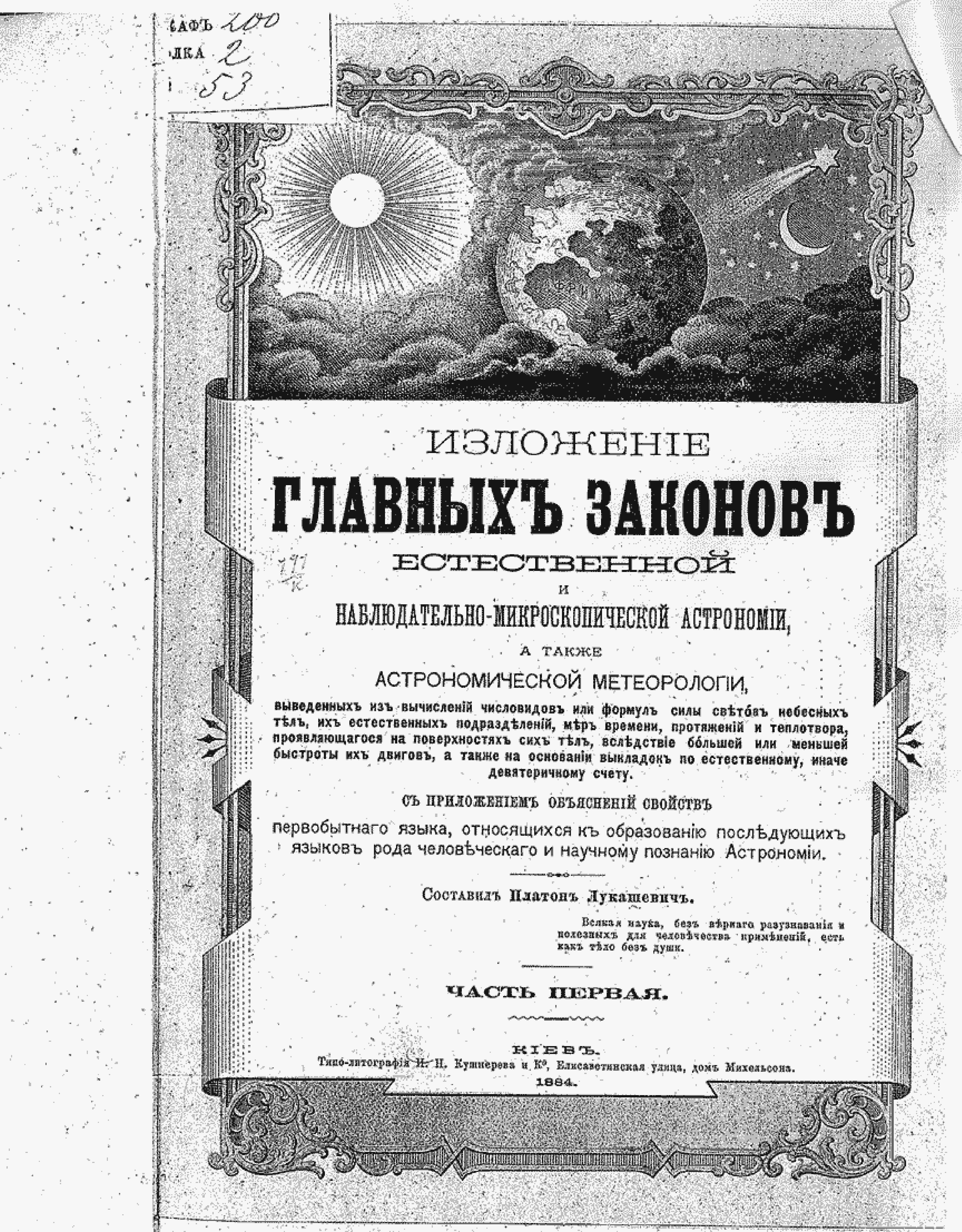

ИЗЛОЖЕНІЕ ГЛАВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ И НАБЛЮДАТЕЛЬНО-МИКРОСКОПИЧЕСКОЙ АСТРОНОМІИ,

А ТАКЖЕ

АСТРОНОМИЧЕСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИИ,

выведенныхъ изъ вычисленій числовидовъ или формулъ силы свѣто́въ небесныхъ тѣлъ, ихъ естественныхъ подраздѣленій, мѣръ времени, протяженій и теплотвора, проявляющагося на поверхностяхъ сихъ тѣлъ, вслѣдствіе бо́льшей или меньшей быстроты ихъ двиговъ, а также на основаніи выкладокъ по естественному, иначе девятеричному счету.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОБЪЯСНЕНІЙ СВОЙСТВЪ

первобытнаго языка, относящихся къ образованію послѣдующихъ языковъ рода человѣческаго и научному познанію Астрономіи.

Составилъ Платонъ Лукашевичъ.

Всякая наука, безъ вѣрнаго разузнаванія и полезныхъ для человѣчества примѣненій, есть какъ тѣло безъ души.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КІЕВЪ.
Типо-литографія И. Н. Кушнерева и К°, Елисаветинская улица, домъ Михельсона.
1884.

ИЗЛОЖЕНІЕ ГЛАВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ и НАБЛЮДАТЕЛЬНО-МИКРОСКОПИЧЕСКОЙ АСТРОНОМІИ

а также

АСТРОНОМИЧЕСКОЙ МЕТЕОРОЛОГІИ,

выведенныхъ изъ вычисленій числовидовъ или формулъ силы свѣтовъ небесныхъ тѣлъ, ихъ естественныхъ подраздѣленій мѣръ времени, протяженій и теплотвора, проявляющагося на поверхностяхъ сихъ тѣлъ, въ слѣдствіе большей или меньшей быстроты ихъ двиговъ, а также на основаніи выкладокъ по естественному, иначе девятеричному счету.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОБЪЯСНЕНІЙ СВОЙСТВЪ

Первобытнаго языка, относящихся къ образованію послѣдующихъ языковъ рода человѣческаго и научному познанію Астрономіи.

Составилъ Платонъ Лукашевичъ.

Всякая наука, безъ вѣрнаго разузнанія и полезныхъ для человѣчества примѣненій, есть какъ тѣло безъ души.

Часть первая.

КІЕВЪ.
Типографія И. Н. Кушнерева и К°, Елисаветинская ул., д. Михельсона.
1884.

Въ Первобытномъ славянскомъ языкѣ, а отъ него косвенно и въ прочихъ языкахъ рода человѣческаго, втораго и третьяго образованій, кроются важныя указанія на строй звѣзднаго неба, основанныя на законахъ Естественной Астрономіи, которыя мною въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ уже изложены. Сіи законы подчинены *не произвольно взятымъ или вымышленнымъ, а естественнымъ мѣрамъ* времени, протяженій, теплотвора и бóльшей или меньшей силы свѣтовъ небесныхъ тѣлъ, смотря по ихъ разрядамъ, а также и невѣсомыхъ первинъ. На семъ-то основаніи я составилъ это сочиненіе касательно знанія причинъ появленій и продолжительности погодъ, а также сопряженныхъ съ ними появленій бóльшаго или мéньшаго тепла или холода, направленій и продолжительности вѣтровъ и бурь, появленія мглы, облаковъ, тучъ, грома, молніи, дождя, ливня, внезапнаго пониженія и повышенія барометра безъ видимыхъ на то причинъ, также появленіе сѣвернаго сіянія и бóльшаго и мéньшаго напряженія или ясности зодіакальнаго свѣта, уклоненіе магнитности (земнаго магнитизма) вообще, появленіе магнитныхъ подземныхъ бурь, бóльшее или мéньшее появленіе пятенъ на свѣтовой оболочкѣ Солнца *), а быть мо-

---

*) Въ періодъ времени 162 (1+6+2=9) солнечныхъ сутокъ или 4050 (4+5=9) числовидныхъ дней Земли, или же 112,50000 (1+1+2+5=9) сутокъ нашего Прасолнца, что составляетъ 11 лѣтъ $40\frac{1}{2}$ дней по числовидному счисленію нашей Земли, т. е. когда до появленія Луны сутки Солнца заключали въ себѣ *ровно* 25 сутокъ Земли. Это время 4050 числовидныхъ дней Земли дѣлится на 4,50000 (4+5=9), а по естественному счету пишется: 900+900+900+900+450; число 900 означаетъ „тóждень" времени, онъ содержитъ въ себѣ 25 сутокъ Прасолнца, 36 Солнца. По времени пратóждень 4050 числовидныхъ дней Земли совпадаетъ съ другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 3600+450, а слѣдующій за симъ пратóждень есть уже 450+3600. Періодъ времени 11 лѣтъ $40\frac{1}{2}$ дней есть *годъ* для растительной и животной жизни, прозябаемаго и живущаго за свѣтовою оболочкою Солнца, за которою имѣется такая же атмосфера какъ у планетъ, иначе растительность и жизненность тамъ не могли бы существовать, такъ какъ для созрѣнія плодовъ тамъ потребовались бы многія тысячи лѣтъ. Примѣчательно, если умножить 36 сутокъ Солнца на 25 Прасолнца, то получимъ въ произведеніи тѣже 900 числовидныхъ дней Земли (нынѣшній ея тóждень, общій для всѣхъ планетъ), что равняется 2 годамъ, 271 дню по числовидному времясчисленію нашей Земли. См. здѣсь метеорологическія таблицы.

жетъ вмѣстѣ съ симъ и появленіе животворности на Землѣ (какъ планетѣ), необходимой и замѣчаемой въ царствахъ растительномъ и животномъ, а также и самое время бо́льшаго или ме́ньшаго недостатка этой жизненности, которую передаетъ намъ свѣтъ Солнца. Кромѣ этого здѣсь изложено мною много другихъ предметовъ, касающихся законовъ Естественной Астрономіи и Первобытнаго Славянскаго языка.

Величайшая ошибка въ наше время астрономовъ и метеорологовъ, или наблюдателей погоды, также и относительно выше поименованныхъ явленій Природы, заключается въ томъ, что они смотрятъ на Солнце (а слѣдовательно и на свѣтъ его) какъ на самостоятельное свѣтило, отъ котораго, въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ, происходятъ сказанныя явленія и прочее; конечно, оно такъ, если мы допустимъ, что свѣтъ Солнца самъ по себѣ свѣтитъ и не питается еще высшимъ свѣтомъ нашего Прасолнца, или звѣзды числовида (формулы) свѣта 6, повидимому, находящейся въ созвѣздіи Геркулеса: нѣтъ, господа ученые, наше великолѣпное Солнце потухло бы, если хотя бы на одинъ день свѣтъ нашего Прасолнца былъ отъ него отчужденъ. И на этомъ только основаніи мы можемъ бо́лѣе и бо́лѣе открывать тайны устройства звѣзднаго неба. Признавъ разъ на всегда непосредственное вліяніе этой звѣзды свѣта 6 на свѣтъ нашего Солнца, наука на тысячелѣтіе подвинется впередъ; нынѣ же она теряетъ напрасно время въ односторонней, Наблюдательной только Астрономіи; слѣдовательно, такое нынѣшнее изученіе неба, хотя, повидимому, и успѣшное, требуетъ для наблюдателей явленій Природы весьма долгаго времени и даже жизни цѣлыхъ поколѣній; а чрезъ такое замедленіе Науки Естествознанія, въ высшемъ ея значеніи, мы теряемъ невозвратно для себя, какъ увидимъ ниже сего, весьма многое; что приносило бы намъ неоцѣненную пользу, а для цѣлыхъ обществъ самое благодѣяніе, потому что знать основательно въ Природѣ, что въ ней есть и что должно быть непремѣнно, есть уже для насъ величайшее добро.

Теперь припомнимъ то, что сказано было мною въ прежнихъ сочиненіяхъ:

Естественная Астрономія имѣетъ то необыкновенное, или, лучше сказать, *чудное* преимущество передъ Астрономіею Наблюдательною, что на основаніи ея *естественныхъ* мѣръ времени, протяженій гмотъ (веществъ), *естественныхъ* мѣръ числовидовъ свѣта небесныхъ тѣлъ и таковыхъ же мѣръ теплотвора, можно производить безъ помощи телескопа важнѣйшія астрономическія выкладки небесныхъ тѣлъ, покамѣсть въ нашей Солнечной системѣ міра; говорю *покамѣсть*, потому что я не производилъ ея примѣненія къ такъ называемымъ неподвижнымъ и двойнымъ звѣздамъ. Однажды, на сихъ началахъ, я вычислилъ

звѣзду свѣта 6 (разумѣется безъ помощи телескопа, а слѣдовательно, не имѣя надобности ее наблюдать), иначе наше Прасолнце, т. е. ту звѣзду, около которой обращается съ своею совмѣстою міра наше Солнце: эти выкладки*), собственно по любопытству, я сдѣлалъ для себя и оставилъ ихъ безъ вниманія, какъ предметъ для моихъ занятій неподходящій; когда же я далъ себѣ задачу: въ точности отдѣлить основаніе метеорологіи нашей планеты, то, разсмотрѣвъ собственныя подраздѣленія времени то́ждня и прато́ждня Солнца, совершенно убѣдился, что, безъ знанія подраздѣленій времени суточныхъ двиговъ свѣта 6, нѣтъ никакой возможности рѣшить эту задачу. Тогда, примѣнивъ его къ заданному предмету, можно сказать, по днямъ, я началъ предузнавать погоду нашей мѣстности и даже другія явленія. Это меня такъ ободрило, что я теперь рѣшился написать сіе сочиненіе, думая симъ оказать пользу, конечно, не теперешнему, а будущему поколѣнію, если оно къ нему дойдетъ. Посему прежде всего намъ необходимо не упускать изъ виду самаго основнаго въ Астрономіи закона: что Солнце наше, съ сотнею другихъ подобныхъ ему, обращающихся въ высшихъ и низшихъ областяхъ *поступительнаго* свѣта 6, всецѣло *погружено* въ невѣсомой *рѣжи* этого правящаго свѣтила числовида 6; конечно, намъ еще не извѣстенъ ея составъ и хотя она для насъ и невѣсомая, но можно утвердительно сказать, что ея животочность составная, слѣдовательно многосложная и всюду проникающая и все проницающая. Сія животочность питаетъ и Солнце наше и есть непосредственная причина свѣта его, иначе горѣнія свѣтовой его оболочки (но ни чуть не ядра его). Земля наша, въ кругообращеніи около Солнца, извнѣ воспринимаетъ на свою поверхность двоякаго рода свѣтъ: первый, видимый для насъ и исходящій отъ Солнца въ различныхъ своихъ проявленіяхъ и смѣшеніяхъ, и второй свѣтъ (или животочность), непосредственно падающій на нашу планету съ нашего Прасолнца, или звѣзды свѣта 6. Въ слѣдствіе этого скажемъ нѣсколько словъ о семъ послѣднемъ проявленіи:

Оно есть для насъ основное, мы имъ пользуемся постоянно, но есть время, въ которомъ мы особенно пользуемся его присутствіемъ и животворностію. Покамѣсть въ точности этого времени я опредѣлить не могу, но изліяніе свѣта 6, или, какъ угодно его назовите, на

---

*) Онѣ производятся совершенно такимъ способомъ, какъ показано при выкладкахъ звѣздъ, принадлежащихъ къ разряду числовида свѣта 4 (Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стран. 114, 115, 116), а также при выкладкахъ нашего Солнца и звѣздъ свѣта 5. Сіи выкладки суть числовидныя, т. е. относящіяся къ цѣлымъ разрядамъ свѣтилъ по степенямъ ихъ числовиднаго свѣта, представленнаго естественными мѣрами, а не по частности размѣровъ двиговъ и гмотъ отдѣльно каждаго изъ нихъ.

нашу планету понятно будетъ каждому здравомыслящему человѣку, если онъ представитъ себѣ слѣдующее: подобно какъ Солнце изливаетъ свой свѣтъ не только на всѣ небесныя тѣла своей совмѣсты міра, но и на всѣ пустыя пространства поступительныхъ областей своего свѣта числовида 5, такъ точно и наше Прасолнце, или надъ Солнцемъ Солнце, звѣзда свѣта 6, освѣщаетъ свою совмѣсту міра, и сравнительно съ нимъ наше великолѣпное и громадное свѣтило по величинѣ, вѣроятнѣе всего, относится къ нему, какъ орѣхъ къ арбузу; въ такомъ разѣ, что же значитъ сила свѣта его 5, къ невообразимой рьяности и животворности свѣта 6?...

Теперь представимъ, что во вращательномъ движеніи около Солнца, наша Земля проходитъ на небѣ (разумѣется, по своему облоходу, или орбитѣ) черту прямой линіи между Солнцемъ и сказаннымъ свѣтиломъ 6. Съ этого времени и мѣста мы дѣлимъ мысленно земной облоходъ на двѣ равныя половины или дуги. Положимъ, что Земля наша отъ сей точки продолжаетъ путь по своему облоходу на лѣвую сторону неба, къ югу, и идетъ, удаляясь отъ свѣта 6, на противоположную сторону Солнца; эта сторона ея облоходнаго полукруга, въ разсужденіи свѣтила 6, есть удаляющаяся отъ него во все это время, или ровно въ продолженіе полугода, Земля постоянно удаляется бóлѣе и бóлѣе отъ свѣта 6; по мѣрѣ того и вліяніе его на поверхность нашей Земли уменьшается; когда же Земля наша на полуоборотѣ заставится Солнцемъ отъ свѣта 6, тогда вступаетъ она въ другую половину своего облохода, который справедливо можно назвать *встрѣчнымъ путемъ* къ свѣту 6; этотъ путь постепенно приближаетъ ее къ сему свѣту; тогда химическое дѣйствіе лучей его, чрезъ встрѣчное вращательное движеніе Земли, становится сильнѣе и дѣйствительнѣе, иначе животворнѣе для ея царствъ растительнаго и животнаго. Дуга этого облохода дѣлится на три равныя части и, подобно дѣленію (какъ увидимъ ниже) нашего дня отъ восхожденія до полудня, свѣтъ 6 на средней части полукруга сего облохода Земли есть самый дѣйствительнѣйшій для Земли, въ слѣдствіе встрѣчнаго ея напора, такъ сказать, съ горы внизъ на свѣтъ 6, а чрезъ это слѣдуетъ совершенное воспріятіе его въ бóльшей или меньшей равномѣрности на поверхности всей планеты нашей. Пройдя серединную часть дуги этого облохода, Земля вступаетъ въ остальную третью его часть, ближайшую къ Прасолнцу, въ которой его свѣтъ 6 постепенно уже оказываетъ слабое вліяніе на Землю по причинѣ сильныхъ переливовъ его тóковъ на нашу планету, иначе по причинѣ чрезмѣрнаго его избыточества, которое въ свою очередь происходитъ отъ ослабленія его поглощенія рѣжью и воздухомъ нашей Земли. Такимъ образомъ, наша планета, въ продолженіи своего года, настояще пользуется

свѣтомъ 6 только въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ времени, или въ продолженіи одной съ половиною сороковины времени (или $^3/_{18}$ части года) по числовидному счету естественныхъ мѣръ времени. Теперь предстоитъ вопросъ: по нынѣшнему состоянію Естественныхъ наукъ, есть-ли возможность это великое вліяніе свѣта 6 показать намъ наглядно и, такъ сказать, ощутительно? Быть можетъ, теперь это и не возможно, по крайней мѣрѣ, до сего времени никто изъ ученыхъ не только не показалъ этого, но никому о семъ и на мысль ничего подобнаго не приходило: конечно, это послѣднее обстоятельство и есть настоящая причина совершенной неизвѣстности такого великаго предмета. Все это можно уподобить любопытному въ баснѣ Крылова, который, разсматривая со вниманіемъ собраніе естественныхъ предметовъ, особенное обратилъ вниманіе на букашекъ, а стоявшаго передъ нимъ слона и не замѣтилъ!—Господа, время пришло посмотрѣть на него и вмѣстѣ прошу не удивиться этому моему приглашенію. Самое непосредственное и великое вліяніе на погоду и метеорологическія явленія свѣта 6 мы увидимъ ниже въ концѣ этой части, гдѣ это вліяніе неопровержимо доказано и показано не только по днямъ, но можно составить ему таблицы за нѣсколько десятковъ лѣтъ впередъ. Да иначе и быть не можетъ: что значитъ наше крохотное Солнце противъ громаднаго этого свѣтила, въ рѣжѣ котораго оно движется съ своею *системою міра*, какъ лодочка въ морѣ.... Конечно, здѣсь я не объ этомъ хочу вести рѣчь, а о томъ именно, какъ явственнѣе и нагляднѣе воспроизвести передъ нашими чувствами проявленіе бытія, бóльшей или меньшей присущности здѣсь на Землѣ свѣта 6, а также передачу его въ *отраженномъ состояніи* поверхностію самаго Солнца. Сія-то отраженность была и есть причиною, почему мы до сихъ поръ, разумѣется, по непреоборимой трудности рѣшенія такой задачи, не могли отличить, какой именно свѣтъ Солнца—его собственный 5, или отражаемый имъ свѣтъ 6, вліяетъ на погоду и воздушныя явленія на нашей Землѣ и въ какіе именно дни онъ смѣняется, а можетъ быть иногда смѣшивается между собою по очередно, но все-таки по напередъ разсчитанному для этого закону, а не случайно или непредвидѣнно. Теперь повторяю: хотя Солнце намъ кажется всегда равномѣрно и неизмѣнно свѣтлымъ, жгучимъ и пламенѣющимъ, однако, свѣтъ его подчиненъ (вѣроятно наиболѣе въ химическихъ его лучахъ) свѣту и невѣсомымъ первинамъ нашего Прасолнца, около котораго оно совершаетъ свое обращеніе. Въ разсужденіи сего-то свѣтила, числовида свѣта 6, Солнце имѣетъ *день* и *ночь*. Итакъ: свѣтъ *дня* Солнца есть $36+25$; свѣтъ *ночи* Солнца есть 25 и вообще свѣтъ *сутокъ* Солнца $=\frac{36}{2}+25$. Посему, въ опредѣленное время, Солнце передаетъ Землѣ, или свой

собственный свѣтъ (свѣтъ *ночи* Солнца), или же частію имъ отраженный свѣтъ нашего Прасолнца, около котораго оно обращается, но смѣшанный со своимъ (свѣтъ *дня* Солнца) со всѣми подраздѣленіями дня и ночи, т. е. зари, утра, полдня, сумерекъ, вечера и полночи. Видимыя неудачи въ моихъ вычисленіяхъ таковыхъ проявленій весьма незначительны; такъ, если высчитанное проявленіе не оказалось у насъ въ зенитѣ, то оно должно находиться въ надирѣ, подобно затмѣніямъ Солнца или Луны, которыя бываютъ видимы на Землѣ въ одной части свѣта и въ тоже самое время невидимы въ другой. Будущія всемірныя наблюденія подтвердятъ это совершенно. Итакъ, наилучшія наблюденія свѣта 6, не въ отраженномъ его состояніи, т. е. не въ такомъ видѣ, какой мы наиболѣе получаемъ отъ лучей Солнца, должны быть въ странахъ, лежащихъ подъ экваторомъ: въ Южной Америкѣ, въ Африкѣ и на островахъ: Суматрѣ, Борнео и другихъ. Тамъ истинно райское небо для астрономовъ, небо чистое и ясное, воздухъ прозрачный, благорастворенный и, повидимому, въ тѣхъ странахъ огонь долженъ горѣть *ярче*, нежели у насъ и разрушительное дѣйствіе его въ такой же мѣрѣ должно быть сильнѣе и быстрѣе. Во всѣхъ сказанныхъ странахъ современемъ должны быть устроены въ нагорныхъ мѣстностяхъ, на извѣстныхъ разстояніяхъ, нéзыбни (родъ свѣтовыхъ и свѣтописныхъ обсерваторій, на которыхъ также должны находиться и телескопы). На сихъ незыбняхъ должны быть устроены для наблюденія свѣта 6 особыя свѣтописныя отдѣленія, совершенно отличныя отъ отдѣленій для наблюденій Солнца, иначе свѣта 5. Въ этихъ отдѣленіяхъ, или вежахъ, наблюденія должны преимущественно сосредоточиваться къ той сторонѣ Неба, гдѣ находится созвѣздіе Геркулеса и предполагаемая главная его звѣзда свѣта 6, около которой обращается наше Солнце. При каждомъ свѣтописномъ (или фотографическомъ) снятіи этого созвѣздія съ окружающимъ его небомъ, должны быть снимаемы въ тоже время подобные отпечатки противоположной и прочихъ сторонъ неба, чтобы судить по цвѣту отпечатлѣнныхъ частей его, которая сторона яснѣе и явственнѣе отпечатлѣвается, и затѣмъ находить разности отливовъ свѣта. Подобные снимки должны преимущественно сниматься по полуночи, когда Солнечный свѣтъ ни съ какой стороны не мѣшаетъ собственной яркости и свѣтлости звѣзднаго неба. Другой разрядъ этого отдѣленія на нéзыбни долженъ быть посвященъ преимущественно разслѣдованію свойствъ доходимаго до насъ въ полумракѣ или полусвѣтѣ свѣта 6 по всѣмъ требованіямъ Науки Естествознанія, также химіи и физики и вмѣстѣ съ симъ, преимущественно, по примѣненію къ нему невѣсомыхъ токовъ первинъ (элементовъ). Я могъ бы о семъ написать цѣлую статью, но знаю, что, при нынѣшнемъ великомъ преуспѣяніи Естественныхъ наукъ, и безъ моихъ особыхъ

изслѣдованій о семъ предметѣ легко можно обойтись. Здѣсь главное составляютъ приспособительные снаряды и проведеніе отчасти чрезъ нихъ свѣта 6 и его вліяніе на разныя вещества и первины. Всѣ сіи изслѣдованія непремѣнно должны быть производимы ежегодно въ продолженіи вышесказаннаго времени 60 дней или трехъ полусороковинъ по числовидному исчисленію времени. Вотъ все, покамѣсть, что я могу сказать о семъ предметѣ. Кромѣ этого, считаю не излишнимъ присоединить слѣдующее: можетъ быть пройдетъ еще много времени, пока обстоятельно и доказательно по наукѣ дойдутъ о настоящемъ свойствѣ состава поверхности Солнца. Все заставляетъ полагать, что за свѣтовою, повидимому, жгучею оболочкою Солнца, находится еще подъ нею темная оболочка, состоящая изъ тончайшихъ испареній въ родѣ нашихъ облаковъ, но чернаго цвѣта, что доказывается тѣмъ, что въ разрывахъ на немъ свѣтовой оболочки усматриваемъ тамъ черныя пятна, которыя по временамъ то появляются, то исчезаютъ. Это и есть вторая атмосфера Солнца, предназначенная для того, чтобы воспрепятствовать сильному блеску свѣтовой его оболочки и тѣмъ не допустить до помраченія зрѣнія живущихъ на Солнцѣ; такъ точно, какъ мы на него смотримъ въ подзорныя трубы сквозь черное или же просто чрезъ накопченное стекло. Посему черную оболочку Солнца можно назвать самою *копотью* или дымомъ горѣнія свѣтовой его оболочки. Разумѣется, это горѣніе совершенно не такое, какъ мы себѣ его воображаемъ; его справедливо можно назвать *свѣтовымъ*, въ которомъ кислородъ едва-ли участвуетъ, иначе вмѣсто Солнца образовался бы клубъ огненный, ежеминутно грозившій уничтожить наши планеты. Да и откуда бы кислородъ могъ взять столько горючихъ веществъ, чтобы сотни-милліоны лѣтъ безпрерывно горѣть и не потухнуть? Такихъ чудесъ нѣтъ въ звѣздномъ небѣ, да и не было. Слѣдовательно, за этою второю оболочкою, есть прямая причина намъ предполагать, находится непосредственно еще третья оболочка, или атмосфера воздушнаго и облачнаго, или туманнаго состава, ни въ чемъ отъ нашей атмосферы не отличающаяся. По вычисленіямъ астрономовъ, Солнце отъ средоточія его до поверхности имѣетъ такую толщину, какъ отъ нашей Земли до Луны; посему на немъ есть довольно мѣста помѣщаться этимъ тремъ его оболочкамъ или покровамъ. Изъ этого можно заключить, что собственно ядро Солнца, или земной его шаръ, долженъ быть въ толщѣ своей по крайней мѣрѣ вдвое менѣе того, какъ его теперь, по наружному виду своему, вычисляютъ астрономы, а можетъ быть въ серединѣ сихъ оболочекъ помѣщается не одинъ только шаръ земной, а ихъ тамъ находится два или болѣе; на это есть для насъ указаніе въ томъ, что планету Сатурнъ опоясываютъ *два* или *три* самовращающіяся вокругъ него кольца, а другое указаніе являютъ намъ такъ называемыя двой-

ныя и тройныя звѣзды. Изъ разнообразій двиговъ небесныхъ свѣтилъ всегда останется для насъ многое недовѣдомымъ, не взирая ни на какія открытія и усовершенствованія въ Астрономіи. Допустивъ, что, въ серединѣ свѣтовыхъ оболочекъ вообще всѣхъ звѣздъ, самостоятельно вращаются вокругъ самихъ себя небесныя тѣла, по величинѣ и внутреннему составу своему мало чѣмъ отличныя отъ нашихъ большихъ верхнихъ планетъ, само по себѣ должно заключить, что величайшихъ размѣровъ небесныхъ тѣлъ, которыя бы въ милліоны разъ превышали числовидную величину нашихъ планетъ, вовсе не имѣется во Вселенной, а слѣдовательно и обитатели сихъ міровъ, по величинѣ своей, мало въ чемъ разнятся отъ нашихъ обитателей верхнихъ планетъ. Вся же разница между ними должна заключаться въ томъ, что первые по сущи своего состава и строенію своей плоти несравненно, во всѣхъ отношеніяхъ, ихъ совершеннѣе какъ по уму, образованію, такъ и по бо́льшему своему долголѣтію. Слѣдовательно, такого уничижительнаго для насъ сравненія, какое мы нынѣ имѣемъ относительно понятія на счетъ неизмѣримой величины обитателей Солнца и другихъ міровъ, сравнительно съ нашею крохотностію, не существуетъ во Вселенной. Поэтому, самое бо́льшее *уничижительное* состояніе для человѣка нашей планеты заключается въ немъ же самомъ: въ собственной его дикости, свирѣпости, звѣрствѣ, алчности къ стяжанію, жестокосердіи, исключительномъ себялюбіи, надменности и невѣжествѣ. Допустимъ также, что, сквозь темную вторую оболочку Солнца, свѣтъ верхней его оболочки ярче освѣщаетъ поверхность ядра Солнца, чѣмъ таковой же у насъ на поверхности Земли подъ экваторомъ; въ такомъ разѣ можно заключить, что у жителей Солнца и вообще у тварей, на немъ живущихъ, устроены такимъ образомъ глаза, что могутъ воспринимать самый яркій свѣтъ, не будучи имъ ослѣплены: кстати припомнить, что у хищныхъ птицъ между вѣками и глазомъ находится подвижная прозрачная оболочка, защищающая глаза отъ внезапнаго сильнаго свѣта. Особое устройство глазъ у обитателей Солнца можетъ быть еще и таково, что они могутъ видѣть лучи или свѣтъ, исходящій съ поверхности правящаго свѣтила свѣта 6, которые мы едва-ли можемъ видѣть, воспринимать зрѣніемъ; тѣмъ болѣе, что въ свѣтѣ 6, или одною единицею высшемъ свѣтѣ, нежели свѣтъ Солнца (числовида 5), должны находиться такіе цвѣта́ или такой дополнительный цвѣтъ, о которомъ мы не можемъ себѣ представить никакого понятія, по той причинѣ, что глазныя орудія нашего зрѣнія *приспособлены только* къ воспринятію свѣта 5. Принявъ все это во вниманіе, можно сказать, что жители Солнца, повидимому, хотя и имѣютъ такіе же глаза какъ и мы, но видятъ ими внѣшній міръ въ гораздо бо́льшемъ разцвѣченномъ видѣ, а сводъ небесъ и усѣянныя на немъ звѣзды представляются

имъ совершенно съ другими оттѣнками и ихъ подробностями. Слѣдовательно, исходящій съ нашего Прасолнца свѣтъ 6 они не только видятъ на поверхности Солнца, но могутъ усматривать его и на поверхностяхъ нашихъ планетъ въ видѣ новолуній, полнолуній, отсутствія освѣщенія свѣтомъ 6 и затмѣній. Посему, вычисливъ, какъ я прежде это сдѣлалъ, наше свѣтило свѣта 6, а за симъ указавши, хотя бы и примѣрно, но приблизительно, мѣсто его нахожденія, можно составить сказанныя мною таблицы, какъ для большихъ планетъ, такъ и для Солнца, обозначая его полдень, полночь, утро и вечеръ, происходящія на поверхности его отъ свѣта нашего Прасолнца; повторяю, хотя бы это было приблизительно, но и это уже составитъ для астрономіи великій шагъ впередъ. Самымъ лучшимъ руководствомъ и пособіемъ для этого можетъ служить нынѣшняя, повидимому, ни чѣмъ не объяснимая измѣнчивость цвѣта и ширины полосъ планеты Юпитера. Сверхъ того точныя наблюденія этой планеты, съ присоединенными при каждой на ея поверхности перемѣнѣ фотографическими свѣтописными снимками, могутъ еще болѣе расширить наше знаніе по сему предмету; такъ что измѣнчивость полосъ поверхности Юпитера будетъ лучшимъ указателемъ предузнанія перемѣнъ погоды и появленія воздушныхъ явленій на нашей Землѣ. Почти тоже самое можно сказать и о прочихъ планетахъ, хотя таковыя перемѣны на ихъ поверхностяхъ происходятъ, повидимому, не такъ уже явственно. Послѣ столь великаго пробѣла въ современной Астрономіи, не удивительно будетъ, если многія изумительныя по своей точности и разсчитанности выкладки и указанія, на основаніи законовъ и мѣръ Естественной Астрономіи, покажутся для насъ не понятными, а что всего хуже, не существующими. Не взирая на это, рано или поздно, но выкладки по Естественной Астрономіи *всегда будутъ идти впереди*, какъ указатели и руководители для Наблюдательной Астрономіи. Здѣсь мои выкладки идутъ по девятеричному счету, не рѣдко раздѣленному на два (наприм: $\frac{729}{2} = 364\,^1/_2$; $\frac{81}{2} = 40\,^1/_2$; $\frac{9}{2} = 4\,^1/_2$), и симъ не теряется ихъ девятеричность, наприм.: $364\,^1/_2 = 364{,}50000 = 3+6+4+5=18=1+8=$ *9*. По числовиднымъ вычисленіямъ Естественной Астрономіи, Солнце наше совершаетъ полное обращеніе на своей оси ровно въ 25 сутокъ нашей Земли *), полагая

*) Нынѣ, по причинѣ небольшаго сокращенія сутокъ Земли противъ своего числовида, изъ совокупности наблюденій выводится время дѣйствительнаго вращенія Солнца =25,34 или=25 днямъ и 8 часамъ (Общ. Астр. Араго, перев. Хотинскимъ, 1861 г., т. II, стр. 89). «Если мы будемъ замѣчать время явленія пятна на лѣвомъ краѣ „Солнца, или исчезанія его на правомъ, то найдемъ, что между двумя явленіями, или „двумя скрытіями, того же пятна проходитъ 27 дней. Это было бы время истиннаго „обращенія Солнца около оси, ежели бы земля не двигалась около него. Но при дви-

по числовидному же изчисленію ея года ($364\frac{1}{2}$ дней), а въ таковой годъ оно производитъ 14,58000 оборотовъ на своей оси, т. е. съ небольшимъ $14\frac{1}{2}$ оборотовъ; отъ этой половины остается еще дробь 0,08000, повидимому, самая незначительная: но для Природы она такъ важна, что не будь ея, астрономическая выкладка, показывающая намъ особое дѣленіе времени нашей совмѣстѣ міра, не могла бы выявиться нашему понятію и, слѣдовательно, не дала бы возможности Наблюдательной Астрономіи провѣрить это любопытное подраздѣленіе времени, весьма важное для усовершенствованія будущей Астрономіи. Если бы мнѣ сказали, что по Естественной Астрономіи Солнце производитъ обороты на своей оси 14,50000 разъ въ продолженіе числовиднаго года нашей Земли, то я сказалъ бы, что это вычисленіе неправильно и не ведетъ ни къ какому заключенію въ этой Астрономіи; почему же? А вотъ почему: число, или выкладка эта, въ своей правильности провѣряется такъ: 14,50000=1+4+5=10, но числа 10 въ животворной Природѣ не существуетъ, слѣдовательно выкладка ложна. Теперь напишемъ настоящее число 14,58000=1+4+5+8 =18=1+8=9. Но отчего же общая сумма сложности въ этомъ количествѣ отдѣльныхъ чиселъ доводится ровно до счета 9 (такъ какъ въ Природѣ и самая дробь въ такихъ провѣркахъ берется за единицу)?—Потому, что числовидный годъ нашей Земли есть девятеричнаго, т. е. естественнаго происхожденія:

$$\frac{729}{2}=\frac{7+2+9}{2}=18=1+8=9.$$

Это отношеніе времени суточнаго оборота Солнца къ числовидному году Земли не есть для насъ простое суточное и годовое движеніе, а можно уподобительно сказать, что оно для рѣшаемой задачи, касательно законовъ метеорологіи, есть точное измѣреніе *окружностію меньшаго свѣтила—бо́льшаго*, подобно какъ въ часахъ меньшее колесо внѣшно измѣряетъ величину бо́льшаго. Это уподобительное измѣреніе нашею Землею (и вообще планетами) поверхности Солнца не сопряжено ни съ какими важными особенностями въ движеніяхъ свѣтилъ, а проявляетъ только намъ соразмѣрное переходное состояніе погоды и прочихъ явленій на поверхности Земли, но въ напередъ, такъ сказать, разсчитанныхъ частяхъ ея; а потому-то сіи явленія повинуются *тремъ* вліяніямъ: кругооборотамъ на своей оси Солнца, звѣзды

„женіи земли, которая въ это время пройдетъ почти 27°, пятно должно пройти въ это „время 360° вмѣстѣ съ 27°, откуда очевидно, что пятно 360° пройдетъ въ $25\frac{1}{3}$ „дней, или что обращеніе Солнца на оси совершается въ $25\frac{1}{3}$ дней (Чтенія народной „Астрон. Зеленаго, 1850, стр. 205)“.

свѣта 6, а потомъ таковымъ же Земли. Въ слѣдствіе этого они наводятъ насъ къ познанію удивительно точнаго размѣра движенія свѣтилъ по напередъ начертанному для этого закону. Сіи движенія такъ точны, что никакіе въ свѣтѣ хронометры и часы, издѣлія рукъ человѣческихъ, не могутъ съ ними соперничать: въ доказательство сему провѣрьте нѣсколько таблицъ восхожденій и захожденій Солнца, Луны и планетъ; а также взгляните на таблицы лунныхъ и солнечныхъ затмѣній, въ которыхъ умъ человѣка доказалъ намъ необыкновенную точность времени ихъ появленій и даже назначаетъ мѣстности, съ которыхъ они были или будутъ видимы,—самую ихъ продолжительность и изчезновеніе. Замѣчу, что если подобныя открытія геніальныхъ людей сопряжены были съ неимовѣрными трудностями въ полученіи вѣрнѣйшихъ вычисленій, то нынѣ предлагаемая задача (о погодѣ и проч.), по неизвѣстнымъ до сего времени *соотношеніямъ поверхностей свѣтилъ* (въ передачѣ невѣсомостей) одновременно трехъ и даже четырехъ ихъ разрядовъ, до того ее усложнили, что казалось никогда не возможно было постигнуть сихъ тайнъ небеснаго мірозданія. Посему-то самые знаменитые ученые по нынѣ сомнѣваются въ возможности полученія успѣха въ точномъ и опредѣлительномъ рѣшеніи времени проявленій такихъ непостоянныхъ явленій Природы, безъ всякой видимой причины. Да, задача весьма перепутана и многосложна и вмѣстѣ требующая раскрытія для ея рѣшенія *разомъ всѣхъ подробностей*. Но до ея рѣшенія нужно предварительно познакомить читателя съ открытымъ мною девятеричнымъ естественнымъ счетомъ, служащимъ основаніемъ не только Естественной Астрономіи, Химіи и Физики, но и къ познанію внутренняго устройства животныхъ и растеній; онъ одинъ и тотъ же и можно утвердительно сказать одинъ для цѣлаго свѣта. Посему, считаю первою необходимостію въ моихъ изслѣдованіяхъ часто упоминать о немъ читателямъ и, по возможности, объяснять его свойства:

По девятеричнымъ вычисленіямъ число 9, на какое бы количество его не помножить, сложивъ его числа, всегда въ итогѣ даетъ самое себя:

$$9\times9=81\ (=8+1=9).$$

Это число, какъ видимъ, весьма замѣчательно и преобладаетъ во всѣхъ частяхъ растительности. Возьмите листокъ какого-либо дерева или кустарника, переворотите его на обратную сторону, то увидите, что жилка на немъ, идущая прямо отъ хвостика, дѣлитъ его на двѣ ровныя части, а побочныя его жилки преимущественно распредѣлены по девятеричному счету, а нѣкоторыя имѣютъ счетъ $9+4\frac{1}{2}$; число зазубринъ въ листкѣ тоже подчиняется сему счету; сложные листья, растущіе на одномъ общемъ хвостикѣ, не рѣдко тоже выявляютъ съ

обѣихъ сторонъ число 9, но въ концѣ часто находится и еще одинъ лепестокъ; въ такомъ разѣ этотъ листокъ такъ означается по природному своему строенію: $9\frac{1}{2}+9\frac{1}{2}=9+9$ и *не слагаемая* 1 единица. Самое лучшее наблюдать количественность сочетаній девятеричнаго счета въ растеніяхъ цвѣтковъ, въ цвѣтѣ деревъ, въ тычинкахъ цвѣтка и цвѣта, лепесткахъ и сѣмянникахъ; даже листья однолѣтнихъ отростковъ вершинъ деревъ, если ростъ ихъ окончательно образовался и если они имѣютъ на оконечностяхъ почку, слѣдуютъ въ числительности своей девятеричному счету. Исключеніе для сего бываетъ только тогда, когда лѣто для растительности оказалось неблагопріятнымъ или же при избыточности оной. У человѣка мизинные пальцы на рукахъ и малые на ногахъ считаются въ Природѣ за *полупальцы,* по той причинѣ, что она всячески избѣгаетъ въ своихъ произведеніяхъ числа 10; посему пальцевъ на рукахъ и ногахъ у человѣка 18 (1+8=9). Сочленій, или косточекъ, въ кисти правой и лѣвой руки по 27 (2+7=9); косточекъ въ правой и лѣвой ступнѣ ноги по 27 (2+7=9); отверзстій въ тѣлѣ человѣка 9; истинныхъ реберъ 18 (1+8=9). Костякъ его дѣлится такъ: голова, позвонки шеи, позвонки спины, правая и лѣвая сторона реберъ, двѣ руки и двѣ ноги=9. Во внѣшней части головы, въ ея отдѣльныхъ частяхъ, имѣется тотъ же счетъ числа *девяти,* именно: *двое* очей (орудія зрѣнія); *двое* ушей (орудія слуха); *два* отверзстія въ носу (проводники дыханія и обонянія); *двѣ* челюсти (орудія кусанія и растиранія пищи) и языкъ (орудіе вкуса, размѣшиванія пищи и рѣчи). Кромѣ того, человѣкъ имѣетъ по 16 зубовъ въ верхней и нижней челюсти, т. е. въ каждой ихъ половинѣ по 8 зубовъ. Повидимому, здѣсь это число уклоняется отъ девятеричнаго счета въ строѣ человѣческаго тѣла; но это для насъ уклоненіе видимо съ поверхностнаго только взгляда; и дѣйствительно: на чемъ же могутъ опираться корни зубовъ какъ не на твердомъ или костяномъ приспособленіи, иначе мы не могли бы ни кусать, ни жевать пищи, не повредивъ и не разстроивъ обоихъ рядовъ зубовъ, верхняго и нижняго, и потому это приспособленіе и составляютъ для нихъ челюсти, а все вмѣстѣ принадлежитъ къ одному и тому же механизму. Затѣмъ каждая изъ сихъ челюстей дѣлится швами костей на двѣ половины, на правую и лѣвую, что составляетъ въ совокупности число 4; присоединивъ къ нимъ 32 зуба, выходитъ общее число этого самодвига или машины 36 (3+6=9). Далѣе: нервовъ головнаго мозга имѣется 9 паръ или два раза 9; число спинныхъ нервовъ тоже у человѣка находится 27 паръ или 54 нерва (5+4=9), иначе шесть разъ 9; у него же спинныхъ позвонковъ находится 27, иначе три раза 9. Девятый валъ на морѣ есть самый сильный. Правильное дѣленіе пульса человѣка есть число 9 его біеній. Но этого мало: въ Природѣ не только отдѣльныя первины (элементы), какъ вѣсомыя, такъ и не вѣсомыя, имѣютъ свои отдѣльные числовиды, совершенно сообразующіеся въ подраздѣленіяхъ девятеричному счету и его выкладкамъ, но даже деревья, растенія и животныя имѣютъ свои числовиды или формулы, относительно внутренняго и внѣшняго своего устройства. Повидимому самыя крохотныя породы насѣкомыхъ и наливочныхъ, или микроскопическихъ животныхъ, подчинены по устройству своему многоразличнымъ измѣненіямъ и превращеніямъ общаго числа въ Природѣ 9; но уже послѣдовательно ниже и ниже, раздѣленнаго на 2, и это безконечно крохотное произведеніе съ его подобными измѣненіями служитъ обозначеніемъ ихъ породы и долгоденствія. Вотъ какъ дѣлится на 2 число 9, повидимому въ низшихъ проявленіяхъ жизненности. (Такъ многія микроскопическія породы размножаются неимовѣрно быстро чрезъ самодѣленіе ихъ тѣла на двѣ равныя половины. Это ихъ самодѣленіе для насъ едвали не самое ужасное, такъ какъ они внѣдряются въ составъ нашего тѣла и причиняютъ многоразличныя, опасныя болѣзни; въ нѣсколько дней количество ихъ доходитъ до десятковъ, сотенъ и тысячъ милліоновъ; впрочемъ, и обыкновенное другихъ ихъ породъ размноженіе едвали этому уступаетъ. См. о семъ ниже въ примѣчаніи 4-мъ):

1) $\frac{9}{2}=4,50000$ $(4+5=9)$,

2) $\frac{4,50000}{2}=2,25000$ $(2+2+5=9)$,

3) $\frac{2,25000}{2}=1,12500$*) $(1+1+2+5=9)$,

4) $\frac{1,12500}{2}=0,56250$ $(5+6+2+5=18=1+8=9)$,

5) $\frac{0,56250}{2}=0,28125$ $(2+8+1+2+5=18=1+8=9)$,

6) $\frac{0,28125}{2}=0,140625$ $(1+4+6+2+5=18=1+8=9)$,

7) $\frac{0,140625}{2}=0,0703125$ $(7+3+1+2+5=18=1+8=9)$.

При подобныхъ провѣркахъ и вычисленіяхъ должно замѣтить, что въ

*) Еще замѣчу: въ Природѣ нѣтъ дробей въ этомъ счетѣ, а всѣ онѣ принимаются ею за цѣлыя числа. Примѣчательно, что это послѣднее частное число въ общемъ видѣ своемъ какъ бы указываетъ намъ на количество сутокъ нашего Прасолнца въ числовидномъ году нашей Земли. Этотъ числовидъ есть вообще планетный.

Природѣ величинъ и малостей не имѣется, т. е. *нѣтъ* при выкладкахъ нашего ноля (0), въ ней всѣ величины *равны*; одни только девятеричныя числа допускаются и ихъ подраздѣленія, но не иначе, чтобы при сложеніи ихъ выходило здѣсь показанное число 9, а не другое какое либо; но если изъ этого сложенія выявится въ произведеніи число 10,100, то выкладка уничтожается, не существуетъ, разлагается, если только это произведеніе искустно не сводится на другое его подраздѣленіе, но тоже девятеричнаго счета.

Если мы здѣсь коснулись дробей девятеричнаго счета, нисходящаго порядка, до самыхъ малыхъ его величинъ, по той причинѣ, что подобныя величины выявляетъ уже намъ, въ достаточномъ количествѣ, Наблюдательная Астрономія при вычисленіи затмѣній, прохожденія планетъ, опредѣляя не только дни, но и самые часы и мгновенія этихъ явленій на планетахъ и тѣ на нихъ мѣста, съ которыхъ такія явленія видимы и ихъ продолжительность, то, для упрощенія подобныхъ выкладокъ и вмѣстѣ для показанія продолжительности другихъ воздушныхъ явленій, Естественная Астрономія имѣетъ свои собственныя подраздѣленія сутокъ Земли, которыя, по простотѣ и несложности своей, далеко превосходятъ наши нынѣшніе часы *), именно: естественное дѣленіе времени сутокъ нашей Земли состоитъ изъ 9 совершенно равныхъ частей или поръ; каждая пора заключаетъ въ себѣ 9 часовъ, а часъ имѣетъ 9 годинъ и т. д., каждая такая долгота времени вмѣстѣ съ симъ раздѣляетъ Земной поперечникъ на соотвѣтственное протяженіе естественной мѣры; такъ сутки времени Земли равны $859\frac{1}{2}$ географическимъ милямъ Земнаго поперечника, или половинѣ всей его длины. Одна пора времени равняется $95\frac{1}{2}$ такимъ же милямъ Земнаго поперечника, или $\frac{1}{18}$ его доли; одинъ часъ времени (17 мин., 43 секунд.) равняется 9 географ. мил., 2121 саж. Земнаго поперечника, или $\frac{1}{162}$ его доли и т. д.

Употребленіе часовъ естественной мѣры времени въ послѣдствіи дастъ необыкновенно важные выводы въ преуспѣяніи не только Астрономіи, но и Наукъ Естественныхъ. Примѣнимость часовъ естественной мѣры времени къ врачебной наукѣ будетъ не менѣе полезна: такъ біеніе пульса (спуга) подведется подъ мгновенія времени соотвѣтственнаго девятеричному его подраздѣленію и съ нимъ вмѣстѣ, въ слѣдствіе точныхъ наблюденій, выкажется и естественная мѣра продолжительности воспалительныхъ припадковъ, также время вдыханія и выдыханія воздуха больнымъ. Всѣ эти мѣры времени такихъ проявленій, будучи вѣрно соразмѣряемы по девятеричному счету, наведутъ на такія число-

*) Примѣры всесв. Славян. чаром. астроном. выкл., М., 1855 г., стр. 65.

видныя отношенія и вмѣстѣ на благодѣтельныя открытія, которыя много будутъ способствовать улучшенію здоровья человѣка и сохраненію его жизни. Для подтвержденія всего этого, приведу примѣръ недавняго открытія по сей части на счетъ дыханія человѣка, но, разумѣется, въ такомъ разѣ я долженъ подвести его подъ законы естественныхъ мѣръ, мною открытыхъ тому около 30-ти лѣтъ назадъ*): спугъ (по Пелазгически это слово означало пульсъ, отс. глаголъ шугати, приподниматься, порывисто горѣть, какъ нынѣ въ Малороссійскомъ языкѣ) здороваго человѣка, какъ сказано мною выше, соображается девятеричному естественному счету дѣленія времени нашихъ сутокъ; а вдыханіе съ выдыханіемъ изъ легкихъ воздуха у здороваго человѣка, по новымъ открытіямъ медиковъ, относится къ таковому же его спугу какъ 1: $4\frac{1}{2}$ и присоединю: *совершенно такъ, какъ быстрота суточнаго обращенія нашей Земли къ таковой же быстротѣ суточнаго обращенія Солнца* (Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 70)$=\frac{3}{2}$. Это какъ бы ежеминутно напоминаетъ намъ, что мы, хотя и самостоятельныя созданія на сей Землѣ, но каждое наше дыханіе убѣждаетъ насъ, что мы въ собственной жизни подчинены благодѣтельному вліянію Солнца, дѣйствующаго на произрастительность Земли и благорастворенiе воздуха, который, получивъ животворное вліяніе отъ его свѣта, на насъ вліяетъ, равно какъ и на всѣ земныя твари. Великое таинственное строеніе человѣческаго тѣла въ его жизни само, такъ сказать, проявляетъ намъ свое образованіе и необходимыя его условія. При вѣрномъ и точномъ устройствѣ естественныхъ часовъ, подраздѣленныхъ по девятеричному счету на самыя малѣйшія мгновенія, можно бы было показать, какъ волненія (или ударъ спуга) сообразуются съ точнымъ разсчетомъ времени естественной мѣры: кровеносныя жилы у человѣка можно уподобить рѣкамъ, рѣчкамъ и ручьямъ, въ которыхъ кровь въ своемъ теченіи, произведя кругооборотъ по всему тѣлу, проходитъ сквозь сердце и для своего освѣженія и окрашенія изливается въ легкія для воспринятія воздуха, насыщеннаго живительными токами Солнечнаго свѣта. Съ перваго взгляда на это, кажись, я все сказалъ, что относится къ внутреннему устройству нашего тѣла, но это было бы недостаточно, если при семъ не присоединю, что и полное кругообращеніе у насъ крови разсчитано тоже по девятеричному счету времени въ отношеніи количества ударовъ нашего спуга, а слѣдовательно вмѣстѣ и біенія сердца. Конечно, нѣсколько такихъ кругооборотовъ крови въ нашемъ тѣлѣ имѣютъ совпаденіе съ суточнымъ обращеніемъ на оси нашей Земли по естественному счету и соотношенію. Главнѣйше этотъ счетъ кло-

*) Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., М. 1855 г., стр. 54, 55, 65 и др.

нится къ тому, чтобы во всѣхъ своихъ проявленіяхъ и подраздѣленіяхъ не выйдти изъ колеи полной девятеричности своихъ подраздѣленій; въ противномъ случаѣ спугъ человѣка съ сопряженными съ нимъ вдыханіемъ и выдыханіемъ легкими воздуха разстраивается, то спѣшитъ и переходитъ назначенную для себя межу дѣленія времени, то замедляется и отстаетъ отъ нея; въ такомъ разѣ человѣкъ болѣетъ и до тѣхъ поръ пока опять всѣ три*) условія его жизни не сойдутъ на прямую и твердую колею девятеричности, на колею правильнаго теченія жизненныхъ началъ; числовидъ ихъ таковъ: 1+2+3+4+5+6+7+8+9=45=4+5=9. Если мы приставимъ къ такому счету, при ускоренномъ дѣйствіи спуга и вдыханія съ выдыханіемъ, еще 1 единицу или 10 или 100 (повторяемъ въ Природѣ нолей не имѣется, и потому десятки, сотни и проч. равны у нея 1 единицѣ), то будетъ: 1+2+3+4+5+6+7+8+9+*10*=55=5+5=*10*=*1*: этотъ *десятокъ* или *единица* есть самая болѣзнь, уклоненіе отъ здравія и если мы ее не сгонимъ, то можетъ причинить и конецъ жизни. Если же въ такомъ девятеричномъ счетѣ, при замедленіи правильнаго дѣйствія спуга и дыханія, убавится одно число, то выйдетъ: 2+3+4+5+6+7+8+9=44=4+4=8; здѣсь оказывается уже не излишество, а недочетъ того, что необходимо нужно, слѣдовательно выявляетъ тоже болѣзненное, не надлежащее состояніе и т. д. Приведемъ сему примѣръ, что дойдено по наукѣ:

„Если мы на обращеніе крови у взрослаго человѣка назначаемъ „полминуты, то время это соотвѣтствуетъ, среднимъ числомъ, 35 „ударамъ сердца. Слѣдовательно, масса крови въ продолженіе 24 ча„совъ должна бы обойти все тѣло 2880 разъ (Начал. основ. Фи„зіол. челов. тѣла. Соч. Валентина, Спб., 1851 г., стр. 100)“.

Какъ ни превосходно это наблюденіе, но въ немъ находится небольшой, весьма важный недостатокъ: во всѣхъ подобныхъ подраздѣленіяхъ и счетахъ внутренняго строенія и отправленіяхъ въ Природѣ царствъ растительнаго и животнаго *не имѣется* числа 35 (3+5=*8*), а соотвѣтственно ему есть число или счетъ *36* (3+6=*9*). Мы уже выше видѣли, что вдыханіе съ выдыханіемъ воздуха у здороваго человѣка равняется $4^1/_2$ ударамъ его спуга (пульса). Такимъ образомъ 36 такихъ біеній должны точь въ точь и необходимо равняться восьми выдыханіямъ со вдыханіями воздуха изъ легкихъ: это есть насосъ, въ силахъ котораго, за каждымъ своимъ дѣйствіемъ, какъ бы соразмѣряется точное подраздѣленіе движенія времени жизни человѣка. Конечно, и безъ этого насоса, по прекращеніи дыханія, сердце

*) 1. Біеніе сердца и спуга; 2. вдыханія съ выдыханіемъ и 3. обращенія въ сухихъ жилахъ невѣсомыхъ токовъ.

можетъ биться, но уже движеніе его будетъ неправильно и постепенно будетъ ослабѣвать, а потомъ и совсѣмъ прекратится. Допустивъ, что, для полнаго количества обращенія крови въ тѣлѣ человѣка, необходимо нужно ни болѣе ни менѣе какъ 36 ударовъ спуга или же біеній сердца, то для такого кругооборота крови потребуется 31 секунда времени, т. е. одной секундой времени болѣе вышепоказаннаго. Посему получается слѣдующее вычисленіе: нынѣшнія сутки нашей Земли заключаютъ въ себѣ времени 86,164 секунды; раздѣливъ сіе количество на 31 секунду, въ частномъ числѣ получимъ 2779,5 которое равняется столькимъ же оборотамъ крови въ тѣлѣ человѣка. Если послѣ этого мы пожелаемъ узнать число ударовъ біенія сердца у человѣка въ продолженіи сутокъ времени, то, помноживъ послѣднее число на 36, получимъ количество ударовъ 100,062, что составляетъ 22,236 вдыханій совмѣстно съ выдыханіями воздуха изъ легкихъ. Съ перваго взгляда число 100,062 въ сутки біеній сердца, повидимому, ничего особеннаго не означаетъ, но дальнѣйшее ихъ дѣленіе на число $4^1/_2$ проявляетъ уже симъ въ нашей жизни живую единицу 9, раздѣленную на 2; пусть она означаетъ извѣстное дѣленіе времени, но все-таки это время въ насъ самихъ есть самое подраздѣленіе жизни собственно нашего бытія, по которому самовѣрнѣйше распредѣляется точное, въ равномѣрныхъ частяхъ, поглощеніе кровью кислорода и ея таковое же равномѣрное, но волнообразное, движеніе въ тѣлѣ нашемъ и вмѣстѣ съ біеніемъ составляетъ длинный счетъ, сколько намъ прійдется всего навсего жить. А знать въ Природѣ дѣленіе и счетъ времени нашей внутренней жизни—это уже есть великое открытіе, ибо та малая единица, по которой мы можемъ знать кое-что *достовѣрно* о самихъ себѣ, есть уже непреложное мѣрило, точно такъ какъ зубцы колесъ въ часахъ. Можетъ быть скажутъ, что это мѣрило нашихъ дней и часовъ слишкомъ крохотное, чтобы имъ исчислять время нашей жизни; на это можно отвѣтить, что мы даже можемъ похвалиться въ ничтожной краткости нашей жизни этимъ длиннѣйшимъ счетомъ дѣленій времени въ внутреннихъ часахъ нашего тѣла, въ счетѣ самой долголѣтней жизни нашей, ни чуть не уступающемъ многочисленности звѣздъ (солнцевъ) *нашего* Млечнаго Пути. Чего-же болѣе желать, и этого достаточно. И такъ на сутки времени Земли приходится въ нашемъ тѣлѣ 100,062 числа біеній спуга и вмѣстѣ сердца 22,236 вдыханій и 2779,5 кругооборотовъ крови; сложивъ всѣ эти числа, получимъ въ итогѣ количество 125,000 происходящихъ въ насъ этихъ трехъ главныхъ намъ извѣстныхъ отправленій или двиговъ, а въ годъ ихъ происходитъ болѣе 45,562,500. Посему, въ самодвигѣ тѣла человѣческаго мы сряду имѣемъ уже три данныя подраздѣленія его двигателей, именно по тому счету и строю,

по какому они вышли изъ рукъ Природы, т. е. по естественному дѣленію мѣръ живыхъ единицъ нашего состава; а сіи счеты можно уже легко подвести подъ два послѣдующія естественныя дѣленія времени и пространства и послѣ этого у насъ уже будетъ *пять* вѣрнѣйшихъ данныхъ; подведя еще къ нимъ числовидъ (формулу) *кислорода*, можно будетъ, по наукѣ, положительно пойти еще далѣе (о числовидѣ *теплотвора* см. въ Примѣрахъ всесв. Слав. чаром. астр. выкл., Примѣръ 14-й). Послѣ такой необходимой подготовки въ Наукѣ Естествознанія, приступимъ, при посредствѣ всего этого, къ проложенію путей къ бóльшему простору познаній и какъ слѣдуетъ ученымъ пользоваться, или употреблять ихъ. Прежде всего должно себѣ за основаніе поставить, что въ Природѣ, во всѣхъ ея твореніяхъ, имѣется непрерывная связь, которую мы только можемъ себѣ представить естественными мѣрами времени, протяженій и таковыми же мѣрами соотношеній первинъ и ихъ числовидовъ между собою.

Послѣ этого не удивительно будетъ, что мы, разбирая на сихъ началахъ, положимъ, тѣло животнаго или растеніе, встрѣчаемъ въ сихъ соотношеніяхъ и мѣрахъ намеки, или указанія, на главнѣйшія астрономическія свойства нашей планеты, относительно дѣленія ея времени и пространства, разумѣется, на началахъ Естественной астрономіи.

Послѣдовательное число біеній сердца и спуга у человѣка состоитъ изъ 9 ударовъ, слѣдующее за нимъ таковое же число отдѣлено чуть замѣтнымъ промежуткомъ, или, лучше сказать, уклоненіемъ перваго удара до слѣдующаго счета 9. Нынѣшній способъ, употребляемый врачами для узнанія біенія спуга есть первобытныхъ временъ, для научныхъ изслѣдованій онъ не годится: для этого необходимо нужно приспособить, по всѣмъ требованіямъ современной науки, снарядъ, состоящій изъ чувствительнаго вещества въ видѣ кольца, охватывающаго кровеносную жилу руки, а отъ него должна провестись электрическая или магнитная проволока, которая бы на равномѣрно вращающейся бумажной пластинкѣ чертила бóльшую или мéньшую силу ударовъ спуга. Такимъ образомъ біеніе сердца и спуга само по себѣ раздѣляется на *девятины* и симъ самымъ представляется какъ бы одна единица, но раздѣленная на 9 равныхъ частей. Подобныя единицы въ Природѣ, въ нѣкоторыхъ своихъ сочетаніяхъ, дѣлятся еще на двѣ равныя части, т. е. на полъ единицы, иначе на полъ девятины, что представляется числомъ $4^1/_2$; а это, какъ видѣли выше, и есть количество біеній сердца и спуга, нужное при вдыханіи и выдыханіи за одинъ разъ воздуха въ нашихъ легкихъ, которое и представляется симъ числомъ ($4^1/_2$). Наконецъ четыре девятины біеній сердца и вмѣстѣ спуга производятъ полное кругообращеніе крови въ тѣлѣ человѣка, которое представляется числомъ 36. Теперь сложимъ послѣднее

съ $4^1/_2$, будетъ$=40^1/_2$: это количество по Естественной Астрономіи соотвѣтствуетъ подраздѣленію дней числовиднаго года нашей Земли — подраздѣленіе, самое необходимѣйшее въ астрономическихъ выкладкахъ и называется *сороковиною*. Если это послѣднее помножить на одну девятину біенія сердца человѣка ($40^1/_2\times9$), то произведеніе будетъ равняться числу 364,50000, что соотвѣтствуетъ точь въ точь количеству дней числовиднаго года нашей Земли (см. Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл.); за симъ, если число 36 непосредственно умножимъ на $4^1/_2$, то въ произведеніи получимъ 162, иначе естественную мѣру протяженія поперечника Земли; каждая единица этого числа равняется 9 геогр. мил. 2121 саж. и $2^1/_2$ арш.; сія мѣра поперечника образовалась отъ мѣръ дѣленія времени числовидныхъ сутокъ Земли, которыя заключаютъ въ себѣ 81 часъ времени, а каждый таковой часъ соотвѣтствуетъ 17 мин. 57 сек. 58 терц.; слѣдовательно, мѣра времени двухъ числовидныхъ сутокъ Земли, состоящая изъ 162 часовъ времени, точь въ точь соотвѣтствуетъ 162 часамъ мѣры протяженія поперечника Земли (тамъ-же, стр. 65, 66, 68 и 69). Все это выявляетъ намъ слѣдующій смыслъ: „созданіе или твореніе, имѣющее размѣръ вышепоказанныхъ трехъ отправленій, обитаетъ (во Вселенной) на Землѣ, которой годъ, по основному числовиду, состоитъ изъ $364^1/_2$ дней, а поперечникъ ея содержитъ 162 часа протяженія.“ Естествоиспытатели уже давно подмѣтили, что Природа въ разнообразнѣйшихъ кристаллахъ минеральнаго царства какъ бы забавляется въ изображеніи самыхъ трудныхъ геометрическихъ фигуръ и разомъ дѣлаетъ ихъ вычисленіе; а теперь, можно сказать, что, въ высшихъ своихъ твореніяхъ и проявленіяхъ на нашей Землѣ, она *не чужда* и астрономическихъ выкладокъ и, какъ бы указываетъ, что въ высшихъ созданіяхъ имѣется въ нихъ самихъ и высшее указаніе касательно устройства видимаго нашими чувствами міра. Къ сожалѣнію, я ничего не могу болѣе сказать о сихъ вычисленіяхъ въ чудномъ самодвигѣ нашего тѣла, хотя бы и зналъ еще кое-что объ этомъ предметѣ, но долженъ умолчать по той причинѣ, что найглавнѣйшая часть его строенія, состоящая изъ невѣсомыхъ веществъ, въ немъ обращающихся, это основное зубчатое колесо его движеній и жизни, для насъ сокрыто даже до той степени, что многіе ученые отзываются о немъ, какъ о сущихъ пустякахъ, не достойныхъ ихъ вниманія и изслѣдованія. Впрочемъ, отчасти и ихъ нельзя винить въ этомъ по той причинѣ, что у насъ наука еще не дошла до надлежащаго раскрытія свойствъ невѣсомыхъ веществъ съ ихъ проявленіями, которыхъ находится въ Природѣ гораздо болѣе, нежели сколько мы нынѣ ихъ знаемъ. Это удѣлъ будущихъ ученыхъ, а покамѣстъ мы идемъ по этому пути ощупью. Словомъ сказать, по этой же самой причинѣ, самострой

тѣла человѣческаго намъ едва-ли и на половину извѣстенъ, тѣмъ болѣе, что невѣсомые токи, сіи главнѣйшіе зиждители, соразмѣрители и двигатели нашего тѣла, для нашего знанія и опытности *несуществуютъ*. Мы начали ученіе о самихъ себѣ съ ногъ, а не съ головы; мы невольно дивимся быстротѣ кругообращенія крови въ нашемъ тѣлѣ и не менѣе того учащенности и соразмѣрности біенія сердца, повидимому наглядно происходящаго въ слѣдствіе дыханія легкихъ; но что все это значитъ сравнительно съ невѣсомыми токами, которые, такъ сказать, молніевидно обращаются въ насъ же самихъ, въ сухихъ жилахъ, иначе въ сухожиліи (въ вервяхъ). Если бъ мы узнали: во сколько времени или миговъ круговращаются сіи токи въ нашемъ тѣлѣ, то тогда бы о самостроеніи его узнали бы несравненно болѣе, нежели знаемъ нынѣ, и, не менѣе того, лѣченіе болѣзней человѣка было бы основано совершенно на другихъ началахъ, нежели какъ оно производится нынѣ *).

---

*) Даже въ теперешнемъ состояніи знанія тѣла человѣческаго врачебная наука почти во всѣхъ нашихъ болѣзняхъ приписываетъ больнымъ *внутренніе* пріемы лѣкарствъ, а чрезъ это сильно замедляется лѣченіе болѣзни, по той причинѣ, что желудокъ нашъ, принимая многоразличные составы, находящіеся въ лекарствахъ, разумѣется, долженъ ихъ всѣхъ переварить; что-же оказывается изъ всей этой смѣшанной его вытяжки?—Онъ получаетъ многоразличныя вещества и, нерѣдко, по законамъ химіи одни другихъ уничтожающія и производящія разныя смѣшенія, вытяжки и вещества ни се, ни то, ни къ селу, ни къ городу, болѣе для общности тѣла вредныя, нежели полезныя. Допустимъ, что болѣзнь отъ этого пройдетъ, *но замѣтимъ*, вмѣсто ея весьма часто полагается начало или зародышъ будущимъ болѣзнямъ, по той причинѣ, что образовавшіяся въ желудкѣ разныя кислоты, окиси, разныя неправильныя смѣси, при соединеніи своемъ дѣйствуютъ вредно на различныя части нашего тѣла, такъ точно, какъ поддѣльныя вредными и ядовитыми веществами мнимыя вина, находящіяся въ торговлѣ и такія-же водки. Это значитъ поражать здоровый нашъ составъ и единственно для того, чтобъ исцѣлить одну изъ его частей. Вотъ величайшее неудобство нынѣшняго врачеванія, по которому за одну часть нашего болѣющаго состава совмѣстно отвѣчаютъ всѣ прочія здоровыя. Вотъ на это послѣднее обстоятельство наша врачебная наука и *не желаетъ* обратить должнаго вниманія, а это уже есть съ ея стороны самая несправедливость, хотя и невольная, но причиняющая новое зло и безъ того уже страждущему человѣку; сообразивъ все это, прямо ее можно назвать къ намъ самимъ *жестокою*, неумолимою, подобно тому суду, который осуждаетъ девять невинныхъ для того только, чтобы имѣть удовольствіе наказать одного виновнаго. Будучи гражданиномъ своего тѣла, по праву самосохраненія, я часто думалъ объ этой, повидимому *неисцѣлимой* уже несправедливости, и рѣшился надъ самимъ собою испытать бо́льшую или ме́ньшую возможность ея отклоненія, ненарушая, впрочемъ, по врачебной наукѣ самаго лѣченія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не допуская безсознательнаго и неукоснительнаго принятія внутрь лекарствъ. Я испытывалъ въ болѣзняхъ желудка, приписываемымъ мнѣ лѣкарствомъ въ жидкомъ состояніи, вмѣсто принятія его внутрь, втирать самую малую часть его до-суха въ желудокъ, по нѣсколько разъ въ день и, къ удивленію моему, дѣйствіе было такое-же, какъ-бы я его принималъ внутрь; тоже самое вліяніе оказывалось и въ прочихъ внутреннихъ болѣзняхъ, особенно грудныхъ. Что-же касается до болѣзней воспалительныхъ, то

Такой пробѣлъ о самоважнѣйшихъ и необходимѣйшихъ знаніяхъ собственной нашей сущи, собственнаго нашего *мы*, грустенъ и падаетъ мрачною, холодною, омертвляющею тѣнью на насъ же самихъ.

сама Природа указываетъ намъ, какъ противъ нихъ слѣдуетъ поступать: человѣкъ безъ пищи можетъ прожить день, два, три, безъ воды столько же, но безъ вдыханія воздуха въ свои легкія, въ здоровомъ состояніи, ни одного часу. Отчего-же это такъ? Потому, что кислородъ воздуха ежеминутно намъ нуженъ для окрашенія нашей крови, слѣдовательно, кислородъ въ насъ самонеобходимѣйше нуженъ для нашего тѣла, нежели питье и пища. Кислородъ ни на часочекъ не можетъ съ нами разлучиться, не оставивъ въ нашемъ составѣ самыхъ гибельныхъ послѣдствій; зная по химіи мѣру воспринятія его въ данный промежутокъ времени, можно на этомъ основаніи уравномѣрять у больныхъ двѣ крайности, пораждающія различныя болѣзни, напримѣръ: избытокъ поглощенія легкими кислорода (въ горячкахъ, внутреннихъ воспаленіяхъ) можно отклонить многоразличными для сего приспособленіями, для которыхъ необходимы гуттаперчевыя для лежащихъ больныхъ платья, въ родѣ мѣшковъ или не пропускающихъ внѣшній воздухъ покрововъ; или же плотныя занавѣски, устроенныя на кровати больнаго, тоже для недопущенія поглощенія лишняго кислорода изъ воздуха. Сходственное лѣченіе можетъ относиться и къ наружнымъ ранамъ. Всякій вередъ, нарывъ, рана есть слѣдствіе преизбыточествованія въ нихъ непомѣрнаго поглощенія кислорода, который, въ слѣдствіе этого своего излишества, и производитъ сперва красноту и жаръ, а потомъ и *нагноеніе*, т. е. *мокрое горѣніе*, или разложеніе мокрымъ путемъ при участіи водорода; прекратить это поглощеніе самымъ успѣшнымъ образомъ можно только химическими безвредными составами, исподоволь вбирающими или принимающими въ себя кислородъ; но вмѣстѣ съ симъ неукоснительно слѣдуетъ не допускать, посредствомъ гуттаперчевой оболочки, соприкосновенія наружнаго воздуха съ раною или вередомъ *и только*; по той причинѣ, что все страждущее сама природа у больнаго заживитъ, имѣя въ этихъ средствахъ необходимыя для нея данныя. Что касается до невѣсомыхъ и невидимыхъ токовъ, быстро обращающихся въ нашемъ тѣлѣ, то они вовсе не составляютъ исключительно ни электричества, ни магнитности; ихъ тончайшее вещество намъ неизвѣстно; оно присуще нашему тѣлу, весьма многосложно и въ наше время составляетъ отдѣльный предметъ изслѣдованій и наблюденій добросовѣстныхъ ученыхъ, хотя и извѣстно подъ нелѣпымъ именемъ: „животнаго магнетизма“. Какъ ни нападаетъ на него теперешняя медицина, но ея нападки и презрѣніе къ нему видимо имѣютъ своекорыстный видъ въ лицѣ своихъ жрецовъ. Жрецамъ-то хорошо, но умирать несвоевременно не всякому пріятно, единственно изъ-за того, чтобы имѣть утѣшеніе вѣрить на слово, на дѣло и на твореніе рукъ такихъ мудрецовъ. Я совершенно убѣжденъ, что чрезъ два, или три вѣка, средняя жизнь человѣка, въ слѣдствіе вѣрнаго познанія самаго себя, удвоится, а сказанные мудрецы вдвое уменьшатся, а въ послѣдствіи и совершенно изведутся, разумѣется, такіе только, какіе они теперь есть, а истинные оздравители человѣка—процвѣтутъ, но въ сущности они тѣ же будутъ исцѣлители нашихъ недуговъ, но только не мнимые и воображаемые, а настоящіе, истинные.

Примѣчаніе 2-е. Изъ вышеуказанныхъ средствъ лѣченія нашихъ недуговъ, само по себѣ выводится слѣдующее дополненіе, какъ предохранительное средство, поддерживающее здоровье человѣка: 1) треніе преимущественно намагнитизированною водою тѣла и головы, которое не требуетъ ни ваннъ, ни купаленъ, сопряженныхъ съ издержками и не рѣдко опасностями для здоровья и самой жизни; 2) дыханіе подъ покровомъ, открываемымъ съ частыми промежутками для освѣженія воздухомъ,

Въ Природѣ, во всѣхъ трехъ ея царствахъ, также и въ небесныхъ тѣлахъ, все имѣетъ свои числовиды, по которымъ оно существуетъ, живетъ или есть. Низшія ея созданія и произведенія имѣютъ простые и односложные числовиды, такъ что, хотя каждая единица изъ нихъ и дѣлится на девять соразмѣрныхъ частей, но не рѣдко сіи числа имѣютъ опять подобныя подраздѣленія, смотря по первинамъ, которыя занимаютъ вмѣстимости сихъ дѣленій, и по соотношеніямъ ихъ между собою; а иногда вся эта девятина жизни или бытія рѣзко пересѣкается на 2 $(=4\frac{1}{2})$, смотря по свойствамъ вмѣщаемаго и

какъ средство, устраняющее и врачующее начало стѣсненія въ груди, простудъ, воспаленій и т. д. Здѣсь дыханіе подъ покровомъ до возможной степени теплоты уподобляется выдыханію легкихъ и служитъ какъ бы насосомъ для извлеченія изъ нутра тѣла и частію изъ наружи излишняго кислорода, причинившаго первоначальную простуду, головную боль или какое-либо поврежденіе; а открытіе покрова уподобляется вдыханію воздуха въ легкія и служитъ для усиленія тяжести благотворнаго дѣйствія такого насоса-притиска и перемѣны воздуха подъ покровомъ; при этомъ заболѣвшій или получившій припадокъ отдыхаетъ, потóмъ опять покровъ опускается. Время таковаго дѣйствія продолжается, смотря по припадку, бóльшее или мéньшее, до совершеннаго облегченія, предохраненія отъ входящей внутрь болѣзни или до самаго исцѣленія. Вообще это лѣченіе самое непродолжительное, прекращаетъ усиленіе болѣзни, а потóмъ и ее уничтожаетъ совершенно безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.

Примѣчаніе 3-е. Изъ изслѣдованій ученыхъ о животномъ магнетизмѣ, невѣсомые токи, быстро вращающіеся въ тѣлѣ человѣка, выявляются въ наружу посредствомъ его дыханія, а особенно дуновенія, а также оконечностями пальцевъ его рукъ, для чего нужна его собственная воля, точно такъ, какъ мы по своей волѣ можемъ производить дуновеніе или же играть на духовомъ инструментѣ. Такимъ образомъ натираніе водою головы и тѣла собственными руками еще болѣе усиливаетъ благотворное дѣйствіе на человѣка воды, такъ какъ она въ тоже самое время смѣшивается съ его невѣсомыми токами; точно такъ и дыханіе подъ покровомъ, извлекая постепенно излишній или вредный кислородъ изъ тѣла, замѣщается выдыхаемыми въ тоже время животворными невѣсомыми токами, а чрезъ это изъ такого лѣченія извлекается тоже двойная польза, происходящая какъ отъ самаго извлеченія изъ тѣла излишняго кислорода, такъ и равномѣрнаго во время дыханія распредѣленія въ тѣлѣ человѣка этихъ невѣсомыхъ токовъ, въ слѣдствіе болѣзни или недуга, уклонившихся отъ правильнаго своего кругообращенія.

Примѣчаніе 4-е. При нынѣшнемъ преуспѣяніи наукъ Естественныхъ доказано, что половина недуговъ человѣческихъ происходитъ отъ микроскопическихъ грибковъ, растеній и животныхъ. Истребленіе ихъ въ тѣлѣ больнаго тоже можетъ быть успѣшнѣе подъ покровомъ, недопускающимъ въ легкія черезъ мѣру внѣшняго, излишняго воздуха; подъ сими покровами можно употреблять безвредныя куренія, ароматическія вдыханія и принятіе внутрь лекарствъ, убивающихъ съ ихъ зародышами этотъ микроскопическій міръ; при семъ какъ необходимое условіе должно быть приведено въ дѣйствіе электричество, сколько возможно, но наукѣ *пропитанное* вышепоименованными веществами. Такъ какъ микроскопическія животныя быстро размножаются, а породы ихъ одна другую истребляютъ и питаются другою породою, то эти хищныя животныя можно прививать къ внѣдреннымъ, причиняющимъ болѣзнь.

воспринимаемаго ею и т. д. Болѣе совершенныя произведенія Природы имѣютъ въ построеніи числовида своего не одну уже девятину (единицу) въ составѣ своемъ, а двѣ, три и болѣе, но законъ составленія сихъ числовидовъ всегда одинъ и тотъ же и ни въ какомъ разѣ не измѣнимъ. Въ своихъ мѣрахъ, отношеніяхъ, раздробленіяхъ, дѣленіяхъ онъ вѣчно избѣгаетъ числа 10 $(1+0=1)$, 100 $(1+0+0=1)$, 1000 $(1+0+0+0=1)$ и т. д., потому что всѣ эти числа, какъ они ни велики кажутся, приводятся ею къ одной неразлагаемой единицѣ (потому что, какъ сказано выше, въ творящей средѣ своей она не допускаетъ ничей (нолей), а также и *неразлагаемости единицъ*); посему таковая единица есть уже слѣдствіе бывшаго до нея разложенія и составляетъ одно самовидное и самосущее вещество, состоящее изъ одного и того же свойства, изъ котораго оно предвѣчно было и есть, словомъ сказать, это есть первина (элементъ); а каждая первина сама по себѣ не составляетъ жизни и не можетъ сама собой ее составить. Вотъ почему въ самотворящей Природѣ всякая единица, не подраздѣленная на 9, или на другія безъ остатковъ ею вмѣщаемыя количества, не составляетъ для нея ровно никакого счета; это все равно какъ-бы мы сказали: ничто, небытіе, или, лучше сказать, есть слѣдствіе разложенія чего-то бывшаго сложнаго, а для царствъ растительнаго и животнаго, какъ сказано выше, самая смерть; въ такомъ разѣ Природа разрываетъ и стираетъ свои вычисленія и выкладки, состоящія изъ числовидовъ, и отходитъ далѣе, какъ будто бы она въ нихъ никогда не существовала. Вотъ возможное сочетаніе въ Природѣ сложныхъ ея числовидовъ, въ которыхъ имѣется болѣе одной основной девятины:

1) 9+9=18 и
18
81
99.

2) 18+9=27 и
27
72
99.

3) 27+9=36 и
36
63
99.

4) 36+9=45 и
45
54
99.

5) 45+9=54 и
54
45
99.

6) 54+9=63 и
63
36
99.

7) 63+9=72 и
72
27
99.

8) 72+9=81 и
81
18
99.

Допустите въ сіи числовиды одну только не дѣлимую единицу и въ произведеніи окажется 100, тогда всѣ соотношенія въ нихъ разрушаются и связь между ними исчезаетъ, все равно какъ отъ огня, пожирающаго горючія вещества, или какъ отъ излишняго кислорода, производящаго ржавчину, тлѣніе, нагноеніе и за симъ разложеніе.

Послѣ показанія здѣсь многихъ законовъ Природы, основанныхъ на общеміровомъ строѣ девятеричнаго счета съ свойственными ей только единицами или девятинами и проч., слѣдуетъ мнѣ обратиться къ великому началу въ мірѣ, отъ котораго вся же зиждется, именно къ Солнечному свѣту. Главнѣйшее о немъ изслѣдованіе заключается въ томъ, что чѣмъ вѣрнѣе мы *съ разу* узнаемъ главныя свойства его сущи, тѣмъ скорѣе это знаніе можетъ принести намъ неоцѣненную пользу, а еще большее благодѣяніе нашему потомству. Вообще сказать, дѣло не въ томъ, чтобы знать только для науки, какое вещество есть Солнечный свѣтъ, но вмѣстѣ это научное знаніе должно быть и для того, чтобы извлечь изъ него то добро, которымъ мы не знаемъ еще пользоваться.

Солнечный свѣтъ, кромѣ слѣпорожденныхъ, всякому извѣстенъ, а по наукѣ, особенно въ наше время, превосходно во всѣхъ частяхъ изслѣдованъ, хотя многое о немъ и не тронуто, но вообще въ сихъ изученіяхъ какъ будто нѣтъ цѣлой общности первоначальныхъ и необходимѣйшихъ о немъ выводовъ: это одно уже доказываетъ намъ, что и послѣ изумительныхъ открытій ученыхъ (наприм. свѣтописи, телескопа, свойствъ его радужности, иначе спектра) онъ еще болѣе намъ кажется необъятно великимъ, почти неисчерпаемымъ источникомъ въ своихъ разнообразнѣйшихъ свойствахъ и выявленіяхъ, это истинно чудный свѣтъ, озаряющій нашъ міръ!—Послѣ этого со всею ничтожностію временнаго гостя Земли, я мысленно переношусь къ нему, чтобы молвить о немъ и отъ себя хотя малое слово мысли, зная, что оно никакъ не можетъ быть имъ извѣдано далеко и далеко вполнѣ:

Солнечный свѣтъ или, лучше сказать, сіяніе Солнца, большое имѣетъ сходство съ огнемъ, такъ что, въ началахъ образованія Солнечнаго свѣта, мы можемъ смѣло руководиться нѣкоторыми свойствами Земнаго огня; это доказываютъ намъ лучи Солнца, которые на поверхности нашей Земли, разумѣется, пройдя ея воздухъ, производятъ на ней тепло и удушающій жаръ, а чрезъ увеличительное стекло жгутъ и палятъ горючія вещества, которыя чрезъ это горятъ обыкновеннымъ Земнымъ огнемъ; иначе сказать, Солнечный свѣтъ вызываетъ кислородъ изъ воздуха къ ихъ воспламененію и горѣнію, но все-таки не самый свѣтъ Солнца горитъ, а сообщаетъ здѣсь что-то на него

сходственное; кромѣ того въ радужности огня (спектра), должны быть сходственныя проявленія съ таковымъ же нашего Солнца, смотря по веществамъ, которыя нашъ огонь пожираетъ. Но всячески свѣтовая оболочка Солнца, какъ она ни ярка намъ кажется, не есть простое горѣніе нашего огня и даже огненнымъ веществомъ не можетъ назваться, точно такъ, какъ огонь не можетъ назваться прямо свѣтомъ; словомъ сказать, сіяніе Солнца есть собственно *свѣтовой огонь*, точно такъ, какъ свѣтъ сіянія звѣздъ; а Земной огонь есть огонь нашего кислорода, находящагося въ воздухѣ и соединеннаго съ разными веществами: поэтому же жаръ и теплоту Солнца мы чувствуемъ какъ и всѣ твари, преимущественно на Земной поверхности, а поднявшись на воздушномъ шарѣ на высоту, мы чувствуемъ тамъ невыносимый холодъ и морозъ; если бы этотъ жаръ исходилъ отъ Солнца, то, чѣмъ выше мы возносились бы на воздухъ, тѣмъ было бы тамъ теплѣе и обратно: спускаясь къ Землѣ, испытывали бы холодъ и морозъ. Это явленіе представляетъ для несвѣдущихъ, какъ говорится, *свѣтъ на изнанку*. Помимо всего этого, вообще можно замѣтить, что, *чѣмъ ярче свѣтъ*, откуда бы онъ не исходилъ, *тѣмъ чернѣе тьма отъ него*, иначе отъ освѣщаемыхъ имъ предметовъ бросаемая *тѣнь*. По какой же причинѣ мы утверждаемъ, что свѣтъ есть гонитель тьмы, когда она вмѣстѣ есть съ нимъ неразлучный другъ, хотя и подъ извѣстнымъ условіемъ?—Слѣдовательно, и тьма *есть вещество* невѣсомое, подобное свѣту, но только вещество довольно скромное, ему во всемъ уступающее, а для насъ оно есть успокаивающее нашу воспріимчивость чувствъ, а къ внѣшнему міру слабое на химическія соединенія веществъ; но, не смотря на все это, если бы возможно было, по всѣмъ требованіямъ науки, его соединить въ одно отдѣльное помѣщеніе, то имъ быть можетъ, чрезъ посредство электричества или подобнаго двигателя (или соединителя), можно было бы скорѣе усугубить яркость Солнечнаго свѣта и силу нашего огня, нежели затмить ихъ обычную свѣтлость. Изъ этихъ опытовъ оказалось бы, что темнота, наприм. тѣнь, бросаемая отъ огня, и таковая же отъ Солнца разнятся между собою, а тѣнь подземелья опять можетъ быть другая. Въ „Примѣрахъ всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія астрономическихъ выкладокъ“ я показалъ, что по Естественной Астрономіи Солнце наше имѣетъ числовидъ (формулу) свѣта 5, а наша Земля только 3; слѣдовательно, свѣтъ ея весьма слабый и для нашего зрѣнія почти не примѣтенъ. Не взирая на это, по Естественной Астрономіи каждое тѣло болѣе или менѣе издаетъ изъ себя свѣтъ; также извѣстно, что есть люди, которые одарены такого рода зрѣніемъ, что въ темной комнатѣ удобно различаютъ всѣ предметы оной, какъ бы въ туманѣ; нѣкоторые изъ сихъ предметовъ показываются имъ имѣющими

особые отъ прочихъ оттѣнки свѣта *). Это и есть тотъ болѣе или менѣе отличительный свѣтъ, который испускаютъ въ потьмахъ вещества нашей Земли; а когда есть свѣтъ, то онъ можетъ отъ прочихъ предметовъ бросать и *тѣнь*, точно такъ, какъ обыкновенный свѣтъ: посему непроницаемая темнота въ подземельяхъ и другихъ мѣстахъ прежде всего показываетъ намъ, что она есть выявленіе, истеченіе, исходъ изъ плотно окружающихъ ее и вмѣстѣ непрозрачныхъ земныхъ веществъ и произведеній, изъ которыхъ состоитъ наша Земля, и что, напротивъ, такой непроницаемой и постоянной тьмы мы никогда не можемъ видѣть на поверхности Земли, потому что ночная темнота и тучи скоропреходящи, а звѣздное небо и вовсе не имѣетъ этой тьмы, которая только можетъ пораждаться въ головахъ повѣдовъ (поэтовъ). Послѣ этого выводится слѣдующее заключеніе: что весь составъ Земли нашей, не будучи освѣщенъ ни дневнымъ, ни звѣзднымъ свѣтомъ, ни свѣтомъ огня, издаетъ весьма слабый, едва примѣтный для нѣкоторыхъ ея твореній свѣтъ, который, если для другихъ вовсе невидимъ, въ такомъ разѣ представляется для нихъ непроницаемою тьмою; но эта самая тьма есть ничто иное, какъ самъ-другъ или нераздѣльная принадлежность слабаго свѣта, который по незначительности своей невидимъ; словомъ сказать, эта тьма есть ничто иное, какъ тѣнь его, точно такъ, какъ мы видимъ тѣнь отъ предмета, заслоняющаго отъ насъ источникъ свѣта. Теперь разберемъ, что такое есть тѣнь.

Что-же меня понудило сдѣлать подобный вопросъ?—Это произошло отъ явной, но для меня совершенно неожиданной, причины, безъ которой это былъ бы вопросъ довольно странный и необыкновенный, потому что каждый его можетъ рѣшить не запинаясь. Конечно, и я такъ его рѣшалъ, какъ и другіе, но однажды случай привелъ меня взглянуть на затмѣніе Луны (11 августа 1877 года) и наблюдать его теченіе, что потомъ и дало для рѣшенія этого вопроса совершенно другой доводъ. Въ то время, когда кругъ Луны постепенно покрывался тѣнью Земли, я пристально наблюдалъ теченіе хода этого покрытія; это дѣйствительно для меня было необыкновенное зрѣлище: я видѣлъ на поверхности Луны не поступающую обыкновенную тѣнь, а что-то совершенно черное, какъ пыль сажи, а правильнѣе копоти, на нее сыпавшейся; чрезъ эту *копоть* все-таки пробивался свѣтъ Луны (замѣтимъ: отражаемый ею свѣтъ Солнца), который имѣлъ тусклый цвѣтъ заходящаго Солнца; тогда я сказалъ: „да это Луна, на видъ скорѣе покрывается дымомъ, а не тѣнью“; и дѣйствительно эта тѣнь разительное имѣла сходство съ дымомъ, а сказанный свѣтъ Луны уподоблялся тускло тлѣющему жару

*) Между животными кошка очень хорошо ловитъ мышей въ совершенной темнотѣ; кротъ живетъ и отлично распоряжается въ своихъ мрачныхъ подземельяхъ и т. д.

раскаленныхъ угольевъ; въ этомъ заключается и отвѣтъ мой на вышеупомянутый вопросъ.

Сообразивъ все это, невольно соглашаешься на справедливость подобнаго заключенія; изъ сего выводится слѣдующее: 1) яркое сіяніе Солнца можно уподобить свѣтовому горѣнію (совершенно различному отъ огненнаго); въ этомъ *горѣніи*, вѣроятно, дѣйствуетъ какая-то особая первина (элементъ), здѣсь намъ неизвѣстная, присутствіе которой выявляется посредствомъ радужности (спектра) лучей Солнца, что извѣстно по послѣднимъ открытіямъ; впрочемъ, хотя бы и ея не было, то все-таки по этой радужности свѣта Солнца положительно дознано, что на свѣтовой оболочкѣ его поверхности имѣется водородъ, усмотрѣнъ также кислородъ и въ газообразномъ видѣ тамъ-же находится большая часть нашихъ земныхъ металловъ, какъ то: мѣди, натрія, калія, магнія, желѣза, никкеля, крона, кобальта, а также и другихъ тѣлъ, намъ неизвѣстныхъ, какъ это выявляется по радужности свѣта Солнца (аббатъ Секки и друг.). Тамъ, на этой первой оболочкѣ его, должно находиться, подобно какъ и на всѣхъ звѣздахъ міра, *свѣтовое горѣніе*. Сопровождается ли оно свѣтовымъ огнемъ, имѣющимъ жаръ или только теплоту, этого не извѣстно; но достовѣрно можно сказать, что въ составъ этого горѣнія входятъ, въ газообразномъ видѣ, всѣ вышепоименованныя первины. Прочія звѣзды въ радужности своего свѣта указываютъ намъ на другія составныя части, образующія ихъ свѣтовую оболочку; слѣдовательно, свѣтъ каждой звѣзды, по разнообразію состава своей оболочки, совершенно различествуетъ отъ прочихъ; изъ этого явствуетъ, что каждая звѣзда во вселенной имѣетъ самостоятельный свой свѣтъ, ей одной свойственный. И такъ, сколько же должно быть безчисленныхъ разнообразій въ свѣтѣ звѣздъ, сверкающихъ на одномъ только нашемъ Млечномъ Пути!—Поэтому, и *скорость теченія свѣта*, изливаемаго поверхностями звѣздъ, должна быть тоже *различна;* на однѣхъ сія скорость можетъ быть меньше скорости нашего Солнечнаго свѣта, а на другихъ бо́льшая и еще бо́льшая; подобно этому усматриваемъ, какъ извѣстно по наблюденіямъ, разнообразный размѣръ бо́льшей или меньшей быстроты ихъ движеній и вмѣстѣ перемѣщеній. Разумѣется, въ этомъ свѣтовомъ горѣніи оболочки нашего Солнца, а быть можетъ только въ свѣтовомъ его сіяющемъ *тлѣніи*, непосредственно имѣетъ вліяніе и дѣйствіе звѣзда свѣта 6, около которой обходитъ Солнце съ своею маленькою совмѣстою міра, или какъ угодно ее назовите. Въ сей-то звѣздѣ и кроется прямая причина сіянія Солнца нашего и, разъ на всегда должно замѣтить, что мы никогда не должны, при изслѣдованіяхъ о свѣтѣ, упускать этого изъ виду. Какъ бы то ни было, а сіяніе свѣтовой оболочки Солнца мы можемъ назвать *свѣтовымъ горѣніемъ*, совершающимся безъ *дыму* и *пла-*

мени; симъ оно рѣзко различествуетъ отъ горѣнія нашего Земнаго огня. 2) Но въ свѣтѣ своемъ оно имѣетъ разительное сходство со свѣтомъ огня, именно въ томъ отношеніи, что въ обоихъ свѣтахъ предметы, ими освѣщаемые, бросаютъ отъ себя въ противоположную сторону тѣнь, которая, какъ уже сказано выше, чѣмъ ярче свѣтъ, тѣмъ чернѣе отъ него такая тѣнь.

Послѣ этого можно смѣло мнѣ разобрать совмѣстно какъ въ свѣтѣ Солнца, такъ и въ свѣтѣ огня, что такое значитъ въ обоихъ отбрасываемая отъ освѣщаемыхъ ими предметовъ тѣнь? Скажу: она есть ничто иное, какъ *полудымъ*, слѣдствіе тончайшаго горѣнія, заключающагося въ самомъ невѣсомомъ веществѣ свѣта, истекаемаго изъ своего источника. Такимъ образомъ, свѣтъ имѣетъ два горѣнія: одно яркое, блестящее въ самомъ своемъ истокѣ, а другое заключается въ токахъ свѣта, разливающагося далеко во Вселенной и исходящаго изъ этого яркаго свѣта. Когда токи изъ сказаннаго источника, пробѣгая пространства, не встрѣчаютъ отдѣльныхъ предметовъ, а только одни пространства въ воздухѣ и ровныя площади на какой-либо поверхности, то въ такомъ разѣ напоръ текущаго свѣта, не встрѣчая нигдѣ препятствій, не даетъ никакой тѣни, иначе полудыма, а напротивъ освѣщаетъ всю окружность; но если въ своемъ молніеносно-быстромъ бѣгѣ онъ встрѣтитъ гору, кучу, дерево и т. под., то остановленный сими предметами свѣтъ отталкивается, точно такъ, какъ теченіе воды разбивается о твердый предметъ, а изъ текущихъ по сторонамъ сихъ препонъ токовъ его, въ мигъ истекаетъ тѣнь, полудымъ. Этотъ послѣдній есть слѣдствіе *недоконченнаго горѣнія* тончайшаго невѣсомаго вещества, исходящаго изъ источника свѣта; а самое свѣтовое въ немъ горѣніе есть слѣдствіе разложенія разныхъ веществъ или первинъ. Огонь пожираетъ болѣе твердыя и жидкія горючія вещества, а горѣніе свѣта, какъ видно, окончательно воспринимаетъ, вѣроятно, всѣ вѣсомыя и невѣсомыя первины, а первыя только въ газообразномъ состояніи; такое ихъ потребленіе должно быть самое не значительное, сравнительно съ потребленіемъ горючихъ веществъ, нужныхъ для дѣйствія Земнаго огня. Разумѣется, въ обоихъ родахъ горѣнія, никакія вещества не уничтожаются, а только измѣняютъ первоначальный свой видъ. Свѣтовое горѣніе при своемъ источникѣ ведетъ къ развитію свѣта и его *излiянію* до безконечности, въ слѣдствіе чего на небесныхъ тѣлахъ образуется и поддерживается безконечная, не угасаемая жизнь, безконечное возрожденіе. Свѣтъ звѣздъ при сіяніи Солнца исчезаетъ потому, что оно, по близости къ намъ, имѣетъ бóльшую силу свѣта,—онъ не смѣшивается со свѣтомъ прочихъ звѣздъ, потому что химическій составъ каждой изъ нихъ совершенно различенъ отъ прочихъ; а это и есть непреоборимое препятствіе къ соединенію съ нимъ. Допустимъ, что звѣздный свѣтъ, по причинѣ сильнаго вліянія Солнца, не имѣетъ никакого вліянія на Землю, но ночью, а особенно въ полночь, звѣзды горятъ весьма пріятнымъ для насъ сіяніемъ; мы въ то время чувствуемъ невольное удовольствіе, какое-то необъяснимое расположеніе къ созерцанію; мы далеко возносимся мыслію въ синеву небесъ. Нельзя, впрочемъ, не допустить, чтобы свѣтъ звѣздъ не имѣлъ хотя *косвеннаго* вліянія на произрастительность и животныхъ. Быть можетъ, при образованіи планетъ и проявленіи на нихъ растительности, это безконечное разнообразіе состава множества свѣтовъ, доходившихъ къ нимъ изъ звѣздъ, не взирая на видимо слабое ихъ вліяніе,—много способствовало и способствуетъ тамъ и у насъ необыкновенному, изумительному разнообразію въ царствахъ растительномъ и животномъ, а особенно принадлежащихъ къ отдѣлу насѣкомыхъ, и еще болѣе къ микроскопическимъ животнымъ; ибо каждый свѣтъ болѣе или менѣе яркой звѣзды мы видимъ, какъ передъ собою: потому что онъ доходитъ къ нашему зрѣнію, простѣе сказать: *входитъ* въ наши глаза; а это и даетъ намъ разумѣть, что свѣтъ сей, хотя крохотный, именно вліяетъ не только на Землю, но и на *орудія нашего зрѣнія*. При томъ же этотъ свѣтъ не есть простой горящій уголекъ или свѣча, а вполнѣ и въ совершенствѣ отблескъ *подлиннаго* свѣта великаго свѣтила, предъ которымъ Солнце наше сравнительно можетъ казаться крохотнымъ. Такимъ образомъ и отдаленнѣйшія свѣтила, не взирая на слабыя свои мерцанія, могутъ оказывать болѣе или менѣе благодѣтельное вліяніе на Землю. Такъ какъ научныя свѣдѣнія о свѣтѣ современемъ должны имѣть великую важность и благотворную для человѣчества пользу въ будущихъ вѣкахъ, то я, для сего будущаго, вкладываю и свою посильную лепту. Если великолѣпный свѣтъ разнообразнѣйшихъ звѣздъ въ полуночное время производитъ восторгъ у каждаго мыслящаго и образованнаго человѣка, то въ это время не менѣе еще бываетъ изумительна и синевá небеснаго свода: въ дѣтствѣ и молодыхъ лѣтахъ я явственно въ ней видѣлъ многоразличное волненіе, или колебаніе этой тончайшей темно-голубой рѣжи или эфира, какъ бы отражавшей въ себѣ мерцаніе ближайшей къ намъ вереницы звѣздъ; мнѣ казалось тогда, что свѣтъ рѣжи въ своихъ колебаніяхъ переходилъ отъ свѣтлаго до темноголубаго цвѣта. Неизъяснимыя чудеса!—И все это навѣваетъ пріятнѣйшею прохладою!—Одно для меня странно, что въ нашъ просвѣщенный вѣкъ мы не имѣемъ удобства и возможности, какъ бы слѣдовало, наслаждаться и пользоваться со всѣми научными приноровленіями (угонобленіями) этимъ зрѣлищемъ, которое для насъ было бы болѣе полезно и пріятно, нежели обычныя наши ночныя прогулки и безтолковыя зрѣлища. Для такихъ воззрѣній небеснаго свода нужно имѣть особенное высокое

зданіе, въ родѣ обсерваторіи, со стекляннымъ, прозрачнымъ верхомъ. Оно должно имѣть совершенно круглый видъ, стѣны стекляныя, внутри его должны быть устроены большія свѣтоотразительныя зеркала, чрезъ которыя свѣтъ звѣздъ и свода небеснаго долженъ въ нѣсколько разъ увеличиться и тогда-то этотъ *улей небеснаго свѣта* въ серединѣ своей долженъ намъ представить невыразимо прекрасное и удивительное зрѣлище. Безъ сомнѣнія, этотъ свѣтъ можетъ быть современемъ еще болѣе усугубленъ, сосредоточенъ и яснѣе выраженъ посредствомъ пріобщенія къ нему струй электричества, гальванизма, магнитности, жеговъ (фокусовъ) зажигательныхъ стеколъ и т. д. Вотъ это тотъ храмъ, въ которомъ можно съ благоговѣніемъ и умиленіемъ вознестись къ Творцу безчисленныхъ міровъ! Поддерживая въ такомъ зданіи необходимую теплоту (такъ какъ мерцаніе звѣзднаго неба бываетъ особенно сильно въ зимнее время), можно раздѣлить его на нѣсколько отдѣленій; изъ нихъ главнѣйшее должно быть научное для необходимыхъ опытовъ и наблюденій свѣта; къ нему долженъ примыкать покой, предназначенный для растеній, а другой—предназначенный для врачеванія нашихъ недуговъ, посредствомъ прямаго вліянія этого свѣта на наше тѣло. Я увѣренъ, что многіе наши недуги, посредствомъ отразительныхъ зеркалъ, а также голубаго цвѣта оконныхъ стеколъ, по надобности вставляемыхъ въ это зданіе—можно исцѣлять совершенно; особенно болѣзни нервныя, воспалительныя, также лихорадки и горячки. Вотъ то добро, которымъ мы добровольно теперь не пользуемся и которое бы такъ мало намъ стоило и, кромѣ этого, каждый любитель наукъ, при самомъ умѣренномъ состояніи, могъ бы имѣть для этого предмета стекляную бесѣдку на верху своего дома, конечно это и будетъ въ послѣдующихъ вѣкахъ. Въ такихъ свѣтовыхъ зданіяхъ свѣтъ, который ими будетъ получаться, можно раздѣлить на двѣ части: 1) на совокупный или общій свѣтъ всего звѣзднаго неба, или на извѣстную часть онаго, подраздѣляя ее на созвѣздія или просто на градусы, и 2) на свѣтъ отдѣльно, по одиночкѣ, издаваемый одной какой-либо звѣздою,—для сего потребуются наилучше приспособленные снаряды, которые бы могли явственно и удовлетворительно отражать таковой свѣтъ. Такъ какъ по радужности преломленныхъ огранникомъ (призмой) лучей, исходящихъ отъ свѣта изслѣдываемыхъ звѣздъ, намъ, по наукѣ, извѣстенъ отдѣльный составъ ихъ, входящій до безконечности разнообразно въ каждую отдѣльную звѣзду, то посему есть возможность полагать, что, посредствомъ извѣданныхъ началъ Химіи и Физики, можно будетъ проявлять не только *искуственный свѣтъ* нашего Солнца, но и всѣ разнообразнѣйшіе свѣтá другихъ звѣздъ и каждой данной звѣзды, разумѣется, на сколько возможно приблизительно. Для чего же сіи искуственные свѣтá могутъ быть для насъ въ какомъ либо отношеніи, кромѣ научнаго, нужны?—До этого дойдутъ въ будущихъ поколѣніяхъ ученые и геніальные люди отдаленнѣйшаго нашего потомства. Нынѣ же мы смотримъ на мерцаніе звѣздъ, какъ на свѣтъ однообразный и ничего особеннаго въ самомъ себѣ не выявляющій. Но все-таки величіе и красота звѣзднаго неба справедливо кажутся намъ превыше всего на свѣтѣ, и, въ замѣнъ ничтожности нашей Земли, а особенно насъ самыхъ, мы имѣемъ одно только право: утѣшиться тѣмъ всеобщимъ закономъ Природы, по которому каждая звѣзда кажется намъ, сравнительно съ видимою *огромностію* нашего тѣла, то горошиной, то маčиной, то песчиной и такіе исполины какъ мы, вооруженные огромнѣйшими телескопами, вблизи кажущимися намъ длиною на цѣлое полнеба, усматриваемъ чрезъ нихъ еще бóльшее и бóльшее не исчислимое количество звѣздъ и тогда, взглянувъ на себя, съ гордостію можемъ сказать: Ахъ, какія это маленькія, ничтожныя, свѣтящіяся пылинки! И такъ, и мы что-либо да значимъ во Вселенной, и мы велики сами въ себѣ. Обитатели величайшихъ звѣздъ въ свою очередь могутъ смотрѣть на нашу Землю, какъ на тусклую песчину, говоря: что то тамъ за люди живутъ, неужели они и тамъ есть? Конечно, разница между ними и нами можетъ быть, какъ между комаромъ и слономъ, хотя комаръ и взмахиваетъ съ перваго взгляда, особенно по своему хоботку, на слона, но все-таки для насъ тутъ мало утѣшительнаго. Горькая судьбина! Теперь обратимся опять къ свѣтовому горѣнію верхней оболочки Солнца: при взглядѣ на этотъ предметъ, должно сознаться, что какъ мы ни богаты новѣйшими открытіями радужности свѣта Солнца, нынѣ произведшими величайшій переворотъ въ знаніи состава этой оболочки и вообще свѣтоваго состава звѣздъ, но все-таки весьма далеки еще до того времени, когда окончательно разрѣшится труднѣйшая задача: что такое есть въ сущи своей свѣтъ Солнца и въ какихъ размѣрахъ входитъ составъ его въ выше уже упомянутыя первины и проч. Кромѣ этого, предстоитъ еще не менѣе трудная задача: что такое есть черныя пятна Солнца на этой оболочкѣ, которыя, въ извѣстное время, то появляются, то исчезаютъ. Я тоже не могу рѣшить этого вопроса, но только скажу свое мнѣніе.

Черныя пятна появляются на поверхности Солнца потому, что свѣтъ его не можетъ въ нихъ проникнуть, иначе сказать, свѣтовое горѣніе оболочки встрѣчаетъ какое-то непроницаемое для него препятствіе, въ родѣ чего-то твердаго, какихъ-то возвышеній, а можетъ быть въ другихъ мѣстахъ безднъ и углубленій; въ обоихъ случаяхъ свѣтъ съ противоположной стороны непроницаемыхъ имъ препятствій, точно такъ, какъ у насъ на Землѣ, бросаетъ тѣнь; но что-же такое *тамъ* есть тѣнь, такъ сказать, въ источникѣ свѣтоваго горѣ-

нія? Разумѣется, эта тѣнь должна быть тамъ еще темнѣе, нежели такая же отъ Солнца у насъ на Землѣ, и потому-то я ее могу назвать уже не полудымомъ свѣтоваго горѣнія, а прямо дымомъ таковаго. Не забудемъ, что всѣ въ свѣтовой оболочкѣ поименованныя въ газообразномъ состояніи тѣла, при свѣтовомъ горѣніи своемъ, должны издавать дымъ, ни сколько не схожій съ дымомъ, который издаетъ нашъ Земной огонь, потому что здѣсь горятъ обыкновенныя горючія вещества, а тамъ бо́льшею частію не горючіе металлы, которые, находясь въ газообразномъ состояніи, дѣйствіемъ вліянія звѣзды свѣта 6, *перегоряются* свѣтовымъ его огнемъ въ состояніе, иначе въ бытіе, въ самую сущь свѣта 5, т. е. въ свѣтъ нашего Солнца. Тутъ уже совершается производство, а за тѣмъ и истеченіе въ даль безконечнаго возсозданія невѣсомаго свѣтоваго вещества 5, которое въ *мигъ* своего образованія, такъ сказать, порожденія, пробѣгаетъ безконечныя пространства неба, въ одну секунду 40,000 геогр. миль; оно имѣетъ чудное, недовѣдомое нашимъ слабымъ умамъ свойство: *родившись въ мигъ, существовать* въ дали, но только въ *полетѣ своемъ*, не только сотни лѣтъ, но *тысячи* и *десятки тысячъ* и даже еще болѣе, и тогда уже только, въ видѣ туманности, какъ бы приближается къ своему разложенію, посредствомъ котораго, это быстролетное вещество вновь должно раздѣлиться на прежнія свои составныя части, на прежнія вѣсомыя и невѣсомыя свои первины, которыя далеко и далеко уже отъ нашего Солнца воспріимутъ свой прежній видъ. Это *сложное свѣтящееся* вещество, встрѣчая на пути своемъ небесное тѣло, частію поверхностію его поглощается *для своихъ потребъ*, а остальной, сему тѣлу не нужный изъ него свѣтъ, отражаетъ, который летитъ опять въ безконечное пространство. Вообще на звѣздахъ, какой бы величины онѣ не были, мы посредствомъ самыхъ сильныхъ телескоповъ, не усматриваемъ, кромѣ своей Солнечной совмѣсты міра, ровно никакихъ планетъ, по той причинѣ, что получаемый и отражаемый ими звѣздный (все равно, что Солнечный) свѣтъ уже на половину, а можетъ быть и болѣе того, будучи поглощаемъ ихъ поверхностями, теряетъ первоначальную свою силу и яркость и, такъ сказать, тухнетъ (или разлагается) въ сосѣднихъ совмѣстахъ міра. Вообще свѣтъ звѣздъ и Солнца въ повѣдномъ (поэтическомъ) олицетвореніи о самомъ себѣ можетъ сказать: „въ мгновеніе раждаюсь, въ прямодвиженіи молнійно вѣчно живу и живу, шароподобно въ бѣгѣ своемъ расширяюсь во Вселенной во всѣ страны ея и въ ширь, и въ глубь, и въ высь, и въ го́рѣ, и выспрь, и до́лу, и низу, и окресть и въ каждый мигъ, въ каждое окомгновеніе ширюсь болѣе и болѣе; вѣчно ширясь, расширяясь, въ продолженіи тысячъ, десятковъ тысячъ лѣтъ, живу и живу, но, будучи задержанъ на пути не прозрачнымъ небеснымъ тѣломъ, вскорѣ умираю". Это дѣйствительно надъ чудесами чудо!—которое въ наше время открыто (а особенно свойства радужности свѣто́въ) знаменитыми учеными. Это открытіе такъ еще для насъ недавнее, что мы, можно сказать, среди многихъ другихъ открытій, не имѣли до сихъ поръ времени, какъ бы слѣдовало вникнуть въ него, хотя бы изъ любопытства, испытывающимъ взглядомъ; даже не отдали ему справедливо должную дань удивленія и не оцѣнили его какъ бы слѣдовало. Мы представляемъ себѣ сіяніе звѣздъ небеснаго свода свѣтомъ, прямо съ нихъ падающимъ на Землю, въ разсужденіи шара Земли—это такъ; но еслибы мы поднялись на большую высоту неба, въ самую выспрь, то увидѣли бы, что и подъ нами есть точно такое же небо со звѣздами, какъ и надъ нами; въ немъ бы усмотрѣли другую половину Млечнаго нашего Пути, другія звѣзды всѣхъ величинъ и другія созвѣздія и множество туманныхъ пятенъ, составляющихъ безчисленное количество Млечныхъ Путей, въ коихъ тоже вращаются милліоны звѣздъ; словомъ сказать, мы бы увидѣли во всей красотѣ своей Южное полушаріе звѣзднаго неба, ни въ чемъ не уступающее въ безчисленности въ немъ міровъ нашему небу Сѣвернаго полушарія. Въ такомъ разѣ свѣтъ со всѣхъ странъ и направленій звѣзднаго неба освѣщалъ бы насъ со всѣхъ сторонъ, т. е. сверху, снизу и съ боковъ. Это въ сущности своей проявляетъ намъ, что каждая точка пустыннаго пространства неба освѣщается не съ одной какой либо стороны, какъ это мы видимъ съ поверхности Земли, а со всѣхъ странъ свѣта *разомъ*, совмѣстно, совокупно, сообща. На такой точкѣ всѣ свѣта звѣздъ, такъ сказать, встрѣчаются одни въ другихъ, но, конечно, химически не смѣшиваясь между собою; тамъ каждое пространство, мысленно ограниченное, представляетъ собою *клубъ перевстрѣчныхъ свѣтовъ*. Если бы зрѣніе наше, хотя приблизительно, могло бы сравниться со зрѣніемъ высшихъ созданій, обитателей звѣздъ, то какое тогда обаятельно невыразимое представилось бы намъ зрѣлище!—Тогда бы каждый изъ насъ могъ сказать: Боже! въ этомъ клубѣ я усматриваю подобіе возсозданія! Но этого намъ не дано видѣть. Если бы мы, будучи въ превыспренней высотѣ, захотѣли наглядно, на свѣто́писи, передать этотъ клубъ, свѣтящійся со всѣхъ сторонъ, то никакая плоскость для такого изображенія не могла бы всецѣло передать его; все бы выходила половина клуба этого свѣта и онъ не поддавался бы свѣто́писи. Изъ этого видно, что всѣ небесныя тѣла, имѣющія шарообразный видъ, освѣщаются свѣтомъ звѣзднаго неба не съ одной только стороны своей, а *разомъ* во всей окружности; слѣдовательно, перевстрѣчнымъ или средоточнымъ свѣтомъ они *никогда* не могутъ пользоваться на одной какой-либо части своей поверхности; для нихъ свѣтъ звѣздъ одной половины не смѣшивается и не воспринимается съ другою половиною. И послѣ этого, когда по радужности свѣта лучей каждой звѣзды, мы мо-

жемъ положительно знать, такъ сказать, химическій, или вещественный *составъ* ея свѣта, когда эти милліонные разнообразные свѣта, исходящіе изъ такого же количества звѣздъ, озаряютъ имъ со всѣхъ сторонъ Вселенную—превыспренности ея и преисподни и дали и близи и все безконечное и безпредѣльное, безграничное; можно ли сказать, что въ пустынныхъ ея пространствахъ находится одно только *ничто*, ничего, тьма или мнимая небывалая борьба ея со свѣтомъ?—Нѣтъ, это ничто, это мнимое вмѣстимости ничего—все, отъ безконечности до малѣйшей вообразимой точки, наполнено, переполнено отраднѣйшими для нашей души свѣтами звѣздъ, заключающихъ въ себѣ цвѣта цвѣтовъ, радужности радужностей, не только такихъ, которые воспринимаетъ наше слабое и ограниченное зрѣніе, но еще и бóльшее ихъ разнообразіе невообразимыхъ и не воспринимаемыхъ для насъ, но видимыхъ высшими созданіями, одновременно съ нами обитающими на звѣздахъ, далеко высшихъ числовидами свѣта нашего Солнца. Признаться, такая пустота есть скорѣе самая полнота и вмѣстимость величайшаго разнообразія свѣтовъ и другихъ невѣсомостей со всѣми ихъ оттѣнками и не предвидѣнными уклоненіями отъ общихъ законовъ мірозданія, ни сколько ихъ не нарушая!—Это есть очаровательный, безпредѣльный садъ, разукрашенный драгоцѣннѣйшими цвѣтами, и каждый изъ его цвѣтковъ имѣетъ особое свойство быть въ чемъ-либо полезнымъ, благодѣтельнымъ для будущей животворности, для будущихъ Божіихъ твореній. Кромѣ этого, есть еще другія невѣсомыя первины, которыя, ускользая въ безконечности отъ нашего зрѣнія, исходятъ изъ каждаго небеснаго тѣла, управляя ихъ путями. Да, мы тоже лишены возможности ихъ видѣть, но онѣ есть, точно такъ, какъ самые свѣта звѣздъ, которые съ ними смѣшиваются. И притягательная сила, *будто-бы* правящая небесными тѣлами, есть только частная ихъ особенность, но не *главный законъ, управляющій міромъ*. Эта притягательность совершенно не сообразуется ни съ величиной, ни съ вѣсомъ небесныхъ тѣлъ и въ каждомъ изъ нихъ она также удивительно чудно *разнообразна*, какъ разнообразенъ и свѣтъ, истекающій со звѣздъ *). Такъ сила притяженія на нашей Землѣ при-

*) Выписки о силѣ тяготѣнія: „Ньютонъ назвалъ ее тяготѣніемъ, доказавши, „что между частицами вещества существуетъ протяженіе, дѣйствующее пропорціонально „массамъ и въ обратномъ отношеніи квадратовъ (Бальи).“—Далѣе: „Здѣсь, какъ и въ „нашей солнечной системѣ, представляется вопросъ: количество матеріи есть ли дѣй„ствительная мѣра притягательныхъ силъ, или не могутъ ли тутъ въ одно время дѣй„ствовать и особенныя притягательныя силы, *непропорціональныя* массамъ, какъ это „*доказалъ* Бессель (Космосъ)“.

„И такъ, притягательная сила образовала изъ себя многія притягательныя силы „и, дѣйствуя до того пропорціонально массамъ, теперь *начинаетъ* дѣйствовать обратно: „непропорціонально массамъ!—Но въ такомъ разѣ гмота, не повинуясь закону тяготѣ-

способлена къ живущимъ на ней тварямъ, а вовсе не потому, что она имѣетъ поперечникъ въ столько-то миль длины; эта сила на всѣхъ планетахъ должна быть совершенно *одинакова*, не смотря на ихъ бóльшую или меньшую величину сравнительно съ нашею Землею, по той причинѣ,

„нія, должна найти на *другую* силу, на средобѣжную; но какъ и средобѣжная сила не„бесныхъ тѣлъ существуетъ только въ умѣ ученыхъ, то всѣ сіи силы приспособлены, „приноровлены только къ вѣроятному, успокоительному ихъ понятію на счетъ теченій „небесныхъ тѣлъ (Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 111 и 112)“. Забавнѣе всего, на основаніи этихъ силъ, толкованіе ученыхъ объ обращеніи около планеты Сатурна трехъ ея колецъ, совершенно независимо и безъ всякаго стѣсненія около нея вращающихся. Невольно такъ и думаешь, что съ сими вращеніями вмѣстѣ ворочается и мозгъ въ головѣ достопочтенныхъ объяснителей. Не лучше-ли намъ назвать прямо эти силы *правящею силою*... Замѣтимъ еще, что эта правящая сила, для каждаго отдѣльнаго тѣла небеснаго, имѣетъ и отдѣльный, ей свойственный числовидъ, смотря по первинамъ, изъ которыхъ состоитъ образованіе этого тѣла, а также и по *поступительнымъ областямъ свѣта* правящаго свѣтила, около котораго оно вращается. Поэтому, правящая сила каждаго свѣтила есть совмѣщеніе отдѣльныхъ силъ, ее составляющихъ, разумѣется въ числѣ другихъ (наприм. двигательная сила, сила направленія свѣтила, сила свѣта его и проч.), есть въ ней силы притягательная и отталкивающая, иначе положительная и отрицательная *нѣкой* невѣсомой первины, но только совершенно не механическія, какъ мы себѣ ихъ воображаемъ, а вмѣстѣ слѣдуетъ сказать и *разумная*, истекающая не только изъ свойствъ небесныхъ тѣлъ, которыми она управляетъ, но и изъ свойствъ правящихъ силъ высшихъ свѣтилъ всей Вселенной. Иначе сказать: обѣ силы есть ничто иное какъ *слѣдствіе*, проявленіе одной и той-же великой *причины*; послѣдняя же есть вышеупомянутая невѣсомая первина и, быть можетъ, она есть сложная въ своемъ составѣ, но только не отдѣльно въ своей положительности и не отдѣльно въ своей отрицательности. О всѣхъ сихъ силахъ выражается и открывается намъ одно: всеумъ, всеразумъ зижденія, устройства и движенія, точно такъ какъ, въ сотвореніи животныхъ и растеній видимъ тѣ-же всеумъ и всеразумъ началъ жизненности.

„Въ Примѣрахъ всесв. Слав. чаром. астр. выкл. (М. 1855 г.)“ мы видѣли, что „различными числовидами свѣта (lux), или мѣрами его сжатости, а быть можетъ и смѣ„шеній и разстановки въ его лучахъ радужныхъ цвѣтовъ вычисляются величина, сутки „и годъ небесныхъ свѣтилъ разныхъ отдѣловъ; то вслѣдствіе этого нельзя не признать, „что въ ихъ рѣжахъ (эфирѣ) невѣсомыхъ первинъ имѣются тѣ-же подраздѣленія *число„видовъ* какъ и въ свѣтѣ (lux), безъ которыхъ они вращались бы не около правящихъ „своихъ свѣтилъ, а прямо вокругъ свѣтила самаго бóльшаго числовида, положимъ 9. По„этому, небесныя тѣла всѣхъ разрядовъ и каждое отдѣльно имѣютъ свойственную себѣ „невѣсомыхъ первинъ рѣжь, которая ихъ окружаетъ, но такъ, что наприм. луна вмѣстѣ „съ нею вся погружена въ такую же своей планеты и тамъ вращается; такая же атмо„сфера невѣсомыхъ первинъ земли погружена съ нею въ подобную солнечную; а Солнце— „въ правящее свое свѣтило числовида 6 и т. д. Это можно такимъ образомъ себѣ пред„ставить: возьмемъ шаръ налитой жидкости, въ срединѣ оной будетъ наша Земля; въ „этой-же влагѣ помѣстимъ шарикъ другой жидкости и цвѣта; въ срединѣ оной помѣстимъ „крохотный шарикъ, означающій луну; за тѣмъ въ большой шаръ, налитый жидкостью „третьяго цвѣта, въ срединѣ помѣстится Солнце, и погрузятся около него этотъ шаръ „земли и другихъ планетъ съ ихъ спутниками; напослѣдокъ въ четвертый огромный „шаръ жидкости, тоже особаго цвѣта, помѣстится въ срединѣ свѣтило числовида 6, а „на сторонѣ онаго погрузятся всѣ вышесказанные шары, входящіе одинъ въ другой, а

что жизненность тамъ размѣщена въ твореніяхъ совершенно такая же, какъ и у насъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ атмосферъ, окружающихъ сіи планеты. Если бы на Юпитерѣ, въ тысячу разъ бо́льшемъ нашей

„также и шары тѣхъ звѣздъ, которыя *совмѣстно* съ Солнцемъ обращаются около сего
„свѣтила“.

„При взглядѣ на все сіе, самое замѣчательное для насъ представляется то, что *во*
„*Вселенной нѣтъ пустоты*, какую мы себѣ воображаемъ, т. е. пространства безконечнаго,
„шароподобнаго, не имѣющаго въ себѣ ровно *ничего*; напротивъ, неговоря о свѣтѣ (lux),
„оно все налито, занято, понято невѣсомыми отдѣльными, но включенными одна въ дру-
„гую рѣжами, и въ каждой изъ нихъ движется особое небесное тѣло, обращающееся
„съ нею около своего правящаго свѣтила. Слѣдовательно, Вселенная представляетъ *не*
„*пустоту* всего своего вмѣстилища, а *полноту* совершенную; и если видимъ пустыя на
„небѣ пространства внѣ Млечнаго Пути, то они обозначаютъ соотношенія небесныхъ
„путей съ тысячами туманныхъ пятенъ, въ которыхъ усматривается, въ видѣ свѣтя-
„щейся пыли, безчисленное множество звѣздъ: море безъ береговъ, безъ поверхности и
„дна! и можно прибавить: безъ бурь. Если-бы Вселенная подчинялась силѣ тяготѣнія
„и какой-то силѣ средобѣжной нашей земной механики, то, на условіяхъ такого несча-
„стнаго порядка вещей, на небѣ съ его великолѣпными свѣтилами была бы общая сту-
„котня и ломка и—больше ничего“.

„Невѣсомыя рѣжи свѣтилъ дѣлятся, какъ и свѣтъ, сперва по разрядамъ небе-
„сныхъ тѣлъ, на числовиды цѣлыхъ чиселъ, а потомъ, къ каждому отдѣльно, присоеди-
„няются къ нимъ *дроби*; цѣлыя числа ихъ преимущественно означаютъ силу или сжа-
„тость, положимъ, электромагнитныхъ и другихъ токовъ, а дроби, повидимому, ихъ хи-
„мическое смѣшеніе, по которому сіи рѣжи становятся самостоятельными въ разсужде-
„ніи таковыхъ же другихъ свѣтилъ“.

„Предназначеніе числовидовъ невѣсомыхъ первинъ, составляющихъ рѣжь съ ихъ,
„по безконечному разнообразію, химическими соединеніями, по которому сіи рѣжи со-
„ставляютъ для каждаго небеснаго тѣла неразрушимость сихъ соединеній, собственно
„устроено для того, чтобы каждая такая рѣжь не могла никогда смѣшаться съ тою,
„въ которой она обращается съ своимъ свѣтиломъ“.

„Главное свойство такой невѣсомой рѣжи заключается въ томъ, что она, обра-
„зуя собою *шаръ*, составляетъ съ свѣтиломъ, въ срединѣ ея заключеннымъ, такъ ска-
„зать, *одно цѣлое*, не отдѣлимое, а слѣдовательно не разлагаемое существо, имѣющее,
„подобно часовымъ колесамъ и стрѣлкамъ, указывающимъ время, свое разномѣрное
„обращеніе посредствомъ токовъ, исходящихъ изъ жеговъ свѣтила, которые въ своихъ
„отправленіяхъ имѣютъ соотношеніе и соединяются, по извѣстнымъ законамъ, съ тако-
„выми же токами, исходящими изъ правящаго свѣтила, отъ котораго кромѣ этого еще
„передается и свѣтъ“.

„Сей шаръ, вращающійся съ своимъ свѣтиломъ (оборотовъ онъ имѣетъ несравнен-
„но болѣе послѣдняго), и, состоя изъ невѣсомыхъ первинъ, въ коихъ имѣются свойства
„*двойственности*, сосредоточиваетъ одно изъ нихъ — *притягательное* къ срединѣ своей,
„въ которой вращается свѣтило и, его проникая, охватываетъ, а другое свойство—
„*отталкивающее* находится преимущественно на всей поверхности дужа, или шара“.
„Сіе отталкиваніе или отрицательное положеніе поверхности производитъ упругость
„всего шара. Такъ точно устроена и та невѣсомая рѣжь свѣтила высшаго числовида,
„въ которой оно погружено. Подобная рѣжь, какого бы то ни было свѣтила, отталки-
„ваетъ своею поверхностію ту рѣжь, въ которую погружена, по той причинѣ, что, какъ
„сказано выше, разные числовиды оныхъ не могутъ химически между собою соединяться
„(Корнесл. Греч. яз., сост. Пл. Лукашевичемъ, К. 1869 г., стр. 646, 647 и 648).“

Земли, усугублялась соразмѣрно тому и притягательная сила его, то малымъ животнымъ не было бы тамъ возможности жить, а Природа столько же дорожитъ ими, какъ и большими своими созданіями, и для нея величинъ нѣтъ; всѣ живущіе пользуются въ ней одними и тѣми же условіями жизни и *убивать* крохотныхъ животныхъ ради высоко-ученаго тяготѣнія астрономовъ было бы съ ея стороны несообразностію. Съ такимъ исключительнымъ тяготѣніемъ, какимъ его представляютъ ученые, пора бы уже нѣсколько пріудержаться и вникнуть въ этотъ предметъ повнимательнѣе.

Кромѣ всѣхъ здѣсь показанныхъ мною въ примѣчаніи силъ, правящихъ движеніемъ свѣтилъ, есть еще одна общая не тронутая, именно: *сущь самой правящей силы*, которая состоитъ изо всѣхъ невѣсомыхъ первинъ, со всѣми ихъ сочетаніями, съ ихъ положительностію и отрицательностію и сліяніями между собою, въ томъ числѣ входитъ, разумѣется, и свѣтъ, что я уже показалъ въ моихъ вычисленіяхъ на основаніяхъ сего послѣдняго въ Примѣрахъ астрономическихъ выкладокъ, открывъ различные его числовиды (формулы), по которымъ изумительно вѣрно вычисляются движеніе небесныхъ тѣлъ и ихъ величина. См. здѣсь, въ указателѣ: Предержащая сила.

Возвратимся опять къ свѣтовой оболочкѣ Солнца. Черныя пятна, на немъ усматриваемыя, составляютъ то темное или черное вещество, которое бы можно назвать свѣтовымъ дымомъ числовида 5, происходящимъ въ слѣдствіе свѣтоваго горѣнія, выше уже поименованныхъ, веществъ Солнца на свѣтовой его оболочкѣ. Этотъ свѣтовой дымъ, разумѣется, весьма рѣзко отличается отъ нашего Земнаго... Впрочемъ, нельзя упустить изъ вида слѣдующаго замѣчанія, наприм.: если мы взглянемъ на огонь горящей свѣчи, то увидимъ, что въ нижней части пламени его, въ самой срединѣ, находится *черное* свѣтовое *пятно*, въ немъ происходитъ разложеніе веществъ, составляющихъ свѣчу. Если бы изъ подобнаго вещества, какъ и свѣча, сдѣлать шаръ и утыкать всю его поверхность тонкими, нитеобразными, короткими, въ родѣ щетинокъ, свѣтильнями, то этотъ шаръ, при небольшомъ круговращательномъ движеніи, горѣлъ бы точно также, какъ и свѣча, и мѣстами видны были бы сквозь его пламя тоже черноватыя пятна особенно въ низу его; разница будетъ состоять только въ томъ, что здѣсь горючее вещество шара пожирается Земнымъ или кислороднымъ огнемъ, а тамъ свѣтовой огонь на поверхности Солнца происходитъ въ слѣдствіе непрерывнаго дѣйствія на него свѣтоваго же огня, исходящаго изъ нашего Прасолнца, или звѣзды свѣта 6. Какъ бы то ни было, но черныя пятна на Солнцѣ можно назвать свѣтовымъ дымомъ, или иначе, *недоконченнымъ горѣніемъ* тѣхъ газообразныхъ веществъ, которыя пожираются свѣтовымъ огнемъ и за тѣмъ перерабатываются въ свѣтъ нашего Солнца; другого отъ

него дыма быть не можетъ. Въ доказательство того, что эти пятна и дѣйствіе производства самаго свѣтоваго горѣнія на поверхности Солнца непосредственно происходятъ отъ прямаго вліянія на нихъ сложнаго свѣта высшаго числовида сказанной звѣзды 6 (иначе 5+1),— можно убѣдиться изъ совершенно точныхъ и равномѣрныхъ появленій и изчезновеній ихъ въ продолженіи одного и того же періода времени, именно въ 11 лѣтъ и $40^1/_2$ дней по числовидному изчисленію времени нашей Земли. Это число соотвѣтствуетъ таковымъ же 4050 (4+5=9) днямъ ея и составляетъ точнѣйшій разсчетъ времени 112,50000 (1+1+2+5=9) суточныхъ оборотовъ звѣзды свѣта 6 нашего Прасолнца и вмѣстѣ образуетъ на Землѣ кругооборотъ времени, по которому многоразличныя перемѣны на ней погоды съизнова приходятъ къ той-же порѣ времени, отъ которой начались назадъ за 11 лѣтъ и $40^1/_2$ дней, или за 100 сороковинъ. Объ этомъ поговоримъ ниже сего, а теперь выскажу окончательно свое мнѣніе о тѣни.

Тѣнь (кромѣ электрической) у насъ раздѣляется на три рода: первая—отъ Солнца и свѣтилъ небесныхъ, вторая—отъ огня земнаго, въ которомъ главный дѣятель есть кислородъ, и третья—собственно есть тѣнь, или тьма, находящаяся въ подземельяхъ или въ совершенно закрытыхъ комнатахъ; эта тѣнь происходитъ отъ болѣе или менѣе скрытаго свѣта (не многими, какъ уже сказано, видимаго), исходящаго изъ каждаго вещества, образующаго слой Земли и ея произведеній.

Тѣнь, бросаемая отъ предметовъ, освѣщаемыхъ Солнцемъ, а также и тѣнь, происходящая въ ночное время отъ огня, имѣетъ разительное сходство съ дымомъ, который, выходя изъ трубы, смотря по горючимъ веществамъ, отъ которыхъ онъ происходитъ, сначала бываетъ черный или сѣрый, а чѣмъ выше, при тихой погодѣ, поднимается въ воздухъ, тѣмъ становится жиже, оттѣнки его не такъ уже темны, за тѣмъ становится схожимъ съ паромъ и, расширяясь, исчезаетъ въ воздухѣ. Точно такъ и тѣнь—чѣмъ ближе она падаетъ на свою поверхность, тѣмъ темнѣе, а чѣмъ дальше отъ нея—становится сѣроватою и наконецъ небольшіе предметы, поднятые на самую незначительную высоту отъ свѣта Солнца, не даютъ уже тѣни, а какую-то расходящуюся во всѣ стороны туманность; а будучи поднятыми еще выше, совершенно изчезаютъ. Замѣтимъ, что и дымъ и паръ суть вещества газообразныя.

Теперь, принимая положеніе, что тѣнь есть свѣтовой тончайшій полудымъ, происходящій какъ отъ сіянія Солнца, такъ и отъ огня, весьма важно будетъ для науки рѣшить вопросъ: по данной величинѣ непрозрачнаго тѣла узнать: во сколько разъ падающая отъ него тѣнь, до самыхъ крайнихъ предѣловъ ея изчезновенія, длиннѣе его величины, въ то время, когда оно противъ огня будетъ поднято надъ поверхностію площади, на которой отъ него обозначится сія тѣнь? Тогда мы

узнаемъ: такая ли точно эта тѣнь, какъ и тѣнь отъ Солнца, или же онѣ разнятся между собою въ этомъ отношеніи. Имѣя мѣрило изчезновенія тѣни, происходящей отъ свѣта Солнца, можно вычислить *отстояніе крайняго предѣла во Вселенной, до котораго не доходитъ уже бросаемая предметами тѣнь отъ этого свѣта.* Точно такъ можно вычислить и предѣлъ изчезновенія тѣни отъ предметовъ, освѣщаемыхъ нашимъ огнемъ. Но здѣсь любопытнѣе всего долженъ быть выводъ: какъ велика чернота данной тѣни и длина ея, до предѣла изчезновенія, отдѣльно каждаго горючаго тѣла.

Наконецъ, тѣнь, или тьма, находящаяся вообще въ темныхъ помѣщеніяхъ, повидимому, происходитъ отъ совершенно другаго начала, нежели вышеупомянутыя двухъ родовъ тѣни, именно: всѣ вещества нашей Земли, какъ выше сказано, издаютъ въ темныхъ помѣщеніяхъ тусклый свѣтъ, но не всякому видимый; я иногда тоже могу его различать болѣе или менѣе явственно; всѣ предметы такого помѣщенія издаютъ какой-то туманнообразный свѣтъ, нѣсколько схожій съ фосфорическимъ, а отъ него непосредственно начинается, въ родѣ темнаго облака, обыкновенная тѣнь или тьма закрытаго помѣщенія; слѣдовательно, въ противность свойствамъ тѣни двухъ первыхъ родовъ, она вовсе не имѣетъ надобности для своего образованія, за непремѣнное условіе, имѣть съ противоположной стороны отъ исходящаго свѣта надъ поверхностію или площадью какой-нибудь непрозрачный предметъ; просто, можно сказать, что этотъ фосфорообразный свѣтъ схожъ съ свѣтовымъ огнемъ, а непосредственная и сплошная тьма, отъ него исходящая—есть ничто иное, какъ образовавшійся изъ него *свѣтовой* же *дымъ*. Это совершенно вѣрно. Изъ этого неминуемо происходитъ слѣдующій вопросъ: если всякое тѣло у насъ въ совершенной темнотѣ издаетъ изъ себя хотя *несовершенный и тусклый свѣтовой огонь*, то почему же онъ не ясенъ и не блистателенъ подобно Солнцу, или, по крайней мѣрѣ, хотя нѣсколько подобный нашему огню?—Потому, что для проявленія обоихъ этихъ свѣтовъ, нужна особая подготовка и особыя условія: для свѣта Солнечнаго нужно много газообразныхъ веществъ и, конечно, въ томъ числѣ и невѣсомыхъ; а для свѣта огненнаго необходимо какое-либо горючее вещество, а еще болѣе кислородъ воздуха, безъ котораго не можетъ быть горѣнія. Здѣсь же, въ безпрерывномъ выхожденіи изъ земныхъ веществъ и изъ всей Земной сущи тусклаго свѣтоваго огня, который непосредственно порождаетъ изъ себя свѣтовой дымъ, иначе нашу Земную тьму, въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, этотъ свѣтовой огонь самъ по себѣ не имѣетъ надобности ни въ какой подготовкѣ, потому что *присущъ* во всѣхъ нашихъ веществахъ, ихъ собою наполняетъ и, безконечно и непрерывно изъ нихъ истекая, постепенно эти же вещества, полагаю, совершенно безъ участія кислорода, нѣсколько

подготовляетъ ихъ къ воспринятію сего послѣдняго, сей всеразрушающей на Землѣ первины, которая проявляется тлѣніемъ, гнилостію, окисями, ржавчиной, орыхленіемъ и т. п., а наконецъ жаромъ и огнемъ; а въ нашемъ тѣлѣ краснотою, опухолью, нагноеніемъ, антоновымъ огнемъ и разными болѣзнями, причиняющими смерть. Въ подобномъ родѣ дѣйствіе Солнечныхъ лучей еще болѣе для насъ ощутительно: они причиняютъ загаръ тѣла и лица, отъ нихъ блекнутъ цвѣта красокъ, хотя бы и были приняты всѣ мѣры противъ воспринятія ими кислорода изъ воздуха, слѣдовательно и чрезъ стеклянной сосудъ лучи Солнца дѣйствуютъ разрушительно на цвѣта; дальнѣйшее же разрушеніе ихъ, разумѣется, происходитъ при посредствѣ соединенія съ кислородомъ. По сему всенепремѣнно должно допустить слѣдующій выводъ: что всѣ вещества земныя, или, лучше сказать, вся Земля наша (которая по Естественной Астрономіи есть темное небесное тѣло числовида свѣта 3, т. е. не освѣщающаго поверхность этого тѣла) проникнута особымъ невѣсомымъ веществомъ свѣтоваго начала, слѣдовательно *началомъ свѣтоваго огня*, который вовсе не палитъ и не производитъ никакого особеннаго тепла, ни холода, но въ темныхъ помѣщеніяхъ, во мракѣ, отъ его тѣни, или свѣтоваго полудыма, чувствуется небольшая прохлада, какая-то свѣжесть: будучи свѣтоваго начала, онъ собственно не составляетъ ни огня, ни свѣта; по своей непосредственно дымоподобной тьмѣ или тѣни, онъ сходствуетъ съ огнемъ; а выхожденіемъ своего свѣта изъ проникаемаго имъ вещества, болѣе всего схожъ съ тусклымъ фосфорическимъ свѣтомъ, но все-таки со свѣтомъ. Мнѣ кажется, что это есть истинное начало, кроющееся во всѣхъ вѣсомыхъ веществахъ міра, и что изъ него уже въ соединеніи съ другими первинами, какъ съ невѣсомыми, такъ и въ газообразномъ состояніи находящимися, частью образуется свѣтъ нашего Солнца, а также и разнообразные свѣта всѣхъ звѣздъ. Простѣе сказать, что для Земнаго огня составляетъ кислородъ, то для свѣта всѣхъ звѣздъ и Солнца— частію сія невѣсомая первина, которую можно назвать горисвѣтомъ, а кислородъ горіогнемъ. По Естественной Астрономіи первина эта имѣетъ числовидъ (или формулу) свѣта 3, точно такой-же, какъ и наша Земля, и потому-то въ послѣдующихъ за симъ моихъ вычисленіяхъ чрезвычайно важны выводы изъ него по той причинѣ, что они не только показываютъ свойства соединеній первины горисвѣта со свѣтомъ Солнечнымъ и съ свѣтомъ нашего Прасолнца свѣта 6; но вмѣстѣ съ симъ выявляется и кругооборотъ смѣнъ погоды на поверхности нашей Земли въ продолженіи сперва 900 числовидныхъ ея дней, а потомъ, это число, помноженное на $4^1/_2$, иначе на быстроту суточнаго обращенія Солнца на своей оси, относительно къ таковому же нашей Земли, даетъ въ произведеніи 4050 дней, т. е. 11 лѣтъ и $40^1/_2$ дней, или 100 сороковинъ числовидныхъ дней Земли (каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ $40^1/_2$ таковыхъ же дней), что и составляетъ полный кругооборотъ времени періодическихъ появленій пятенъ на Солнцѣ, а вмѣстѣ съ симъ таковыя же перемѣны погодъ и другихъ воздушныхъ явленій на поверхности нашей Земли.

Наконецъ, замѣтимъ еще кое-что о тѣняхъ. Когда мы въ лѣтній день отдыхаемъ подъ тѣнью лиственныхъ деревъ и наслаждаемся пріятною отъ нея прохладою, въ это время, если бы глаза наши могли видѣть верженіе свѣта, исходящаго съ Солнца, то это дѣйствіе представило бы намъ необыкновенное зрѣлище: мы тогда бы увидѣли быстрое изліяніе свѣта Солнечнаго объ листья дерева, подъ которымъ находимся, свѣтъ, объ нихъ ударяясь, подобно токамъ воднымъ, отклонялся бы въ сторону и затѣмъ уже падалъ на Землю. Отраженный листьями свѣтъ, при паденіи своемъ на Землю, есть *продольный разрѣзъ* его въ отношеніи Солнца и дерева; отъ этого разрѣза образуется тѣнь подъ деревомъ, или свѣтовой полудымъ, который исходитъ туда не прямо со стороны Солнца и листьевъ дерева, а изъ боковъ этого разрѣзаннаго свѣта; по крайней мѣрѣ, такъ я убѣжденъ: свѣтъ до того быстръ въ своемъ теченіи, что проходитъ 40,000 геогр. миль въ одну секунду и потому успѣваетъ испускать изъ себя тѣнь (полудымъ) только въ своихъ *разрѣзахъ;* эта тѣнь въ мигъ наполняетъ противоположное пустое пространство отъ предмета, задерживающаго проходъ свѣта; это одно уже намъ указываетъ, что Солнечный свѣтъ есть не первинное, а составное вещество. Точно также происходитъ и тѣнь отъ огня, наприм. отъ горящей свѣчи. Солнечный свѣтъ, пробивающійся сквозь листья высокаго дерева, положимъ липы, въ своемъ быстромъ паденіи на Землю, образуетъ на ней не чисто свѣтлое отверстіе свѣта, а какую-то полутѣнь съ нимъ смѣшанную и уже не обозначаетъ собой очертанія отверстія, изъ котораго онъ вышелъ, но, что всего удивительнѣе и непостижимо, отпечатлѣваетъ правильный кругъ Солнца, иногда нѣсколько продолговатый (если отверстія между листьями нѣсколько растянуты). Изображенія Солнца на этихъ кружкахъ о полдень до того бываютъ точны, что слѣдовало бы съ нихъ, для научнаго изслѣдованія, имѣть свѣтописные оттиски. Безъ сомнѣнія еще лучше могло быть, если бы вмѣсто полусвѣтовыхъ снимковъ, полученныхъ изъ отверстій колеблющихся листьевъ дерева, сдѣлать искусственныя для этого отверстія; я думаю, что, посредствомъ ихъ, можно получать громадные размѣры изображеній Солнца, особенно посредствомъ увеличительныхъ стеколъ. Разъ таковые снимки изображеній, переданные на стекло, могутъ быть затѣмъ до безконечности увеличены чрезъ отраженіе ихъ на стѣнѣ въ увеличительномъ видѣ посредствомъ, такъ называемыхъ, волшебныхъ фонарей, или посредствомъ въ подобномъ родѣ свѣтоотразительныхъ

микроскоповъ. Все это конечно будетъ не въ дальнемъ будущемъ. Такимъ образомъ можно снимать изображенія Солнца во время его частнаго затмѣнія. Это есть *снятіе вида Солнца его же полутѣнью,* получаемою чрезъ проходъ его свѣта сквозь особыя на то отверстія; точно такимъ способомъ можно получать изображенія и съ Луны въ разныхъ ея видахъ, а быть можетъ современемъ дойдутъ снимать такіе же оттиски и со звѣздъ, въ этомъ я убѣжденъ совершенно. Такіе снимки съ Солнца, Луны и звѣзднаго неба, переданные потóмъ свѣтописью, можно подписывать: *снималъ свѣтъ вмѣстѣ съ неразлучнымъ другомъ своимъ тѣнью.* Чтобы придать симъ снимкамъ болѣе ясный и отчетливый цвѣтъ, слѣдуетъ для опыта подвергнуть ихъ по одиночкѣ дѣйствію въ парообразномъ или газообразномъ состояніи тѣхъ металловъ, изъ которыхъ, какъ сказано выше, состоитъ свѣтовая оболочка Солнца. Нѣтъ сомнѣнія, что подобные опыты, при употребленіи невѣсомыхъ первинъ, современемъ удадутся какъ нельзя лучше. Солнечную свѣтопись, при участіи тѣни, съ вѣка указываетъ намъ сама Природа; быть можетъ эта свѣтопись превосходнѣе всѣхъ извѣстныхъ намъ родовъ ея, слѣдуетъ только воспользоваться намъ симъ чуднымъ указаніемъ. Не даромъ же, когда мы въ лѣтніе дни отдыхаемъ подъ тѣнью деревъ, эти полусвѣтовые кружки, изображающіе Солнце, такъ и лѣзутъ къ намъ на созерцаніе, какъ бы говоря: „скорѣе изведай въ насъ кроющійся любопытный даръ, который посылаетъ тебѣ ясное Солнышко“. Обратимся къ земной тѣни, происходящей отъ свѣта Земли числовида 3, который я назвалъ горисвитомъ (одъ). При этомъ предстоитъ вопросъ чрезвычайной важности для науки: есть ли для насъ возможность отъ мрака или тьмы подземелій и закрытыхъ помѣщеній получать таковые же темные оттиски, посредствомъ свѣтописи (правильнѣе мракописи), которые удовлетворяли бы требованію науки, заключающемуся въ томъ, чтобы въ этомъ отпечатлѣніи или снимкѣ мрака можно было непосредственно видѣть его окружающіе предметы, или же при помощи смоченія снимка особымъ химическимъ составомъ, по которому этотъ мракъ становился бы явственной полутѣнью, подобно какъ въ сумеркахъ? Предложеніе этого вопроса есть непосредственное слѣдствіе того явленія, о которомъ сейчасъ упомянуто, относительно образованія подъ тѣнью деревъ полусвѣтовыхъ Солнечныхъ кружковъ, въ изображеніи коихъ разомъ входятъ *свѣтъ* Солнечный и *тѣнь,* имъ бросаемая подъ деревьями. Въ слѣдствіе этого можно сказать: собственно свѣтъ Земли числовида свѣта 3, какъ онъ ни скрытно появляется нашему зрѣнію и на какихъ бы условіяхъ онъ ни проявлялся, но все-таки *есть свѣтъ*; я увѣренъ, что онъ чрезъ огранникъ (призму) можетъ выявлять радужность (спектръ); это могутъ только усмотрѣть такіе люди, которые одарены сильнѣйшею чувствительностію глазной воспріимчивости. Чтобы имѣть возможность

получить оттиски предметовъ въ мрачныхъ помѣщеніяхъ, нужно, чтобы свѣтъ воспринимающая пластинка, въ свѣтописномъ станкѣ находящаяся, имѣла непосредственное сообщеніе какъ со свѣтомъ 3, исходящимъ изъ предметовъ, такъ и съ мракомъ, отъ него исходящимъ. Это сообщеніе должно быть устроено посредствомъ проволокъ, въ которыхъ проведены невѣсомые токи первинъ. Но какъ изліяніе изъ предметовъ этого свѣта 3 весьма не далекое, то и свѣтописный станокъ какъ можно ближе должно упирать къ стѣнѣ закрытаго помѣщенія или другаго какого-либо предмета, т. е. поближе къ свѣтовому источнику.

Такъ какъ свѣтъ числовида 5, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, по своимъ свойствамъ, сходствуетъ съ Земнымъ огнемъ, то дѣйствія горѣнія послѣдняго, для лучшаго узнанія сущи свѣта 5, необходимо должны быть примѣнены отчасти и къ нему; такъ дѣйствіе горѣнія огня проявляется дымомъ и свѣтомъ, а дѣйствіе горѣнія наружной оболочки Солнца проявляетъ, на второй его оболочкѣ, видимыя для насъ черныя пятна и, конечно, они составляютъ только мѣстный прорывъ свѣтовой оболочки и можно положительно заключить, что вторая его оболочка, хотя и свѣтоваго происхожденія, но подобна цвѣту пятенъ, т. е. болѣе или менѣе черная, и составляетъ *дымъ свѣтоваго горѣнія* первой оболочки, а за нею уже можетъ слѣдовать обыкновенная воздушная наша атмосфера. Но какъ отъ огня дымъ есть произведеніе неоконченнаго горѣнія, то мы можемъ, собравъ его въ пріемникъ, вторично подвергнуть дѣйствію разныхъ химическихъ проявленій, такъ какъ каждое горючее вещество не уничтожается огнемъ, а только принимаетъ другой видъ. То на основаніи сего, *съ малымъ количествомъ топлива, можно согрѣвать огромные покои и помѣщенія.* Нѣсколько подобное заключеніе можно допустить и относительно другаго проявленія нашего огня, именно: свѣта отъ него исходящаго. Этотъ свѣтъ не есть кислородъ, а свѣтъ числовида 3, дѣйствіемъ горѣнія огня, посредствомъ кислорода, возбужденный къ видимому всѣми проявленію. Мы въ немъ усматриваемъ тоже, что и въ прямомъ дѣйствіи огня, изъ котораго исходитъ дымъ, а изъ свѣта 3—тѣнь или тончайшій полудымъ, я опять заключаю тоже самое и о послѣднемъ. Этотъ свѣтовой полудымъ, или тѣнь, есть ничто иное какъ неоконченное горѣніе свѣта 3, а то, что не окончено, можно довершить; точно такъ какъ и отъ огненнаго дыма современемъ будутъ извлекать большую пользу, а теперь онъ для насъ невозвратно теряется, пропадаетъ; напротивъ, тѣнь или полудымъ свѣтоваго горѣнія мы можемъ съ бóльшимъ удобствомъ и легкостью и съ меньшими издержками, сколько возможно, докончить это полудымовое горѣніе въ свою пользу, хотя, къ сожалѣнію, рѣдко къ нему прибѣгаемъ: это есть освѣщеніе посредствомъ *свѣтоотразительныхъ стеколъ*; это свѣтоотраженіе можетъ быть увеличено до безконечныхъ раз-

мѣровъ и еще болѣе усугублено посредствомъ придачи къ нему токовъ невѣсомыхъ первинъ; но такъ какъ здѣсь говорится только о свѣтѣ огня, то для науки и прямаго рѣшенія этого вопроса слѣдуетъ только придерживаться и слѣдить за непосредственными дѣйствіями, происходящими собственно отъ свѣта огня. Дѣло заключается вотъ въ чемъ: совершенное горѣніе есть то, которое горитъ безъ дыму и даже безъ пламени, и тоже самое: свѣтовое горѣніе (разражающееся тѣнью, или иначе—полудымомъ) совершенное есть то, отъ котораго предстоящіе отъ него предметы не бросаютъ темной тѣни, или, лучше сказать, въ яркомъ свѣтѣ она вся имъ поглощается. Свѣтоотразительныя стекла, или зеркала, употребляемыя для увеличенія свѣта нашихъ освѣщеній, къ сожалѣнію, находятся въ первобытномъ состояніи и, какъ видно, никто не заботится чрезъ таковое небольшое дополненіе снарядовъ къ освѣщенію, получать его въ нѣсколько разъ болѣе, можно сказать, даромъ, совершенно безъ всякихъ издержекъ.

Точно на такомъ основаніи отражается и свѣтъ Солнца, и могущая произойти отъ такого отраженія польза (хотя-бы для науки) совершенно оставлена безъ вниманія; не взирая на это, еще въ глубокой древности, Архимедъ пользовался имъ, какъ могущественнымъ средствомъ нападенія и защиты противъ непріятелей. Въ искуственномъ отраженіи Солнечнаго свѣта я вижу еще важнѣйшую отъ него пользу, именно: узнаніе до какой степени свѣтовой полудымъ Солнца можетъ быть на поверхности Земли *окончательно превращенъ* въ свѣтовое свое сгорѣніе, для котораго онъ и *предназначенъ во Вселенной*. Свѣтоотразительныя стекла, или зеркала, для этого предмета необходимыя, должны быть въ своемъ числѣ и размѣрахъ несравненно бо́льшими, нежели тѣ, которыя могутъ употребляться для простаго огненнаго освѣщенія, не говоря уже, что устройство ихъ должно быть гораздо сложнѣе. Какую же прямую благодѣтельную пользу можно изъ этого извлечь?—Это покажетъ будущность касательно его употребленія и приспособленія, а намъ, не умствуя много, нужно приняться за это научное дѣло и положить ему прочное начало. За симъ не возможно не обратить особаго вниманія на слѣдующее: не одни только свѣта звѣздъ въ многоразличныхъ и разнообразныхъ своихъ составахъ, во всевозможныхъ направленіяхъ, наполняютъ пустыя пространства Вселенной, а много невѣсомыхъ первинъ въ разнообразнѣйшихъ, подобно свѣту, смѣшеніяхъ, въ различныхъ своихъ химическихъ сочетаніяхъ, оспариваютъ со свѣтами наполнять своею рѣжью безконечность Вселенной. Я уже упомянулъ выше, что каждое небесное свѣтило имѣетъ ему только свойственную невѣсомую рѣжь, въ составъ которой входятъ, въ разныхъ своихъ сочетаніяхъ, невѣсомыя первины, которыя химически никакъ не могутъ смѣшаться съ подобными рѣжами прочихъ свѣтилъ; причина

этому есть различные ея составы, особо измѣняющіеся для каждаго небеснаго тѣла, точно такъ, какъ свѣтъ одной звѣзды, ни коимъ образомъ не можетъ химически смѣшаться со свѣтомъ другой, по причинѣ различнаго состава ихъ радужности, и хотя эти свѣта и проницаютъ другъ друга, но въ одинъ цѣлый общій свѣтъ никогда не могутъ соединиться. Невѣсомая рѣжь вообще всѣхъ свѣтилъ исходитъ изъ ихъ полюсовъ и простирается вокругъ ихъ тоже въ шарообразномъ видѣ до предназначенныхъ ей предѣловъ, въ срединѣ каждой отдѣльной рѣжи круговратно плыветъ и вращается *одно* какое-либо небесное тѣло, въ ней заключенное. Такимъ образомъ и Луна имѣетъ свою, въ шарообразномъ видѣ, невѣсомую рѣжь, которая всецѣло погружена въ подобную рѣжь Земли, но уже другаго химическаго состава. Рѣжь Земли погружена въ такую же Солнца тоже еще другаго химическаго состава и т. д. Если бы мы были отъ Природы надѣлены тончайшимъ зрѣніемъ, доходившимъ до просвѣтленія, то могли бы удобно различать не только разнообразные цвѣта́ сихъ рѣжей, но даже и ихъ оттѣнки, отличающіе одну отъ другой. Тяжесть верженія небеснаго тѣла не можетъ ее пробить потому, что оно въ ней пресущее, а самая рѣжь этого тѣла имѣетъ упругость, которую можно назвать положительною относительно этого небеснаго тѣла и отрицательною къ крайнимъ ея предѣламъ во Вселенной. Разрушьте упругость этой рѣжи и она химически *разложится*, а составныя части ея отойдутъ въ сосѣднія, ей чуждыя рѣжи. По этому двигами свѣтилъ управляетъ не *слѣдствіе*, а *причина*, не положительность и отрицательность ихъ невѣсомыхъ рѣжей, а всецѣлый составъ ихъ, въ которомъ кроются жизнь и бытіе самаго свѣтила, провидѣнно и всеразумно имъ управляющія. Разумѣется, сія правящая сила подчинена таковой же силѣ высшаго свѣтила, около котораго это свѣтило низшаго разряда вращается и т. д. По этому каждое небесное тѣло въ самомъ себѣ, съ своею невѣсомою рѣжью, имѣетъ самостоятельную жизнь, самостоятельное бытіе, хотя и подчинено въ ходѣ высшему своему свѣтилу. Такъ называемая въ Астрономіи и Физикѣ притягательная сила небесныхъ свѣтилъ есть ничто иное, какъ положительное состояніе невѣсомой рѣжи каждаго небеснаго свѣтила, обыкновенно въ немъ самомъ сосредоточенное, а также и въ его атмосферѣ, такъ что астероиды, или падающія звѣзды, входя въ нее, ни сколько симъ не нарушаютъ своего теченія и продолжаютъ далѣе обычный путь вокругъ Солнца. Слѣдовательно, эта положительность невѣсомой рѣжи находится только въ ея серединѣ, которая хотя и проницаетъ содержимое ею свѣтило и его атмосферу, но нисколько не соображается съ его величиною, потому что по сущи разсчитана въ своемъ составѣ совершенно по другимъ законамъ Природы, по законамъ самосохраненія и самодвиженія живущихъ на ней твореній, вовсе не такихъ уро-

довъ и чудовищъ, какихъ представляютъ себѣ преученые люди, опираясь на указанія, ими взлелѣянной до самаго нéльзя, притягательной силы (положительности невѣсомой рѣжи). Конечно, эти законы Природы несравненно премудрѣе и разнообразнѣе, нежели наши односторонніе о нихъ предположенія. Отъ этого же односторонняго толкованія учеными силы тяготѣнія и произошли самыя нелѣпыя убѣжденія и толкованія касательно состава планетъ нашей Солнечной совмѣсты и самаго Солнца, наприм., на основаніи этой жалкой притягательной силы, однѣ планеты у нихъ должны имѣть такую плотность, какую имѣютъ самые твердые металлы; на другихъ плотность эта превращается ими въ грязь и квашу; на третьихъ небесныя тѣла до того разжижены и находятся въ парообразномъ состояніи, что и самимъ чертямъ не возможно было бы тамъ жить. По симъ же безобразнымъ соображеніямъ, на однѣхъ планетахъ житель нашей Земли могъ бы тамъ только лазить на четверенькахъ и катиться, на другихъ эта сила до того ослаблена, что человѣкъ могъ бы съ самихъ высокихъ горъ упасть въ пропасть безъ всякаго для себя поврежденія, словно какъ перушко. Такихъ необыкновенныхъ разнообразій, достойныхъ не любо, не слушай, нѣтъ и не можетъ быть въ Природѣ. Наружность ея созданій, дѣйствительно, можетъ быть для насъ обманчивою, мы можемъ легко ошибаться, но сущность ихъ всегда есть одна и та же и никогда не доходитъ до такихъ уродливыхъ и смѣшныхъ разнообразій, а всегда восходитъ отъ низшихъ ступеней, на какихъ и нашъ человѣческій родъ находится, все выше и выше, совершеннѣе и совершеннѣе, все изящнѣе, красивѣе, умнѣе, величественнѣе и вмѣстѣ долголѣтнѣе. Къ подобнымъ же бреднямъ нынѣшней Астрономіи, не допускающимъ особыхъ исключеній, относится убѣжденіе, заключающееся въ томъ, что, чѣмъ ближе планета къ Солнцу, тѣмъ больше испытываетъ отъ него жаръ, а чѣмъ отдаленнѣе, тѣмъ поверхность ея и воздухъ становятся холоднѣе; какъ будто сіяніе Солнца есть ничто иное, какъ печь для всѣхъ его планетъ и лунъ, и, наконецъ, дошли до того заключенія, что лучшія и совершеннѣйшія наши планеты, удивленіе и украшеніе Солнечной совмѣсты, по причинѣ далекаго отстоянія ихъ отъ Солнца, а чрезъ это будто-бы испытываемаго ими сильнаго холода, суть совершенно необитаемы, куски льдинъ!—Вотъ до какой пустоты дошла у нашихъ ученыхъ исключительная простота одностороннихъ взглядовъ; они не желаютъ сообразить тотъ порядокъ вещей во Вселенной, что, чѣмъ бóльше небесное тѣло, тѣмъ быстрѣе оно на своемъ поперечникѣ вращается, а чрезъ это порождается и бóльшая *теплота* на его поверхности. Этотъ самый законъ представляетъ намъ и наша Земля: подъ экваторомъ суточное ея кругообращеніе быстрое, тамъ теплота отъ Солнца на поверхности ея сильно развита, а подъ 45° широты

она вдвое меньше, далѣе къ полюсу быстрота кругообращенія Земли доходитъ до ничтожныхъ мѣръ, а вслѣдствіе этого господствуютъ тамъ вѣчные холода, которые тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе къ полюсу. Точно такой-же законъ на счетъ тепла и холода находится на всѣхъ планетахъ, на которыхъ у полюсовъ въ сильные телескопы усматриваемъ бѣлыя полосы, т. е. снѣга. Сообразно сему простому закону, по поступительнымъ областямъ свѣта 5, въ которыхъ отдѣльно вращаются наши планеты, а равно на основаніи естественныхъ мѣръ времени и протяженій, вычислено мною *вращательное* тепло подъ экваторомъ каждой изъ нихъ; изъ сихъ вычисленій явствуетъ (см. Примѣр. всесв. Слав. чаром. астр. выкл.), что вращательное тепло нашей Земли относится къ таковому же планеты Меркурія какъ 1: 1,55385; Венеры—1: 2,01961; теплота планеты Марса менѣе тепла Земли въ 3,96530 разъ, но такъ какъ эта планета по своей толщѣ въ семь разъ меньше нашей Земли, то и атмосферный слой, ее окружающій, значительно тоньше слоя нашей атмосферы; посему теплота отъ Солнца скорѣе доходитъ и лучше согрѣваетъ поверхность Марса, нежели таковую же нашей Земли. Теплота атмосферы Юпитера превосходитъ теплоту атмосферы нашей Земли въ 3,38454 раза. Вращательная же теплота Солнца только въ $4^{1}/_{2}$ раза болѣе такой же теплоты Земли, слѣдовательно Солнце обитаемо. Ослѣпительный свѣтъ его собственно происходитъ отъ *поступительнаго* движенія этого свѣта 5 вокругъ бóльшаго правящаго свѣтила, который, пройдя *тусклую* атмосферу Солнца, на твердой его поверхности, не можетъ быть такимъ, какимъ здѣсь намъ впечатлѣвается. Наконецъ, отношеніе тепла Земли къ теплу Сатурна есть какъ 1: 1,28660; слѣдовательно, на Сатурнѣ жителямъ его гораздо теплѣе, нежели намъ на нашей Землѣ.

Послѣ этого ученымъ, для поддержанія своихъ необыкновенныхъ выводовъ, могутъ оставаться только крохотныя планеты, обращающіяся вокругъ Солнца въ *пятой* поступительной области свѣта 5, между Марсомъ и Юпитеромъ; по этому ихъ сужденію, онѣ должны испытывать холодъ еще бóльшій, нежели на высшихъ нашихъ планетахъ—Юпитерѣ и другихъ, потому что вращательное движеніе этихъ маленькихъ планетъ на своей оси, иначе суточное, сравнительно съ послѣдними, есть весьма медленное, слѣдовательно и *треніе* объ ихъ атмосферу лучей Солнечнаго свѣта 5 должно быть самое не значительное; поэтому сіи планеты должны быть тоже необитаемы: это ведетъ къ тому умозаключенію, что вещество движется во вселенной собственно только для себя, а не для царствъ растительнаго и животнаго, слѣдовательно, жизненность развита только у насъ на Землѣ да на сосѣднихъ къ ней планетахъ; мы только одни мол люди, а все остальное или печной жаръ, или вѣчный морозъ, снѣга да льды. Какъ послѣ этого не воз-

гордиться, что мы одни во вселенной люди, да еще между нами есть великіе мудрецы и разумѣи. Это какъ-то отзывается инквизиціею среднихъ вѣковъ и обращеніемъ Солнца вокругъ Земли! Да, маленькія планеты пользуются, на перекоръ ученымъ, точно такимъ же наружнымъ тепломъ, какъ и наша Земля, а можетъ быть и бо́льшимъ. Въ извѣстное время года Солнце у насъ бываетъ жгучимъ, палящимъ и производитъ невыносимый жаръ, но поднимитесь на воздушномъ шарѣ на высоту шести или семи верстъ, тамъ испытаете такой холодъ, какой рѣдко мы испытываемъ зимою; слѣдовательно, гг. ученые, Солнце для планетъ не печка, потому что на шести верстахъ въ верхъ не могло бы быть такой громадной разницы между тепломъ и холодомъ, и если-бы воздушный шаръ могъ подняться еще на шесть верстъ въ верхъ, то его воздухоплаватели рѣшительно обратились бы въ мерзляковъ; послѣ этого какъ же увѣрять, напримѣръ, простаковъ въ томъ, что на планетѣ Меркуріѣ находится сущій адъ, пекло, а на Юпитерѣ надъ морозами морозъ?—Сказанныя маленькія планеты, сравнительно съ нашею Землею, имѣютъ сообразно тому и небольшую, по толщѣ, атмосферу. Когда воздухъ нашей Земли простирается въ верхъ, подобно океану, положимъ, на семь верстъ, то атмосферы этихъ планетъ едва-ли имѣютъ высоту отъ поверхности ихъ болѣе одной версты; слѣдовательно, и лучи Солнечные согрѣваютъ ихъ весьма скоро, такъ какъ толща ихъ въ шесть или семь разъ можетъ быть меньше толщи нашей атмосферы. Вотъ вамъ вмѣстѣ и печка и льды. Разъ на всегда слѣдуетъ принять въ основаніе тотъ законъ Природы, что небесныя тѣла высшихъ разрядовъ, каковы суть: планеты и солнца (звѣзды), въ вращательномъ своемъ движеніи опредѣлены Создателемъ для жизненности царствъ растительнаго и животнаго, а не для разгула бездушныхъ веществъ, и что, сообразно сему порядку и закону, они служатъ матеріаломъ для сохраненія и поддержанія жизненности и никакъ не могутъ появляться въ такихъ безобразіяхъ и хаосѣ, какіе хотятъ поддержать на этотъ счетъ наши ученые. На каждомъ таковомъ небесномъ тѣлѣ приспособлена для сего отдѣльная и отъ прочихъ свѣтилъ въ сочетаніяхъ различная сила, заключающаяся въ обычныхъ свойствахъ положительности и отрицательности невѣсомыхъ его токовъ, а также и сила, бо́льшей или меньшей возможности (надобности) воспринятія внѣшняго тепла, исходящаго изъ правящаго свѣтила и таковаго же свѣта; такъ *что невѣсомыя* съ ихъ разномѣрными смѣшеніями первины, отдѣльно *и не по одному образцу,* находящіяся въ каждомъ таковомъ свѣтилѣ, суть непосредственные распорядители всего его вѣсомаго вещества и его бытія, *а не вещество ими располагаетъ,* которое всецѣло ими проницается; а чрезъ это дается тѣлу небесному общая связь, правильный ходъ и теченіе и затѣмъ все это, въ свою очередь, подчинено

еще тончайшимъ невѣсомымъ токамъ правящаго свѣтила высшаго числовида свѣта, около котораго это небесное тѣло обращается. Вотъ почему у насъ нѣтъ капли воды и настолько же вмѣстимости воздуха, въ которыхъ бы не существовали тысячи жизней крохотныхъ твореній. Давно уже естествовѣды догадываются, что наприм. Америка есть совершенно для стараго нашего свѣта—*новый свѣтъ,* иначе новая земля. Я уже говорилъ объ этомъ въ одномъ изъ моихъ сочиненій и только здѣсь вкратцѣ скажу свое окончательное мнѣніе: въ Америкѣ, какъ въ Сѣверной, такъ и Южной, всѣ разнообразнѣйшія растенія, травы, кустарники, деревья, млекопитающія, птицы и даже тамошніе туземные народы, краснокожіе— ни сколько не схожи съ таковыми же стараго свѣта; языки туземцевъ Америки такое же имѣютъ несходство съ языками стараго свѣта. Какъ же все это объяснить?—Вѣдь видимо было два созданія?—Конечно было, но отдѣльно, не здѣсь. Этимъ отвѣтомъ вопросъ для науки ни сколько не рѣшается, которая требуетъ для сего болѣе близкаго къ намъ времени и болѣе удобопонятнаго и доводнаго рѣшенія. Взглянувъ на оба материка Америки, состоящіе изъ двухъ рѣзко отдѣльныхъ частей, всякій можетъ убѣдиться, что эта новая часть нашего свѣта была нѣкогда отдѣльною, небольшою планетою нашей Солнечной совмѣсты, которая, по предначертаннымъ законамъ мірозданія, вступила въ нашу 3-ю поступительную область свѣта 5 (или Солнца), гдѣ обращается вокругъ него наша Земля (имѣющая *полный* планетный или совершенный числовидъ свѣта 3) и, находясь тамъ до *опредѣленнаго времени,* приблизившись къ ней до самаго соприкосновенія съ ея океаномъ,—разорвалась на двѣ равныя части; изъ нихъ одна помѣстилась на сѣверномъ полушаріи Земли, а другая на южномъ, повидимому, не причинивъ ни малѣйшаго вреда обитателямъ Стараго Свѣта, такъ какъ сія планета раздѣлилась далеко отъ него и улеглась по дну океана, разорвавъ вмѣстѣ и нѣдра нашей Земли, подобно тому, какъ двѣ плавающія въ водѣ капли деревяннаго масла, встрѣтясь между собою, такъ сказать, другъ друга поглощаютъ, и тогда изъ нихъ образуется одна, вдвое бо́льшая капля. Это соединеніе болѣе всего важно для насъ относительно воздуховъ, или атмосферъ, и невѣсомыхъ рѣжей двухъ соединившихся такимъ образомъ планетъ, которыя въ своемъ составѣ, какъ видно, весьма мало отличались одна отъ другой, такъ что, можно полагать, атмосферный воздухъ у нихъ былъ одинъ и тотъ-же, за исключеніемъ невѣсомыхъ токовъ, въ которыхъ онѣ погружены были, такъ что смѣшеніе воздуха двухъ планетъ нисколько не чувствительно было для ихъ обитателей, а ихъ невѣсомыя рѣжи, управлявшія ходомъ сихъ планетъ, просто за просто химически соединились между собою, произведя только разрывъ сихъ планетъ въ мѣстахъ ихъ соединенія для образованія одной цѣлой. Такъ какъ это соединеніе рѣжей произошло

по предначертанному закону мiрозданія, который конечно давно извѣстенъ и разсчитанъ у астрономовъ высшихъ планетъ, то таковое событіе на нашей Землѣ нисколько не могло ихъ удивить, ни озадачить, а только могло быть записано или помѣчено въ ихъ Астрономическихъ запискахъ, какъ событіе самое обыкновенное, точно такъ какъ мы записываемъ настоящія и будущія появленія и подхожденія кометъ къ Солнцу. Должно думать, что до опредѣленнаго времени соединенія двухъ планетъ, иначе до перехожденія планеты низшей области поступительнаго свѣта 5 въ таковую же одной единицею высшую, исподоволь подготовляется въ ея рѣжи химическій перестрой невѣсомыхъ первинъ и тогда уже она, подобно кометѣ, вдвигается въ эту слѣдующую поступительную область свѣта 5 и соединяется съ предназначенною ей планетою и, должно навѣрно полагать, соединяется именно съ нею въ томъ самомъ мѣстѣ, которое ей съ математическою точностію предопредѣлено; это не болѣе и не менѣе чудесно, изумительно, какъ и тотъ разсчетъ времени и опредѣленнаго мѣста на планетѣ, вычисленный, какихъ-нибудь за сотню лѣтъ впередъ, астрономами: когда именно, въ какую минуту и откуда будетъ видимо съ нея Лунное или Солнечное затмѣніе и сколько времени оно будетъ продолжаться. Я нахожу здѣсь точность движеній планетъ въ обоихъ разахъ одну и ту же, какъ въ вѣрнѣйшемъ хронометрѣ и компасѣ. Мы только можемъ удивляться и благоговѣть при мысли о подобной точности въ движеніи свѣтилъ въ безпредѣльномъ небесномъ шарѣ Вселенной. Бросьте взглядъ на нашъ Земной шаръ и, обозрѣвъ его материки и острова, можно совершенно удостовѣриться, что подобный примѣръ присоединенія къ нашей Землѣ планеты не былъ (слѣдовательно и не будетъ) у насъ единственнымъ, а было уже таковыхъ соединеній нѣсколько. Самый рѣзкій для этого примѣръ являетъ намъ громадный островъ, пятая часть свѣта, Новая Голландія,—въ ней царство растительное опять другое, нежели въ Америкѣ и Старомъ Свѣтѣ, деревья не имѣютъ листьевъ, а замѣняетъ ихъ какая-то особая зелень, древесныхъ плодовъ на нихъ тоже нѣтъ; животныя ея рѣзко отличаются отъ прочихъ странъ, люди—черные дикари, тѣлосложенія и вида отвратительнаго, языкъ особый; въ этой странѣ рѣки не текутъ въ море, а вверхъ къ серединѣ материка; словомъ сказать, это была когда-то другая планета, которая пожаловала къ намъ въ гости, такъ какъ у насъ весьма много моря, а суши сравнительно недостаточно, а особенно въ южномъ океанѣ. Самое древнее присоединеніе къ намъ планеты, безъ сомнѣнія, произвело появленіе Африки, всѣ жители ея были негры, курчавые, безбородые; что же касается до сходства въ ней нѣкоторыхъ породъ звѣрей съ Индѣйскими, то это произошло отъ сообщеній жителей сихъ странъ съ неграми; слѣдовательно, происходилъ и обмѣнъ животныхъ или же просто они

могли заходить въ Индію и обратно изъ Индіи въ Африку черезъ Суэцскій перешеекъ. Точно такъ и Индѣйскія племена переселялись въ сѣверо-восточную и сѣверную Африку. Не одними только большими материками увеличивалась наша Земля, чрезъ присоединеніе къ ней планетъ, находившихся между 3-ю поступительною областью свѣта 5 и Солнцемъ. Можно допустить, что присоединеніе къ ней оттуда же крохотныхъ планетъ было еще многочисленнѣе, такъ, нѣчто въ родѣ двухъ материковъ Америки, и Новая Зеландія тоже имѣетъ два небольшихъ материка, раздѣляющихся проливомъ Кука, а жители ея, людоѣды, совершенно особенной породы отъ прочихъ жителей Земли, за исключеніемъ нѣсколькихъ острововъ Австраліи. Пласты Земли, или ея образованія, въ различныхъ частяхъ свѣта нашей планеты, какъ окажется въ будущихъ розысканіяхъ, сохраняютъ въ себѣ остатки царствъ растительнаго и животнаго, а также и произведеній морей, хотя нѣсколько по родамъ и подобные нашимъ, но все-таки довольно отличительные; это тоже будетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ не здѣшняго ихъ происхожденія, а прямо они составляютъ образованія иныхъ планетъ, нѣкогда вращавшихся между Землею и Солнцемъ, гдѣ нынѣ находятся планеты Венера, Меркурій и небольшая новооткрытая планета Вулканъ. Примѣчательно, что туземные народы Африки, обѣихъ Америкъ, Новой Голландіи и вообще Австраліи прибыли къ намъ на своихъ планетахъ (пріобщившихся къ нашей Землѣ) совершенно въ дикомъ состояніи; это просто были говорящіе звѣри, а не люди, какъ мы должны понимать это слово. Большею частію они были людоѣдами, жестокосердыми, лютыми и воевали между собою для того только, чтобы нажираться, все себѣ присвоивать и разрушать. Прибытіе свое на Землю едва-ли они могли понимать, да и всячески это было для нихъ и знать невозможно; планеты, на которыхъ они жили, въ внезапномъ и быстромъ своемъ движеніи, соединялись, т. е. раздвоялись на океанѣ нашей Земли, помѣщаясь на днѣ его; въ такомъ разѣ жители ихъ видѣли тѣ же свои страны, горы, рѣки и берега морскіе, не подозрѣвая ничего особаго о такой внезапной перемѣнѣ. Ровно ничего мы не могли отъ нихъ позаимствовать, да и теперь тоже самое; въ свою очередь они тоже не могли намъ вредить, будучи вѣчно заняты въ терзаніи и пожираніи другъ друга и не имѣя ни флотовъ, ни воинскихъ силъ, чтобы съ нами воевать. Да и предкамъ нашимъ, жившимъ въ Индіи, Аравіи, Персіи, Малой Азіи и въ Европѣ, едва-ли было что извѣстно основательно о сихъ планетныхъ соединеніяхъ, происходившихъ разновременно и въ большіе промежутки времени на нашей Землѣ; тѣмъ болѣе, что чрезъ подобныя соединенія Земля въ объемѣ своемъ болѣе и болѣе увеличивалась далеко въ даль на западъ, югъ и востокъ отъ Стараго Свѣта, такъ что, за исключеніемъ появленія Африки, имъ тоже не было ни-

какой возможности узнать что-либо достовѣрное, за такою страшною отдаленностію. Послѣ послѣдняго у насъ планетнаго соединенія, бывшаго, вѣроятно, на Южномъ океанѣ, при которомъ появилась Новая Голландія, а можетъ быть Новая Зеландія, Земля наша, значительно увеличась въ своей толщѣ, приняла полный планетный числовидъ силы свѣта 3, по которому поперечникъ ея нынѣ состоитъ ровно изъ 162 *часовъ протяженія* естественной мѣры, что соотвѣтствуетъ двумъ суткамъ времени Земли, и тоже, по сему измѣренію, числовидныя сутки ея, до появленія къ ней Луны, заключали въ себѣ ровно 9 поръ времени, а годъ—$364\frac{1}{2}$ дней; за симъ, она, не могши болѣе, противъ опредѣленной мѣры своего числовида, въ толщѣ увеличиваться, *подобно высшимъ планетамъ*, приняла спутникомъ Луну; чрезъ это годъ ея увеличился, а суточное обращеніе на времени тремя четвертями сутокъ увеличился, а суточное обращеніе на оси уменьшилось на 19 минутъ и 12 секундъ въ противность своего числовида; все это произошло по причинѣ тяжести Луны вмѣстѣ съ ея невѣсомою рѣжью, которыя обѣ включила Земля въ свою собственную невѣсомую рѣжь, ее окружающую. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе соединеній своихъ съ меньшими планетами и принятія спутника, Земля наша вступила въ полный числовидъ планетнаго свѣта 3, которымъ нынѣ она и вычисляется, а также ея числовидъ служитъ къ вычисленію и высшихъ планетъ, потому что онъ составляетъ данный первообразъ и самую основу для ихъ вычисленій (см. Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл.). Если когда-либо (что, разумѣется, неизбѣжно) Венера вступитъ въ нашу 3-ю поступительную область свѣта 5, то Земля наша перейдетъ въ таковую же 4-ю, въ которой нынѣ обращается вокругъ Солнца планета Марсъ съ двумя своими спутниками (она несравненно меньше Земли), и тогда эта планета или соединится съ нашею Землею, или же отодвинется въ 5 поступительную область Солнечнаго свѣта 5, гдѣ нынѣ находятся малыя планеты (ихъ также называютъ и астероидами), которыхъ открыто уже болѣе 200; слѣдовательно, эти маленькія планеты могутъ слиться съ Марсомъ, безъ всякаго вреда для его и своихъ обитателей, или же перейдутъ въ 6 область свѣта 5, гдѣ такимъ же родомъ соединятся съ громаднѣйшею планетою во всей нашей Солнечной совмѣстѣ—Юпитеромъ, тогда Марсъ останется въ 5 области ни при чемъ.

Послѣ этого первою для насъ необходимостію должно быть собственное наше изслѣдованіе о народахъ, обитающихъ на нашей планетѣ. Самое рѣзкое, что мы встрѣчаемъ у нихъ, это поражающее различіе народовъ Азіи и Европы, сравнительно съ туземцами прочихъ частей свѣта (къ симъ послѣднимъ должно отнести и Монголо-Китайское племя). Не входя въ причины просвѣщенія первыхъ, необходимо нужно бросить взглядъ на остальное, какъ я сказалъ выше, появившееся на

нашей планетѣ человѣчество. Такъ какъ Негры—настоящіе туземцы Африки, а также и прочіе дикари Америки и Австраліи есть тоже туземцы послѣднихъ странъ и всѣ они, кромѣ дикости и свирѣпости нравовъ, ничѣмъ себя не ознаменовали, то все же испытывающій взглядъ наблюдателя не долженъ ихъ оставлять безъ всякаго вниманія: сіи народы можно уподобить дѣтямъ, недавно вышедшимъ изъ рукъ Природы; но эта недавность появленія ихъ на нашей Землѣ можетъ считаться тысячелѣтіями; слѣдовательно, мы имѣли право ожидать отъ нихъ большаго развитія, достойнаго имени человѣка, а не быть только безстрастными свидѣтелями такого ихъ горестнаго уничиженія, близкаго къ состоянію животныхъ. Не взирая на это жалкое состояніе, родъ человѣческій, хотя и застоивается, но все-таки идетъ впередъ и совершенствуется болѣе и болѣе, а юношескіе или отсталые народы покоряются образованными, или полуобразованными варварами, и истребляются ими, по свирѣпому *праву сильнаго*, какъ это видимъ въ Америкѣ и въ Австраліи. Главными ихъ истребителями были и есть Испанцы и Англичане, которые чрезъ это и наслѣдовали ихъ страны. Но, въ самомъ-ли дѣлѣ, сіи дикари недостойны нашей жалости и ихъ можно, безъ зазрѣнія совѣсти, уничтожать, точно такъ, какъ Турки рѣжутъ народонаселеніе и семейства мирныхъ, невинныхъ Болгаръ, истребляютъ цѣлые округи и области, ими населенныя, сплошь обоего пола отъ младенцевъ и дѣтей до престарѣлыхъ?—Не думаю. Но все-таки, кто такъ дѣйствуетъ, имѣетъ корыстные виды завладѣть имуществомъ, личностію, землями и странами сихъ народовъ, которыми надѣлила ихъ, дала въ удѣлъ сама Природа. Что они въ семъ отношеніи достойны нашего сожалѣнія и такія же созданія Творца, какъ и мы, составляя видимое кровное, хотя и отдаленное родство съ нами,—въ этомъ можно убѣдиться особенностями устройства ихъ языковъ, изслѣдованія которыхъ, на основаніи образованія правилъ и устройства Первобытнаго Славянскаго языка, наводятъ на многія важныя открытія относительно исконнаго просвѣщенія рода человѣческаго, которое было гораздо въ высшей степени, нежели его нынѣшнее въ самыхъ образованнѣйшихъ странахъ. Поэтому, ученіе Дарвина, проповѣдующаго происхожденіе рода нашего отъ обезьянъ, разрушается само собою, и все-таки тайна происхожденія рода человѣческаго, гдѣ бы онъ ни существовалъ, останется тайною, изъ которой мы можемъ только извлечь и понять одно великое, утѣшительное и благотворное для сердца, ума и души нашей: это есть залогъ будущаго высокаго просвѣщенія и преуспѣянія рода человѣческаго, хранящійся во всѣхъ языкахъ его, безъ различія племенъ и странъ, по которому каждый языкъ народа, если только онъ не смѣшаннаго происхожденія и не ублюдочный, хранитъ въ себѣ зачатокъ будущихъ открытій и объясненій наукъ и окружающей насъ Природы.

Такъ каждое названіе, взятое изъ Первобытнаго Славянскаго языка, означающее какой-либо предметъ примѣчательной важности, сверхъ того, по созвучности своей, поясняетъ другія его свойства и отличительныя особенности звукоподобными съ нимъ словами прочихъ языковъ всѣхъ пяти странъ свѣта. Такимъ образомъ, сіи звукоподобныя слова распредѣляются, по одиначкѣ, то въ одномъ, то въ другомъ смыслѣ на всѣ языки рода человѣческаго, такъ что данный предметъ совершенно симъ опредѣляется. Особенно важны таковыя опредѣленія по части Астрономіи и Естествознанія, также по числовидному опредѣленію главнѣйшихъ первинъ естества. Не излишнимъ считаю для этого привести здѣсь нѣсколько примѣровъ изъ моихъ изслѣдованій, чтобы дать, сколько возможно, общее и наглядное понятіе объ этомъ необыкновенно важномъ и никѣмъ еще не тронутомъ предметѣ:

Вотъ самый сокращенный примѣръ:

1) земя́, *земля*, по Болгарски; земъ, *земля*, по Словацки; земинь, *земля*, по Малабарски=зоми, *мѣра*, по Карталински, земи, *три*, по Суанетски; зами, *три*, по Карталински; саемь *три*, по Сіамски; самь, *три*, по Китайски *). Это значитъ, по распредѣлительности словесъ языковъ рода человѣческаго: *Земля* имѣетъ *мѣру* числа 3, т. е. имѣетъ числовидъ, или численѣръ (формулу) 3, по которому Земля въ приведенномъ сочиненіи астрономически вычисляется. Первобытный Славянскій языкъ примѣчателенъ тѣмъ, что каждое въ немъ слово само себя объясняетъ и имѣетъ такія свойства и особенности, которыя только въ соединенныхъ языкахъ рода человѣческаго порознь, въ какомъ-либо изъ нихъ, находятся, а вставка въ слова буквы р и согласныя юсъ (ѫ) и ясъ (ѧ), повидимому, кромѣ его ни въ одномъ не находятся; тоже самое можно сказать и объ обратномъ чтеніи его словъ. Таковое слово, прочитанное отъ правой руки къ лѣвой, поясняетъ или опредѣляетъ обыкновенно произносимое отъ лѣвой къ правой рукѣ; на этомъ строѣ, а также въ извѣстныхъ сокращеніяхъ, опущеніяхъ и усугубленіяхъ распредѣляются главные законы образованія языковъ рода человѣческаго, которые кромѣ того устроены еще по законамъ Первобытнаго Славянскаго языка на особомъ переходѣ согласныхъ буквъ однихъ въ другія, совершенно *не по звукоподобію*, а по какому-то особому преднамѣренному грамматическому закону, наприм.: б переходитъ въ м и въ г; т—въ к; г—въ д, ж, з; х—въ с; к—въ ц, ч; т—въ с, ч (см. Корн. Латин. яз., сост. Пл. Лукашевичемъ. Кіевъ 1871).

2) Такъ какъ Славянскія слова читаются обратно, обыкновенно за исключеніемъ ихъ окончаній, означающихъ родъ или число и т. п., то, упомянутое слово, зем*я*=мез*я*=муза, *земля*, по Кубачински на

*) Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., М. 1855, стр. 59.

Кавказѣ; мица, *земля*, по Карталински; мусь, *снѣгъ*, по Суанетски; мусь, *ледъ*, по Татарски и Телеутски; mizi, *три*, по Японски (Asia polygl. 330). Подобное же обратное чтеніе имѣется и въ нашемъ словѣ зем*ля*=мез*ля*; въ этомъ окончательномъ *л* находится подготовка къ послѣдующему смыслу, такъ какъ въ Славянскихъ словахъ, тоже въ извѣстныхъ случаяхъ, вставляется *р*, то мез*ля*=ме*р*зля=мерзлякъ, а со вставкою тоже и въ мезя согласной *р*=ме*р*зя, ме*р*зяй; слѣдовательно, шаръ земной въ полюсахъ своихъ, не освѣщаемый лучами Солнца, представляетъ видъ нагроможденія льдовъ и снѣговъ, гдѣ морозъ доходитъ до той степени, что никакая жизненность не можетъ уже существовать; посему наша планета—Земля, въ этомъ отношеніи, здѣсь справедливо названа *мерзлякомъ*, такъ какъ на нѣсколько сотъ саженей въ глубь верхніе пласты ея находятся въ *мерзломъ* состояніи, а быть можетъ и въ полюсахъ своихъ она отъ этого имѣетъ сжатость; поэтому, по виду своему, она представляетъ нѣсколько сплющенный шаръ. Какъ же назвать это ея состояніе мерзлости? Возьмемъ опять слово з*е*мя и напишемъ въ немъ *е* по Первобытному Славянскому и Малороссійскому языкамъ, какъ *ė* (выговарив. мягко какъ і)=з*ė*ма=*зима* и есть самое время замерзанія земли (и слѣдовательно воды). И такъ, планета наша Земля въ своихъ полюсахъ представляетъ состояніе совершеннаго *мерзляка*, гдѣ царствуетъ вѣчно *зима*, проявляющаяся льдами и снѣгами.

3) *Три*, числительное имя, на языкахъ Славянскихъ, Лат. tres; хотя оно означаетъ по своему относительному смыслу три единицы, но по внутреннему имѣетъ другое значеніе; оно есть родительнаго падежа существительнаго женск. рода един. чис.=т*о*ра, *звѣзда*, на Первобытномъ Славянскомъ языкѣ (на которомъ этотъ падежъ былъ т*ъ*р*ы*; по Малороссійски тр*и* выговар. тр*ы*) и согласовано симъ падежемъ съ предъидущимъ ему числомъ *два*, которое находится въ именит. падежѣ; здѣсь же тора означаетъ собственно нашу Землю, какъ выявляется изъ слѣдующихъ указаній: торь, *земля*, по Тунгузски около Охотска; тоурь, *земля*, по Ламутски; тору, *три*, по *Ново-Зеландски* и Сандвичски; и обратно: тора=аротъ=арето, *земля*, по Сирійски; ардъ, *земля*, по Тевтонски. Т*о*ра съ пѣвучимъ *о*=т*а*ра=тара, *звѣзда*, по Индѣйски въ Мултанѣ и Малабарски; теру, *звѣзда*, по Тушенски. Почему же здѣсь земля въ своемъ числовидѣ 3, сверхъ обычнаго своего имени, названа звѣздою?—А вотъ почему: торь, *черный*, по Авгански. И такъ, если, по планетному числовиду свѣта 3, Земля наша и названа звѣздою, то вслѣдъ за симъ къ ней присоединяется прилагательное *чорная* (торь); это значитъ: звѣзда свѣта числовида 3, именно та, которая есть *чорное*, темное, не самосвѣтящееся тѣло, или просто сказать *чорная звѣзда*, а по Древне-Славянски означала планету, небесное тѣло, подобно Лунѣ, заимствующее и отражающее Солнечный свѣтъ 5, потому что ея свѣтъ

3 для насъ невидимъ. Торъ, въ смыслѣ чорной звѣзды, или планеты, въ производномъ своемъ = торнъ, торный; отсюда: terne, тусклый, *темный*, по Французски; stern, *звѣзда*, по Нѣмецки; стіерна, *звѣзда*, по Шведски; ternio, число *три* (terra, земля), по Латыни; *т*орнъ, *т*орный въ своемъ второобразномъ производномъ = *ч*орнъ, *ч*орный, подобно какъ отъ слова свѣ*т*ъ его второобразное производное есть свѣ*ча*, а не свѣ*та*. Такъ какъ указанія здѣсь идутъ собственно о нашей Землѣ, изъ которыхъ мы видимъ, что она есть темная, или чорная звѣзда (планета), то нельзя-ли узнать еще что-нибудь для насъ особенно важное изъ этого дивнаго слова тора?—Да, напишите его отъ правой руки къ лѣвой, за исключеніемъ окончанія его *а*, которое въ составъ его не входитъ, а означаетъ здѣсь женскій родъ = рот-*а*, врота, вращающаяся, круговращающаяся; отсюда: вра*щ*ать (вра*т*ать) и возвра*т*ъ, а по Польскому выговору возвр*о*тъ, то, что возвращается опять къ своему мѣсту, т. е. Земля, ворочаясь вокругъ Солнца, возвращается опять къ одной исходной точкѣ и тѣмъ производитъ полный круговоз*вратъ;* подобный же круговозвратъ производитъ она и въ суточномъ своемъ обра*щ*еніи (= обра*т*еніи и об-р*о*теніи). И такъ Земля наша круговращается, а я долго былъ убѣжденъ въ дѣтствѣ, на основаніи народныхъ преданій, что она находится на спинѣ Китъ-рыбы, которая ее носитъ, плавая по морю; а между тѣмъ въ той-же рѣчи народной передаются намъ чудныя и несомнѣнныя преданія о великомъ Первобытномъ Славянскомъ народѣ, нашихъ праотцевъ, которыхъ просвѣщеніе, науки и открытія далеко превосходили нынѣшнія. Да! это истина неопровержимая! Отъ слова рота происходятъ Латинскія: roto, are, круговращать, кружить, вертѣть вокругъ и rota, колесо. Отсюда же: drei, *три*, по Нѣмецки; читая это слово отъ правой руки къ лѣвой, за исключеніемъ его окончанія гласной i, которое означало на Первобытномъ Славянскомъ языкѣ, что слово dre, правильнѣе dra, находится въ родит. падежѣ и тоже согласовано съ zwei (а правильнѣе съ Англо-Саксонскимъ тва, Шведскимъ тв*о*) = erd-*i* = erde, *земля*, по Нѣмецки же; а dra = дерь, *земля*, по Татарски на Барабѣ; также: dr*a*i, три = *a*rd-i = ard, *земля*, по Тевтонски; арть, *земля*, по Малтійски; арджи, *черный*, по Тушенски и Ингушевски, и обратно: ардж*и* = джра*и* = джарре, *звѣзда*, по Индѣйски въ Деканѣ; джора, *малый*, по Индостански въ Деканѣ, и вообще по этому: *Земля* есть числовида *3* и вмѣстѣ есть *чорная малая звѣзда*, т. е. планета.

4) Куля, *шаръ*, по Польски; кула, *шаръ*, по Вендски: гуля, всякая шарообразность, по Малороссійски; отъ Первобытнаго Славянскаго же: голь, *шаръ*, по Индостански въ Бенгалѣ (отсюда: голый—отъ гладкой, не шереховатой поверхности, подобно точеному шару); гулей (= гӧлей, по Первобытному есть первая койность гласной *о*), *шаръ*,

по Индостански въ Деканѣ; кулья, *шаръ*, по Армянски; за симъ: килле (= кӧлле, по Первобытн. есть вторая койность гласной *о*), *земля*, на остр. Кокосовыхъ; *culli*hua, *звѣзда*, по Хилійски въ *Южной Америкѣ* (Dict. Chileno-Hispano, por Febres, Santiago, 1846); кулійль, *малый*, по Индостански въ Деканѣ. И обратно: килл*е* = ллик*е* = лека, *земля*, по Пеелвски; алакъ, *звѣзда*, по Ассански въ Сибири; Al*ang* (обратно = гӓла), *звѣзда*, по Algonkin'ски въ *Сѣверной Америкѣ* (Merian, 1828, 80); алаганъ, *звѣзда*, по Котовски въ Сибири; за симъ: кало, *черный*, по Цыгански; кала, *черный*, по Санскритски; калъ, *черный*, по Маѓратски въ Южной Азіи (Merian); колонъ, *три*, по Остяцки Вассюганскаго рода; колу, *три*, по Сандвичски въ *Австраліи*; кейль, *мѣра*, по Арабски; килли, *мѣра*, по мнимо-Ассирійски (Арабски. Срав. слов.); и обратно: куль = лукь = леука, *мѣра*, по Кельтски. Гулу, *свѣтъ* (lux), по Бретански; кюля, *три*, по Араукански въ *Южной Америкѣ*; cûla, *три*, по Хилійски въ *Южной Америкѣ* (Febres). Изъ этого приведеннаго примѣра открывается намъ, что Земля имѣетъ видъ шарообразный, а сводъ всѣхъ сихъ указаній состоитъ въ слѣдующемъ: *Земля шарообразна* и есть *малая черная* (тусклая) *звѣзда*, т. е. планета, которой *мѣра* (числовидъ, числомѣра, формула), собственно *свѣта* ея есть *3*.

5) Мотъ есть омыслъ круговращенія; отсюда: мотать, навивать на что, по Русски; moto, are, двигать по Латыни = моту, *земля*, по Сандвичски въ *Австраліи*; матонъ, *черный*, по Магиндански; мода, земля, по Мокшански. Мӧтъ, мӧтъ (ӧ = у) въ обратномъ чтеніи = томъ = тума, *черный*, по Ассански и Пумпокольски; этамъ, *черный*, по Малайски; туманъ, темносѣрое испареніе, по Русски. Мотъ, *мѣра*, по Шведски; митта, *мѣра*, по Корельски; моэть, *мѣра*, по Эстляндски; меете, *мѣра*, по Старо-Персидски (мнимо-Персидски); мать, *мѣра*, по Албански. Мотъ, въ обратномъ чтеніи = томъ = темъ, *мѣра*, по Татарски около Кузнецка и Телеутски; тямь, *три*, по Тонкински. Мотъ = маду, *три*, по Варугжски. А все вмѣстѣ значитъ: *Земля круговращательно* движется, *темная* (темное небесное тѣло), *мѣры свѣта*, или числовида *3*.

6) Котъ, омыслъ *круговращенія*, сопряженнаго съ движеніемъ впередъ; котити, двигать что-либо посредствомъ коловратнаго вращенія, катать; котиться, двигаясь коловратно, перемѣнять мѣсто, катиться, по Малороссійски = котанъ, *земля*, по Курильски; кутумъ, *земля*, на остр. Пелевскихъ въ Океаніи; катунъ, *земля*, по Chiroki'йски въ *Сѣверной Америкѣ* (Merian) и кота, *земля*, на нарѣчіи сего же языка (Сравн. слов. 1791, II, 425) и обратно: корни котъ, катъ = токъ, потокъ, текъ, теку, въ пространствѣ движусь; токарь, посредствомъ круговращенія дающій рѣзьбой видъ шара чему-либо, по Русски = тукала (тӧкала), *земля*, по Тунгузски въ Сибири; тоголокъ, *шаръ*, по Татарски

около Кузнецка; *touchou*ка, *земля*, по Homagoua'йски въ *Южной Америкѣ* (Merian, 85,87); кодь, *звѣзда*, по Пермякски; komedu, *звѣзда*, по Mbaya'ски въ *Южной Америкѣ*; кета, *звѣзда*, по Курильски; котень, *малый*, по Жидовски; катонь, *малый*, по Еврейски; koudje, *малый*, по Botocoudi'йски въ *Америкѣ* и по Турецки (Merian, 199); кюнтыґа, *черный*, по Карассински; kotsŏ, *черный*, по Kiriri'йски въ Южной Америкѣ (Merian); e-kotso, *черный*, по Кушьґазибъ-Абазински на *Кавказѣ*; и обратно: котъ=токъ=*tekh*ouma, *черный*, по Кога'йски въ *Средней Америкѣ*; toukh, *черный*, по Армянски; toukkor, *черный*; по Amhara'йски въ *Западной Африкѣ* (Merian). Тооке (tooke), *мѣра*, на островахъ Дружества; *thoqui*hue, *thoqui*pem, *мѣра*, по Хилійски въ *Южной Америкѣ* (Febres); и обратно: токъ=котъ=кейдже, *мѣра*, по Калмыцки. Котъ=*хотлы*, *свѣтъ*, по Вогульски въ Верхотурской округѣ и проч.; котъ съ второю койностію=*кит*ъ (кôтъ)=югыть, *свѣтъ*, по Вотяцки. Токъ, т*е*къ=tengi, *три*, по Новозеландски (Dict. New-Zealand language by Williams, 1842). Еще на поднарѣчіи сего языка *три* называется *ma*tengi (Williams, 78). Что бы ни означала начальная частица *ma* на семъ поднарѣчіи, но, такъ какъ подобныхъ примѣровъ встрѣчается весьма много на прочихъ языкахъ, то по всесвѣтному Славянскому чаромантію, въ такомъ разѣ, частица *ma* объясняется на основаніи его собственныхъ законовъ (подобно какъ dr*ø*i=*e*rdi) и потому въ *ma*tengi частица ma (ма)=ма, *земля*, по Корельски, Олонецки, Пермякски и Вогульски. И вообще matengi=Землятри, т. е. Земля равна своему числовиду свѣта 3, или прямо числовиду 3; кромѣ этого t*e*ngi=т*ѧ*ги=тагай, *земля*, по Вогульски Вассюганскаго рода. Тига, тиго, *три*, по Малайски; тавго, *три*, по Лезгински. И все вообще значитъ: *Земля* имѣетъ два кругообращенія; первое есть *котъ*, на своей оси; а другое есть *токъ*, теченіе впередъ, которое какъ бы уноситъ Землю *потокомъ*. Первое обращеніе или *котъ* составляетъ ея день (котоль и коталь, *день*, по Вогульски; котль и катль, *день*, по Остяцки); а второе движеніе образуетъ годъ ея (коть, *годъ*, по Вогульски въ Верхотурской округѣ; ґэть, *годъ*, по Остяцки около Нарыма); въ годъ времени Земля производитъ полное свое обращеніе около Солнца (котолъ, коталъ, *Солнце*, по Вогульски около Чердыма). Она есть *малая черная*, не свѣтящаяся *звѣзда*, которая астрономически вычисляется, въ разужденіи своей толщи и времени двухъ ея обращеній, *мѣрою свѣта* (числовида) *3*.

7) Мира, *мѣра*, по Малороссійски; мяра, *мѣра*, по Польски; мурей (mourey), *мѣра*, по Бамбарайски въ *Зап. Африкѣ* (Dard, 87)=мара, *солнце*, по Абазински; умара, *сила*, на остр. Общества; мора-морама, *свѣтъ*, на тѣхъ же островахъ; мира, *лучъ*, по Арабски на остр. Мадагаскарѣ, и обратно: мяр*а*=рам*а*=рама, *сила*, по Чухонски; раммь, раммо, *сила*, по Эстляндски; оромъ, *сила*, по Самоѣдски

на р. Кетѣ; миррусхъ, *свѣтъ*, по Осетински; mihr, *солнце*, по Пер-
сидски (Merian). Выше видѣли, что *мѣру* числовида Земли намъ пре-
имущественно передаютъ *Ново-Зеландцы* въ названіи ихъ счета *три*,
именно: toru, tengi, matengi; такъ и здѣсь числовидъ свѣта Солнца
первые передаютъ намъ тоже Ново-Зеландцы: напишемъ слово мир-а
въ обратномъ чтеніи=рим-а=rima, *пять*, по *Ново-Зеландски*, также
на Островахъ Пасхѣ, Моисеевомъ и Ваигоо; эрима, *пять*, по Гаитски
и Сандвичски; римъ, *пять*, по Папуански. Меня еще болѣе удивляетъ,
что и числовидъ Луны Ново-Зеландцы тоже передаютъ намъ: aour*i*,
луна, по Tibbou'йски въ *Средней Африкѣ*, это слово въ обратномъ
чтеніи, за исключеніемъ окончанія i=roua-*i*; ouarrou, *луна*, по Savouan'ски
на остр. Зондскихъ (Merian); въ обратномъ-же чтеніи=ouraou=irea,
луна, по Остяцко-Самоѣдски (Castren, 252); ro (po), *луна*, по Бе-
тойски въ *Южной Америкѣ*; и обратно: ro=or=орь, *свѣтъ*, по
Еврейски и Жидовски; за симъ Tibbou'йское aour*i* въ обратномъ чте-
ніи=roua-*i*=rua (руа), *два*, по Ново-Зеландски (Williams, XIII), т. е.
Луна имѣетъ числовидъ (или формулу) свѣта *2*. Въ этомъ 7-мъ при-
мѣрѣ *Солнце* опредѣляется такъ: Солнце имѣетъ (астрономическую)
мѣру силы луча свѣта 5.

8) Д*ѧ*гъ (по нов. *дугъ*), шаръ, на Первобытномъ Славянскомъ
языкѣ, такъ названъ потому, что ежели взять въ немъ двѣ противопо-
ложныя точки и соединить ихъ чертою, то она будетъ образовать *дугу*;
посему можно себѣ представить, что весь шаръ состоитъ изъ безчи-
сленнаго множества дугъ; въ семъ же словѣ д*ѧ*гъ гласная *ѧ* выговари-
валась какъ *ан*, *он*, а впослѣдствіи, смотря по нарѣчіямъ, *ен*. Д*ѧ*гъ
въ обратномъ чтеніи=г*а*ндъ, г*о*ндъ, г*е*ндъ=гендь, *шаръ*, по Индостан-
ски въ Бенгалѣ. Д*ан*гъ=тагай, *земля*, по Вогульски Вассюганскаго
рода; это слово по всесвѣтному Славянскому чаромантію есть *соедини-
тельное*, потому что находится разомъ въ такомъ же смыслѣ и въ
приведенномъ здѣсь 6-мъ примѣрѣ подъ словомъ: котъ; за симъ: таки,
малый, по Лезгински рода Дидо; теґа, *малый*, по Басконски; тыґань,
черный, по Камчадальски на рѣкѣ Тигилѣ. Денгъ въ обратномъ чтеніи
=ґендъ=hedoï, *звѣзда*, по Zamouka'йски въ *Южной Америкѣ* (Me-
rian, 80); hetu, *звѣзда*, по Сандвичски (Mosblech, 192); heddugo,
звѣзда, по Somauli'йски въ Восточной Африкѣ. Д*он*гъ, догъ=тооке,
мѣра, на остр. Дружества. Денгъ=дêнгъ (д*и*нгъ)=джигань, *свѣтъ*, по
Бухарски; дингъ=г*и*ндъ, гидъ=югыдь, *свѣтъ*, по Зырянски. Донга,
три, по Пумпокольски; донгамь, *три*, по Инбацки; тонга, *три*, по
Котовски; тонгья, *три*, по Ассански; тега, *три*, по Канарски. Об-
щая *связь*, или общій смыслъ означаетъ: *Земля* имѣетъ видъ *шара* и
есть *малая*, *черная* (темная) *звѣзда мѣры* свѣта 3.

9) Обла, *шаръ*, по Иллирійски и Словенски; облъ, обла, обло, круг-

лый, ая, ое, по Иллирійски; облый, круглый, по Великороссійски=ball, *шаръ*, по Англійски; пала, *шаръ*, по Неаполитански; бола, *шаръ*, по Басконски; бали, *малый*, по Тагалански; полъ, *малый*, по Романски и древне-Французски; белца, *черный*, по Басконски; бала, *черный*, по Sakkatou'йски въ *Средней Африкѣ;* boula, *черный*, по Savouan'ски на остр. Зондскихъ; блои, *небо*, по Тонкински. Обла въ обратномъ чтеніи=албо=allpa, *земля*, по Kitchoua'йски въ Перу въ *Южной Америкѣ;* aloba, *земля*, по Mokobi'йски, въ *Южной Америкѣ;* ellapou, *земля*, по Makoua'йски въ *Средней Африкѣ;* облъ=болъ и лобъ=лопа, *земля*, по Магинданскі; лупа (лŏпа), *земля*, по Тагалански. Бѣлъ (=бŏлъ), *свѣтъ*, по Кельтски; билый, *бѣлъ, ый*, по Малороссійски въ обратномъ чтеніи=либъ, *свѣтъ*, по Эрзо-Шотландски (это значитъ, что въ цвѣтныхъ солнечныхъ лучахъ *бѣлый* цвѣтъ есть основный, первичный). И наконецъ обалъ=абаль, *три*, по Акушински на *Кавказѣ*. Общая связь сихъ словъ имѣетъ слѣдующій смыслъ: *Земля* есть *малый* и вмѣстѣ *черный* (темный) *небесный шаръ свѣта 3*.

Подобныхъ примѣровъ въ языкахъ рода человѣческаго, указывающихъ намъ астрономическіе числовиды Солнца, Земли и Луны, имѣется въ „Примѣрахъ всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія астрономическихъ выкладокъ" около сотни, а равно, какъ по нимъ производить вычисленія, во всѣхъ подробностяхъ для каждаго небеснаго тѣла Солнечной системы, тамъ тоже обстоятельно показано. За симъ слѣдуютъ въ языкахъ рода человѣческаго указанія числовидовъ главнѣйшихъ первинъ (элементовъ); наконецъ идетъ *опредѣлительная* часть важнѣйшихъ, окружающихъ насъ, предметовъ, но тоже на основаніи Первобытнаго Славянскаго языка, напримѣръ:

1) *Вода мокра:* тѣла, въ нее погруженныя, мокнутъ, намокаютъ. Корень мокъ, по первой койности=мŏкъ=mouke (муке), *вода*, по Манжурски (Amyot., II, 420). Мокъ, по тоническому выговору=макъ=maghe, *вода*, по Chillouk'ски въ Сѣверной Африкѣ (Merian, 48); переходъ въ мокъ *к* въ *т*=мотъ=mote, *вода*, по *Ново-Зеландски* (Williams, 311); моетъ, *вода*, по Корельски; mati, *вода*, по Lagoa'нски въ *Восточной Африкѣ*.

2) *Вода сыра:* сирре, *вода*, по Черкесъ-Кабардински и Алтекезекъ-Абазински.

3) *Воду пьютъ* и вода все на*пая*етъ, отъ глагола піяти: пань (у насъ: пьянъ=упившійся, т. е. напоенный), *вода*, по Малабарски; панни, *вода*, по Индѣйски въ Деканѣ; паны, *вода*, по Индѣйски въ Мултанѣ; paniya, *вода*, по Санскритски; baniou, *вода*, на остр. Зондскихъ. Корень пія въ обратномъ чтеніи=іяпъ=опнь, *вода*, по Ново-Персидски; апа, *вода*, по Курдски и Волошски. Пить, пію, пій, пей, по Славянски и Русски; пый, пей, по Малороссійски=пи, пе, *вода*,

по Курильски; бей, *вода*, по Тавгинско-Самоѣдски (Кастр., 301); би, *вода*, по Самоѣдски Юрацкаго берега, Мангазейскаго и Туруханскаго округовъ; бы, *вода*, по Койбальски.

4) *Вода омываетъ* берега, *смываетъ* всякую нечистоту, мы ею умываемся, м*ое*мся и моемъ=моія, и тонически: маа, маи, *вода*, по Арабски; маіо, *вода*, по мнимо-Халдейски (Арабски); мыти, мый, настоящ. мыю, *мыть*, по Малороссійски=мійя, *вода*, по мнимо-Ассирійски (Арабски: Срав. слов.); miea, *вода*, по Сирійски; mia, *вода*, по Пеелвски; mi (=мый), *вода*, по Бирмански въ Восточной Индіи и Тиггрійски въ *Восточной Африкѣ;* мыть, *мою*, мой, по Великороссійски=mooe, *вода*, по Коптски; ma (ма), *вода*, по Wilela'йски въ *Средней Америкѣ;* му и муя (=мŏя), *вода*, по Тунгузски Верхне-Ангарскихъ; му, *вода*, по Тунгузски, Ламутски и Чапогирски.

5) Мовня, баня, по древне-Русски; мовный, умывательный, по Русски; омовеніе, омытіе, по Славянски=mowai, *вода*, для полосканія, по Ново-Зеландски (Williams, 87, 311).

6) *Въ водѣ тонемъ:* tona, *вода*, по Караибски въ *Южной Америкѣ;* touna, *вода*, по Tamanaka'йски въ *Южной Америкѣ*. Корень тонъ, тŏнъ (первая койность гласной *о*, а въ самомъ словѣ означаетъ имени. падежъ) въ обратномъ чтеніи=нŏтъ (н*у*тъ)=noudi, nouets, *вода*, по Тонкински въ Восточной Индіи.

7) *Въ водѣ ныряемъ:* nir, *вода*, по Санскритски, Малабарски и Индостански; неро, *вода*, по Ново-Гречески. ***Нырять*** (чаромантъ), съ верху въ низъ погружаться въ воду=рŏнять. Корень *ро*нъ, по тонически, *ра*нъ=rano, *вода*, по Menadou'йски на остр. Явѣ и по Макассарски въ *Африкѣ* (Merian).

8) Ринуться, о водѣ: стремительно течь, внезапно прорваться, хлынуть; рынуть, нахлынуть, быстро течь=nir*ou*, *вода*, по Канарски въ Южной Азіи, а въ обратномъ чтеніи=rin*ou*: rinnen, течь, по Нѣмецки, т. е. вода, берегами сжатая, или же прорвавшая оплотъ, быстро течетъ, производитъ рыновеніе.

9) Съ высотъ или скалъ падающая вода производитъ *ронъ*, паденіе (отсюда: ронять и уронъ)=rano, *вода*, по Menadou'йски на остр. Явѣ и Макассарски въ Африкѣ. Корень ронъ въ обратномъ чтеніи=норъ, иначе роненіе или паденіе воды производитъ въ землѣ *норы*, ямы, рвы. Посему слово rano имѣетъ смыслъ, ***соединяющій*** въ себѣ *два* значенія (см. № 7). Таковъ есть общій законъ по всесвѣтному Славянскому чаромантію, во всѣхъ языкахъ рода человѣческаго.

10) *Въ водѣ варимъ пищу:* варъ, вари, *вода* (у Малороссіянъ есть фамилія Варйвода), по Санскритски; варъ, *вода*, по Ново-Гвинейски въ *Океаніи;* варъ, кипятокъ, по Русски, Чешски и Польски.

11) Въ водоворотахъ, а также при большихъ волненіяхъ и кипя-

ченіи, вода пузырится, пѣнится: пяна, пѣна, по Болгарски и Польски=pan, *вода*, по Малабарски; пани, *вода*, по Балабански; пина, пѣна, по Малороссійски, а въ обратномъ чтеніи=нип-*а*=nipi, *вода*, по Algonkin'ски въ Сѣверной Америкѣ.

12) Кромѣ пѣны на поверхности воды появляются водяные *пузырьки*, по Малороссійски *баньки* (уменьшительное отъ баня, что по древне-Русски, а нынѣ по Малороссійски, означаетъ крышу на зданіи, имѣющую видъ полушара)=baniou, *вода*, по Java'йски на остр. Зондскихъ.

13) *Вода утоляетъ* жажду, внутренній жаръ=тльи (=тъль, толь), *вода*, по Аварски. За симъ встрѣчаемъ тѣ же соединительныя слова, выявляющія разнообразныя значенія опредѣляемаго предмета:

14) Вода въ быстромъ своемъ теченіи мутится, производитъ мѫтъ (м*а*нтъ, м*о*нтъ, м*е*нтъ и позднѣйшее м*у*тъ)=mati, *вода*, по Lagoa'йски въ *Восточной Африкѣ;* mote, *вода*, по *Ново-Зеландски* (Williams, 311); моетъ, *вода*, по Корельски; meetsi, *вода*, по Betchouan'ски и Кафрски въ *Южной Африкѣ*.

15) Лишеніе воды у животныхъ и растеній производитъ истому, томленіе, изныванiе, жажду; корень томъ=tomi, *вода*, по Mobimah'ски въ *Южной Америкѣ*.

16) Употребленіе въ царствахъ животномъ и растительномъ воды есть первая необходимость, самое неотложное, не *погодное*, которому нельзя погодить, повременить, не причинивъ жаждой и засухой вреда и даже гибели; это состояніе неотлагательности по Первобытному языку называлось: ниогодное=niogodi (со связкою n=niogod*n*iy), *вода*, по Mbaya'ски въ *Южной Америкѣ*.

17) По утоленіи жажды вода производитъ у насъ пріятное ощущеніе силы и бодрости въ тѣлѣ, словомъ сказать, пораждаетъ мочь, крѣпость. Глаголъ *мочь* неправильное имѣетъ окончаніе, по Малороссійски онъ употребляется какъ слѣдуетъ: мо*гти*, перемогти. Могъ есть состояніе силы, крѣпости, а слѣдовательно и здоровья; отсюда: могушу, здоровъ, по Чеченски. Въ Первобытномъ Славянскомъ языкѣ въ корнѣ *могъ* находился (ѫ)=мѫгъ и произносился, смотря по нарѣчіямъ: *ма*нгъ, *мо*нгъ, *ми*нгъ (мôнгъ), м*у*нгъ (мôнгъ); отъ него по переходѣ буквы *г* въ *ж* производное второобразное Польское: мо*н*жъ, Болгарское м*а*жъ (вм. древняго Македонскаго и Ѳракійскаго м*а*нжъ), Русское м*у*жъ, Малороссійское зам*и*жъ, вмѣсто замôнжъ (замŷжъ). Мужъ вообще означаетъ у Славянъ совершеннолѣтняго, крѣпкаго человѣка и есть олицетвореніе самой крѣпости, силы и доблести его, также женатаго человѣка, гражданина и воина. По Первобытному со слитнымъ предлогомъ слово *о*манга, или *о*манжа: означало самую сущь крѣпости и здравія; отсюда по пѣвучему выговору гласной *о*, *а*manga, *вода*, по Borgou'йски въ *Восточной Африкѣ*, т. е. оздравляющая; ameh (=оменѓъ), *вода*,

по Affadeh'ски въ *Средней Африкѣ;* maghe, *вода*, по Chillouk'ски въ *Сѣверной Африкѣ*. Мѫга въ обратномъ чтеніи=гѫм*а*=houma, *вода*, по Aimara'йски въ *Южной Америкѣ* (Merian, 44).

18) *Вода бѣжитъ*, течетъ съ стремленіемъ, напримѣръ изъ отверстія сосуда, водопроводной трубы и проч. Бягамъ, бѣжать, по Болгарски=bahi (бяѓи), *вода*, по Abak'ски на Филиппинскихъ островахъ; *бѣжа* есть то, что сбѣгаетъ, а по Малороссійскому выговору: *бижа*=bissa (бижа), *вода*, по Gala'йски въ *Средней Африкѣ*.

19) На поверхности земли вода производитъ токи, потоки, также быстрою рѣкою течетъ, протекаетъ и проч.=докъ (токъ), *вода*, по Пумпокольски (Остяцки) въ Сибири; dok, *вода*, по Wolof'ски въ *Западной Африкѣ* (Merian).

20) Токъ, потокъ водный извивается, *вьется* змѣеобразно на руслѣ своемъ=vie, *вода*, по Epirot'ски въ Южной Европѣ (Merian). Вить есть то, что вьется, также что-либо витое=вить, *вода*, по Вогульски около Чердыма; виты, *вода*, по Вогульски около Березова; вьють, *вода*, по Черемисски.

21) Лучшая вода для питья есть изъ *род*никовъ, она въ нихъ какъ будто *рождается* изъ земли и конечно отъ сего корня *родъ* произошло и значеніе въ смыслѣ поколѣнія, племени. Вѣроятно, по древнему убѣжденію, или по народному преданію, полагали, что вода *рождается* въ нѣдрахъ земли и оттуда выходитъ источниками, ручьями; за тѣмъ образуетъ рѣчки и большія рѣки на поверхности земли, которыя впадаютъ въ моря. Вода въ нихъ протекаетъ подобно какъ кровь въ жилахъ животныхъ. Вотъ почему произошло второобразное отъ него слово, имѣющее въ гласной *о* первую постоянную его койность ŏ (у): р*у*да (рŏда), кровь, по Русски вообще и рудка (рŏдка), небольшой разлившійся ручей, образующій заливъ рѣчки или озера, по Малороссійски. Здѣсь представляется уподобленіе теченію водъ въ нѣдрахъ и на поверхности земли—крови нашей, а приливы и отливы морскіе—нашему дыханію. Второобразный корень рудъ въ обратномъ чтеніи=дуръ, *вода*, по Бретански и Вальски; доуръ, *вода*, по Корнвальски.

22) Вообще вода въ нѣдрахъ земли протачиваетъ, пробуравливаетъ дыры, норы и изъ нихъ выходитъ уже на поверхность родниками и ключами: *рупа*, нора, дыра въ глубь, по Иллирійски и Словенски; рупице (рупица), едва примѣтная потовая скважина въ тѣлѣ животныхъ, по Чешски. Корень рупъ въ обратномъ чтеніи=пуръ, пŏръ=πόρος, отверстіе, по Гречески; porus, ходъ, проходъ, по Латыни; поръ, буравъ, по Самоѣдски Юрацкаго берега; пуръ, буравъ, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 208; Корн. Греч. яз., стр. 428)=pouraï, *вода*, по Ново-Голландски въ *Океаніи*, т. е. сверлящая, пробуравливающая слои и пласты земные для своихъ родниковъ (Merian, 46).

23) Быстро текущая вода, особенно между камнями и скалами, производитъ шумъ, ревъ, а иногда весьма пріятное для слуха клокотаніе, рокотъ; отъ него рика, рѣка, по Малороссійски, и есть сущ. жен. р., имѣющее въ гласной *о* вторую койность=рôка; горная, а также разливающаяся рѣка производитъ рôкъ, рекъ, рокотъ. Корень рôкъ въ обратномъ чтеніи=кôръ=кора, шумъ, по Вотяцки; koro, *вода*, по Дарфурски въ *Средней Африкѣ*. Посему: вода шумитъ, а иногда шумъ воды похожъ на рокотъ.

24) *Якъ*, отдаленный гôворъ на Первобытномъ Славянскомъ языкѣ; отсюда: ячити, не внятно говорить; якотъ, невнятный гôворъ, слышимый въ отдаленіи разомъ отъ многихъ лицъ, или такой же крикъ отъ многочисленнаго стада птицъ, по Малороссійски; *ѣкъ*, ѣкотъ, глаголъ, звукъ (sonitus, Getöse), по Чешски (Юнгм.); отсюда: ечи, слово, по Остяцки по рѣкѣ Тазѣ=уака, *вода*, по Перуански въ *Южной Америкѣ;* akі, *вода*, по Ternat'ски и аке, *вода*, по Sanghir'ски на остр. Зондскихъ; aqua, *вода*, по Латыни=журчащая, производящая пріятное журчаніе.

25) *Ягій*, свирѣпый, запальчивый, ярый, яростный, по Малороссійски (Корн. Лат. яз., стр. 176, 522); отсюда: Яга-Баба=агель, *вода*, по Вогульски въ Верхотурской округѣ; енгъ, *вода*, по Остяцки около Березова; агу, *вода*, по Кушьгазибъ-Абазински; ouha (уга), вода, по Еѳіопски въ *Западной Африкѣ* (Merian, 46). Послѣ огня нѣтъ ничего ужаснѣе бушеванія волнъ морей, также большихъ озеръ и рѣкъ.

26) *Ролл* есть вспаханное поле, по Малороссійски; въ немъ борозды представляютъ видъ послѣдовательныхъ одна за другой полосъ, точно такъ, какъ волнуемая легкимъ вѣтеркомъ поверхность водъ, которую въ повѣдномъ (поэтическомъ) смыслѣ можно назвать водною ролéю, или ролéю водной поверхности, а по пѣвучему выговору гласной *о*, ралею=ralou, *вода*, по Каролински въ *Океаніи;* raolaum, *вода*, по Formosa'йски въ Восточной Азіи.

27) Вѣтеръ *гонитъ* волну и волна волну гонитъ: гôнъ (hon), дѣйствіе гоненія, по Малороссійски=honu, *вода*, по *Новозеландски* (Williams, 26); houno, *вода*, по Перуански въ *Южной Америкѣ;* гынь (гôнь), *вода*, по Карассински въ Сибири.

28) Во время наводненія вода *котитъ* (Малор.), а по пѣвучему выговору *катитъ* по низкимъ и ровнымъ мѣстамъ и производитъ опустошенія=katao, *вода*, по *Ново-Зеландски* (Williams, 43).

29) *Вода отъ варенія превращается въ паръ*, а отъ жары испаряется=bar (паръ), *вода*, по Индостански.

30) *Вода* потопляетъ, *топитъ*=toubig (=тôпикъ, есть то, что топитъ, могущее утопить), *вода*, по Тагалайски на Филиппинскихъ островахъ (Merian, 44).

31) Если Ново-Гвинейское варъ, *вода*, (см. № 10-й), прочтемъ обратно, то=равь, отъ *ра*внины, ров*и*, потому что *вода, по свойству своему, образуетъ самую правильную, ровную поверхность на земномъ шаръ*. По сему значенію слово варъ есть соединительное съ подобнымъ же въ № 10-мъ.

32) *Вода необходимо требуетъ* для своего вмѣщенія *дна*, углубленія въ землѣ: наше дно въ родит. падежѣ множ. числа имѣетъ до*нъ*: донъ, *вода*, по Осетински (Шегренъ); другое названіе воды по Ново-Гвинейски есть *данъ* (Срав. слов., Merian, 44).

33) *Вода льется*, лить, настоящее *лью*, а въ чароманти=*юль*=уль, *вода*, по Котовски, Ассански, Инбацки и Пумпокольски и т. д.

За симъ, по такимъ же указаніямъ, находится числовидъ (формула) *воды;* послѣ этого легко въ немъ отыскиваются числовиды съ дробями кислорода и водорода. Когда мы такимъ же порядкомъ отыскиваемъ числовидъ *воздуха*, то, по указаніямъ перваго числовида воды, находимъ въ немъ числовидъ азота, такъ какъ кислородъ уже по первому числовиду для насъ извѣстенъ. Точно такимъ образомъ опредѣляются въ языкахъ рода человѣческаго воздухъ, огонь, дождь, животныя, растенія, части нашего тѣла и многіе другіе предметы, мною пространно, на сихъ началахъ, изложенные въ Корнесловѣ Латинскаго языка, а также и Греческаго. Примѣчательнѣе всего, что главные окружающіе насъ предметы опредѣляются не только коренными словами Первобытнаго Славянскаго языка (котораго прямой остатокъ есть нынѣшній Малороссійскій), какъ это уже видѣли выше, въ языкахъ рода человѣческаго, но даже и производными его; нѣкоторыя изъ сихъ словъ имѣютъ даже Славянскіе слитные предлоги: это доказываетъ, что Первобытный нашъ языкъ былъ уже въ то время высоко образованъ. Для примѣра приведемъ значеніе, или опредѣленіе свойствъ снѣга:

1) *Снигъ*, снѣгъ, по Малороссійски, вотъ какъ, по правиламъ чаромантія, разлагается это слово: въ немъ первая гласная *с* есть предлогъ *съ* (con)=сънôгъ (чаром.); здѣсь *съ* не читается обратно, а только корень нôгъ=гôнъ, а все вмѣстѣ=*съ*гôнъ, а безъ койности=сгонъ, то, что по ниспаденіи—отъ вѣтра *сгонится*, скучивается сугробами, наметами, кучôгорами.

2) Запада и зъпадъ (Сравн. слов. II, 176; Jser, 68), *снѣгъ*, по Волошски, то, что падая сверху, *за*падаетъ въ неровности пôда, дола, поверхности земли и проч.; въ немъ первый слогъ *за* есть предлогъ, приставленный къ слову падъ.

3) Упать, *снѣгъ*, по Курильски=*у*падь, то, что упадаетъ въ падь, падину, въ углубленіе; также ниспадаетъ сверху и лежитъ въ Сѣверныхъ странахъ продолжительное время.

4) Napud, *снѣгъ*, по Хилійски въ *Южной Америкѣ* (Febres, 65).

Пудити, настоящ. пуджу, буд. пугну, *гнать*; напудити, о жидкостяхъ: налить врóвень, набýрить, по Малороссійски. Напудъ=нагôнъ, сгôнъ, то, что при вѣтрѣ сгоняется, *напуд*жуется (напудывается) въ кучи, а въ южныхъ странахъ скоро таетъ и обращается въ воду, въ токи. Въ семъ словѣ слогъ *на* есть предлогъ Славянскаго языка, поставленный слитно къ сущ. имени пудъ.

Не менѣе любопытно опредѣленіе инея:

1) *Иней*, снѣжинки, появляющіяся на деревьяхъ, стѣнахъ и пр. въ сырые зимніе дни, по Славянски и Русски; тоже: иніе, по Иллирійски; иній, иноватина, иновать, иноватка и иновина, по Чешски. Изъ сего видно, что слово иней, иній есть усѣченная истоть, образовавшаяся отъ Чешскаго *иновина*=*ô*новини, и есть то, что оновлено, стало чистымъ, новымъ (глаголъ его есть оновить, оновлять); иносказательно говоря, иней *обѣляетъ*, обновляетъ, темные и тусклые предметы, дѣлая ихъ на видъ бѣлыми, чистыми. По сему же иней въ обратномъ чтеніи =йени=ieni (іени), новый, по Турецки и Татарски (Bianchi, 1846, II, 498).

2) *Ново* есть то, что чисто, не запачкано, только что вышедшее изъ рукъ ремесленника или художника; посему: нови и навють (=новôтъ), *бѣлый*, по Остяцки около Березова; наве, *бѣлый*, по Остяцки около Нарыма; неви, *бѣлый*, по Остяцки на р. Юганѣ; отъ новъ: нонфъ, *снѣгъ* и отъ иней: неу, *снѣгъ*, по Романски, неве, *снѣгъ*, по Италіански.

3) Иней есть *бѣлый*; съ придыхательнымъ ѓ=ѓиней: ħina *бѣлый*, по Сандвически (Mosblech, 24).

4) Иней при малѣйшемъ дуновеніи или сотрясеніи *падаетъ*, валится съ деревъ=ѓиней: hina, *упасть* на землю, дóлу, по Сандвически (Mosblech, 24).

5) Иней скорѣе всего гинетъ, *уничтожается*=ѓиней: достаточно одной степени тепла, и его уже нѣтъ. Посему ѓинути, *гинуть*, погибать, изчезать, пропадать, по Малороссійски и Чешски: hina, *умереть*, по Сандвически (Mosbl., 24). *Иней*=*ô*ней, а съ придыханіемъ и безъ постоянной койности=ѓоней, по тоническому выговору=ѓ*и*ней=хана, смерть, по Лезгински рода Джаръ.

6) Иней, ѓиней, уподобительно говоря, убѣляя деревья, *представляетъ видъ сѣдыхъ волосъ на головѣ:* hina, *сѣдоволосый, сѣдоголовый*, по Ново-Зеландски (Williams, 23); hina, *сѣдой*, по Сандвически (Mosbl., 24, 214). Сѣдина есть бóльшая или меньшая бѣлизна волосъ; переходъ въ сѣдъ гласной *ѣ* въ *я*=*сядъ*=sada, *бѣлый*, по Тиггрійски въ *Средней Африкѣ*,. Индѣйски въ Деканѣ и Arkikko'йски въ Восточной *Африкѣ*.

7) Гиней, омыслъ бѣлизны=ѓоней, а по первой койности гласной *о*=ѓôней, ѓуиней=ѓуинъ, *бѣлый*, по Вальски; gouen, *бѣлый*, по Бретански (Merian, 152); куйнъ, *бѣлый*, по Туменски; по тоническому выговору=ѓ*а*ней: han, *бѣлый*, по Корейски (Merian); кайнъ, *бѣлый*, по Ингушевски; кейнъ, *бѣлый*, по Чеченски; кянь, *бѣлый*, по Бретански же (Срав. слов.); ѓаней въ обратномъ чтеніи=наѓей: наге, *бѣлый*, по Остяцки Лумпокольскаго поколѣнія; ньяга, *бѣлый*, по Остяцки Вассюганскаго рода.

8) Иней представляетъ видъ *пуха, перьевъ*=ѓôней=кюня, *перо*, по Корельски и Олонецки; со второю койностію=ѓиней, ѓôней=кыня, *перо*, по Чухонски.

9) Иней состоитъ изъ крохотныхъ плоскихъ пылинокъ *льда*=ини, *ледъ*, по Имеретински.

10) Иней при свѣтѣ издаетъ бѣловатый блескъ, который можно сравнить съ блескомъ *серебра*=in, *серебро*, по Китайски; *g*in (=ħin), *серебро*, по Китайски въ Chincheo (Asia polygl., 376); гинь, *серебро*, по Японски; кромѣ того при сіяніи Солнца онъ блеститъ разными цвѣтами=yn (инь), *блестящій* по Китайски (Guignes, 5419).

11) Появленіе инея означаетъ холодное время года, а въ Южныхъ странахъ *зиму*=гинь, *зима*, по Абазински.

12) Иней раставши обращается въ воду и есть та же *вода*=ѓынь, *вода*, по Карассински (Самоѣдски).

Не рѣдко языки Австраліи, или пятой части свѣта, также и Америки, поясняютъ намъ свойства Первобытнаго Славянскаго языка, наприм. въ полныхъ его словахъ, имѣющихъ не менѣе четырехъ буквъ, буква *р* въ срединѣ ихъ опускается, или же прибавляется, наприм: чево и чрево, чеда и чреда, безъ и брезъ; отъ корня *кромъ* словà: кромѣшный (Славян.), окромêшный (Малор.) означаютъ то, что само по себѣ отдѣльно, одиноко, не сообщается съ другимъ; *окримъ* (окрôмъ), *кромѣ*, по Малороссійки же. Кромъ, какъ совершенно отдѣльное, самота, съ опущеніемъ *р*=комъ=комо, *островъ*, по Сандвически. Комо въ обратномъ чтеніи =моко, тоже *островъ*; моку, *раздѣлить*, отдѣлить (diviser), по Сандвически-же (Mosblech, 49, 69). Приведемъ это *комо* къ Первобытному его началу, т. е. вставимъ *р*=кромѧ, *кромень*, окромень, род. пад. кромня, то, что находится окромно, отдѣльно (наприм. отъ материка). Сіе слово гораздо болѣе для насъ понятно, нежели соотвѣтственное ему *островъ* (см. объясненіе его въ Греч. Корн. подъ στροφή). Кромъ съ первою, нынѣ постоянною, койностію гласной *о*=Кримъ, полуостровъ на Черномъ морѣ и, вѣроятно, прежде составлялъ *островъ*: по преданію Грековъ Черное море, прорвавшись въ Средиземное, затопило пространство, нынѣ именуемое Архипелагомъ, слѣдовательно съ того времени оно обмѣлѣло. И вотъ уже не первое объясненіе нашей рѣчи, взятое съ Сандвичскаго языка. Быть можетъ болѣе пяти тысячъ лѣтъ прошло, какъ Черное море прорвалось въ Средиземное; мы давно поза-

были, что кро̂мъ (выгов. кримъ) значитъ островъ, и вотъ Сандвичане прямо доказали намъ, что это совершенная истина, основываясь на Первобытныхъ свойствахъ, не своего, а нашего же Славянскаго языка. Я не могу при этомъ скрыть своего удивленія. По Первобытному языку согласная *к вовсе не по созвучію*, переходитъ прямо въ *т*; напишемъ опять слово *к*ромъ, по сему закону будетъ=*т*ромъ; этотъ другой законъ нашей рѣчи и даже въ одномъ и томъ-же словѣ *тоже извѣстенъ* Сандвичанамъ: опустимъ въ тромъ согласную *р*=томъ; но пока дойдемъ до нихъ, узнаѐмъ, что τομή, отрѣзанное, отрубленная часть по-Гречески, т. е. отдѣленная; Греческое: τάμνω (рѣжу) въ обратномъ чтеніи=ματνω=*мата*'ама, рѣзать, по Тавгинско-Самоѣдски; матамъ, рѣзать, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр. 275). Томъ въ обратномъ чтеніи =мотъ=motu, растерзать, разломать и вмѣстѣ небольшой *островъ*, по Сандвичски (Mosblech, 70) и у нашихъ антиподовъ motu, *островъ*, и вмѣстѣ отдѣлять; рѣзать, разрѣзывать, по Ново-Зеландски (Williams, 86)

Таковое *не по созвучности*, а по особымъ законамъ сло́ва, сходство въ языкахъ рода человѣческаго, подъ скрытымъ, таинственнымъ, такъ сказать, управленіемъ Первобытнаго Славянскаго языка, все-таки не означаетъ, чтобы всѣ эти народы были общаго одновременнаго и одноmѣстнаго происхожденія; напротивъ, ихъ происхожденіе не такое, какъ мы себѣ представляемъ, а съ разныхъ отдѣльныхъ планетъ, которыя вращались между нашею Землею и Солнцемъ и, какъ упомянуто выше, разновременно съ нею соединялись и составили тотъ видъ и объемъ нашего Земнаго шара, который нынѣ онъ представляетъ. Напослѣдокъ Земля наша, принявъ въ себя столько отдѣльныхъ планетъ, перешла въ 3-ю область поступительнаго свѣта 5, а на прежнее ея мѣсто во 2-ю поступительную область сего же свѣта вступила планета Венера, гдѣ и нынѣ находится; а Марсъ, до того вращавшійся въ 3 области свѣта 5, перешелъ въ слѣдующую 4, гдѣ обзавелся двумя спутниками, или лунами. Такимъ образомъ Земля получила свое дополненіе въ толщѣ, а слѣдовательно и въ поверхности, не отъ планетъ высшихъ областей свѣта 5, а отъ планетъ низшихъ областей сего свѣта, самыхъ несовершенныхъ и новаго образованія, которыхъ народы, можно сказать, только что вышли изъ рукъ Природы, какихъ дѣйствительно мы видимъ въ дикомъ состояніи въ Африкѣ, Америкѣ и Австраліи. Если бы наша Земля получила *полностію* материкъ отъ высшей планеты,—напр. отъ Марса, а съ нимъ, конечно, и всѣхъ его жителей, тогда бы совершенно не такое было бы просвѣщеніе на Землѣ, какъ нынѣ,—мы бы не боролись, со дня своего существованія, за свою жизнь съ Монголами, Татарами, Турками и другими лютыми дикарями, позоромъ рода человѣческаго. Сюда же относится поглощеніе океаномъ Атлантиды и странъ,

составляющихъ нынѣ дно Средиземнаго моря. Одни только въ тѣ отдаленныя времена Славянскіе народы рѣзко отъ прочихъ отличались красотою своего лица, изящнымъ развитіемъ и бѣлизною тѣла, чудными и необыкновенными свойствами своего языка, просвѣщеніемъ, усовершенствованнымъ устройствомъ многочисленныхъ государствъ съ разными образами правленія, начиная отъ крайнихъ южныхъ предѣловъ Индіи и охватывая часть средней Азіи, вмѣщая въ себѣ всю Персію, Малую Азію, Абиссинію, Нубію, Египетъ, Сѣверную Африку и всю Европу; эти государства процвѣтали науками, словесностію, искусствами и художествами. Въ числѣ ихъ было небольшое Пелазгическое царство, которое унаслѣдовали, или, лучше сказать, разгромили Греки, присвоили себѣ остатки языка Пелазговъ и ихъ просвѣщеніе, какъ это видно изъ Корнеслова Греческаго языка, въ которомъ разобраны мною какъ коренный Греческій, т. е. Монгольскій языкъ, такъ и принятый Монголо-Греками Пелазгическій съ его сложными первообразными и производными словами отлично въ составѣ Греческаго языка сохранившимся вмѣстѣ съ удивительно богатою Славянскою терминологіею по части наукъ, искусствъ и художествъ; эти слова составляютъ драгоцѣннѣйшій памятникъ чудной Славянской рѣчи назадъ тому, по крайней мѣрѣ, за пять тысячъ лѣтъ; а въ обратномъ чтеніи названій буквъ алфавитовъ Греческаго и Коптскаго открывается нашей любознательности тотъ-же самый Славянскій языкъ. Точно также поступила и другая Монголо-Манжурско-Китайская орда, вышедшая изъ глубины степей Сѣверо-Восточной Азіи, прилегающихъ къ Сѣвернымъ границамъ Китая, которая въ послѣдствіи, подъ именемъ Римлянъ, овладѣла Этрурскимъ (Турянскимъ) государствомъ, а его жителей, тоже Славянъ, обратила въ рабовъ и приняла въ свой звѣрскій говоръ, подобно Греческой, множество Турянскихъ, иначе Славянскихъ словъ, а съ ними вмѣстѣ и политическое устройство Турянъ и ихъ просвѣщеніе.

Что же касается до древности (мнимой) Санскритскаго языка, а также Арабскаго, то они суть составные, подобно Греческому и Латинскому, образовавшіеся подобно имъ изъ языковъ Монгольскаго, Манжурскаго, Китайскаго по преимуществу, а потомъ уже изъ языковъ народовъ Сѣверной Азіи, въ чемъ я совершено удостовѣрился разборомъ сказанныхъ языковъ. Монгольскія орды съ народами сихъ языковъ разновременно истребили туземныхъ жителей Индіи и Аравіи, которые были тоже Славяне, какъ это доказывается нахожденіемъ въ Санскритскомъ и Арабскомъ языкахъ, а также и Еврейскомъ, не только коренныхъ Славянскихъ словъ, но и его производныхъ, также сложныхъ, а особенно образованныхъ со слитными Славянскими предлогами; наконецъ, находимъ подобныя слова по части наукъ и художествъ, какія имѣются въ языкахъ Греческомъ и Латинскомъ, разумѣется другихъ

значеній, а иногда и тѣхъ же самыхъ. Санскритскій языкъ часто озадачивалъ меня своею Китайскою напыщенностію въ выраженіяхъ, опредѣляющихъ разные предметы, особенно повѣдные (поэтическіе), своею вычурностію и отсутствіемъ здраваго смысла. Напыщенность его доходитъ до глупости. Все то, что онъ заимствовалъ отъ древнихъ Славянскихъ памятниковъ, исторій, вѣрованія, повѣдъ (поэзіи) и словесности, имъ искажено, изуродовано, передѣлано до смѣшнаго и вездѣ проявляется одно и тоже Китайское тупоуміе и подобострастіе, Монгольское хищничество, разбой, душегубство и изувѣрство. Санскритскій и нынѣшніе Индѣйскіе языки, также Арабскій, суть уже языки четвертаго образованія, а нѣкоторые даже и пятаго, т. е., такіе, которые образовались отъ смѣси всѣхъ сихъ языковъ, когда Монголы съ Китайцами истребили Славянъ въ Индіи, Сиріи и Аравіи, а также въ Сѣверной и Сѣверо-Западной Африкѣ. Тоже самое должно сказать и о бо́льшей части Кавказскихъ народовъ. Посему, кромѣ упомянутыхъ составныхъ языковъ, которыхъ, за исключеніемъ указанныхъ, находится много и въ другихъ странахъ и частяхъ свѣта, все-таки оказывается весьма много языковъ, такъ сказать, образованныхъ, какъ и народы, ими говорящіе, *самою Природою*. Вотъ поэтому-то и важно обстоятельное о нихъ изслѣдованіе, мною же начатое и въ главныхъ своихъ основаніяхъ и законахъ открытое. Перейдемъ теперь изъ любознательности къ языку нашихъ антиподовъ—Ново-Зеландцевъ и другихъ, а потомъ еще нѣсколько коснемся свойствъ Первобытнаго Славянскаго языка и его особенностей и письменныхъ дошедшихъ къ намъ памятниковъ, которые прямо даютъ знать, что многочисленныя Славянскія государства въ Индіи, Аравіи, Египтѣ, Абиссиніи и проч., также Малой Азіи и въ Европѣ, существовали уже до появленія къ нашей Землѣ Луны. И такъ скажу, что Ново-Зеландскій языкъ, равно и Сандвичскій, есть совершенно самостоятельные, слѣдовательно, не по созвучности, а по извѣстнымъ грамматическимъ законамъ и таковымъ же переходамъ согласныхъ буквъ, непосредственно подчинены по опредѣленію предметовъ, касающихся высшихъ наукъ и простыхъ предметовъ насъ окружающихъ или же составныхъ частей ихъ, а равно и *опредѣленія* слова *человѣкъ*, въ разсужденіи внѣшняго и духовнаго міра—матери языковъ рода человѣческаго—Славянскому, хотя въ сущности ни различные народы Земли, ни даже Славяне, не подозрѣвали такихъ удивительныхъ соотношеній между собою ихъ языковъ. Истолковать это намъ трудно или почти не возможно, потому что остаются для насъ одни только догадки, бо́лѣе или менѣе вѣрныя или правдоподобныя; но совсѣмъ другое дѣло открыть явные для каждаго изъ насъ законы, руководящіе сими соотношеніями. Это ужъ прямой мой предметъ, подобно какъ и естественная астрономія со всѣми подраздѣле-

ніями ея числовидовъ и мѣръ времени и протяженій. Теперь перенесемся мысленно за 5000 или за 6000 лѣтъ назадъ, наприм. въ одно изъ Индѣйскихъ государствъ или въ Египетъ; въ то время не было еще тамъ лютыхъ людоѣдовъ-Монголовъ и ихъ сотоварищей; жители сихъ государствъ были чистые Славяне, просвѣщеніе ихъ было высокое, но основанное не на такихъ началахъ, какъ нынѣшнее; вѣра никоим образом не сходствовала ни съ Египетскою послѣднихъ временъ, ни съ Браминскою, какъ это видно изъ внутренняго смысла значеній словъ въ десятеричныхъ счетахъ во всѣхъ языкахъ рода человѣческаго, опредѣляющихъ духовную сторону человѣка. Славяне не вдавались въ дальнія мореплаванія, нижé въ какія-либо особыя завоеванія, они довольствовались своими собственными или же пустынными странами и, можно смѣло сказать, вовсе не знали странъ новаго свѣта—Америки и Австраліи; въ свою очередь дикари Америки и Австраліи тоже не знали Славянъ, ни ихъ языка, ни ихъ странъ; не было никогда никакой возможности ни тѣмъ, ни другимъ переѣхать половину Земнаго шара къ своимъ антиподамъ, наприм. изъ Британіи къ Ново-Зеландцамъ и обратно, да и никогда, сколько существуетъ наша планета въ подсолнечной, подобнаго сообщенія быть не могло. При томъ же Ново-Зеландскій языкъ совершенно не схожъ не только со Славянскимъ, но и съ какимъ бы ни было стараго свѣта, грамматическій строй его другой отъ нашего, слова тоже не схожи; однако, въ названіи частей тѣла человѣческаго этого языка *одно слово* совпадаетъ весьма рѣзко съ подобнымъ же нашимъ, оно въ составѣ своемъ имѣетъ пять буквъ; спрашиваю, откуда бы оно могло отъ насъ залетѣть въ такую даль,—*это просто не возможно, но оно такъ есть*. Покоримся же этой невозможности и изслѣдуемъ это слово, какъ предметъ, дѣйствительно достойный вниманія.

1) Наше слово крюкъ имѣло въ себѣ ѫ (юсъ)=крѫкъ, въ которомъ въ производныхъ его к опускалось=рѫкъ: въ немъ гласная ѫ, смотря по нарѣчіямъ, произносилась какъ *ан, он, ен, ун* и нерѣдко *ин*, наприм.: р*ен*ка, рука, по Польски; р*он*ка, рука, по Полабски; р*ан*ка, рука, у Литовцевъ, которые сохранили древній Ѳракійскій выговоръ этого слова (Mielcke, 252); эта часть нашего тѣла такъ названа потому, что она съ ручною кистью сгибается въ крюкъ и состоитъ въ изгибахъ: въ плечевомъ, въ локтѣ, въ ручной кисти и въ щиколоткахъ пальцевъ. Слово рука въ разныхъ своихъ значеніяхъ, выговорахъ и переходахъ согласныхъ и гласныхъ находится во многихъ языкахъ рода человѣческаго.

2) За нимъ непосредственно слѣдуетъ другое слово наше крѫгъ, по Польски оно выговаривается кр*он*гъ, по Болгарски кр*ѫ*гъ, по древне-Ѳракійскому выговору было кр*ан*гъ, по Русски кругъ (по древнему:

кро̂нгъ), по второму койному выговору юса (ѫ)=крингъ(=кро̂нгъ),
кругъ, по Голландски, а съ опущеніемъ к въ производномъ своемъ=
рингъ, кругъ, по Фризски = *ringa* - ringa, рука, по *Ново-Зеландски*
(Williams, 143); это значитъ: если мы свои *двѣ* руки соединимъ вмѣ-
стѣ, то образуется довольно правильный кро̂нгъ (крингъ), ро̂нгъ, крѫгъ,
иначе два полукруга, или *дуги* составляютъ кругъ. Дѫга по Ѳракій-
скому выговору юса (ѫ)=*данга*=*дангакъ*, *рука*, на остр. Таннѣ въ
Австраліи. Дѫгъ, *дангъ* въ обратномъ чтеніи=hand, *рука*, по Нѣ-
мецки; въ семъ словѣ находится придыхательное h, обыкновенно по-
ставлявшееся въ Первобытномъ языкѣ въ началѣ словъ передъ гласными
буквами, а нынѣ эта особенность удержалась только въ Лужицкомъ
языкѣ и отчасти въ Малороссійскомъ. Hand=ґѫдъ, ґанда: huda, *уда*,
по Лужицки (Zwahr); другая придыхательная согласная есть в: *в*енда
(вѫда), *уда*, по Польски. Если мы согнемъ пальцы въ крюкъ, также
кисть руки и локоть, то образуемъ изъ руки совершенное подобіе уды,
или у́днаго крюка, которымъ можемъ брать, или захватывать что-либо.
Выговоръ юса по упрощенному или сокращенному выговору: ядъ (вм.
андъ), *рука*, по Еврейски; еду и ядъ, *рука*, по мнимо-Халдейски;
ѣтъ, *рука*, по Арабски; ґадъ (had), *рука*, по Индостански въ Деканѣ
и Балабандски; ґате, *рука*, по Малабарски. Ѫ по новому выговору
какъ у: *уда*, *рука*, по Остяцки около Нарыма и Самоѣдски въ Пусто-
зерскомъ и Обдорскомъ округахъ. Если мы согнемъ пальцы, то каждый
изъ щиколотокъ образуетъ у́голъ, тогда всѣ пальцы имѣютъ видъ угло-
ватый, или видъ крючка, уды: ѫголъ (*ан*голъ), мн. англы, *уголъ*, по
Ѳракійскому выговору юса; *вен*гелъ, *уголъ*, по Польски=англи, *пальцы*,
по Индѣйски въ Мултанѣ и Бенгалѣ; ангулсе, *пальцы*, по Дугорски;
унгли, *пальцы*, по Индостански въ Деканѣ; аунгли, *пальцы*, по Ка-
нарски; angel, крючокъ на удѣ; *уда*, по Нѣмецки: какъ крючкомъ на
удѣ мы ловимъ рыбу, такъ и своею рукою съ пальцами хватаемъ и ловимъ что-
либо. И опять, если мы согнемъ руку и пальцы въ крюкъ, то внутренніе углы
называются куты́: кѫтъ (кантъ), внутренній уголъ, по Первобытному; контъ
—тоже по Польски=катъ и ката, *рука*, по Вогульски; кетъ, *рука*,
по Остяцки около Нарыма и Лопарски. Кетъ въ обратномъ чтеніи=
текъ, *рука*, по Курильски. Если поднимемъ руку въ верхъ, а кисть
руки согнемъ, то образуемъ подобіе буквы *глаголя*, *клюки* (Г)=*лаголъ*,
рука, по Остяцки по р. Юганѣ, и *кулгъ*, (=клюкъ), кулку, *рука*, по
Ингушевски на Кавказѣ. Рогъ, кромѣ обыкновеннаго своего значенія,
означаетъ еще наружный уголъ чего-либо; согнувъ руку въ крюкъ,
локоть, сгибъ кисти и щиколотки, въ наружномъ видѣ своемъ показы-
ваютъ роги, или углы; рогъ въ обратномъ чтеніи=горъ=гаръ, *рука*,
по Монгольски, Брацки и Калмыцки. *Сохъ* есть омыслъ, или умопред-
ставленіе всякаго раздвоенія, отъ него: соха, разсошистый столбъ, или

столбъ изъ дерева съ развилинами; *сохатый*, лось, т. е. имѣющій съ
развилинами рога̀; розсо́хи (Малор.), самое раздвоеніе, или развилина.
Разширивши пальцы, рука наша на концѣ своемъ образуетъ развѣтвле-
нія, разсохи=соке (=сохе), *рука*, на языкѣ племени Атакомено,
уже вымирающаго, въ Боливіи, въ *Южной Америкѣ*; сенккъ, *пять*,
по Французски (отъ счета пяти пальцевъ на рукѣ) и обратно: сохъ=
хосъ=хось, *звѣзда*, по Остяцки около Березова; фосъ, *свѣтъ*, по
Гречески; кось, *звѣзда*, по Остяцки по р. Юганѣ, и пр.; koyos, *солн-
це*, на остр. Пелевскихъ въ Океаніи (Merian); кіесь, *мѣра*, по Мал-
тійски; кюсь (=ко̆сь), *сила*, по Якутски. Сохъ=сокь, *мѣра*, по Ар-
мянски. А всѣ вмѣстѣ указанія, происходящія отъ корня *сохъ*, имѣютъ
слѣдующій смыслъ: „*руку*, по числу пальцевъ на ней, можно назвать
пятернею; разширивши на ней пальцы, они представляютъ видъ *раз-
вѣтвленій*. Кромѣ этого число *пять* составляетъ *мѣру силы свѣта*
особаго разряда *звѣздъ*, къ коимъ принадлежитъ и наше *Солнце*“.
На языкѣ того же племени Атакомено ноги называются: хоше (хоже),
хо́жи, отъ ходить, хожу; отсюда: про*хожій* и пр. Послѣ подобови-
дія руки идутъ ея различныя особенности, наприм.: рукою мы беремъ,
поднимаемъ тяжести; брать=бра, *рука*, по Французски; имати, брать,
иманіе, взятіе, хватаніе, ловленіе, по Славянски=manus, *рука*, по Ла-
тыни; mano, *рука*, по Италіански. Глаголъ имати въ наст. врем.
имѣетъ: емлю, *емлъ*, въ обратномъ чтеніи=лме=лима, *рука*, на остр.
Кокосовыхъ; лямъ, *рука*, по Эрзо-Шотландски; алема, *рука*, по Ма-
гиндански. Няти, нявъ, няла, взять, по Малор.=ньяла, *рука*, по
Тунгузски; яти, имати, брать, по Сл... и Малор., отсюда: ятіе, взя-
тіе,=ґаатъ (haat), *рука*, по Индостански въ Бенгалѣ. Глаголъ яти
въ прошед. имѣетъ: *ялъ*; но въ глубокой древности это слово, вѣроят-
но, тоже означало, что и яти=алла, ало, *рука*, по Чувашски; алъ,
рука, по Хивински и т. д. Примѣчательно, что въ Ново-Зеландскомъ
языкѣ имѣется членъ, весьма сходственный съ Англійскимъ, напр.: te
tangata—the man; ote tangata—of the man; ki te tangata—to the man
(Williams, XI). Точно какъ будто предопредѣлено, что людоѣды будутъ
неумолимо истреблены ихъ антиподами и вмѣстѣ такими людьми, которые
какъ и они имѣютъ въ своемъ языкѣ одинаковый членъ своей рѣчи
для склоненія именъ существительныхъ. Наскочила коса на камень!
Кромѣ этого:

3) Крукъ, крюкъ, по Польски, съ опущеніемъ согласной р=
кукъ=кика (Haken), крюкъ, по Иллирійски=куки, *рука*, по Чеченски.

4) Крѫ=кронгъ и кренгъ, съ опущеніемъ р=конгъ, кенгъ=
кенгаръ, *рука*, по Ассански; кенгаранъ, *рука*, по Котовски въ Сиби-
ри; гогыль, кругъ, по Зырянски. Кругъ=кугъ=куйгъ, *пять*, по Ир-
ландски и Шотландски, т. е. *на рукѣ пять пальцевъ*.

5) На *рукѣ* имѣется *пять* пальцевъ, которые тоже сгибаясь имѣютъ видъ крючьевъ=рукана, *пальцы*, по Перуански въ *Южной Америкѣ* (Срав. слов., 1791 г., ч. III, 511). Кренгъ съ опущен. р=кенгъ=кега, *пять*, по Котовски въ Сибири.

6) Соединивъ обѣ руки, мы можемъ составить кругъ, охватъ: *коло*, кругъ, по Сорабски, Сербски и Словенски=колъ, *рука*, по Татарски около Казани, и проч.; галя, *рука*, по Тунгузски въ Мангазейской округѣ; гала, *рука*, по Манжурски. Коло въ обратномъ чтеніи=лок-о=лонганъ, *рука*, по Явански. Руки=*охваты*. Близкое по созвучію отъ *коло* есть *калъ, закалъ*, закалить, производить раскалѣніе; жаръ=calor, жаръ, зной, по Латыни; галь, *огонь*, по Монгольски и Калмыцки; кали, *лучъ*, по Остяцки Лумпокольскаго поколѣнія; галенъ-кулечъ, *солнце*, по Камчадальски южныхъ; галанъ, *солнце*, по Ново-Голландски въ Австраліи; кала, *пять*, по Арински въ Сибири; ґауленъ, *звѣзда*, по Тунгузски около Якутска. Калъ въ обратномъ чтеніи=лакъ=алакь, *звѣзда*, по Ассански; алаганъ, *звѣзда*, по Котовски; каланъ, *власть*, по Бухарски; кейль, *мѣра*, по Арабски; килли, *мѣра*, по мнимо-Ассирійски (Срав. слов.); и обратно: кейль=лейкь=леука, *мѣра*, по Кельтски; гулу, *свѣтъ*, по Бретански; голу, *свѣтъ*, по Корнвальски; а все вмѣстѣ значитъ: собранные *лучи Солнца* производятъ невыносимый *жаръ, зной, закалъ*, а потомъ *огонь* (посредствомъ зажигательнаго стекла); за симъ опредѣленіе идетъ такъ: *Солнце* есть *правящая (властная)* наша *звѣзда мѣры* (числовида) *свѣта 5*.

7) Рака, *рука*, по Болгарски (вмѣсто древняго Ѳракійскаго и Македонскаго ранка)=урякъ, пальцы, по Венгерски; рак*а* въ обратномъ чтеніи=кар*а*; гайре, брать, взять, по Манжурски; р*а*ка перестановочно=*а*рка=*арк*сейтъ, *рука* и *пальцы*, по Гренландски; Harke, грабли, по Нѣмецки; аркь, *власть*, по Армянски. По всесвѣтному Славянскому чаромантію рука означаетъ власть, владѣніе—то, что у себя въ рукѣ, также и число *пять*, отъ счета пальцевъ на рукѣ; но такъ какъ и *власть* и *пять* суть тоже неизбѣжныя принадлежности опредѣленія нашего Солнца, то сіи послѣднія слова называются *связью* къ переходу опредѣленія нашего правящаго или властнаго свѣтила Солнца, по сему:

8) *Кварь* (kwar), *пятно*, пляма (Малор.), по Хорватски (Чешскій слов. Юнгм., ч. II, стр. 236); отсюда Славянское *скверна*, Русское *скверный* собственно значитъ запятнанный, запачканный; также *скворецъ*, извѣстная пѣвчая птица, имѣющая перья на всемъ тѣлѣ изъ-сиза-черныя съ бѣлыми *пятнышками*=кара, *черный*, по Татарски; хара, *черный*, по Монгольски, Калмыцки, Бухарски и Якутски; каіаръ, *солнце*, по Самоѣдски Юрацкаго берега; хаеръ, *солнце*, по Самоѣдски Обдорскаго

округа. Кварь=куарь=kouarasi, *солнце*, по Guarani'йски въ *Южной Америкѣ*; koaratsi, *солнце*, по Toupi'йски въ Южной Америкѣ; t'koara, *солнце*, по Bosjesman-Hottentot'ски въ *Южной Африкѣ*; guara-guara, *звѣзда*, по Aïmara'йски въ Южной Америкѣ (Merian); и обратно: кварь=р*а*вкь=*а*ркь=аркаґа и арка, *солнце*, по Санскритски (Срав. слов., Merian, 69); ourrake, *земля*, по Aïmara'йски въ Южной Америкѣ; arikke, *земля*, по Doungala'йски въ *Средней Африкѣ* (Merian, 87). Кварь=карь, *кругъ*, по Вогульски по р. Чусовой; керя, *шаръ*, по Чухонски; клару, *свѣтъ*, по Романски и древне-Французски. Кварь въ обратномъ чтеніи=р*а*вкь, и перестановочно =аркъ=аргуіа, *свѣтъ*, по Басконски; яракь, *свѣтъ*, по Татарски Чацкаго рода и по Чулимѣ; ярьакь и ярукь, *свѣтъ*, по Татарски на Барабѣ. Аркь, *власть*, по Армянски (см. выше № 7); ирко, эрыкь, *власть*, по Вотяцки, и обратно: ирко=окри=егре, *сила*, по Персидски (Срав. слов.); ерекь, *власть*, по Черемисски; rego, ere, *править, управлять*, по Латыни. Кварь=равкь=рякке, *лучъ*, по Корельски; рякки, *жаръ*, по Олонецки. Кварь=кварь, *жаръ*, по Чувашски; karr, *огонь*, на остр. Пелевскихъ въ *Океаніи*; karra, *пламя*, по Басконски; kouira, *огонь*, по мнимо-Ассирійски (Merian, 50). *Карирромь*, *пять*, на островѣ Таннѣ. Общій смыслъ сихъ звукоподобныхъ словъ таковъ: *Солнце* имѣетъ *черныя пятна;* (собранные) *лучи* его производятъ *жаръ*, а потомъ *огонь* и *пламя;* есть *правящее свѣтило*, около котораго наша *Земля кружитъ*, имѣетъ видъ *шара;* Солнце есть *звѣзда силы свѣта 5*.

Я сказалъ уже выше сего, что какъ въ Первобытномъ Славянскомъ языкѣ, такъ и въ нынѣшнихъ его Славянскихъ нарѣчіяхъ, грамматическій переходъ буквъ, какъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, такъ и въ образованіи отъ корня производныхъ словъ, основанъ вовсе не на созвучности согласныхъ буквъ, а напротивъ переходъ ихъ въ однихъ и тѣхъ же словахъ основанъ на совершенно другихъ переходахъ согласныхъ. Чрезъ это одно и тоже Славянское слово, которое по созвучію своему имѣется въ другомъ языкѣ, въ другой части свѣта, теряетъ уже свое первоначальное значеніе, а принимаетъ смыслъ опредѣлительный одного и того же предмета, такъ что одно и тоже слово помѣщается во всѣ языки въ разныхъ значеніяхъ, и такимъ образомъ основный предметъ, разъ выразившійся въ одномъ языкѣ, совершенно опредѣляется со всѣхъ сторонъ въ языкахъ рода человѣческаго. Вотъ почему въ дошедшемъ къ намъ Славянскомъ, а особенно Малороссійскомъ языкѣ, не допускается никакого постепеннаго перехода въ одномъ и томъ же словѣ созвучныхъ согласныхъ однихъ въ другія и даже гласныя не по созвучію измѣняются въ склоненіяхъ и спряженіяхъ словъ и ихъ производныхъ.

Устройство языковъ во взаимной своей связи симъ еще не ограничивается, и хотя значенія опредѣляемыхъ предметовъ и показанія числовидовъ (формулъ) суть такія же, какъ и вышепоказанныя, но средства къ достиженію ихъ совершенно другія и основаны прямо въ одномъ и томъ же словѣ на *законѣ несозвучности* перехода согласныхъ, напримѣръ:

1) въ словѣ: *Зе*мя (земля) слогъ *зе* опускается=мя=*ма*, *земля*, по Пермякски и Вогульски; маа, *земля*, по Чухонски; но согласная *м* переходитъ въ *б*=*ба*=ба, *три*, по Тонкински.

2) Изъ этого видно, что предъидущее слово *земя* раздѣлилось на два слога, на слоги *зе* и *мя*, посему: за, зао, *земля*, по Зендски (мнимо старо-Персидски); са, *земля*, по Тангутски; се, *три*, по Пеелвски; се, *три*, по мнимо-Персидски; сеа, *три*, по Курдски (Срав. слов.). Но согласная *з* происходитъ непосредственно отъ *г*, наприм.: другъ, друзья, дорога, дорозѣ; посему слогъ: *зе*=*ге*=геа, *земля*, по Гречески. Но *г* переходитъ въ *д*=*де*=dee, *земля*, по Албански; до, *земля*, по Ново-Каледонски; toue, *земля*, по Araucan'ски въ *Южной Америкѣ* и т. д.

3) Дала, *солнце*, по Ende'йски на остр. Молукскихъ; *далле*микъ, *пять*, на Нортонъ-Зундѣ въ западной сторонѣ *Сѣверной Америки*; телъ, *солнце*, по Остяцки по р. Тазѣ; diel, *солнце*, по Албански; далуа, *пять*, по Канарски; потомъ слѣдуетъ въ сихъ словахъ переходъ согласныхъ *т*—въ *к* и *д*—въ *г* (g)=*келъ*, *гала* и пр. = кала, *пять*, по Арински (см. № 6).

4) An*t*ou, *солнце*, по Araucan'ски въ *Южной Америкѣ*; антъ, *свѣтъ*, по Онейдски въ *Сѣверной Америкѣ*; анде, *свѣтъ*, по Сенекски въ *Сѣверной Америкѣ*; айнду, *пять* по Канарски, а по переходѣ въ сихъ словахъ t въ к будетъ=an*k*ou; а д—въ г=айнгу; in*t*i, *солнце*, по Kitchoua'йски и Aïmara'йски въ *Южной Америкѣ* (Merian, 70)=in*k*i=ангія, *пять*, по Малабарски; нга, *пять*, по Тангутски =anyk, *солнце*, по Borgou'йски на островахъ Молукскихъ; enyik, *солнце*, по Mobba'йски въ *Средней Африкѣ*; *n*anghe (=*a*nnghe), *солнце*, по Foule'йски въ *Западной Африкѣ*.

5) Малабарское слово ангія (см. № 4), *пять*, имѣетъ опущеніе или усѣченіе согласной д=*д*ангія (дѧгя, т. е. *шаръ*)=ддага, *солнце*, по Черкесъ-Кабардински; тонга, *пять*, по Тунгузски Баргузинскихъ и около Якутска.

Теперь время открыть завѣсу многотысячелѣтней древности въ языкѣ Славянскомъ, состоящей въ обратномъ чтеніи словъ его, которыя, такимъ образомъ прочитанныя, выявляютъ намъ уже не относительный или внѣшній, а внутренній смыслъ названнаго предмета такимъ словомъ. Изъ этого чтенія оказывается:

1) что въ Первобытномъ языкѣ, какъ нынѣ въ Бѣлорусскомъ и Польскомъ, въ нѣкоторыхъ словахъ находилось дребезжащее *д* (дз).

2) Подобныя слова обратнаго чтенія заключаютъ въ себѣ даже *шесть* буквъ, что совершенно невозможно неграмотному человѣку, какое бы то ни было данное слово, не только заключающее въ себѣ шесть буквъ, но даже и менѣе, выговорить на изнанку, иначе въ обратномъ чтеніи; здѣсь уже предполагаются за непремѣнное условіе буквы и самое письмо; слѣдовательно, въ тѣ отдаленнѣйшія времена письменность уже существовала и не въ вѣстахъ (іероглифахъ), а просто за-просто въ такихъ же письменахъ, какія и мы нынѣ употребляемъ, а можетъ быть еще совершеннѣйшихъ. И такъ напишемъ: гниздо (=гнёздо), по Малороссійски; гнѣздо (род. мн. гнёздъ, это ё указываетъ присутствіе *яса*, ѧ, ён), по Великороссійски, помѣщеніе, приготовляемое птицами для кладки яицъ и вывода птенцовъ, или же дѣлаемое звѣрьками для своихъ дѣтенышей=*одзѣнгъ*=*одзѧгъ* и значитъ верхнее одѣяніе, а по нынѣшнему выговору=*одягъ*: одягати, одѣвать, по Малороссійски; отсюда: одежа (Малор.) и одежда. Такимъ образомъ слово гнѣздо, по внутреннему своему смыслу, означаетъ прикрытіе снизу и съ боковъ, а нерѣдко и сверху; словомъ сказать, теплую верхнюю одежду, одягъ.

Прочтемъ такимъ образомъ самое важное для нашего предмета слово: *звѣзда*. Самые первые въ послѣднее время Славянскіе филологи трудились надъ разборомъ его значенія и кончилось тѣмъ, что оно имъ не далось; это не помѣшало однако знаменитому аббату Дубровскому, на основаніи двухъ главныхъ этого слова выговоровъ, раздѣлить и нынѣшнія Славянскія нарѣчія на два отдѣла: одинъ изъ нихъ выговариваетъ это слово: *г*вѣзда, а другой—*з*вѣзда; но въ сущности эти выговоры, для узнанія Славянской рѣчи, не составляютъ никакой особенной важности: мы уже видѣли выше, что *з* въ Первобытномъ Славянскомъ языкѣ, въ составѣ коренныхъ словъ его, не есть первообразная согласная, а непосредственно происходитъ отъ несозвучнаго ей *г* (h и g); такимъ образомъ слово *зв*ѣзда есть второобразное и непосредственно происходитъ отъ своего первообразнаго *г*вѣзда, подобно какъ по Первобытному же языку слово *б*ыкъ есть первообразное, а второобразное его есть *м*ыкъ (смыслъ мычанія). Такъ какъ Малороссійскій языкъ есть единственный осколокъ Первобытнаго, то первообразное слово гвѣзда напишемъ по его выговору: гвізда, а

слѣд. будетъ=гвôзда; отсюда по Малороссійски: *выгвоздилось*, значитъ прояснилось небо и показались звѣзды, т. е. гвôзды; шапочка гвоздя вообще бываетъ круглая, а въ древнихъ издѣліяхъ преимущественно была выпуклая; такіе точно гвоздья въ старину преимущественно употреблялись для обивки мебели; это уподобленіе звѣздъ шапочкамъ гвоздей есть тоже незапамятной предъисторической древности, наприм.: яска, уменьш. ясочка, *звѣзда*, по Малороссійски, и яска, *гвоздь*, по Мокшански; kote*d*i, *звѣзда*, по Mbaya'йски въ *Южной Америкѣ* (Merian, 80), а по переходѣ *d* въ *g*=катагъ, *гвоздь*, по Татарски около Кузнецка въ Сибири; кодь, *звѣзда*, по Пермякски и каду, *гвоздь*, по Телеутски; кось, *звѣзда*, по Остяцки, въ обратномъ чтеніи=сокь, согъ=сегъ, *гвоздь*, по Венгерски, и т. д. Посему, здѣсь сводъ небесный представляется вогнутымъ полушаромъ, шарообразнымъ сводомъ, котораго покровъ голубаго цвѣта являетъ намъ золотыя головки вбитыхъ въ него гвоздей разнообразныхъ величинъ. Но мы читаемъ слово звѣзда или гвѣзда по общему выговору его отъ лѣвой руки къ правой, вовсе не подозрѣвая какого-либо другаго его прочтенія. Названіе по простонародному самосвѣтящагося небеснаго тѣла *гвôздою* означало не настоящій внутренній его смыслъ, а уже прочтенный обратно,—и вмѣстѣ съ тѣмъ для простого народа звѣзда уподоблялась головкѣ гвоздя: онъ увѣренъ, что звѣзды неподвижны, подобно гвоздямъ, вбитымъ на потолку. Но такое уподобленіе, годное для обыденной нашей рѣчи, было бы невѣжественно для нашего Первобытнаго языка, столь удивительно ученаго, точно и правильно составленнаго, разумѣется, для будущихъ ученыхъ, для будущаго несравненно бóльшаго просвѣщенія, а не для обычной теперешней посредственности. Прочтемъ же его теперь отъ правой руки къ лѣвой: гвизд-а=гвôзд-а, здѣсь гласная *а* означаетъ имя жен. р., она не входитъ въ это чтеніе, но по прочтеніи поставляется позади его= *дзовг-а*; здѣсь весьма примѣчательно есть то, что въ слогѣ *ов* сохраняется извѣстный Чешскій выговоръ юса (ѫ)=дзѫга, а безъ дребезжащаго дз=дѫга, *шаръ*, (см. о семъ выше).

Такъ какъ юсъ тоже выговаривался какъ ен (Польское: рѣнка, рука), то дѫга=*денга* и обратно=ґенда=hedoï, *звѣзда*, по Zamouka'йски въ *Южной Америкѣ*; *heddugo*, *звѣзда*, по Somauli'йски въ *Восточной Африкѣ;* гендь, *шаръ*, по Индостански въ Деканѣ. Но какъ всякое шарообразное тѣло въ самомъ себѣ выявляетъ, при малѣйшей покатости, или толчкѣ, *котъ* и *двигъ*, а особенно же въ безпредѣльности Вселенной выявляетъ это всякое отдѣльно взятое небесное тѣло, то общее названіе таковыхъ тѣлъ высшаго разряда *звѣздами* предполагаетъ въ самомъ себѣ двоякое вышесказанное обращеніе на оси и вокругъ своего бóльшаго свѣтила; посему-то, какъ видимъ, *звѣзда* на Первобытномъ Славянскомъ языкѣ означаетъ высшаго разряда небесное свѣ-

тило, а не неподвижную точку на небѣ, или шапочку гвоздя. Далѣе: дангусъ, *небо*, по Кривинго-Ливонски; дунгусъ, *небо*, по Литовски; тенгери, *небо*, по Татарски въ Сибири и Телеутски; тенга, *небо*, по Самоѣдски Туруханскаго округа; *денгъ* (дѫгъ) въ обратномъ чтеніи= *гендъ*=геда, *небо*, по Татарски Ногайскаго поколѣнія; тонго, *великій*, по Надовесски въ *Сѣверной Америкѣ*. Дангъ (дѫгъ, шаръ)=дакко, *великій*, по Чапогирски и Тушенски; даку, *великій*, по Пампангски. *Донгъ*=тоголокъ, *шаръ*, по Татарски около Кузнецка и Телеутски. *Денгъ*=теке, *шаръ*, по Венгерски; тегыть, *звѣзда*, по Чухонски; тегерикъ, *кругъ*, по Телеутски. Дугъ (шаръ)=гудь, а со вставкою р= гурдь, *кругъ*, по мнимо-Персидски (Срав. слов.); *донгъ* (шаръ)=*гондъ*, а со вставкою р=*гордъ*=гіордъ, *кругъ*, по Исландски. Всѣ эти указанія во всѣхъ частяхъ свѣта, на языкахъ рода человѣческаго, складываются для нашего понятія въ нижеслѣдующемъ смыслѣ: *великія небесныя* тѣла суть *звѣзды*, имѣютъ *шарообразный* видъ, *кружатъ*, производятъ *кругъ*, въ небесномъ пространствѣ (т. е. около еще бóльшихъ звѣздъ). Дальнѣйшее продолженіе выявленія смысла словъ языковъ рода человѣческаго, непосредственно происходящихъ отъ сихъ же чтеній слова *гвозда*=*дзовга*, дѫга=*донга*, *гонда* со всѣми выговорами Первобытнаго ѫ (ан, а, ен, е, он, ол, о, ун, у и пр.) и *дз*: *дангъ*= танго, *солнце*, по Камбски въ *Африкѣ;* тангоа, *солнце*, по Лоангски въ *Африкѣ;* тангу, *солнце*, по Конгски въ *Африкѣ;* *дангъ*=*гандъ*= кантлю, *свѣтъ*, по Аварски. Гвязда, *звѣзда*, по Кашубски и Польски =гяда=ґадалли, *солнце*, по Аравакски въ Суринамѣ въ *Южной Америкѣ;* гядъ=дягъ=тягъ, *гвоздь*, по Бретански. *Гендъ*=геде, *солнце*, по Аварски. Гвôзда (гвизда и *гин*(ѫ)зда)=*гинджики*, *звѣзда*, по Карассински. Гендъ, гендзъ=кейдже, *мѣра*, по Калмыцки. Гвязда= гваджь, *сила*, по Черкесъ-Кабардински; ґондъ=ґойде, *высота*, по Датски. Денгъ=дзѣнгъ=джиганъ, *свѣтъ*, по Бухарски. Денгъ=гѣндъ =югыдь, *свѣтъ*, по Зырянски, и югыть, *свѣтъ*, по Вотяцки и Пермякски. Общій, или совокупный смыслъ сихъ словъ есть: *звѣзды* (или каждая звѣзда) суть тѣ-же *солнца*, издающія *свѣтъ*. Каждая таковая *звѣзда* представляетъ нашему зрѣнію (посредствомъ телескопа) видъ полушара, иначе таковой же видъ шапочки или головки гвоздя. *Мѣра* (числовидъ, формула) *свѣта* каждаго разряда звѣздъ основана на *силѣ* ихъ свѣта (на количествѣ радужныхъ цвѣтовъ лучей ихъ; эти цвѣта не всѣ доступны нашему зрѣнію, по причинѣ несовершенства устройства нашихъ глазъ, воспринимающихъ только свѣтъ 5; другіе же цвѣта лучей высшихъ числовидовъ звѣздъ, въ преломленіи своемъ чрезъ призму, вмѣсто сихъ неизвѣстныхъ, не воспринимаемыхъ нашими глазами цвѣтовъ, должны выявлять намъ одни только темные лучи, темныя полосы, или же нѣсколько подходящіе цвѣта лучей свѣта 5);

эта мѣра основана также на *высотѣ* или длинѣ полупоперечника всего свѣтоваго шара, образуемаго въ безконечномъ пространствѣ Вселенной исходящимъ самобытнымъ свѣтомъ отъ каждой отдѣльной звѣзды.

Въ слѣдствіе всего вышесказаннаго, звѣзды, или самосвѣтящіяся во Вселенной небесныя тѣла, по силѣ и свойствамъ своего свѣта, имѣютъ слѣдующіе числовиды, все выше и выше, именно: тонга (т. е. донга), *пять*, по Тунгузски около Якутска; тонгань, *пять*, по Тунгузски около Охотска; тонгонь, *пять*, по Ламутски; къ сему числовиду, какъ видѣли выше сего, принадлежитъ и наше Солнце; посему его *звѣздный* числовидъ можно назвать начальнымъ. Далѣе: дѫгъ=*дан*гъ и *да*гъ=даго, *шесть*, по Монгерейски; дѫгъ=*ден*гъ=декѣ, *шесть*, по Формозски. *Дан*гъ въ обратномъ чтеніи=г*анд*ъ=г̈атъ, *шесть*, по Венгерски. *Дугъ*=*дж*угъ, *шесть*, по Тангутски; дуг̈ъ въ обратномъ чтеніи=г̈удъ=г̈уитъ, *шесть*, по Корнвальски. Около одной Млечнаго Пути звѣзды свѣта 6, обращается наше Солнце; около этой же звѣзды, повидимому, находящейся въ *созвѣздіи* Геркулеса, обращается вмѣстѣ съ Солнцемъ болѣе 140 звѣздъ, тоже какъ и оно имѣющія числовидъ свѣта 5, и за симъ уже каждая отдѣльная изъ нихъ звѣзда имѣетъ, подобно Солнцу, свои особыя планеты. Въ слѣдъ за симъ древнѣйшая Астрономія, сохраненная въ языкахъ рода человѣческаго, передаетъ намъ, что эта звѣзда свѣта 6, со множествомъ другихъ звѣздъ ей одночисловидныхъ, обращается около еще бо́льшей звѣзды числовида свѣта 7, такъ что эта звѣзда съ своею совмѣстою міра довольно можетъ быть замѣтною въ небольшомъ пространствѣ Млечнаго Пути: дê*н*гъ въ обратномъ чтеніи=г̈*инд*ъ=г̈идду, г̇иду, *семь*, на остр. Ваигоо и Пасхи; г̈иту, *семь*, на остр. Атуи и Сандвичски (Mosblech); *ден*гъ=г*енд*ъ=г̈ѣть, *семь*, по Венгерски; г̈ейту, *семь*, на остр. Мадагаскарѣ; бо-г̈идду, *семь*, на остр. Маркизанскихъ; дêнгъ (=дингъ)=тикь, *семь*, по Папуански. По сему, если около звѣзды свѣта 6 вращается 140 звѣздъ свѣта 5, то около звѣзды свѣта 7 должно образоваться не менѣе 10,000 звѣздъ сихъ низшихъ числовидовъ. За симъ эта звѣзда съ своею совмѣстою міра обращается около еще бо́льшей звѣзды, именно мѣры и силы свѣта 8: дѫгъ=*д*ангъ=*дж*анг̈ъ=джакунь, *восемь*, по Манжурски 1; джанг̈ъ въ обратномъ чтеніи=г̈аждъ=г̈аштъ, *восемь*, по Персидски; г̇ашть, *восемь*, по Курдски; г̈аушь, *восемь*, по Делаварски въ *Сѣверной Америкѣ*; дангъ (дѫгъ) въ обратномъ чтеніи и по Болгарскому выговору юса=г*а*дъ, а перестановочно=*а*гдъ=агтъ, *восемь*, по Голландски и Фризски; ахтъ (т. е. аг̈тъ, a*h*t), *восемь*, по Нѣмецки. Около звѣзды свѣта 8 должно обращаться не бо́лѣе одного милліона звѣздъ, такъ что въ Млечномъ Пути пространство ея совмѣсты міра можетъ занять

по крайчей мѣрѣ квадратный градусъ; конечно, было бы пріятнѣе для нашего любославія, если бы это пространство вмѣщало въ себѣ нѣсколько единицъ квадратныхъ градусовъ пространства въ этомъ Пути. Звѣзда свѣта 8 въ свою очередь подчинена звѣздѣ могущества и силы свѣта 9: дѫгъ=*ден*гъ=денкше, *девять*, по Черемисски; *ден*гъ въ сокращеніи=*де*гъ=*тег*ете, *девять*, по Ибски въ Африкѣ; утегу, *девять*, по Аварски. Дѫгъ=*дон*гъ, догъ=тогусь, *девять*, по Койбальски, Телеутски и Кангатски; тогысь, *девять*, по Якутски; *до*кусь, *девять*, по Татарски на Кавказѣ. Дѫгъ=дунгъ (д*ŏн*гъ) и *дж*унгъ=джугя, *девять*, по Манжурски 2. Дѫг̈ъ по сокращенному выговору юса=дуг̈ъ (дог̈ъ) и дог̈ъ=тюгг̈тогъ, *девять*, по Ирокезски въ Сѣверной Америкѣ. Совмѣста (система) міра звѣзды мѣры и силы свѣта 9 можетъ заключать въ себѣ по крайней мѣрѣ 90,000,000 звѣздъ низшихъ числовидовъ, которыя около нея обращаются въ многоразличныхъ направленіяхъ, такъ что она занимаетъ довольно значительное и видное мѣсто въ нашемъ Млечномъ Пути обоихъ полушарій неба; но все-таки общее количество сихъ звѣздъ далеко́ еще до настоящаго числа звѣздъ, находящихся въ семъ Пути или въ семъ просторѣ неба. Наконецъ, на основаніи указаній сихъ же языковъ рода человѣческаго, эта звѣзда со всѣми ея безчисленными спутниками въ милліонъ милліоновъ годовъ времени производитъ кругооборотъ около величайшей и отдаленнѣйшей въ небѣ своей Царицы-Звѣзды, исключительнаго (отъ прочихъ вещественныхъ и газообразныхъ свѣтилъ) числовида мѣры и силы свѣта 10: дѫгъ=*дан*гъ и *да*гъ=тангъ, *десять*, по Сокски въ *Африкѣ*; дагъ, *десять*, по Индѣйски въ Мултанѣ; даг̈а, *десять*, по Балабандски; дг̈а, *десять*, по Канарски; тга, *десять*, по Курдски; тайг̈унъ, *десять*, по Мезо-Готійски; и обратно: дангъ=г̈андъ и г̈адъ=г̈атту, *десять*, по Канарски же. Дѫгъ=*ден*г̈ъ и дег̈ъ=тег̈анъ, *десять*, по Тевтонски; дейхъ (=дег̈ъ), *десять*, по Эрзо-Шотландски; декъ, *десять*, по Кельтски, Вальски и Корнвальски; дека, *десять*, по Эллински. Дêнгъ произносилось д*и*нгъ и дигъ=тигъ, *десять*, по Мезо-Готійски же. Дѫгъ въ прямомъ своемъ выговорѣ=*до*нгъ и *до*гъ=тонгъ, *десять*, по Мандингински въ *Африкѣ* на р. Гамбіѣ; тогосса, *десять*, по Камчадальски на р. Тигилѣ, и наконецъ тогоса, *гвоздь*, по Якутски, и такаска, *гвоздь*, по Перуански въ *Южной Америкѣ*: это значитъ, что звѣзда свѣта 10 имѣетъ для насъ точно такой видъ, какъ и прочія небесныя тѣла, которыя кажутся намъ, что имѣютъ видъ полушара, потому только, что другая ихъ половина имъ заслоняется; посему и Царица-Звѣзда, по далекому отъ насъ разстоянію, а въ слѣдствіе этого и кажущейся намъ своей малости, тоже имѣетъ видъ выпуклой шапочки гвоздя. Нашъ Млечный Путь долженъ заключать въ себѣ по крайней мѣрѣ девять совмѣстъ міра звѣздъ числовидовъ свѣта 9, или 810,000,000 звѣздъ

низшихъ числовидовъ, а можетъ быть и вдвое болѣе. Сіи девять совмѣстъ звѣздъ такъ скучены въ Млечномъ Пути между собою, что никакихъ промежутковъ между нихъ не усматриваемъ и составляютъ какъ бы одно цѣлое и нераздѣльное количество безсчетныхъ міровъ въ семъ Пути; слѣдовательно, ни коимъ образомъ нельзя предполагать, чтобы такая громадная звѣзда, какова есть свѣта 10, могла помѣщаться въ серединѣ совмѣстъ звѣздъ свѣта 9: для этого ей нужны громаднѣйшія незанятыя звѣздами пространства, чтобы, погрузивши въ свою невѣсомую рѣжь всѣ до единаго небесныя свѣтила Млечнаго Пути, заставить ихъ, по предвѣчно начертаннымъ законамъ Создателя, вращаться вокругъ себя, или, иначе сказать, вокругъ своей вещественности, своего средоточія. Предположимъ даже, что эта Царица-Звѣзда находится на довлѣемомъ, отдаленнѣйшемъ разстояніи отъ Млечнаго Пути,—въ такомъ разѣ выйдетъ для ея невѣсомой рѣжи, правящей Млечнымъ Путемъ, совершеннѣйшая несообразность; потому что три части ея Странъ Свѣта будутъ пустынны и беззвѣздны, хотя сія рѣжь и наполняетъ шарообразно во всѣ стороны сводъ небесной безпредѣльности. Подобной пустоты на небѣ быть не можетъ и она въ такомъ разѣ не возможна; посему-то должно прійти къ заключенію, что, кромѣ нашего Млечнаго Пути, около нея вращаются по крайней мѣрѣ еще три подобныхъ Млечныхъ Путей, а можетъ быть и восемь. Въ такомъ разѣ, по силѣ и свойству своей невѣсомой рѣжи, она находится въ серединѣ разстоянія между собою сихъ Млечныхъ Путей, но на огромнѣйшихъ отъ нихъ разстояніяхъ, образуя на небѣ одинокую, уединенную, самосвѣтящуюся звѣзду.... Далѣе этого не идутъ указанія въ языкахъ рода человѣческаго. Но такъ какъ туманныя пятна на небѣ, которыхъ чрезъ усовершенствованные телескопы усматривается болѣе 5000, разлагаются въ нихъ на безчисленное множество звѣздъ, то и сіи пятна суть тѣже отдаленнѣйшіе Млечные Пути; посему можно полагать, что въ безконечныхъ пространствахъ неба находятся еще высшихъ числовидовъ звѣзды, до непостижимыхъ предѣловъ и величинъ. Равномѣрно можно предполагать, что звѣзды сихъ крайнихъ числовидовъ свѣта, съ своими совмѣстами міра, окончательно круговращаются только однѣ около другихъ, на подобіе двойныхъ, тройныхъ и четверныхъ звѣздъ (хотя въ сущности большія звѣзды свѣта 5 сихъ двойныхъ звѣздъ имѣютъ свое собственное круговращеніе, конечно, около своихъ звѣздъ свѣта 6); слѣдовательно, безпредѣльно еще большихъ числовидовъ звѣздъ—тамъ уже не имѣется. Можетъ быть замѣтятъ мнѣ при этомъ, что такъ какъ въ Природѣ нѣтъ, какъ я уже выше объ этомъ неоднократно говорилъ, числа 10, а равно и 100, 1000 и т. п., то и въ числовидѣ Царицы-Звѣзды не можетъ заключаться число *10*; на это я замѣчу, что подобныя

числа могутъ существовать въ ней только въ такомъ разѣ, когда *девятеричный* счетъ въ сочетаніяхъ своихъ выявитъ эти числа; въ такомъ разѣ здѣсь счетъ идетъ не по десяткамъ, сотнямъ и тысячамъ, а въ слѣдствіе вычисленій и соотношеній, которыя сами по себѣ выявляются Природою и свойствомъ вещей въ своемъ девятеричномъ счетѣ, наприм: если числовидныя сутки Солнца, представленныя въ таковыхъ же суткахъ нашей Земли 25, помножить на таковыя же сутки звѣзды свѣта 6, или нашего Прасолнца, на 36, то выйдетъ число 900, и это есть *дѣйствительный* счетъ въ Природѣ; безъ таковыхъ ея выводовъ количество 900 было бы для нея совершенно равно количеству 9. Точно такъ и числовидъ свѣта 10 удерживаетъ свое значеніе въ Природѣ по подобнымъ же соображеніямъ соотношеній естественныхъ мѣръ веществъ, времени и протяженій между собою. Теперь отнимемъ отъ числовида 10 ноль, тогда останется *1 единица;* это есть кометный числовидъ, точно такъ, какъ 2 есть числовидъ Лунъ, а 3—Земли и планетъ (см. Прим. всеcв. Слав. чаром. астр. выкл.). Кометный числовидъ, заключая въ себѣ 1 только единицу мѣры силы свѣта, вмѣстѣ чрезъ это показываетъ намъ, что небесныя тѣла, имъ опредѣляемыя, находятся въ паро-или газообразномъ состояніи; точно такъ и звѣзда числовида 10 можетъ тоже находиться въ такомъ видѣ, т. е. въ парообразномъ; разница между числовидомъ свѣта 1 и свѣта 10 заключается только въ томъ, что первый, какъ единица свѣта, дѣлится на девять частей, а сіи опять подраздѣляются по девятеричному счету, и, на основаніи сихъ дѣленій, производятся сперва общія, а потомъ отдѣльныя выкладки кометъ. Напротивъ, въ числовидѣ звѣзды свѣта 10 производятся точно такія же выкладки, какія мною показаны при вычисленіяхъ планетъ, или ихъ числовидовъ свѣта 3 и Лунъ, или числовидовъ свѣта 2 (см. Прим. всеcв. Слав. чаром. астр. выкл.), также свѣта 5 или Солнца; поэтому, на сихъ началахъ можно весьма легко опредѣлить звѣзду свѣта 10. По симъ вычисленіямъ наша планета—Земля есть небесное тѣло свѣта 3 полнаго числовида. Планеты: Венера и Меркурій—неполнаго, а верхнія планеты вычисляются по полному числовиду свѣта 3 съ прибавленіемъ дробей, смотря по поступительнымъ областямъ свѣта Солнца 5, въ которыхъ онѣ вокругъ него вращаются. Кромѣ того, совершенный или полный числовидъ нашей Земли свѣта 3 имѣетъ еще ту особенность, что каждая его единица дѣлится тоже на 9 частей, которыя, будучи между собою помножены:

$$\begin{array}{r} 1 = 9 \\ 2 = 9 \\ \hline 81. \end{array}$$

81
3 = 9

являютъ число 729, а сумма отъ сего умноженія, будучи раздѣлена на 2, выявляетъ въ частномъ числѣ $364\frac{1}{2}$ числовидныхъ дней нашей Земли, иначе таковой-же ея годъ. Такъ какъ Царица-Звѣзда, или звѣзда свѣта 10 должна обращаться какъ на своей оси, такъ и поступительно въ даль весьма быстро, то, по моему мнѣнію, она должна казаться нашему зрѣнію въ цвѣтѣ своего свѣта самою бѣлѣйшею изъ всѣхъ подобныхъ ей звѣздъ въ просторѣ неба обѣихъ половинъ его.

Я давно уже опредѣлилъ числовидный годъ небесныхъ свѣтилъ силы свѣта 4; они составляютъ среднія тѣла между Солнцемъ и нашими планетами; я ихъ просто признаю самосвѣтящимися звѣздами, по величинѣ своей могущими быть менѣе нашего Солнца, но далеко́ бо́лѣе планеты Юпитера; вотъ почему въ языкахъ рода человѣческаго о сихъ звѣздахъ есть прямое указаніе, совершенно такое, какъ и о предъидущихъ: да̂гъ, дангъ, дагъ=тагва, *четыре*, по Перуански въ *Южной Америкѣ;* тіакь, *четыре*, по Папуански; такка, *четыре*, по Готтентотски; таки, *малый*, по Лезгински рода Дидо; адзиге, *малый*, по Манжурски; тега, *малый*, по Басконски (и замѣтимъ уже вышеприведенное: ддага, *солнце*, по Черкесъ-Кабардински). Да̂гъ=до̂нгъ (выговаривается *дингъ*) и дигъ=дигинь, *четыре*, по Тунгузски верхне-Ангарскихъ; дигонь, *четыре*, по Ламутски. И вообще смыслъ таковъ: числовидъ небеснаго тѣла свѣта *4* есть числовидъ *малаго Солнца* (меньшей силы и меньшихъ особенностей свѣта). Когда назадъ тому болѣе 25 лѣтъ, я вычислилъ вполнѣ числовидную величину, а равно суточное и годовое обращеніе свѣтилъ силы свѣта 4, разумѣется, не касаясь поступительныхъ областей, въ которыхъ они вращаются около своихъ правящихъ свѣтилъ; въ то время я не зналъ еще положительно—принадлежать-ли они къ звѣздамъ или планетамъ; нынѣ же совершенно убѣдился, что они суть самосвѣтящіяся небесныя тѣла и принадлежатъ по силѣ своего свѣта къ самому меньшему, или первоначальному разряду звѣздъ. Непосредственно они обращаются около звѣздъ свѣта 5 и называются у астрономовъ двойными, тройными и четверными звѣздами, иначе сложными звѣздами. У таковыхъ звѣздъ главная, или правящая, звѣзда есть свѣта 5, а всѣ прочія свѣта 4. При вычисленіи этого разряда свѣтилъ (*) между прочимъ я сказалъ слѣдующее (что считаю совершенно неизбѣжно, по новости предмета, повторить и здѣсь): „Сія искось двиговъ суточнаго и полярнаго, хотя, по̂видимому, независима одна отъ другой, но обѣ вмѣстѣ составляютъ рычагъ двигательной силы свѣта, слѣдовательно поддерживаютъ и собственный числовид-

(*) См. Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл., М. 1855 г., стр. 114 и 115.

ный свѣтъ самаго свѣтила. И такъ, въ числовидѣ свѣта 4 въ одномъ облокругѣ (орбитѣ) имѣется два года, два совершенныя кругообращенія его полюсовъ. Когда свѣтило имѣетъ подобный двигъ, то оно необходимо должно имѣть четыре жега (фокуса) на малыхъ поперечникахъ, отвѣсныхъ бо́льшему, проходящему чрезъ его средоточіе, поперечнику. Чрезъ сіи жеги проходятъ невѣсомыя струи изъ правящаго свѣтила, около котораго обращается небесное тѣло числовида 4 и дающія направленіе пути его. Поэтому, очертаніе сего облокруга не можетъ быть ни кругъ, ни о̂болъ (эллипсисъ). Сіе очертаніе состоитъ изъ четырехъ дугъ, образующихъ неправильный кругъ. Каждая дуга соединяется съ слѣдующею выходящимъ угломъ. Увидимъ ниже, что послѣдующія, еще высшаго разряда свѣтила, по мѣрѣ увеличенія своего числовида, удвояютъ число своихъ жеговъ (фокусовъ) и, слѣдовательно, вмѣстѣ удвояютъ и число сторонъ своего облокруга, который имѣетъ видъ квадратурнаго круга; но дуги сего круга не суть прямыя черты (линіи), а продолжнія стороны боковъ о̂боловъ (эллипсисовъ). Середина каждой дуги, образующей неправильный кругъ облокруга, есть перигей свѣтила, а конецъ сей дуги, образующей съ слѣдующею выходящій уголъ отъ внѣшней стороны облокруга, есть апогей его (перигей и апогей разумѣются здѣсь отъ бо́льшаго, или правящаго свѣтила, около котораго обращается меньшее). Пройдя двѣ дуги по своему облокругу (орбитѣ), свѣтило этого разряда производитъ *полный* кругооборотъ своихъ полюсовъ, что̂ и составляетъ его *годъ*. Итакъ, небесное тѣло числовида свѣта 4, при каждомъ обращеніи своемъ около звѣзды свѣта 5, совершаетъ два оборота своихъ полюсовъ. Годъ его есть 89 лѣтъ и $327\frac{1}{2}$ дней, а оборотъ около правящаго свѣтила свѣта 5 совершаетъ въ 179 лѣтъ и 290 дней: слѣдовательно, *непремѣнный множитель* его свѣта есть число 2. Но какъ оно должно имѣть еще *мѣстнаго множителя* поступительнаго свѣта 5, то послѣднее время множится еще и на мѣстнаго множителя, смотря по тѣмъ же поступительнымъ областямъ свѣта 5“. Первая поступительная область въ свѣтѣ 5 есть настоящее или числовидное мѣрило года небеснаго тѣла свѣта 4; дальше отъ этой области идутъ послѣдовательные множители его года, а ближе къ свѣту 5—дѣлители сего же года; точно такъ, какъ это мы видимъ въ распредѣленіи продолжительности годовъ времени нашихъ планетъ. Чтобы удостовѣриться въ дѣйствительности и точности распредѣленія времени кругообращенія сихъ свѣтилъ около своихъ правящихъ, или звѣздъ свѣта 5, на основаніи вышеписаннаго *числовиднаго* ихъ года, приведемъ здѣсь вмѣстѣ, для лучшаго соображенія, указанія изъ „Общепонятной Астрономіи г. Араго“ (перев. Хотинскаго, 1861 г., т. I, стр. 362) о времени кругообращеній въ *двойныхъ* звѣздахъ ме́ньшихъ звѣздъ около бо́льшихъ (т. е. силы свѣта 5). Такое меньшее свѣтило,

по моему вычисленію, должно заключать въ себѣ, по своему числовиду, *непремѣнно* 179 лѣтъ, 290 дней для полнаго оборота вокругъ правящей своей звѣзды свѣта 5, если только оно находится именно въ той точкѣ своего отстоянія отъ нея, отъ которой начинается первая поступительная область свѣта 5 этой же правящей звѣзды. Возьмемъ теперь низшія подраздѣленія этой первой области, именно: тѣ изъ нихъ, въ которыхъ числовидный годъ звѣзды свѣта 4 не умножается, а дѣлится, или по извѣстнымъ законамъ убавляется, точно такъ, какъ годъ нашихъ планетъ, находящихся между Землею и Солнцемъ: самый меньшій *годъ* спутника звѣзды свѣта 5, около нея обращающагося, изъ двойныхъ звѣздъ есть въ созвѣздіи Геркулеса звѣзда ζ; она обращается около своей правящей звѣзды въ 36 лѣтъ. Раздѣливъ на $2^1/_2$ числовидный годъ звѣзды свѣта 4, или 89 лѣтъ и $327^1/_2$ дней, получимъ число 36 лѣтъ, или годъ звѣзды ζ созвѣздія Геркулеса; разумѣется, точно такое же число лѣтъ получимъ, если раздѣлимъ полный оборотъ звѣзды 4 около ея звѣзды 5, или 179 лѣтъ и 290 дней на число 5; иначе 36 лѣтъ звѣзды ζ, умноженные на число 5, даютъ 180 лѣтъ, или числовидный годъ звѣздъ разряда свѣта 4. Здѣсь нельзя въ точности приводить таковыя исчисленія днями, а должно просто считать цѣлыми годами, такъ какъ и самые астрономы въ вычисленіяхъ обращеній спутниковъ двойныхъ звѣздъ дни опускаютъ, и потому для подобныхъ еще несовершенныхъ выкладокъ означимъ числовидный годъ звѣздъ свѣта 4 ровно въ 90 лѣтъ и оборотъ ихъ около правящихъ звѣздъ въ 180 лѣтъ. За симъ звѣзды: ξ созвѣздія Большой Медвѣдицы и ζ созвѣздія Рака совершаютъ оборотъ около своихъ бо́льшихъ звѣздъ въ 58 лѣтъ; помноживъ сіе число на 3, получимъ 174 года; недостаетъ только числа 6 лѣтъ къ полному ихъ числовидному кругообороту вокругъ своихъ звѣздъ свѣта 5; но этотъ недостатокъ скорѣе можно отнести къ неточности астрономическихъ вычисленій. Малая звѣзда изъ двойной звѣзды 61 созвѣздія Лебедя обращается около своей бо́льшей въ 452 года; за симъ, помноживъ 180 лѣтъ на 2, получимъ 360 лѣтъ и, присоединивъ къ нимъ числовидный годъ (звѣздъ свѣта 4) 90 лѣтъ, будетъ равно числу 450 годамъ,—разница противъ года сказанной звѣзды Лебедя только два года!—Двойная меньшая звѣзда ♈ созвѣздія Дѣвы совершаетъ таковое же полное обращеніе вокругъ бо́льшей въ 629 лѣтъ; умноживъ вышесказанные 180 лѣтъ на 3, получимъ 540 лѣтъ и, додавъ къ нимъ 90 л. (или числовидный годъ звѣзды свѣта 4), получимъ 630 лѣтъ; здѣсь разница только въ одномъ годѣ, а точнѣе сказать *никакой*, потому что одинъ годъ идетъ на неточность наблюденій или несовершенство астрономическихъ инструментовъ. Таковая же звѣзда ♈ въ созвѣздіи Льва совершаетъ обращеніе около бо́льшей своей въ 1200 лѣтъ. Въ семъ числѣ лѣтъ звѣзды ♈ весьма

примѣчательно то, что если мы раздѣлимъ оное на числовидный годъ звѣздъ свѣта 4, иначе на 90 лѣтъ, то получимъ въ частномъ числѣ *13,33333* таковыхъ лѣтъ; а раздѣливъ на самое время числовиднаго оборота сихъ звѣздъ около правящихъ своихъ свѣтилъ, или на 180 лѣтъ, получаемъ въ частномъ числѣ: *6,66666* такихъ лѣтъ; раздѣливъ сіи же 1200 лѣтъ года звѣзды ♈ на годъ звѣзды ζ созвѣздія Геркулеса, или на 36 лѣтъ, въ частномъ числѣ получимъ: *33,33333* лѣтъ ея; раздѣливъ сіи же 1200 лѣтъ на круглый годъ звѣзды 61 созвѣздія Лебедя, или на 450 лѣтъ, въ частномъ числѣ получаемъ: *2,66666*; сіи, необыкновенно однообразныя въ своей послѣдовательности, дроби и даже цѣлыя числа блистательно доказываютъ намъ изумительную точность выкладокъ астрономовъ и вмѣстѣ точность вычисленій числовиднаго года и таковаго же кругооборота вокругъ правящихъ своихъ свѣтилъ разряда звѣздъ силы свѣта 4. Всѣ сіи указанія великихъ дѣлъ Творца исходятъ, какъ видѣли, отъ одного только слова *гвѣзда* или *звѣзда;* но ихъ еще есть нѣсколько, наприм. въ Малороссійскомъ языкѣ: *яска*, *зоря*, *зірка*, кромѣ многихъ другихъ, такъ что для изложенія вполнѣ этого предмета, касательно одной только Астрономіи, потребовалась бы цѣлая книга; разумѣется, для подобныхъ научныхъ изслѣдованій нужны, сколько возможно, полныя справки названій необходимыхъ предметовъ на всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ языкахъ. Но самое важное въ каждомъ языкѣ есть *внутренній* смыслъ словъ числительныхъ его именъ перваго десятка, хотя *относительный* ихъ смыслъ означаетъ просто количественность, или счетъ чего-либо. Каждый народъ, называя особыми словами сіи числительныя имена, совершенно знаетъ ихъ относительный смыслъ, но о внутреннемъ онъ не только никогда не слыхалъ, но и понятія о немъ не имѣетъ. Мнѣ кажется, что это послѣднее обстоятельство не менѣе удивительно, какъ и самый внутренній смыслъ именъ перваго числительнаго десятка, который мы ежедневно употребляемъ. Какъ бы эту странность, или исключительность, лучше назвать?—Не уподобить ли этотъ десятокъ именъ десяти орѣхамъ, которые, положимъ, каждый изъ насъ носитъ въ карманѣ для счета, въ родѣ фишекъ карточной игры, вовсе не думая, что, раскусивъ скорлупу этихъ орѣховъ, найдемъ въ нихъ вкусныя ядра, годныя для нашей пищи. Въ семъ счетѣ, во внутреннемъ его смыслѣ, Первобытный человѣкъ старался сохранить для своего отдаленнѣйшаго потомства то, что болѣе всего его занимало; словомъ сказать, въ немъ сохраняется изъ глубочайшей доисторической древности духовное опредѣленіе и значеніе на Землѣ самаго человѣка. Объ этомъ я написалъ особое сочиненіе*), и также

*) Вотъ его заглавіе: „Ключъ къ познанію, на всѣхъ языкахъ міра, прямыхъ

особое приложеніе ко второй части этого сочиненія. Замѣчу только здѣсь, что прочтеніе и узнаніе внутренняго смысла подобныхъ словъ невозможно безъ основательнаго знанія языковъ: Первобытнаго Славянскаго и его вѣрнѣйшаго и единственнаго осколка—Малороссійскаго. Меня всегда изумляетъ богатство словъ Первобытнаго языка съ ихъ многочисленнѣйшими превращеніями въ переходѣ буквъ согласныхъ и гласныхъ, съ ихъ юсовыми выговорами, вставкою р, съ ихъ обратнымъ чтеніемъ, по которому, написанное отъ правой руки къ лѣвой, извѣстное какое-либо слово совершенно неожиданно истолковывается, или опредѣляется обратнымъ его чтеніемъ; есть даже по два и по три отдѣльныхъ и совершенно различныхъ словъ, которыя, вмѣстѣ написанныя, выявляютъ о себѣ философическій выводъ (sentence), или какое-либо указаніе. Все родство человѣка, начиная отъ прапращура до праправнука, заключаетъ въ себѣ внутренній смыслъ въ названіяхъ частей родословнаго древа, начиная отъ корня до вершины его; а свойство, или родство, по женской линіи, выражаетъ собою отдѣльныя названія частей виноградной лозы и грозда*). Но этого мало: въ немъ, разумѣется, и въ нынѣшнихъ Славянскихъ языкахъ, какъ объ этомъ я уже сказалъ выше сего, каждые предметы: животныя, деревья, растенія, металлы, менералы, части тѣла человѣка и проч., кромѣ своихъ относительныхъ названій, имѣютъ тоже внутренній опредѣлительный смыслъ и по извѣстнымъ правиламъ *истолковываются сами въ себѣ*. Засимъ всѣ слова Первобытнаго Славянскаго языка и отчасти его грамматическое устройство переходятъ, такъ сказать, въ разсыпную во всѣ языки рода человѣческаго, которыя въ нихъ находятся въ простомъ и обратномъ чтеніяхъ и пр., для подобныхъ же опредѣленій и истолкованій предметовъ, какъ научныхъ, такъ и обыкновенныхъ, такъ что въ совокупности своей всѣ прочіе безъ изъятія языки выявляютъ тоже самое, что самъ по себѣ нѣкогда выявлялъ одинъ только Первобытный Славянскій языкъ съ своими поднарѣчіями, за исключеніемъ однако числовидовъ или формулъ всѣхъ родовъ тѣлъ небесныхъ, а также химическихъ числовидовъ первичныхъ тѣлъ (элементовъ), такъ что безъ совокупнаго пособія, или указаній, всѣхъ языковъ пяти частей Свѣта, по симъ предметамъ не возможно ничего нынѣ узнать, руководясь только одними Славянскими языками. Таковъ то, о всѣхъ

значеній въ названіяхъ числительныхъ именъ перваго десятка, на основаніи всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія. Открылъ и составилъ П. Лукашевичъ. Кіевъ, 1851 г." Чара, чарка, но Чешски и Лужицки означаютъ букву, а другое мантъ (мѫтъ) происходитъ отъ мутить, затемнять (наприм.: смыслъ слова).

*) Корнесл. Латин. яз., сост. Плат. Лукашевичемъ, Кіевъ, 1871 г., стр. 880—897, 196, 250; Корнесл. Греч. яз., сост. Плат. Лукашевичемъ, Кіевъ, 1869 г., стр. 377—392, 550, 702, 709, 711—716, 560 и т. д.

безъ исключенія вышесказанныхъ языкахъ, есть уставъ Природы. Составные же языки новѣйшаго образованія, начиная отъ четвертаго, сюда не входятъ.*) Одни только слова сихъ языковъ выявляютъ намъ, что они происходятъ отъ языковъ третьяго, а нерѣдко и четвертаго образованія; но ни одного изъ сихъ языковъ нѣтъ, который бы непосредственно происходилъ отъ языковъ втораго образованія, иначе отъ Славянскихъ языковъ, которые, въ свою очередь, происходятъ отъ Первобытнаго Славянскаго языка. Сказавши то, что главнѣйше прирожденно, присуще каждому изъ языковъ рода человѣческаго, мнѣ не возможно пройти молчаніемъ, не показавши здѣсь, сколько можно сокращенно, какіе самые древнѣйшіе памятники Первобытнаго языка дошли къ намъ изъ глубочайшей древности. Они именно такіе, которые мы нерѣдко ежедневно прочитываемъ, читали въ Исторіи, или твердили съ дѣтства въ школахъ и, къ немалому удивленію, мы столько же понимаемъ внутренній (а не относительный) смыслъ таковыхъ словъ, на сколько разумѣемъ внутренній смыслъ числительныхъ именъ перваго десятка, на какомъ угодно языкѣ!—Простѣе сказать, мы ровно ничего обо всемъ этомъ не знаемъ, слыхомъ не слыхали и вѣдать не вѣдали и ровно ни въ какихъ книгахъ не начитывали. Не смотря на это, пора и давно пора намъ, хоть вскользь, взглянуть на эту великую даль первобытной древности и узнать отъ нея самой, такъ сказать, изъ первыхъ устъ, что она по нынѣ передаетъ намъ изъ древняго строя и просвѣщенія первобытныхъ обществъ человѣческихъ на сей Землѣ. Изъ этихъ передачъ мы можемъ достовѣрно знать, что такія общества Первобытнаго Славянскаго міра существовали уже на Землѣ до появленія къ ней нашей Луны и что существованіе ихъ, утвердительно можно положить, было уже знаменито, имѣло свои исторіи, свои отдѣльныя царства, процвѣтало науками, а ученые тогдашнихъ временъ знали отлично Астрономію и на все это есть указанія ровно за *семнадцать тысячъ лѣтъ* назадъ. И такъ, начнемъ объ этомъ послѣднемъ. Что этотъ періодъ времени, нынѣ приводящій насъ въ удивленіе и даже въ сомнѣніе, вовсе не великъ, какъ мы себѣ воображаемъ, для жизни племенъ человѣческихъ, а особенно для Первобытнаго народа, говорившаго и говорящаго *установленнымъ* языкомъ,—въ этомъ можно убѣдиться, сообразивъ неизмѣримую продолжительность бытій одного только нашего планетнаго міра, въ которомъ Земля наша, по своему недавнему (разумѣется астромическому) появленію въ 3-ю поступительную область свѣта 5, есть, можно сказать, только новорожденное дитя въ разсужденіи прочихъ отдаленныхъ отъ Солнца планетъ. Посему, когда Земля наша изъ прежней своей второй поступительной области свѣта 5, гдѣ теперь

*) См. о семъ: Мнимый Индо-Германскій міръ, введеніе.

находится планета Венера, перешла въ нынѣ ею занимаемую 3-ью поступительную область сего же свѣта 5, то въ сей области находилась тогда планета Марсъ, которая при семъ случаѣ отодвинулась въ высшую поступительную или 4 область свѣта 5, гдѣ и нынѣ находится; какъ же эта планета весьма мала для своего собственнаго числовида свѣта 3 и въ семь разъ меньше нашей Земли, то, должно полагать, что въ то переходное время часть ея вещества слилась съ нашею Землею, а, слѣдовательно, и живущіе на поверхности той части обитатели включены были въ обитатели нашего Земнаго шара и тѣмъ самымъ положили основаніе своего просвѣщенія новоприбывшимъ въ эту же 3-ю поступительную область свѣта 5 народамъ Земли, тогда находившимся въ дикомъ состояніи. Посему, сообразивъ недостаточность по числовиду свѣта 3 веществъ, нынѣ образующихъ планету Марсъ, а, слѣдовательно, и самое отсутствіе веществъ, необходимыхъ для полноты небеснаго тѣла, нужной для 4-й поступительной области свѣта 5, я совершенно убѣжденъ, что Земля наша, при своемъ полномъ вещественномъ числовидѣ разряда свѣта 3, должна по этой причинѣ, хотя и по долго продолжающемуся *для насъ* астрономическому времени, „вскорѣ" перейти въ эту 4-ю поступительную область свѣта 5, и въ такомъ разѣ она должна или отодвинуть Марса въ 5-ю такую-же поступительную область, или же химически, по своему расплавленному ядру, соединиться съ сею планетою, вовсе не нарушая, какъ обыкновенно въ подобныхъ соединеніяхъ это бывало, распредѣленія поверхностей сихъ обѣихъ планетъ, а равно не нарушая и жизненности царствъ растительнаго и животнаго, такъ какъ по наружному взгляду на Земной шаръ можно достовѣрно судить, что подобныя соединенія планетъ, т. е. разрывъ утробъ двухъ планетъ и за симъ соединеніе ихъ между собою, всегда совершались въ серединѣ ихъ океановъ, а не материковъ. Если подобное соединеніе въ 4-й поступительной области свѣта 5 совершится нашей Земли съ планетою Марсомъ, то родъ человѣческій отъ этого ни сколько не потеряетъ, а скорѣе всего выиграетъ въ своемъ благосостояніи, такъ какъ, можно полагать, жители Марса далеко превосходятъ насъ во всѣхъ отношеніяхъ, а особенно въ просвѣщеніи и человѣколюбіи, не говоря уже, что жизнь ихъ должна быть вдвое или втрое долголѣтнѣе нашей. Въ 5-й поступительной области свѣта 5, въ которой вращаются вокругъ Солнца крохотныя планеты (и которыхъ открыто по нынѣшнее время болѣе 220), тоже находятся, подобно Марсу, по незначительности веществъ, ихъ составляющихъ, въ пустынномъ, почти не занятомъ пространствѣ этой области. Причина такой необыкновенной пустоты 4-й и 5-й поступительныхъ областей, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, что въ слѣдующей поступительной области свѣта 5, иначе въ 6-й, обращается вокругъ Солнца громаднѣйшая планета солнечной си-

стемы міра—Юпитеръ, который по веществу своему болѣе всѣхъ планетъ, вмѣстѣ взятыхъ; Землю нашу Юпитеръ превосходитъ въ 1,400, а Марса почти въ 10,000 разъ. Послѣ этого для насъ можетъ быть понятна пустота 4-й и 5-й поступительныхъ областей свѣта 5, въ которыхъ, какъ сказано, недостаетъ бо́льшаго количества веществъ, или гмотъ, въ небесныхъ тѣлахъ, вращающихся тамъ около общаго своего средоточія Солнца. Планеты, въ нихъ вращающіяся, особенно въ 5-й области свѣта 5, не могутъ никакъ составить одну цѣлую планету, хотя бы такой величины, какова есть планета Марсъ; причина этому должна быть та, что, по мѣрѣ накопленія сихъ астероидовъ-планетъ, самыя отдаленнѣйшія изъ нихъ отъ Солнца, а слѣдовательно ближайшія къ Юпитеру, по мѣрѣ поступленія ихъ къ 6-й поступительной области и химическаго перестроя ихъ невѣсомыхъ рѣжей, просто за-просто поглощаются имъ и, конечно, образовываютъ на поверхности его морей небольшіе, крохотные островки съ тѣми же населеніями, какія онѣ имѣли и до сего соединенія. Принявши въ себя такихъ 220 планетокъ, уподобительно можно сказать, Юпитеръ отъ нихъ и усомъ не пошевелитъ. Но это тогда только можетъ быть, когда планета Марсъ, принявъ или не принявъ нашу Землю, вступитъ на мѣсто сихъ мѣлкихъ планетъ въ ихъ теперешнюю 5-ю поступительную область Солнечнаго свѣта 5. Предположивъ, что въ послѣдствіи Марсъ сообща съ нашею Землею составитъ одну цѣлую *большую* планету, тогда годъ соединенной планеты будетъ заключать въ себѣ по крайней мѣрѣ 5 лѣтъ нашей Земли; но чтобы отъ этой планеты, при дальнѣйшемъ ея поступленіи въ слѣдующую поступительную 6-ю область свѣта 5, могла тамъ образоваться, сама по себѣ, самостоятельная, на цѣлую сію область планета, то этого никакъ не возможно намъ допустить, потому что эта *будущая* наша *большая* планета (Земля Марсовна) всецѣло должна быть поглощена Юпитеромъ, на которомъ, на поверхности его морей, составитъ въ общемъ итогѣ пространства его поверхности едва замѣтный островокъ. Долго-ли будетъ нашъ толстый и плотный Юпитеръ заниматься ловлею маленькихъ планетъ, находящихся между нимъ и Солнцемъ?—Это, конечно, неизвѣстно, но изъ самихъ древнихъ астрономическихъ временъ и до сего дня его можно справедливо назвать *ненасытимымъ*; а всѣ планеты, находящіяся между нимъ и Солнцемъ, его вѣрною добычею, а слѣдовательно его неотъемлемою *собственностію*. Царства растительное и животное, находящіяся на планетѣ Юпитерѣ, не взирая на его громадность, далеко еще не такъ совершенны, какъ таковыя же царства въ высшихъ отъ него трехъ планетахъ, особенно на Планетѣ Нептунѣ, находящейся въ 9-й поступительной области свѣта 5. Тамъ это совершенство должно быть весьма близкое къ совершенству и строю

существъ, обитающихъ на звѣздахъ и Солнцѣ. Если сіе послѣднее
имѣетъ только девять поступительныхъ областей своего свѣта 5, то,
при будущихъ передвиженіяхъ планетъ въ послѣдующія высшія области
этого свѣта 5, Нептунъ, вѣнецъ совершенства въ вереницѣ нашихъ
планетъ, долженъ выйти изъ нашей солнечной совмѣсты міра въ даль
звѣзднаго неба и образовать изъ себя *самосвѣтящееся* небесное тѣло,
или звѣзду силы и мѣры свѣта 4. Но обратимся опять къ своей Зем-
лѣ: она хотя и находится въ 3-й поступительной области свѣта 5 и
заключаетъ въ себѣ *полный* планетный числовидъ свѣта 3, но по ма-
лости веществъ, ее образующихъ, несовершенства и недолголѣтности
въ ней царствъ растительнаго и животнаго, а особенно рода чело-
вѣческаго,—все это вмѣстѣ взятое само по себѣ, въ разсужденіи дру-
гихъ высшихъ планетъ, есть только незначительное, если не сказать
ничтожное, самодвижущееся въ Солнечной совмѣстѣ небесное тѣло,
одна единица зачатка величинъ веществъ и совершенствъ созданій
высшихъ міровъ. Но таковъ есть, къ сожалѣнію, уставъ Природы!—
Мы не должны въ этомъ разѣ роптать на свою ничтожную судьбу и
долю, зная, что и высшія отъ насъ существа достигали своего ны-
нѣшняго совершенства точно же такими путями и что мы (разумѣется,
отдаленнѣйшее потомство наше) будемъ идти по сему же самому пути,
по прямому указанію высшаго Промысла, невидимо осѣняющаго родъ
нашъ. Но все-таки намъ отъ этого ничуть не легче и не отраднѣе.
Мы должны въ трудѣ и всевозможныхъ испытаніяхъ собственными на-
шими умственными и душевными силами доходить до этого труднаго
совершенства, давно и давно уже развитаго и предъсуществующаго у
обитателей высшихъ разрядовъ небесныхъ тѣлъ. Насъ можно уподобить
странникамъ, которые идутъ, тихо подвигаются по высочайшимъ го-
рамъ къ нему въ верхъ и нерѣдко, обрушившись на пути, стремглавъ
падаютъ по камнямъ въ низъ, увлекая за собою цѣлыя племена намъ
подобныхъ въ бездну, гдѣ находятъ свое ничтожество и нерѣдко смерть.
Таково-то наше нынѣшнее совершенство и таковъ-то вступительный
двигъ нашей планеты въ будущій добавочный (3 съ дробями), а по-
томъ въ высшій числовидъ мѣры свѣта 4.

Полагаю, я уже достаточно говорилъ о 3-ей поступительной области
свѣта 5, въ которой вращается около Солнца наша Земля, и о томъ,
что высшія отъ нея поступительныя области 4-я и 5-я почти пустынны,
не заняты сравнительно съ нашею 3-ею областію; напротивъ низшія
отъ нея поступительныя области, или отъ Солнца 1-я и 2-я далеко
по вѣскости и объемѣ своихъ планетъ превосходятъ сказанныя 4-ю и 5-ю
области; такъ Венера, находящаяся во 2-ой области свѣта 5, почти
равняется нашей Землѣ, а планеты 1-й отъ Солнца поступительной
области Меркурій и новооткрытая Вулканъ, по величинѣ своей, должны

въ нѣсколько разъ превосходить всѣ вмѣстѣ взятыя маленькія планеты
въ 5 области. И кто знаетъ, новооткрытая планета Вулканъ не по-
явилась ли въ эту 1-ю поступительную область нашей Солнечной сов-
мѣсты міра въ недавнее время и не образовалась ли она, на основаніи
всеобщихъ законовъ мірозданія, изъ спутника одной какой либо большой
верхней планеты?—Но здѣсь не въ этомъ заключается вопросъ, а въ
томъ, что, по своему объему и числовидной величинѣ, планета Венера,
скорѣе всѣхъ прочихъ планетъ, обращающихся въ сихъ двухъ первыхъ
поступительныхъ областяхъ свѣта 5, должна поступить въ нашу 3-ю
поступительную область сего же свѣта, и тогда уже по данному ею,
такъ сказать, ходу, Земля наша должна уже отодвинуться въ 4-ю область,
гдѣ въ пустынныхъ пространствахъ обращается, какъ я уже замѣтилъ,
небольшая планета Марсъ.

Такимъ образомъ, крохотныя планеты 5-й поступительной об-
ласти свѣта 5, а за ними въ 4-й области планета Марсъ, а потомъ
наша Земля, не имѣютъ совершенно никакой физической возможности
когда-либо занять 6-ю область свѣта 5, такъ, чтобы отодвинуть въ
въ ней въ слѣдующую 7-ю область громадную царь-планету Юпитеръ;
но имѣютъ въ своемъ предназначеніи, иначе въ своемъ будущемъ,
одинъ и тотъ же удѣлъ—химически по своей невѣсомой рѣжи съ нею
слиться; и что Земля наша искони своего бытія *тоже* предназначена,
въ свое будущее отдаленное время, къ таковому же слитію съ Юпи-
теромъ,—въ этомъ можно совершенно убѣдиться изъ математическихъ
выводовъ, взятыхъ мною изъ естественной Астрономіи, основанной на
естественныхъ мѣрахъ времени обращеній небесныхъ тѣлъ, а равно
на такихъ же мѣрахъ измѣреній ихъ величинъ и естественныхъ сред-
нихъ мѣръ теплотвора каждаго, отдѣльно взятаго, небеснаго тѣла.
Приведемъ для этого необходимыя выписки изъ сочиненія моего: „При-
мѣры всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія астрономическихъ выкладокъ,
М. 1855"; въ нихъ между прочимъ говорится, что по ходу, посте-
пенно уменьшающемуся, кометъ, можно знать, въ какое время и къ
какой планетѣ каждая комета съ своими болидами предназначена въ бы-
тіе лунное и напередъ предназначена быть спутникомъ какой именно
планеты; такъ точно и маленькія нижнія планеты, находящіяся между
Юпитеромъ и Солнцемъ, имѣютъ свое предназначеніе въ будущемъ
своемъ слитіи съ большею верхнею планетою, которая для нихъ есть
именно планета Юпитеръ. Если нынѣшніе наши астрономы для насъ
такъ чудесно и точно вычисляютъ время появленія и исчезновенія
кометъ и появленія затмѣній свѣтилъ, то, испоконъ, астрономы выс-
шихъ планетъ еще чудеснѣе предузнаютъ точное время переходовъ ко-
метъ въ лунное бытіе, а лунъ или спутниковъ въ бытіе планетъ, а
не менѣе того и предузнаютъ время будущаго сліянія меньшихъ пла-

нетъ съ бо́льшими высшихъ областей свѣта 5, и не только могутъ знать время сихъ сліяній, но и указать самую мѣстность на нихъ (какъ это указывается нашими астрономами въ затмѣніяхъ и прохожденіяхъ планетъ), гдѣ должно произойти таковое сліяніе. Состояніе Земли въ нынѣшнемъ ея строѣ полнаго числовида свѣта 3 разительно выявляетъ намъ какъ бы напередъ уже составленную для нея связь, или, лучше сказать, тяготѣніе, положительность, сродство соотношеній къ Юпитеру, и по сему-то соотношенію я могу произвесть выкладки измѣреній этой планеты по присущимъ астрономическимъ и физическимъ свойствамъ нашей Земли. Къ числу пособій астрономическихъ выкладокъ небесныхъ тѣлъ, относится и естественная мѣра теплотвора, разумѣется, по своимъ степенямъ, различная на каждомъ изъ нихъ. И такъ, на основаніи сихъ разностей, приведемъ изъ вышеуказаннаго сочиненія выкладки объ этомъ предметѣ, стр. 83-я: „Примѣръ 14-й. Этотъ Примѣръ относится къ опредѣле„нію внѣшняго тепла (правильнѣе *холода*) спутниковъ, или лунъ, у „коихъ измѣрены поперечники. Опредѣленіе сіе основано на естест„венной мѣрѣ теплотвора. По числовиду свѣта 3 вращательное тепло „поверхности равнодѣла нашей Замли опредѣляется шестью единицами „съ дробями, или 6,28318 (см. Примѣры 9-й и 10-й). Сіи единицы „называются дѣлами, или дѣлителями теплотвора. За тѣмъ каждая „изъ нихъ дѣлится на 9 степеней тепла; слѣдовательно, по полному „числовиду свѣта 3, Земля наша имѣетъ подъ равнодѣломъ 56,54862 „степеней (градусовъ) средняго тепла. Подъ послѣднею степенью тепла „начинается *холодъ*. Холодъ есть отрицательное состояніе теплотвора, „въ слѣдствіе котораго растительное царство въ Природѣ не можетъ „ни расти, ни развиваться и должно находиться въ окоченѣломъ со„стояніи“. Стр. 85-я: „Совершенно противоположное явленіе пред„ставляетъ теплотворъ, вслѣдствіе вращательнаго и поступительнаго „движеній небесныхъ тѣлъ: это есть внѣшнее тепло ихъ поверхно„стей. Ежели внутреннее тепло ихъ, по закону Природы, должно, въ „продолженіе тысячелѣтій, уменьшаться, то вращательное и поступи„тельное остается всегда въ одной и той же степени, по причинѣ „постоянной, одной и той же скорости движенія свѣтилъ. Сію теплоту „можно также вѣрно вычислить, какъ и самый ихъ двигъ“. Стр. 86-я: „Теперь допустимъ, что Земля наша (разумѣется, въ гораздо мень„шемъ своемъ объемѣ сравнительно съ нынѣшнимъ), будучи спутни„комъ (луною) одной изъ большихъ планетъ нашей Солнечной со„вмѣсты, именно Юпитера, достигла полнаго охлажденія своей прежде „раскаленной поверхности и стала ближайшимъ къ нему спутникомъ, „т. е. *въ первой* области поступительнаго свѣта числовида 3 (который „есть въ обратномъ отношеніи поступительнаго свѣта числовида 5);

„наконецъ, послѣдовательно тѣснимая спутниками 2-й, 3-й, 4-й и „5-й области поступительнаго свѣта 3, коимъ пришло время пере„мѣститься въ послѣдующія къ планетѣ области свѣта, повторяю, Земля „наша должна была перейти въ число планетъ и занять, въ обрат„номъ отношеніи, 1-ю область поступительнаго свѣта 5. Тогда пла„нета Марсъ должна была занять 2-ю область, а мелкія планеты—3-ю „область этого же свѣта. Первое, что на поверхности нашей Земли, „послѣ этого перехода, могло показаться,—это вода (океанъ) и воз„духъ. Черезъ это должна была совершенно, окончательно простынуть, „еще палящая отъ внутренняго огня, ея поверхность.“ Стр. 99-я: „За„дача 1-я. Принявъ, что Земля наша, до нынѣшняго своего планетна„го бытія, была спутникомъ планеты Юпитера (см. Примѣръ 14-й), „узнать, на основаніи Примѣра 15-го, по бывшему ея въ то время „лунному вращательному теплу полнаго числовида свѣта 2, во сколько „дней Юпитеръ обращается вокругъ Солнца?“

„Рѣшеніе: Земля наша, будучи спутникомъ, по полному числовиду „свѣта 2, обращалась около своей планеты (Юпитера) въ 32 дня „(см. Примѣръ 13-й). Посему *лунный годъ* ея заключалъ въ себѣ „2592 часа времени естественной мѣры (въ суткахъ Земли естественной „мѣры заключается таковой же мѣры 81 часъ. Прим. всесв. Слав. „чаром. астр. выкл., стр. 65). Мы видѣли изъ Примѣра 9-го, что „равнодѣлъ (экваторъ) ея дѣлится на 508,93805 часовъ протяженія „этой-же мѣры; слѣдственно онъ имѣлъ скорость обращенія на оси въ „1 часъ времени естественной мѣры, равную 0,19634 часа протяженія. „Ежели-бы Земля наша занимала тогда нынѣшнюю 3-ю область по„ступительнаго свѣта 5, то сія дробь вмѣстѣ равна была бы и внѣш„ней вращательной теплотѣ ея: ибо эта теплота, подъ равнодѣломъ „Земли, здѣсь принимается за естественную мѣру теплотвора для всей „нашей Солнечной совмѣсты; но такъ какъ Земля наша изъ кометнаго „бытія своего непосредственно стала спутникомъ планеты Юпитера, „иначе: вошла въ 6-ю область поступительнаго свѣта 5, то внѣшнее „вращательное тепло подъ ея равнодѣломъ было въ 8 разъ менѣе та„ваго же, если бы она была въ 3-й области свѣта 5. Поэтому, тепло „(правильнѣе: холодъ) было тогда равно 0,02454 дѣла теплотвора. Изъ „Примѣра 10-го (D) намъ извѣстно, что внѣшнее вращательное тепло „Юпитера подъ его равнодѣломъ равно 21,26570 дѣлу теплоты. Раздѣ„ливъ первую дробь на сіе число, выйдетъ, что внѣшнее вращательное „тепло Юпитера превосходило таковое-же спутника—Земли (Цибеллы) „въ 866,57294 разъ. Изъ Примѣра 15-го мы видѣли, что наша Луна „въ отношеніи Земли занимаетъ 3-ю область поступительнаго свѣта 3. „Нынѣшніе спутники Юпитера, по причинѣ давняго существованія сей „планеты, занимаютъ крайнія къ ней области поступительнаго свѣта 3,

„а именно: первый спутникъ (по Астрономическому счету) занимаетъ „1-ю область сего свѣта и обращается около Юпитера въ 1 день, 18 „часовъ; второй занимаетъ 2-ю область и обращается въ 3 дня, 13 „часовъ; третій занимаетъ 3-ю область и обращается въ 7 дней, 3 часа; „наконецъ, четвертый занимаетъ 4-ю область и обращается въ *16 дней*, „18 часовъ. Посему, Земля наша, вышедши изъ кометнаго своего „бытія и ставъ спутникомъ Юпитера, по полному числовидному *году* „лунъ, т. е. чтобы обращаться около своей планеты въ 32 дня (см. „Прим. 13-й), должна была первоначально занять при Юпитерѣ 5-ю „область поступительнаго свѣта 3. И такъ, помноживъ число 866,57294 „на 5, получится въ произведеніи *годъ* Юпитера, или 4332,86470 дня „Земли".

„Повѣрка: Юпитеръ обращается около Солнца въ 11 лѣтъ, 314 „дней, 20 часовъ, 2 минуты. Годъ Земли содержитъ: 365,25637 дней; „помноживъ на сіе число 11 лѣтъ, будетъ въ произведеніи 4017,82007 дней; „а 20 часовъ, 2 минуты=0,83700 дня. Посему:

$$\begin{array}{r} 4017,82007 \\ +314,83700 \\ \hline \end{array}$$

„будетъ 4332,65707 дня. Разности между первымъ и симъ счетомъ только на 0,20763 часть дня, почти никакой. „Здѣсь можно утвердительно сказать, что всѣ наши планеты, занимающія первыя пять областей свѣта 5, или находящіяся отъ Солнца къ „Юпитеру, преобразовались изъ спутниковъ (лунъ) большихъ нашихъ „планетъ".

Посему Земля наша, не взирая на сліяніе свое со многими уже планетами 1-й и 2-й, а можетъ быть и 3-ей, поступительныхъ областей свѣта 5, не взирая на увеличеніе своей толщи и полный свой числовидъ свѣта 3, и понынѣ носитъ въ себѣ отпечатокъ, такъ сказать, своего косвеннаго подчиненія и будущаго сліянія съ планетою Юпитеромъ; слѣдовательно, повторяю еще разъ, съ низшими планетами она ни коимъ образомъ не можетъ составить, по сліяніи ихъ съ собою, одну цѣлую планету въ 6-й области сего же свѣта, на мѣсто нынѣшней планеты Юпитера, иначе отодвинуть его въ 7 область; а всѣ вмѣстѣ сіи низшія планеты закончатъ свое бытіе тѣмъ, что просто за просто, разумѣется разновременно, сольются съ Юпитеромъ въ нынѣшней 6 области свѣта 5. Точно на такомъ основаніи наша Луна указываетъ количество дней, содержащихся въ году Земли, указывая тѣмъ свою отъ нея зависимость; и симъ заключимъ нашу выписку (стр. 92-я): „Мы „видѣли изъ Примѣра 13-го, что полный оборотъ Луны (и вообще „спутниковъ), по ея числовиду свѣта 2, есть 32 дня Земли. Слѣдовательно, Луна, перейдя изъ бытія кометнаго и ставъ спутникомъ нашей „Земли, должна была первоначально занять 3-ю область поступительнаго

„свѣта 3 (т. е. свѣта Земли). Тогда полный оборотъ ея на оси заключалъ въ себѣ 32 числовидныхъ дня Земли. Приведя сей счетъ въ „естественныя мѣры времени и тепла, будетъ: 32 дня содержатъ въ „себѣ 2592 часа. Раздѣливъ окружность равнодѣла Луны (см. Примѣръ „14-й, Е.), равную 134,41410 часамъ протяженія, на 2592 часа „времени, получимъ скорость обращенія ея равнодѣла въ 1 часъ времени естественной мѣры и вмѣстѣ вращательное тепло ея=0,05185. „Сія дробь ниже въ 2,14290 раза первой степени тепла, которая есть „0,11111 часть дѣла теплоты. Поэтому, Луна постоянно тогда имѣла „подъ своимъ равнодѣломъ 2,14290 степени холода, или мороза. А „какъ Земля наша имѣетъ 6,28318 дѣловъ тепла, то, раздѣливъ сіе „число на дробь 0,05185, выйдетъ внѣшнее вращательное тепло Луны, „которое было въ то время въ 121,17994 раза менѣе таковаго же „Земли. Теперь предстоитъ вопросъ: почему Луна наша, перейдя изъ „кометнаго своего бытія въ число спутниковъ, должна была *непремѣнно* „стать таковымъ при нашей Землѣ, а не у другой какой планеты, „напримѣръ, у Нептуна или Сатурна?—Потому, что между вращательнымъ тепломъ кометъ, съ начала ихъ бытія, существуетъ отношеніе между таковымъ же къ одной опредѣленной ей планетѣ; такъ „что есть возможность, какъ увидимъ ниже, это отношеніе вычислять. „Конечно, здѣсь должно слѣдовать заключеніе: если таковое отношеніе находится между каждою кометою и ей опредѣленною планетою, „то слѣдуетъ сперва опредѣлить оное между Луною (по полному, или „совершенному, ея числовиду свѣта 2) и Землею.—Отвѣчаю: опредѣленіе сіе возможно, когда естественныя мѣры времени, пространства „и теплотвора извѣстны, и когда, *по нимъ*, у даннаго небеснаго тѣла „вычислены поперечникъ, суточное, или вращательное движеніе и внѣшняя „теплота. Внѣшнее тепло каждаго небеснаго тѣла подчинено величинѣ „поперечника этого тѣла, скорости вращенія его на оси и той области „поступительнаго свѣта, къ коему оно принадлежитъ. Когда комета „вступаетъ въ число спутниковъ нашей совмѣсты міра, то первоначально она занимаетъ, у опредѣленной ей планеты, поступительную „область свѣта 3 такого числа, или такой степени, коего множитель, „умноживъ внѣшнее вращательное тепло этого новаго спутника, даетъ въ произведеніи число дней года планеты, около которой этотъ „спутникъ долженъ обращаться. Теперь опредѣлимъ отношеніе внѣшней теплоты Луны къ Землѣ, по полному ея числовидному обращенію, „которое, какъ выше видѣли, заключаетъ 32 дня. Тогда вращательное „тепло ея было въ 121,17994 раза менѣе таковаго же Земли. Луна „занимала тогда *начало* 3-й области поступительнаго свѣта 3. Помноживъ число 121,17994 на 3, или на 3-ю область свѣта 3, выйдетъ въ произведеніи *363*,53982. Сіе произведеніе должно равняться

„числу дней древняго числовиднаго года Земли (см. Прим. 5-й и 8-й);
„недостаетъ до полнаго числа $364^1/_2$ дней дроби: 0,96018, или же
„къ числу 121,17994—дроби: 0,32006“. Эта небольшая разность, ко-
нечно, происходитъ отъ того, что поперечникъ Луны не такъ еще
точно опредѣленъ астрономами, который отъ того въ числовидныхъ
измѣреніяхъ намъ выявляется нѣсколько большимъ противъ указанія
своего числовида, и при томъ еще должно замѣтить, что толща Луны
не достигла полнаго своего охлажденія, и потому поверхность ея еже-
годно осѣдаетъ *); слѣдовательно, и поперечникъ Луны по мѣрѣ того по-

---

*) Прим. всеся. Слав. чаром. астр. выкл., Кіевъ, 1854, стр. 95. Это было издано
мною въ семъ сочиненіи ровно за 29 лѣтъ назадъ. Прошло послѣ того много времени
и много великихъ открытій по наблюдательной Астрономіи и теперь, въ послѣднее
время, ученые открываютъ совершенно тоже самое, что мною было въ то время дой-
дено посредствомъ естественныхъ астрономическихъ мѣръ, касательно свойствъ Луны.
Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ одинъ изъ нынѣшнихъ знаменитыхъ астроно-
мовъ-физиковъ г. Россе, который, разумѣется, не только не читалъ моего сочиненія
о семъ предметѣ, но и никогда не слыхалъ о немъ: „Основываясь на выводахъ, къ
„которымъ пришелъ г. Россе. наблюдавшій луну въ очень сильный телескопъ, можно
„сказать, въ экваторіальныхъ областяхъ луны, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, тем-
„пература доходитъ до 200° Цельсія. Послѣ же захожденія солнца для этихъ областей
„луны начинается долгая ночь, и поверхность охлаждается въ такой степени, о какой
„мы не можемъ составить себѣ и понятія. *Холодъ* ночи на лунѣ достигаетъ до 100° Ц.,
„у насъ же на землѣ, холодъ и въ полярныхъ странахъ не превышаетъ никогда 50°.
„Эти безпрерывныя, правильныя смѣны холода и жара должны вызывать неизбѣжныя
„измѣненія на лунѣ. Въ слѣдствіе сильнаго растяженія во время жары и сжимаемости
„во время холода, *каменныя массы съ теченіемъ времени распадаются и вершины горъ
„обваливаются*“.... „Съ достовѣрностію можно утверждать, что почва на лунѣ, мѣстами,
„отъ дѣйствія солнечныхъ лучей (а я полагаю: скорѣе отъ внутренняго сильно раска-
„леннаго ея состоянія), нагрѣвается до такой степени, что въ состояніи расплавить
„олово; въ тоже время мѣста, находящіяся въ тѣни, остаются совершенно холодными.
„Въ слѣдствіе этого происходитъ растяженіе и сжиманіе каменныхъ массъ, которыя
„должны лопаться, но это, конечно, не сопровождается трескомъ. Новѣйшіе ученые
„утверждаютъ, что на лунѣ царствуетъ гробовая тишина. Нѣтъ ни растеній, ни птицъ,
„ни вообще животныхъ“.... „Вообще на лунѣ бываютъ явленія, которымъ мы не мо-
„жемъ найти подходящихъ на землѣ, и должны признать справедливыми слова Меддера,
„который сказалъ, что луна вовсе не копія земли. Во время полнолунія замѣтно много
„свѣтящихся полосъ, перерѣзывающихъ лунную поверхность. Болѣе значительныя по-
„лосы выходятъ изъ огромнаго кратера, находящагося на южной сторонѣ луны, из-
„вѣстнаго подъ именемъ Тихо. Насмитъ и Карпентеръ думаютъ, что свѣтлыя полосы
„—это трещины въ лунной поверхности, наполненныя лавообразнымъ веществомъ“....
„....Несомнѣнно, что подобнымъ образомъ произошли трещины на лунѣ; наблюденія
„даже послѣдняго времени указываютъ на недавнее образованіе большихъ трещинъ.
„Прежде эти трещины принимали за лунныя рѣки по сходству ихъ очертаній и изги-
„бовъ съ рѣками на землѣ (Жур. Нива, 1879 г., № 12, стр. 233, 234)“.... О лунѣ между
прочимъ я сказалъ слѣдующее: „Спутники, или луны, не имѣютъ, подобно планетамъ,
„сжатости у своихъ полюсовъ, хотя гмота ихъ и находится въ сильно раскаленномъ

степенно убавляется. Таковы-то суть выводы естественной Астрономіи,
которые, какъ видѣли, болѣе всего касаются будущихъ судебъ малень-
кихъ планетъ, обращающихся около Солнца въ пяти первыхъ посту-
пительныхъ областяхъ свѣта 5, къ коимъ принадлежитъ и наша Земля;
между ними она преимущественнѣе ихъ всѣхъ имѣетъ полный или

„состояніи. При полномъ или *годовомъ* обращеніи своемъ около планетъ, они не могутъ,
„подобно имъ, перемѣщать своихъ полюсовъ; слѣдовательно, одинъ изъ ихъ полюсовъ
„постоянно обращенъ къ своей планетѣ. По мѣрѣ охлажденія своей поверхности, т. е.
„по перехожденіи ими всѣхъ областей поступительнаго свѣта 3, тогда они только одинъ
„разъ, во все свое лунное бытіе, производятъ полный кругооборотъ полюсовъ, и тогда
„входятъ въ число тѣлъ небесныхъ высшаго разряда — въ число планетъ, и жеги ихъ
„(фокусы невѣсомыхъ первинъ, находящіеся по два у полюсовъ), принявъ *вращатель-
„ный полярный двигъ*, производятъ сжатость самаго свѣтила у его полюсовъ; но въ по-
„слѣдствіи, по вступленіи этой новой планеты въ *полный* числовидъ свѣта 3. Наконецъ,
„третій разрядъ свѣтилъ — планеты описываютъ въ обращеніи своемъ около Солнца
„болѣе или менѣе растянутый облокругъ, или эллипсисъ; онѣ имѣютъ суточное обра-
„щеніе на оси и при полномъ своемъ обращеніи около Солнца смѣняютъ къ нему отъ
„апогея свои полюсы, иначе: производятъ полный ихъ кругооборотъ. Спутники (луны)
„ихъ, при переходѣ своемъ изъ одной поступительной области свѣта 3 въ другую, при-
„ближаются къ сему свѣту (иначе—къ своей планетѣ); планеты, напротивъ, при пере-
„ходѣ своемъ изъ одной поступительной области свѣта 5 въ другую, отдаляются отъ
„онаго (иначе—отъ Солнца). Слѣдственно спутники, въ приближеніи своемъ къ свѣту 3,
„имѣютъ въ семъ отношеніи нѣкоторое сходство съ кометами, которыя, при каждомъ
„своемъ подхожденіи къ Солнцу, убавляютъ свой облокругъ; съ тою только разницею,
„что у спутниковъ сіе приближеніе, къ правящему своему свѣтилу (къ своей планетѣ),
„происходитъ по степенямъ, чрезъ тысячелѣтія, внезапно. Такъ точно и у планетъ,
„переходъ изъ одной поступительной области свѣта 5 въ другую происходитъ внезапно,
„но въ обратномъ порядкѣ. И въ семъ отношеніи спутники представляютъ собою какъ
„бы переходъ между кометнымъ и планетнымъ состояніемъ небесныхъ тѣлъ. Изъ сего
„мы видимъ, что каждый разрядъ небесныхъ свѣтилъ имѣетъ особый ему свойствен-
„ный двигъ“.... „....Небесныя тѣла числовида свѣта 1, или кометы, имѣютъ тоже свою
„невѣсомую рѣжь, а въ образующихся своихъ ядрахъ имѣютъ только два жега; изъ
„нихъ одинъ положительной, а другой отрицательной двойственности невѣсомыхъ пер-
„винъ, воспринимаемыхъ ими поочередно отъ соотвѣтственныхъ струй жеговъ (фоку-
„совъ) Солнца. Кометы движутся къ Солнцу по струѣ положительной, а удаляются отъ
„него по отрицательной. Справедливо можно уподобить, что кометы съ своими хвоста-
„ми ѣдутъ къ Солнцу на одномъ колесѣ, а отъ него возвращаются на другомъ; спут-
„ники или луны объѣзжаютъ свои планеты на трехъ колесахъ, а планеты вокругъ
„Солнца на четырехъ. Кометы, въ найбольшемъ удаленіи отъ Солнца, всегда съ вели-
„кимъ изнеможеніемъ перемѣняютъ свой двигъ (или колесо); но за то, при каждомъ
„приближеніи къ Солнцу, получаютъ отъ него къ своему убогому числовиду свѣта 1 въ
„подарокъ нѣсколько дробей *второй* единицы свѣта и когда онѣ, по крупинкамъ, по-
„лучатъ полный счетъ къ сей единицѣ, то числовидъ ихъ перемѣняется на 2, и тогда
„производятся *въ луны*, иначе: поступаютъ въ число спутниковъ къ какой-либо боль-
„шой планетѣ и за тѣмъ *питаніе* ихъ непосредственно отъ Солнца — прекращается
(Корн. Греч. языка, сост. Платономъ Лукашевичемъ, Кіевъ, 1872 г., ч. II, стр. 636,
637, 649).

первообразный планетный числовидъ свѣта 3. Если же и въ остальной нашей Солнечной совмѣстѣ находятся тоже крохотныя планеты, подобныя какъ въ этихъ первыхъ пяти областяхъ свѣта 5, то въ 7-й поступительной области онѣ тоже современемъ должны послужить къ увеличенію планеты Сатурна, находящіяся же въ 8-й—Урана, а въ 9-й—Нептуна, по самому простому умозаключенію: вѣдь не одинъ только Юпитеръ можетъ имѣть способность поглощать для своего увеличенія низшія отъ него планеты. Когда будущія астрономическія открытія докажутъ потомству справедливость сего умозаключенія, тогда вторично подтвердится, что нашего рода безотрадное и уничижительное положеніе въ разсужденіи его несовершенства, недолголѣтія и малости, сравнительно съ жителями высшихъ четырехъ планетъ *), есть неминуемое слѣдствіе общаго всемірнаго закона Природы, заключающагося въ постепенномъ усовершенствованіи все выше и выше разумныхъ существъ міра сего и что сему закону всѣ безъ изъятія роды разумныхъ существъ всегда подвергались и будутъ подвергаться до безконечности. Со всего этого усматриваемъ, что прошлое наше ничтожно, настоящее нѣсколько лучше, а будущее для нашего потомства отрадно. Но все-таки, мнѣ кажется, что къ будущему нашему совершенству, тоже по Предвѣчнымъ Законамъ, предопредѣлено намъ же самимъ, своимъ здравымъ мышленіемъ, духовнымъ трудомъ, въ нѣкоторой части доходить до него.

Теперь обратимся къ образцу того языка, о которомъ упомянулъ выше сего и который даетъ намъ понятіе о своемъ составѣ и строѣ за семнадцать тысячъ лѣтъ назадъ, указывая намъ вмѣстѣ съ симъ, что тотъ, или тѣ, которые назвали и обозначили двѣнадцать небесныхъ созвѣздій Египетскаго зодіака, совершенно разумѣли и знали круговращеніе, въ извѣстный облоходъ времени, звѣздъ, составляющихъ сіи знаки: по сему одному можно судить, какой непостижимой для насъ древности долженъ быть тотъ языкъ, на которомъ названы сіи 12-ть знаковъ зодіака. Послѣ этого покажется намъ не удивительна изумительная отдѣлка во всѣхъ своихъ отношеніяхъ нашего Первобытнаго языка, изъ котораго каждое слово, въ многообразныхъ своихъ прочтеніяхъ, напоминаетъ намъ великій умъ и мышленіе тѣхъ людей, которые говорили на семъ языкѣ, а особенно тѣхъ, которые его усовершенствовали и устроили и, какъ видѣли выше, ввели числовиды во всѣ языки пяти частей свѣта, формулы небесныхъ тѣлъ, а также формулы вѣсомыхъ и невѣсомыхъ первинъ. Приведемъ же и здѣсь это драгоцѣнное наслѣдство, отъ нихъ намъ завѣщанное, котораго смыслъ до сихъ поръ былъ отъ насъ сокрытъ, или, лучше сказать, еще въ глубочайшей древ-

*) Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна.

ности былъ потерянъ, въ слѣдствіе постоянныхъ несчастій, постигавшихъ нашъ родъ.

Такъ какъ 12-ть знаковъ Зодіака видопредставительно изображаютъ 12-ть извѣстныхъ созвѣздій и, какъ изо всего видно, что сіи ихъ наименованія, представленныя въ живописи или изваяніяхъ, составляютъ вмѣстѣ ничто иное, какъ тѣ же Египетскіе іероглифы, иначе видопредставительныя словеса жрецовъ Египетскихъ, то, на семъ основаніи, будемъ на нихъ смотрѣть какъ на настоящіе *вѣсты* (гіероглифы), а въ слѣдствіе этого легко прочтемъ не только относительный, но и внутренній, сокровенный ихъ смыслъ, который, выявляя собою простой философическій взглядъ на шаткость могущества и счастья на сей Землѣ, вмѣстѣ съ симъ намъ открываетъ, что сіи гіероглифы выявляютъ словеса Первобытнаго языка рода человѣческаго. Послѣ этого замѣчанія, мнѣ необходимо слѣдуетъ привести, изъ одного моего филологическаго сочиненія *), основное руководство, какимъ способомъ читались эти вѣ*сты* (=вѣ*ды*):

1-е. Что гіероглифы у Египтянъ составляли родъ загадочныхъ, условленныхъ знаковъ. Они имѣютъ сходство съ нынѣшними Французскими ребусами и каламбурами, съ тою только разницею, что послѣдніе не читаются обратно.

2-е. Необходимое условіе для ихъ прочтенія и пониманія предполагается, или подразумѣвается весьма часто, вставка *и*, какъ бы союза соединительнаго (et), между двумя сряду гіероглифами. Безъ сомнѣнія, эта гласная означалась между ними мало примѣтною черточкою, насѣчкою или другимъ значкомъ. Находясь на правой сторонѣ гіероглифа (или цѣлаго слова), она означала, смотря по смыслу: a) окончаніе множественнаго числа именъ существительныхъ и прилагательныхъ; b) окончаніе родительнаго падежа, единственнаго числа существительнаго женскаго рода; c) окончаніе глаголовъ 3 лица, множеств. числа настоящаго времени. А находясь на лѣвой сторонѣ гіероглифа—личное мѣстоименіе онъ.

3-е. Изъ прочитанныхъ здѣсь знаковъ явствуетъ: a) что одни изъ нихъ означаютъ части рѣчи, а другіе (№ 2, 3, 4)—цѣлыя выраженія; b) одни названія ихъ читаются просто, а другія обратно; c) Овенъ, Быкъ (Телецъ) и Ракъ подразумѣваютъ другія имъ созвучныя слова, точно такъ какъ въ ребусахъ; d) Левъ *и* читается обратно=вел*и*, велі*и*; но это чтеніе не составляетъ чароманти, которая есть обратно выговариваемый корень какого-либо слова и, по значенію своему, его объясняющій или опредѣляющій (наприм. ног*а*=гóн*а*, т. е. производящая гонъ, передвиженіе тѣла); при томъ же самое слово

*) Корн. Латинск. языка. К. 1871 г., стр. 212.

Левъ вовсе не происходитъ отъ великости (см. о семъ въ Греч. Корнесл. λοφιά). Такое невѣрное понятіе объ образованіи языка можно извинить только въ rebus'ахъ и въ простонародныхъ неизысканныхъ загадкахъ.

4-е. Слово Дѣва, подобно какъ въ чаромантномъ чтеніи, читалось правильно, т. е. окончаніе женскаго рода *а* не читалось, а прилагалось къ окончанію прочтеннаго слова=вѣд*а*.

5-е. Чтеніе знаковъ Зодіака, по точному и строгому смыслу своему, начиналось не отъ Овна, а отъ Скорпіона.

Вотъ оно:

I. Скорпіонъ, по Латыни: scorpio, onis, по Греч. σκορπίος; это слово (названіе насѣкомаго) взято Греками отъ Пелазговъ (Славянъ), а Римлянами—отъ Этрурцевъ (тоже Славянъ); въ точности трудно знать его смыслъ, происходитъ ли оно отъ первобытнаго глагола, мною уже объясненнаго, *скорбѣти* (см. въ Греческ. Корнесл. χρομβόω), жечь и жалить, ужалить, дошедшаго къ намъ только въ переносномъ смыслѣ, грустить, печалиться (пе*к*алиться; печаль = пе*к*аль); или же: scorpio=скоръ-бой, боящійся скоръ, необдѣланныхъ шкуръ. Всѣ бывшіе на Кавказѣ и въ Грузіи единогласно утверждаютъ, что скорпіоны боятся овечьихъ шкуръ, которыя и употребляются тамъ подъ постели, какъ предохранительное отъ нихъ средство. Это слово давно утеряно у Славянъ и принято ими опять, но уже изъ Греческаго или Латинскаго языка; поэтому, точный Славянскій его выговоръ не извѣстенъ. Нынѣ скорпіонъ называется: скрокекъ и качуръ, по Словенски; щипавецъ, по Иллирійски; щиръ, по Чешски.

Теперь приступимъ къ прочтенію іероглифа „Скорпіонъ": это чистый былъ каламбуръ, наприм., какъ только простолюдинъ указывалъ его своему товарищу говоря: вотъ скорьбо(й)!... то послѣдній его спрашивалъ: что тамъ за *скоръ бо*, скорійбо?—Скоръ тоже что скор*ій*, скорѣй, по первобытному есть сравнительная степень прилагательнаго усѣченнаго окончанія скоръ. Подобный же выговоръ *ѣ* винительнаго усѣченнаго окончанія скоръ. Подобный же выговоръ *ѣ* видимъ и въ сравнительной полнаго окончанія, а правильнѣе сказать въ древней превосходной степени: Sesostr*is* = сѣцъ-остр*ій*шъ, вм. сѣчь (мечъ)-остр*ѣй*шъ; тоже самое и въ другомъ имени Рамазеса: Seso-os*is* =сѣцо, сѣц*но* (меч*но*)-ос*ій*шъ, вмѣсто ос*ѣй*шъ (отъ *осъ*, острый, см. hosta); такъ и въ Древне-Персидскомъ языкѣ: Amastr*is* = ѧмъ-астр*ій*шъ, вм. ѧмъ-остр*ѣй*шъ (пространнѣе объ этомъ см. въ Объясн. Ассир. именъ). Тоже правило и по Малороссійски: ґостр*ій*—ґостр*иш*ій, скор*ій*—скор*иш*ъ и скор*иш*ій.

Далѣе слогъ *бо* въ скорь-*бо*, скорій-*бо* = убо, кромѣ обыкновеннаго значенія: поистинѣ, подлинно, по Славянски (Церк. слов. Алекс.; къ Евр. посл. II, 16); *бо*=ибо, и сверхъ того выявляетъ какое-то усугубленіе, усиленіе, по Малороссійски, наприм.: скорій-бо! ну! по-

скорѣе; ходимъ-бо! ну! пойдемъ же; пій-бо! пей же. Скорпіонъ= скорьбо=скорѣе, найскорѣе.

II. Стрѣлецъ *и*: Стрѣлокъ, натягивающій на лукѣ стрѣлу, означаетъ быстроту перваго мгновенія вылета стрѣл*ы* (существ. жен. рода, въ родит. падежѣ), т. е. наибольшую тогда извѣстную скорость *лета въ воздухѣ*.

III. Козерогъ *и*, capricornus, по послѣдовательности тогда третій, а теперь десятый знакъ зодіака. Это было существительное женскаго рода, поставленное въ род. пад.=скачущей козерог-*и*, серн*ы*, и означаетъ наискорѣйшій тогда извѣстный *бѣгъ по землѣ, по сушѣ*.

IV. Водолей *и*: текущая изъ сосуда вода означаетъ рѣку, а человѣкъ, держащій оный—божество рѣки; рѣка есть существ. женскаго рода, поставленное здѣсь въ родит. пад.=теченія рѣк*и*; иначе: наибольшей быстроты *третьей стихіи, или воды*.

V. Рыб*ы*=плыв*ы*, а по Русски: плыв*у*тъ; въ слѣдствіе извѣстнаго перехода *ы* въ *у*: стыдъ=ст*у*дъ (см. въ Лат. Корн.: fastidio). По всему вѣроятію, Египтяне въ глаголахъ настоящаго времени третьяго лица обоихъ чиселъ отбрасывали полное оныхъ окончаніе *тъ*, подобно какъ нынѣшніе Западные Славяне. Корень глаг. *плы*ть есть пѣлъ; отъ него: пола и пуло (=пôло), рыба, по Чувашски.

VI. Овéнъ, род. овна, нынѣ первое изъ двѣнадцати созвѣздій Зодіака, также первый знакъ эклиптики (хотя равноденствію соотвѣтствуетъ нынѣ знакъ Рыбъ): овéнъ, баранъ, по Славянски, Болгарски и Словенски; ов*а*нъ, баранъ, по Иллирійски. Корень этого слова есть *овъ* и принадлежалъ у Египтянъ къ числу *тезей* (тéза, тоже что тезка, по Новгородски и Олонецки; тезъ есть всякое слово, по созвучію совершенно схожее съ такимъ же словомъ, но другаго значенія). Посему *тезъ* (род. множ. *тезей*, подобно какъ ножъ, род. ножей) *ова* (а со связкою н=ов*н*а) есть тоже *овъ*=óвъ, óва, óво—сей, сія, сіе (dieser,—e,—es), по Иллирійски и Словенски (Весел. и Янеж.). Оба теза, какъ видно, были въ усѣченіяхъ у Египтянъ: *овъ*.

Овенъ *и*=óв*ы*, барáн*ы*; но читалось такъ: овъ *и*, баранъ *и*, т. е. *и* (et) *торъ*, быкъ, а сверхъ того выходилъ по произношенію другой еще смыслъ: овъ *и*, ов*ы*, сіи. Впрочемъ, въ подобныхъ каламбурахъ не было возможности строго придерживаться произношенія, а тѣмъ болѣе въ іероглифахъ.

VII. Телецъ, молодой быкъ, но собственно означалъ настоящаго быка, какъ это видно изъ Латин. taurus и Греч. ταῦρος. Въ самой глубокой древности „торъ" означалъ по Славянски тура (см. въ Объясн. Ассир. именъ: Hector=ѩкъ-торъ, якъ, я́кый-торъ, сильный туръ: это имя было ратное проименованіе сего При́мова сына, подобно какъ Пар*и*съ=Порѣшъ, порѣшитель, *порѣшившій* судъ въ пользу Венеры;

послѣднiй имѣлъ настоящее имя: Алекс*андр*ъ=Олегъ-с*ѧ*дръ); тотъ же выговоръ видимъ и въ Гальскомъ имени: Cingetorix, Ц*ѧ*гѣ(й)торичъ; въ Гельветическомъ: Orgetorix, Оржѣ(й)т*ор*ичъ (Comm. de bello Gallico); те*тов*ръ (taur), туръ, дикiй быкъ, по старо-Чешски (Юнгм.) и соотвѣтствуетъ древнему нашему правописанiю *оу*, вмѣсто *у*, а иногда юсу.

Это слово у Египтянъ принадлежало къ числу тезей: торъ, путь, орбита, облоходъ, по которому небесныя свѣтила совершаютъ обращенiе вокругъ свѣтила высшаго *числовида*, или формулы, по Ассирiйски (см. въ томъ же сочин. имя Ассир. царя Belator, Бѣла-торъ; также Прим. всеcв. Слав. чаром. астр. выкл.); а нынѣ: торъ, утертая, уѣзженная дорога, по Чешски и Польски; торина, дорога, по которой часто ѣздятъ; торить, прокладывать, углаживать посредствомъ ходьбы или ѣзды стезю, дорогу, по Великорусски. Посему, корень торъ, кромѣ указанныхъ смысловъ, выявляетъ дѣйствiе тренiя: проторина, протертое въ чемъ либо мѣсто, по Русски. Торъ въ обратномъ чтенiи=ротъ: во рту растирается, разжевывается пища. И такъ, торъ, по Первобытному, означаетъ облоходъ, торину свѣтилъ, а тор*а*—самое небесное тѣло, точно и соразмѣрно, по сему предписанному Мiродержцемъ пути „плывущее". Тора=путница, сама протирающая дорогу.

Повторимъ ѐще разъ: торъ, тор*а* въ обратномъ чтенiи=ротъ, рот*а*—врот*а*, вр*а*та, вращающаяся; rota, круглое тѣло; rotare, кругообращать, кружить, оборачивать кругомъ на подобiе колеса, по Латыни вращать, кружить (съ Этрурскаго). Въ семъ смыслѣ: с*и*тара, звѣзда, по Индостански въ Бенгалѣ; ситяря, звѣзда, по Бухарски; ситарѣ, звѣзда, по Ново-Персидски=*съ*-торя, ся торящая, *врат*ящаяся, обращающаяся. Корень *торъ*, търу, кромѣ кругообращенiя, какъ видимъ, имѣетъ значенiе тренiя: это даетъ намъ знать, что первый измыслитель или измыслители сего слова указываютъ намъ на то, что подобно какъ чрезъ *тренiе*, особенно круговозвратное, кругооборотное, проявляется электрическiй свѣтъ, такъ точно и звѣзды, круговращаясь около высшихъ числовидовъ звѣздъ, будучи погружены въ ихъ невѣсомую рѣжь, проявляютъ на поверхностяхъ своихъ, чрезъ свое вращенiе, *свѣтовое горѣнiе*, или, кратче сказать, самый *свѣтъ*; посему, если бы звѣзды, иначе зори, яски, самосвѣтящiяся небесныя тѣла, прекратили свое круговращенiе и движенiе въ безпредѣльности небесъ, тогда бы мы очутились во тьмѣ, всякая растительность и жизненность на Землѣ изчезли бы.

Такъ передаетъ сiе намъ Первобытное слово тора. Мы *много* уже знаемъ о свѣтѣ, наприм. Солнца, но къ сему знанiю не мѣшало бы принять для науки во вниманiе и это указанiе нашихъ праотцевъ. Поэтому, еслибы въ закрытой комнатѣ, противъ пропущеннаго въ ней въ отверстiе Солнечнаго свѣта, можно было пропустить невѣсомый

токъ, который бы, въ быстротѣ своего передвиженiя, равнялся быстротѣ передвиженiя Солнца, или бы нѣсколько ее превосходилъ, то въ такомъ разѣ, не взирая на свѣтовое отверстiе, въ мгновенiе ока послѣдовала бы полнѣйшая *темнота* въ комнатѣ. Для противодѣйствiя быстротѣ теченiя свѣта, или, лучше сказать, для его замедленiя, нужно предварительно послать въ сiе отверстiе свѣта *противоположный* ему токъ лучей тоже солнечнаго свѣта, посредствомъ свѣто-отразительнаго снаряда (зеркала и т. п.)

Торъ *и* (et) прямо значитъ: быкъ *и* (т. е. *и* близнецы), а въ сокровенномъ смыслѣ=тор*ы*, звѣзд*ы*: тара, звѣзда, по Малабарски.

Сiи семь знаковъ Зодiака такъ читаются:

„Наискорiѝ лѣта стрѣл*ы*, бѣга сèрн*ы*, козерог*и* (имя бывшее „женскаго рода), быстри рѣк*и* плывутъ сi*и* тор*ы* (звѣзды)".

По этому указанiю скорость теченiя ихъ по небеснымъ путямъ далеко превышаетъ всякую быстроту на нашей Землѣ. За симъ по чароманти слова *тора* видно, что звѣзды въ этомъ „плаванiи" своемъ имѣютъ вращательное движенiе и суть такiя же земли какъ и наша планета; посему: тора=terra, земля, по Латыни; доръ, земля, по Корнвальски; торь, земля, по Тунгузски около Охотска; тоуръ, земля, по Ламутски. И обратно: тора=аротъ=арето, земля, по Сирiйски; артъ, земля, по Курдски и Малтiйски.

Теперь заберемъ достовѣрнѣйшiя справки, какъ далеко отошло созвѣздiе Скорпiона отъ первоначальной своей точки весенняго равноденствiя. Вотъ что пишетъ о созвѣздiяхъ Зодiака знаменитый Французскiй астрономъ Араго *):

„*Созвѣздiе Овна*, весьма близкое къ экватору, заключало въ себѣ, „во времена Иппарха, точку *весенняго* равноденствiя".

„Упомянутый великiй астрономъ открылъ, что мѣсто равноденст„вiя не остается неподвижнымъ въ созвѣздiяхъ, но, подвигаясь еже„годно на 50", направляется отъ Востока къ Западу; и что въ слѣдствiе „этого движенiя, называемаго *прецессiею* или *предваренiемъ равноден„ствiя*, послѣднее должно пройти полный кругъ всѣхъ зодiакальныхъ „созвѣздiй въ промежутокъ 26,000 лѣтъ (правильнѣе 25,870 лѣтъ.)"

„Движенiе прецессiи называется обратнымъ, потому что оно со„вершается отъ *Востока къ Западу*, то есть, въ направленiи про„тивоположномъ кажущемуся собственному движенiю Солнца и всѣхъ „планетъ.

„По причинѣ этого обратнаго движенiя, равноденствiе, случав„шееся во времена Иппарха въ *Овнѣ*, происходитъ теперь въ *Рыбахъ*. „Однакожъ, во всѣхъ календаряхъ говорится, что Солнце, 21-го марта

*) Общепоп. астрон. Фр. Араго, пер. Хотинскимъ, т. I, Спб., 1861 г., стран. 256, 257.

„(нов. ст.) или 9 Марта (ст. ст.), т. е. въ эпоху весенняго равно-„денствія, вступаетъ въ знакъ Овна. Изъ этого видно, что зодіакальные „знаки не совпадаютъ съ одноименными имъ созвѣздіями".

„Двѣнадцать зодіакальныхъ созвѣздій считались послѣдовательными „жилищами Солнца втеченіи его годичнаго обращенія; но эти созвѣз-„дія были неодинаковой величины. Мы уже говорили, что границы „сосѣднихъ созвѣздій не сливались между собою, а между ними оста-„вались промежутки. Чтобы пособить этому горю, раздѣлили весь сол-„нечный путь на двѣнадцать равныхъ промежутковъ или знаковъ, то есть „$\frac{360^0}{12}$, что даетъ по 30° на каждый промежутокъ. Первый знакъ начи-„нался съ весенней равноденственной точки; а какъ, во времена Ип-„парха, весна начиналась въ то мгновеніе, когда Солнце проникало „въ знакъ Овна, то и назвали первый знакъ (этотъ первый промежу-„токъ въ 30°) знакомъ Овна; второй промежутокъ (или слѣдующіе 30°) „назвали знакомъ Тельца, и т. д. Поэтому, для избѣжанія недоразумѣ-„ній, должно различать *созвѣздія* отъ *знака*. Созвѣздія представляютъ „фигуры людей и животныхъ, и, какъ мы уже говорили, не имѣютъ „никакого отношенія къ расположенію звѣздъ, въ нихъ заключающихся. „Знаки же суть промежутки въ 30° каждый, безъ всякой необходимой „связи съ одноименными имъ созвѣздіями. Вслѣдствіе предваренія рав-„ноденствій, знаки уже теперь не совпадаютъ съ одноименными имъ „созвѣздіями. Знакъ *Овна находится нынѣ въ созвѣздіи Рыбъ*, а „чрезъ 2000 лѣтъ будетъ находиться въ созвѣздіи Водолея".

„Раздѣленіе Зодіака на знаки нынѣ уже не употребительно въ „наукѣ и только, по старой привычкѣ, приводится въ календаряхъ".

Слѣдовательно, въ сущности здѣсь рѣчь идетъ не о созвѣздіяхъ, а о знакахъ Зодіака, которые составляютъ промежутки на звѣздномъ небѣ каждый въ 30 градусовъ. Чтобы пройти это пространство созвѣздію (собств. знаку), нужно употребить 2156 лѣтъ времени; а пройти ему всѣ двѣнадцать таковыхъ промежутковъ, нужно употребить для полнаго своего кругооборота по звѣздному небу, раздѣленному астрономами на 360 град., 25,872 года. Посему созвѣздіе Скорпіона, со времени его нахожденія въ точкѣ весенняго равноденствія, т. е. отъ того времени, когда собраніе извѣстныхъ звѣздъ, въ немъ находящихся, получило таковое наименованіе отъ перваго изобрѣтателя названій сихъ 12-ти знаковъ Египетскаго Зодіака, прошло отъ Востока на Западъ 8 промежутковъ на небѣ, каждый въ 30 градусовъ, что составитъ 17,248 лѣтъ. Итакъ, чтобы соотвѣтствовать ему вторично на точкѣ равноденствія нашей Земли, слѣдуетъ пройти ему еще четыре промежутка, или 120 градусовъ, на что нужно употребить 8,624 года времени и тогда совершится *полный* кругооборотъ, въ разсужденіи равноденственныхъ точекъ экватора Земли всѣхъ 12 знаковъ Зодіака. Быть можетъ даже, что сіи звѣзды Зодіака, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, совмѣстно съ Солнцемъ, въ этотъ періодъ времени совершаютъ тоже полное свое годовое обращеніе около нашего Прасолнца, или звѣзды силы свѣта 6, потому что Солнце наше, подвигающееся къ одной изъ звѣздъ Сѣвернаго неба созвѣздія Геркулеса, конечно, тамъ обращается около этой же звѣзды свѣта 6 и совершаетъ, по моимъ вычисленіямъ, полный около нея кругооборотъ въ 26,063,32666 нынѣшнихъ лѣтъ нашей Земли, что и составляетъ *Великій Годъ* Солнца. Это число лѣтъ весьма подходяще къ полному кругообороту вышеприведенныхъ 12 знаковъ Египетскаго Зодіака, заключающему въ себѣ, какъ сказано, 25,872 года нашей Земли. Здѣсь разность самая незначительная.

Сіе имёнословіе созвѣздій Египетскаго Зодіака, представленнаго Египетскими же вѣстами (іероглифами), есть единственный на Землѣ, до насъ дошедшій памятникъ, свидѣтельствующій о древнемъ просвѣщеніи ея Первобытнаго народа и о уразумѣніи имъ, какъ высшей науки для человѣка, самыхъ основныхъ началъ Астрономіи, которыя требуютъ цѣлыхъ вѣковъ и многихъ поколѣній для ихъ разузнанія и отъ того времени, когда человѣкъ постигъ, что такое въ сущности означаютъ на безконечномъ пространствѣ неба звѣзды, гвозды, прошло уже 17,000 лѣтъ! И послѣ этого мы силимся доказать происхожденіе человѣка отъ обезьяны. И въ правду есть чему отъ нея научиться, образоваться и не на шутку переродиться! Это есть смѣшное и, только на время, удавшееся ложное заключеніе о томъ великомъ геніѣ человѣка, который всегда осѣнялъ его, былъ и будетъ съ нимъ неразлученъ. Дикость многихъ племенъ рода человѣческаго, по моему мнѣнію, происходила и происходитъ отъ одной и той-же причины: отъ совершеннаго отчужденія духовной ихъ жизни отъ вещественной, а потомъ, въ слѣдствіе этого, отъ искаженія первой. Мы привыкли началу образованія языковъ рода человѣческаго приписывать недавнюю древность, и потому съ перваго раза намъ покажется страннымъ и преувеличеннымъ сіе свидѣтельство совершенства Первобытнаго языка и вмѣстѣ его памятника и образца за 17,000 лѣтъ назадъ; но вспомнимъ, что Египетскія пирамиды, во времена Геродота, болѣе чѣмъ за 2000 лѣтъ, были уже глубокой древности; припомнимъ еще и то, что многіе камни, изъ которыхъ онѣ сложены, какъ свидѣтельствуютъ это ученые путешественники по Египту, изображаютъ еще *древнѣйшіе* іероглифы, но сложенные вкось, вкривь, вверхъ, на оборотъ безъ всякой связи съ послѣдующими тоже древнѣйшими іероглифами: это доказываетъ намъ, что сіи камни, при постройкахъ нынѣ уцѣлѣвшихъ пирамидъ, вынимались и брались изъ пирамидъ и другихъ памятниковъ *еще древ-*

нѣйшихъ и, конечно, тѣ, тогда разобранные памятники въ свою очередь заключали въ себѣ остатки камней съ изсѣченными на нихъ гіероглифами еще наидревнѣйшаго и, такъ сказать, третьяго уже образованія (зижденія); а сіи весьма легко могли заключать въ себѣ остатки таковыхъ же камней и изсѣченій четвертаго образованія, и такъ далѣе. Самые древнѣйшіе памятники въ Египтѣ, Нубіи и Абиссиніи суть подземные склепы (катакомбы), въ которыхъ были погребены великіе и знаменитые люди тѣхъ странъ; въ ихъ гробницахъ не рѣдко находятъ чрезвычайно хорошо уцѣлѣвшіе листки папира, исписанные весьма четко гіероглифами. Къ крайнему сожалѣнію, эти видопредставительныя письмена читаются совершенно *ложно*; это мнимое чтеніе изобрѣтено Французскими учеными на основаніи нѣсколькихъ указаній нынѣшняго Коптскаго языка, который въ сущности есть, какъ я его разобралъ основательно, смѣсь языковъ преимущественно Монгольскаго, а за тѣмъ уже Манжурскаго и Китайскаго съ языками народовъ Сѣверной Азіи; въ немъ заключается нѣсколько словъ и Египетскихъ, т. е. Славянскихъ (см. о семъ сочин. мое: „Объясн. Ассир. именъ", въ которомъ приведенъ разборъ словъ сего Коптско-Монгольскаго языка); словомъ сказать, Копты были Монгольскій народъ, совершенно чуждый Египтянамъ, который, во времена Геродота, давно уже властвовалъ надъ ихъ остатками, иначе сказать, надъ туземцами Египта. Точно такого же есть образованія и нынѣшній Абиссинскій языкъ, въ которомъ находится гораздо болѣе Славянскихъ словъ, нежели въ Коптскомъ; первобытные же жители Абиссиніи были одного происхожденія съ Египтянами. Такое же точно *ложное* чтеніе пріурочено учеными Западной Европы къ уцѣлѣвшимъ письменамъ памятниковъ Мало-Азійцевъ, Ассирійцевъ и древнихъ Персовъ. Чепуха надъ чепухою!—Можно-ли такъ гладко лгать и морочить простаковъ!—Конечно, бѣда въ этомъ не велика, но она вредна потому, что, исходя изъ ложныхъ, вымышленныхъ началъ, затормозила истинное и настоящее изученіе Первобытнаго языка со всѣми отрадными и любопытнѣйшими для насъ выводами касательно прежнихъ судебъ человѣчества и несомнѣннаго величія человѣка, которое было таковымъ всегда и искони. Ученые Западной Европы, силясь проповѣдывать вышесказанную чепуху, отнимаютъ охоту у каждаго настояще, какъ слѣдуетъ, заняться симъ изученіемъ.

За симъ слѣдуетъ второй отдѣлъ прочтенія остальныхъ пяти знаковъ Зодіака, имѣющихъ отъ предъидущаго особый смыслъ, неразлучно съ нимъ составляя выводъ отъ научнаго указанія до философическаго уподобленія, и симъ заключается общій смыслъ знаковъ Зодіака:

VIII. Близнецы: двойцы, близнецы, по Словенски и Иллирійски; двойче, двуйче, двиче (dwyče), близнецъ, по Чешски (Юнгм.); двойн*и*, близнецы, по Великороссійски. Тѣзъ сему послѣднему слову есть нарѣчіе двойн*и*, подобно Малороссійскимъ д*о*л*и*, год*и* (д*о*лъ, долу, г*о*дъ)=*вдвойни*, вдвойнѣ, сугубо.

IX. Ракъ *и*=ракъ, cancer, на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ Славянскихъ (см. въ Корнесл. Латин. яз. arca).

До сего мѣста все шло въ Зодіакѣ или видопредставительно (летъ стрѣлы, бѣгъ серны) или по тезамъ (однозвучнымъ словамъ); но когда отъ сего знака нужно было коснуться непостоянства судебъ владыкъ сей земли, то составитель названій Зодіака обратился къ гіероглифамъ *сокровеннаго смысла*, именно *къ обратному чтенію словъ*, изображенныхъ знаками, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго: *тѣзъ* сему знаку былъ тоже „ракъ", слово, нынѣ утерянное и дошедшее только въ глаголѣ рачить (raczyć, račiti), благоволить, соизволить (geruhen), удостоить, изъявить желаніе, по Польски, Чешски и Словенски. Поэтому, корень ракъ заключалъ, въ высшемъ значеніи: смыслъ изволенія, выявленія своей воли, воленіе; а въ низшемъ, простонародномъ—желаніе: рачить, хотѣть, желать, по Олонецки (Оп. об. В. Р. сл.) и Иллирійски; рачѣ—тоже значеніе по Болгарски (Канковъ). Предварительно должно замѣтить, что второобразныя производныя слова, на Первобытномъ Славянскомъ языкѣ, составлялись точно такъ какъ и нынѣ; но съ тою только разницею, что и начальныя согласныя нерѣдко принимали соотвѣтственные имъ переходы, подобно такимъ же окончательнымъ переходамъ согласныхъ въ склоненіяхъ именъ существительныхъ и въ спряженіяхъ глаголовъ (хо*д*ить—хо*ж*у, ска*к*ать—ска*ч*у, ко*с*ить—ко*ш*у, ка*з*ать—ка*ж*у). Согласная *к* въ такихъ производныхъ переходила въ *ч* или *ц*, наприм. *ч*адъ=*к*адъ (см. сіе слово въ Латин. Корн. подъ groma); *ч*ахотка=*к*ахотка; *к*ахота отъ кахикать (Малор.), кашлять, при кашляніи издавать звукъ: *кахи!* *Ц*вѣтокъ=*к*вѣтокъ: *к*витка, цвѣтокъ; кисточка для украшенія, по Малороссійски, и происходитъ отъ Иллирійскаго и Словенскаго кита, Малороссійскаго китиця, кисть (см. въ Греч. Корнесл. Персидское χίδαρις); подобно сему *г* переходило въ *ж* и *з*; *х*—въ *с* и *ш* (о сихъ превращеніяхъ см. тамъ же подъ glessum*).

Возьмемъ теперь корень *ракъ* (изволеніе); прочитавши оный обратно, будемъ имѣть каръ: это слово ничего не означаетъ; напротивъ, если первое (ра*к*ъ) напишемъ во множественномъ числѣ, въ смыслѣ заключенія многихъ воленій въ какомъ либо лицѣ, то выйдетъ=ра*ци*; а чтобы сообщить отъ него выявлимость такихъ изволеній другимъ ли-

---

*) На сихъ несозвучно тождественныхъ переходахъ согласныхъ буквъ, какъ видѣли выше сего, основано построеніе всѣхъ языковъ рода человѣческаго перваго, втораго и третьяго образованій.

цамъ, то на мѣсто окончательной гласной *и* писали *ь*, и тогда это слово обращалось въ отвлеченное существительное единств. числа, наприм.: синъ, чернъ = „выказность“ синяго, чернаго цвѣта; списъ (= спонсъ), или неправильно спѣсъ, есть обнаруженіе понхи, пыхи (Малор.); но такъ какъ слово понхъ или пѧхъ имѣло во множественномъ числѣ пѧси, а не пѧхи, то спѣсь есть во многихъ видахъ выявлимость пѧхи, пѣхи, надменія; посему раци (соизволенія) = рацъ; послѣ такой подготовки, сіе слово читается обратно, кромѣ окончанія *ъ*, которое поставляется при концѣ чароманти = царъ (подобно какъ Господъ, кралъ, князъ, государъ), верховный владѣтель народа, страны или государства, монархъ, по Ассирійски, Славянски, Болгарски, Иллирійски и Русски, т. е. *во всѣхъ* отношеніяхъ *изволитель* законовъ, уставовъ, также утвержденія, согласія на все, касающееся управленія государства.

Допустимъ теперь, что на первомъ, или на самомъ древнемъ Зодіакѣ Египтянъ изображался не одинъ ракъ, а нѣсколько, въ такомъ разѣ при взглядѣ на нихъ употребляли множественное число: раци, и все-таки въ обратномъ чтеніи выходилъ тотъ же сокровенный смыслъ = цар-*и*, что и было именительнымъ падежемъ множественнаго числа существительнаго царъ.

Ракъ *и* = цари, царіе.

X. Левъ *и*. Левъ, felis leo, хищный звѣрь, по Славянски, Русски, Чешски и Польски, а по переходѣ *е* въ Иллирійское *а* = лавъ, левъ, по Иллирійски, Словенски и Лужицки. Этотъ знакъ Зодіака читался на опакъ. *Опакъ* есть слово, полученное отъ обратнаго чтенія другаго слова и образующее отъ прочитаннаго совершенно отдѣльный смыслъ, наприм.: носъ = сонъ: послѣднее есть опакъ перваго и кромѣ игры словъ ничего не выявляетъ.

Левъ *и* = вельи, веліи, великіе, и по Малор. это прилагательное полнаго окончанія выговарив. тоже: веліи, великіи.

XI. Дѣва *и*, virgo, каждая изъ женскаго пола до замужества = дѣва, дѣвушка, дѣвица, по Славянски, Болгарски, Великороссійски, Иллирійски, Словенски и Чешски; дива, дѣва, по Малороссійски и Босняцки (Шимк.); дивица, дѣвица, по Словенски же.

И этотъ знакъ Зодіака читался тоже на опакъ, но чтеніе его сходствовало съ чароматнымъ, именно: окончаніе, не принадлежащее къ корню слова, не читалось, а къ опаку присоединялось къ концу (дива = вида); но все-таки это прочтеніе было простою игрою словъ; корень же слова дѣва имѣетъ совершенно другой смыслъ (см. о семъ Корнесл. Латин. яз., стр. 204—211).

Дѣва *и*, Дива *и* = вѣдаи, видаи: вѣдѣти, знать, по Славянски; вѣдать, знать, по Великороссійски; видати, знать, по Малороссійски; вѣдѣти, наст. вимъ (вѣмъ), а третье лице множ. — вѣди, знать, по Чешски. (Юнгм.)

Вѣдаи или видаи есть 3-е лице множ. числа настоящаго времени глагола вѣдать = вѣдаютъ, знаютъ. Кромѣ того, что вмѣсто полнаго окончанія, выговаривалось вѣдаи, видаи, въ замѣнъ нашего *ю* (вѣдаютъ) употреблялось *и* (см. V. Рыбы); настоящее же время перваго лица единств. было: вѣмъ или вимъ.

XII. Вѣсы, по Латыни jugum, коромысло у вѣсовъ; вѣсы и знакъ Зодіака; по Гречески ζυγός, вѣсы и знакъ Зодіака = züg = dzig, djig = цэнглэ, цэнглэгюръ, вѣсы; созвѣздіе Зодіака; цэнглэку и джинглэку, вѣсить на вѣсахъ, взвѣшивать, по Монгольски (Ков., 2117, 2330). Изъ этого явствуетъ, что Греческая орда занесла это слово изъ Монголіи, которое, въ свою очередь, съ незапамятной древности вмѣстѣ съ другими, наприм. желѣзо (см. въ Латин. Корнесл. ferrum), туда внесено путями торговли Славянами Галліи и Прибалтійскими, какъ это видно изъ Польскаго и Гальскаго выговора буквы *т* какъ *ц*: ciąg, влеченіе; ciągnąć, тянуть, влещи, по Польски; Гальское имя Cingetorix (Comment. de bello Gallico, V, 4) = Цѧ̂гѣ(й)торичъ, вм. Тѧ̂гѣ(й)торичъ (*сынъ* тѧ̂гѣ(й)тора, а послѣднее значитъ: состязающійся съ турами, дикими быками). За симъ у Монголовъ это же слово дошло и по Ассирійскому, или Общеславянскому выговору: дэнгсе (= тѧжецъ, родит. тѧжца, тенжца). У нихъ же: тэнгъ, равновѣсіе, вмѣсто равнотѧгъ, равнотенгъ, т. е. заученъ только послѣдній слогъ (Ковал., 1690): тяга, тяжесть, по Костромски (Оп. об. В.-Р. сл.) и такъ далѣе (см. въ Латин. Корнесл. fastigium). Отъ тѧга, или тѧгло, произошло позднѣйшее тѣглило, вм. тенглило, вѣсы, по Болгарски (Канковъ), — то, что тягнетъ вверхъ другую меньшую себя тяжесть. Это Болгарское слово и есть древнѣйшее названіе вѣсовъ на языкѣ Славянскомъ. Отъ корня тѧгъ (выговаривалось тэнгъ и тангъ) произошло: tahi, *море*, по Сандвичски (Mosblech, 98), таги, *море*, на остр. Дружества; *тенгисъ*, *море*, по Татарски на Барабѣ и Калмыцки, т. е, волнующееся, колеблющееся, *непостоянное* — подобно вѣсамъ передъ установкою совершеннаго равновѣсія. За симъ слѣдуетъ нынѣшнее Ново-Персидское vezne (Dict. turc-fr., Bianchi, 1,118), вѣсы = важнѣ = важня, тоже что Польское, Чешское и Словенское „вага“; отъ него *отвага*, смѣлая предпріимчивость на что-либо сомнительное или трудное, по Русски, т. е. рѣшимость для достиженія того, что на вѣсахъ, что колеблется то на ту, то на другую сторону, на авось! Вотъ почему Wage, вѣсы, по Нѣмецки, и vague, волна (отъ колебанія), по Французски; ваге, волны, по Фризски, а въ слѣдствіе этого ваге, *море*, по Тевтонски; balance, вѣсы, колебаніе; balancer, se—, колебаться, качаться, по Французски.

Вѣсы, въ переносномъ смыслѣ, означаютъ: шаткость, происходящую отъ перевѣса, въ слѣдствіе не устоявшагося равновѣсія двухъ противодѣйствующихъ на нихъ тяжестей, нестойкость, непостоянство.

Сокрытый смыслъ названій послѣднихъ пяти знаковъ Зодіака есть: Двойнѣ (сугубо) цари веліи вѣдаютъ шаткость, непостоянство (Судебъ), т. е. въ слѣдствіе всеизмѣняющаго и всеразрушающаго времени и по самой сущи земнаго величія, въ которомъ, подобно равнымъ на вѣсахъ тяжестямъ, лишняя гирька, на одну изъ нихъ поставленная, рѣшаетъ перевѣсъ.

ПЕРЕЧЕНЬ:

I. Скорпіонъ, истинно скорѣе.	II. Стрѣлецъ *и* (et) лета стрѣл*ы*,	III. Козерогъ *и* бѣга серн*ы*, козерог*и* (жен. рода),
IV. Водолей *и* быстри рѣк*и*	V. Рыб*ы*— плыв*ы* (т. е. плыв*уть*)	VI. Овенъ *и* ові*и* (сіи)
VII. Телецъ (Быкъ) *и* тор*ы* (звѣзд*ы*):	VIII. Близнец*ы*, двойн*и* (вдвойнѣ)	IX. Ракъ *и*, Рац*и*, цар*и*
X. Левъ *и* велі*и*	XI. Дѣва *и* вѣд*аи*, вѣдаютъ	XII. Вѣсы. нестойкость

Таковъ то есть сей словоизобразительный и вмѣстѣ чудный памятникъ ума и науки Первобытнаго человѣка, такъ сказать, современнаго половинѣ бытія нашей Земли въ нынѣшней ея 3-й поступительной области Солнечнаго свѣта 5. Симъ памятникомъ все человѣчество вполнѣ можетъ гордиться и сказать: уничижителямъ Первобытнаго человѣка отнынѣ нѣтъ мѣста!

Теперь предстоитъ вопросъ: если мы отнынѣ имѣемъ указаніе о незапамятной древности существованія Первобытнаго языка и рода нашего на Землѣ, то есть-ли еще нѣсколько подобный ему памятникъ, который бы свидѣтельствовалъ намъ другое не менѣе важное и, такъ сказать, міровое для насъ событіе, каково есть ознаменованіе появленія Луны, какъ спутника нашей Земли?—Конечно, есть тоже весьма важныя и неопровержимыя указанія; посему, прежде, нежели о нихъ упомяну, нужно коснуться о томъ великомъ вышеупомянутомъ промежуткѣ времени, которое было на нашей Землѣ до появленія Луны; это тѣмъ болѣе необходимо, что отъ ея появленія начинается новая эпоха жизни какъ вещественной, такъ и духовной у Египтянъ и, конечно, того времени всѣхъ народовъ Земли. Опредѣливъ этотъ періодъ, можно довольно приблизительно узнать и самое время появленія у насъ Луны. Чрезъ это для нашего любознанія будетъ двойная польза, двоякое удовлетвореніе нашего любопытства; это есть разрѣшеніе самой трудной задачи, на основаніи историческихъ преданій, можно сказать, столь же непреложныхъ, какъ и предшествовавшій великій памятникъ, выше сего нами разобранный.

„Изъ всѣхъ царскихъ Египетскихъ именъ, требующихъ положи-

„тельнаго объясненія, безъ сомнѣнія, есть самое достопримѣчательное „Ménès (Геродотъ, кн. II, 4), или Menas (Діодоръ Сиц., кн. I, 43), „а безъ Греческихъ окончаній: Men, перваго Египетскаго „царя-человѣка“, свидѣтельствующее первобытныя судьбы рода нашего. Будемъ „внимательнѣе къ древнимъ народамъ, предкамъ нашимъ: прійдетъ „время, когда многое отъ нихъ запишется въ область науки и исторіи. „До Мѣна Египтянами, по ихъ баснословнымъ преданіямъ, управляли „боги (Герод., кн. II, 4) и полубоги въ продолженіи 18,000 лѣтъ „(Діод. Сиц., кн. I, 44); изъ нихъ первый царь Египетскій былъ „*Солнце*, котораго Діодоръ Сиц. называетъ по Гречески Helios (кн. „I, 13); тоже самое преданіе передано Египтянами и объ Ассирійцахъ: „первый ихъ царь былъ Бѣлъ (Belus), *Солнце* (Діод. Сиц., кн. I, „28). Сей то періодъ времени, безъ всякаго сомнѣнія, древніе поэты „называли золотымъ вѣкомъ, т. е. вѣкомъ золотаго и вмѣстѣ единственнаго тогда блеска Солнца. У Грековъ сохранилось преданіе о „до-лунныхъ жителяхъ нашей Земли, иначе жившихъ до появленія сего „спутника у нашей планеты. Поэтому, чрезъ появленіе Луны прибавилось у насъ новое свѣтило, имѣющее *серебристый* свѣтъ, и тогда „настала пора *серебрянаго* вѣка; а быть можетъ, со времени открытія плавленія мѣдныхъ рудъ, а въ послѣдствіи желѣзныхъ, поэты назвали время таковыхъ открытій по низходящему порядку: сперва вѣкомъ мѣднымъ, а наконецъ желѣзнымъ (Объясн. Ассир. именъ, стр. „150, 151)“.

Здѣсь должно обратить наше вниманіе на то указаніе Египтянъ, что въ продолженіе 18 тысячъ лѣтъ ими управляли боги и полубоги. Разумѣется, какъ ни забавно для насъ такое ихъ увѣреніе, но оно больше похоже на добросовѣстную съ ихъ стороны увѣренность, нежели на повѣдный (поэтическій) вымыселъ; по крайней мѣрѣ въ этомъ я вижу съ ихъ стороны важную долю основательности, а особенно въ самомъ началѣ человѣческихъ обществъ, которыя могли управляться, разумѣется, не богами и полубогами, а въ большей или меньшей степени людьми, одаренными отъ природы высшимъ промышленіемъ, или, по теперешнему говоря, одаренными природнымъ ясновидѣніемъ, въ слѣдствіе сильной въ нихъ отъ природы развитости животнаго магнетизма. Это промышленіе у Первобытнаго, не испорченнаго человѣка замѣняло ему въ то время *побудку* (инстинктъ) животныхъ и насѣкомыхъ (у послѣднихъ особенно она развита: у пчелъ и муравьевъ). Доказательствомъ этому можетъ служить то обстоятельство, что еще за 2000 лѣтъ назадъ, не только простой народъ, но и всѣ образованные того времени люди, и даже правители, руководились совѣтами прорѣцающихъ лицъ, предсказателей, вѣщуновъ, оракуловъ, пиоій и т. п., и чѣмъ далѣе, въ глубь, вникаемъ въ древность, тѣмъ болѣе находимъ тако-

выхъ прорѣцателей, для которыхъ не рѣдко опредѣлялись особые храмы и округа. Это, по общепринятому тогда мнѣнію, были люди вдохновенные богами; посему въ то время народы полагали, что управлялись богами и полубогами, съ родни настоящимъ богамъ. Увѣренность позднѣйшаго времени Египтянъ, что ими управляли нѣкогда, въ продолженіе столь долгаго періода времени, вымышленные боги и полубоги, превосходно опровергается внутреннимъ смысломъ значеній знаковъ Египетскаго зодіака, изъ котораго уже видѣли, что за 17,000 лѣтъ назадъ Египтянами управляли уже *великіе цари*, коихъ судьба и счастіе, какъ всегда это было и будетъ, были шатки. И такъ, до перваго Египетскаго царя-человѣка, какъ выше видѣли, въ исторіи народа Египетскаго прошло 18,000 лѣтъ; теперь намъ нужно сосчитать, сколько прошло времени отъ сего царя до Египетскаго историка-жреца Манеѳона?... „Какъ бы то ни было, но со дня царствованія въ Египтѣ Мѣна, боги и полубоги рѣшительно оставили Египтянъ въ покоѣ, предоставивъ имъ управляться людьми себѣ подобными. Съ этого царя начинается у Египтянъ поименный хронологическій списокъ царствовавшихъ у нихъ, послѣдовательно, одинъ за другимъ, государей, которыхъ было числомъ 330 до временъ Геродота (кн. II, 100); имена ихъ частію дошли къ намъ въ сочиненіи (A Egyptiaca) Египетскаго жреца Манеѳона, жившаго во времена Птоломея Филадельфа, которое вписано въ хронику Евсевія и Синкелла (Гееренъ); послѣдней я не имѣю подъ рукою *). Полагая, круглымъ числомъ, продолженіе каждаго царствованія въ 20 лѣтъ, выйдетъ болѣе шести тысячъ лѣтъ; впрочемъ, Діодоръ Сицилійскій считаетъ этотъ періодъ около пяти тысячъ (кн. I, 44)"... Такъ какъ мы имѣемъ передъ собою одно это собственное имя и болѣе никакихъ для сего данныхъ, то остается только уразумѣть смыслъ его, а безъ знанія Славянскаго языка дойти къ этому не возможно. Діодоръ Сицилійскій пишетъ (кн. III, 57), что Луна въ древности называлась méné, но что послѣ Греки стали ее называть Séléné; послѣднее слово, какъ уже выше мною сказано (стр. 48), есть Монгольское (саранъ—луна); собственное значеніе его происходитъ отъ зарни, серебро, по Вотяцки; сурынь, серебро, по Вогульски около Березова (Срав. Слов.). Séléné=серебристая, серебровидная. Что же касается перваго названія, méné, то послѣдняя въ немъ гласная é есть въ Греческомъ языкѣ окончаніе сущ. имени, жен. рода, единств. числа, и соотвѣтствуетъ нашему *а*.

*) И при всемъ моемъ стараніи не могъ получить и донынѣ не только этого, но и многое, что мнѣ было необходимо; можно сказать—я пишу въ пустынѣ, или лучше на днѣ колодезя, и мои желанія и просьбы не доходятъ до ушей нашихъ высокопоставленныхъ ученыхъ, которые надъ этимъ смѣются и не удостоиваютъ своимъ взглядомъ; на это я даже имѣю отъ нихъ отвѣты, написанные въ презрительныхъ и величавыхъ выраженіяхъ.

Méné=мѣн*а*; по Сербски „мѣна" значитъ новолуніе (Neumond, Novilunium. Караджичъ, Српски рѣчникъ, 1852 г., 352, 356). Первобытный корень этого слова есть м*и*нъ, м*ѣ*нъ, м*я*нъ, отсюда: м*и*нíться (м*ѣ*нíться), перемѣниться (въ лицѣ); затмиться (о солнцѣ и лунѣ), по Малороссійски; м*ѣ*нити, перемѣнить (ändern), по Иллирійски и Чешски; мяна, перемѣна, по Польски. Славянское огреченное слово méné собственно должно читать: мѣн*ѣ*, мен*я*, а просто мен*ѫ*, мѣняющаяся, перемѣняющая (въ продолженіи мѣсяца) свой видъ. Mén(es)=мѣнъ, мѣнный, лунный; государь, въ царствованіе коего появилась Луна. Онъ указалъ народу почитаніе боговъ и приношеніе имъ жертвъ и отличался особою роскошью (Діодоръ Сиц., кн. I, 45).

„Фригійцы, подобно Египтянамъ, имѣли тоже такого имени государя, знаменитаго своими дѣяніями (Плутархъ, въ разсужденіи объ Изидѣ и Озирисѣ); Man(es)=м*я*нъ, м*ѣ*нъ,—ный. Другое имя его было Masd(es): оно тождественно со словомъ мѣсяцъ, которое, какъ видѣли (въ Объясн. Ассир. именъ, стр. 125), значитъ: истаявающій, чахнущій, исчезающій (по своему свѣту). Masd=м*о*ждъ; но такъ какъ это слово находится въ имен. падежѣ, то по Ассирійски оно выговаривалось м*а*ждъ; если же, въ косьвенныхъ падежахъ, или же въ сложныхъ словахъ, удареніе приходилось на слѣдующую гласную, то въ такомъ разѣ *а* выговаривалось по своему корню, какъ *о* (см. о семъ № 82, въ Объясн. Ассир. именъ, Evilmeradach). Это слово сохранилось у насъ только въ своемъ производномъ: изм*о*ждать, сокрушать; изнурять, истощать, изнемогать, по Славянски. И такъ слово маждъ, какъ небесное свѣтило, есть усѣченное прилагательное=мажд*ый*, можд*н*ый, изможающійся, постепенно угасающій въ своемъ свѣтѣ до слѣдующаго новолунія. Отсюда: мягить и мягита, луна, по Авгански. Слово же маждъ, какъ названіе лица, значитъ просто лунный. Быть можетъ, это было одно и тоже лицо, что Египетскій Menes (тамъ же, стр. 152, 153)."

Въ сочиненіи моемъ: „Примѣры всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія Астрономическихъ выкладокъ" (стр. 82, 92—99), положительно доказано, что Луна (спутникъ нашей планеты) находится нынѣ во второмъ періодѣ своего образованія, иначе: убавила время обращенія своего около Земли почти на пять сутокъ, а чрезъ это свѣтлѣе начала освѣщать нашу Землю. Въ первый же періодъ бытія своего таковой свѣтъ ея былъ гораздо слабѣе. Весьма можетъ быть, что Фригійскій царь Маждъ, маждый, царствовалъ во время этого сокращенія Лунной орбиты.

Посему отъ перваго Египетскаго царя-человѣка Мѣна, или мѣннаго (Луннаго) до времени жреца Манеѳона (Мянежона, мѣножона), по наибольшему счету прошло 6,000 лѣтъ, а отъ него, или отъ Птоломея

Филадельфа, до нашего времени минуло 2,000 лѣтъ, слѣдовательно, появленіе Луны у нашей Земли не превышаетъ 8,000 лѣтъ, или около этого. Прежніе жители нашей Земли, какъ упомянуто выше, назывались до-лунными. Сверхъ именъ сихъ царей, прозванныхъ въ народѣ лунными, Германцы (разумѣется, не Нѣмцы, а Славяне Западной Европы; ихъ имя происходитъ отъ глагола: *г*ермѣти (Словен.), или гремѣти, издавать громоносный звукъ, и означало людей славныхъ, олицетвореніе самой славы, воинской доблести) родоначальника своего называли M*an*n (Тацитъ о Германцахъ), Мѧнъ, мѣнный (Лунный); онъ слылъ сыномъ Бога Tuis*c*ona или Tuis*t*ona, родившагося отъ Земли. 1-й слогъ этого имени tuis=движъ, двигатель. 2-е слоги: con, ton имѣютъ одно и то же значеніе, потому что у Славянъ Залабскихъ буква *к* нерѣдко выговаривалась какъ *т*, наприм.: въ цар*т*ѣ, вм. въ цер*к*вѣ; *т*аша, вм. *к*аша; виль*тя*, вм. вель*ка*, велика; с*т*ѣба, вм. с*к*ыба; *т*ижа, вм. *к*ожа (Памят. и Образцы Народ. яз. и Словесности Русск. и Запад. Славянъ, стр. 442, 463, 455, 463; Славян. народописаніе Шафарика, 1843, стр. 103). Итакъ, слоги con и ton=*к*онь и есть усѣченіе родит. пад. множ. числа (коней). Поэтому, какъ видно, Сѣверные Германцы выговаривали слово конь какъ *т*онъ, а Южные такъ, какъ и прочіе Славяне. Tuiscon, Tuis*t*on=движъ-конь, дающій направленіе гону коней (коней Бѣла). Вѣроятно, сперва это имя выговаривали движъ-гонъ, двигатель гона, бѣга, или теченія свѣтила (Солнца); а потомъ слово гонъ въ простонародіи приняли за „конь“, коней. Посему, имя движъ-конь, или движъ-тонь, собственно означало возницу, который управлялъ коньми, заложенными въ колесницу, на коей возсѣдало Солнце, иначе Бѣлъ-богъ, Даждь-богъ. Это имя не есть единственное въ своемъ родѣ, наприм.: Cunobelin (одинъ изъ владѣтелей небольшаго племени Британъ). Къ намъ дошло до сорока монетъ, чеканенныхъ въ его мѣстопребываніи Камалодунѣ. Cun=кунь, кӧнь: *ку*нь, куинь (род. пад. *ко*ня), конь, по Черниговски (Сѣверянски); кунь, конь, по Чешски и Польски; obelin=Aбellio, onis, богъ Солнца или самое Солнце у Галловъ; въ немъ, въ окончаніи io, ion, находился *малый юсъ* =Обѣлѧ, обѣлѧій, обѣляющій, Бѣлъ-богъ, обѣляющій *бѣлымъ свѣтомъ* Вселенную и Землю и производящій на ней об*иліе*, а по пѣвучему произношенію гласной *о*=*а*биліе. Cunobelin=Кӧнь-Обѣлинъ, Конь-Обѣлѧ, иначе тотъ конь, который, везя колесницу Солнца, на которой оно возсѣдаетъ, способствуетъ ея движенію по небу; а слѣдовательно, хотя и въ простыхъ трудахъ своихъ, но все-таки споспѣшествуетъ общему благу на Землѣ—свѣту и теплу, а чрезъ это и *обилію* странъ Земли, а разомъ и того ея уголка, которымъ управлялъ Британскій князь, носившій это имя. Вспомнимъ еще, что у Славянъ Балтійскихъ были такъ называвшіеся вѣщіе кони, или кони, *посвященные*

Солнцу. Имя Германскаго родоначальника Мѧнъ (Mann) напоминаетъ намъ подобное же преданіе Индѣйцевъ о Ману (Manou), прародителѣ рода человѣческаго, который, по мнѣнію Нева, былъ сынъ Вивасваты, или Солнца, а по увѣренію Вильсона, Vevasvata есть седьмой Ману, сынъ Солнца: какъ бы то ни было, а по родоначальнику своему Ман*у* =(мянв*ъ*, мянв*ый*), Индѣйцы считаютъ себя *внуками Солнца*, т. е. *внуками Даждь-бога*; точно такъ и предки наши называли себя внуками Даждь-бога, тоже что Солнца (см. о семъ П. о п. Иг.).

Такимъ образомъ, изъ преданій древнѣйшихъ временъ мы имѣемъ двухъ государей, Египетскаго и Фригійскаго, которые именовались лунными, и таковыхъ же родоначальниковъ двухъ народовъ: Германскаго въ Западной Европѣ и Индѣйскаго. Въ то время Индѣйцы были еще одного и того-же происхожденія съ Египтянами, Фригійцами и Германцами; нынѣшній же Санскритскій языкъ, подобно Коптскому и Абиссинскому, есть смѣсь языковъ преимущественно Монгольскаго и Манжурскаго съ частію Китайскаго и съ языками разныхъ Сибирскихъ народовъ, тоже Монгольскаго происхожденія; только въ нѣкоторой части его вошли Славянскія слова, точно такъ, какъ это видимъ, въ языкахъ Греческомъ и Латинскомъ. Но грамматическое устройство и числительныя имена Санскритскаго языка нѣсколько болѣе удержали свое Славянское происхожденіе и образованіе, такъ что по первому взгляду на теченіе въ словахъ гласныхъ и согласныхъ буквъ, это Монгольское чучело кажется намъ отголоскомъ Славянскаго говора и рѣчи. Я достаточно разобралъ Санскритскій языкъ и могу положительно утверждать сказанное. Что-же касается до безчисленныхъ миѳологическихъ Индѣйскихъ именъ Санскритскаго языка, то это есть ничто иное, какъ наглая и безсовѣстная кража исковерканныхъ Монголами именъ, взятыхъ изъ таковыхъ же преданій Первобытной вѣры древнихъ Славянскихъ народовъ. Эта кража, какъ видно, прошла сквозь тупоумныя головы Китайцевъ и людоѣдовъ-Монголовъ и образовала чепуху, достойную этихъ воровъ, злодѣевъ *) и хищниковъ. Долго ли мы будемъ

*) По случаю нынѣшняго голода въ Китаѣ, въ „Сынѣ Отечества“ 1878 г., № 175, *раскрывается* между прочимъ слѣдующее о просвѣщенныхъ Китайцахъ: „Сообщенія „англійскихъ газетъ о томъ, что бѣдные люди выводятъ своихъ дѣтей на рынки на „продажу, а *богатые* покупаютъ ихъ и питаются мясомъ малолѣтнихъ, оказываются, въ „настоящее время, нисколько не преувеличенными. *Правда, что этотъ обычай укоре„нился въ Китаѣ и не выводится даже и въ обыкновенное время*“. Очевидецъ Плано-Карпини, въ путешествіи своемъ къ Татарамъ въ XIII вѣкѣ, описываетъ Монголовъ, только что погромившихъ Россію, совершенными людоѣдами. Должно полагать, что Славяне, какъ Первобытные туземцы Индіи, Египта, Нубіи, Абиссиніи и другихъ странъ, по большей части были ими съѣдены, а остальная ихъ часть, обращенная въ рабство, слилась съ Монголами завоевателями, которые образовали тамъ разные смѣшанные языки и ублюдочныя племена.

подъ историческимъ обаяніемъ мнимо-древнихъ памятниковъ, вымышленныхъ пустѣйшими въ мірѣ головами Мандариновъ, которые, заграбивъ драгоцѣннѣйшее міровое сокровище Первобытныхъ преданій, хотѣли замять это свое хищничество, истребивъ туземныхъ Славянъ Азіи и Африки, и кровью ихъ замазали великія ихъ дѣянія на поприщѣ наукъ и всѣ труды и открытія ихъ себѣ приписали, а скорѣе *все изуродовали* и *переиначили по своему;* слѣдовательно, присвоенныя сокровища или безсознательно расточили, или прямо истребили, какъ это видимъ и въ позднѣйшее время въ сожженіи знаменитой Александрійской библіотеки Омаромъ. Вотъ почему о Первобытныхъ дѣяніяхъ народовъ Земли, о ихъ первоначальномъ тамъ появленіи на послѣднихъ пластахъ образованій нашей планеты, о ихъ бывшемъ великомъ просвѣщеніи, о ихъ первоначальномъ вѣроисповѣданіи, о ихъ языкѣ, кромѣ дошедшихъ, чрезъ посредство Монголовъ-завоевателей, бредней и подобной же Китайской безтолковщины, намъ рѣшительно ничего неизвѣстно; все покрыто, чрезъ стараніе этихъ хищниковъ и кровопійцевъ, непроницаемою для насъ тьмою, да и нѣтъ уже и возможности, чтобы свѣтильникъ розысканій могъ когда-либо въ нее проникнуть, потому что всѣ вышеупомянутые народы-завоеватели, по напередъ обдуманному плану и согласію, систематически истребляли, въ завоеванныхъ странахъ, не только тамошніе туземные Славянскіе языки, но и всѣ Славянами добытыя науки, художества и проч.,—все предавали огню и истребленію, а вѣру ихъ и преданія историческія—искажали до самаго неузнанія.

Теперь коснемся того единственнаго древняго преданія Египтянъ, которое успѣлъ передать намъ въ немногихъ словахъ Египетскій жрецъ Манееонъ и, на основаніи сего преданія, припомнимъ выше уже сказанный періодъ времени на Землѣ, т. е. до начала появленія Луны, въ который обитали до-лунные жители нашей Земли, именно 18,000 лѣтъ, когда, по сказанію Египтянъ, они управлялись богами и полубогами, а первый царь ихъ былъ Солнце; точно такъ и у Ассирійцевъ первый царь былъ Бѣлъ, Бѣлъ-богъ, иначе Солнце. Сложивъ эти 18,000 лѣтъ съ временемъ, прошедшимъ отъ появленія на нашей Землѣ Луны, или съ 8,000 лѣтъ, выйдетъ, что по преданіямъ Египтянъ родъ человѣческій обитаетъ на Землѣ 26,000 лѣтъ,—облоходъ, или періодъ времени, равный полному обращенію нашего Солнца вокругъ своего Прасолнца (см. выше), т. е. мы прожили на сей Землѣ *одинъ годъ Солнца*; какъ-то намъ посчастливится прожить еще *другой такой годъ*, въ начало котораго, какъ можно полагать, мы уже вступили, или же вскорѣ вступимъ. Если нѣкоторымъ моимъ читателямъ это прожитое нами время покажется чрезмѣрно долгимъ, то не я виною такому ихъ убѣжденію и повторяю, что я основываюсь на данныхъ

также древнихъ, какъ и обломки изъ первоначальныхъ Египетскихъ пирамидъ, вложенныхъ въ стѣны пирамидъ, которыя мы *нынѣ* видимъ въ Египтѣ же. Какъ ни говорите, а я на все сказанное имѣю основанія и, что неизбѣжно и неминуемо въ такомъ разѣ, имѣю основаніе въ мрачной для насъ и тусклой отдаленности протекшихъ тысячелѣтій, подобно какъ въ бѣлосоватомъ туманномъ Млечномъ Пути телескопы открываютъ для нашего зрѣнія безчисленное множество звѣздныхъ міровъ, выявляя намъ въ нихъ безконечную жизненность и бытіе. Что же мы съ огромнымъ запасомъ знаній и богатствъ можемъ оставить по себѣ на Землѣ по прошествіи 26,000 лѣтъ?—Мнѣ кажется, почти ничего, и остатки развалинъ нашихъ городовъ могутъ быть только находимы на глубинѣ нѣсколькихъ десятковъ сажень, а можетъ быть и сотень, какъ это мы видимъ въ послѣдовательности образованій пластовъ Земли.

Въ слѣдъ за симъ обратимся къ 17-ти тысячелѣтнему періоду времени со дня изобрѣтенія названій 12-ти знаковъ Египетскаго Зодіака, въ продолженіе котораго знакъ Скорпіона, отъ времени нахожденія своего на точкѣ весенняго равноденствія, отъ него отдалился на это число лѣтъ. Посему, полагая 26,000 лѣтъ облоходъ времени бытія рода человѣческаго на нашей планетѣ, выйдетъ, за вычетомъ этихъ 17,000 лѣтъ, остальныхъ еще древнѣйшихъ 9,000 лѣтъ времени, въ которое тоже жилъ родъ человѣческій на Землѣ до изобрѣтенія названій знаковъ этого зодіака, а со времени изобрѣтенія сихъ знаковъ прошло еще 9,000 лѣтъ на Землѣ до появленія къ ней Луны. Я убѣжденъ, что въ послѣднія 17,000 лѣтъ отъ сказаннаго изобрѣтенія много случилось физическо-астрономическихъ перемѣнъ на нашей Землѣ и, быть можетъ, что въ началѣ этого времени, когда жилъ изобрѣтатель названій сего Зодіака, собственно Земля наша, какъ планета, находилась еще во 2-й поступительной области свѣта 5, гдѣ нынѣ находится планета Венера, а сія послѣдняя обращалась тогда, гдѣ нынѣ находится планета Меркурій, въ 1-й поступительной области Солнечнаго свѣта 5; планета-же Меркурій была въ то время спутникомъ или луною у одной изъ верхнихъ нашихъ планетъ, вѣроятно, у Юпитера.

Какъ бы теперь ученые ни утверждали, что древность 17-ти тысячелѣтняго изобрѣтенія названій знаковъ Зодіака слишкомъ кажется велика, для такого отдаленнаго существованія рода человѣческаго и его чудно устроеннаго Первобытнаго языка; но я прямо утверждаю, что это *такъ*, иначе смыслъ названій знаковъ отъ Скорпіона былъ бы искаженъ и непонятенъ, и, въ своей разстановкѣ словъ, означалъ бы какую-то безсмысленную путаницу; между тѣмъ какъ въ чтеніи своемъ отъ Скорпіона, онъ выявляетъ намъ настоящее значеніе основныхъ началъ Астрономіи и вмѣстѣ приноравливаетъ ихъ къ общимъ историче-

скимъ выводамъ древней, минувшей до того исторіи государствъ рода нашего. А все вмѣстѣ это составляетъ то основаніе, ту послѣдовательность смысла, отъ которой намъ невозможно отступить ни на одинъ шагъ. Если-бы, научно говоря, по соображенію намъ кажется, что такой періодъ времени слишкомъ великъ, то въ такомъ только разѣ я могу согласиться на меньшее его сокращеніе, когда будущіе астрономы вѣрнѣйше, по своимъ научнымъ вычисленіямъ, докажутъ, *что дѣйствительно нахожденіе Земли въ знакѣ Скорпіона* во время ея весенняго равноденствія случилось позднѣе нѣсколькими тысячами лѣтъ, не потому, чтобы созвѣздія сихъ знаковъ въ то время перемѣщались скорѣе нежели нынѣ; а потому, что во время тогдашняго весенняго равноденствія, когда совпадалъ къ нему знакъ Скорпіона, Земля наша именно тогда находилась во 2-й поступительной области Солнечнаго свѣта 5, гдѣ нынѣ находится планета Венера; такъ что отыскавъ по наукѣ, сколько именно прошло времени отстоянія этой планеты во время ея весенняго равноденствія, противъ знака созвѣздія Скорпіона, и когда это отстояніе дѣйствительно окажется (что случилось менѣе чѣмъ за 17,000 лѣтъ) и такъ какъ Венера, по толщѣ своей, почти одинакова съ нашей Землею, то можно въ такомъ только разѣ согласиться, что Земля, находясь нѣкогда во 2-й поступительной области свѣта 5, во время своего весенняго равноденствія, дѣйствительно находилась противъ созвѣздія Скорпіона нѣсколькими тысячами лѣтъ позднѣе сказаннаго 17-ти тѣсячелѣтняго счета времени. Если такое знаменитое астрономическое вычисленіе состоится въ наукѣ, то тогда почти положительно можно будетъ знать: когда именно Земля наша изъ 2-й поступительной области Солнечнаго свѣта 5 перешла въ 3-ю, въ которой и нынѣ находится (пріобщивъ къ себѣ Луну). Это будетъ истинное торжество науки, потому что и до нынѣ, касательно вычисленія времени всѣхъ случившихся съ Землею перехожденій и переворотовъ, намъ рѣшительно ничего неизвѣстно. А означить для сего, въ далекомъ прошедшемъ, точное и опредѣлительное время нашего бытія—это значитъ превзойти самихъ себя.

Наконецъ произведемъ еще нѣсколько выписокъ изъ моихъ сочиненій о названіяхъ Луны на Славянскихъ языкахъ, а также миѳологическихъ о ней преданіяхъ: изъ нихъ увидимъ, что тѣ и другія суть произведенія точныхъ астрономическихъ свѣдѣній какъ о свойствахъ Луны, такъ и точнаго опредѣленія ея числовида (формулы). Возьмемъ слово Луна, мѣсяцъ, свѣтило ночи, спутникъ Земли, по Славянски, Великороссійски, Иллирійски, Словенски, Вендски и Чешски и, хотя оно и заимствовано изъ Этрурскаго (Славянскаго) въ Латинскій языкъ, но корень его (лунъ) въ немъ ничего не означаетъ; и такъ*): луна и лона, зарево; *отраженіе* лучей свѣта, по Польски (Миллеръ); луна, эхо, отголосокъ, *отраженіе* звука, по Малороссійски. Слово луна образовано изъ родит. пад. корня лунъ, омысла отраженія, отбрасыванія чего либо; первоначально выражалось: *тора-лу́на*, т. е. *звѣзда* отражен*ія* (свѣта Солнечнаго или его лучей). За симъ оно перешло въ женскій родъ. Малороссійское же луна́ первоначально разумѣлось такъ: звукъ или гласъ *лу́на* (отражен*ія*), а потомъ тоже перешло въ существ. жен. рода и выражаетъ самое дѣйствіе отголоска. Отсюда Великороссійское: *лунуть*, выстрѣлить (изъ ружья) и означало собственно—сильно стрѣльнуть, съ отголоскомъ; но удачнѣе сей глаголъ можно употреблять къ выстрѣламъ изъ пушекъ, отъ которыхъ всегда есть луна́, громоподобный раскатъ отголоска. Смыслъ названія спутника Земли Луною симъ еще не ограничивали наши предки: они вложили въ него и самый числовидъ или формулу его; посему слово Луна раздѣлено ими на два слога и каждый изъ нихъ имѣетъ отдѣльный смыслъ. 1-й его слогъ: лу=луа, *два*, на остр. Дружества и Кокосовыхъ. 2-й слогъ: на=на, *земля*, по Манжурски. И вообще слово луна значитъ: земля-*два*, т. е. земля (какъ небесное тѣло) числовида (формулы) 2.

*) Корн. Латин. яз., сост. Платономъ Лукашевичемъ, К. 1871 г., стр. 384.

Въ словѣ Лу*н*а слѣдуетъ съ намѣреніемъ опущеніе согласной *н*= луа, луна, по Португальски=луа, *два*, на остр. Дружества и Кокосовыхъ и Савуански.

Симъ же словомъ опредѣляется и наружный видъ Луны (наприм. серебристая): слово *лу*на, по перестановочному выговору=*ул*на=*о*лна, серебро, по Вогульски около Березова. *О*лна=*ло*на=лонна, луна, по Валезански.

Таковыхъ названій Луны, посредствомъ которыхъ на всѣхъ языкахъ міра, опредѣляющихъ числовидъ ея, иначе общій числовидъ спутниковъ планетъ, я помѣстилъ въ сочиненіи моемъ: „Примѣры всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія астрономическихъ выкладокъ“ счетомъ 30-ть (см. тамъ-же, стр. 79—82); но ихъ имѣется несравненно большее число. Посредствомъ ихъ числовида, въ томъ-же сочиненіи, я опредѣлилъ, по естественной Астрономіи, нашу Луну и четырехъ спутниковъ планеты Юпитера и внѣшнее вращательное ихъ тепло (правильнѣе холодъ), по естественной мѣрѣ теплотвора. Это прежде всего самое необходимѣйшее условіе по естественной Астрономіи.

М*и*сяць, луна, по Малороссійски; м*ѣ*с*я*цъ, луна, по Славянски, Великороссійски, Болгарски и проч., miesiąc (мѣсѐнцъ), луна, по Польски. Въ этомъ словѣ въ гласной „я“ былъ, какъ видимъ, древній Славянскій ясъ (ѫ), выговаривавшійся, какъ нынѣ у Поляковъ, носовымъ *ен* или же *ѐн*. И такъ, ми*ся*ць, мѣ*ся*цъ=мѣсѫцъ. Названія этого свѣтила, въ окончательной согласной „ц“, во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, *одинаково* произносятся; слѣдовательно, причастія, оканчиваю-

щіяся у насъ на щій, щійся, произносились въ этихъ окончаніяхъ на цый, цыйся, такъ точно какъ нынѣ выговариваютъ въ подобномъ разѣ Чехи и Поляки: по этому наше твердое, крѣпкое *щ* произносили предки наши умягченно, чрезъ *ц*; такова была разность въ выговорѣ окончаній дѣйствительныхъ причастій Первобытнаго Славянскаго языка. Мѣсяцъ=*мисмщъ*, *мѣсмщъ* и есть причастіе дѣйствительное, настоящаго времени, усѣченное въ окончаніи *ый* глагола *мисати*, чахнуть, истаявать, исчезать (tabescere, schwinden), по Чешски (Юнгманъ). Мѣсяцъ=истаявающій, исчезающій, отъ уподобленія перехода его отъ новолунія до совершеннаго исчезновенія отражаемаго имъ солнечнаго свѣта. Это свѣтило Земли имѣетъ двоякое исчезновеніе: 1-е постепенное отъ своего ущерба до новолунія и 2-е отъ появленія Солнца на нашъ *черъ* (горизонтъ). Если корень мисъ или мис-а прочтемъ обратно, то будетъ: сим-а=Сима-рьгла, древнее Русское божество (Полн. Собр. Рус. лѣтоп., I, 34). Въ немъ слогъ: рьгла имѣетъ въ *ь* сокращеніе *и*=*ригла*, отъ Малороссійскаго выговора ригъ, рôгъ. Рьгла=рôгла,, отъ рогля, зубчикъ, рогъ, кончикъ роговъ (Zacken, Horn), по Словенски (Мурко); рогліе, рожки, вилы, по Иллирійски (Веселичъ). Симарьгла=роглистая сима, новолуніе, или просто божество луны. „Всѣ Египтяне, пишетъ „Геродотъ (кн. II, 41), приносятъ въ жертву воловъ и тельцовъ чи-„стыхъ; коровъ приносить въ жертву не позволено: онѣ посвящены „Изидѣ. Ибо сія богиня изображается женщиною, *съ рогами* на головѣ“. Несравненно повѣднѣе (поэтически) это выявляетъ намъ слѣдующая Малороссійская загадка (Украинськи приказки, М. Номиса, 1864 г., стр. 290): пóле не зміряне (неизмѣримое), бóдло (скотъ) не зличéне (безъ числа), *пастухъ рогатый*. Вôдгадка: небо, зори (звѣзды) и місяць (вообще луна, новолуніе, *молодикъ*, т. е. пастухъ рогатый). Корень „симъ“ въ обратномъ чтеніи=мисъ=мысь, корова, по Пермякски; мись, корова, по Остяцки около Березова; месь, корова, по Остяцки около Нарыма; міюсь, рогъ, по Татарски по Енисеѣ; минсь, рогъ, по Татарски на Барабѣ. Не посему-ли у Монголовъ Индіи, или мнимыхъ Индѣйцевъ Браминской вѣры, почитаніе коровы дошло до смѣшнаго безумія?—Славяне, туземцы Индіи, впослѣдствіи объясняя своимъ завоевателямъ—Монголамъ свойства луны и исходящаго отъ нея свѣта, могли сказать, что это все въ совокупности на ихъ языкѣ называется мѣсяцемъ, а Монголы приняли это за небесную корову*). Въ описаніи Рус-

*) Греческое названіе луны: séléné=serene=саранъ, луна, по Монгольски (Ковал., 1329), такъ произносятъ луну Монголы, преимущественно живущіе у Китайской стѣны; остальныя же ихъ племена, а также и Калмыки, говорятъ сокращенно: сара (Asia Polygl. 280). Saraceni, Сарацины (Ammian. Marcel.).... 1-й слогъ: sara, луна, по Монгольски и Калмыцки. 2-й слогъ: ceni=sien, чтить, уважать, по Китайски (Guignes, 4945). Saraceni=чтители, поклонники луна. У Арабовъ и по нынѣ годы суть лунные, имѣющіе 354 или 355 дней; остатки лунопоклонства сохраняются также у Магометанъ во время молитвы обращеніемъ къ лунѣ; а кромѣ этого на мечетяхъ у нихъ изображается луна.

скихъ и Славянскихъ рукописей Румянцовскаго музеума, сост. Алекс. Востоковымъ, Спб., 1842 г., упоминается рукопись № 181, подъ заглавіемъ: „Златоустъ“ (собраніе словъ поучительныхъ на всякую недѣлю), писанный въ началѣ XVI вѣка, сдѣлана, между прочимъ, слѣдующая выписка изъ вписаннаго въ Златоустѣ Русскаго сочиненія, подающаго любопытное свѣдѣніе объ остаткахъ идолопоклонства у предковъ нашихъ: „тако сіи не мога терпѣти крестіянъ двовѣрныхъ живуще, иже суть „крестияне вѣрующе в Перуна и в Хорьса и въ Мокошь и въ Сима „и въ Рьгла и въ Вилы ихъ же числомъ тридевять сестреніцъ, глаго-„лютъ ѡкаяннии невѣгласы: то все мнятъ богы и (съ) богынями“. Хотя составитель имя Симарьглы раздѣлилъ на Симу и Рьглу, полагая видѣть въ немъ двухъ отдѣльныхъ божковъ, но главное въ его показаніи есть то, что непосредственно послѣ сихъ именъ слѣдуютъ вилы (Нимфы) въ числѣ *тридевяти*, или двадцати семи сестеръ. Индѣйскій Сома, богъ луны, или самая луна, по миѳологическимъ преданіямъ Индѣйцевъ, имѣлъ *двадцать семь* женъ, которыя всѣ были *Нимфы и родныя сестры;* онѣ были дочери Дакши, сына Брамы, создателя міра. Это есть ничто иное, по мнѣнію Вильсона, какъ астрономическая аллегорія: зодіакъ Индѣйцевъ составлялъ двадцать семь созвѣздій (Wilson: Chefs-d'oeuvre du théatre Indien, Paris. 1828, II, 456). Монголы имя Сома разумѣли по своему: корень его сомъ въ обратномъ чтеніи=мосъ=мось, корова, по Зырянски. Египтяне имя Isis произносили Изъ или Иза, которое соотвѣтствуетъ Иллирійскому: iza (иза), по ту сторону, въ тылу (von der hinter Seit, von jenseits); izza (изъ-за), тоже значеніе по Словенски. По этому смыслу Египтяне представляли луну свѣтиломъ, имѣющимъ двѣ стороны: свѣтлую и темную, или *изнань*. *Изъ*, *Иза*, есть сущ. женск. рода, означающее омыслъ постепеннаго перехожденія отъ наружной, или свѣтлой стороны луны къ темной, или тыловой, т. е. „*изнани*“, „*изы*“ (Объясн. Ассир. именъ, стр. 128, 129)“.

Жены Индѣйскаго божества Сомы, въ числѣ 27-ми, означаютъ не 27-мь созвѣздій Индѣйскаго зодіака, къ которымъ наша Луна вовсе не имѣетъ никакого отношенія, а просто сіе число означаетъ (2+7=9) сидерическое число дней, въ которые Луна совершаетъ кругооборотъ на своей оси; Луна же, какъ извѣстно, отъ новолунія до новолунія заключаетъ въ себѣ $29\frac{1}{2}$ дней; посему, чтобы за столько тысячъ лѣтъ назадъ знать число дней собственно кругооборота на своей оси Луны, должно имѣть вѣрныя астрономическія наблюденія касательно круго-

обращенія Луны, а не такія наблюденія или счеты отъ одного новолу-нія до другого, которыя каждому простолюдину извѣстны какъ пять пальцевъ. Двадцать семь родныхъ сестеръ означаютъ число дней этого оборота; поэтому, каждая сестра, или жена божества Сомы, предполагалось по иносказанію, должна была поочередно проводить съ нимъ *одни сутки Земли*, раздѣлять съ нимъ брачное ложе.

Древнее Славяно-Русское Сима (Сôма), какъ обыкновенно въ такихъ словахъ бываетъ, заключаетъ въ себѣ и числовидъ Луны, или вообще Лунъ. 1-й слогъ его: си=ши, два, по Ингушевски и Тушенски на Кавказѣ. 2-й слогъ: ма=ма, земля, по Пермякски и Вогульски, и вообще сіе слово значитъ: земля-*два*, т. е. земля (какъ небесное тѣло) числовида (формулы) 2.

Симъ же словомъ опредѣляется и наружный видъ Луны, или цвѣтъ издаваемаго ею свѣта, корень его симъ=симь, серебро, по Бухарски и мнимо-Персидски (Срав. Слов.); симма, серебро, по мнимо-Ассирійски. Сима=серебристая, сребровидная. Срѣбный, серебряный, по Малороссійски: корень срѣбъ, въ обратномъ чтеніи=берсъ=берсь, *луна*, по Кази-Кумыцки на Кавказѣ, т. е. *серебристая*.

Изъ приведенныхъ здѣсь словъ Первобытнаго Славянскаго языка можно видѣть, что они не составляютъ пустого, по произволу взятаго набора буквъ согласныхъ и гласныхъ, но что каждое изъ нихъ удивительно какъ остроумно составлено и точно въ разныхъ своихъ прочтеніяхъ, такъ сказать, математически опредѣляетъ предметъ имъ называемый.

Даже самыя новыя по своей давности Славянскія собственныя имена и наименованія не утеряли еще великаго своего прежняго ученоопредѣлительнаго значенія, а нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ соотношенія даже съ языками Новаго Свѣта. Напримѣръ: 1-е Бѣлъ-богъ есть тоже, что Ассирійскій Бѣлъ, богъ Солнца, у Славянъ; а по Малороссійскому выговору: Билъ-бôгъ. Это имя собственно значитъ: бѣлаго свѣта богъ, такъ какъ бѣлый цвѣтъ есть основный и составленъ изъ семи цвѣтовъ Солнечнаго луча, заключающихся въ преломленныхъ лучахъ Солнца: слѣдовательно, предки наши совершенно вѣрное имѣли понятіе о свойствѣ бѣлаго цвѣта, а мы только объ этомъ не такъ давно узнали отъ нашихъ Естествоиспытателей. Бѣлъ=villai, бѣлый, по Тамульски; viela, бѣлый, по Малабарски (Merian, 154). Білъ по музыкальной грамматикѣ Первобытнаго языка=бôлъ, а по Польски и Болгарски *бя*лъ, въ обратномъ чтеніи=*ля*бъ, *ля*бъ=laban, бѣлый, по Еврейски (Merian). Лябъ въ перестановкѣ гласной *я*=*я*лбъ=alb-us, бѣлый, по Латыни. Посему бѣлый цвѣтъ справедливо можно назвать главнымъ, образующимъ *свѣтъ*, такъ какъ онъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ цвѣта для нашего зрѣнія. Посему, білъ въ обратномъ чтеніи=либъ, *свѣтъ*,

по Эрзо-Шотландски; лимбо, *свѣтъ*, по Сарамакски въ Суринамѣ въ Южной Америкѣ (срав. слов. ч. III, Спб. 1791, 38). Изъ этого видимъ, что имя Білъ-богъ, примѣнявшееся къ Солнцу, объясняетъ намъ одно изъ главнѣйшихъ свойствъ свѣта.

2-е. Даждь-богъ есть другое имя, которымъ предки наши называли Солнце. Въ этомъ можно положительно удостовѣриться изъ слѣдующаго свидѣтельства въ лѣтописи знаменитаго нашего древняго лѣтописца Нестора, подъ годомъ 1114-мъ, въ которой, между прочимъ, объ этомъ имени онъ такъ упоминаетъ: „Сего ради прозваша й (Феоста) „Сварогомъ и блажиша й Егуптяне. По семъ царствова сынъ его, „именемъ *Солнце, его-же наричють Даждь-богъ* (Полн. Собр. Рус. „лѣтоп., 1843, II, 5)“. Это имя (Даждь) хотя собственно означаетъ дождь, а правильнѣе выявлимость многихъ дождей, но оно вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ непосредственную, по созвучію, связь съ названіемъ Солнца, какъ что постоянно выявляется намъ во всесвѣтномъ Славянскомъ чаромантіи. Посему слово *даждь* сперва слѣдуетъ намъ разобрать по корню, такъ сказать, его связывающему съ настоящимъ его корнемъ. Итакъ: окончательныя въ немъ согласныя *жд* образовались непосредственно отъ первообразной согласной *г* (тоже и ґ, h)=дагъ и даґъ=ддага, *Солнце*, по Черкесъ-Кабардински. Дагъ, даґъ въ обратномъ чтеніи=гадъ, ґ(h)адъ=hiadi, *солнце*, по Othomi'йски въ Средней Америкѣ; ghiedde, *солнце*, по Замукайски въ Южной Америкѣ (Merian, 67); ґадалли, *солнце*, по Араваксaskи въ Суринамѣ въ Южной Америкѣ (Срав. слов. ч. I, Спб. 1790, 336). За симъ слѣдуетъ обычное сравненіе блеска Солнца съ золотомъ: *дагаву*, *золото*, по мнимо-Халдейски; дако, *золото*, по Сирійски.

Собственно же имя Даждь=даждь, дождь, по Иллирійски и Словенски. Дождь, дождь, по Славянски и Русски; дожжь, дождь, по Бѣлорусски, и происходитъ отъ корня: догъ, донгъ, дѧгъ, а производное его=дожъ, дожь, шаръ, шарикъ, капля. Дôгъ въ обратномъ чтеніи=гôдъ (гудъ), отсюда: gutta, капля, по Латыни. Даждь, дождь, значитъ выявлимость многихъ или множества капель=дагу, даугу, догу, дождь, по Чеченски и т. д. И обратно: *дау*гу=*гау*ду=кавда, дождь, по Дугорски (Кавказъ).

Послѣ сихъ разысканій читатель легко можетъ догадаться, что здѣсь дѣло идетъ собственно не о дождѣ, а объ одномъ изъ важнѣйшихъ законовъ Природы: что паденіе дождя (дождевыхъ капель) на нашу Землю происходитъ отъ вліянія на ея атмосферу Солнца (на свѣтовую оболочку котораго, въ свою очередь, непосредственно вліяетъ наше Прасолнце). Этотъ законъ Природы въ наше время только что начинаетъ обращать на себя вниманіе ученыхъ наблюдателей, особенно метеорологовъ, между тѣмъ какъ предки наши давнымъ давно,

испоконъ вѣковъ, это совершенно знали и не въ примѣръ лучше, нежели мы теперь; знали также о періодическомъ появленіи на Солнцѣ пятенъ, на которомъ бо́льшее или мѐньшее ихъ появленіе въ обратномъ порядкѣ проявляетъ мѐньшее или бо́льшее на Землѣ тепло. Повторимъ, отъ вышеупомянутыхъ словъ: даждь, дагъ, деждъ, дегъ происходятъ названія солнца: ддага, hiada, ghiedde... За симъ дегъ=deko, *черный*, по Дарфурски въ Средней Африкѣ, т. е. Солнце имѣетъ *черныя пятна*; въ сихъ же словахъ есть указанія на тепло и холодъ, который есть для насъ отрицательное состояніе тепла. Имѣя сіи данныя, я началъ изслѣдовать ихъ научно, по естественной Астрономіи, и вскорѣ открылъ, для предузнанія вообще состоянія погоды на земномъ шарѣ, тождень Солнца, заключающій въ себѣ 36 его сутокъ; но за симъ нашелъ, что періодъ его, заключающій въ себѣ 2 года, 171 день, или 900 числовидныхъ дней Земли, далеко не можетъ удовлетворить разнообразія послѣдовательности погоды на земномъ шарѣ; тогда, послѣ точныхъ изслѣдованій и соображеній, я помножилъ число 900 дней на число $4^1/_2$ и въ произведеніи получилъ 4,050 дней Земли, или полный кругооборотъ времени, заключающій въ себѣ 11 лѣтъ $40^1/_2$ дней, въ продолженіи котораго всѣ погоды и метеорологическія явленія совершаютъ на нашей Землѣ полный кругооборотъ, точь въ точь подобный съ таковымъ же своимъ прошедшимъ и долженствующій совпадать съ такимъ же будущимъ; впрочемъ, 9-ть такихъ кругооборотовъ, составляющихъ *100 числовидныхъ лѣтъ нашей Земли*, весьма мало чѣмъ разня́тся между собою, но все-таки это необходимо замѣтить. Этотъ, какъ я сказалъ выше, кругооборотъ временъ смѣны погоды, бо́льшаго или мѐньшаго тепла или холода, появленіе напряженія или ясности зодіакальнаго свѣта, сѣвернаго сіянія, перемѣны направленія вѣтровъ, сила ихъ дуновенія, магнитныя подземныя бури, уклоненія магнитности земной и проч. одновременно и, такъ сказать, въ одно мгновеніе дѣйствуетъ на всѣ планеты нашей Солнечной совмѣсты, которыя равномѣрно испытываютъ всѣ вышеупомянутыя перемѣны, происходящія на нашей Землѣ. Всѣ подобнаго рода перемѣны лучше всего могутъ подтвердить наблюденія перемѣнъ, происходящихъ на полосахъ атмосферной оболочки планеты Юпитера, а потомъ Марса; но все же таки прежде нужно открыть законы и настоящій источникъ всѣхъ сихъ, до нынѣ необъяснимыхъ, великихъ перемѣнъ и воздушныхъ явленій въ нашей Солнечной совмѣстѣ міра. А это мое сочиненіе, преимущественно и предназначено для сего предмета; оно первое указываетъ намъ всѣ сіи перемѣны посуточно и почасно, основанныя на вышесказанныхъ законахъ, именно: вліяніе свѣта нашего Прасолнца на свѣтовую оболочку Солнца и, независимо отъ сего, такое же вліяніе *полусуточныхъ оборотовъ Солнца* на нашу планету.

3-е. Хорсъ—тоже одно изъ названій божества Солнца, какъ это явствуетъ изъ памятника поэзіи XII вѣка, Пѣсни о полку Игоревомъ: „Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ (князьямъ) грады радяше, а „самъ въ ночь влъкомъ рыскаше; изъ Кіева дорыскаше до куръ (до свѣ„та, до куропѣнія) Тмуторокания (на юго-востокѣ отъ Кіева); великому „Хръсови (Хорсъ, богъ солнца=хуршидъ, солнце, по Ново-Персидски. „Срав. слов.) влъкомъ путь прерыскаше (т. е. еще *до утра* перебѣгалъ „торъ небесный, путь солнца)",—значитъ: по быстротѣ рысканія своего опережалъ и самый бѣгъ Солнца (Корн. Лат. яз., стр. 347).

„По такому поэтическому выраженію Солнце, при переѣздѣ отъ своего ѫтъра (утра, утора) прямо на Западъ, оставляло по лѣвую руку Тмуторокань (Таматарху), а по правую Кіевъ".

Божество Хорсъ, или Солнце, какъ видѣли уже выше, уподоблялось блеску золота=χρυσός (съ Пелазгическаго), *золото*, по Гречески =хрѷсо и хо̀рсо=хоръ и хуръ (=хо̀ръ), *солнце*, по Осетински (Шегр., 276, Срав. слов.); за симъ слѣдуютъ другія свойства Солнца. Хорсъ есть второобразное слово и происходитъ прямо отъ корня хор*тъ*, подобно какъ: *сѣ*нь и *тѣ*нь=хуртъ (хо̀ртъ), *лучъ*, по Осетински; хортъ, *борзая* собака (*скорая*, прыткая), по Славянски и Малороссійски; отсюда же: хурдунъ (хо̀рдунъ), *быстрый, скорый*, по Монгольски (Ковал., 970); hurt-ig (хо̀рт-игъ), *скорый*, по Нѣмецки, т. е. самая большая *быстрота* перемѣщенія въ нашей Солнечной совмѣстѣ міра есть *Солнечные лучи*, а самое бо́льшее движеніе вещества въ ней есть обращеніе Солнца около звѣзды свѣта 6. Въ слѣдствіе этого, на основаніи бо́льшаго или ме́ньшаго круговращенія на своей оси свѣтилъ, я произвелъ астрономическія выкладки касательно вращательнаго тепла планетъ и ихъ спутниковъ, а на основаніи естественныхъ мѣръ времени, протяженій ихъ гмотъ и естественной мѣры теплотвора,—дошелъ до самыхъ важнѣйшихъ выводовъ законовъ естественной Астрономіи, изъ которыхъ убѣдился, что всѣ сіи кругообращенія небесныхъ тѣлъ имѣютъ соотношенія между собою и такія, которыя по наблюдательной Астрономіи невозможно и подозрѣвать. Такъ, на основаніи сказанныхъ законовъ естественной Астрономіи, я рѣшилъ самымъ точнѣйшимъ образомъ, между прочимъ, задачи:

1-ю. Положимъ, что мы не знаемъ собственныхъ сутокъ Юпитера, и потому, по вращательной быстротѣ равнодѣла Сатурна, узнать: во сколько собственныхъ сутокъ Юпитеръ обращается вокругъ Солнца, а также во сколько часовъ естественной мѣры онъ производитъ оборотъ на своей оси?

2-ю. Окружнымъ множителемъ времени и пространства планеты Сатурна опредѣлить поперечникъ Юпитера (Примѣры всеcв. Слав. чаром. астрон. выкл., стр. 99—104).

Если мы видимъ въ Первобытномъ нашемъ языкѣ такую вѣрную опредѣлительность въ названіяхъ, касающихся Астрономіи и точныхъ наукъ, то тѣмъ не менѣе усматриваемъ таковую же точность въ собственныхъ названіяхъ великихъ людей въ опредѣленіи ихъ качествъ, достоинствъ или же предназначеній. Въ сихъ названіяхъ выше всего долженъ быть цѣнимъ самый языкъ и образованіе его сложныхъ именъ, которыя весьма схожи съ таковымъ же образованіемъ въ Малороссійскомъ языкѣ. Для полноты узнанія свойствъ Первобытнаго языка, считаю необходимымъ привести здѣсь изъ него въ достаточномъ числѣ вышесказанныя собственныя имена. Всѣ они отзываются какимъ-то величіемъ и, какъ видно, вѣрно обозначаютъ, если не обѣтъ носившаго имя лица, то по крайней мѣрѣ его прямую обязанность, его истинное назначеніе. Со всего видно, что имена Египетскихъ царей, къ намъ дошедшія отъ древнихъ авторовъ, были вовсе не тѣ, подъ которыми они царствовали; нынѣ они намъ неизвѣстны, а дошли до насъ только ихъ прозванія, которыя, вѣроятно, давались Царямъ по ихъ смерти народомъ или жрецами; что же касается до Ассирійскихъ и Вавилонскихъ царскихъ именъ, а особенно послѣднихъ временъ, то они скорѣе имѣютъ значеніе царскихъ титуловъ болѣе или менѣе въ повѣдномъ (поэтическомъ) смыслѣ. Имена Полководцевъ, къ намъ дошедшія, тоже не были ихъ настоящія, а давались имъ въ послѣдствіи по заслугамъ и качествамъ, вѣроятно, современниками. Въ сочиненіи моемъ: „Объясненіе Ассирійскихъ именъ" я объяснилъ всѣхъ таковыхъ именъ болѣе трехсотъ, гдѣ они разобраны по точнѣйшимъ правиламъ Первобытнаго нашего языка; изъ нихъ я привожу здѣсь примѣчательнѣйшія имена, не касаясь ихъ грамматическихъ свойствъ, которыя читатели могутъ въ подробностяхъ прочесть въ сказанномъ сочиненіи. Вотъ имена Египетскихъ царей:

1. Nectaneb(os), Некданебъ (Объясн. Ассир. именъ, стр. 106): отъ нигда, *никада*, никогда, по Иллирійски; *никдаръ*, *никогда*, по Словенски, и небъ, *либо*, по Чешски = никогда-„либо",—это значитъ: въ словарѣ царской рѣчи нѣтъ словъ: авось, или, либо-такъ, либо-сякъ, либо-иначе, а тѣмъ болѣе въ невзгодѣ государства. И дѣйствительно, Некданебъ былъ изъ числа послѣднихъ Египетскихъ государей, которые, со времени порабощенія Египта Камбизомъ, боролись не на животъ, а на смерть противъ Персидскаго ига. Это царское имя составлено по подобному древнѣйшему:

2. Nile(us), такого же значенія имя царя Египетскаго (Діодоръ, I, 19)=Niĭlé. 1-й слогъ: ni=ни. 2-й слогъ: ĭlé=илъ, *или*, по Иллирійски. Nile=ни-илъй; ни-илѣй, тотъ кто въ своихъ дѣйствіяхъ отвергаетъ: иль, или, т. е. всякую двуличность, двусмысленность, неопредѣленность, случай, кто требуетъ точнаго исполненія своихъ повелѣній. Это имя опять имѣетъ связь съ Ассирійскимъ Нинъ (см. № 9, 10 и 80, Нанибра). Діодоръ Сицилійскій въ слѣдъ за этимъ говоритъ, что отъ имени сего царя названа въ послѣдствіи рѣка Нилъ: оно такъ, да не такъ, по крайней мѣрѣ, это свидѣтельство наводитъ на мысль, что производство имени этой рѣки возможно по тѣмъ же законамъ Славянской рѣчи, которая уловима въ произношеніи только по Кирилловской азбукѣ. По мнѣнію Геродота, Дельта и даже нижній Египетъ образовались изъ наносной земли, или *ила* Нила (Геродотъ, II, 15). Разберемъ составъ и этого имени. Нилъ=ниилъ. 1-й слогъ: ni происходитъ отъ Сербскаго глагола ніяти, колебать, колыхать (agitare), говорится о вѣтрѣ, деревьяхъ и проч., повелительное его—ній, настоящ.—нію и т. д., точно такъ, какъ піяти, біяти. Быть можетъ отъ него происходитъ Славянское: ныти, ныю, ньеши, а вмѣстѣ и наше ныть, тосковать, скучать. 2-й слогъ: *илъ*=илъ, глинистая и вязкая земля на днѣ рѣкъ, озеръ и морей, по Русски, Иллирійски, Словенски и проч. Имя Нилъ собственно выговаривалось н*ыйи*лъ и означало зыб*лющій* илъ, то, что зыблетъ илъ, подобно какъ вѣтеръ, по направленію своему, ніетъ, зыблетъ песокъ; но такъ какъ произношеніе этого имени усугублялось въ одной и той же гласной „и", то и стали его выговаривать сокращенно; а особенно Греки, которые не только не разумѣли никакихъ грамматическихъ законовъ чуждыхъ имъ языковъ, да и вовсе ихъ не хотѣли знать, будучи убѣждены, что, кромѣ Греческаго (т. е. Монголо-Манжурскаго), никакого на свѣтѣ языка не слѣдуетъ признать человѣческимъ.

3. Bochoris, Busiris, Божорі(ѣ)шъ, Бо̂жійрі(ѣ)шъ (Объясн. Ассир. именъ, 146)=
Божій рѣшитель, по волѣ Божіей рѣшающій что-либо.

4. Aegyptus, ѣкъ-о̂бтъ (стр. 129): ѣкъ=якъ (яка, яко), сильный, крѣпкій; якость, якота, сила, крѣпость, по Иллирійски и Словенски. О̂бтъ=обтъ, цѣлое количество чего-либо (выгов. *оп*тъ), по Великороссійски; обта въ смыслѣ обтины, общины во множ. чис., въ род. пад. имѣетъ: обт*ъ*=
Сила-общинъ.

5. Ps*am*menit, Бъжь-жме-нить (стр. 131)=
Божія ума нить, его неразрывная связь.

6. Rampsinit, ръбц*ій*-нить (стр. 132)=
Швовъ нить. Корень слова R*am*psi есть ръбъ, отсюда: ръбежъ, ръбецъ. Рубъ, рубецъ, шовъ, по Иллирійски; rąbić (ро*м*бицъ), обрубать, дѣлать рубецъ на ткани, по Польски. Rampsinit=Ръбцѣй-нить, швовъ, рубцовъ нить. Смыслъ этого имени есть тотъ: подобно какъ различно выкроенные куски ткани соединяются между собою нитью швовъ и образуютъ одежду, такъ точно и государство, состоящее изъ различныхъ

сословій народа и областей, связывается общею нитью самодержавія; извлеките ее изъ этой связи, и все государство распадется на части, подобно какъ распоротая одежда.

7. Pétésucc(us), бѣдѣй-сукъ (стр. 76)=

Сучитель, скрутитель, бѣдствій, бѣдъ (царства).

8. Psammetic(us), бъжь-ѧме-дигъ (стр. 132): дѣга, ремень, по Словенски; дзяга, т. е. дѣга, кожанный поясъ, по Бѣлорусски, а по Малорос. выговору дига=

Божія ума дѣгъ (связь).

9. Psammis, Бъжь-ѧме-изъ (стр. 132): *изъ* (Первобыт. и Малорос.)=*ѣзъ*, язъ, плотина, по Иллирійски и Словенски; *изекъ*, плотина, гать чрезъ рѣчку, по Чешски; изо́къ, рыболовная гать, ипреграждепіе, по Малороссійски=

Божія ума ѣзъ (оплотъ).

10. Amyrtae(us), ѧмъ-ӧртѣй (стр. 133): ӧртъ, ӧртый = *артъ* и *ратъ*, остроконечіе, остріе, по Иллирійски=

Умъ верховнѣйшій.

11. Sesoosis, сѣцо-осійшъ (стр. 133): сѣцо=сѣч*но*; ось, осый= ось, подсѣдъ въ мѣхахъ, по Великороссійски, отъ иглообразности; отсюда: оса́, отъ своего ӧса или жала; ось, усики ниткообразные на хлѣбныхъ колосьяхъ; осйь (ст.), острый конецъ трости или чего-либо=

Мечно-острѣйшъ.

12. Sesostris, сѣцъ-острійшъ (стр. 74)=

Мечъ-острѣйшъ.

13. Ramesses, рамѣ-зежъ (стр. 133): рамѣ = рам*ѣ*, имен. пад. двойств. чис. сущ. рамо, плечо, а множ. его есть рамы, рамена; sses, ses=зежъ, зедъ=зедь, каменная стѣна, по Чешски, и проч.=

Воинъ ряда каменнаго.

14. Tnephachth(us), тнѣй-хвастъ (стр. 134): тнѣй, отъ тяти (наст. тну), рубить, сѣчь, по Малороссійски и Чешски; хвасть означаетъ пышность, богатства; нынѣ же глаголъ хвастать низошелъ на значеніе чваниться (богатствомъ и проч.)=

Пресѣчитель роскоши.

15. Mycerin(us), муке-ринъ (стр. 135)=

Мученій отринутель. Онъ прославилъ свое царствованіе человѣколюбіемъ (Діод. Сиц., кн. I, 64).

16. Apri(es), абрій (стр. 144): 1-й слогъ: ар = объ, вокругъ. 2-й слогъ: рѣй, отъ него: глаголъ рѣяти, быстро течь, въ древности означалъ перехожденіе, быстроту; рьяный и первобытное: рій, рѣй, лучъ солнечный; а рія, рѣя, совокупность лучей, сол*он*чье, солѧчье, солнце=

Лучезарный.

17, Sasych(es), сасъ-ухъ (стр. 144), со*съ* и со*тъ* ухный=

Сотъ благовонный.

18. Amasis, ѧмазижь (стр. 74): Ama (Болгар. юсъ)=ѧма; sis= зижь, зиждь=зидь, каменная стѣна, по Иллирійски, а здѣсь подъ словомъ зижь разумѣется каменное основаніе, фундаментъ зданія, а въ переносномъ смыслѣ ума=

Ума-зиждъ.

19. Osimandy(as), оци-мѧдвъ (стр. 147): корень мѧдъ (отс. мѧдръ), въ обратн. чтеніи=дѧмъ: дума, размышленіе, мысль=

Очи мудрости.

20. Anysis, он*ӧ*зъ-зижь (стр. 148)=

Пронозъ, пронзъ (соединеніе) основанія (царства).

21. Uchoré(us), ухорѣй (стр. 149)=

Всеслышащее ухо (ухо, до котораго доходятъ быстрые лучи, или электрическіе токи звука, иначе: эти слуховые токи уподобляются быстролетнымъ лучамъ Солнца).

22. Mnévés, мнѣв*ѣ*жь (стр. 150): Menev = мнѣвъ, есть множ. чис., родит. пад. сущ. жен. рода: мнѣва, отъ глаг. мнѣти (наст. мнѣвамъ), мыслить, мнить, думать (putare), по Чешски; мнивати (наст. мнивамъ), мнѣти—тоже значеніе, по Иллирійски=

Вѣщій мыслитель.

23. Acoris, око-рысь (стр. 148)=

Око рыса (тигра), т. е. зоркій, дальновидный взглядъ. У насъ выраженіе: *рысье зрѣніе* значитъ острое зрѣніе, но только не такого рыся, какъ мы полагаемъ, потому что нашъ звѣрёкъ рысь (lynx) называется по Словенски рысопесъ (рысопасъ), собака-рысь. Греки и Римляне слово lynx заимствовали уже отъ Сѣверныхъ Славянскихъ народовъ, а отъ этого и у нихъ такое же повѣріе о зоркости нашего рыся взято изъ преданій—не впопадъ.

24. Pausiris, павшій рысь (стр. 148)=

Павшій рысъ (тигръ). Остановимся на семъ послѣднемъ имени. Этотъ Египетскій царь царствовалъ во время борьбы Египтянъ противъ Персовъ (съ 397—375 г. до Р. Х., по Геерену). 1-й слогъ: pausi=павшій, причастіе дѣйствительное, прош. вр. глаг. па́сти, падать. 2-й слогъ: ris=рысь (муж. р.), тигръ, по Словенски и Иллирійски. Pausiris=павшій-рысъ, или рысь. Причастіе прошедшее „павшій“ имѣетъ здѣсь два знаменованія: прямое то, что государь, носившій имя павшаго или *у*павшаго тигра, признавалъ себя побѣжденнымъ отъ Персовъ; но вмѣстѣ это же причастіе означало то, что мы выражаемъ чрезъ *при*павшій, притаившійся къ землѣ: извѣстно, что, когда тигръ подстерегаетъ добычу свою или противника, то, скрывшись въ засадѣ, припадаетъ къ землѣ, и, зорко сторожа, въ выжданный мигъ, внезапно бросается на неосторожную и ничего неожидающую свою жертву. Царское имя „Павшій-

тигръ“ означало вмѣстѣ опаснѣйшаго врага для Персовъ, дававшее имъ намекъ о томъ, что мы выражаемъ словомъ: „не зѣвай“!

ЦАРИ ЭѲІОПСКІЕ:

1. Savacon, слава конъ (стр. 137). Слово sava (слава) находится здѣсь въ род. пад., его имен. падежъ есть корень *славъ* или *словъ*, омыслъ словославія, молвы, добраго имени=
Слава (славы) конъ (основаніе).

2. Actisan(es), окцы-санъ (стр. 142)=
Очи сани (очи оцѣпеняющія). Actisan(es), царь Эѳіоскій, послѣ побѣды, одержанной имъ надъ Амазисомъ, вступилъ на престолъ Египетскій и управлялъ новыми своими подданными человѣколюбиво, отмѣнилъ смертную казнь, замѣнивъ ее ссылкою (Діод. Сиц., кн. I, 60). 1-й слогъ: acti=*á*кцы, здѣсь удареніе приходится на первой гласной; поэтому, какъ видѣли выше, по Ассирійскому выговору *о*, по тонической грамматикѣ древняго Славянскаго языка, выговаривалось какъ *а*; но здѣсь это слово находится еще въ двойственномъ числѣ, именит. падежа=*ок*цы, очи. Славянское сущ. средняго рода око имѣетъ исключительное склоненіе: въ единств. и множ. числѣ склоняется какъ сред. рода, а въ двойственномъ по четвертому склоненію именъ жен. рода (Слав. Грамм. Пенинскаго, 1826 г.). 2-й слогъ: san=сань, драконъ, гидра, огромная змѣя, боа, по древне-Чешски:
Каже кнѣжна выправити послы:
. . . .
По Ратиборъ отъ горъ Крконоши*):
И дѣ-же Трутъ погуби сань люту (Любушинъ Судъ).
Отъ слова санъ происходитъ Чешское сан*ь*, нижняя челюсть; отсюда: сан*и*, по уподобленію полозьевъ саней этой челюсти. Самое же слово полозъ, по Русски, собственно значитъ *большая порода змѣй*, тоже что Чешское плазъ, пресмыкающееся, отъ глагола плазити, ползать. Санъ, саня, сонъ, по Иллирійски; сани (жен. рода), саня, сонъ, по Словенски; поэтому производное Чешское санъ есть пресмыкающееся, имѣющее свойство своимъ взоромъ наводить оцѣпенѣніе, столбнякъ, неподвижность на встрѣтившуюся ему добычу, которую, въ такомъ видѣ, умертвивши, поглощаетъ. Actisan=*Ок*цы-сань, очи, глаза-сани, иначе: государь, коего мудрыя распоряженія и дѣйствія приводятъ, какъ непріятелей, такъ и нарушителей закона, въ безсиліе, невозможность противодѣйствія, или сопротивленія. Цари Эѳіопскіе и Египетскіе носили высокія на головѣ тіары, съ изображеніями *змѣй*. Сюда принадлежитъ имя Скиѳскаго царя (Геродотъ, IV, 80): Octamasad(es). 1-е слово его: Octama=*ок*тама, *ок*чама=очама, былъ творит. пад. двойств. числа сущ. око. Слогъ: sad=*съ*дъ; *садя*, судить, по Болгарски (Филаретовъ). Octamasad=Октамасъдъ, Очамасудъ, верховный судитель, судящій *по очевидности* дѣла, а не по простому доносу, по подговору или по слуху.

*) Крахо или крыго, льдоноши, т. е. горы, коихъ вершины покрыты образовавшимся льдомъ отъ растаявшаго снѣга.

ЦАРИ АССИРІЙСКІЕ:

1. Nin(us), ни-инъ (стр, 31)=
Ни-инъ! ни иный, никто другой, и означаетъ незамѣняемость кѣмъ либо другимъ его особы, или личности въ правительственномъ отношеніи.

2. Ninyas, ни-инъ-азъ (стр. 31)=
Ни-иный: азъ! то есть никто иный, а я, никто иный (монархъ) кромѣ меня, моей особы.

3) Labinet(es), но по Греческому правописанію La*v*inet (Герод., кн. I, 188), лавинъ-ѣдъ (стр. 43): ѣдъ, гнѣвъ, сердце, по Иллирійски=
Львиный гнѣвъ, львиное сердце.

4. Sannacharib, санащаребъ (стр. 45)=
Усладительный напитокъ сна, тишины царства.

5. Sardanapal, царь-даня-бялъ (стр. 55)=
Царь свѣтлаго, безоблачнаго дня.

6) Teutam, дѣвъ-тамъ (стр. 62): дѣвать, запрятать; дѣваться, скрыться изъ виду=
Разогнатель, губитель тьмы.

7. Sethos, свѣточъ (стр. 62)=
Изливатель свѣта.

8) Altadas, алдадясъ (стр. 63): alta=алда=алдовъ, жертва, по Иллирійски и Словенски; das=дисъ, дѣсъ, дясъ, злой духъ, по Старо-Чешски (Юнгм.)=
Жертва духа искусителя.

9) Ассуръ, яссуръ (стр. 19): ас=ясъ, яснъ; суръ (обратно=ру*съ*), солнце, по Индѣйски въ Деканѣ=
Ясное солнце.

10. Beloch(us), Бѣлъ-окъ (стр. 64)=
Око Бога.

11. Xerx(es), джерджъ (стр. 64)=
Державецъ, державный.

12. Evecho(us), овѣхъ (стр. 65)=овѣхо, овѣх*а*, отъ него: вѣдати, вѣмъ, вѣси и отсюда же: вѣ*ха*, шестъ съ значкомъ, съ флагомъ на морѣ, а прежде маякъ=
Горній огнь путниковъ.

13. Chomasbol, холмъ-азъ-поль (стр. 65)=
Азъ холмъ поля.

14 Por(us), боръ (стр. 65)=
Поборникъ.

15. Nechob(es), Nech*v*, неховъ (стр. 66): ховати, прятать, скрывать, по Малороссійски=
Не таитель.

16. Abi(us), a*v*i, явый (стр. 66)=
Всезримый.

17. Oniball(us), ѫній-Бялъ (стр. 66): уне, лучше; унѣе, лучше, наилучше, по Славянски=
Избранникъ Бога.

18. Zinxir, жêнь-жиръ (стр. 67). 1-й слогъ: жêнь = жени и жень, гони́, по Чешски; жени, гони, по Малороссійски. 2-й слогъ: жиръ, богатство, избытокъ, по древне-Русски; кормъ для свиней, состоящій изъ желудей, по Чешски=Изгнатель пресыщенія.

19. Mardocent(es), маръ-дожѧтъ (стр. 67): маръ, забота, сокрушеніе; марити, заботиться, пещися, имѣть попеченіе, по Иллирійски и Словенски=
Дождящій маръ, всеорошающее попеченіе.

20. Sisimadaque, зижъ-êмя-дякъ (стр. 67): зижъ=зиждъ, зиждитель; ima=êмя, емля; дякъ=дика, слава, честь, по Иллирійски; дяка, благодарность, т. е. восхваленіе, по Малороссійски=
Зодчій, оплачиваемый славою.

21. Gabi(us), гѫбій (стр. 68); го(м)бина, обиліе, по древне-Русски=
Проявитель обилія.

22. Par*an*n(us), п*а*рѫнъ (стр. 68): п*а*рунъ, громовая стрѣла, по Малороссійски=
Перунъ, громовая стрѣла.

23. Nabonnab, небонебъ (стр. 68)=
Небонебный, высшаго неба.

24. Ari(us), ґорій (стр. 70)=
Выспрій, ґорній.

25. Arali(us), орлій (стр. 70)=
Орлій, горѣ или орлѣ-парящій.

26. Mamyth(us), мамьŏтъ (стр. 70)=
Мать-отецъ.

27. Mamyl(us), мамьулъ (стр. 71)=
Матка улья.

28. Armamithr(es), армамитръ (стр. 71): *a*rma = r*a*ma: рама, высота, по Славянски (Алексѣевъ); раменъ, великій, по Словенски=
Высота солнца.

29. Astada (s), ясъ дяда (стр. 71): as=ясъ, ясность, по Иллирійски; tada=дяда=дѣдина, наслѣдственное княжество, по древне-Русски=
Осіятель царства, или дѣдинъ, его составляющихъ.

30. Marschalc(us), марзъ, мразъ-хлакъ (стр. 72)=
Мразъ пресмыкающихся, чревоползущихъ.

31. Sphaer(us), свѣръ (стр. 72)=
Свѣритель.

32. Sparet(us), спорѣдъ (стр. 72): спорядить, устроить что либо, по Чешски, Польски и Малороссійски=
Распорядитель.

33. Ascatad(es), яска-дядъ (стр. 73): asca=яска, умен. ясочка, звѣзда, по Малороссійски=
Звѣзда царства, или дѣдинъ, его составляющихъ.

33. Amynth(es), ѫмъ-ѫ̆жъ (стр. 73): ynth=*ŏ*нж=вонжъ, ужъ, змѣя, по Польски=
Умъ-ужъ (каратель въ крайнихъ случаяхъ).

35. Belator(es), Бѣлаторъ (стр. 75)=
Торъ (орбита) солнца.

36. Lampid, ламбидъ (стр. 76): Lam=ломатель; pid=бидъ, сущ. жен. рода въ род. пад.; по Малороссійскому выговору сущ. б*и*да—бѣда=
Крушитель бѣдъ.

37 Lamprae(s), лампрей (стр. 76)=
Крушитель прей, распрей.

38. Sosar(es), сосъаръ (стр. 77): Sos=сасъ, со, по Болгарски; ar=гаръ: оряшъ и *г*оростасъ, великанъ, по Иллирійски; орякъ, великанъ; оряскій, исполинскій, по Словенски (Янежичъ)=
Со-го́ръ.

39. Sosarm, сосъармъ (стр. 77): arm, см. № 28, Armamithr (es)=
Со-высота̀.

40. Teut*é*e, *т*ѣвъ-дѣй (стр. 77): наше *с*ѣять есть второобр. отъ *т*ѣяти (отс. за*т*ѣи), подобно какъ *с*ѣнь=*т*ѣнь=сѣвъ-дѣй (дѣятель)=
Сѣятель.

Ему наслѣдовалъ:

41. Thyn*é*e, жунѣй, ж*ŏ*нѣй (стр. 78); по Великороссійски въ просторѣчіи говорятъ: на*жонъ*, вм. нажинъ; но такъ какъ надъ *о* въ семъ словѣ приходится удареніе, то по Черниговскому выговору будетъ: нажунъ, жунъ=
Жатель.

42. Dercyl, терг*ŏ*лъ (стр. 78): тергати, срывать, обрывать; собирать виноградъ, по Иллирійски и Словенски; тргалацъ, собиратель винограда, по Сербски; *д*ергать, рвать, вырывать, по Великороссійски=
Собиратель плодовъ.

43. Cupacm(es), к*ŏ*пачмъ; Cupales, к*ŏ*палъ (стр. 78): отъ купъ, к*ŏ*пъ происходитъ глаг. копать; окопъ, по Черниговски выговаривается окупъ (ок*ŏ*пъ), а по Переяславски и Украински: окипъ (ок*ŏ*пъ). По Чешски:

„орачи, а (и) *копачи*, небъ (или) винари (виноградари)“, Юнгм.= Вертоградарь.

44. Laosthen(es), лавостенъ (стр. 79): отъ стенать, стеню. Подъ симъ именемъ попеченія, заботы государя уподоблялись стенанію льва, царя звѣрей. Къ сему разряду относятся имена: Leonor, предводитель Галловъ (за 276 л. до Р. X.), слогъ: nor=норъ, норовъ, нравъ. Leonor =Левонoръ, львонравъ, львиный нравъ; Leopold, Готское имя=Левоплодъ, плодъ, порожденіе льва=
Стонъ, стенаніе льва.

45. Pyttiad(es), пŏтъ-дядъ (стр. 79)=
Потъ, трудъ о царствѣ.

46. Pyritiad(es), бŏридядъ (стр. 80)=
Поборай за царство.

47. Ophratée, овратѣй (стр. 80): Овратѣй, овратѣй: овратъ, оборотъ, по Чешски. Подъ симъ словомъ, безъ сомнѣнія, Халдеи (Хладеи, т. е. тѣнники, астрономы) разумѣли эклиптику, облый путь Земли, совершаемый ею около Солнца. Овратѣй значитъ: овратнѣ идущій или дѣйствующій, иначе сказать: благодѣтельный государь, подобно Солнцу, слѣдуя точно пути или тору (см. № 35, Belator) *оврата*, равномѣрно доставляетъ благосостояніе своему царству, не исключая и крайнихъ уголковъ его=
Солнце-возвратный отеплитель.

48. Epacher, опахъ-ѣрь (стр. 80): ёpach=ѣпахъ (ŏпахъ)=опахати, вѣять, вѣяніемъ очищать зерна отъ плевъ и мякины, по Иллирійски и Словенски: er=ѣрь=ѣрина, яровой хлѣбъ, по Чешски; ярица, яровая пшеница, по Иллирійски и Сербски; *ярь*, яровой хлѣбъ, по Словенски (Янежичъ)=
Вѣятель пшеницы отъ плевелъ.

49. Acragan, ѧкрайконъ (стр. 81): у крайній конъ, иначе конъ, образующій въ зданіи выходящій уголъ. Нынѣшнее выраженіе: „краеугольный камень“ не такъ опредѣлительно, какъ это слово: вынять камень изъ крайняго угла основанія не опасно для зданія; но если отнять у него краеугольный *конъ* (отсюда у насъ: ис*кони*, испо*конъ*, сначала, т. е. отъ основанія), составленный изъ многихъ камней, поддерживающихъ цѣлый уголъ, въ такомъ разѣ стѣны зданія обрушатся=
Краеугольный конъ (царства).

50. Ocrasar(es), окрайзаръ (стр. 84): ocra=окрай, страна, округъ, по Словенски (Янеж.); sar=зара, лучъ, по Болгарски; заря, разсвѣтъ, по Кроатски=
Разсвѣтъ страны.

51. Anacyndarax, янякундяражъ (стр. 84): ana=янѣ, ягненокъ, ягня, по Иллирійски (Voltiggi); cynda=кунда=кундолити, ерошить, всклочивать, по Словацки (Юнгм.), и проч.; rax=ражъ=ражань, роженъ, по Иллирійски; это слово пишется у Иллирійцевъ Латинскими буквами такъ: raxan (Volt)=
Роженъ чесателей овецъ (роженъ воровъ чиновныхъ).

52. Arabel(us), ора-бѣлъ (стр. 86)=
Горность солнца.

53. Chala(us), хвала (стр. 86)=
Прославленіе (царства).

54. Anab(us), ѧнабъ (стр. 86)=
Соприкасающійся неба.

55. Babins, побишъ (стр. 86)=
Побѣдитель.

56. Salmanasar, золъ-міаня-царь (стр. 89)=
Невзгоды минающій царь.

57. Theglathphalasar, теклящъ-хвáла-царь (стр. 89): утеклецъ, бѣглецъ; утеклый, убѣжалый, по Чешски=
Избѣгающій восхваленій царь.

58. Асорданъ, озорь-день (стр. 90)=
Заря дня.

ЦАРИ ВАВИЛОНСКІЕ:

1. Nabonassar, набонья царь (стр. 90)=
Дооблачныхъ предѣловъ царь.

2. Nabi(us), набій (стр. 90)=
Небу принадлежащій, небный.

3. Saosduchin(us), совздŏшенъ (стр. 90)=
Сердобольный.

4. Nabuchodonosor, набъ-уходенъ-озоръ (стр. 91): уходъ, уходенъ =заходъ, заходный, солнце заходный; osor=озаритель (=зорйти, свѣтить, освѣщать, по Малороссійски)=
Неба западнаго озаритель, заря.

5. Cinaladan, чиналадьянъ (стр. 92); чйна отъ чинъ, порядокъ, по Славянски; чин*а*—въ немъ оконч. *а* означаетъ званіе распорядителя, подобное же окончаніе и въ нашихъ: воевод*а*, старшин*а*, староста= Правитель корабля.

6. Sarac, сорачъ (стр. 92): sa=предл. со; rac=рачить, благоволить, соизволить, по Чешски, Словенски и Польски=
Соблаговолитель.

7. Nabopolassar, небопола-царь (стр. 92)=
Половины неба царь.

8. Белибъ, Бѣллибъ (стр. 93): либъ=любъ, ый,=*ли*бовь, любовь; либя, любить, по Болгарски; *ли*бити, любить, по Чешски=
Богу любый.

9. Апронадѣй, обронадѣй (стр. 94)=
Обороны дѣй (герой).
10. Иригебалъ, вѐригебялъ (стр. 97): верига, ручная или ножная желѣзная окова, по Славянски=
Верига Бога.
11. Моссесимордакъ, множешій-мо̀ръ-дагъ (стр. 100): моръ=мо̀ръ =*мора*ву, зеленая молодая трава, мурава, по Болгарски (Цанковъ). Моръ означало яркую зелень, соединенную съ свѣжестію растенія=
Множащій муръ дождь.
12. Набоколасаръ, небоколоцарь (стр. 100): Небоколо, род. пад. —ла, горизонтъ, небосклонъ, крайній предѣлъ земнаго шара=
Небеснаго кола царь.
13. Нанибра, ненибра (стр. 101): н*а*ни (подобно какъ н*а*бо, вм. н*е*бо)=н*е*ни, ни, нѣтъ, по Чешски; бр*а* (род. пад.)=брой, число, по Иллирійски, Словенски и Болгарски; брой, множество, по Чешски=
Нѣсть-числа! (тотъ, кто не спрашиваетъ числа, броя или многочисленности враговъ).
14. Evilmeradach, обильмерадажь (стр. 103)=
Обилія міра дождь.
15 Laborosoarchod, лябъ-оросояргодъ (стр. 104): лабъ, лябъ= лѣбъ, хлѣбъ, по Сербски и Иллирійски; аръ, яръ=яръ, весна; весенній, по Иллирійски и Словенски; chod (ґодъ)=ґодъ, время, пора, по Славянски=
Хлѣба ороситель весенняго времени.
16. Neriglissar, нерѐклый-царь (стр. 105)=
Неизреченный царь.
17. Валтасаръ, владацарь (стр. 105): влада, власть, сила, по Чешски=
Мощный царь.

ЦАРЬ МИДІЙСКІЙ:
1. Astyag, ѫсто̀якъ (стр. 130): якъ, сильный, *якость*, сила, по Иллирійски и Словенски=
Устосилъ, Силоустъ.

ЦАРЬ ИНДѢЙСКІЙ (остановившій успѣхи войны Семирамиды въ Индіи):
Stabrobat(es), ста-бро-бать (стр. 33)=
Ста городовъ отецъ, батя, батько.

Царскія женскія имена, царствовавшія государыни:

ЦАРИЦА АССИРІЙСКАЯ:
1. Semiramis, замѝрамѫжъ (стр. 32): semira=*за*мира (у Чеховъ: з*е*брати вм. з*а*брати и пр.); mis, мижъ=мѫжъ; у Малороссіянъ: зам*и*жъ вм. зам*у*жъ=
Замирительница мужчинъ.

ЦАРИЦА ВАВИЛОНСКАЯ и этого же имени ЕГИПЕТСКАЯ:
2. Nitocris, нѐтокрѐсь (стр. 36): ni*t*=нич*ь* (т. е. нѐчь, род. пад. н*о*чи), ночь, по Малороссійски. А ноч*ь* есть второобразное отъ но*тъ*, подобно какъ свѣ*ча* отъ свѣ*тъ*. Нотъ въ обратномъ чтеніи и со вставкою *р*=торнъ=*ч*орнъ, чернь (Фр. terne, ternir). Крѐсь означало воспламененіе, отс. кресало и вос*кре*сеніе; по Сербски кресъ значитъ огонь, раскладываемый ночью въ день Купала, или 23 Іюня и въ другіе праздники, также всякій огонь, раскладываемый для увеселенія въ ночное время на вершинахъ горъ (Караджь.)=
Ночной темноты горній огнь (для путниковъ, для шествующихъ по *долгому полю*, по пути жизни).

ЦАРИЦА КАРІЙСКАЯ:
3. Arthemis(ia), арче-мѫжѣ (стр. 191): arthe=артѣ(й), есть срав. степ. усѣч. оконч. прилаг. артый, верховнѣй: art=*а*ртъ и *ра*тъ, остроконечіе, остріе (шпицъ), по Иллирійски и Словенски; у насъ: ратовище, копейное древко, на которое насаживался ратъ, или рато (копьецо); отсюда: въ переносномъ смыслѣ рат*ь* (многоч. войско, армія)—отъ собранія множества ратей, копій; mis (см. выше Semiramis); *іа* греч. оконч. жен. рода (искаженіе)=
Верховнѣе мужчинъ (мѫжей).
1. Царица, жена Ксеркса (Герод., кн. IX, 108): Artaynta, Арта -ѫта: *а*rta=арта, родит. пад. сущ. артъ, верхъ, высота; величіе; ynta =ѫта, ѫнта, отъ сущ. ѫтъ, пересѣкательница, перерубительница; отс. глаг.: ѫтѧти (по Малорос. утяти, утну, утявъ)=
Чуждая всякаго величія.
2. Жена Персидскаго Царя Дарія (Герод., кн, VII, 224): Phrataguna, вратаго̀на; phrata=вратѝ, дверь, по Болгарски (Филар.); guna есть род. пад. сущ. го̀нъ=го̀на. Phrataguna=дверь, задержаніе, заслона движенія, гнѣва, ярости (мужа, мужчинъ), иначе=
Заслона движенія гнѣва (наше гнѣвъ=го̀нъ-*ѣ*въ=г*о*нъ-*я*въ, т. е. выявленіе гона, стремительности).
3. Мать Персидскаго царя Дарія:
Sisygamb(is), зижугѧбь: зижу есть наст. врем. перв. лиц., единств. числ. глаг. зиждити; или, какъ здѣсь, зижити; gamb=гѧбъ=гобина, обиліе (см. Ассир. Цари № 21)=
Зижду обиліе.
4. Жена Персидскаго царя Кира (Герод., кн. III, 2): Cassandana, казсань-дана: cas=казъ, первообразное существ., коего глаг. есть казати, представлять чьему взору что, давать видѣть, *смотрѣть на что*; казъ=взглядъ, взоръ и вмѣстѣ выявленіе; san=сань (см. выше имя Эѳіопскаго царя Actisanes). Cassan=казъ-сань, казанье, явленіе взгляда сани; подъ этимъ словомъ „казсань“ разумѣлось магнетическое

дѣйствіе глазъ, производящее невольный сонъ, изнеможеніе, оцѣпенѣніе, сопровождаемое потерею самопознанія, иначе, въ поэтическомъ смыслѣ, обаяніе; dana=дана, род. пад. сущ. *дань*, день (а по Сербски тоже *дань*, см. № 5, имя: Sar*dana*pal). Cassandana=
Обаяніе, очарованіе дня.

5. Дочь Митридата, царя Понтійскаго, Laod*i*ca и Готское жен. имя Laod*e*ga: *ді*га (по Малорос. выгов.) и по новому выгов. *дѣ*га, ремень у ярма, по Словенски=
Лаводіга и лаводѣга=
Опута льва.

6. Жена Александра Македонскаго, Персіянка: Roxana=ро*жа*на: рожа, роза, по Малороссійски; рожица, вообще всякій цвѣтъ, цвѣтокъ, по Сербски=
Цвѣтистая.

7. Дочь Египетскаго царя Апрія: Νίτητις, Нититисъ, нѡт*и* или нот*ей*-тишь (см. Nitocris)=
Тише (безмолвія) ночи.

8. Жена Пр*я*ма, царя Троянскаго: Hecuba, по Греческому правоп. ȇcuva=
Окȏва.

9. Дочь Египетскаго царя Сезостриса: Athyrtis (Діод. Сиц., I, 53), Отȏрьтишь; здѣсь въ *A*th*y*r буква *a* есть пѣвучій выговоръ гласной *o*, а въ *y* находится 1-й, или Черниговскій койный ея выговоръ=отȏръ; слово *„торъ“*, какъ выше уже видѣли, по Чешски означаетъ утертую, уѣзженную дорогу, а имя Belator (Бѣлаторъ), путь, орбиту Солнца; слово-же оторъ знаменуетъ здѣсь вообще безчисленные пути звѣзднаго неба, по которымъ, такъ сказать, въ безмолвной, не нарушимой *тишинѣ*, движутся, по разнымъ направленіямъ торовъ, небесныя свѣтила, никогда не встрѣчаясь и не сталкиваясь между собою, и сія-то точность и опредѣлительность ихъ разнообразнѣйшихъ движеній (теченій) болѣе всего насъ изумляетъ=
Тише, безмолвнѣе звѣзднаго хода.

10. Мать Артаксеркса (Діод. Сиц., кн. XIV, 80): Parysatis, пярȏзатишь: слогъ: par, пяръ (безъ пѣвучаго *я*=*п*оръ, напоръ) въ перестановкѣ=пр*а*, пр*я*, ссора, тяжба, отъ прѣтися, спорить, по Славянски: п*а*рацъ, род. п*а*рца, истецъ; стряпчій, адвокатъ, по Иллирійски. Гласная „у“ есть связка съ слѣдующимъ словомъ и соотвѣтствуетъ ȏ=
Затишительница распрей.

11. Дочь Смердиса, брата Камбизова (Герод., кн. III, 88): Parmys, прямь-узь: parm, пярмь=пр*я*мь, прямота, честность, благородство; ys =узъ, узa=
Уза прямоты, т. е. самый обѣтъ справедливости, чести и благородства.

12. Жена Абрадата, царя Сузіанскаго, зависѣвшаго отъ Ассирійской имперіи: Pantea, пѫтя, пѫтяя=
Опутывающая (оковывающая, очаровывающая, обращающая въ рабство, въ плѣнъ). Ничто не ново подъ Луною!

13. Дочь Ассирійскаго царя Нина (Діод. Сиц., кн. I, 6): Sosana =со*тя*на (второобразный корень со*съ* происходитъ отъ со*тъ*, подобно какъ *сѣ*нь происходитъ отъ *тѣ*нь; медовой сотъ *сосутъ*, высасываютъ, но не ѣдятъ прямо какъ хлѣбъ). Прилагат. сот*янъ* (сотяна, сотяно) означаетъ: подобный или имѣющій свойство, „сущь“ медоваго сота. Невозможно лучше выразить полноты жизни, красоты, нѣжности и вмѣстѣ юности дѣвицы, какъ прилагат. „сотяна“. Сотъ состоитъ изъ тончайшихъ, нѣжныхъ восковыхъ стѣнокъ многосторонних ячеекъ, вершина каждой изъ нихъ задѣлывается выпуклымъ покровцемъ изъ такого же вещества, и каждая таковая покрытая ячейка такъ полностію налита чистѣйшимъ медомъ, что между нимъ и восковою оболочкою невозможно продѣть острія самой тончайшей иголки, чтобы потомъ въ это непримѣтное отверстіе не просачивался медъ=
Сущь сота.

14. Дочь Персидскаго царя Дарія: Dripet(is)=трȇпетъ; такъ какъ надъ первымъ „ȇ“ стоитъ удареніе острое, то ȇ выговаривается здѣсь какъ „и“, подобно Малороссійскому: триска, вм. трȇска (щепка). Хотя значеніе слова трепетъ всякому извѣстно, но оно, въ своихъ производныхъ, имѣло различныя значенія: трепетица по древне-Русски означало трутъ, потому что онъ горитъ и сверкаетъ трепещущимъ огнемъ; трепеть же означаетъ частое, продолжительное дѣйствіе трепетанія; а въ этомъ имени зарницу, по Малороссійски блискавиця, въ уподобленіе красоты дѣвицы, а особенно ея взоровъ, сверканію небеснаго огня во мракѣ ночи=
Зарница.

15. Amytis, жена Кира, дочь Астіага (Ctesias). 1-й слогъ: am= ѫмъ (здѣсь въ am имѣется Болгарскій выговоръ юса), а по новому= умъ. 2-й слогъ: ytis, въ немъ, какъ и во всѣхъ именахъ, переданныхъ Греками, y, υ (ипсилонъ) выговаривается какъ *у*=*у*тишь, повелит. накл. глагола утишать, дѣлать тихимъ, усмирять. Первое слово ѫмъ есть винит. пад. сущ. муж. рода и, какъ видимъ, согласованное съ повелит. накл. вт. лица, един. числа глаг. утишать. Amytis=ѫмъ-утишь, укроти, усмири умъ, разумѣется неподатливый, гордый умъ мужа, воина, царя.

16. Amastris, племянница Дарія Кодомана, выданная Александромъ Македонскимъ за Кратера (=кратъ-еръ, сократитель непріятельскихъ еровъ, вереницъ, дружинъ)=Ѫмъ-астрійшь, умъ-острѣйшь; въ этомъ имени *a* произносилось вмѣсто *o*, подобно какъ въ Великороссійскомъ и Бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ; *и* вм. *ѣ*, какъ въ Малороссійскомъ и Нов-

городскомъ; впрочемъ, въ Азійскомъ и Ѳракійскомъ переходѣ „о" въ „а" видимъ совершенно другой законъ тонической грамматики древне-Славянскаго языка. *Жмъ*астрійшь = острѣйшій умъ, и дѣйствительно, острота ума болѣе всего свойственна женщинѣ. Вотъ почему *О*строзоръ перестановочно названъ Зоро*а*стромъ (остраго взора), а не *Жмъ*астромъ.

17. Statira, дочь Дарія, вторая жена Александра Македонскаго: stat=стать, складъ въ тѣлосложеніи, по Великороссійски; ir=иръ, это слово у насъ уже утеряно, по той причинѣ, что Славянское племя въ при-тропическихъ странахъ не передало намъ никакихъ письменныхъ памятниковъ, по которымъ мы могли бы знать названія естественныхъ предметовъ и произведеній тамошнихъ странъ. Какая же можетъ уподобиться лучшая стать у прелестной дѣвицы, какъ не стать стройной пальмы. Слово *иръ* дошло къ намъ только въ своихъ производныхъ. Въ Поученіи Владиміра Мономаха говорится: „И сему ся подивуемъ, како птицы небесныя изъ *Ирья* идуть, да наполнятся лѣсы и поля". Здѣсь въ *иръ* полугласная *ъ* означаетъ совокупность чего-либо, но такъ какъ это имя есть названіе, дошедшее до насъ изъ Южныхъ странъ, а корень его *иръ* означаетъ тропическое дерево, подобно какъ отъ хвои мы называемъ хвойный лѣсъ хвойникомъ, то иръ есть страна, въ которой лѣса состоятъ изъ ировъ, или пальмовыхъ разныхъ породъ деревьевъ. Нынѣ ирь Малороссіяне называютъ придыхательно въ в: *в*ирай; а птицы, которыя весною прилетаютъ изъ Юга стадами—*и*рицею. Statira=Стать-ира. Слово *стать* есть сущ. жен. рода, един. чис. имен. пад.; *ира* есть сущ. муж. рода, един. ч. род. пад., а оба вмѣстѣ составляютъ собственное имя женскаго рода. Изъ числа разобранныхъ мною древнихъ Славянскихъ именъ Западной Европы, выпишу Готское имя, какъ подходящее къ Statira:

18. Eleonora, Елѧовнора. 1-й слогъ: ele=елѧ, здѣсь ѧ (выгов. какъ ен) показываетъ, что дерево ель поставлено какъ существ. одушевленное и вмѣстѣ уменьшительное, подобно какъ курѧ, гусѧ, выговаривавшіяся мягко: куре(н), гусе(н), а родит. ихъ куренти, гусѐнти. Ель означается здѣсь поэтически въ одушевленномъ видѣ для того, что составляетъ собственное женское имя. 2-й слогъ: onora=*ов*норъ, а по новѣйшему произношенію: уноръ (у насъ бы въ древности писали: оуноръ) названіе Февраля мѣсяца, по Чешски. Eleonora=ель-унора, Февральская елка: и дѣйствительно, самая яркая зелень на еляхъ бываетъ въ средней Европѣ въ Февралѣ, а у насъ въ Мартѣ мѣсяцѣ: именно, въ то время, когда лиственныя деревья обнажены и представляютъ печальный видъ исходящей зимы, тогда особенно красуется бальзамическая ель. Посему имя Елеонора не только означаетъ стройность, но и весеннюю свѣжесть ели. Въ немъ елѧ есть имя сущ. уменьшительное и вмѣстѣ одушевленное, жен. рода, един. числа, именит. пад.; онора —имя сущ. муж. рода, един. чис., род. пад.; а оба вмѣстѣ составляютъ женское собственное имя=
Ельунора.

19. Жена Скиѳскаго царя Аріапиѳа, а потомъ сына его Скила: Opaea=опѣя, отъ глаг. *о*пѣти, очаровать пѣніемъ, подобно какъ *о*опити, причинить вредъ питіемъ; а самое это имя означаетъ: обаяющая своимъ пѣніемъ.

1. Boroista-Dicenus, Готскій законодатель, философъ, физикъ и астрономъ, жившій во времена Силлы=Бороиста, поборникъ истины; остальное придаточное Dicen(us)=Диченъ, славный и, конечно, имя, присужденное ему потомствомъ (Jornand, XI): дика, слава, честь; диченіе, хвала, по Иллирійски (Voltiggi); дичанъ, дичинъ, славный, по Сербски (Караджичъ).

ПЕРСИДСКІЕ ЦАРИ:

1. Cyr(us), кȣ̈ръ (выгов. к*у*ръ, род. к*о*ра): коръ означаетъ нагнутіе, согнутіе; отъ него: кориться, покориться, изъявлять покорность=
Покоритель.

2. Cambys(us), кѫпъ-узъ: кампа, община, народное собраніе; копа, народное собраніе, по Южно-Русски (Иванышевъ)=
Соединитель общинъ.

3. Smerdis, смердисъ: smer=смеръ, смиритель, укротитель; dis=дисъ, дѣсъ, дясъ, злой духъ, по старо-Чешски (Юнгм. I, 337)=
Смиритель страстей (своихъ).
Другое его имя:

4. Tanyoxarc(es), тяниозарецъ=
Тѣни олучитель, озаритель.

5. Dari(us), дарый=Даритель.
Другое его имя:

6. Codoman, годо-міянъ: cod=годъ, торжество, великолѣпное празднество, по Иллирійски; годъ, праздникъ, по Сербски; год*ы*, празднество; пиръ, пиршество, угощеніе, богатый обѣдъ, по старо-Чешски. Въ cod*o* послѣд. гласная *о* есть связка; man=мінти, мі*и*мъ, минуть, миную, по Чешски; mijać (міяць), минуть, по Польски=
Минатель пиршествъ, гȯдовъ.

7. Artaxerx(es), артадержъ: art=*а*ртъ и р*а*тъ, остроконеченіе (punta), остріе, шпицъ, по Иллирійски. Въ словѣ арт*а* послѣдняя гласная *а* есть оконч. род. пад. един. чис. сущ. артъ; xerx, должно замѣтить, что Латинская буква *x* въ собственныхъ именахъ Славянскихъ, переданныхъ Греческими и Римскими писателями, часто соотвѣтствуетъ нашему *ж* и даже дребезжащему дж=*джерджъ*=держъ=держатель, державецъ, самодержецъ, держащій въ рукѣ *высоту*, верхъ власти; въ

семъ имени *а*рту, р*а*ту уподобляется самому высокому остроконечію монархическаго зданія=
Верхо-державный.

ЦАРИ МАЛО-АЗІЙСКІЕ:

1. Man(es), Masd(es), мянъ, мянный, маждый=
Лунный.

2. Arte(us), артѣй=
Верхо̀внѣйшій.

3. Mandauc(es), мѧда-укъ=
Мѧдрости научитель.

4. Pharn(us), хранъ=
Хранитель (царства).

5. Sadyatt(es), сѧдуотъ=
Отецъ суда, закона.

6. Croes(us), кресъ=
Окреситель (возобновитель блага народа).

7. Alyatt(es), ялу-атъ=
Сиротству, безпомощности отецъ.

8. Mithridat, митрь-дядъ=
Солнце дѣдинъ (государства, наслѣдственныхъ областей, его составляющихъ).
Митра, солнце: митъ=мѣтъ, метатель; ра=рѣя, лучъ. Солнце=сл*он*це (Пол.)=сълѧце=солучье, совокупленіе лучей.

9. Pharnac, хранъ-якъ=
Хранитель силъ (царства).

10. Mausol(us), мавзолъ: mau, мавъ=мевъ, мев*и*, мучная пыль, по Словенски (отъ мѣль, мелю, отс. мельница); sol=золъ, есть множ. чис. род. пад. сущ. зло, въ смыслѣ бѣдствій, злоключеній, злополучій=
Молотель золъ, невзгодъ, въ пыль, въ муку́ превратитель золъ (царства). Замѣтимъ нашу поговорку: все перемелется—мука̀ будетъ (все поведетъ къ лучшему.)

ЦАРИ ТРОЯНСКІЕ:

1. Tros, тросъ=трошя, крошить, по Болгарски; трошити, ломать, переламывать, по Иллирійски; трощить, сокрушать, разламывать въ щепы, по Малороссійски; отсюда Чешское: троска, отломокъ, отколокъ, отщепокъ, и древне-Русское: треска, отщепокъ; по Малороссійски: трѐска (триска). Трось есть трощитель, силачъ, изминающій все въ щепы; отсюда же: трескъ, звукъ, производимый трескающимся тѣломъ, и трещать, разрываться, лопаться=
Трощитель (враговъ).

2. Priam, прямъ=
Истый, правдивый, справедливый.

ЦАРИ МАКЕДОНСКІЕ:

1. Cassandr, казъ-с*ѧ*дръ=
Казатель с*ѧ*дръ, тотъ кто кажетъ, указываетъ, являетъ народу судры (=*санд*лы, *сонд*лы, и судлы), т. е. законы въ обширнѣйшемъ значеніи сего слова, какъ духовные, такъ и гражданскіе, и по нимъ правитъ государствомъ.

2. Perdicc(as), пердикъ; въ немъ слогъ: per соотвѣтствуетъ предлогу Словенскому п*е*р, вмѣсто *при*, наприм.: перходъ, приходъ; dice=дика, слава, честь, по Иллирійски=
Преславъ, или правильнѣе Прилавъ, присущій славѣ.

3. Алекс*андр*ъ, олегсѧдръ: олегъ, его женское: ольга, а съ придыхательнымъ *в*=*в*ольга (волха)=волхвъ, мудрецъ, искусный въ звѣздочетствѣ, по Славянски; а въ семъ имени въ законахъ своего отечества, вѣщій=
Олегъ-судръ.

ЦАРЬ ѲРАКІЙСКІЙ

1. Sitalc(es), ситалкъ, свѣталчъ: si=*са*въ, сва, све—весь, вся, все, по Иллирійски и Сербски. Si есть сокращенное св*и*, свѣ, вм. все, такъ было по Малороссійски: *Си*воложь (сел. Борзен. уѣзда), вм. Всеволожь; talc отъ тлачити, толочь, въ прахъ преобращать, по Чешски; товкти (толкти), толочь, по Малороссійски; талкъ въ обратномъ чтеніи =клатъ, а по Русски ко̀лотъ, колотить, бить, ударять=
Всетолчъ, сокрушитель.

ЦАРЬ ДАКІЙСКІЙ, современникъ Траяна:

1. Decebal, дѣцъ-Бялъ: dece=д*ѣ*цѣ, д*и*цѣ=дика (дѣка), слава, честь, по Иллирійски. Малороссійское: д*я*ка (благодарность), дяковать, происходитъ отъ Чешскаго: д*и*ка и д*ѣ*ка (тоже значеніе). Слѣдовательно глаг. дяковать (благодарить) собственно значитъ: славить, прославлять, хвалить кого; Иллирійцы, вмѣсто дяковать, благодарить, говорятъ: хвалити, т. е. превозносить кого похвалами за оказаное добро. Древнее дѣка (слава) этого имени находится въ дат. пад., един. числа—дѣ*цѣ*. Дѣцъ-Бялъ=Слав*ѣ* Бога, иначе носившій сіе имя посвящалъ самаго себя, свое бытіе и свои подвиги славѣ Божіей.

ЦАРИ БОСѲОРСКІЕ:

1. Rhescupor(is) (Спасскій, 72), рескъ̆поръ: rhesc=рескъ, трескъ, по Словенски (Янежичъ); за нимъ гласная u (Греч. ου) есть связка съ слѣдующимъ словомъ=ъ̆; por=порь=piorun, перунъ, громовая стрѣла, по Польски=
Трескъ перуновъ.

2. Leucon, левгонъ=
Львa пылъ, гонъ, стремительность, кратковременный гнѣвъ (отсюда: добросердіе или великодушіе льва).

ПРАВИТЕЛИ И ПРЕДВОДИТЕЛИ ГАЛЛОВЪ:

1. Ambigat, Жбійгадъ. Подъ именемъ гадовъ здѣсь разумѣются баснословныя змѣи и вообще земноводныя, обитавшія первоначально на нашей планетѣ. Жбійгадъ значитъ тотъ, кому повелѣно на землѣ истреблять гадовъ, иначе, въ переносномъ смыслѣ, всѣхъ злыхъ тварей или враговъ своей страны=
Губитель гадовъ, злыхъ тварей.

2. Belloves, Бѣловѣсъ: отъ вѣсъ, вѣсый, вѣщій происходитъ глаголъ вѣдати, вѣмъ, вѣси и существ. вѣсть и вѣстъ=
Вѣщатель воли Бѣлъ-бога, или бога Солнца.

3. Sigoves, жиговѣсъ: жигъ, клеймо, тавро; жигати, клеймить, прижигать, по Иллирійски; ves, вѣсъ, происходитъ отъ Славянскаго вѣдати, вѣси; отсюда: невѣжа и вѣщій (=вѣсчій), vates,—is (вядъ, вядый). Жиговѣсъ=вѣщатель жиговъ, знаменій небесныхъ. По этому Belloves и Sigoves были вмѣстѣ и верховными жрецами своего народа.

4. Cativolc(us), гадыйволгъ (Comment. de bello Galico, lib. V, 24, см. имя царя Македонскаго: Александръ)=предсказывающій, предъугадывающій, угадывающій, или же совѣщательный волхвъ, *князь*. Гадать, стараться открыть прошедшее, или узнать будущее по какимъ-либо *признакамъ* (Слов. Акад. Рос.).

РОДОНАЧАЛЬНИКИ СКИѲСКИХЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ НАРОДОВЪ:

О нихъ Геродотъ (кн. IV, 5) такъ пишетъ: „Скиѳы, какъ сами они говорятъ, есть народъ всѣхъ *новѣйшій*.... Времени же ихъ существованія, сказываютъ, отъ перваго Царя ихъ, Таргитая, до нашествія на нихъ Дарія, прошло всего *не болѣе тысячи лѣтъ*.... Они утверждаютъ, что въ ихъ землѣ, дотолѣ не населенной, родился первый человѣкъ, по имени Таргитай. У сего Таргитая, какъ они повѣствуютъ, что, впрочемъ, для меня невѣроятно, были родителями Зевсъ и дочь рѣки Ворисѳена. Таково происхожденіе Таргитая; у него же было три сына: Липоксаисъ, Арпоксаисъ, а младшій Колаксаисъ. Въ царствованіе ихъ, на Скиѳскую Землю *упали съ неба* золотыя орудія: *плугъ*, *яремъ*, *бердышъ* и *чаша*. Старшій изъ нихъ увидѣлъ оныя первый, и, желая взять ихъ, подошелъ къ нимъ ближе, но золото загорѣлось. Когда онъ ушелъ прочь, подошелъ къ нимъ второй братъ, и золото опять загорѣлось; такимъ образомъ, горящее золото ихъ отъ себя удалило. Когда же подошелъ къ нему третій всѣхъ младшій братъ, золото потухло и онъ взялъ его къ себѣ. Сіе заставило старшихъ братьевъ все царство отдать младшему". Важнѣе всего въ этомъ преданіи древности мы видимъ то, что съ неба упалъ для Скиѳскаго народа *плугъ*; слѣдовательно, онъ прямо посланъ для употребленія народу земледѣльческому, осѣдлому, а не кочующимъ Азіатскимъ ордамъ или народамъ, которые

вовсе не знаютъ употребленія хлѣба, а довольствуются мясной и молочной пищей: поэтому, такой подарокъ неба для нихъ былъ бы совершенно безполезенъ. Съ плугомъ вмѣстѣ упалъ яремъ, или ярмо, для воловъ, потому что для оранія плугомъ, особенно въ Южной Россіи и Малороссіи, запрягаютъ ихъ въ яремъ. Въ Новороссійскомъ же краѣ, по глинистой и подверженной засухѣ почвѣ, невозможно пахать сохой. Третій упавшій предметъ былъ бердышъ, или сѣкира (σάγαρις); это орудіе предназначалось небомъ для защиты и вмѣстѣ для плотничества, строенія домовъ и вообще построекъ и укрѣпленій; если бы эта сѣкира предназначалась только для войны, то приличнѣе всего упалъ бы на ея мѣсто мечъ, которому *кочующіе* Скиѳы, вонзивъ въ землю, покланялись (Герод., кн. IV, 62). Присоединимъ еще къ этому сказанію, сохраненному Геродотомъ, и то, что въ нашихъ Русскихъ народныхъ сказкахъ, повѣствующихъ о чудныхъ подвигахъ Русскихъ царевичей и витязей (богатырей), всегда дѣйствуютъ *три* брата; изъ нихъ старшій и средній—умные, а третій меньшій почитается ими за глупца; въ слѣдствіе такого о немъ мнѣнія, онъ въ началѣ такъ и дѣйствуетъ. Но когда настаетъ время окончить какой подвигъ, то старшіе братья оказываются трусами или неспособными, и тогда-то онъ доводитъ дѣло до конца и торжествуетъ. Такова развязка почти всѣхъ нашихъ сказокъ. Изъ приведенной выписки Геродотовой исторіи о происхожденіи земледѣльческаго Скиѳскаго народа видимъ, что оно относится отъ нынѣшняго времени далѣе нежели за 3300 лѣтъ, стало быть древнѣе временъ Семирамиды и осады Трои (Объясн. Ассир. именъ, 158).

1. T*a*rgita(iis), Таргитай, въ немъ въ первой гласной *а* есть извѣстная Ассирійская перестановка ея между двухъ согласныхъ, вмѣсто Тр*а*гитай, Тражитай. Трагъ, слѣдъ; трага, родъ, племя, по Словенски и Иллирійски. Окончаніе: тай, итай, соотвѣтствуетъ древнему Славянскому ора*тай*, хода*тай*, вожа*тай*, вм. оратель, ходатель, вожатель. Таргитай, Таржитай значитъ вожатай и вмѣстѣ родоначальникъ, предокъ, а сіе послѣднее означаетъ тоже передоваго человѣка=Вожатай.

2. Lipoxai(s) λειπόξαϊς (λειπόξαϊν), старшій сынъ Таргитая; послѣдняя согласная этого имени, равно какъ и двухъ слѣдующихъ именъ его братьевъ, ς есть обыкновенное окончаніе Греческаго языка именъ существительныхъ=λειπόξαϊ. 1-й слогъ онаго: λειπό=*либо*, *лѣбо*: *лѣбъ*, хлѣбъ, по Иллирійски и Сербски, слѣдоват. по Малороссійскому выговору будетъ *либъ* (см. имя Laborosoarchod); при томъ же сіи три брата были родоначальниками Малороссійскаго племени. 2-й слогъ: ξαϊ, Лат. xai=чай, *чалъ*, *челъ*; отъ этого первобытнаго кореннаго слова происходитъ глаголъ чать, чалъ, отъ него же: на*чало*, на*чаль*никъ и т. д.; по*чело*, начало, по Словенски; отс.: чело, верхъ въ нѣкоторыхъ вещахъ, по Чешски и Польски; головной черепъ, по Вендски; мозгъ, по Кроат-

ски (Шимкевичъ). Выраженіе „на челу быти“ значитъ быть на верху, на вершинѣ, по Словенски и Иллирійски. Слѣдовательно, ч*е*ло собственно значитъ нач*а*ло. Мы уже видѣли выше о переходѣ гласной *е* въ *а*: д*е*нь, д*а*нь, ж*е*ло, ж*а*ло и проч. Въ коренномъ словѣ ча*й*, окончательная *й* есть сокращеніе мягкаго или полугласнаго *ль*: ората*й*=ората*ль*, орате*ль*; ходата*й*=ходата*ль*, ходате*ль*. Lipoxai(s)=либоча*й*, либоче*лъ*, т. е. чалъ, или челъ хлѣбопашества, первый начинатель, чинитель, производитель онаго. *Посему упавшіе съ неба плугъ и ярмо назначались этому старшему сыну Таргитая*=
Хлѣбопашества чатель (начинатель).

3. Arpoxaï(s), средній сынъ Таргитая. 1-й слогъ: arp=арбъ, образованіе этого первобытнаго слова есть того же разряда, къ которому принадлежатъ: *а*ртъ, *а*рмъ, вм. р*а*тъ, р*а*мъ (см. имена: Artaxerx, Artabaz, Arteus, Artemisia и Amramithres). Подобную перестановку гласной мы встрѣчаемъ въ Великороссійскомъ нарѣчіи, наприм.: *а*ржаной вм. ржаной, р*о*жаной; *а*рженитца, вм. р*о*женица, по Тамбовски и Воронежски (Оп. обл. Великорус. слов., Спб., 1852 г.). Посему *а*рбъ=р*а*бъ (р*о*бъ), подъ симъ словомъ вовсе не разумѣлось то, что мы нынѣ понимаемъ; оно не означаетъ невольника, а дѣлателя, строителя въ высшемъ знаменованіи. Отъ него происходитъ глаголъ р*а*бити, тоже, что Малороссійское: р*о*бити, работать; рабъ, работникъ (Arbeiter); раба, служанка, по Словенски и Иллирійски; парŏбокъ (должно выговаривать пар*у*бокъ), парень, взрослый, не женатый молодой человѣкъ, по Малороссійски. Окончательная гласная *о* въ словѣ агр*о*, подобно какъ и въ предъидущемъ имени, есть позднѣйшая Славянская, вмѣсто ŏ (у), связка съ слѣдующимъ словомъ. Arpoxaï=Арбочай, арбоч*елъ*, иначе: чалъ или челъ домостроительства, первый начинатель и указатель онаго. *Изъ этого видно, что упавшая съ неба сѣкира предназначена была сему второму сыну Таргитая*. Почему же ни старшій, ни средній изъ нихъ не получили въ даръ отъ неба то, что имъ было предназначено? — Въ семъ послѣдовавшемъ отказѣ неба, такихъ драгоцѣнныхъ для нихъ даровъ, кроется нравственный и вмѣстѣ поучительный для Скиѳскаго народа смыслъ: хотя Геродотъ, къ сожалѣнію, не передалъ намъ подробностей содержанія этой, конечно, великой эпопеи нашихъ предковъ; но изъ приведенныхъ мною указаній о трехъ братьяхъ царевичахъ, или витязяхъ нашего сказочнаго міра видно, что изъ нихъ два старшіе брата постоянно угнетали младшаго, а въ добавокъ надъ нимъ издѣвались, и потому то справедливость небесъ всегда и во всѣхъ случаяхъ невидимо ему покровительствовала=
Домостроительства чатель (начинатель).

4. Colaxaï(s), меньшій сынъ Таргитая=колача*й*, колаче*лъ*. По строгой опредѣлительности Первобытнаго нашего языка, сущ. „коло“ не могло быть, подобно словамъ: либъ, арбъ, въ связкѣ съ гласной „о“ съ послѣдующимъ словомъ, потому что „коло“ и безъ того имѣетъ окончаніе *о*, какъ имя средняго рода, имен. пад., и потому оно поставлено не въ связкѣ, а въ род. пад., един. чис. кол*а*. По Иллирійски и на другихъ Славянскихъ языкахъ, коло, между прочимъ, означаетъ кругъ, собраніе людей для совѣщаній или же для увеселенія; такъ, по Чешски: „коло сенаторске“ значитъ: собраніе сената. У Донскихъ козаковъ подъ именемъ круговъ разумѣлись народныя совѣщанія, собранія. Въ семъ имени первобытное „коло“ тоже поставлено не въ прямомъ, а въ переносномъ значеніи, въ смыслѣ, какъ видно, народнаго собранія для творенія молитвы, сопровождавшейся жертвоприношеніемъ: потому что послѣдній предметъ, *упавшій съ неба*, была *чаша*, символъ возліяній въ честь боговъ, и какъ эта чаша переходила „въ колѣ“ изъ рукъ въ руки во время моленій, то вмѣстѣ означала согласіе, единодушіе, дружбу, взаимную любовь, а, слѣдовательно, крѣпость и силу царства. Колачалъ, колачелъ=первый учредитель, установитель священнаго кола, или общественныхъ обрядовъ вѣроисповѣданія и молитвы. Изъ этого видно, что упомянутая *чаша опредѣлена была небомъ сему младшему сыну Таргитая*; но такъ какъ два старшіе его сына, по своей неправдѣ, оказались недостойными предопредѣленныхъ имъ даровъ, то всѣ они безъ изъятія вручены младшему. Въ слѣдствіе этого, власть новозаселеннаго государства, безъ всякихъ преній, сопротивленій и борьбы между тремя братьями, перешла въ руки одного изъ нихъ, въ лицѣ духовнаго и вмѣстѣ свѣтскаго единодержца. Отъ сихъ трехъ братьевъ произошли четыре (разумѣется земледѣльческіе, т. е. Славянскіе) Скиѳскіе народа. „Общее же ихъ названіе, пишетъ Геродотъ (кн. IV, 6), есть Сколоты (=сŏколѣнты, сокол*я*та), по *проименованію царя*; Скиѳами ихъ называютъ Эллины“. Конечно, и этотъ царь жилъ въ древнѣйшія отъ Геродота времена, потому что всѣ четыре племена, считавшія себя потомками трехъ сыновей Таргитая, назвались его именемъ; какъ бы то ни было, но Геродотъ упоминаетъ объ одноименномъ, хотя не такъ древнемъ, Скиѳскомъ царѣ Ск*у*лѣ (кн. IV, 76, 78, 80). Разберемъ это имя:

5. Σκύλης (Σκύλη), Scyl(es), здѣсь υ (ипсилонъ) выговаривается, какъ наше „у“=съкŏлъ. По Малороссійско-Сѣверянски, соколъ выговаривается сок*ý*лъ, а собственно по Малороссійски—сок*и*лъ; первый выговоръ должно означать такъ: сокŏлъ, а второй—сокôлъ, и въ томъ и въ другомъ „о“ переходитъ въ „у“ или въ *и*, потому что надъ этою гласною находилось удареніе; напротивъ, слово сокол*я́* выговаривается такъ, какъ и пишется, по той причинѣ, что уже надъ „я“ приходится удареніе. Еще въ XII вѣкѣ Русскіе въ пѣсняхъ называли любимыхъ и храбрыхъ своихъ князей *соколами*, или имъ уподобляли, напр., въ Словѣ о

Пълку Игоревѣ: „И ркоша бояре князю: уже, княже, туга умъ поло-„нила; се бо два сокола (князья Игорь и Всеволодъ) слѣтѣста съ отня „стола злата, поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомь „Дону. Уже соколома крыльца припѣшали поганыхъ саблями, а самою „опутоша въ путины желѣзны". То есть: „И отвѣчали бояре Князю: „уже, князь, тоска умъ полонила; вотъ два сокола слетѣли съ отцов-„скаго трона золотаго, чтобъ опять доправить городъ Тьмуторокань или „напиться шлемомъ изъ Дона. Уже подсѣкли саблями поганыхъ крылья „у обоихъ соколовъ, а самыхъ оковали желѣзными веригами (Перев. г. Дубенскаго)".—„и полетѣ (Игорь) соколомъ подъ мьглами избивая гуси и лебеди...„ и т. д.

СКИѲСКІЕ ЦАРИ:

1. Scilur(os), съко̂лъ-юръ, ый: Σκιλ=съкилъ, съко̂лъ, соколъ, а собственно по Малороссійски имен. пад. его есть сокилъ; второй слогъ: ουρ, ur=юръ, юрый; это Первобытное слово утеряло уже свое высшее значеніе, оно удержалось у насъ только въ простонародной рѣчи: юрить, спѣшить, торопить; юра, юрило, безпокойный человѣкъ, по нарѣчію Курскому; юръ, быстрина рѣки, по нарѣчію Вологодскому; юрово, скоро, по Вятскому (Оп. обл. Великор. сл.); юрнути, нападать, наступать, по Иллирійски и Сербски. Греческое имя Георгій у насъ на Руси переведено чрезъ Юрій, отъ юра, пыла ратнаго. Сверхъ того: юръ—мѣсто возвышенное и открытое, подверженное дѣйствію вѣтровъ и непогоды: *домъ стоитъ на юру* (Слов. Церк.-Слав. и Рус. яз.). Отсюда: Юра (Jura), горный хребетъ, образующій границу между Швейцаріею и Франціею, о которомъ упоминаетъ Юлій Кесарь. И такъ, корень юръ знаменовалъ воинскую запальчивость, соединенную съ отвагою. Прилагат. юръ, юрый, удачнѣе всего могло придаваться полету сокола, который быстрымъ пареніемъ своимъ противостоитъ нерѣдко потокамъ, стремленію вѣтра, особенно когда въ пылу гоняется за добычею: „Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая (П. о п. Иг.)". О Скилурѣ упоминаютъ Страбонъ и Плутархъ. Въ описаніи древнихъ медалей Ольвіи Бларамберга (М. 1826 г., 63), этотъ Тавро-Скиѳскій царь на медали изображенъ безбородымъ, голова покрыта кавсіею (шляпою съ большими полями), уборъ Македонскій; на оборотѣ медали *крылатый жезлъ*=

Соколъ юрый, быстролетный.

2. Sauli(os), Савлій (Геродотъ, кн. IV, 76)=

Славлый, прославитель.

3. Lyc(us), *Лу*къ (а не *Ли*къ, какъ теперь выговариваютъ Греческое υ), дѣдъ Анахарсиса (Герод., IV, 76)=лукъ; сіе слово означало въ древности метаніе, метателя, а потомъ метательное орудіе, лукъ (см. здѣсь знач. слова солнце). Въ этомъ Скиѳскомъ имени видимъ *начало* перехода ѫ (он, ōн, ô) въ простое Русское „у" и вмѣстѣ потерю первобытнаго его выговора; говорю *начало*, потому что въ другихъ Скиѳскихъ именахъ, тоже переданныхъ или записанныхъ Геродотомъ, онъ все-таки имѣется. Этотъ выговоръ есть Ассирійскій *(ан)* и вмѣстѣ Персидскій, въ собственныхъ именахъ послѣдняго языка тоже самое замѣчается=

Метатель.

4. Gnur, гънъюръ, гоноюръ, ый, отецъ Анахарсиса; это имя находится у Геродота въ родит. падежѣ: Γνῦρε и Γνούρου. Первыя согласныя gn=гънъ, имен. пад., един. чис. сущ. гонъ, въ которомъ гласная „о" опущена, какъ это видимъ и въ Пѣснѣ о полку Игоревомъ: слънце, влъкомъ, плъкы, плъци. 2-й слогъ: ur=юръ, юрый, тоже значеніе, что въ предъидущемъ имени. Γνοῦρ=гонъюръ. Слово гонъ означаетъ здѣсь стремительность (impetus, см. Antigon, Leucon), а также и самый двигъ гнѣва=

Гоноюрный.

5. Ariantan, ярый-ѫтянъ (Герод., кн. IV, 81). 1-й слогъ: ari=ярый. Яръ, жаръ (Hitze), по Иллирійски; яра, жаръ, жара (Hitze, calor), по Сербски; отсюда: ярый, яростный. 2-й слогъ: *ан*tan=ѫтянъ. Тнити, разрушать, по Славянски; утяти, утну, поразить лезвіемъ, по древне-Русски=

Ярый поразитель.

6. Ἀνάχαρσι(ς), винит. пад., Ἀνάχαρσιν, дат. Ἀναχάρσι (Герод., IV, 76), Anacharsi(s), царевичъ Скиѳскій. 1-е слово его: ἀναχ=ѫнахъ, ѫнохъ; мы видѣли выше (см. въ имени Annibal), что Славянское унъ, уне, уньше, писалось въ древности ѫнъ, ѫный, ѫнѣ, лучшій, отличнѣйшій, въ томъ смыслѣ, что, при одинакихъ свойствахъ или качествахъ, кто *юнѣе*, тотъ и лучше, точно такъ, какъ между вещами одного разбора, лучшая изъ нихъ есть *новая*. Когда же гласную ѫ у Иллирійцевъ и Русскихъ начали произносить какъ простое „у", то ѫнахъ стали писать: *у*нахъ, *у*нохъ, потомъ *у*ноша, а напослѣдокъ *ю*ноша: „Плачется мати Ростислава по *у*ноши Князи Ростиславѣ (П. о п. Иг.)". Иллирійское, Сербское и Словенское юна*къ*, дѣй, гордыня, герой (Held, heros), образовалось отъ позднѣйшаго „юна*хъ*", означавшаго вмѣстѣ юнаго и избраннѣйшаго воина. 2-е слово: αρσι, arsi=ярьшь, ярьшій, есть сравн. степ. усѣч. окончанія прилагат. яръ, ярый, храбрый, неустрашимый, подобно какъ у насъ утерянный корень прилагат. положит. степени: болъ, болый, имѣетъ боль*шій*; также старъ, старый, стар*шій*, вм. яр*ѣ*йшій, бол*ѣ*йшій, стар*ѣ*йшій. Ἀνάχαρσι=ѫнахъ-ярьшь=

Храбрѣйшій витязь.

Нельзя при семъ не замѣтить, что три Скиѳскіе *родные братья*, или родоначальники четырехъ племенъ Скиѳскаго земледѣльческаго народа (Южно-Русскаго, Малороссійскаго), положившіе за 3,300 лѣтъ

назадъ *начало* нашему Русскому племени, по стеченію историческихъ случайностей и по числу своему *три*, имѣютъ соотношеніе, въ своемъ назначеніи, спустя послѣ того 2,300 лѣтъ съ *тремя* родными *братьями*: Рюрикомъ, Синеусомъ и Труворомъ, *тоже непосредственно* положившими *начало* нынѣшнему Русскому государству. Кромѣ того, смыслъ названій трехъ Скиѳскихъ братьевъ опредѣляетъ ихъ предназначеніе, а смыслъ именъ трехъ братьевъ, Князей Варяжскихъ, въ свою очередь, заключаетъ въ себѣ сокрытый смыслъ ихъ княжескаго (правительственнаго) значенія въ разсужденіи странъ, которыми они, по *избранію народному*, назначены были управлять. Должно полагать, что до этого назначенія, они носили другія имена, т. е. не тѣ, которыми они послѣ проименовались, потому что въ сихъ послѣднихъ именно значится, что они были избраны народными вѣчами, иначе *рокошами*. Вѣроятнѣе всего, названія эти они приняли отъ жрецовъ, непосредственно участвовавшихъ въ народныхъ собраніяхъ, и эти грамотѣи-жрецы не могли придумать имъ лучшаго и достойнѣйшаго названія, какъ въ таинственномъ прочтеніи ихъ именъ, назвать ихъ всѣхъ трехъ, разумѣется, въ переносномъ смыслѣ: ѳрами, иначе конями самаго Бѣлъ-бога, которые по небу везутъ его колесницу, и тѣмъ самымъ, хотя и въ простомъ трудѣ, споспѣшествуютъ благу на нашей Землѣ: теплу, плодородію и самой жизненности всѣхъ на ней живущихъ, слѣдовательно, общему благоденствію; точно въ такомъ смыслѣ, предъ тѣмъ за 900 лѣтъ назадъ, носилъ подобное имя одинъ изъ князей Британіи: Cunobelin (см. о семъ выше)=Конь-Обелинъ, иначе: Ὀбѣлѧ (конь Аполлона). Хотя имя перваго нашего князя писалось: Р*ю*рикъ, но въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ пишется и Р*у*рикъ. Прочтеніе сихъ трехъ княжескихъ именъ было таково:

Ру-рикъ
Си-не-усъ *и**)
Тр-у-в-оръ

Чтеніе шло, какъ видимъ, отъ верха внизъ и обратно и потомъ опять отъ верха внизъ, слѣдующимъ образомъ:

1. Ру-си=Руси, и есть род. пад., един. чис. сущ. *Русь*, страна, по тогдашнему вѣрованію, непосредственно находившаяся подъ покровительствомъ Бѣлъ-бога, точно такъ, какъ Троянцы считали своимъ защитникомъ Аполлона (тоже Бѣлъ-бога), а Греки—Зевса (Перуна). Слово Ру*сь* происходитъ отъ корня ру*хъ* (его предл. пад. былъ: о ру*сѣ*, а имен. мн. ру*си*), двигъ, движеніе, по Польски и Чешски, а по переходѣ *у* въ *ы*=р*ы*хъ=р*ы*хлый, скорый, быстрый, по Польски и Чешски и проч.; собственно же слово Ру*сь* есть выявлимость въ высшей степени этой

*) Этотъ союзъ придавался и въ семъ чтеніи, подобно какъ и въ названіяхъ созвѣздій Египетскаго зодіака и вообще въ Египетскихъ вѣстахъ (іероглифахъ).

скорости, быстроты, руха. Какая же можетъ быть бо́льшая скорость въ нашей Солнечной совмѣстѣ міра, какъ не скорость Солнца?—На семъ основаніи слово русь напишемъ отъ правой руки къ лѣвой, за исключеніемъ окончанія ь=суръ=суръ, *солнце*, по Индостански въ Деканѣ; суріе, *солнце*, по Балабандски; сурія, *солнце*, по Канарски (Срав. слов.); сура, *солнце*, по Санскритски (Merian) и проч.

2.... тр(іе)=три.

3....у-не, уне,—іе=лучшіе, избранники (см. выше Anacharsis и и ниже сего подъ именами подководцевъ № 31: Annibal, Ѧнійбалъ и тамъ же Унимíръ, Унославъ).

4....рик-ус-*и*-в = р*ô*к*ô*с*ô*въ, рокошовъ и есть сущ. множ. числа, род. пад.; у Полабскихъ Славянъ существовали оба выговора музыкальной грамматики Первобытнаго языка гласной *о*, наприм.: в*и*рялъ (орелъ) =в*о*рялъ и рад*у*сть (=рад*о*сть), радость; в*и*тъ (отъ)=в*о*тъ; по Малорос. видъ (в*о*дъ) и *о*дъ; сливи (слово)=сл*о*в*о*, а по Малорос. род. пад., множ. числа сущ. слово имѣетъ сл*и*въ (сл*о*въ); бригъ (брѐгъ), берегъ (Шафар., Славян. народопис., 103), а по Малорос. бе́ригъ (берѐгъ); сіи выговоры *о* и др. гласныхъ у Малороссіянъ совершенно сохранились. Рокошъ, вѣче, сеймъ, народное собраніе, по Чешски и Словенски, а потомъ сіе слово перешло къ Венгерцамъ неправильнымъ выговоромъ р*а*кошъ, и происходитъ отъ корня рокъ, го́воръ, молва, а въ переносномъ смыслѣ: *слава*; отъ него: прор*о*къ, пророкувати (пророко́вати), пророчествовать, по Малороссійски, вмѣсто обычнаго прор*е*къ, прор*е*ковать, а разбираемое слово произошло уже отъ второобразнаго производнаго р*о́*кохъ, то, что говорится, объявляется, и другая его же грамматическая форма: р*е́*кохъ (отс. изрекъ, сказалъ). Такія вѣча, или р*о*коши, обыкновенно происходили, подобно стариннымъ Малороссійскимъ к*о*памъ (к*ѫ*памъ, к*ам*памъ), на открытомъ полѣ или въ заповѣдныхъ дубравахъ. Самое же имя Рюрикъ есть сложное. 1-й слогъ его: рю или ру = руйный, яростный, пламенный, буйный, по Чешски; рю въ обратномъ чтеніи = юръ, быстрина рѣки, по Вологодски; jurzyć się, юриться, раздражаться, гнѣваться, воспламеняться гнѣвомъ, по Польски. 2-й слогъ его: рикъ=р*ô*къ, отъ него: рокотъ (го́воръ), реку, рекъ; по Малороссійски: р*и*къ, изр*е*къ, сказалъ; также: р*ѣ*чь, и т. д.; р*ô*къ собственно значитъ: слава, молва, рокотъ (звучаніе), доброе имя. Рюрикъ=Ярославъ; сіе послѣднее имя носилъ его праправнукъ, Ярославъ Владиміровичъ.

5....оръ=орь (оржь), конь, особенно наѣздническій, по Чешски. А всѣ сіи три княжескія имена читаются такъ:

Руси тр(іе,*и*) уне (*и*) р*ô*к*ô*с*ô*въ ор(*и*), т. е. страны, особо покровительствуемой Бѣлъ-богомъ, избраннѣйшіе рокошами ори, по смыслу сего изреченія, и самые кони, везущіе колесницу Солнца или Бѣлъ-бога,

избирались или посвящались ему рокошанами, т. е. въ иносказаніи, посвящались ихъ князья-правители, чему примѣръ видимъ въ значеніи имени Кѣньобѣлинъ.

Это иносказаніе должно быть очень древнее и потому оно вошло отчасти и во всесвѣтное Славянское чаромантіе, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго: въ Чешскомъ оржь находится обычное дребезжащее *р*, употребляющееся въ семъ языкѣ и въ Польскомъ; въ такомъ видѣ заимствовали его отъ Бритянъ (древн. Британцевъ) Англо-Саксонцы съ придыхательнымъ ґ: ґорсъ, *конь*, по Англо-Саксонски; ґорзъ, *конь*, по Англійски; оржъ, безъ дребезжащаго *р*=ґорь=гора, *конь*, по Индостански въ Бенгалѣ, Бомански и Индѣйски въ Мултанѣ; горра, *конь*, по Малабарски.

Везомая бряжи колесница, на которой возсѣдаетъ Солнце, означаетъ самое кажущееся намъ движеніе его по небу отъ восхода до захода за горизонтъ Земли. Но какъ это движеніе точнѣйшимъ образомъ показываетъ намъ дѣленіе времени или продолжительность дня, то орь съ придыхательнымъ ґ = hora, часъ, *время*, по Латыни (Монголо-Манжурски); безъ придыхательнаго ґ=эринь, *время*, по Манжурски; хэрэнь (heren), *время*, по Ламутски; орнь, *время*, по Вогульски въ Верхнетурской округѣ; съ придыхательнымъ *в* = вуоро, *время*, по Чухонски; Uhr (= ѹръ), часъ *времени*, по Нѣмецки. Это продолженіе времени, съ его подраздѣленіемъ отъ восхода до захода Солнца, называется *день* =оръ, *день*, по Армянски, во время котораго является *свѣтъ* Солнца =орь, *свѣтъ*, по Еврейски. Здѣсь мысль приведенныхъ словъ заключается въ томъ, что теченіе свѣта во Вселенной, исходящаго отъ Солнца, подчинено или, лучше сказать, неразлучно съ самымъ дѣленіемъ теченія времени. Такъ какъ три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ призваны были княжить не надъ одними только Русскими Славянами, но и надъ *Чудью*, то и имя Рюрикова брата Синеусъ, вѣроятно по сему обстоятельству, изобрѣтено было не изъ Готскаго или Полабскаго языка: 1-й слогъ его: сине=зіуна, *солнце*, по Остяцки Лумпокольскаго поколѣнія (у Меріана: siouna). 2-й слогъ: усъ, а съ придыхательнымъ ґ=ґушь, *конь*, по Ассански=Солнца конь или орь (=двигъ Солнца).

Труворъ: 1-й слогъ сего имени: трувъ, трѡвъ, есть прилагат. усѣченное=трѡвый, сильный, крѣпкій, прочный. Отъ корня трѡвъ, трѡвъ происходитъ глаголъ: трвать и трвалый, прочный, твердый, крѣпкій, надежный, долго пробыть могущій, по Польски и Чешски; тривати (трѡвати), быть прочну, неизмѣнну, продолжаться, по Малороссійски. 2-й слогъ: оръ=орь, наѣздническій конь, по Чешски=Трѡвъ-орь; это имя потеряло Первобытный свой Готскій выговоръ, а выговаривалось по Латинскому письму грубо: Труворъ, и означало не только крѣпкаго наѣздническаго коня, но вмѣстѣ неутомимо „возовитаго", „тяговитаго"; но какъ боевой конь въ древности запрягался тоже и въ военную колесницу,

то, въ переносномъ, или таинственномъ смыслѣ, Русскій владѣтельный Князь, принявшій сіе имя, кромѣ вышеприписаннаго значенія трехъ именъ (Рюрикъ, Синеусъ *и* Труворъ), такъ сказать, въ дополненіе къ этому, невольно выявлялъ своимъ собственнымъ именемъ, въ иносказательномъ смыслѣ, великое свое предназначеніе по предопредѣленію Бѣлъ-бога или Бога-солнца. Подобныя имена у Славянъ были въ связи съ ихъ вѣроисповѣданіемъ. Кромѣ того замѣтно, что всѣ имена Варяго-Руссовъ, переданныя намъ преп. Несторомъ, списаны имъ, или его земляками, съ Латинскаго письма, точно такъ какъ и всѣ Готскія имена первоначально были записаны Латинскими буквами; отъ этого имена эти потеряли всю чудную свою отчетливость образованія, нѣжность и сущь Славянскаго слова, и подъ перомъ патеровъ стали неудобопонятными. Должно еще замѣтить и то, что въ послѣдствіи христіанскія Готскія имена просто изобрѣтались или *фабриковались* патерами въ Среднихъ вѣкахъ для Римскихъ тогдашнихъ Католическихъ календарей и святцевъ и, хотя въ основаніе сихъ именъ и входили древнія Готскія слова, но патеры ни одного слова изъ нихъ не разумѣли, и отъ этого вышли у нихъ имена, по смыслу своему, не принадлежащія ни къ какому въ свѣтѣ языку. Эти имена я обстоятельно изслѣдовалъ и раздѣлилъ ихъ на двѣ части: на собственно древнія Готскія или Славянскія и, невпопадъ, вымышленныя въ позднѣйшихъ вѣкахъ патерами послѣ истребленія Готскаго народа. Для любопытныхъ я рекомендую книжку, которой полное названіе слѣдующее: „Polyptyque de l'abbaye de Saint-Rèmi de Reims, ou dénombrement des manses, de serfs et des revenus de cette abbaye, vers le *miliéu du neuvième* siècle de notre ère, par M. B. Guerard. Paris, 1853"; въ ней находятся поименные списки крѣпостныхъ людей, принадлежавшихъ аббатству de Saint-Rémi de Reims, во Франціи. Всѣ ихъ имена суть Готско-Христіанскія и въ небольшомъ количествѣ Латинскія и Дайчерскія. Въ этихъ Готскихъ именахъ, данныхъ патерами своимъ крѣпостнымъ при ихъ крещеніи, проявляется величайшее безсмысліе. Не взирая на это, небольшую часть изъ нихъ можно признать дѣйствительно за Готскія имена, есть даже и такія, которыя схвачены изъ живой Славянской рѣчи. Вотъ изъ нихъ женскія имена, написанныя мною по древнему Славянскому выговору: 1. Глѧдѣ-мя (Hѧldemia=Hѧdemia), 2. Блажѣ-мя (Bѧlsimia=Blѧsi-mia и т. д.), 3. Владѣй-мя, 4. Бавила, 5. Берилюда, 6. Берисерда, 7. Беритруда, 8. Вернихвала, 9. Верниcерда, 10. Владигляда, 11. Владилюда, 12. Вѡдрада (отрада), 13. Вѧдыла, 14. Вѧдолюда, 15. Вѧчелюда, 16. Годѣдруга, 17. Гордогляда, 18. Гордолюда, 19. Гроздъграда (винограда), 20. Еглогляда, 21. Елица, 22. Ель-ѐсма, 23. Есемьгорда, 24. Оживилюда. 25. Живѧгляда, 26. Жизьбрега (берегущая жизнь мужа, дѣтей), 27. Жизьлюда, 28. Зорьтруда, 29. Людогорда,

30. Мѧдросерда, 31. Нравитруда, 32. Одольрада, 33. Одоля, 34. Оживя, 35. Ôзарна, 36. Плодоглѣда, 37. Трутлюда, 38. Ѫдрисярда, 39. Ѫсерада, 40. Ѫсегляда, 41. Ягôдяна, 42. Яремлюда, 43. Ярмитруда, 44. Ярмѧсарда (уярмляющая сердца). Сколько въ составленіи сихъ именъ остроумія и вмѣстѣ глубокаго знанія сердца женщины, ея красоты и обаяющей власти надъ мужчинами!—Весьма мало и мало подобнаго мы встрѣчаемъ въ составленіи позднѣйшихъ Славянскихъ женскихъ именъ... Всѣ эти сложныя имена составлены по такимъ-же грамматическимъ правиламъ, какъ это мы видимъ до нынѣ въ Малороссійскомъ языкѣ. Языкъ Готскихъ именъ болѣе всѣхъ близокъ былъ къ Лужицкому языку (нынѣ почти уже совершенно уничтоженному), а также къ языку Славянъ Полабскихъ. Во времена паденія Западной Римской Имперіи, Европа мало-мало не содѣлалась вторично Славянскою и даже Сѣверо-Западная Африка; безпечность и бездарность Готскихъ правительствъ были главною причиною исчезновенія всѣхъ Готовъ, а слѣдовательно, и окончательнаго изчезновенія Славянскихъ народовъ въ Западной Европѣ; и спустя уже послѣ сего нѣсколько вѣковъ, Римско-Католическая церковь надѣляла истребителей Славянъ Славянскими же именами, вѣроятно въ благодарность благочестія Готскаго народа и его правителей. Имена пословъ Игоря и Олега при заключеніяхъ мира съ Греками, записанныя Несторомъ, тоже частію носятъ на себѣ отпечатокъ такихъ вымышленныхъ Готскихъ христіанскихъ именъ; слѣдовательно, эти послы, какъ сказано и въ тѣхъ договорахъ, частію уже были христіане, но, разумѣется, Католической вѣры.

Непосредственно послѣ сказанныхъ князей наслѣдовалъ имъ сынъ Рюрика Игорь. 1-й слогъ сего имени: иг на Первобытномъ языкѣ означаетъ омыслъ неволи и вмѣстѣ налагателя ига, ярма: игъ, игый=налагающій яремъ, уярмляющій. 2-й слогъ: оръ, есть Славянскаго языка сущ. мужск. рода, *родит. падежа*, множ. числа, кончающееся на ъ (Славян. Грам., изд. Пенинскимъ, 1826 г., стр. 73). Игорь=уярмитель, смиритель орей, наѣздническихъ боевыхъ коней. Ὄριχ(ος), Oric(us), царевичъ Скиѳскій (Герод., кн. IV, 78)=
Орь-игъ, орь-игый, тоже что игъ-оръ, Игорь.

СКИѲСКІЕ ЦАРИ-ПОЛКОВОДЦЫ, начальствовавшіе войсками во время вторженія ДАРІЯ въ СКИѲІЮ:

1. Idanthyrs(os), ідянъ-трôсъ (Герод., кн. IV, 76, 120, 126, 127)=Въѣдливый, (а по Малороссійски: Вїдливый) трощитель.

2. Scopasis, скопазижъ: scopa=рать, соединенная воинская сила —отъ скопленія, соединенія и есть род. пад., един. ч. сущ. муж. р. скопъ=Рати зиждъ, основа всей рати, прочное ея основаніе.

3. Taxac(is) тачъ-якъ: 1-й слогъ: tax=тачъ, или тачатель, соединитель, отъ него: тачать, сшивать два края ткани, по Великороссійски.

2-й слогъ: ас=якъ, есть родит. пад., мн. числа, жен. рода, существ. „яка", сила, крѣпость: якъ, а, о, сильный; якость, сила, крѣпость, по Иллирійски, Сербски и Словенски=
Соединитель силъ, войска.

4. Ariapith(es), орябідъ, оряйбѣдъ (Герод., кн. IV, 78): 1-й слогъ: aria=*аря*, *оряй*, причастіе дѣйств., наст. времени, орющій; такъ какъ удареніе, или долгій слогъ, приходится здѣсь на *я*, то „*о*" произносилось по Бѣлорусскому, Великороссійскому и Сѣверянскому выговору, какъ „а". 2-й слогъ: πειθ, pith=*бидъ*, или *бѣдъ*, потому что въ д, th предполагается умягченное *т*, д=дь. Ariapith=Орябѣдъ или Оряйбідъ, орющій, пахающій землю бѣдами, иначе сказать, тотъ царь, который, на перекоръ судьбѣ и на самыя предопредѣленія злаго рока, запрягаетъ въ плугъ всѣ бѣды, бѣдствія, слѣдовательно получаетъ даже отъ нихъ *пользу*, а не вредъ или гибель для своего царства.

5. Spargapitl(es), спрягай-бідъ: 1-й слогъ: Sp*a*rga, въ немъ первое „а" переставлено по Ассирійски между двухъ начальныхъ согласныхъ, или правильнѣе: за *р* (см. Idanthyrs)=съпрѧга, спр*ягай* (какъ слыш*ай*, лж*ай*), дѣйств. причастіе, наст. врем., спрягающій, *со*прягающій, вмѣстѣ или попарно что запрягающій. 2-й слогъ: pith=*бидъ*, *бѣдъ*. Spargapith =Спрягай-бидъ, или бѣдь, и есть тотъ, кто запрягаетъ бѣды, наприм. въ плугъ для оранія поля, или въ повозку для везенія тяжестей (см. имя Lampid). Мы видѣли выше въ Скиѳскихъ именахъ L*y*c и Sc*o*pasis о началѣ выговора древняго Славянскаго *ѫ* по *Русски* какъ *у* и *о*, въ этомъ же послѣднемъ имени sparga древній ясъ (ѧ) выговаривался тоже по Русски, какъ „я", вм. *ен*, *ѣн*; между тѣмъ какъ у Поляковъ это самое слово произносится по Первобытному Славянскому языку; sprzęgać (спрже*н*гацъ), запрягать попарно или вмѣстѣ скотину, лошадей; sprzęg (спрже*н*гъ), пара запряженныхъ воловъ (Пол.-Росс. Слов. Миллера.) Въ Малороссійскихъ родовыхъ именахъ сохранились, по непрерывному преданію, изъ рода въ родъ, и по нынѣ подобныя же: Загнибіда, Искуйбіда, Нагнибіда, Продайбіда, Роздайбіда.

6. Saitapharn, царь Скиѳскій (Древ. Сѣв. бер. Понта, соч. Кеппена, 1828 г., 147): 1-й слогъ: s*a*ita=с*ѧ*да, есть род. пад. сущ. судъ, законъ, по Славянски. С*а*дя, судить; с*а*дникъ, судья, по Болгарски (Филаретовъ); если же слогъ sait будемъ читать с*ѣ*дъ, то въ немъ *ѫ* выговаривался по Польски какъ sędzia (се*н*дзя), судья. Въ обоихъ случаяхъ въ sait, какъ въ Болгарскомъ садъ (вм. са*н*дъ), по новому выговору, согласной *н* не находится. 2-й слогъ: f*a*rn, въ немъ гласная *а* переставлена по Ассирійски между двухъ начальныхъ согласныхъ, или за *х*=хр*а*нъ, хранитель (см. Pharnac). Saitafarn=Сѧдахранъ, хранитель закона. Соотвѣтственное сему имени находимъ: Pharn(us), царь Мидійскій (Діод. Сиц., кн. II, 1)=хранъ, хранитель (царства).

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ:

1. Arsam(es), полководецъ Персидскій (Герод., кн. VII, 69)=Арзамъ (отъ *а*рзъ=*ра*зъ, разить), дѣйств. глаголъ, настоящаго времени перв. лица един. числа, по Болгарскому языку 1-го спряженія (какъ дум*амъ*, думаю) и значитъ: р*а*жу, поража*ю*. Такимъ образомъ глаголъ перв. лица наст. времени означаетъ здѣсь собственное имя, *склоняемое* по первому склон. именъ существ. Въ Имесловѣ Пачича и Коллара находимъ Славянское имя Разимъ=
Ражу, поражаю.

2. Badr(es), полководецъ Персидскій (Герод., кн. VII, 77)=Бадръ: бадрити, ободрять; бадрость, бодрость, живость, пылкость, по Иллирійски. Бадръ=бодрый и ободритель=
Ободритель.

3. *B*agodar(as)=*V*agodar (Діод. Сиц., кн. XVII, 83). 1-й слогъ: vag=вагъ, счастіе, успѣхъ, удача; наше от*вага* есть то, что зависитъ отъ удачи, счастія, ваг*а* (имен. его вагъ); отъ него же: ва*з*нь, счастіе, по древне-Русски. Въ Сборникѣ 1076 года, сказано: „доблести моужьства иже въ ратехъ вазни и добрая дѣла (Александра Макед.) хощемь сказати порядоу (Востоковъ)“.=
Успѣха даръ.

4. Bubar(es), Vuvar(es), полководецъ Персидскій (Герод., кн. VII, 21). 1-й слогъ: vuv=в*ǒ*въ, волкъ: вова, волкъ, по Малороссійски на дѣтскомъ языкѣ; отсюда: Египетское имя: Vuvastis (род. Vuvastidis) названіе Египетской богини звѣроловства (Герод., II, 138)=В*ǒ*вастижь, стигательница, настигательница, поразительница хищнаго, плотояднаго звѣря. 2-й слогъ: ar=арь, есть окончательная частица, означающая званіе, или занятіе человѣка, наприм. скотарь—тотъ, кто пасетъ скотъ; овчарь—тотъ, кто пасетъ овецъ. Vuvar=В*ǒ*варь, волчарь, волкопасъ, и означаетъ такого витязя, который, побивая непріятелей, не даетъ имъ возможности погребать убитыхъ своихъ товарищей; поэтому отдаетъ тѣла ихъ на съѣденіе волкамъ, слѣдовательно онъ ихъ пасетъ.

5. Dauris(es), Давъ-рысъ (Герод., кн. V, 116, 121). 1-й слогъ: dau=давъ, коренное слово, означающее силу давленія; отъ него глаголъ: давить, повреждать или уничтожать натискомъ, удушать; давило (стар.), гнетъ, жемъ. 2-й слогъ: ris=рысъ (муж. рода), тигръ, по Иллирійски и Словенски=
Давъ, жомъ тигра.

6. Ithamitr(es): 1-й слогъ: itha=ида, сущ. жен. рода, имен. пад.; отсюда глаголъ: идти, иду, значитъ ходъ, шествіе. Вообще сущ. отвлеченныя въ Славянскихъ языкахъ суть жен. рода: ходя, хожденіе, по Иллирійски; хода́, конская выступка, по Русски=
Ходъ, бѣгъ солнечный.

7. Mardoni(us), Мардоній, военачальникъ Персидскій (Герод., кн. VI, 43)=Mard*d*oni. Объ опущеніи въ Славянскихъ языкахъ, въ именахъ и словахъ, одной изъ двухъ находящихся сряду одинаковыхъ или схожихъ согласныхъ, я уже неоднократно упоминалъ. 1-й слогъ: mard=мартъ, смерть, омыслъ смерти, конецъ жизни. 2-й слогъ: *d*oni=доній: донѣти, приносить, по Иллирійски; доніѣти, приносить, по Сербски=
Смерть приносящій.

8. Mardont(es), полководецъ Персидскій (Герод., кн. VII, 80). 1-й слогъ: mard=мартъ, омыслъ смерти, смерть: смарть, смерть, по Болгарски; мерти, умирать, по Малороссійски. 2-й слогъ: ont=ѫтъ, онтъ, коренное слово, означавшее омыслъ пораженія остріемъ меча, а также, смотря по смыслу, поразителя; отъ него глаголъ: утяти, поразить лезвіемъ, по древне-Русски. Mardont=Мартъ-ѫтъ, тотъ воитель, который и самую смерть поражаетъ=
Разитель смерти.

9. Masist(es), царевичъ, сынъ Дарія; Masisti(us), полководецъ Персидскій (Герод., кн. VII, 82, 79). 1-й слогъ: mas=мѫжъ=мажъ, мужъ, по Болгарски (Филар.). 2-е слоги: ist, isti=истъ, истый. Masist, Masisti=Мѫжъ-истъ, Мѫжъ-истый, мужъ истины, правоты, нелицемѣрія. Въ сихъ именахъ прилагат. усѣченное истъ относится къ имени принца крови, а полное истый—къ подданному; такъ и у насъ усѣчен. прилагат. преимущественно употребляется въ высшемъ значеніи: великъ и великій; могущъ и могущій=
Мужъ истый.

10. Μεγαβύζ, Megavyz, полководецъ Персидскій (Герод., кн. III, 160). 1-й слогъ: mega=мѫга, есть род. пад. первообразнаго сущ. мѫгъ, въ которомъ ѫ выговаривался, какъ въ Польскомъ męski, męzki; хотя оно произносится: менски, мензки, но слѣдуетъ писать мен*ж*скій, мѫ*ж*скій=мужественный, доблестный. Мѫгъ, *мен*гъ, есть омыслъ мужественности, доблести, храбрости. 2-й слогъ: vyz=в*у*жь, в*ǒ*жь, отъ него: вожжа, вождь, воевода, по Русски; вудце (в*ǒ*дце), водца, военачальникъ, по Чешски; отсюда глаголъ: водить, вожу. Megavyz=мѫгав*ǒ*жь, *мен*гавождь=
Мужества, доблести вождь.

11. Megavaz, мѫга, менга-вѣжъ (Герод., кн. IV, 143). Слово vaz=в*я*жъ, отъ него глаголъ: в*ѣ*дать, вѣжа, нeвѣжа; в*я*домый, знаемый; в*я*домца, вѣдецъ, по Польски=
Вѣщій мужества.

12. Megavat, мѫга, менга-вадъ (Герод., кн. V, 32). Слогъ: vat=вадъ, отъ него: вадити, вынуть, извлечь, брать изъ чего, по Иллирійски и Сербски. *Мен*гавадъ, самой доблести, храбрости извлекатель,

иначе: мудрый полководецъ знаетъ вóвремя и у мѣста пользоваться проявленною храбростію предводимыхъ имъ войскъ=
Мужества извлекатель.

13. Megasidr (Герод., кн. VII, 72). Слогъ: sidr=зидръ: зидарь, зодчій, архитекторъ, по Славянски (Востоковъ); зидарство, зодчество, по Болгарски (Шумскій). Здѣсь слово зидръ собственно означаетъ науку согласованія прочной соразмѣрности построенія зданій, а въ переносномъ смыслѣ: правильное проявленіе мышленія во всѣхъ олицетворяемыхъ, умопредставляемыхъ предметахъ=
Доблести, храбрости разумный согласователь.

14. Mégapan (Герод., кн. IV, 62). Слогъ: pan=п*а*нь, стволъ дерева, по Сербски; пани, стволъ дерева, по Иллирійски и Словенски; панога, вѣтвь, по Словенски. Нынѣ у насъ слово п*е*нь потеряло древній свой смыслъ и означаетъ только остатокъ и корень срубленнаго дерева. Megapan=Мѧга-пань; это имя на теперешнемъ нашемъ языкѣ не переводимо: въ немъ мужество, храбрость, стойкость войскъ противъ натиска силъ непріятеля уподобляются вѣтвистому дереву, а его стволъ— военачальнику. Наши слова: доблестный, доблій, мужественный, *непоколебимый* происходятъ отъ дебло, стволъ дерева; пень, по Иллирійски и Словенски.

15. Навузарданъ, небóзардянъ, полководецъ Навуходоносора, *сжегшій* и раззорившій Іерусалимъ (кн. Царствъ, IV, 25)=Небозардянъ: подъ словомъ небозáрдь должно разумѣть зардѣніе неба, зарево= Небозардный, покрывающій небо багровыми облаками, а въ переносномъ смыслѣ: наводящій чрезъ это ужасъ, страхъ. Зардѣти, по Чешски и Русски, значитъ: закраснѣть, забагровѣть=
Пыломъ войны зардѣвающій небо.

16. Amorg(es), полководецъ Персидскій (Герод., кн. V, 121)= *О*моргъ: отъ кореннаго слова моргъ мы имѣемъ глаголъ моргать, тоже что мигать; моргъ значитъ мигъ, мгновеніе. Начальная гласная въ этомъ имени *а* (о) есть слитный предлогъ *о*, означающій совершеніе дѣйствія со всѣхъ сторонъ или вокругъ чего либо. Оморгъ знаменательнѣе нашего въ мигъ, въ мгновеніе.

17. Or*ont*(es), зять Артаксеркса, военачальникъ Персидскій (Діод. Сиц., кн. XV, 2)=Орѫдъ, коренное слово, означавшее дѣлателя; отсюда: орудіе, дѣло, надобность, по древне-Русски; орудовати, употреблять что въ свою пользу, управлять, по Малороссійски. Орѫдъ=орудъ, дѣлатель, тотъ, кто принималъ участіе въ дѣлахъ управленія государства, министръ.

18. Ariomard(es), полководецъ Персидскій (Герод., кн. VII, 78). 1-й слогъ: ario=орѧ, орён, орьон, низвергающій, прич. дѣйств. наст. врем. глагола орити, сломать, повалить, низринуть, по Иллирійски.

2-й слогъ: mard=мартъ, есть первобытное слово, означавшее смыслъ смерти; отсюда: смарть, смерть, по Болгарски; мерти, умереть, по Малороссійски. Ariomard=Орѧмартъ, низвергающій, низлагающій смерть= Смертовалъ.

19. Otan(es), полководецъ Персидскій (Герод., кн. III, 147)= Отанъ: отанити, отонить (от*а*нивать), сдѣлать что кругомъ или вокругъ тонкимъ, по Иллирійски и Словенски. Отанъ есть тотъ, кто отаниваетъ что, изъ толстаго дѣлаетъ тонкимъ, слѣдовательно изъ крѣпкаго и прочнаго хрупкимъ, ломкимъ, а въ семъ имени многочисленную непріятельскую рать искусно приводитъ до совершеннаго истребленія=
Отаниватель (враговъ).

20. Rheomithr(és), военачальникъ Персидскій, начальствовавшій коннымъ отрядомъ въ сраженіи при Граникѣ (Діод. Сиц., кн. XVII, 19). 1-й слогъ: rheo=рѣё*н* (рѣѧ), лучъ; быстрое перемѣщеніе, теченіе. 2-й слогъ: mithr=митр*ь*, есть имя прилагат. притяжат. усѣченнаго окончанія, вм. митр*ій*, изъ существ. митр*а*, солнце, по Персидски. Rheomithr=Рѣѧмитрь, лучъ солнечный, т. е. быстротечный=
Солнца лучъ, быстролучный.

21. Smerdomen(es), военачальникъ Персидскій (Герод., кн. VII, 82). Слово: smerdo=смерто. Слогъ: men=мѣнъ, первобытное слово, означавшее смыслъ мѣны и мѣнятеля. Smerdomen=Смертомѣнъ, кто за смерть своихъ воиновъ обмѣнивается смертію враговъ.

22. Arsamen(es), сынъ Дарія (Герод., кн. VII, 68). 1-й слогъ: arsa= арса, орса, есть род. пад. сущ. арсъ, орсъ, ударъ=р*а*зъ (р*а*зить); отсюда, хотя въ низшемъ значеніи: орсати, драться, биться, по Словенски. 2-й слогъ: men=мѣнъ, мѣнятель. Arsamen=Арсамѣнъ, р*á*за-мѣнъ, сабельнаго удара мѣнятель, кто обмѣнивается съ кѣмъ сабельнымъ ударомъ.

23. Sisimac(es), полководецъ Персидскій (Герод., кн. V, 121). 1-е слово: sisi=с*ици*, сѣчи, повелит. накл. глагола сѣчь; по Малороссійски: сикти, рубить. 2-й слогъ: mac=макъ. Sisimac=Сицимакъ, Сѣчи въ макъ, сѣкущій въ макъ.

24. Hýmé(es), полководецъ Персидскій (Герод., кн. V, 116) =Умѣй. У насъ глаголъ „умѣть“ значитъ: быть искусну въ чемъ либо, или имѣть къ чему способность. Умѣй, а съ придыхательнымъ ї (какъ у Лужичанъ и отчасти Малороссіянъ)=Гумѣй=умѣтель, знающій, а по просту: дóка.

25. Anaph(es), полководецъ Персидскій (Герод., кн. VII, 62)= Ѩнахъ (см. имя Anacharsis), юнохъ, юнакъ, добрый „молодецъ“.

26. Pharnuch(es), Фарнухъ, полководецъ Персидскій (Герод., кн. VII, 88). Слогъ: pharn=хр*ань*, повелит. накл. глагола хранить, беречь. Pharnuch=хрань-ухъ, храни, береги уха; это имя давало знать непріятелю: „держи ухо востро“, не зѣвай!

27. Siromitr(es), полководецъ Персидскій (Герод., кн. VII, 68)- 1-й слогъ: sir=ширъ, коренное слово; отъ него древнее шириться, дѣлать на лету круги, расширивъ крылья: „яко соколъ на вѣтрехъ „ширяяся, хотя птицю... одолѣти (П. о п. Иг.)". Слѣдующая гласная „о" есть связка съ послѣдующимъ словомъ mitr. Siromitr=Широмитръ, должно быть, Ассирійское астрономическое слово, означавшее видимое суточное ширяніе или обращеніе солнца вокругъ земли, которое уподоблялось ширянію по вѣтру орла или сокола. Нашъ князь Всеславъ далеко не могъ похвалиться поспѣшностію своего бѣга предъ этимъ Персидскимъ полководцемъ: „Всеславъ князь людямъ судяше, князем̃ъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше; изъ Кыева до„рыскаше до куръ (до разсвѣта) Тмутороканя; *великому* Хръсови „(Хорсу, солнцу) влъкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвонишa заутреннюю рано у Святыя Софеи въ колоколы: а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша (П. о п. Иг.)". Широмитръ=
Суточный бѣгъ Солнца.

28. Mitrobat(es), Mitrovat(es), сатрапъ (Герод., кн. III, 120). Слово: mitro=митро, есть сущ. митра; находящееся въ связкѣ въ гласной „о" съ 2-мъ словомъ: vat=вадъ, отъ него вадити, ходить тихо и осмотрительно, по Иллирійски и Словенски; вадить, проводить, протягивать время, по Новгородскому нарѣчію (Оп. обл. Вел.-Русск. сл.); вада, срокъ, урочное время, по Иллирійски и Сербски. Mitrovat=Митровадъ, это слово означаетъ уже не суточное обращеніе солнца, какъ видѣли въ предъидущемъ имени, но день въ день опредѣлительный, считая отъ двухъ равноденствій и двухъ солнцестояній, въ продолженіе цѣлаго года, его равномѣрный, но точный денный ходъ.

29. Azan(es), полководецъ Персидскій (Герод., кн. VII, 66)= Язанъ: язва, разсѣлина, по Славянски; язъ, бездна, пропасть; язанъ, бездонный, по Иллирійски. Azan = Язанъ, бездонный (отъ натиска враговъ).

30. Harmamithr(es), одинъ изъ предводителей Персидской конницы, въ походѣ Ксеркса противъ Греціи (Герод., кн. VII, 88)=ярмамитръ. Древніе народы представляли солнце правящимъ на колесницѣ четырьмя бѣлыми лихими конями (см. Tuiscon). Дневное видимое теченіе сего свѣтила отъ его восхожденія до заката, какъ видимъ, называлось ярмою, упрягою, т. е. пространствомъ, которое, въ теченіе дня, проѣзжало безостановочно на колесницѣ солнце. Быстрота этого бѣга солнца, разумѣется по простонародному понятію древнихъ, заключала въ себѣ, въ продолженіе дня, пространство цѣлаго свѣта. Ярмамитръ=солнечный въ одну упрягу денный переѣздъ, иначе: бѣгъ солнечный.

КАРѲАГЕНСКІЕ ПОЛКОВОДЦЫ:

31. Annibal, ѧній-Бялъ, одноименное съ Onniball(us), царя Ассирійскаго (Euseb). Слогъ: oni=уне, лучше; унѣе, унше, лучше, наилучше, по Славянски: здѣсь въ *у* находилась въ древности гласная ѧ; по Ѳракійски, Мало-Азійски и Персидски она выговаривалась какъ *ан*, по древне-Русски какъ *он* и *ун*; слѣдовательно oni писалось onni и вѣроятнѣе anni, подобно какъ въ Карѳагенскомъ Annibal; оба имена =ѧній-бялъ, отличникъ, избранникъ Бяла, Бѣлъ-бога. У Славянъ были имена: Унимірь (избранникъ міра), Унигость (лучшій гость, т. е. сего свѣта), Унославъ, Ономысль, также: Богударъ, Богубудь; Омилъ и Карамиръ (Именословъ Пачича и Коллара, 1828).

32. Asdrubal, Аздрубалъ=азъ-дърю-Бялъ, я дарю (жертвую свою жизнь) Бялу-Богу.

33. Amilcar, Амилькаръ=Омилькаръ: омили, возлюби кару, возмездіе (ко врагамъ своего отечества, къ Римлянамъ).

МАКЕДОНСКІЕ ПОЛКОВОДЦЫ:

34. Peucest, пѣвъ-честь, одинъ изъ полководцевъ Александра Македонскаго (Діод. Сиц., кн. XVIII, 3). 1-й слогъ: peu=пѣвъ, коренное слово, означавшее омыслъ пѣнія, также пѣвца; отъ него многократный видъ: пѣвать и пѣвецъ (=пѣвенцъ, пѣвѧцъ, поющій). 2-й слогъ: cest=цесть, честь. Peucest=Пѣвъ-честь, пѣвецъ чести, всего нравственнаго, высокаго.

35. Antioch(us), *Ан*tioхъ, ѧти-оухъ, утни-ухъ, отсѣчи ухо, *убави спеси*. Это молодецкое (Запорожское) Македонское имя толкуется Греческимъ: *ἀντιοχέυα*, *выѣзжаю* на встрѣчу кому. Для чего же и по какой надобности?... Малороссійскихъ именъ такихъ множество: Перебийносъ, Перетятько... Эти имена героическія, и потому-то Антіохъ II получилъ придаточное The(os). Греки говорятъ, что это значитъ по Гречески *Богъ*—вѣрно, но только не по Македонски и=„дѣй": „Рече бо *дѣй* (герой) Игорь... (Полн. Собр. Рус. лѣт., т. II, стр. 131)". Назвать человѣка Богомъ было бы чистое богохульство или безуміе, достойное дикарей, Монголовъ.

36. Antigon(us), ѧти-гонъ, утни-гонъ: древнее коренное слово гонъ означало стремительность, стремленіе, ярость=
Утни-гонъ, пылъ (враговъ).

37. Antipatr, Antipater. 1-й слогъ: *an*ti=ѧти, есть повелит. накл. глагола *у*тяти, поразить лезвіемъ: „Аже ударить мечемъ, а не утнеть на смерть (Прав. Русск.)". 2-й слогъ: patr=батръ (винит. пад.); отсюда: батривъ, бодрый, по Иллирійски; батрити, ободрять; бадаръ,—дра,—дро, бодрый,—ая,—ое, по Сербски. Antipatr=ѧтибодръ, разсѣчи, порази мечемъ бодро*сть*, смѣло*сть* (врага, храбрецовъ). Сюда относится къ слову бадаръ имя знатнаго Египетскаго вельможи: Patarbemis, а правильнѣе по Греческому письму: Патар*в*имисъ (Герод., кн. II, 162). 1-е его слово: patar=б*а*даръ, б*о*дрый, по Иллирійски; здѣсь это слово есть родит. пад. множ. числа, жен. рода существ. бадра, бод-

рость, тоже что, по Иллирійски, бадрость. 2-е слово: vimis=вымисъ, вымъсъ, есть то, чему посредствомъ вымѣшиванія данъ требуемый видъ, форма, качество или свойство. Patarvimis=Бадаръ-вымисъ, бодростей вымѣсъ.

38. Seleuc(os), слогъ: sele=селѣ, есть предлож. пад. сущ. село, пахатная земля, по Славянски. Такимъ образомъ, слово село сочетается съ послѣдующимъ *укъ* не въ родительномъ, а въ предложномъ падежѣ, и въ цѣлости составляетъ собственное имя, указывающее значеніе или свѣдѣніе того лица, которое имъ называлось, т. е. что онъ: (о)селѣ-укъ, иначе, въ высшемъ значеніи, есть научитель земледѣлія. Укъ, ученый, по Чешски; недоукъ, недоученный. Корень укъ въ словѣ нéукъ (невѣжа, нéучъ) есть смыслъ ученія; отсюда — на*ука*: ука есть предметъ ученія. Seleuc(os)=(о)селѣ-укъ= Научитель земледѣлія.

Patiramph(es), возникъ, кучеръ Ксеркса (Геродотъ, кн. VII, 40), пѧти-рѧхъ. 1-й слогъ: pati = пѧти, есть родит. пад. един. числа сущ. пѧть: п*а*ть, путь, дорога, по Болгарски (Филар.); у насъ слово путь означаетъ дорогу, путешествіе. 2-й словъ: r*am*ph=рѧхъ: р*ы*хло, скоро; р*ы*хлый, скорый; поспѣшный, по Польски и Чешски; рухъ, движеніе; перемѣна мѣста, по Польски; рухло, рухлядь, домашняя утварь (движимость), по Великороссійски, и т. д. Въ семъ имени въ словѣ рѧхъ, юсъ (ѧ) предъ *х* (херъ), подобно какъ предъ *п*, *б*, выговаривался какъ *ам*, и есть первобытное коренное слово, означавшее быстрый двигъ, движеніе и, смотря по смыслу, двигателя. Patiramph=Пѧтирѧхъ, пути, путевой ѣзды скорый двигатель.

Изъ этихъ приведенныхъ именъ можно удостовѣриться при взглядѣ на составленіе и образованіе въ нихъ сложныхъ именъ, что Первобытный языкъ на нашей Землѣ далеко и далеко превосходитъ всѣ нынѣшніе. Совершенство его такъ велико и такъ чудно образовано, что подобнаго и высшаго нельзя себѣ составить и въ самомъ воображеніи, а не то чтобы влить этотъ гóворъ въ уста многочисленнѣйшихъ народовъ, нѣкогда обитавшихъ въ странахъ трехъ частей свѣта. Чтобы понять его сколько можно приблизительно, для этого необходимо много томовъ точнѣйшихъ изслѣдованій и то невозможно было бы его полностію объять и постигнуть. Прямые его остатки дошли къ намъ только въ языкахъ: Малороссійскомъ(*) и почти изчезнувшемъ—Лужицкомъ (верхнихъ

---

*) См. объ этомъ въ Корнесловѣ Латинскаго языка, мною составленномъ: Грамматическій указатель свойствъ Первобытнаго Славянскаго языка, въ семъ сочиненіи изложенныхъ, стр. 880, 881, 882, 883, и указатель Малороссійскаго языка, стр. 888—894. Музыкальная или тоническая грамматика языка Малороссійскаго и Первобытнаго стр. 883—887, и Распредѣлительный чертежъ послѣдовательности Славянской рѣчи, стр. 887 и 888. Такіе же указатели находятся и въ Корнесловѣ Греческаго языка, изданномъ мною въ Кіевѣ.

и нижнихъ Лужичанъ). Мы уже видѣли выше образецъ Первобытнаго языка въ прочтеніи именъ знаковъ Египетскаго зодіака, иначе: въ прочтеніи ихъ внутренняго (а не относительнаго) смысла. Послѣ этого памятника Первобытнаго слова, котораго *еще древнѣйшій* есть, какъ сказано выше, въ прочтеніи внутренняго смысла названій числительныхъ именъ десятеричнаго счета, слѣдуетъ непосредственно письменный памамятникъ почти за 4000 лѣтъ назадъ, хотя и Первобытнаго, но не такъ уже древняго нашего языка, именно: объясненіе обратнаго чтенія названія буквъ алфавита Греческаго, а потомъ Коптскаго, помѣщеннаго въ „Примѣрахъ всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія астрономическихъ выкладокъ.“ Для полноты взгляда на Первобытный нашъ языкъ; вотъ нѣкоторыя Славянскія слова, заимствованныя Греками отъ Пелазговъ, Римлянами—отъ Этрурцевъ (Турянъ), а Іудеями—отъ Ассирійцевъ. Быть можетъ, не одинъ юный умъ воспользуется имъ, какъ драгоцѣннѣйшимъ матеріаломъ и эти слова, послѣ долгаго забвенія, вновь введутся въ наши языки и займутъ въ нихъ видное мѣсто.

Пелазгическія слова носятъ на себѣ запечатлѣніе глубочайшей древности, по крайней мѣрѣ пятитысячелѣтней, такъ что и самъ наименователь знаковъ Египетскаго Зодіака могъ бы не только ихъ понимать, но вѣроятно и самъ говорилъ на подобномъ, мало отличавшемся языкѣ. Но что всего примѣчательнѣе—это есть то, что Малороссіянинъ и по нынѣ ихъ почти понимаетъ, но только не можетъ указать, къ какому предмету они относятся, наприм.: онъ скажетъ, что *плынь* значитъ, по его убѣжденію, плаваніе, а между тѣмъ Пелазги подъ симъ словомъ разумѣли время и годъ; *тромъ* и торомъ скажетъ, что означаетъ какую-то быстроту, стремительность, а Пелазги подъ симъ словомъ разумѣли движеніе небесныхъ тѣлъ; посему и теперь даже первообразность прямаго пониманія значенія такихъ словъ принадлежитъ Малороссійскому языку. Прочитывая всѣ нижеприводимыя безъ перевода эти древнія слова, каждый Славянинъ чувствуетъ себя въ пониманіи ихъ пріятно озадаченнымъ; онъ невольно сознаетъ, что это родимый гóворъ его праотцевъ, сокровище, для него не вполнѣ потерянное, и какъ бы неожиданная для него находка. Особенно удачность и мѣткость названій предметовъ на Первобытномъ языкѣ для него производятъ невыразимо пріятное впечатлѣніе, точно такъ какъ острота игривой рѣчи въ радушной бесѣдѣ.

1. По части астрономіи:

Тромъ, движеніе небесныхъ тѣлъ (Корн. Гр. яз., стр. 85); госнь, госень, вселенная, небо; мѣнъ, мѣна, мѣсяцъ (320); новьмѣніе, новолуніе (349); плынь, время, годъ (419); тромба, обращеніе, поворотъ (532), стровалѧкъ, круговое теченіе звѣздъ (532); тóра, звѣзда (557).

2. Геометрическія фигуры:
клонъ, конусъ (229); отсюда клинъ (клôнъ); крôнгъ, кругъ (204); плô-
шень, продолговатый четвероугольникъ (417); поле, поверхность (423);
пŏдень, основаніе, дно (441); плата, плоская поверхность какого-либо
тѣла (418); платъ, сторона, бокъ (418); сбôра, витая линія (504).

3. Механика:
можло, рычагъ (327); свертла, винтъ (530); стрѫбъ, валъ (532); стровъ,
строва, круженіе (532); стровялъ, рукоятка въ машинѣ, колесо (532);
стровящь, вращающійся (532); стрѫбый, витой; стрѫбъ, оканчивающійся
остріемъ черепъ улитки (532).

4. Искусства, художества и другія, къ нимъ относящіяся:
глуба, рѣзная работа (61); гострень, рѣзецъ у граверовъ (167); чинъявъ,
модель ваятелей (175); гомла, изображеніе на монетѣ (191); мŏжица,
музыка, искусство, витійство (326); оружъ и орѫжъ, ваяло (367); пласъ,
образованіе произведеній, форма (417); пластный, сдѣланный изъ зем-
ли, глины (418); скепарнѧ, обоюду-острая сѣкира (481); скôвъ, ору-
діе, инструментъ (481); змôла, рѣзецъ ваятеля (497); тѧжна, художе-
ство (564); тѧжничъ,-нецъ, художникъ (564). Пластыца, искусство
дѣлать статуи (Корн. Лат. яз., стр. 621); скôблити, высѣкать изъ камня
или дерева; скôблтвôра, ваяніе (690); стáтьва, статуя (710); г̈орня,
ваза, въ которой хранили пепелъ умершихъ; кувшинъ (781). Ѫмень
(род. умня), художникъ, ремесленникъ (Корн. Евр. яз., стр. 10).

5. Добываніе металловъ и ковка ихъ:
скворя, окалина (Корн. Гр. яз., стр. 495); смŏдити, смŏжу, сожигаю
медленнымъ огнемъ (499); стека, стечень, олово (510); сбура, молотъ
(541); схитѣла, клещи (542); текъ, плавленіе (564); г̈ѫлкъ, мѣдь (663);
хôрсо, золото (677). Мѣделъ, мôделъ, металлъ (Корн. Лат. яз., стр.
404); пълôво, полôво, свинецъ (622); рудь, ровдь, мѣдь (662); сгоря,
сгаря, изгарь отъ переплавки металла (689).

6. Землеописаніе:
наклôна, географическое положеніе мѣста; небесная страна, климатъ, на-
клонность къ чему (Корн. Гр. яз., стр. 180); крена, источникъ (203);
криванъ, скала, подмытая моремъ (204): кроха, морской песокъ (205);
грŏнъ, бьющій ключъ, кранъ у сосуда (208). Лива, источникъ (288);
имень (выêмень), пристань (289); êмнье, море, озеро, прудъ (289);
ворѫжъ, ущеліе, пропасть (624), г̈ородра, узкій проходъ въ горахъ,
ущелье, трещина (664). Орѣна, рѣна, мелкій песокъ, берегъ, покрытый
пескомъ (Корн. Лат. яз., стр. 29); море (336); претыка, землемѣр-
ный колъ (615); плаха, страна свѣта (619); тѣль (тôль), тъля, земля;
тôщи, пустыни (753); вертежъ, полюсъ (796).

7. Мореплаваніе, судоходство:
чревеса, паруса (Корн. Гр. яз., стр. 155, 238): ѫкŏра, якорь (3);
отліѧ, вычерпываніе воды изъ корабля (20); врахъ, ворохъ, отмель,
подводные камни (48); смальца, составъ для осмоленія кораблей (302);
пасма, канатъ (396); плывъ, корабль (421); пробра, носъ корабля (436);
змій, стремительный вѣтеръ (500); спахня, сильное движеніе моря (503);
стоймêнъ, стоймъ, ребра корабля (511); чера, киль, главное бревно ко-
рабельнаго дна, выдавшееся и загнутое къ верху (517); стôйль, шестъ
съ парусомъ на задней части корабля (520); столь, парусъ (523); черъ,
твердая земля, берегъ (542); трѫпъ, корабль (571); стропъ, стропецъ,
бортъ корабля (572). Ѫкора, якорь (Корн. Лат. яз., стр. 22); клячь,
ключа, флотъ (95). Темѧ, экваторъ (Корн. Евр. яз., стр. 94); те-
мянъ, южный вѣтеръ (94); хйбель, щегла, мачта (62); чарваса и чре-
веса, паруса (113).

8. Торговля:
рѫбъ, мелочный товаръ (Корн. Гр. яз., стр. 460); сито, тонкое Ин-
дѣйское полотно, муслинъ (476); встяжъ, взвѣшиваніе (512); статêй,
вѣсъ (512); стахаця, вѣсы (514); стôйчина, закладъ, залогъ (522);
толѧтень, опредѣленный вѣсъ, талантъ (553); тривъ, отсрочка (573);
г̈рôмаздь, прибыль, богатство (677). Моненча, мѣнча, деньги, монета
(Корн. Лат. яз., стр. 573); пѫдъ, пондъ, вѣсъ, гиря; вѣсы (625);
пристôйнати, купить (631); рудь, мѣдная монета (662); трутина, без-
мѣнъ (769). Ногаты (хôды), деньги (Корн. Евр. яз., стр. 143); ситинъ (сô-
тинъ), тонкое полотно, муслинъ (156); срядъ, сорядъ, утварь, сосуды (263).

9. Хлѣбопашество:
орать, оратарь (Корн. Гр. яз., стр. 38); тѣжба, помѣстье (76); тѣжи, тяжи,
хлѣбопашцы (126); марога, участокъ земли (325); пŏръ, пшеница (446);
жито, пшеница, вообще хлѣбъ на полѣ (477); стахвъ, колосъ (514);
стêбя, солома (520); стрекъ, пшеница (526); стрŏкъ, (струкъ), полба
(574). Орати (Корн. Лат. яз., стр. 31); клумъ, клуміе, лузга ячменная
(99); холати, воздѣлывать землю (103); кôлмъ, стебель хлѣбный, со-
ломина (118); сѣно (188); плахôша, родъ плуга (619); пôлѧ, мучная
пыль, лучшая мукà крупичастая (624); раля, желѣзныя грабли, дистикъ
(660); спица, колосъ (706); стебла, солома (711); стромень и стре-
мень, солома же (713); стрига, полоса скошеннаго хлѣба или травы
(713); трêбуля, теребуля, молотильная телѣга (766); валкъ и влакъ, орудіе
для уравненія гумна (786); віяло, вѣяло (787); влочило, борона (805).

10. Садоводство и огородничество:
кôпъ, садъ; кôпѣй, садовникъ; копіе, садоводство; копачмый, садовой
(Корн. Гр. яз., стр. 170); корявъ, ржавчина на деревьяхъ (201); ля-
ханій, огородникъ; ляханіе, огородная зелень (281); макъ (300); мо-
рачъ, укропъ (305); оруха, копаніе (367); рѣдикъ, рохань, рѣдька

(450, 453); рапа, рѣпа (рôпа, 452); рѫхань, капуста (454); родѧ, роза (457); цикиа, тыква (476); скопаніе, скопѣя, скопа, копаніе (479); скопѣй, копальщикъ (480); стѣнь, бесѣдка (482); скородень, чеснокъ (491); зминя, зминва, заступъ (498); щавь, изюмъ (513); щавѣлье, гроздіе (513); сохаль, заступъ съ двумя зубцами (542). Бетва, свекла (Корн. Лат. яз., стр. 60); чепа, лукъ (70); граха, родъ гороху (113); боба, бобъ (163); хляки, подонки маслянные (185); бѣлядь, масло оливковое (602); плàтати, садить въ землю (621); пôро, пырей (627); рало, желѣзныя грабли (660); расторы, грабли (661); ряпа, рѣпа (661); серпати, обрѣзывать, подчищать виноградъ (686); дробь, винные осадки (768); вить, виноградная лоза (804). Виновь, виноградъ (Корн. Евр. яз., стр. 173); кроть, копаніе (112).

11. Ремесла и принадлежности оныхъ: ѣкнѧ, наковальня (Корн. Гр. яз., стр. 10); крока, утокъ (205); крокодѣля, пряжа (205); смажѣй, поваръ (297); статьня, снурокъ у плотниковъ, правѝло (511); тупацъ, тупъ, тŏмпъ, молотъ (578). Кузъ, кузнецъ (Корн. Лат. яз., стр. 123); кòля, шило (281); лычіе, утокъ (373); малтъ, молотъ (398); сѣкŏрь, сѣкира (692); нитвъ, пряжа (582); пѫнъ, сукно (604); скобина, пила (689); стемень, основа (709); стрŏй, устрŏй, орудіе, инструментъ (715); диравля, сверделъ (747); текати и токати, ткать (754); вôтро и вôтло, стекло (804); черкκòлъ, циркуль (92).

12. Музыка и музыкальныя орудія: коловъ, колобъ, колокъ въ лирѣ для натягиванія струнъ (Корн. Гр. яз., стр. 188); кронтень, первый приступъ къ игрѣ (66); гремвалѧ, гремушка, трещотка (202); мôжица, музыка (326); рôпотя, свирѣль (451); сврkъ, свирѣль (538); тѫпань, литавры (577). Глашница, труба (Корн. Лат. яз., стр. 95); свистуля, свистилка, свирѣль (184); стемень, струна (709); цива, цѣвница, свирѣль (757).

13. Зодчество и принадлежности дома: клôнячъ, круглая лѣстница (Корн. Гр. яз., стр. 180); топоть, помостъ, полъ дома (71, 81); дверь (132); крѣпь, фундаментъ (203); крочаи, ступени (207). Лукъ, крюкъ у дверей (295); орѫбь, пьедесталь, уступы, ступени (366); плôтъ, кирпичъ, черепица (421); стрѣхъ, кровля, домъ; урна (514); стŏйла, стŏйлъ, столбъ, колона (520, 535); стóя, колонада, галлерея, портикъ (522); стрѫ̑къ, строкъ, грань на колонахъ (531); жолень, желобоватая черепица (545); тектень, тектый, плотникъ; строитель, зодчій (557); теремъ (561); стропецъ, бревно (572); турѫь, башня, городъ укрѣпленный стѣною (581); биля, притолокъ (631); пожоль, сводъ (682). Ѫ̆гŏлъ, уголъ (Корн. Лат. яз., стр. 23); ѫтъріе, ѫторіе, сѣни (35); голŏмѧ, столбъ (104); домъ (146); полать, множ. полати, царскія палаты, дворецъ (601); пристѣха, пристрѣха, крыльцо или балконъ съ покрышкою (631); лѐмень, порогъ у дверей (375);

скѫдŏла, гонтъ, дрань (687); стрижа, выпуклая полоска на колонѣ (713); строцъ, брусъ (764). Армонь (рамонь), дворецъ и крѣпость, зàмокъ (Корн. Евр. яз., стр. 16); конъ, основаніе (105): лѝжка (лôжка), одрина, покой, спальня (121); нишка, кабинетъ (150); рáмя, рáмья, небольшой храмъ (222); срѫдъ, срендъ, снуръ плотническій; линейка (263); ѫрпа, рѫпа, окно (13); храмонь, хорóмень, дворецъ, палаты (52); ять и ятикъ, родъ крытой галлереи на столбахъ (152).

14. Домашнее хозяйство, утварь, скарбъ, дворъ: кадь (Корн. Гр. яз., стр. 148); конобь, конопля (153); капняла, деревянное масло (153); скопянъ, каплунъ (154); колень, возъ (156); черѫ, черень, блюдо (166); ґостра, шило (167); клячъ, ключъ (178, 179); клатень, колотень, долото (188); кълей, клей (188); крабатъ, кровать (200); крѫва, капуста (201); крывань, крытая сковорода (204); кромвъ, лукъ (207); кроужъ, кружъ, кувшинъ, урна (210); кътень, котень, домашній скотъ (211); кътилъ, котѣлъ, баранъ (213); кóрьевѣя, высѣвки, шелуха (221); горлліѧ, сосудъ съ узенькою шейкою (221); крутъ, кронтъ, корзинка, верша (222); кóвеля и коваля, иголка (224); скорухъ, кожаный мѣхъ (230). Лактъ, пестъ, толкачъ (280); лѫкно, колыбель (285); лахань, лохань (285); лахъ, блюдо (286); лежъ, ложе (287); лêнъ (289); липъ, деревянное масло, жиръ (290); лопяжъ, тарелка, блюдо, чашка служащая для варенія (292); лучня, подсвѣчникъ (296); мѫчело, мяшка, заступъ (299, 307); матѫза, нитка, коконъ (309); мишкъ, мѣшкъ, Ѳессалійскій заступъ (323); мôтъ, утокъ (323); кломъ, клумакъ (325); кромъ, плетеная корзина (325); муря, муравленная посуда (325); мŏла, ручная мельница (328); обрусъ, оселокъ (355); отоня, тонкое полотно (396); óкисъ, уксусъ (361); стрŏмѧ, конюшня (369); ѣхъ (ôхъ), возъ, повозка (374); поспа, тонкая мука (396); пястень, занавѣска (356); пентило, путы (403); келепъ, топоръ (407); бôть, бочка (414); платанья, доска для печенія хлѣба и пирожнаго (417); пластикъ, язычекъ у коромысла вѣсовъ; плошка (418); рѫбій, дратва (459); шатня, возъ, колесница (465); жижень, канфорка (470); сколь, заступъ (479); скоба, скобла, корыто, деревянный сосудъ, лодка (480); совя, опахало (500); спятати, прибивать основу (502); сбóрь, корзина (509); ставнь, глиняный сосудъ для вина (511); ставôръ, частоколъ (513); стелай, обухъ (515); щѫвелье, выжатыя оливки; выжатый виноградъ (518); стемень, основа (520); сжигна, клеймо (521); стѫжея, указатель въ солнечныхъ часахъ, опредѣляющій время бросаемою тѣнью (522); строна, скатерть, одѣяло (533); простерня, постель (534); спаньѧ, кроватка (539); сворокъ, корзина (547); домій, хозяинъ; домія, домоправительница; домовати, хозяйничать (554); тоура, яловка; тоуръ, быкъ (556); стряпица, столъ; яства, кушанья (571); кропя, корзина (572); творъ, сыръ; творити, дѣлать

сыръ (579); гѧдро, ѧдро, крупа изъ пшеницы (674); крôма, вещь (676); шастень, ячменная мукá (681); пожалѧ, цѣпочка у мундштука (682); пожалы, ножницы (682). Облуда, отруби (Корн. Лат. яз., стр. 25); áрка, рáка, сундукъ (27); пóла, стклянoчка золотая или серебряная (64); котôрко, занавѣска, шатеръ (69); шипъ, ограда изъ свай (91); главъ, гвоздь (98); колъ, пряслица (104); градь, ясли (114); кулигня, питейный сосудъ (118); дóминъ, господинъ, хозяинъ дома; домúня, госпожа (145); выстука, долбня, коею уравниваютъ камни на мостовыхъ (184); вуть, ушатъ (277); халина, занавѣсъ (281); лежть, кровать (367); одѫжъ, одѣяло (380); лучельня, свѣтильникъ (381); мóла, жерновъ мельничный; мельница (572); бечвъ, скотъ (611); плаха, плахта, завѣсъ (619); полянка, гладкая доска (620); полóжинъ, ящикъ (622); скамнъ, лавка, скамья (687); скрôйнъ, шкафъ, въ коемъ хранились письменныя дѣла, драгоцѣнныя вещи (689); скуделя, блюдо, тарелка (690); скôтôля, катокъ (691); сѣда, стулъ (692); сѣла, кресла (693); жигило, печать; клеймо; жигиляти, печать прилагать (698); стрѧкôла, покрывало, саванъ; попона (712); прôстерть, коверъ (713); стергъ, суконка банная; скребница (714); стрôецъ, поленница, костеръ (714); одръ и доръ, ложе, постель (762); тýтежь, колотушка, долбня, молотъ (771); выдулъ, чемоданъ (800). Аркань, ракань, сундукъ (Корн. Евр. яз., стр. 14); аркацъ, ракацъ, ковчежецъ (219); брега, садокъ рыбный (25); дѣлвь, бадья, (44); кадь, сосудъ, мѣра жидкостей (104); карьтôма, катомка, сума (77); мóта, обмóта, ремень у ярма (124); норъ, хлѣбная мѣра, корецъ (105); ночарь, ночной стражъ (147); обень, колесо (12); ободень, покрышка (12), окола, колесница (165); решеть, сѣть (232); садъ, частоколъ (155); хоронъ, сундукъ (16).

15. Военное искусство, вооруженіе и защита: ярмы, военныя колесницы (Корн. Гр. яз., стр. 39); гостръ, стрѣла (168); колень, древко стрѣлы (169); втора, отборное войско (105); коръ, корутъ, корунъ, шлемъ (197); крытѧнь, крытень, городская стѣна (203); ложъ, мѣсто засады (294); мечело, метело, метательное орудіе (300); остъ, стрѣла (358); оброкъ, оружіе (363); охоня, дужка щита (374); оплôта, легкій щитъ; плôта, отрядъ легко вооруженныхъ воиновъ (410); халѫжъ, Македонская фаланга (410); полѣмъ, битва (423); боръ, зàмокъ (424); рѫбая, большая сабля (459); жалбôкъ, знакъ поданный трубою; жалобнúчій, трубачъ (462); знамѧ, знамя (473); скольна, мечъ (479); стѣнь, палатка (482); здоба, мечъ, шпага (502); спялень, навѣсъ при осадныхъ работахъ, защищающій отъ нападенія осажденныхъ (502); изпосва, изпохва, обнаженный мечъ (504); сбôра, отрядъ войска, третья часть когорты (504); стяжь, войско (512); стѣнгъ, стѧгъ, стѧжъ, рядъ, строй, шеренга (521, 522); стоя, черепаха, родъ подвижной машины съ крышей (522); столъ, войско сухо-

путное и морское, флотъ (523); встрѣтѣя, военная служба; встрѣтья (встрѣтъ), войско, армія; встрѣтный, воинственный, храбрый; встрѣтѧцъ, воинъ (528); стôрчъ, копье (536); спѫдова, праща (539); дѣлъ, отрядъ (559); ôсъ-мина, мѣна ôсовъ, метательныхъ оружій, стычка (619); ôсъ, дротикъ (619); халѫжъ, боевой строй (622). Костѣль, костеръ, зàмокъ, крѣпость (Корн. Лат. яз., 82); кôпія, войско, армія (110); дрôнжъ, дружина, баталіонъ (147); вензъ, вонзъ, мечъ, шпага (153); халея, шлемъ (280); кладій, мечъ (286); госта, оста, копье, рогатина (313); лѫчея, копье (365); обсидь, обсѣжь, осада (591); обваловати, обводить валомъ (591); обвôдъ, городъ, окруженный стѣною (595); плôтѣй, осадная машина, брустверъ; теремокъ (623); присидь, оберегательное войско, гарнизонъ (630); присúдье, крѣпостца въ городѣ (630); скуть, щитъ (691); шипина, шипонь, родъ дротика (697); статива, станъ, лагерь (710); статень, родит. стáтьня, стояніе войска, караулъ (709); туба и труба (770); трôймя, отдѣленіе конницы, состоявшее изъ тридцати всадниковъ (773); валъ (787); вôлень, родит. вôльня, воинъ, служащій по своей волѣ и безъ платы (805). Армонь, рамонь, зàмокъ (Кор. Евр. яз., стр. 16); кидень, метательное копье (106); моцадь, мцадь, крѣпость (129); несъ, возносъ, знамя (144); сѣчень, мечъ (261); тлъ, колчанъ, тулъ (269).

16. Общественныя игры, единоборства и увеселенія: жгонъ, ристалище (Корн. Гр. яз., стр. 4); тромъ, состязаніе въ бѣгу (дремепути; 85, 87); клапа, состязаніе рысью на Олимпійскихъ играхъ (150); кôпно, ристалище на Олимпійскихъ играхъ (170); колаврѣй, пляска съ оружіемъ въ рукахъ (187); *кулачные бои*: причина ихъ учрежденія въ древности; существовали и въ Россіи (69); крѧть, сжатый кулакъ бойца (65); котъ, котышъ, игра въ кости (199); глумъ, гуляніе, торжественное веселое шествіе (229); глоумодѣя, комедія (229); снимъ, актеръ (322); мармыза, маска (325); сътѣна, сотѣна, сцена (482); швирява, игра въ кости (483); сôва, комическая пляска (500); стѧна, стягна, лавровый вѣнокъ (518); дрожодѣя, трагедія (571). Лудій, актеръ; лýдья, актриса (Корн. Лат. яз., стр. 383); плясъ, рукоплесканіе (621); ôбодь, отгороженное перилами мѣсто въ театрѣ (623); предстиги, фокусы (631).

17. Общественныя учрежденія: трямвъ, тріумфъ (Корн. Гр. яз., стр. 129); жгаръ, курьеръ, гонецъ (2); бялáни, бани (41, 56); леста, прелестница (281); сложье, сборъ въ пользу бѣдныхъ (291); пересѧга, путевая мѣра (395); пѧть (401); рѣчла, народное собраніе (456); стадѧ, путевая мѣра (510); статнь, станція; заѣздный домъ, пристань (510); строма, свая подъ деревяннымъ мостомъ (534); рѣшѣя, школа (286); схволя (=досужня), школа, училище, мѣсто ученыхъ занятій (543). Бяльня, баня (Корн. Лат. яз., стр. 58); кѫпъ, народное собраніе (76); хôвица, сокровищница храмовая; погреба подъ капитоліей (171); поустіе, пустіе, праздниство (180);

крома и кр҃ма, середина площади или города, откуда пробивались линии для улицъ (304); вложiе, архивъ (380); помѣнъ, помянъ, памятникъ (574); плáтя, площадь (621); пѧть, понть, мостъ (625); пѧтень, парóмъ, понтонъ (626); попiйня, харчевня, трактиръ (626); стáтиво, пристань корабельная (710); статень, станцiя (709); весь, кварталъ въ городѣ, также селенiе (799). Гизбарь, казначей (Корн. Евр. яз., стр. 31); дорожь, дорóга (46); кѧзь, кѧзнь, казна царская; кѧзя (канзня), сокровищница, казначейство (36).

18. Гражданское и политическое устройство:
врахъ, верхъ, верховная правительственная власть (Корн. Гр. яз., стр. 40); видяи, блюстители законовъ (44); вȏлѣ, совѣтъ, сенатъ, изволя (47); вравнѣя, вравнитель, посредникъ (48); тѣжъ, четвертаго класса гражданинъ, хлѣбопашецъ, рабъ во мнѣнiи Грековъ, Пелазгъ (126); госити, управлять, повелѣвать (198); крайнити, краляти, владычествовать, властвовать (200); комье, село; кометь, поселянинъ (227); рѣчь (286); рѣша, собранiе судей, совѣта (286); првȏтень, правитель; сенаторъ (435); сѧволiе, совѣтъ, совѣщанiе; сѧволъ,—ый, совѣтникъ (537). Паханъ, деревенскiй житель; пахъ, округъ, состоящiй изъ многихъ селенiй (Корн. Лат. яз., стр. 600); предсѣжъ, предсѣдатель (630); претворъ, перетворъ, главный судья (631); дрȏбвь, часть Римскаго народа (766); дрȏбунъ, начальникъ надъ такою частiю (766). Госинъ, князь, вождь (Корн. Евр. яз., стр. 210); ґохенчь (охощь), свобода (75); желя, жаля, прошенiе (245); ряжень, царь, князь (223); *сен*дарiе, сѧдарство, порядокъ, устройство (156); содъ, сондъ, совѣтъ, соборъ (156); сȏкъ, изслѣдованiе, сыскъ (150); сѧдарити (*сан*дарить), осударити; располагать, распоряжать (156); ховоль (т. е. сбереженiе), залогъ (62); ховъ,—ый (сберегатель), должникъ (65); царь, государь (87).

19. Словесность:
повѣма, поэма; повѣжь и повѣсть, поэзiя; повѣдъ, поэтъ, стихотворецъ; повѣдный, поэтическiй (Корн. Гр. яз., стр. 423); рѣчелъ, рѣчьтворъ, витiя, ораторъ; рѣчь, слово, изреченiе (456); *шило*, ѣдкая сатира (476); стѣнгъ, стѧгъ, стихъ (521); строва, *строфа;* соединенiе многихъ стиховъ въ одно метрическое цѣлое (532); стоѣкъ, стóикъ (536); схволя, время, посвященное наукамъ; ученiе (543); хѧдожа, умопредставленiе (624); уряда, мудрость (654). Сложица, логика (Корн. Лат. яз., стр. 380); вядый, вѣдъ, повѣдъ, поэтъ, стихотворецъ (790). Гортень, магъ (собственно значитъ книжникъ, „*князь*“, ученый, а не волшебникъ. Корн. Евр. яз., стр. 77).

20. По письменности:
крѧма, письмена (Корн. Гр. яз., стр. 64); крябати, писать (64); крóмадѣй, книжникъ (64); сложъ, сосчитыванiе (291); слогъ, слово, рѣчь (291); пáпȏръ, бумага (394); скрябъ, щула, грифель (479,535); скȏтала, таинственное письмо у Лакедемонянъ (493); спрягъ, печать (540); ґорта, бумага; книга (667). Вясти, вѣсти, записки публичныя; календарь (Корн. Лат. яз., стр. 166); пахина, пашина, страница книги (600); папȏръ, бумага (606); пречитати, читать въ слухъ; говорить наизусть (663); скрѣбти, писать; скрѣбтворъ, писецъ (689); жигво, печать, рѣзное изображенiе (698).

Теперь бросимъ взглядъ на два причудливыя сооруженiя Первобытнаго мiра:

1-е Pyramis (род. idis), пирамида. 1-й слогъ: py есть слитный предлогъ „по“, который здѣсь выговаривался „пу“ (см. выше о древнемъ выговорѣ Греческаго υ, или ипсиломъ)=пȏ; Малороссiяне этотъ предлогъ выговариваютъ тоже по двумъ главнымъ Первобытнымъ его выговорамъ какъ пу (пȏ) и пи (пȏ), смотря по нарѣчiямъ: пушовъ (пошелъ) и *пи*шовъ. На музыкальной грамматикѣ зиждется построенiе Славянской рѣчи, но такъ какъ она уже позабыта, кромѣ Малороссiйскаго языка, то множество словъ Славянскихъ нарѣчiй для насъ остаются уже не понятными, наприм.: слóва п*и*рогъ никто не понимаетъ, а, написавши его пȏрогъ=по-рогъ, на Первобытномъ языкѣ рогъ значитъ наружный, выходящiй уголъ, а пирогъ есть печенiе, имѣющее таковые углы; клинъ =клȏнъ, отъ склона, покатости его и т. д. 2-й слогъ: ramis=рамь, видопредставленiе высоты; отсюда: рáмень, мѣсто гдѣ растетъ дремучiй *большой* лѣсъ, по Владимiрски; рáменьё, крупный, дремучiй лѣсъ, по Вятски; рамéнье, деревня, построенная на полугорѣ, *скатъ* горы, по Вологодски (Оп. обл. Вел.-Рос. слов.). Pyramis=пȏрамь, пȏрамiе, пȏрамица, тоже что повсходье, ступени, уступы для всхода на верхъ, на высоту: поэтому древнѣйшiя пирамиды имѣли видъ уступовъ, оканчивавшихся на верху послѣднею ступенью или площадкою (Герод., II, 125).

2-е λαβύρινθος, labyrinthus, зданiе съ перепутанными ходами, дорогами, въ которомъ легко заблудиться. 1-й слогъ: λαβυ, laby=лаву=лавȏ: лава, по Польски и Малороссiйски, строй, линiя, рядъ. Корень: лавъ въ обратномъ чтенiи=валъ, земляная насыпь. Гласная ȏ есть связка съ послѣдующимъ словомъ. Здѣсь подъ словомъ лава разумѣется непрерывный рядъ ходовъ, коридоровъ, переходныхъ комнатъ, связанныхъ между собою общею линiею, лавою (enfilade). 2-й слогъ: ρινθ, rinth =риндъ, рѧндъ (т. е. рȏндъ)=рудъ (руда, рудо), въ завиткахъ; рудежъ, кудря; рудити, завивать; рудка, брижи, по Словенски; рудъ, витый, по Иллирiйски. Лавȏрȏндъ, а по нынѣшнему выговору: лаворудъ, витый, извилистый рядъ (рѧдъ). Лаворѧды были зданiя, чрезвычайно замысловатыя и огромныхъ размѣровъ, они находились въ Египтѣ и на островѣ Критѣ, а конечно и во многихъ другихъ мѣстахъ; я полагаю, что они строились не изъ одного пустого тщеславiя—заставить заблудиться въ нихъ любопытствовавшихъ, а для того, чтобы чрезъ сiи без-

конечные и перепутанные переходы пройти въ одно изъ мѣстъ, назначенное для храма, въ которомъ стояло изображеніе божества его, въ томъ знаменованіи, что человѣкъ безъ вѣры во всю свою жизнь заблуждается и жалостно погибаетъ, руководясь перепутанными мечтаніями своихъ умственныхъ заблужденій, и что только одна чистая вѣра указываетъ ему прямой путь къ счастливой и безукоризненной жизни. Другой близкій къ сему выводъ: человѣкъ, уклоняющійся отъ предписаній вѣры, совращается съ пути истины, впадаетъ въ порочную, *распут*ную, а не рѣдко въ преступную жизнь и попадается въ руки правосудія, карающаго неправду, а иносказательно говоря, погибаетъ отъ чудовища полтѧра (минотавра). Чтобы пройти лавбрѧдъ нашей жизни, обуреваемой страстями, необходимо имѣть руководящую нить къ исходу изъ онаго; на это иносказаніе указываютъ намъ въ глубочайшей древности: 1-е клубъ нитокъ, который вручила Аріадна, Ѫрѧдна (т. е. приводящая въ рядъ, порядокъ, строй, послѣдовательность) Тезею для выхода изъ Критскаго лавбрѧда, и 2-е въ такомъ же знаменованіи имя Египетскаго царя: Бъжь-уме-нить, Божія ума нить (Ps*am*menit)*). Въ этой мысли я убѣдился при разсматриваніи въ Малороссіи городищъ, или земляныхъ капищъ, нашихъ предковъ, обыкновенно насыпавшихся на возвышеніяхъ. Каждое изъ сихъ городищъ, какъ явствуетъ изъ нѣкоторыхъ наименованій прилежащихъ къ нимъ селидьбъ или урочищъ, посвящалось какому-либо божеству. Эти остатки насыпей имѣютъ въ поперечникѣ отъ пятидесяти и болѣе саженъ и вся середина ихъ перепутана такими же валами, какъ и съ внѣшней стороны; слѣдовательно, они представляютъ видъ древнихъ лавбрѧдовъ, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ. Къ причудливымъ зданіямъ Первобытнаго народа, котораго характеръ былъ вообще зиждительный, строительный, принадлежатъ подрѣчныя или подводныя каменныя зданія со сводами, куда обыкновенно скрывали сокровища (см. Корн. Лат. яз., стр. 259, о войнѣ Дѣцѣбяла съ Импер. Траяномъ); припомнимъ еще набережныя, каменный мостъ чрезъ Евфратъ въ Вавилонѣ и таковой же подъ этою рѣкою подземный ходъ; восьмиярусный храмъ Бѣла, висячіе сады, водоемъ, имѣвшій въ окружности 420 стадій. Вавилонъ имѣлъ видъ четыреугольника, онъ былъ обведенъ высокою стѣною, имѣвшею болѣе 4-хъ саженъ ширины; каждая сторона стѣны имѣла въ длинну 11-ть верстъ и по 25 воротъ, у которыхъ полотна, вереи и косяки были мѣдные; такимъ образомъ 25 улицъ пересѣкались другими 25-ю подъ прямыми углами, зданія были трехъ и четырехъ-этажныя: это городъ былъ чисто Европейскій (Объясн. Ассир. именъ, стр. 5).

*) Замѣчу: нить=нôть, а въ обратномъ чтеніи—тôнь=выявлимость тонины, то, что утончено.

Необходимо бросить взглядъ на Ассирійскій народъ, который, по своему характеру и политическому устройству, былъ совершенно для Азіи исключительный. Здѣсь должно замѣтить, что такъ называемый въ новѣйшее время Азіятскій деспотизмъ, или произволъ власти, надъ нимъ вовсе не видѣнъ. Можно смѣло сказать, онъ тамъ не существовалъ. Вавилоняне (или Ассирійцы) были, какъ, въ послѣдствіи, Новгородцы и Прибалтійскіе Славяне, народомъ земледѣльческимъ и вмѣстѣ промышленнымъ, торговымъ, а до того—искусства, художества и, безъ сомнѣнія, науки, особенно астрономія, зодчество, механика, гидравлика, искусство добыванія металловъ и т. д., у нихъ процвѣтали въ высшей степени, сравнительно съ подобными же знаніями у другихъ народовъ того времени; богатства ихъ были непомѣрны, судя по исполинскимъ изваяніямъ ихъ золотыхъ статуй и таковыхъ же принадлежностей храмовъ; такъ, наприм.: по свидѣтельству очевидца Геродота, на одно, *не въ главномъ храмѣ*, изваяніе сидящаго Зевса (Паруна или Перуна), предъ коимъ былъ поставленъ золотой столъ, стулъ и скамейка, употреблено 800 талантовъ золота (52,000,000 ливровъ); въ описаніи храма Бѣла, построеннаго Семирамидою, на высотѣ котораго производили Халдеи*) астрономическія наблюденія, Діодоръ Сицилійскій пишетъ, что золотое изображеніе стоящаго Зевса вѣсило 1,000 талантовъ Вавилонскихъ, богини Реи—столько же, Юноны—800, не считая драгоцѣнныхъ каменьевъ; золотой столъ къ симъ тремъ изваяніямъ—500 талантовъ, двѣ золотыя вазы, каждая по 300, три золотыхъ кратера, каждый по 1200 талантовъ, меньшіе по 600. Можно думать, что золота у нихъ было столько, сколько не находится серебра въ другомъ Европейскомъ государствѣ.

Изъ этой самой краткой выписки изъ древнихъ историковъ о Вавилонѣ, можно утвердительно сказать, что это былъ скорѣе одинъ изъ нынѣшнихъ великихъ городовъ Европы или Сѣверной Америки, нежели городъ такой глубочайшей древности въ захолустьѣ Азіи. Этого мало: Нинъ ввелъ въ своемъ государствѣ постоянное войско, слѣдовательно соотвѣтствовавшее нынѣшнимъ регулярнымъ войскамъ; площади Вавилона были украшены памятниками и статуями великихъ людей, точно такъ какъ въ позднѣйшее время въ Греціи и въ теперешнихъ Европейскихъ го-

*) Халдей по нынѣшнему выговору=*хладѣй*, отъ *хладъ*, холодъ. Хладъ, тѣнь (umbra, der cühle Schatten) мѣсто, осѣняемое прохладною тѣнью, по Иллирійски и Сербски, тоже что по Малороссійски холодокъ. Chaldae(us)=*Хладѣй*, тѣникъ, и есть тотъ, коего занятія или наблюденія производились въ темнотѣ. Поэтому, сіи древніе Славянскіе астрономы производили наблюденія надъ звѣзднымъ небомъ не въ ночное время, а среди бѣлаго дня: въ глубокихъ темныхъ горныхъ вертепахъ или пещерахъ, или же въ нарочно для того устроенныхъ, высокихъ вежахъ, зданіяхъ, въ которыхъ верхніе покои были темные, наприм. на верху восьмаго яруса знаменитаго храма Бѣла.

родахъ. Русскія сказки переполнены о чудесахъ древняго Славянскаго міра, о коврахъ *самолетахъ*, о гусляхъ *самогудахъ*, а въ Малороссійскихъ сказкахъ упоминается еще о городахъ, окруженныхъ натянутыми струнами, отъ которыхъ исходилъ звукъ, дававшій вѣсти во всякое время жителямъ и властямъ о приближеніи непріятелей; о свирѣляхъ, которыя пѣли человѣческимъ голосомъ и т. д.

Теперь, припомнивши чудныя открытія нашего времени по части воздухоплаванія, передачи звуковъ музыки и вѣстей по электрическимъ телеграфамъ и телефонамъ, было бы съ нашей стороны слишкомъ надменно назвать эти преданія нашего сказочнаго міра бреднями. Да, отчего же эти бредни теперь у насъ оказываются на яву?

Я хотѣлъ здѣсь показать читателю главнѣйшія свойства Первобытнаго языка, но при всемъ моемъ желаніи исполнить это, я не могъ раскрыть здѣсь и десятой части его свойствъ и чуднаго построенія, не взирая на то, что я, кажись, прошелъ помощію его, въ астрономическомъ отношеніи, небо и землю и все это оказывается малостію сравнительно съ тѣми выводами, которые онъ въ себѣ заключаетъ по части естествознанія и наукъ точныхъ. Слѣдовательно, мнѣ остается здѣсь только вкратцѣ упомянуть о нѣкоторыхъ его свойствахъ и примѣчательностяхъ его образованія, наприм., подобно его числительнымъ именамъ перваго десятка, въ его же мѣстоименіяхъ личныхъ заключается связь отдѣльнаго смысла, совершенно къ мѣстоименіямъ не относящаяся. Это свойство усматривается и въ прочихъ языкахъ рода человѣческаго. Въ нихъ содержаніе внутренняго смысла мѣстоименій личныхъ совершенно такое же, какъ и въ Первобытномъ языкѣ, но не такъ уже опредѣленно и точно, какъ содержаніе внутренняго смысла десятеричнаго счета, о которомъ я уже выше сказалъ. Далѣе идетъ Распредѣлительный чертежъ послѣдовательности Славянской рѣчи: великолѣпное и чудное зданіе нѣкогда совершеннѣйшей въ мірѣ рѣчи человѣческой не имѣетъ доступа безъ предварительнаго знанія сего Первобытнаго языка. Въ немъ каждое коренное слово связано опредѣлительнымъ или уподобительнымъ смысломъ съ послѣдующимъ и предъидущимъ. Отъ этого въ отрывочныхъ изслѣдованіяхъ, опредѣливши одно слово, оставляется пробѣлъ въ двухъ съ нимъ смежныхъ, слѣдовательно требуетъ цѣлостнаго уразумѣнія и изложенія (Корн. Лат. яз., стр. 341). Въ Распредѣлительномъ Чертежѣ отмѣняются строгія грамматическія правила перехожденія гласныхъ и согласныхъ буквъ; размѣщеніе словъ, особенно для всесвѣтнаго чаромантія, идетъ по простому созвучію и по перестановкамъ гласной полнаго корня (тамъ же, стр. 342). Въ полномъ корнѣ согласныя буквы означали извѣстный разсчетъ струнъ на гусляхъ, гласная же его въ склоненіи и спряженіи именъ показывала въ своихъ выговорахъ, въ пѣніи и музыкѣ не только низкіе и высокіе слоги, но не рѣдко руко-

водила и относительнымъ смысломъ самаго слова, въ коемъ она находилась (426). Какъ же каждый полный корень (въ которомъ находится три согласныя и одна гласная буква) читался или выигрывался сперва отъ правой стороны къ лѣвой, потомъ обратно, за тѣмъ съ опущеніемъ *р* и согласныхъ *правой* и *лѣвой* его стороны съ тоническими и койными смѣнами въ *единственной* переставлявшейся своей гласной, по которымъ образовались тоны и полутоны тѣхъ согласныхъ (или струнъ), то такимъ способомъ, не только каждое слово могло разыгриваться *нотно*, но и цѣлыя эпопеи. Наконецъ, извѣстная перестановка словъ образовала многоразличнѣйшія стопосложенія. Неизвѣстно, какъ древенъ слѣдующій стихъ, дающій намъ понятіе на подобныя далеко остроумнѣйшаго образованія: я̄ йдӯ съ мѣчёмъ сӯдія̄ (читайте обратно). Запечатлѣніе музыкальной грамматики Первобытнаго языка было тоже въ словахъ распредѣлительной послѣдовательности Славянской рѣчи, къ которому ключъ имѣлся въ нотахъ пѣнія и игры. Назвать же каждое производное слово отдѣльною нотою или полутономъ, съ особыми отъ нынѣшней музыки дѣленіями, установлено было для того, чтобы чрезъ это, сколько возможно для человѣка, сохранить отъ всеразрушающаго времени цѣлость музыкальнаго и пѣвучаго языка, на которомъ не только просто пѣли, но и мольбу возносили пѣніемъ. Кто зналъ правильно говорить по этой грамматикѣ и зналъ точную послѣдовательность корней чертежа, тотъ легко разумѣлъ составъ всего языка Славянскаго и его нарѣчій и даже многое и многое могъ понимать изъ инородныхъ языковъ третьяго образованія. Для послѣднихъ имѣлись руководства, которыя и теперь можно возстановить, хотя уже и не въ такомъ совершенствѣ. Разумѣется, они относились къ тѣмъ языкамъ, которые въ послѣдствіи образовались, на прежде бывшихъ Славянскихъ земляхъ, отъ смѣшенія между собою разныхъ Азіятскихъ ордъ (тамъ же, стр. 474). Кромѣ того въ Первобытномъ языкѣ имѣются *четныя* слова, такъ что каждое изъ нихъ, отдѣльно взятое, не имѣетъ внутренняго, пояснительнаго смысла безъ своего четнаго или *втора*, подобно какъ это мы видѣли въ прочтеніи значенія внутренняго смысла именъ трехъ родныхъ братьевъ, первыхъ князей Русскихъ, наприм.: отъ-мати (т. е. отецъ-мать); каждое изъ нихъ, отдѣльно взятое, кромѣ относительнаго, не имѣетъ особаго внутренняго смысла; но сіи слова, вмѣстѣ прочитанныя, выявляютъ таковъ смыслъ: исходъ, начало бренности, и потому: кто получилъ отъ него жизнь, тотъ смертный. Вотъ почему Гомеръ обыкновенно называетъ людей „смертными", противополагая имъ безсмертныхъ или боговъ. Къ сему разряду принадлежатъ слова: сынъ-дочь (203), тора-звѣзда (223) и т. д.

Мы и понынѣ убѣждены, что такъ называемое *Родословное древо* каждой, отдѣльно взятой семьи, есть изобрѣтеніе Среднихъ вѣковъ: но

при разборѣ моемъ всѣхъ названій родства и свойства человѣка на Славянскихъ языкахъ, я, къ не малому моему удивленію, увидѣлъ, что въ нихъ имѣется это самое родословное древо въ самыхъ опредѣлительныхъ подраздѣленіяхъ. Родство мужеское тамъ подраздѣлено на всѣ части родословнаго древа, отъ корня до вершинъ его, а женское—на лозы и виноградныя кисти. Отчетливость названій во всѣхъ частяхъ *рододрева* и *вертограда* совершеннѣйшая, но этого еще недостаточно: въ языкахъ третьяго образованія и даже четвертаго видимъ тоже самое, хотя и не въ такомъ уже совершенствѣ (Корн. Лат. яз., стр. 250—260). Тоже должно замѣтить и о родовыхъ гербахъ, которые также принимаемъ за изобрѣтеніе Среднихъ вѣковъ. Эти родовые гербы на Первобытномъ нашемъ языкѣ назывались *вистами* или вѣстами; отсюда слово: невѣста, сноха, невѣстка, сыновняя или братняя жена, по Славянски, Иллирійски и Чешски; невѣста, дѣвица или вдова, сговоренная замужъ, по Русски, Словенски и Чешски. У Славянскихъ народовъ дѣвица при сговорѣ отдавала своему жениху кольцо, на которомъ вырѣзанъ былъ *вѣстъ* ея рода, послѣ брачнаго союза навсегда у мужа ея остававшееся; въ обоихъ разахъ и невѣста и невѣстка становились уже *не* вѣст*а* (своего), и самостоятельность ихъ терялась. За симъ уже это слово перешло въ существительное имя женскаго рода=невѣста и составляло вмѣстѣ вѣжливое напоминаніе о томъ, что, какъ сговоренная дѣвица, такъ и новобрачная жена, отказавшись отъ герба своего рода, должны позабыть бывшее ихъ значеніе въ своей семьѣ и знать только сперва нареченнаго жениха, а потомъ *навсегда* своего мужа,—вотъ почему *вѣстникъ*, обручательное кольцо (Brautring), по Словенски. Въ позднѣйшее время слово вѣстъ на сходственномъ образованіи замѣнено чрезъ „*знамя*“, печать (гербъ), знакъ, все то, что въ старину служило вмѣсто подписи, по Великороссійски (Слов. ак. Рос.); знамъ, знакъ, по Чешски; *знамъ*, знакъ, по Словенски, и происходитъ отъ перваго лица, *настоящаго времени* глагола знати, наст. вр.—*знамъ*. Отсюда Славянское знаменіе и проч. Вѣстъ отъ корня вѣдъ; отсюда: вѣдать, знать, понимать, разумѣть. Тоже самое мы видимъ и у древнихъ Ассирійцевъ, въ описаніи обычаевъ, о которыхъ Геродотъ говоритъ такъ: „каждый (Ассиріецъ) носитъ печать и палку, сдѣланную искусствомъ. На верху палки вырѣзано или яблоко, или роза, или лилія, либо орелъ, или что другое. Безъ такой примѣты нѣтъ у нихъ обычая носить палки (кн. I, 195)“. Если Геродотъ видѣлъ искусственную рѣзьбу различныхъ эмблемъ, или вѣстовъ на однихъ только палкахъ Ассирійцевъ, то нѣтъ никакого повода утверждать, что на ихъ печатяхъ не было никакихъ вырѣзанныхъ изображеній,—иначе это были бы не печати, а плоскости, пуговицы. Каждаго лица печать сама по себѣ подразумѣваетъ уже какое-либо изображеніе, знаки, буквы или

надписи; слѣдовательно, объ этомъ, что было извѣстно каждому, Геродотъ прошелъ молчаніемъ, довольствуясь указать только, что каждый Ассиріецъ носитъ *при себѣ* печать, какъ объ обычаѣ исключительномъ. Можно легко догадаться, что отдѣльно, у каждаго Ассирійца, изображеніе на его печати было одинаковое какъ и на его посохѣ, или „палицѣ“. Оно означало *вѣстъ*, или гербъ его рода или его семьи. Нынѣ, по примѣру Западныхъ Европейцевъ, мы имѣемъ гербы болѣе изъ тщеславія, нежели отъ прямой изъ нихъ пользы. Напротивъ, у Ассирійцевъ вѣстъ былъ первою необходимостію общественной ихъ жизни и, какъ видно изъ выраженія Геродота,—„безъ такой *примѣты* нѣтъ у нихъ *обычая* носить палки“,—должно полагать, что этотъ обычай составлялъ непремѣнный, установленный закономъ, порядокъ, обязательный для каждаго гражданина, въ родѣ нашихъ письменныхъ видовъ (см. объ этомъ въ Корн. Лат. яз., стр. 230, 231), записываемыхъ и выдаваемыхъ путешественникамъ изъ мѣстныхъ управленій.

Послѣ всего вышесказаннаго о Первобытномъ языкѣ и его свойствахъ, перейдемъ опять къ наблюдательной Астрономіи, т. е. къ изслѣдованію ея видимыхъ законовъ, въ слѣдствіе которыхъ происходятъ разныя ощутительныя для насъ явленія на Землѣ, а особенно тѣ, до которыхъ наши физики и астрономы, повидимому, не только не доходили, но о нихъ не было даже составлено нигдѣ и предложеній для рѣшенія подобныхъ задачъ; а за симъ уже приступимъ къ объясненію вліянія въ совокупности извѣстнаго числа сутокъ Солнца и нашего же Прасолнца, какъ на погоду, такъ и на всѣ воздушныя явленія на нашей Землѣ, или лучше сказать, происходящія въ ея атмосферѣ, и симъ закончится задача и предметъ сего сочиненія.

Въ самыхъ простѣйшихъ видимыхъ для насъ дѣйствіяхъ Природы, при взглядѣ на нихъ въ ученомъ отношеніи, а слѣдовательно съ нашей стороны при небольшомъ только вниманіи и пытливости нашего ума, не рѣдко заключаются основные законы міростроенія, до которыхъ мы дошли только послѣ тысячелѣтнихъ опытовъ и наблюденій; а кажись сіи законы такъ просты и удобопонятны для каждаго, что и десятилѣтнее дитя нынѣ ихъ легко понимаетъ, между тѣмъ какъ прошли, быть можетъ, десятки тысячъ лѣтъ, когда родъ человѣческій ничего о нихъ не понималъ и не разумѣлъ. Слѣдовательно, самая простая истина, или простой законъ Природы, не такъ просто и легко добывается родомъ человѣческимъ, какъ мы легко объ этомъ нынѣ полагаемъ, когда за насъ и для насъ такъ много дойдено и открыто великими людьми для нашего благосостоянія и вмѣстѣ для достоинства человѣка, котораго пытливый умъ не даромъ и не втунѣ хочетъ постепенно, или сколько ему воз-

можно, открывать и узнавать тайны Природы и предвѣчнаго мірозданія. Продлимъ же наши изслѣдованія и наблюденія:

1-е. Мы уже выше видѣли, что каждое небесное тѣло, кромѣ своей атмосферы, заключено еще въ невѣсомой рѣжи, имѣющей видъ огромнѣйшаго шара, которая погружена въ другую подобную рѣжь правящаго своего свѣтила, около котораго оно обращается: такъ Луна имѣетъ свою собственную невѣсомую рѣжь, которая погружена въ такую же рѣжь Земли, а сія, въ свою очередь, погружена въ невѣсомую рѣжь Солнца и т. д. Всѣ сіи рѣжи ни коимъ образомъ не могутъ между собою перемѣшаться до того, чтобы химически, по своей сущи, соединиться и составить среднюю, смѣшанную рѣжь. Въ средоточіяхъ сихъ отдѣльныхъ рѣжей (эѳировъ) вращаются вышесказанныя тѣла, и, кромѣ этого, въ средоточіи каждаго такого тѣла заключается положительность его рѣжи, а въ крайнихъ небесныхъ предѣлахъ ея—отрицательность, какъ сказано, имѣющей видъ шарообразности. Невѣсомыя рѣжи всѣхъ вообще небесныхъ тѣлъ отъ того не могутъ между собою соединиться и составить одно цѣлое, что состоятъ, каждая въ сущи своей, относительно другой, въ которой она погружена, изъ другихъ началъ, хотя и сходныхъ между собою, но, подобно какъ въ химическихъ соединеніяхъ вещественныхъ тѣлъ, разнятся мѣрою соединенія невѣсомостей. Каждый разрядъ свѣтилъ есть *самостоятельный*; однако, по степенямъ, высшій числовидъ свѣта, заключая въ себѣ низшій, *уноситъ* его съ собою въ обращеніи около своего еще высшаго числовида. Не взирая на это, наприм. свѣтило 3, будучи объято свѣтомъ и невѣсомыми первинами свѣтила 5, нисколько не испытываетъ въ своемъ ходѣ дѣйствія этого влеченія, или *уноса*, потому что имѣетъ свою собственную невѣсомую рѣжь, которая, скрѣпляя связь его ядра, его поверхность и вообще твердыхъ, рыхлыхъ и сыпучихъ тѣлъ, также жидкія и воздушныя стихіи этого небеснаго тѣла, такъ сказать, включаетъ его въ самую себя. Въ противномъ случаѣ, положимъ, при обращеніи Солнца вокругъ своего правящаго свѣтила, планеты должны были бы не только не отставать отъ Солнца въ его бѣгѣ около свѣтила 6, но еще, опережая оное, вращаться около него. Хуже всего досталось бы Лунамъ, которыя должны были бы не только вращаться около своихъ планетъ, но вмѣстѣ съ ними опережать и обѣгать Солнце. Напротивъ, по предвѣчному порядку вещей, уноса Земли мы вовсе не чувствуемъ, а въ тоже время и листочекъ на деревѣ не пошатнется. У нашей планеты (разумѣется и на прочихъ) шаръ сплоченъ изъ твердыхъ и сыпучихъ веществъ, за ними слѣдуетъ жидкость, вода, потомъ воздухъ; невѣсомыя первины (элементы) ее проницаютъ, а свѣтъ Солнца освѣщаетъ и согрѣваетъ ея поверхность и есть проводникъ жизни въ ея царствахъ—растительномъ и животномъ. Невѣсомыя первины проницаютъ

не только составъ планеты, но и насъ самыхъ, и хотя неуловимы нашими чувствами, но проявленія ихъ показываютъ необыкновенную силу, и то, что мы называемъ: тяготѣніе, *ударъ*, взрывъ, выстрѣлъ изъ огнестрѣльныхъ орудій, полетъ ядръ, пуль и т. п. къ нимъ принадлежатъ; цѣлость и видъ небесныхъ тѣлъ ими держится; будучи *невѣсомыми*, для нихъ нѣтъ у насъ тяжестей равновѣсныхъ, и въ безвоздушномъ пространствѣ перышко и камень въ одно и тоже время ниспадаютъ на поверхность Земли; и странно назвать самостоятельною *силою* тяготѣніе, которое есть *слѣдствіе, а не причина*. Человѣкъ силенъ не жилами и костями своими, а тѣми невидимыми и невѣсомыми токами, которые быстро обращаются въ его сухихъ жилахъ; ежели Земля наша проявляетъ силу тяготѣнія для скрѣпленія и совокупности своихъ веществъ, то не она причиною сей силы, а невѣсомыя вещества, находящіяся въ положительномъ состояніи, въ нѣдрахъ ея заключенныя и всюду все проницающія. Если мы могли узнать чрезъ разложеніе вѣсомыя первины, почему же не можемъ обстоятельнѣе узнать *невѣсомыя* въ ихъ многоразличныхъ состояніяхъ и до нынѣ неуловимыхъ сочетаніяхъ?—Ничего нѣтъ на свѣтѣ сильнѣе силы невѣсомыхъ первинъ: ихъ нельзя взвѣсить потому, что онѣ вездѣ и все проницаютъ, хотя *двоякость* ихъ раздѣляетъ, но она есть еще сильнѣйшая скрѣпа разнородныхъ веществъ, ею связываемыхъ. И такъ, послѣ твердыхъ, жидкихъ и воздушныхъ слоевъ, на планетахъ слѣдуетъ огромнѣйшая рѣжь, океанъ невѣсомыхъ первинъ, ихъ окружающій. Это доказывается *плаваніемъ* въ оном ихъ спутниковъ, небесныхъ тѣлъ числовида силы свѣта 2; безъ сей рѣжи они бы обращались вокругъ Солнца и были бы подчинены числовиду свѣта 5; точно такъ и планеты плаваютъ въ небесной рѣжи Солнца, не взирая на то, что имѣютъ свою собственную, а по симъ причинамъ и не могутъ непосредственно обращаться около нашего Прасолнца, иначе звѣзды силы свѣта 6.

Простой шаръ, будучи поставленъ на поверхности чего-либо, не можетъ кругообращаться на своихъ осяхъ. Никакая тяжесть не можетъ взвѣситься, ни подняться безъ противодѣйствующей ей, и когда такимъ способомъ мы взвѣшиваемъ одну *тяжесть* другою, *то обѣ* одна другую уничтожаютъ и становятся на вѣсахъ *легкими*; такъ что малѣйшій толчокъ даетъ имъ колебательное движеніе. Если мы возьмемъ правильный шаръ и оси его вставимъ на чемъ крѣпкомъ и неподвижномъ, то *тяжесть* его; будучи *уничтожена* подпорами осей, становится такою же *легкою*, какъ и указанныя на вѣсахъ; тогда вся тяжесть его передается подпорамъ, такъ точно какъ у вѣсовъ—коромыслу, и тогда, по данному толчку, онъ можетъ круговращаться на *одномъ мѣстѣ*, и тысячи пудовъ его вещества становятся *легкими какъ перышко*. Это есть круговращеніе *безвѣснаго* состоянія шара.

На ровной и твердой поверхности шаръ, по данному толчку, кругом вращаясь, катится впередъ: этотъ *покотъ* (тоже и полетъ, наприм. ядра) есть усиленный, удвоенный, удесятеренный вѣсъ его, который передаетъ толкнувшая его *сила;* онъ ее замѣняетъ за *вычетомъ* независимой отъ нея силы круговратнаго безвѣснаго состоянія шара. По простой механикѣ, мы никакъ не можемъ соединить сіи два двига, потому что они одинъ другому противоположны, слѣдовательно взаимно себя уничтожаютъ: и потому-то небесная механика двоякаго вращенія свѣтилъ ей не подлежитъ, заключая въ себѣ то, что вовсе для первой непримѣнимо.

Посему, при взглядѣ на Вселенную, мы видимъ, что *пустоты* въ ней нѣтъ, т. е. такой пустоты, которая, кромѣ самой себя, ничего въ себѣ не заключаетъ; а напротивъ того, она совершенно наполнена предвѣчно сущими первинами, какъ невѣсомыми, такъ и вѣсомыми и ее можно уподобить хрустальному шару, наполненному чистѣйшими свѣтящимися влагами, въ которыхъ плаваютъ разнообразныхъ величинъ шарики и шарообразныя пылинки. Поэтому-то, намъ не суждено видѣть пустоты, пустоты такой, какую мы себѣ обыкновенно воображаемъ. Въ семъ-то и заключается слава Божія, и потому и *въ пустотѣ*, какъ видимъ, *находится полнота* и сіе, по нашему сужденію, *ничто* даетъ намъ *все*. Преклонимся же, не смущаясь, предъ величіемъ Божіимъ, ибо и мы есмы созданія рукъ Его!

На Славянскихъ языкахъ весьма знаменателенъ смыслъ внутренняго значенія словъ: небо, въ смыслѣ вселенной, и Богъ. Небо въ обратномъ чтеніи=обенъ, родит. обня, то, что обнимаетъ, охачиваетъ вокругъ; обалъ (обла, обло), круглый, по Иллирійски; обелъ, круглый; обло, кругло, обла, *шаръ*, кругъ, окружность; облонь, мячъ, шаръ, по Словенски. Обалъ=ball, *шаръ*, по Англійски. Облъ, а, о=блои, *небо*, по Тонкински. Обенъ, а сокровенно небо есть то, что въ безпредѣльности своей представляетъ очамъ нашимъ видъ кола, круга, обня, въ которомъ текутъ *обло*вратно, по разнымъ путямъ *отора*, безчисленное множество небесныхъ свѣтилъ, составляющихъ Млечные Пути, иначе туманныя пятна. Сіе производное слово отъ *объ* точно также составлено какъ отъ корня *огъ—огенъ* (род. огня), огонь, огнь, по Чешски, Польски и Вендски, и придыхательно: *в*огенъ и *ħ*огенъ, огонь, по Лужицки (Шимк.); тоже и обенъ съ придыханіемъ=гобенъ=гебенъ (heben), небо, по Англо-Саксонски.

Богъ, Творецъ міра. Вообще полагаютъ, что слово Богъ происходитъ отъ б*о*гатства, изобилія, ссылаясь на созвучное *богатъ*,—ый, обладающій большимъ имуществомъ; изобильный, по Великороссійски, Иллирійски, Словенски, Польски, Чешски и Лужицки. Но въ Малороссійскомъ языкѣ краткаго слога гласная *о* не выговаривается какъ *а*, а на немъ „наиточнѣйше" говорится: бăгāтӹй также: бăгāтō, много; бăгāтьĕ, огонь (багъ, огонь, по Индѣйски въ Мултанѣ. Срав. слов.). Посему это слово есть совершенно другаго корня: въ прилагательномъ *б*агатый окончаніе „атый" означаетъ здѣсь великость, наприм. голов*атый* (по Иллирійски: глав*атъ*), имѣющій большую голову. За симъ остается корень *багъ*, и есть Ассирійская и древне-Персидская чаромантъ=гѫбъ; сіе коренное слово выговаривалось г*амбъ*, а иногда и просто г*абъ*, обиліе (Sis*y*gambis=Зижу, Зиждугѫбъ; имя Ассирійскаго царя: Gabi-us=гѫбій, проявляющій обиліе, го(м)бину).

По Первобытному имя Богъ писалось Б°гъ: 1-е чтеніе Б° отъ правой руки къ лѣвой=объ, округъ, на Первобытномъ языкѣ, а здѣсь, въ переносномъ смыслѣ, означаетъ *вѣчность* и вмѣстѣ *безконечность*. Къ намъ дошло сіе коренное слово, но только въ значеніи предлога: объ, около, т. е. вокругъ, по Славянски и Краински (Шимк.); тотъ же смыслъ и въ сложныхъ: *об*ступить, становиться вокругъ; окружить, облегать; *объ*ѣхать, ѣхать кругомъ, по Русски (Слов. ак. Рос.); также: объятіе, объемлю и проч. Производныя его, какъ выше сказано: обла, шаръ, кругъ, окружность, по Словенски. 2-е чтеніе слова Б°гъ тоже отъ гласной *о*, но уже отъ лѣвой руки къ правой=*о*гъ, коренное слово, означавшее смыслъ, начало, источникъ свѣта (lux): противоположеніе тьмѣ, холоду, смерти, небытію, и вмѣстѣ источникъ животворной теплоты и исхода жизни всѣхъ созданій Творца неба и земли. Въ семъ имени слогъ *огъ* не знаменуетъ самаго Создателя, а одно изъ его проявленій для нашего ума уловимое, постижимое. Имя Богъ на Славянскомъ языкѣ есть слово сложное въ имени первообразномъ и равносильно: Предвѣчный Свѣтодавецъ, Жизнедатель.

Послѣ этого необходимаго для насъ вступленія, присмотримся поближе, что такое есть пустота въ полномъ значеніи сего слова?—Конечно, она всякому извѣстна и всякій скажетъ, что это есть пространство, которое заключаетъ въ себѣ *ничто*, ничего не содержитъ. Къ сему присоединятъ, что подобная пустота вездѣ находится; а я скажу, что такой пустоты *вовсе нѣтъ* во Вселенной, а она только находится въ нашемъ воображеніи, которое дѣйствительно можетъ ее совершенно вѣрно себѣ представить и болѣе ничего. Но въ порядкѣ сущи Вселенной, этого нѣтъ и быть не можетъ. Я говорю о Вселенной и далѣе ея мои понятія не простираются. Послѣ этого отмежуемъ себѣ, допустимъ, что это происходитъ въ комнатѣ, настоящую пустоту, въ которой ничего нѣтъ на пространствѣ одного квадратнаго сажня. Конечно, видѣть ее было бы можно, какъ всякую обыкновенную пустоту, но прикоснуться къ ней, или что-либо вмѣстить въ нее, было бы не возможно и гибельно: все въ этой пустотѣ разсыпалось бы въ прахъ и расходилось въ дымъ, все бы безвозвратно уничтожалось, изчезая по направленіямъ проходящихъ въ ней невѣсомыхъ токовъ; слѣдовательно, *спокойной* пустоты

въ такомъ отмежеванномъ пространствѣ—быть не можетъ, а одна бурливая, шумная, уносливая сила въ ней летаетъ, или, лучше сказать, быстролетные невѣсомой рѣжи потоки льются и пересѣкаются между собою во всѣ стороны, особенно отъ Запада къ Востоку *). Приблизиться къ этому небольшому пространству отдѣленной пустоты было бы совершенно невозможно, не подвергая жизни своей опасности быть стертымъ, уничтоженнымъ и разметаннымъ. Съ перваго взгляда это покажется для насъ невѣроятнымъ, невозможнымъ; но это отъ того происходитъ таковое убѣжденіе, что объ этомъ предметѣ не было никогда и вспомину, и потому, по новости своей, онъ представляется для насъ самою невозможностію. Въ слѣдствіе этого основнаго закона Природы, мы живемъ, дышемъ и дѣйствуемъ подъ двумя кровами: первый есть воздухъ, второй состоитъ изъ невѣсомыхъ первинъ, проницающихъ и окружающихъ Землю и насъ самихъ и все сущее на Землѣ. Рыбы живутъ подъ тремя кровами или въ трехъ средахъ. Самочувствованіе внутри и внѣ насъ струй невѣсомыхъ токовъ, присущихъ Землѣ, всегда наводило меня на мысль, что сильныя взрывочныя вещества, могущія произвести опустошенія или изчезновенія цѣлыхъ зданій и взрывъ скалъ, по вѣсу, упругости и величинѣ своей, или же просто въ жидкомъ своемъ состояніи, не могли бы посредствомъ всего этого произвести и въ тысячу разъ меньшее опустошеніе, не заключая въ себѣ такой непостижимой *силы*, какую они выказываютъ отъ прикосновенія къ нимъ едва примѣтной искорки. Если бы этому причина была свойство нашего земнаго кислороднаго огня, то въ такомъ разѣ всѣ бы горючія вещества, имъ пожираемыя, производили бы подобную вспышку и опустошенія; а если это производятъ только нѣкоторыя вещества, соединенныя въ вспышкѣ съ тѣмъ же кислородомъ, то, значитъ, эта сильная вспышка происходитъ вовсе уже не отъ соединенія съ *однимъ* только кислородомъ, а подмѣшивается къ ней другое вещество (вѣроятно, выдѣляющееся на Землю изъ состава невѣсомой рѣжи Солнца), которое, будучи съ сими сильно воспламеняемыми веществами въ *химическомъ сродствѣ*, въ тысячи кратъ сильнѣе послѣдняго; кислородъ же, своимъ Земнымъ огнемъ, служитъ здѣсь только посредствующимъ веществомъ. Что же касается до самаго взрывочнаго вещества, то оно находится въ весьма маломъ количествѣ въ вѣсѣ и объемѣ и бо́льшею частію составляетъ сложное тѣло, которое безъ кислорода, само по себѣ, въ своей сущи, не составляетъ ничего особаго, а тѣмъ болѣе опаснаго; повторяю: кислородъ, въ возжигательномъ состояніи, воспламеняетъ множество

*) Пущенныя изъ пушки ядро, а изъ ружья пуля должны летѣть дальше и сила ихъ удара должна быть бо́льшая по направленію отъ Запада къ Востоку, нежели таковыя же пущенныя въ обратномъ направленіи.

сходственныхъ составовъ и ничего страшнаго отъ этого не видимъ. Если-бы взрывочное вещество было сильно по сущи своей, то оно было бы всегда сильно и безъ помощи или посредства кислорода, чего мы однако не видимъ; точно такъ какъ и кислородъ не такое еще есть страшное опустошающее средство, по силѣ своего внезапнаго дѣйствія, каково есть, напримѣръ, электричество, которое съ другими *невѣсомыми* первинами, можно сказать, наполняетъ всю Вселенную, а не присущее, подобно кислороду, только воздуху, водѣ и землѣ.

Послѣ этого предварительнаго взгляда на пустоту во Вселенной, а слѣдовательно и на пустоту, видимую на нашей Землѣ, бросимъ на нее взглядъ сперва въ отвлеченномъ состояніи, а потóмъ въ настоящемъ: 1. Въ отвлеченномъ состояніи, т. е. въ такомъ, въ которомъ ея *покой* не возмущается никакимъ появленіемъ вѣсомыхъ или невѣсомыхъ первинъ, а также свѣтóвъ звѣздъ въ среду́ ея, это состояніе можно только себѣ представить въ умѣ, потому что каждое огражденіе, отмежеваніе въ этой пустотѣ, ежели насквозь его просмотрѣть, проходится или небесными тѣлами, или же ихъ невѣсомыми рѣжами, не говоря уже о свѣтáхъ, изливаемыхъ небесными тѣлами высшихъ числовидовъ. Всѣ невѣсомые токи, исходящіе отъ свѣтилъ на этомъ пространствѣ, другъ друга взаимно *проницая*, проходятъ по своимъ направленіямъ, вовсе симъ не нарушая своихъ начальныхъ, составныхъ (химическихъ) свойствъ; точно такъ какъ и свѣтá, исходящіе отъ звѣздъ, на семъ пространствѣ, свободно другъ друга *проникая*, проходятъ, изливаясь по даннымъ имъ направленіямъ, не нарушая тѣмъ своей отдѣльно взятой сущи; иначе сказать: каждый свѣтъ, отдѣльно взятой звѣзды, не смѣшивается химически съ прочими свѣтами другихъ звѣздъ, какъ это въ наше время доказано различною радужностію (спектромъ) ихъ отдѣльныхъ свѣтóвъ. Конечно, это есть одно изъ величайшихъ открытій нашего времени. И такъ, помимо всего этого, мы отмежевываемъ для себя шестибочное или кубическое пространство въ этой пустотѣ, или просто за-просто, возлегаемъ на ложѣ въ уединенномъ покоѣ (комнатѣ) и, какъ говорится, въ ненарушимомъ спокойствіи, гдѣ усматриваемъ, что одно только собственное наше дыханіе прерываетъ безмятежность окружающаго насъ воздуха; пламя лампы, стоящей на столѣ, кажется нарисованнымъ, неподвижнымъ, а свѣтъ отъ нея сдается постояннымъ свѣтомъ неподвижнаго Солнца. Какая тишина и какое спокойствіе!—А главное, пустота въ моей комнатѣ неподвижна, не смѣняема, не перемѣняема, не перемѣщаема! а на дѣлѣ и въ сущности происходитъ совсѣмъ другое, и такое другое, о которомъ мы никогда не мыслимъ и не представляемъ въ воображеніи, между тѣмъ какъ оно всегда насъ *проницаетъ*. Это есть *проходящее* чрезъ этотъ нашъ покой, чрезъ насъ самыхъ, то пустое пространство, которому ни пути, ни дороги, ни направленія, ни

полету мы указать не можемъ и, такъ сказать, мысленно, сквозь нашу комнату, оно летитъ и стремится внизъ, вверхъ и во всѣ стороны, противъ насъ и за нами, т. е. разноположные и противоположные *двиги* направляются во всѣ стороны каждаго даннаго помѣщенія, хотя бы оно было величиною съ орѣхъ, въ нашей комнатѣ. Если бы эта кажущаяся тишина, въ ней находящаяся, приведена была посредствомъ усовершенствованнаго микрофона въ звукъ, то онъ представилъ бы намъ звукъ чуднаго движенія плавающихъ во Вселенной міровъ, а особенно гулъ движеній нашей Земли и самаго Солнца. Именно къ симъ ходамъ (передвиженіямъ) можно примѣнить изреченіе: все на свѣтѣ мимолетно; а здѣсь еще должно присоединить къ нему: все здѣсь *вѣчно пролетно*. Но все-таки въ совершенной пустотѣ должно имѣться совершенное спокойствіе, совершенный застой и *неподвижность*. Посему, въ сказанное отмежеванное пространство перенесемся мыслію для лучшаго и вѣрнаго наблюденія того, что въ этой мнимой безмятежности происходитъ. Да, кромѣ быстрѣйшихъ, родъ стремительныхъ токовъ, схожихъ на полосы развивающихся тканей, ничего въ ней болѣе не видно; *первое* быстрое движеніе впередъ происходитъ отъ суточнаго въ безпредѣльности (безкровности и бездонности) движенія Земли,—это есть ткань, показывающая передовое направленіе пути сего ея движенія; слѣдъ его летитъ отъ Запада на Востокъ, между тѣмъ какъ *другое* направленіе передвиженія идетъ ему въ разрѣзъ: это есть движеніе перемѣщенія ежегодной смѣны полюсовъ Земли въ послѣдовательномъ ихъ обращеніи къ Солнцу. Оно не такъ уже быстро. Его можно уподобить утку въ основѣ ткани, а каждый суточный оборотъ Земли сего движенія—удару бедра. *Третій* поступительный двигъ, летъ въ этомъ отмежеванномъ помѣщеніи, есть нѣсколько вкось отъ суточнаго движенія Земли, по ея эклиптикѣ, т. е. по ея облоходу (орбитѣ), но гораздо и гораздо быстрѣйшій двухъ первыхъ: полотно или дорогу, которую онъ за собою оставляетъ, какъ видно, себѣ прокладываетъ по симъ двумъ двигамъ, и будь они—слѣды разныхъ состояній (положительнаго и отрицательнаго) невѣсомыхъ двигательныхъ токовъ, то послѣдній третій двигъ, при несоразмѣрности распредѣлительности сихъ токовъ, могъ бы произвести колебаніе въ токахъ первыхъ двухъ двиговъ, а чрезъ это сіи послѣдніе могли бы производить потрясенія въ вѣсомыхъ веществахъ Земли, не говоря уже о волненіяхъ воздуха ея атмосферы; словомъ сказать, могли бы произвести неурядицу, видимое замѣшательство и разстройство на ея поверхности. Всматриваясь пристальнѣе въ это отмежеванное помѣщеніе пустоты, видимъ въ немъ довольно яркую полосу *четвертаго* двига, который вмѣстѣ съ собою уноситъ сказанные три первые, тоже непрерывно движущіеся; движеніе послѣднихъ скорѣе можно уподобить медленному *кóту*; этотъ быстрый двигъ есть поступительный двигъ Солнца около своего Прасолнца, или

звѣзды силы свѣта 6. Всѣ сіи двиги и токи проницаются еще быстрѣйшимъ двигомъ этой послѣдней звѣзды; таковое *движеніе въ движеніи*, во взятой, или въ данной пустотѣ, опять переходитъ съ менѣе или болѣе быстрыми перемѣщеніями всѣхъ сихъ двиговъ на бóльшую быстротечность движенія звѣзды силы свѣта 7, потомъ замѣчаются еще быстрѣйшіе токи и полеты звѣзды числовида 8 и наибыстрѣе свѣта 9... Сіи токи, полосы, по степени быстроты своей, происходящіе отъ уноса сихъ свѣтилъ въ безконечность, постепенно отличаются другъ отъ друга бóльшею и бóльшею своею бѣлизною, и самый бѣлѣйшій токъ исходитъ отъ движенія звѣзды числовида, положимъ, силы свѣта 9. Теперь бросимъ въ это отмежеванное пространство какую-либо тяжесть, наприм. ядро, и спросимъ математиковъ и астрономовъ, гдѣ оно должно очутиться чрезъ двѣ или три секунды времени?—По моему оно должно пройти, или подвергнуться влеченію чрезъ всѣ эти двиги и оказаться къ сторонѣ быстрѣйшаго направленія, или же, не имѣя въ себѣ необходимаго вмѣщенія невѣсомыхъ первинъ — въ прахъ разорваться. Сіи дороги, или пути, въ данномъ помѣщеніи всего удобнѣе можно измѣрять *протяженіемъ* быстроты, иначе сказать: *пустота измѣряется мѣрою протяженія и мѣрою вмѣстимости*; въ нее входятъ: невѣсомые токи свѣтилъ, въ своихъ теченіяхъ и полетахъ другъ друга проницающіе, а за ними и свѣта небесныхъ тѣлъ, или звѣздъ. Изо всего этого видно, что настоящая пустота, въ опредѣленномъ пространствѣ нашего покоя, безпрерывно проходитъ сквозь него молніевидно и сіе прохожденіе, во всевозможныя направленія хода ея, нельзя передать ни словами, ни выразить или показать его посредствомъ нашей Земной механики. Чтобы показать направленіе бѣга этой, вѣчно перемѣняющейся, точки на небѣ, вѣчно игривой и неподатливой нашему воображенію, лучше всего для этого изобрѣсти разныхъ цвѣтовъ стекляныя полотнища, которыя бы на входящихъ одинъ въ другой кругахъ быстро обращались, бросая отъ себя прозрачную тѣнь (просвѣтъ) на данную площадь; эти разноцвѣтныя полотнища должны быть размѣщены на сихъ отдѣльныхъ, входящихъ колесообразныхъ кругахъ,—точно такъ, какъ предположительный ходъ Земли съ тремя ея различными двигами; каждый ея двигъ долженъ имѣть отдѣльное свое полотнище и соразмѣрную скорость, приводимую посредствомъ круга; сіи полотнища, уставленныя при обращеніи на кругахъ, дадутъ на данную площадь *разомъ* отъ себя просвѣтъ, такъ что просвѣтъ верхняго полотнища проходитъ сквозь стекляную ткань середняго и исподняго полотнища; слѣдовательно, на площадкѣ будетъ виденъ одинъ съ другимъ смѣшанный просвѣтъ всѣхъ трехъ круговращающихся стекляныхъ полотнищъ; по верхъ ихъ будетъ ходить въ извѣстномъ направленіи четвертое, представляющее двигъ Солнца, котораго просвѣтъ тоже смѣшается съ тремя первыми, иначе войдетъ въ ихъ общеніе; пятое

стекляное полотнище будетъ охвачивать или заключать это послѣднее,—оно будетъ представлять бѣгъ нашего Прасолнца; за нимъ еще высшій вращающійся кругъ изъ стекляннаго полотна будетъ представлять бѣгъ звѣзды числовида, или силы свѣта 7, около которой обращается наше Прасолнце и т. д. Сіи стекляные, вращающіеся *въ кругахъ круги*, расположенные въ различныхъ направленіяхъ, по подобію направленій представляемыхъ ими орбитъ, должны, во время своего круговращенія одни чрезъ другіе, посредствомъ сквознаго просвѣчиванія, издавать изъ себя смѣшанный отблескъ или прозрачную разноцвѣтную тѣнь на одну общую данную поверхность, на которой мы увидимъ эти тѣнные цвѣточные просвѣты, туда и сюда безпрерывно текущіе. Вотъ въ сущности состояніе той неподвижной пустоты, чрезъ которую точно также бѣгутъ невѣсомые токи вышесказанныхъ свѣтилъ, а съ ними вмѣстѣ и перемѣшанные свѣта, исходящіе отъ сихъ и другихъ звѣздъ Вселенной. Но все-таки посредствомъ этого снаряда мы не можемъ себѣ представить, какъ данное мѣсто пустоты на нашей Землѣ, *разомъ* и *одновременно*, по направленію сихъ двиговъ, должно въ общей пустотѣ Вселенной, такъ сказать, по волшебному полету, туда и сюда шнырять, чтобы идти главнымъ своимъ направленіемъ. Этотъ ходъ даннаго мѣста пустоты оставляетъ за собою *слѣдъ*, который, мнѣ кажется, не возможно передать ни въ видопредставленіи, ни на бумагѣ, ни въ воображеніи самаго опытнаго и проницательнаго математика. Это *живой летъ въ безжизненномъ веществѣ*. Непостижимо!—Чудно, невѣроятно!—Выше нашего слабаго воображенія!—И каждая точка данной пустоты *разомъ* вмѣщаетъ все это въ себѣ и все это выявляетъ собою!

Такъ какъ пустота измѣряется мѣрами протяженія и вмѣстимости, то любопытно было бы знать, какъ длинна мѣра протяженія и швырянія этой пустоты въ сказанномъ снарядѣ и во всякой другой вмѣстимости въ данное краткое время при вышеуказанныхъ двигахъ небесныхъ свѣтилъ?—А еще любопытнѣе видѣть въ очертаніи слѣдъ и ходъ сего протяженія *въ непрерывной чертѣ*, видимо состоящей изъ однообразныхъ, однимъ разомъ совершенныхъ, зигзаковъ, поворотовъ и направленій во всевозможныя стороны. Проведя мысленно въ нихъ разные невѣсомые токи съ ихъ отрицательностію и положительностію, можно имѣть довольно вѣрное понятіе *о причинѣ* дѣйствія нѣкоторыхъ сильно разрушительныхъ у насъ веществъ.

2. Собственно пустота, не въ отвлеченномъ нашемъ понятіи, есть та, какая неизмѣнно и предвѣчно имѣется во Вселенной, именно: она освѣщается вся безчисленнымъ множествомъ свѣтовыхъ токовъ звѣздъ и проницается невѣсомыми токами, окружающими небесныя тѣла, и всѣ сіи токи, какъ уже объ этомъ выше было замѣчено, вѣчно круговращаются въ указанныхъ предѣлахъ пустоты; а другіе идутъ въ края без-

конечности, смотря по бо́льшей или меньшей величинѣ небесныхъ тѣлъ. Въ слѣдствіе этого, свѣта́ звѣздъ, разливаясь въ безконечной пустотѣ, проявляютъ, каждый отдѣльно изъ себя, какъ это видно изъ новѣйшихъ открытій Эдиссона, небольшую теплоту, соразмѣрную силѣ блеска, или близости къ Землѣ звѣздъ. Къ разрядамъ невѣсомыхъ первинъ, шарообразно, въ громадномъ пространствѣ, окружающихъ каждое небесное тѣло, принадлежатъ еще невѣсомые токи, исходящіе изъ полюсовъ тѣхъ-же свѣтилъ и имѣющіе связь съ подобными же токами высшихъ свѣтилъ, около которыхъ эти низшіе обращаются; всѣ сіи токи тоже наполняютъ болѣе или менѣе пустоту Вселенной. О нихъ я необходимо долженъ здѣсь сдѣлать обстоятельную выписку изъ сочиненія моего: „Примѣры всесвѣтнаго Славянскаго чарома́нтія астрономическихъ выкладокъ“ (стр. 66): „Принявъ поперечникъ и сутки числовиднаго свѣтила „за единицы, выводится: что мѣра протяженія гмоты вдвое менѣе мѣры „времени. И такъ поперечникъ какого бы ни было небеснаго тѣла, „имѣющаго прямой числовидъ (т. е. безъ множителя или вычитателя „поступительнаго свѣта правящаго свѣтила), равенъ двумъ суткамъ этого „числовида, или его свѣта; а сіи сутки соотвѣтствуютъ двумъ жегамъ „(фокусамъ) поперечника этого тѣла. Поэтому, ни одно въ мірѣ не„бесное тѣло не можетъ обращаться около бо́льшаго свѣтила по пра„вильному кругу, а должно описывать бо́льшій или меньшій облокругъ „(эллипсисъ), смотря потому бо́лѣе или менѣе приближены его жеги „къ средоточію поперечника шара. Чрезъ сіи два жега проходятъ двѣ „невѣсомыя струи, исходящія изъ правящаго свѣтила (т. е. около ко„тораго меньшее, подчиненное ему свѣтило, обращается), образующія „токъ, черту, колею въ небесномъ пространствѣ, по которымъ струямъ „поступительно и соразмѣрно движется подчиненное ему это небесное „тѣло. Въ сихъ жегахъ одна струя есть положительная, а другая—от„рицательная. Оба жега, во время каждаго апогея, попеременно, по„средствомъ магнитностей полюса (коихъ по двѣ въ каждомъ полюсѣ), „перемѣняютъ струи правящаго свѣтила: жегъ отрицательной струи „становится положительной, а жегъ положительной струи принимаетъ „отрицательную—до противоположнаго апогея. Чѣмъ далѣе жеги на „своемъ поперечникѣ отстоятъ отъ средоточія онаго, тѣмъ струи ихъ „дѣйствительнѣе, сильнѣе и тѣмъ скорѣе обращается небесное тѣло „около правящаго свѣтила; напротивъ, чѣмъ болѣе жеги приближены „къ сему средоточію поперечника, тѣмъ они, ближе дѣйствуя одинъ „на другаго, взаимно ослабляются: тогда тѣло небесное по своему обло„кругу движется медленнѣе. Если бы оба жега сошлись въ средоточіи „поперечника свѣтила, то струи ихъ—одна положительная, а другая „отрицательная—одна другую уничтожили бы: тогда тѣло небесное „должно было бы поколебаться, пошатнуться на сторону сильнѣйшаго

„тока жега, потомъ сдвинуться съ колеи своего пути и пасть, т. е. „обратиться въ ничтожество, разрушиться. Слѣдовательно, по правиль-„ному, или совершенному кругу идти ему не возможно; такъ точно „какъ, по другому расположенію жеговъ, кометы, увидимъ послѣ, не „могутъ двигаться по совершенно прямой чертѣ. Отсюда выводится „законъ: что въ колеяхъ путей небесныхъ тѣлъ не можетъ никогда „быть ни правильнаго круга, ни прямого направленія, или прямой черты". Такимъ образомъ, Земля наша, въ своемъ обращеніи вокругъ Солнца, движется разомъ, одновременно тремя совершенно различными кругообращеніями: 1-е вокругъ Солнца, по своему облоходу (орбитѣ); 2-е на своей оси, по суточному обращенію, и 3-е по ежегодной смѣнѣ къ Солнцу своихъ полюсовъ. Мы видимъ во всѣхъ сихъ двигахъ разумно сложные двиги и притомъ *вовсе независимые другъ отъ друга*, такъ что, можно утвердительно сказать, каждый изъ нихъ приводится въ вѣчное непрерывное и правильное движеніе совершенно особою, различною, особаго свойства невѣсомою первиною. Несообразно и неразумно сказать, чтобы сіи три двига управлялись механическимъ средствомъ какой-то притягательной и средобѣжной силы, а не всѣми вышеупомянутыми первинами, составляющими невѣсомую рѣжь нашей планеты, а вмѣстѣ и невѣсомыми первинами, исходящими изъ Солнца, устройство двиговъ котораго не въ примѣръ сложнѣе двиговъ планетъ. Нельзя послѣ этого не привести, для лучшаго соображенія о двигахъ небесныхъ тѣлъ, никогда не управлявшихся законами Земной механики, самый простой первоначальный взглядъ на двиги Лунъ, не имѣющихъ суточнаго обращенія, слѣдовательно на двиги не такъ уже сложные (Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 95): „При дальнѣйшихъ выкладкахъ „свойствъ нашей Луны и вообще спутниковъ планетъ, нужно замѣтить, „что обращеніе спутниковъ около планетъ можно назвать переходнымъ „отъ обращенія кометнаго къ обращенію планетному. Подобно кометамъ, у коихъ хвостъ противоположенъ Солнцу, у спутниковъ одна „ихъ сторона всегда обращена къ своей планетѣ, и, подобно планетамъ, „они описываютъ около планетъ болѣе правильный, болѣе округлый „облокругъ. Спутники не имѣютъ суточнаго обращенія, но *годовое* около „своей планеты. Это всегдашнее ихъ обращеніе одною и тою же стороною къ своей планетѣ есть слѣдствіе невозможности, во время апо-„гея, въ перемѣнѣ въ своихъ жегахъ невѣсомыхъ струй, дающихъ на-„правленіе ихъ двигу, одну изъ положительнаго состоянія въ отрица-„тельное, а другую изъ отрицательнаго въ положительное, подобно какъ „это происходитъ въ планетахъ. Это перемѣщеніе струй въ жегахъ „даетъ возможность планетамъ, при каждомъ ихъ полуоборотѣ вокругъ „Солнца, смѣнять къ нему одинъ полюсъ другимъ. Отъ этого каждое „полушаріе планетъ имѣетъ равномѣрныя времена года. Но какъ спут-

„ники (Луны) суть небесныя тѣла простѣйшаго устройства, а поверх-„ность ихъ, вѣроятно, не имѣющая ни такого состава воздуха, ни воды, „какіе имѣются у насъ, только представляютъ начало образованія и по-„добія будущихъ планетъ, то въ смѣнахъ временъ года они не имѣютъ „надобности. Не взирая на это, по закону Природы, по мѣрѣ остуже-„нія своей поверхности, они, по степенямъ, но тоже внезапно, перехо-„дятъ изъ отдаленнѣйшей области свѣта 3 въ послѣдующія, ближайшія „къ своей планетѣ. При семъ переходѣ обращенный къ планетѣ по-„люсъ спутника (Луны) по своему меридіану поднимается въ верхъ, а „полюсъ, противоположный планетѣ, разумѣется, на столько опускается „внизъ. Когда, такимъ образомъ, каждый спутникъ планеты, по сте-„пенямъ поступительныхъ областей свѣта 3, по мѣрѣ своего охлажде-„нія, и, въ продолженіе тысячелѣтій, дойдетъ до послѣдней или край-„ней области свѣта 3, тогда полюсы его произведутъ полный круго-„оборотъ (подобно какъ это происходитъ у планетъ при каждомъ ихъ „оборотѣ вокругъ Солнца),—жеги его поперечника получаютъ, въ слѣд-„ствіе намагниченія полюсовъ, *возможность перемѣщать струи не-„вѣсомой силы, правящей двигомъ спутника и исходящей изъ пла-„неты, около которой онъ обращается. Тогда спутникъ долженъ „войти въ число планетъ* и занять 1-ю область поступительнаго „свѣта 5. Сжатости у полюсовъ спутники не имѣютъ, ибо, при обра-„щеніи около своихъ планетъ, не могутъ перемѣщать посмѣнно своихъ „къ нимъ полюсовъ или полушарій; слѣдовательно, жеги ихъ попереч-„никовъ не силятся къ сближенію одинъ къ другому".

Посему, настоящая пустота есть та, въ которой ничего не находится, въ которой нѣтъ ни свѣта, ни невѣсомыхъ веществъ, ни вѣсомыхъ тѣлъ. Это есть просто за-просто подразумѣваемое *вмѣстилище Вселенной* съ плавающими въ ней небесными тѣлами. Пустота не можетъ во Вселенной ни раздвигаться, ни сжиматься, она всегда одна и та-же была, есть и будетъ таковою,—ни начала, ни предѣла въ ней нѣтъ, не было и не будетъ. Она даетъ просторъ тьмѣ темъ звѣздъ въ своихъ рѣжахъ, въ ней вращающихся. Если вѣсомое вещество сихъ звѣздъ и вообще небесныхъ тѣлъ *мгновенно* нѣкоторую часть ея наполняетъ, то въ этотъ мигъ она становится наполненною, занятою вѣсомостію, для которой есть всегда въ ней помѣщеніе. Когда же таковая вѣсомость въ этой части ея прошла, то въ слѣдъ вступаютъ въ оную невѣсомыя первины и таковыя же составныя ихъ рѣжи и свѣта звѣздъ, и все-таки эта часть не остается праздною, порожнею, но совершенно наполненною. О ея свойствахъ больше ничего не могу сказать, кромѣ того, что *она сама въ себѣ неподвижна* и, на самомъ дѣлѣ, можетъ-ли она или часть ея двигаться, подвигаться, кругообращаться, когда *она вся въ самой себѣ находится*, и въ такомъ-то бездѣйствіи она

искони пребываетъ. Поколебать ея *спокойствіе* тоже нельзя, потому что она *безмятежна*, вездѣ одинакова и равномѣрна въ своей полнотѣ, происходящей отъ вмѣщенія въ себѣ Вселенной. Одна Вселенная можетъ знать, вмѣстила-ли она ее всю въ самую себя, или нѣтъ?—Въ повѣдномъ (поэтическомъ) смыслѣ Вселенная могла бы сказать: „*я владѣю всѣмъ*,—одного только у меня нѣтъ: стойкаго, постояннаго мѣста „и покоя; мое бытіе—настоящая безпокойщина!"—Пустота могла бы сказать: „*я ничего не имѣю*, но за то совершенно спокойна; мнѣ „смѣшно видѣть безпокойство и неугомонность Вселенной, которая вѣчно „трудится и бѣжитъ, вѣчно бѣжитъ и трудится: Богъ ее проститъ!— „А я никогда не тружусь, ничего не дѣлаю, не забочусь, сижу и по„коюсь въ самой себѣ. Все—*я*, куда не брошу взглядъ; весь про„сторъ—*я*: сравнительно со мною Вселенная мала и ничтожна. Самые „великіе умы, въ ней жившіе и живущіе, болѣе всего обо мнѣ мы„слили и мыслятъ, заботились и заботятся узнать: кто я именно такая, „гдѣ моему небытію находится предѣлъ?—Напрасно они силятся узнать „это; я пренебрегаю ихъ умишками при одной ихъ мысли узнать о „моей безконечности и безпредѣльности и вѣчно торжествую надъ мы„слями такихъ дерзкихъ умовъ!"

Такимъ образомъ, положительно можно сказать, что настоящей пустоты въ помѣщеніи, занимаемомъ Вселенною, совершенно не имѣется, такъ какъ сія пустота вся понята вѣсомыми и невѣсомыми веществами Вселенной и свѣтами звѣздъ, а, слѣдовательно, бо́льшею или ме́ньшею теплотою, отъ нихъ исходящею. Не взирая, такъ сказать, на податливость и уступчивость пустоты въ разсужденіи внѣдренія въ нея Вселенной со всѣми вышесказанными принадлежностями и особенностями, она, при нѣкоторыхъ условіяхъ въ своей обнаженности, въ своемъ настоящемъ *ничто*, повидимому, *не такъ еще можетъ быть доступна бытію и веществу*, какъ мы полагаемъ. Быть можетъ и ею руководятъ особые законы ея ничтожества и небытія, особые законы ея неподвижности; по крайней мѣрѣ, можно думать, ею руководятъ четыре главныя Страны Свѣта, такъ какъ сія пустота, иначе сказать вмѣстимость, повидимому, поддается измѣряемости въ своемъ пространствѣ, теченіемъ свѣтилъ во Вселенной, или, простѣе сказать, теченіемъ самой Вселенной. Итакъ, три главные вышесказанные планетные двига Земли, во время теченія ея вокругъ Солнца, непрерывно совершающіеся посредствомъ невѣсомыхъ токовъ Земли и Солнца, разумѣется, производятъ въ составѣ ея вѣсомостей и невѣсомостей такія напряженія и теченія этихъ невѣсомыхъ токовъ, которыя, если мы обнажимъ помощію или посредствомъ воспламененія кислорода и чрезъ химическое сродство сихъ составныхъ невѣсомыхъ токовъ съ извѣстными воспламеняющимися составами, то происходитъ взрывъ оныхъ въ это мгновеніе,—и тогда

только образуется и можетъ быть видима *настоящая пустота*, о которой мы ведемъ рѣчь. Но и она можетъ быть еще только планетною; потому что невѣсомая рѣжь нашей Земли включена въ таковую же невѣсомую, но нѣсколько различную, рѣжь Солнца. О взрывочныхъ нашихъ веществахъ я только могу сдѣлать одно съ моей стороны замѣчаніе: что большею частію ихъ составныя вещества, разлагающіяся на вѣсомыя и газообразныя химическія первины, суть тѣже, какія посредствомъ радужности лучей Солнца (спектра) усматриваются въ составѣ свѣтовой его оболочки. На это обстоятельство слѣдуетъ ученымъ особенно обратить вниманіе. Теперь коснемся самыхъ взрывочныхъ веществъ: дѣйствительно, они страшно разрушительны; но, не смотря на это *одностороннее* ихъ свойство, есть возможность до того ихъ обуздать, что они могутъ принести современемъ въ такомъ своемъ видѣ большую пользу для человѣчества. Словомъ сказать, современемъ ихъ будутъ употреблять въ промышленности и мореплаваніи какъ двигателей, подобно какъ нынѣ употребляютъ паръ и газъ, если только электричество и магнитность, въ отдаленнѣйшей будущности, не замѣнятъ собою всѣхъ возможныхъ двигателей.

Всякаго взрывочнаго вещества, посредствомъ особыхъ для того устроенныхъ снарядовъ, можно замедлить вспыхъ до тихаго двига часовой стрѣлки, ничуть не ослабляя его дѣйствующей силы; иначе сказать, эта взрывочная сила весьма легко можетъ быть обуздана человѣкомъ до силы дѣйствія паровъ въ паровомъ котлѣ. Быть можетъ, въ такомъ только состояніи *замедленнаго взрыва*, можно будетъ видѣть, посредствомъ особыхъ снарядовъ, направленіе невѣсомыхъ токовъ нашей Земли чрезъ обнаруженную пустоту посредствомъ такого медленнаго взрыва. Такое направленіе невѣсомыхъ токовъ, чрезъ открывшуюся пустоту небольшой вмѣстимости, можно было бы еще явственнѣе видѣть, если бы ихъ можно было опвѣтить радужными цвѣта́ми Солнечнаго луча, или подходящимъ средствомъ, подобно какъ чрезъ посредство радужника (призмы) узнается составъ свѣтовой оболочки Солнца. Главное условіе обузданія взрыва сихъ разрушительныхъ веществъ есть устройство крохотнаго отверстія для прохода кислорода въ толстомъ металлическомъ цилиндрѣ, коего стѣны должны быть въ нѣсколько разъ толще стѣнъ самыхъ большихъ пушекъ и гдѣ должно вмѣщаться въ весьма маломъ количествѣ взрывочное вещество. Внутреннія стѣны сего цилиндра должны быть, сколько возможно, не проводящими электричества и магнитности и должны состоять изъ двухъ или трехъ особыхъ слоевъ, каждый изъ нихъ не пропускающій извѣстный невѣсомый токъ (или электричество, или магнитность). Сила подобнаго привода можетъ въ нѣсколько сотъ разъ превышать силу, дѣйствующую посредствомъ пара въ подобныхъ же приводахъ или двигательныхъ машинахъ. Это, конечно, нынѣ можетъ

быть важно только для науки; впрочемъ, и самый паръ, если съ нимъ обращаться неосторожно, можетъ производить опустошенія.

Сильныя воспламененія, а потомъ взрывы, можно раздѣлить на нашей Землѣ на два отдѣла: первый происходитъ отъ соединенія кислорода воздуха съ обыкновеннымъ горючимъ веществомъ, наприм. съ соломой, производящей внезапные пожары и громадные потоки пламени, которые тушитъ вода, и второй—отъ взрывочныхъ веществъ, чрезъ посредство сего-же кислорода, производящихъ химическое соединеніе невѣсомыхъ токовъ Земли съ своими составами или началами. Сіи невѣсомые токи проницаютъ насъ до костей и свободно проходятъ во все насъ окружающее. Слѣдовательно, невѣсомый планетный слой, насъ проницающій и вмѣстѣ проницающій самый воздухъ и всю Землю, въ нѣсколько сотъ и тысячъ разъ *взрывочнѣе* и сильнѣе, въ своемъ потокѣ, нежели воздухъ. Это есть взрывъ планетной скорости обращенія невѣсомыхъ токовъ, проходящихъ и проникающихъ, по тремъ главнымъ своимъ направленіямъ, нашу Землю и ея атмосферу. Быть можетъ, есть еще и третьяго отдѣленія взрывы, каковъ есть взрывъ, наприм. динамита, который, если это будетъ современемъ дойдено, можетъ назваться взрывомъ двигательной силы невѣсомыхъ токовъ, дѣйствующихъ на нашу Землю и исходящихъ отъ Солнца, иначе его невѣсомой рѣжи, въ которой погружена вмѣстѣ съ Землею и ея невѣсомая рѣжь. Посему, чѣмъ бóльшаго размѣра планета и быстрѣе ея кругообращеніе на своей оси, тѣмъ взрывочныя вещества на ней дѣйствуютъ сильнѣе и разрушительнѣе. Такъ на поверхности планеты Юпитера астрономы усматриваютъ необыкновенныя волненія и чрезвычайно быстрыя теченія его атмосферы, слѣдовательно взрывочныя вещества должны тамъ оказывать страшныя опустошенія, а на Солнцѣ еще бóльшія. На послѣднемъ взрывы имѣются быстроты звѣзднаго теченія невѣсомыхъ токовъ, составляющихъ рѣжь Солнца. Одно и тоже взрывочное вещество и въ одинаковомъ своемъ вѣсѣ должно быть въ своемъ взрывѣ въ два и три раза сильнѣе подъ экваторомъ Земли, нежели у ея полюсовъ, по той причинѣ, что у нихъ суточнаго движенія Земли почти не замѣтно, а дѣйствуютъ только двиги и токи смѣнъ полюсовъ къ Солнцу и поступительное круговращеніе Земли вокругъ него. Точно такіе слабые взрывы сихъ веществъ должны быть и на Лунѣ по той же самой причинѣ. Всякое взрывочное вещество, если отъ него отдѣлить невѣсомые токи Земли, будетъ горѣть медленно съ помощію кислорода, какъ обыкновенное горючее вещество. Посему, удаленіе, или отклоненіе сихъ невѣсомостей отъ взрывочнаго вещества, предупреждаетъ всякій разрушительный взрывъ, который мы здѣсь называемъ взрывомъ, происходящимъ отъ планетной скорости двиговъ невѣсомыхъ токовъ нашей Земли. Наконецъ, внезапно уничтожить силу взрывочнаго вещества, передъ

понятіемъ его сущи огнемъ кислорода, можно и тѣмъ, чтобы окружающіе и присущіе во взрывочномъ веществѣ невѣсомые токи Земли были поставлены противъ дѣйствія на нихъ кислорода въ отрицательное состояніе, иначе въ самую отрицательность, недопускающую никакого огненнаго химическаго соединенія въ потокахъ невѣсомой рѣжи Земли.

II. Другой предметъ наблюдательной Астрономіи и частію касающійся физики, который тоже еще не тронутъ, есть предметъ, вполнѣ достойный особаго нашего вниманія и изслѣдованія, могущій оказать большую пользу для человѣчества по своимъ благодѣтельнымъ и благотворнымъ свойствамъ, коими давно-бъ мы пользовались, если-бы изучили его и знали, какъ слѣдуетъ, основательно и не откладали это простое и не сложное его изученіе въ длинный ящикъ. Въ слѣдствіе обращенія Земли вокругъ Солнца, оно на поверхность ея имѣетъ три главныя вліянія: первое—всегда разливаетъ дневной свѣтъ на половину Земнаго шара; второе—этотъ свѣтъ, *въ извѣстное время* и въ извѣстной мѣстности Земнаго шара, благотворно вліяетъ на ея царства—растительное и животное и третье—подъ вліяніемъ свѣта нашего Пра-Солнца, или звѣзды силы свѣта 6, производитъ на Землѣ перемѣны погоды и разныя атмосферныя явленія. Дневный свѣтъ сіяющаго Солнца, отъ его восхода до захода, или, правильнѣе, сіяніе его въ продолженіи этого времени, не во всякій часъ дня одинаково благотворно дѣйствуетъ на царства растительное и животное; точно такъ, какъ и времена года различно на нихъ дѣйствуютъ, смотря по мѣстностямъ Земли и отстоянію отъ нихъ Солнца. Для лучшаго и точнѣйшаго наблюденія дневнаго вліянія Солнечнаго свѣта на сказанные предметы, изберемъ дневный Солнечный свѣтъ въ теплое весеннее время, въ которомъ бы Солнце въ продолженіе цѣлаго дня, не затмѣвалось облаками, ни тучами и свѣтъ его прямо изливался бы на Землю безъ дуновенія вѣтра и внезапныхъ, исключительныхъ перемѣнъ тепла или холода. Всѣ подобныя помѣхи вредятъ нашему наблюденію надъ непосредственнымъ вліяніемъ Солнечнаго свѣта, иначе лучей его, на Землю. Мы обыкновенно дѣлимъ день отъ восхода Солнечнаго до полудня, а отъ полудня до захода Солнца. По счету времени дня, это дѣленіе совершенно правильно и естественно; но чтобы знать мѣру продолжительности благотворнаго вліянія Солнечныхъ лучей каждаго даннаго въ году дня и въ данной мѣстности, всевозможныя нынѣшнія дѣленія нашего дня на этотъ предметъ ровно ничего намъ не покажутъ, потому что часы наши, по устройству своему, показываютъ только дѣленіе времени сутокъ Земли, точно такъ, какъ календари представляютъ намъ росписаніе дней въ году и при томъ росписаніе самое странное, по мѣсяцамъ. Въ этомъ разѣ часовое дѣленіе сутокъ времени гораздо основательнѣе помѣсячнаго дѣленія года нашей Земли. Календари распредѣляютъ мѣрою 12-ти

мѣсяцевъ время года, которое ей не поддается; слѣдовательно, каждый мѣсяцъ нужно оговаривать въ календарѣ особо и эта оговорка есть самая пустѣйшая и не вѣрная; словомъ сказать, это наше времясчисленіе можно назвать: *мы такъ хотимъ*. Что же касается до такого же произвольнаго дѣленія времени сутокъ Земли на 24 часа, то пока не будутъ приняты у насъ мѣры естественной Астрономіи (о которыхъ я уже неоднократно говорилъ) времени, протяженія и тепла (или теплотвора), до тѣхъ поръ нынѣшнее дѣленіе сутокъ Земли для насъ будетъ довольно удовлетворительно, по крайней мѣрѣ несообразность этого дѣленія не бросается такъ явно въ глаза*). Такимъ образомъ, счетъ мѣры продолжительности благотворнаго вліянія Солнечныхъ лучей, въ каждомъ днѣ года и въ данной мѣстности Земли, слѣдуетъ другимъ началамъ поденнаго подраздѣленія времени.

Возьмемъ теперь въ нашей мѣстности жаркій, ясный и необуреваемый вѣтромъ день во время самаго большаго дня въ нашемъ полушаріи, или въ концѣ весны. Ночи въ это время вообще бываютъ прохладны, а ко времени восхода Солнца прохлада эта чувствуется еще сильнѣе; оно тогда восходитъ въ 4 часа. Растенія, травы и кустарники покрыты росою. Первые 2 часа 40 минутъ такого дня есть борьба прохлады съ тепломъ и влаги воздуха довольно ощутительной съ свѣжестію его; это время для растеній, кустарниковъ и деревьевъ, ихъ листьевъ и цвѣта можно назвать порою постепеннаго пробужденія отъ оцѣпенѣнія къ бодрости и свѣжести; слѣдующее время—2 часа 40 минутъ можно назвать восторгомъ упоенія своею жизнію цвѣтовъ, цвѣта, листьевъ, травъ, растеній, садовъ и лѣсовъ. На растеніяхъ болѣе всего это замѣтно; воздухъ преизбыточенъ благоуханіями. Это торжество, райское состояніе жизненности растеній и благовонія воздуха особенно испытываютъ птицы, наполняя его своимъ однообразнымъ, но веселымъ пѣніемъ; каждый мыслящій человѣкъ въ это время не можетъ скрыть своего восторга и какъ бы перерождается въ бытіи при взглядѣ на торжественную пѣснь Природы, ея насажденій и твореній. Этотъ промежутокъ времени дня, дѣйствительно, упоительный и вмѣстѣ обаятельный. Въ третьемъ, или послѣднемъ дѣленіи, первой половины дня (отъ 9 часовъ 20 мин. до полудня), постепенно теряютъ свою игривую жизненность растенія и воздухъ нагрѣвается болѣе и

*) По естественной Астрономіи числовидный годъ Земли, или основный планетный, дѣлится на 9 сороковинъ, каждая сороковина заключаетъ въ себѣ $40\frac{1}{2}$ числовидныхъ дней, а сутки Земли дѣлятся на 9 поръ времени, каждая пора заключаетъ въ себѣ 9 часовъ времени естественной мѣры и т. д. Поперечникъ нашей Земли, а также долгота и широта ея поверхности подраздѣляются на мѣры естественныя, вытекающія изъ соотношеній таковыхъ же мѣръ времени (кругообращеній годоваго и суточнаго Земли) и протяженій (гмоты). См. Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл.

болѣе теплыми, а потомъ жаркими лучами Солнца: роса исчезаетъ, пѣніе птицъ постепенно уменьшается и замолкаетъ къ полудню, нѣжные цвѣты свертываются, животныя прячутся въ *холодокъ* (подъ тѣнь деревъ); въ 12 часовъ жара становится еще большая, человѣкъ дѣлается лѣнивымъ, его клонитъ ко сну, на отдыхъ. Отъ 12 до 2 часовъ 40 мин. жаръ не только не уменьшается, но еще болѣе увеличивается, птицы прячутся подъ листья деревъ. И то свѣтило, которое за нѣсколько часовъ предъ симъ разливало, повидимому, счастіе, веселіе всѣхъ живущихъ и вызывало на ростъ и цвѣтъ растенія и всевозможную растительность, теперь поселяетъ къ себѣ какое-то нежеланіе пользоваться его излишнимъ свѣтомъ: листья видимо становятся полувялыми, вода въ рѣчкахъ и прудахъ постепенно высыхаетъ. Время отъ 2 ч. 40 мин. до 5 час. 20 мин. можно назвать общимъ запросомъ къ Солнцу всѣхъ: *да когда ты палить насъ перестанешь?*—Ахъ, когда бы наступила прохлада!—Когда бы скорѣе зашло это допекливое Солнце!—Остальное время дня до самаго захода Солнца есть время постепеннаго перехода отъ вялости растеній, изнуренія животныхъ и людей къ свѣжести и бодрости, и всѣ щедродоброму нашему свѣтилу, Солнцу, какъ будто говорятъ: спасибо, *угораздило* насъ!—Вечерняя прохлада и наступающая темнота ночи уврачевываетъ изнуренную, измученную палящимъ жаромъ Природу и ея творенія и все начинаетъ свободно дышать и приходить въ прежнюю силу и бодрость.

Причина подобныхъ явленій довольно всякому извѣстна и потому нѣтъ надобности о ней упоминать; при томъ же здѣсь дѣло идетъ не о степеняхъ тепла, изливаемаго Солнцемъ на нашу Землю по часамъ—отъ восхода до полудня и отъ полудня до заката его, а о томъ: въ какое именно время дня лучи его имѣютъ благотворное вліяніе на царства растительное и животное. Полагаю, что этотъ вопросъ въ такомъ обширномъ и важномъ его значеніи никогда не былъ еще поставленъ на видъ ученыхъ людей, на видъ науки естествознанія. Чтобы рѣшить его коротко и ясно, или чтобы обнять сущность его совершенно, нужно: 1-е замѣтить время наибольшаго благотворнаго вліянія Солнечныхъ лучей на Землю, воздухъ и на упомянутыя ея два царства и 2-е всмотрѣться въ суточное движеніе Земли въ отношеніи свѣта Солнца. Изъ вышеприведеннаго мною указанія видно, что самые благотворные лучи Солнца, исходящіе на Землю, изливаются во второй или въ средней части первой половины дня ея; такимъ образомъ, если день заключаетъ въ себѣ 16 часовъ, то это благотворное вліяніе Солнечныхъ лучей, *воспринимаемое воздухомъ*, продолжается отъ 6 час. 40 мин. до 9 час. 20 мин. по полуночи. По сему размѣру можно разсчитать мѣру времени такого вліянія на каждый день въ году и сообразно географ.

широты и долготы мѣста; такъ въ зимній день, заключающій въ себѣ 8 часовъ, благотворные для здоровья и цѣлебные лучи Солнца изливаются только отъ 9 час. 20 мин. до 10 час. 40 мин. по полуночи, да и то, сравнительно съ Солнечными лучами, изливающимися въ началѣ Іюня мѣсяца, эта цѣлебность ихъ почти ничтожна по близости теченія Солнца къ южному горизонту Земли въ зимнее время. Эта полезность лучей, въ извѣстное время дня, окончательно изливается на Землю чрезъ посредство воздуха, въ слѣдствіе *суточнаго обращенія* ея на оси. Теперь слѣдуетъ припомнить вышеупомянутые мною законы о теченіи небесныхъ свѣтилъ, въ слѣдствіе которыхъ каждое изъ нихъ погружено въ особую, свойственную ему одному, по своему химическому составу, невѣсомую рѣжь; такъ Луна имѣетъ свою собственную невѣсомую рѣжь, ее проницающую и облегающую, которая всецѣло погружена въ невѣсомую рѣжь Земли, а за симъ сія послѣдняя тоже всецѣло погружена въ невѣсомую рѣжь Солнца и т. д. Когда Солнце восходитъ и кажетъ Землѣ свой первый лучъ, то онъ предварительно проходитъ сперва собственную невѣсомую рѣжь Солнца и за тѣмъ, на границѣ или на межѣ двухъ не соединяющихся между собою химически невѣсомыхъ рѣжей Солнца и Земли, проходитъ, а можетъ быть пробивается, въ рѣжь послѣдней,—такъ говорю потому, что она къ крайней своей поверхности, къ крайнему своему предѣлу (каждая таковая рѣжь образуетъ въ небѣ громадную шарообразность, въ серединѣ которой имѣется ей, такъ сказать, принадлежащее, или ею охраняемое небесное тѣло) находится въ отрицательномъ, т. е. въ противоборствующемъ (всякому напору и прикосновенію) состояніи; чрезъ этотъ переходъ Солнечнаго луча чрезъ рѣжь Солнца, а потомъ чрезъ рѣжь Земли, разумѣется происходитъ въ самой его сущи значительное измѣненіе, а третье измѣненіе его происходитъ уже въ воздушной атмосферѣ Земли. Въ слѣдствіе сихъ перемѣнъ луча въ его направленіяхъ, которыя, вѣроятно, не идутъ въ такомъ разѣ прямо, много измѣняется его свойство. Такъ, въ безвоздушномъ отъ Земли пространствѣ свѣтъ Солнца другой и тамъ чувствуется сильнѣйшій холодъ, а въ воздушномъ блескъ Солнца для насъ ослѣпителенъ, гдѣ и пораждается, по извѣстнымъ началамъ, бо́льшая или ме́ньшая его теплота, разливающаяся на поверхность Земли. Солнечный лучъ можно пропустить и черезъ четвертую среду, сквозь воду. Для этого въ окнѣ, или въ потолкѣ комнаты, можно наполнить водою два стекляные пласта, чрезъ которые въ закрытомъ покоѣ будетъ проходить таковой свѣтъ Солнца. По сему предмету можно сдѣлать много любопытныхъ опытовъ. Но говоря о нихъ здѣсь, мы можемъ только отдалиться отъ настоящаго предложенія. Самые дѣйствительнѣйшіе, по своей пользѣ, Солнечные лучи во всякій день года находятся въ странахъ, лежащихъ

подъ равнодѣломъ (экваторомъ). Первые лучи восходящаго Солнца по отвѣсу прямоугольника, заключающаго въ себѣ четверть круга, или 90 градусовъ, соотвѣтствуютъ первому градусу наугольника; а лучи, при достиженіи Солнцемъ полудня, падаютъ отвѣсно на Землю подъ 90 градусомъ, или подъ прямымъ угломъ; среднее паденіе лучей есть подъ 45 градусомъ и оно-то есть самое благодѣтельнѣйшее для царствъ растительнаго и животнаго. Взявъ середину сего паденія, выходитъ, что благотворные лучи изливаются Солнцемъ подъ равнодѣломъ между 30-ю и 60-ю градусами по наугольнику и заключаютъ въ себѣ серединную одну треть времени, проходимую Солнцемъ отъ его восхожденія до полудня. Полагая подъ равнодѣломъ день равнымъ ночи, это благотворное время для странъ, подъ нимъ лежащихъ, заключаетъ въ себѣ только два часа времени, или одну двѣнадцатую часть сутокъ Земли. Оно весьма достаточно для жизненности произрастеній и животныхъ, если къ тому присоединятся обильные дожди или разлитіе рѣкъ, способствующихъ плодородію. Въ нашей странѣ, во время весенняго солнцестоянія, это время вдвое больше, а на Сѣверѣ еще продолжительнѣе. Сіе можетъ объяснить намъ *причину быстраго появленія на Сѣверъ произрастительности* въ весеннее время, гдѣ, особенно въ глубинѣ его, достаточно нѣсколько весеннихъ дней для того, чтобы Земля покрылась зеленью и цвѣтами, между тѣмъ какъ у насъ для этого нужно по крайней мѣрѣ три недѣли теплаго времени. Посему, лучи Солнечные дѣлятся, сообразно времени дня, одни на обыкновенные свѣтовые, а другіе на полезные для растительности и здоровья. Причина этому нижеслѣдующая: вникнувъ въ суточное движеніе Земли, видимъ, что она вращается на оси отъ Запада на Востокъ. При этомъ вращеніи все Восточное ея полушаріе по меридіану, съ находящеюся на поверхности воздушною атмосферою и невѣсомою рѣжью, ее облекающею, на этой восточной сторонѣ, вмѣстѣ съ ними производитъ таковое вращеніе, которое по сему строю, вмѣстѣ съ ея поверхностію, идетъ на *упоръ*, не только облекающей Солнце невѣсомой рѣжи, но и на *упоръ* изливающагося Солнечнаго свѣта. Взявши время дня, въ которомъ отъ восхода Солнца до полудня имѣется 6 часовъ, увидимъ, что первые два часа отъ восхода Солнца Земля довольно слабо, хотя по своему движенію и на упоръ, воспринимаетъ Солнечные лучи, по той кажущейся причинѣ, что она, какъ бы на одну треть по меридіану своей Восточной половины, воспринимаетъ дѣйствительную силу и мочь Солнечнаго луча, т. е. она пользуется имъ только на одну треть его настоящихъ благотворныхъ свойствъ. Въ слѣдующіе 2 часа, или въ серединѣ времени этой половины дня (отъ восхода Солнечнаго до полудня), Земля съ обѣими своими рѣжами, воздухомъ и невѣсомыми первинами, въ суточномъ своемъ движеніи, производитъ полный

и совершеннѣйшій *натискъ* не только на свѣтъ, исходящій изъ *середины* Солнца, но и на его невѣсомую рѣжь; тогда-то Солнечные лучи *растворяются* благотворно на ея поверхности. За симъ слѣдующіе 2 часа времени до полудня раствореніе Солнечныхъ лучей идетъ постепенно слабѣе и слабѣе, по той причинѣ, что *напоръ* движенія Земли идетъ уже не отъ середины своей, а отъ третьей доли той мѣстности ея поверхности, которая оканчивается 12-ю часами полудня; а отъ сего времени до заката Солнца, когда оно идетъ на Западъ къ горизонту, напора Земли съ ея воздухомъ и невѣсомыми рѣжами *совершенно уже не имѣется* противъ истекающихъ лучей Солнца и невѣсомостей его рѣжи, и, хотя лучи его освѣщаютъ и нагрѣваютъ Землю, но цѣлебный ихъ составъ, производящій бодрость и возникновеніе растительности и силу жизненности—исчезаетъ, скользитъ на ея поверхности въ воздушномъ и безвоздушномъ пространствахъ, по той причинѣ, что *напоръ* Земли съ ея рѣжами происходитъ только въ сказанное выше время и на восточной ея сторонѣ по меридіану, а вовсе не на западной; слѣдовательно, безъ этого условія Солнечные лучи никакъ не могутъ уже химически, существенно соединяться на поверхности Земли съ ея растительностію и жизненностію, хотя и разливаютъ ей свой свѣтъ и теплоту.

Послѣ бóльшаго или мéньшаго благотворнаго вліянія Солнечныхъ лучей, въ извѣстные часы каждаго дня, въ продолженіе цѣлаго года проявляющагося на поверхности Земли, тоже самое блистательно намъ доказывается состояніемъ Земныхъ мѣстностей, кои, всѣ безъ исключенія, подвергаются смѣнамъ временъ года; изъ нихъ самая животворная есть весна, которая заключаетъ въ себѣ, иначе въ своихъ дняхъ, наибольшее проявленіе благорастворенныхъ Солнечныхъ лучей въ *сказанные утренніе промежутки времени*, совпадающіе съ весеннимъ солнцестояніемъ въ данной мѣстности. Посему, весна есть состояніе времени года на Землѣ, на которую, подъ 45 градусомъ отъ утренняго востока, падаютъ преобладающіе благорастворенные Солнечные лучи; а зима есть такое же состояніе времени на Земной мѣстности, на которую падаютъ подъ 45 градусомъ вообще отъ Запада или отъ полудня каждаго дня только свѣтовые и бóлѣе или менѣе теплые или холодные лучи Солнца; благотворные же Солнечные утренніе лучи не имѣютъ въ то время достаточно силы проявляться животворно на Землѣ по причинѣ *краткости* зимнихъ дней. Такое опредѣленіе весны и зимы я нарочно вывелъ для того, чтобы не потерять изъ виду этого противоположнаго паденія Солнечныхъ лучей подъ однимъ и тѣмъ же градусомъ на поверхность Земли и тѣмъ не упустить изъ виду этого положенія, будучи увѣренъ, что оно рано или поздно можетъ оказать пользу наукѣ.

Помимо всего этого, сказанные утренніе благотворные Солнечные лучи, иначе *полные* или *совершенные*, особенно драгоцѣнны для насъ по своимъ произрастительнымъ и врачебнымъ свойствамъ. Современемъ полные Солнечные лучи, приспособленные въ своемъ освѣщеніи отразительными стеклами (которыя тоже должны отражать свѣтъ Солнечный подъ симъ градусомъ, хотя бы онъ былъ уже и послѣ полудня), будутъ оказывать изумительную произрастительность и свѣжесть въ тепличныхъ растеніяхъ и комнатныхъ цвѣтахъ. Что же касается до пользованія полными лучами Солнца нашихъ недуговъ, то это есть не только самое дешевое и подручное для каждаго средство, но вмѣстѣ будетъ одно изъ самыхъ цѣлительныхъ средствъ противъ многихъ нашихъ нéдуговъ, особенно въ врачеваніи дѣтскихъ болѣзней. Въ теплой комнатѣ, спокойно спавши на своей постели, можно съ совершеннымъ успѣхомъ пользоваться этимъ цѣлебнымъ средствомъ, не прибѣгая ни къ какимъ другимъ лѣкарствамъ, или, по крайней мѣрѣ, послѣднія будутъ второстепенной важности и не въ такихъ исключительныхъ употребленіяхъ. Комната, предназначенная для пользованія полными и совершенными лучами Солнца, должна находиться окнами на юго-востокъ, которую лучи Солнечные должны освѣщать косвенно между 30-мъ и 60-мъ градусомъ по отвѣсу наугольника. Отразительныя зеркала тоже должны тамъ отражать Солнечный свѣтъ на больнаго, или пользующагося, преимущественно подъ 45 градусомъ. Свѣтъ долженъ проходить чрезъ голубыя стекла оконъ, а еще лучше чрезъ посредство радужника (призмы) до того большáго размѣра, чтобы исходящій изъ него голубой цвѣтъ могъ удобно покрывать собою больнаго; разумѣется, этотъ свѣтъ долженъ непосредственно падать на его тѣло, особенно на больную его часть; можно при этомъ употребить и дѣйствіе электрическихъ токовъ. Таковое лѣченіе особенно можетъ быть успѣшно и цѣлительно въ странахъ, лежащихъ подъ равнодѣломъ, а у насъ во время весенняго солнцестоянія и даже отъ марта до сентября мѣсяца.

Полные лучи Солнца дѣйствуютъ животворно у насъ на произрастительность и жизненность, не только въ ясные дни, но и въ пасмурные и бурные, такъ что и небольшой холодъ мало на нихъ вліяетъ и не оказываетъ особаго вреда. Во время дѣйствія на Землю полныхъ свѣтовыхъ лучей Солнца для здоровья нашего необходимо пропускать, сколько возможно, этотъ Солнечный свѣтъ и даже свѣжій воздухъ въ комнатахъ. Въ тоже время должно провѣтривать всѣ темныя помѣщенія, въ которыхъ воздухъ въ застоѣ.

Послѣ сихъ изслѣдованій, я хотѣлъ непосредственно перейти къ прямому назначенію этого сочиненія—къ наукѣ Метеорологіи, но оста-

новился на время, будучи неожиданно обрадованъ только что полученными важными извѣстіями о послѣднихъ успѣхахъ и открытіяхъ по Астрономіи. Главное въ нихъ заключается въ томъ, что ученые открыли по наблюдательной Астрономіи то, о чемъ я положительно за 30 лѣтъ назадъ писалъ и издалъ въ Кіевѣ въ 1854 году (Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл.). Въ семъ сочиненіи, между прочимъ, всѣ астрономическія выкладки мои производятся на основаніи числовидныхъ свойствъ свѣта небесныхъ тѣлъ, по ихъ разрядамъ и степенямъ отстояній отъ правящаго свѣтила. Въ слѣдствіе чего выводится тотъ законъ, что каждое тѣло небесное имѣетъ ему только свойственный свѣтъ, но главный его числовидъ (формула) свѣта подраздѣляется сообразно поступительнымъ областямъ свѣта высшаго свѣтила, около котораго оно обращается; наприм.: планеты нашей Солнечной совмѣсты міра имѣютъ общій числовидъ своего разряда силы свѣта 3. Изъ числа ихъ одна Земля наша имѣетъ полный, безъ дробей, числовидъ свѣта 3; Венера нѣсколькими дробями 3-ей единицы не доходитъ до сего свѣта, а Меркурій изъ этой единицы еще болѣе лишенъ таковаго; напротивъ, планеты высшія, или отдаленнѣйшія отъ Солнца, къ своему числовиду свѣта 3, постепенно прибавляютъ бо́льшія и бо́льшія дроби уже изъ единицы свѣта 4 (или звѣздъ первоначальнаго разряда, самосвѣтящихся небесныхъ тѣлъ),— такъ что планета Нептунъ, находящаяся въ 9-й поступительной области Солнечнаго свѣта 5, когда прійдетъ ей время, принявъ остальную недостающую дробь изъ этой 4-й дополнительной единицы свѣта и воспринявъ числовидъ (формулу) силы свѣта 4, должна перейти въ разрядъ сказанныхъ самосвѣтящихся небесныхъ тѣлъ, или звѣздъ силы свѣта 4. Изъ этого моего открытія о свѣтахъ небесныхъ тѣлъ, по которымъ они могутъ вычисляться сперва по разрядамъ своимъ, а потомъ по одиночкѣ частнаго ихъ свѣта (представляемаго уже не единицами, а дополнительными дробями), выводится тотъ законъ: что небесныя тѣла одного и того же разряда, обращающіяся около одного своего общаго правящаго свѣтила, начиная отъ младшаго, постепенно увеличиваютъ свой *собственный* свѣтъ, смотря по поступительнымъ областямъ свѣта ими правящаго свѣтила. Постепенное увеличиваніе свѣта у нихъ идетъ до тѣхъ поръ, пока къ общему, или разрядному своему числовиду свѣта, не присоединятъ еще одну единицу таковаго свѣта, и тогда они поступаютъ, разумѣется, послѣдовательно и чрезъ долгіе періоды времени, въ слѣдующій высшій разрядъ небесныхъ свѣтилъ. Изъ этого выводится такое заключеніе: что каждое небесное свѣтило, одного и того же разряда, постепенно переходя изъ одной поступительной области свѣта правящаго своего свѣтила въ послѣдующую, получаетъ къ числовиду своему дополненіе въ свѣтѣ, состоящее изъ дробей одной единицы. Чрезъ это увеличеніе или присоединеніе къ нему *новаго* свѣта, оно болѣе и болѣе

въ сущи своей усовершенствывается, такъ точно какъ и на его поверхности—царства растительное и животное; оно, уподобительно сказать, растетъ, возрастаетъ, переходя послѣдовательно разные періоды своего бытія; какъ же оно (замѣтимъ это), само по себѣ, расти и увеличиваться не можетъ, потому что вещество его всегда одно и тоже, какъ въ вѣсѣ, такъ и въ величинѣ своей, то принимаетъ въ себя, во время такихъ переходовъ, другія подобныя ему небесныя тѣла и химически въ рѣжахъ своихъ съ ними соединяется, или такимъ же порядкомъ соединяется съ высшимъ небеснымъ тѣломъ. Въ первомъ разѣ оно само увеличивается, удвоется, а въ послѣднемъ увеличивается еще болѣе сіе высшее небесное тѣло, его принявшее. Послѣ этого слѣдуетъ неминуемо другое заключеніе, которое есть ничто иное, какъ упомянутое мною выше сего, именно: а) что небольшія и маленькія планеты (въ томъ числѣ и наша Земля), находящіяся между Солнцемъ и Юпитеромъ, по мѣрѣ поступленія ихъ въ 5-ю поступительную область Солнечнаго свѣта 5 къ краю, ближайшему отъ 6-й поступительной области сего-же свѣта, въ которой находится планета Юпитеръ, должны послѣдовательно поглощаться ею, какъ равно и будущія планеты, которыя ихъ замѣстятъ—до тѣхъ поръ и до той мѣры, пока сія планета, по своему будущему совершенству и величинѣ, не приметъ полной единицы высшаго свѣта къ своему числовиду свѣта, состоящему изъ трехъ единицъ съ дробями, и тогда она перейдетъ къ разряду свѣтилъ свѣта 4; но этотъ переходъ ея къ звѣздному разряду небесныхъ свѣтилъ долженъ произойти только въ послѣдней или 9-й поступительной области свѣта 5, гдѣ нынѣ находится планета Нептунъ; б) что между планетою Сатурномъ и Юпитеромъ должны находиться подобныя же небольшія планеты, которыя, по тому же закону міроздания, должны поглотиться первою изъ нихъ; въ слѣдующемъ пространствѣ—между Сатурномъ и Ураномъ таковыя малыя планеты должны увеличить толщу Урана и наконецъ такія же планеты, находящіяся между Ураномъ и Нептуномъ—толщу сего послѣдняго, и вмѣстѣ войти въ составъ его поверхности.

Вотъ тѣ послѣднія открытія по наблюдательной Астрономіи, вполнѣ утверждающія таковыя же мои прежнія по сей части: въ концѣ сентября мѣсяца 1878 года астрономъ James Nasmyth, наблюдая разомъ, черезъ зрительное стекло телескопа, планеты Меркурія и Венеру, открылъ, что издаваемый ими свѣтъ различенъ одинъ отъ другаго до той степени, что рѣшительно противорѣчитъ нашимъ знаніямъ по оптикѣ относительно степеней отражаемости планетами Солнечнаго свѣта. По простому естественному порядку вещей и по заключеніямъ ученыхъ наблюденій, слѣдовало, чтобы планета Меркурій, находящаяся въ первой области поступительнаго свѣта 5, какъ ближайшая къ Солнцу, отражала не въ примѣръ ярче его свѣтъ, нежели планета Венера, далѣе отъ Солнца

занимающая 2-ю поступительную область сего же свѣта; а на дѣлѣ оказалось иначе: блескъ Венеры далеко превосходитъ тусклый блескъ Меркурія, который г. Nasmyth сравниваетъ съ блескомъ свинца или цинка, а свѣтъ Венеры—съ блескомъ полированнаго серебра. Далѣе говорится, что такое явленіе, противорѣчащее теоріи законовъ Астрономіи, въ настоящее время не можетъ быть объяснено (Le Moniteur de la photographie, № 22, 16 Nov. 1878, p. 174). На это послѣднее замѣчаніе даю самый короткій отвѣтъ: Венера, по бытію своему, древнѣе Меркурія; слѣдовательно, по законамъ естественной Астрономіи, въ сущи своей отъ него не въ примѣръ совершеннѣе; невѣсомая рѣжь, ее окружающая, есть уже довольно подходящая къ таковой же нашей Земли; посему, атмосферный ея воздухъ гораздо чище нежели на Меркуріѣ, не такъ уже сильно пропитанъ углеродомъ, по преизбыточеству котораго на Меркуріѣ должны обитать земноводныя чудовища, а произрастительность этой планеты должна состоять преимущественно изъ различныхъ породъ исполинскихъ папоротниковъ; напротивъ, произрастенія на Венерѣ должны весьма близко сходствовать съ нашими тропическими, хотя атмосфера ея все-таки еще не такъ очищена отъ углерода, какъ наша и, вмѣсто отвратительныхъ земноводныхъ чудовищъ, тамъ, безъ сомнѣнія, существуютъ породы животныхъ изъ рода толстокожихъ: мамонты, гиппопотамы и т. п., а родъ человѣческій конечно находится на ней въ первобытномъ и даже въ совершенно дикомъ состояніи. Что же касается до Солнечнаго свѣта, отражаемаго нашею Землею, и до ея собственнаго свѣта полнаго числовида 3, то первый довольно извѣстенъ физикамъ и астрономамъ, а о послѣднемъ я здѣсь высказалъ уже свои наблюденія. Но такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ собственно о свѣтѣ, видимомъ нашимъ зрѣніемъ на Землѣ, то нельзя пройти молчаніемъ тоже чрезвычайно важнаго открытія послѣдняго времени, именно: на съѣздѣ естествоиспытателей въ Германіи была читана записка о томъ, что за 3000 лѣтъ назадъ люди не имѣли понятія о *голубомъ* цвѣтѣ, или, лучше сказать, не могли его распознавать, и, какъ предполагается, вѣроятно, по несовершенству орудія ихъ зрѣнія. Но, кромѣ этого предположенія, можно думать, что въ то отдаленное время, синій или голубой цвѣтъ, передаваемый Землѣ свѣтомъ Солнца, а въ ночное время блескомъ звѣздъ, по недостачѣ его воспринятія собственнымъ свѣтомъ Земли, иначе по несовершенству въ то отдаленное время ея собственнаго числовида свѣта 3, этотъ свѣтъ поглощался, исчезалъ въ сѣромъ цвѣтѣ. Словомъ сказать, въ наши времена свѣтъ, воспринимаемый извнѣ нашею Землею и вмѣстѣ отражаемый ею, а также ея собственный числовидный свѣтъ 3, стали для живущихъ въ ней людей, а, вѣроятно, и всѣхъ твореній, явственнѣе, блистательнѣе и разнообразно цвѣтнѣе, радужнѣе. Конечно, тысячъ черезъ двѣ лѣтъ они

будутъ для нашего потомства еще свѣтлѣе и разноцвѣтнѣе. Объ этомъ постепенномъ совершенствованіи свѣта я уже сказалъ выше сего, говоря о свѣтовой оболочкѣ Солнца и о его жителяхъ, у которыхъ зрѣніе должно быть развито въ самой высокой степени, для насъ невообразимой.

Кромѣ этого, въ нынѣшнее время блистательно доказано учеными таковое же постепенное и послѣдовательное совершенство свѣта высшихъ планетъ и ихъ атмосферъ: чѣмъ далѣе каждая изъ нихъ отстоитъ отъ Солнца, тѣмъ она въ сихъ отношеніяхъ оказывается *совершеннѣе* (и вмѣстѣ древнѣе). Привожу о семъ другую выписку: „Двѣ изъ самыхъ крайнихъ планетъ „Уранъ“ и „Нептунъ“ окружены атмосферою „совершенно особаго состава, такъ что еще нельзя отвергнуть мнѣнія, „что въ то время, когда онѣ оторвались отъ солнечной массы (!), онѣ „получили въ *приданое* нѣсколько химическихъ элементовъ, недостающихъ у другихъ планетъ. Спектральный анализъ свѣта этихъ планетъ, дѣйствительно, доказываетъ, что на ряду съ такъ называемыми „теллурическими полосами поглощенія“, которыя *указываютъ на присутствіе* въ разсматриваемыхъ планетахъ водяныхъ паровъ, азота и „другихъ составныхъ частей нашего атмосфернаго воздуха, спектральныя „линіи, не заключающіяся въ солнечномъ свѣтѣ (но исходящія отъ „свѣта этихъ планетъ), уже наводятъ на мысль, что разсматриваемыя „планеты *обладаютъ собственнымъ* свѣтомъ, *хотя бы и слабымъ*, „на ряду съ отраженнымъ свѣтомъ солнца „...“ обѣ планеты обладаютъ особеннымъ родомъ *фотосферы*, въ томъ смыслѣ, что ихъ „атмосфера смѣшана съ фосфористыми *самосвѣтящимися* химическими „соединеніями, свѣтящими даже при малѣйшей степени тепла подъ „вліяніемъ солнечнаго свѣта. Этой фотосферы совершенно *недостаетъ* „на 4-хъ внутреннихъ, ближайшихъ къ солнцу планетахъ. На „Юпитерѣ“ „и „Сатурнѣ“, правда, *эта фотосфера есть*, но она едва замѣтна „(Жур. „Нива“, 1878 г., № 45, стр. 826)“.

По сему моему обозрѣнію планетъ нашей Солнечной совмѣсты міра можно убѣдиться, что пройдутъ еще многіе десятки тысячъ лѣтъ и въ продолженіи этого времени никакихъ основныхъ перемѣнъ въ положеніи нашихъ четырехъ главныхъ планетъ быть не можетъ, по той причинѣ, что 4-я и 5-я поступительныя области свѣта 5 (занимаемыя Марсомъ и крохотными планетами) находятся почти пустынными, да и вообще пространство первыхъ пяти областей этого поступительнаго свѣта, до предѣловъ 6-й области его, можно назвать *пустыннымъ*, и потому вѣрнѣе и скорѣе всего можно ожидать прибытія въ 1-ю область поступительнаго свѣта 5, какъ ближайшую къ Солнцу, новой планеты, въ слѣдствіе котораго малыя планеты первыхъ 4-хъ областей поступительнаго свѣта 5 отодвинутся, каждая въ послѣдующія области, а крохотныя

планеты 5-й области, вѣроятно, останутся на своемъ мѣстѣ. Но подобныя появленія и перемѣщенія планетъ даже и на жителей Юпитера не могутъ обратить никакого особеннаго вниманія, потому что въ ихъ запискахъ состава сей планеты должны имѣться сотни подобныхъ событій. Всѣ будущія таковыя появленія и перемѣщенія напередъ уже разсчитаны ихъ астрономами, подобно какъ у насъ разсчитаны появленія кометъ. Посредствомъ такой, можно сказать, безконечной медленности и не вычисленной рѣдкости появленія и перемѣщенія планетъ, также постепеннаго усовершенствованія свойствъ свѣта на ихъ поверхностяхъ, ихъ подразумѣвающійся возрастъ симъ и ограничивается: потому что онѣ только сими проявленіями и считаютъ время своей жизни или бытія, раздѣленнаго для нихъ въ семъ отношеніи по возрастамъ, такъ какъ собственно *возрастанія*, какое существуетъ въ царствахъ животномъ и растительномъ, онѣ не имѣютъ. Разумѣется, усовершенствованіе отдѣльныхъ свѣтовъ планетъ влечетъ за собою и постепенное усовершенствованіе въ химическомъ отношеніи и ихъ невѣсомыхъ рѣжей, а слѣдовательно, и царствъ—растительнаго и животнаго. Для лучшаго просвѣтленія этого положенія, я считаю себя не въ правѣ пройти молчаніемъ, оставить его на половинѣ дороги, не изложивъ вполнѣ свое мнѣніе по сему предмету. Итакъ: если въ трехъ промежуткахъ сказанныхъ главныхъ четырехъ планетъ находятся (подобно какъ между Юпитеромъ и Солнцемъ) малыя и крохотныя планеты, которыя по своей отдаленности и до сихъ поръ не могутъ быть открыты астрономами, то, въ опредѣленное время, верхняя планета Нептунъ, присоединивъ малыя планеты, между имъ и Ураномъ находящіяся, къ своей толщѣ и поверхности, или, уподобительно сказать, поглотивъ ихъ и *не имѣя* дальнѣйшихъ средствъ къ своему увеличенію, принявши вполнѣ въ свой числовидъ 4-ю единицу свѣта, должна перейти въ самый меньшій, или младшій разрядъ *звѣздъ*, въ разрядъ звѣздъ числовида силы свѣта 4. Мѣсто ея должна заступить планета Уранъ съ своими тоже маленькими планетами, а ея мѣсто, или 8-ю поступительную область солнечнаго свѣта, займетъ планета Сатурнъ, а Юпитеръ подвинется на мѣсто послѣдней; но это тогда только можетъ быть возможно, когда на его мѣстѣ изъ нижнихъ планетъ образуется громадная планета; въ противномъ разѣ 6-я поступительная область свѣта 5 должна оставаться пустынною; но какъ подобная пустота не возможна въ порядкѣ звѣзднаго міра, то эту область предварительно можетъ занять малая планета 5-й поступительной области свѣта 5, которая должна, тоже по мѣрѣ усовершенствованія и увеличенія свѣта своего числовида, подобно Юпитеру, увеличиваться въ своей толщѣ наплывомъ и присоединеніемъ къ себѣ, послѣдовательно и чрезъ долгіе періоды времени, низшихъ планетъ. Здѣсь, конечно, замѣтятъ, что планета Нептунъ, чрезъ такой переходъ въ разрядъ звѣздъ свѣта 4, сама по себѣ слишкомъ *мала*

сравнительно со звѣздами, которыя мы усматриваемъ: на это я могу сказать, что собственно малыхъ звѣздъ, по ихъ отъ насъ отдаленности, мы не можемъ усмотрѣть, хотя бы ихъ оболочка была самая свѣтящаяся, подобно, какъ на полѣ, за нѣсколько верстъ, мы можемъ видѣть горящій костеръ, но никакъ не горящую свѣчу. Я думаю, что звѣзды числовида 4 такимъ точно порядкомъ начинаютъ свое бытіе, и точно такимъ способомъ, какъ планеты увеличиваются (когда пріидетъ имъ время бóльшаго усовершенствованія своего свѣта), сливаются со звѣздами младшаго бытія, или же, по бытію своему, древнѣйшія звѣзды воспринимаютъ ихъ, какъ уже сказано выше о планетахъ, въ свою толщу. И наконецъ, если между четырьмя главными нашими планетами малыхъ *промежуточныхъ* планетъ не находится, то въ такомъ разѣ можно полагать, что постепенно и по одиночкѣ планета Нептунъ приметъ въ свою толщу и сущь сперва Урана а потóмъ и слѣдующія двѣ большія планеты, и тогда отойдетъ въ разрядъ звѣздъ свѣта 4, разумѣется, на мѣста убылыхъ планетъ въ поступительныхъ областяхъ Солнечнаго свѣта 5, разновременно и послѣдовательно будутъ тамъ образовываться и такимъ же порядкомъ усовершенствоваться въ своихъ свѣтахъ другія новыя планеты. Слѣдовательно, въ звѣздномъ небѣ и во Вселенной никакихъ потрясающихъ и въ конецъ разрушающихъ перемѣнъ въ небесныхъ тѣлахъ не бываетъ и быть не можетъ, потому что устройство Вселенной есть предвѣчно высокоразумное, а не случайно образовавшееся по нашей земной механикѣ.

Впрочемъ, и не присоединяя послѣдовательно и разновременно въ свою толщу и поверхность планетъ Урана, Сатурна и Юпитера, Нептунъ можетъ, независимо отъ сихъ присоединеній, самъ по себѣ, когда *усовершенствованный* свѣтъ его получитъ полную единицу свѣта къ своему числовиду 3, перейти прямо въ разрядъ звѣздъ, или самосвѣтящихся тѣлъ, силы свѣта 4. Подобныя перехожденія планетъ и звѣздъ изъ нижнихъ областей поступительнаго свѣта правящихъ ими свѣтилъ въ высшія, а за симъ и переходы собственныхъ ихъ числовидовъ въ высшіе одною единицею свѣта, или въ высшіе послѣдующіе разряды небесныхъ тѣлъ, есть общій, основный законъ для всей Вселенной, для всего звѣзднаго неба. Что звѣзды повинуются ему точно также, какъ и ихъ планеты, и точно такимъ же путемъ бóлѣе и бóлѣе увеличиваются въ своей толщѣ, на это явно указываютъ намъ такъ называемыя двойныя звѣзды,—изъ нихъ одна въ каждой парѣ обращается около другой, весьма на близкомъ разстояніи; слѣдовательно, между ними приближается то время, когда меньшая, по своему бытію, звѣзда, должна войти въ составъ толщи и поверхности старшей по бытію, или древнѣйшей, около которой она обращается. Подобные переходы не влекутъ за собою никакого между ними особаго перестроя въ ихъ су-

щи, а скорѣе, соединясь вмѣстѣ, въ одно цѣлое, онѣ тѣмъ болѣе усовершенствываютъ силу своего свѣта и свою сущь; а, слѣдовательно, доходя до бо́льшаго совершенства, онѣ усовершаютъ разомъ на своей поверхности, какъ уже сказано, царства растительное и животное. На все это могутъ замѣтить, что появленія планетъ (изъ луннаго, прежняго ихъ бытія), ихъ перемѣщенія въ послѣдовательныя и дальнѣйшія поступительныя области ими правящаго свѣта, а равно соединеніе ихъ между собою въ одно цѣлое, тоже шарообразное тѣло, также проявленіе звѣздъ низшаго разряда (изъ планетнаго бытія), а потомъ ихъ перехожденіе въ поступительныя области правящаго надъ ними свѣтила) и наконецъ ихъ соединенія и перехожденія въ высшіе еще числовида силы свѣта,—могутъ быть до того рѣдки, что и десятки тысячъ лѣтъ недостаточны будутъ для нашего потомства (если оно будетъ), чтобы ихъ увидѣть; на это я отвѣчаю: что въ одномъ только нашемъ Млечномъ Пути, включающемъ въ себѣ сотни милліоновъ звѣздъ разныхъ величинъ и разрядовъ, такія появленія и перемѣны, смѣло можно сказать, происходятъ ежедневно на всемъ его пространствѣ, а такія перемѣны у планетъ еще въ сотни разъ многочисленнѣе. Вся ошибка моя въ этомъ разѣ можетъ заключаться только въ томъ, что, по моему мнѣнію, соединеніе, или поглощеніе взаимно между собою двухъ небесныхъ тѣлъ, не влечетъ за собою на ихъ поверхностяхъ въ царствахъ растительномъ и животномъ и даже въ атмосферахъ, никакихъ крутыхъ перемѣнъ, которыя бы имѣли гибельное вліяніе на жизненность существъ, тварей и растительность; въ подтвержденіе сего мы имѣемъ явное и неопровержимое доказательство въ томъ, что наши главные материки составились точно такимъ же способомъ, соединясь между собою, изъ различныхъ большихъ и малыхъ планетъ, сохранивъ и понынѣ, вполнѣ и ненарушимо, прежде бывшую свою отдѣльную произрастительность и всѣхъ своихъ различныхъ или отличительныхъ отъ прочихъ материковъ животныхъ; даже племена рода человѣческаго на нихъ совершенно различны, равно какъ и языки ихъ, которые, не взирая на недовѣдомое и загадочное для насъ ихъ происхожденіе и образованіе, состоятъ въ томъ, что, по извѣстнымъ условіямъ и правиламъ внутренняго устройства человѣческой рѣчи, они исходятъ изъ *одного и того-же источника Первобытнаго языка*, по строю и правиламъ котораго, они, хотя и разнообразятся, но въ бо́льшей или ме́ньшей степени подчинены его законамъ,—прямо сказать, образовались изъ его словъ, но въ различныхъ ихъ смыслахъ, переходахъ буквъ, произношеніяхъ, сокращеніяхъ и чтеніяхъ. Что же касается до перехода небесныхъ тѣлъ изъ одной поступительной области свѣта правящаго ими свѣтила въ послѣдующія, то это совсѣмъ другой предметъ, если не сказать—другой особый законъ Природы. Посему, чтобы о немъ имѣть понятіе, мы

должны вникнуть въ образованія пластовъ нашей Земли, разнообразный составъ которыхъ представляетъ для насъ вѣрнѣйшую исторію прежнихъ ея бытій и перехожденій, которыя были слѣдующія: 1-е кометное ея состояніе или первоначальное, 2-е послѣ скученій болидныхъ—лунное образованіе и вмѣстѣ состояніе, 3-е перехожденіе ея въ планетное состояніе въ 1-ю поступительную область Солнечнаго свѣта 5 и вмѣстѣ тогдашнее бытіе ея, 4-е переходъ ея во 2-ю область сего же свѣта и бытіе ея тамъ и наконецъ 5-е переходъ ея въ нынѣшнюю 3-ю область свѣта 5; о всѣхъ сихъ бытіяхъ (за исключеніемъ кометнаго какъ газообразнаго) и переходахъ, на основаніи геологическихъ изученій, мы можемъ имѣть самое точное понятіе. Посему, когда Земля наша была спутникомъ въ лунномъ своемъ бытіи, то обращалась около планеты Юпитера. Перейдя послѣдовательно и чрезъ долгіе періоды времени всѣ поступительныя области свѣта сей планеты числовида *3*, она перешла изъ луннаго своего бытія въ планетное, конечно, въ ту часть 1-й поступительной области Солнечнаго свѣта 5, гдѣ нынѣ открыта планета Вулканъ; въ это свое тамъ пребываніе, вѣроятно, вся поверхность ея была болѣе или менѣе понята водою; изъ этой части она передвинулась во вторую половину этой 1-й поступительной области, гдѣ нынѣ находится планета Меркурій: тогда, на поверхности ея, появилась суша, на которой произрастительность преимущественно состояла изъ папоротниковъ, а животныя изъ земноводныхъ; когда же, по законамъ мірозданія, ей слѣдовало отодвинуться во 2-ю поступительную область свѣта 5, то поверхность ея покрылась вновь океаномъ, а по вступленіи въ эту 2-ю область (гдѣ нынѣ находится планета Венера) явилась опять суша, но съ другаго рода произрастительностію и животными, принадлежащими къ разряду толстокожихъ; затѣмъ, вѣроятно, во время перехода ея въ 3-ю поступительную область свѣта 5 (гдѣ нынѣ она находится), эта суша понята была *опять водою;* наконецъ, вступивъ въ 3-ю область этого поступительнаго свѣта, на поверхности ея является опять новая суша, но уже съ нынѣшними растеніями и животными. Когда Земля наша вступила въ нынѣшнюю 3-ю область поступительнаго свѣта 5, въ то время она была небольшою планетою и, утвердительно можно сказать, что она (по внутренности своего ядра) химически соединилась съ тогда *бывшими* планетами: Африкою, Америкою, Новою Галландіею и многими другими въ этой же области обращавшимися около Солнца: вотъ почему онѣ, нынѣ уже части свѣта, имѣютъ сходственныя, хотя и отдѣльныя, планетныя образованія, или пласты, совершенно независимо отъ образованія болѣе или менѣе подобныхъ и сходственныхъ пластовъ собственно нашей Земли (Европы и бо́льшей части Азіи): въ семъ-то и заключается самый важнѣйшій выводъ о времени и мѣстѣ сихъ соединеній. Самое же послѣднее соединеніе планетъ не влекло

за собою никакого потопа, потому что третья смѣна ихъ сушей, или нынѣшняя, была уже у нихъ образована съ ея народами, животными и растеніями; а въ слѣдъ за этими *соединеніями планетъ* въ 3-й области поступительнаго свѣта 5, когда Земля приняла громадный размѣръ и вступила въ полный числовидъ своего свѣта 3, т. е. сдѣлалась *настоящею*, по своему числовиду, планетою, въ то время появилась къ ней спутникомъ Луна, которая, какъ небесное тѣло, принадлежащее къ числовиду свѣта 2, не могла бы появиться къ такой планетѣ, подобно какъ къ Венерѣ, которая, по величинѣ своей, хотя и равняется Землѣ, но имѣетъ не полный числовидъ свѣта 3; къ нему, къ послѣдней 3-ей единицѣ, недостаетъ еще нѣсколько долей естественныхъ дѣленій его; слѣдовательно, Венера, по планетному строю, ни коимъ образомъ не можетъ имѣть спутника до тѣхъ поръ, пока не перейдетъ въ 3-ю поступительную область Солнечнаго свѣта 5, гдѣ и приметъ планетный полный числовидъ свѣта 3. Сіи перехожденія, запечатлѣнныя пластами образованій нашей Земли, я подробно изслѣдовалъ въ сочиненіи моемъ: „Изслѣдованіе о великомъ годѣ Солнца и о его числовидномъ годѣ", и потому не считаю нужнымъ объ этомъ предметѣ болѣе распространяться.

Изъ приведенныхъ послѣднихъ и вмѣстѣ великихъ открытій нашихъ астрономовъ: о постепенномъ развитіи и усовершенствованіи собственнаго свѣта планетъ, начиная отъ Меркурія и оканчивая самою верхнею Нептуномъ, видимъ, что отъ нижнихъ планетъ свѣтъ этотъ постепенно становится чистѣе и ярче; но что всего удивительнѣе и вмѣстѣ для насъ отраднѣе, это то, что на Юпитерѣ находится фотосфера, хотя и едва замѣтная, а еще явственнѣе и совершеннѣе на Сатурнѣ и того совершеннѣе на Уранѣ и, наконецъ, на Нептунѣ явственно видна эта самосвѣтящаяся его собственная оболочка, *фотосфера*; слѣдовательно, не далеко уже то время (считая его по астрономически), когда сія планета должна перейти въ совершенно самосвѣтящееся небесное тѣло числовида свѣта 4. Таковъ есть вторичный и конечный мой выводъ о семъ предметѣ, что уже на основаніи знаменитыхъ и великихъ нынѣшнихъ открытій по Астрономіи. Да, послѣднія завоеванія наши въ области этой науки такъ велики, что мы не въ силахъ еще очнуться отъ упоенія такою неожиданною побѣдою, а, слѣдовательно, осмотрѣвъ наглядно ея поле, мы еще и по сю пору не пользуемся вполнѣ плодами нашего завоеванія; и дѣйствительно, нельзя не порадоваться, что, въ слѣдствіе всего этого, мы научно узнаемъ самое любопытное и вмѣстѣ для нашего *я* отрадное въ Астрономіи, именно: о постепенномъ совершенствованіи и перемѣщеніяхъ свѣтилъ въ высшіе ихъ разряды и даже есть основательная надежда, по точнѣйшимъ вычисленіямъ, предузнавать и опредѣлять самую долготу времени сихъ перемѣщеній и не

только будущаго бытія ихъ, но и вычислять прошедшее по симъ же самымъ законамъ отдѣльныхъ проявленій свѣта въ каждомъ небесномъ тѣлѣ. И такъ, то, о чемъ мы прежде не могли себѣ составить даже приблизительнаго понятія: о времени бытій небесныхъ свѣтилъ, смотря по ихъ *возрастамъ* (степенямъ) *свѣта*, теперь, я совершенно увѣренъ, что, въ недалекое отъ насъ время, можно будетъ вычислять, по предлагаемому способу, время бытія, или появленія, или же перехожденія изъ одной поступительной области свѣта въ другую, каждаго даннаго свѣтила. Отнынѣ я убѣжденъ, что въ нашъ вѣкъ великихъ открытій положеніе, изложенное на научномъ основаніи пониманія сокровенныхъ законовъ естества, почти равносильно ихъ прямому открытію,—по той причинѣ, что наука естествознанія до того расширилась и новыя открытія до того многочисленны и столь удачно и мѣтко приспособляются, что каждый ученый о ней выводъ легко провѣряется, или въ послѣдствіи можетъ быть провѣренъ, новыми изслѣдованіями; но всячески среди сихъ успѣховъ таковой выводъ долженъ быть подчиненъ высшему разумѣнію и познанію строя веществъ и невѣсомостей, какъ зиждящей и правящей силы. Въ такомъ только разѣ, изо всѣхъ сихъ и будущихъ открытій, человѣчество можетъ извлечь для себя прямую пользу; а законы естества откроются для насъ въ настоящемъ своемъ назначеніи. Словомъ сказать, въ руководящей нити открытій долженъ быть строй мышленія, хотя бы въ малой долѣ подходящій къ чудному строю законовъ Вселенной и Природы. Въ слѣдствіе вышеизложенныхъ данныхъ, предложенную здѣсь задачу я рѣшаю прямо на основаніи колебавій свѣта каждаго даннаго для этого небеснаго свѣтила, на большей или меньшей силѣ или яркости сего же свѣта и силѣ изливаемаго имъ тепла. О частныхъ или отдѣльныхъ свѣтахъ планетъ и отношеніяхъ ихъ одной къ другой, я производилъ особыя выкладки; но такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ собственно не о величинѣ и движеніяхъ ихъ, а только, на основаніи свойствъ издаваемаго ими свѣта, опредѣлить каждой изъ нихъ число лѣтъ, то для этого привожу здѣсь самое простое и не сложное рѣшеніе: возьмемъ планету Уранъ, на поверхности которой свѣтовая ея оболочка, или фотосфера, весьма явственно образовалась. Нынѣ эта задача собственно рѣшается на законахъ естественной Астрономіи, но вовсе не на наблюдательной, по той причинѣ, что теперешніе снаряды, служащіе для передаванія и преломленія свѣтовыхъ лучей планетъ, покамѣсть, не дошли еще до требуемой тонкости и воспріимчивости. Каждое небесное тѣло, въ собственномъ издаваемомъ имъ свѣтѣ, по степенямъ поступительныхъ областей свѣта правящаго свѣтила, около котораго оно обращается, само по себѣ усовершенствываетъ свой, ему одному только свойственный, свѣтъ; онъ-то и есть свѣтъ его числовида (или формулы). Этотъ числовидъ, представляемый

цѣлыми числами, а еще чаще цѣлыми съ дробью, есть настоящая исто-
рія образованія его сущи, свойствъ, силы его двиговъ и величины: ука-
жите, наприм.: къ числовиду свѣта 3 какую дробь изъ 4-й единицы
свѣта, и тогда по ней, точнѣйшимъ образомъ, можно опредѣлить мѣсто
планеты, имѣющей таковой числовидъ, въ одной изъ поступительныхъ
областей Солнечнаго свѣта 5. Но такъ какъ свѣтъ данной планеты
ежегодно болѣе и болѣе, по чистотѣ и свойствамъ своимъ, усовер-
шенствывается, то онъ въ такомъ состояніи нисколько не нарушаетъ
числовида съ дробями (по естественному подраздѣленію единицы свѣта)
своей планеты, до той мѣры своего совершенства, пока нѣсколько до-
лей изъ подраздѣленія мѣры силы свѣта одной его единицы (т. е.
міровой единицы свѣта, но не Солнца), или 81-й его части, не пе-
рейдетъ въ счетъ дроби числовида сей планеты, по крайней мѣрѣ,
9 долей изъ сего подраздѣленія; и тогда свѣтило переходитъ въ слѣ-
дующую поступительную область Солнечнаго свѣта 5; разумѣется, въ
такой точно соразмѣрности усовершенствываются въ своей сущи и усло-
жненіяхъ и прочія невѣсомыя рѣжи, входящія въ составъ и принад-
лежность сей планеты. Какое бы то ни было дѣленіе свѣта въ при-
бавочной его единицѣ къ числовиду свѣта 3, въ поступительныхъ об-
ластяхъ Солнечнаго свѣта 5, но все-таки на этомъ дополненіи *зиж-
дется бытіе* всѣхъ планетъ. Чтобы подвести подъ научное мѣрило
отдѣльный свѣтъ каждой планеты, для этого нужно имѣть самый воспрі-
имчивый снарядъ свѣтописи, впечатлѣвающій таковой свѣтъ. Другой
снарядъ долженъ передавать въ данный мигъ времени, или въ одну
секунду, число колебаній свѣта наблюдаемой планеты. Первый снарядъ
долженъ не только вѣрно впечатлѣвать свѣтъ, *но и показывать са-
мымъ точнымъ образомъ степень его ясности:* это одно изъ главныхъ
условій для рѣшенія предложенной задачи. Нынѣ ученые наблюдатели
число колебаній Солнечнаго свѣта въ одну секунду насчитываютъ мно-
гіе билліоны,—такой счетъ неудобопонятенъ уму нашему; гораздо бы
лучше подвесть его въ соразмѣрномъ сокращеніи въ одну секунду
подъ сотни, а много подъ тысячи колебаній: чѣмъ меньше мы бу-
демъ ихъ насчитывать, тѣмъ вѣрнѣе можно производить вычисленія,
а здѣсь о возможности ихъ собственно и идетъ рѣчь. Сказанные сна-
ряды преимущественно должны быть приспособлены къ свѣту планетъ
по степенямъ у нихъ его развитія. За симъ предложенная задача рѣ-
шается слѣдующимъ образомъ: въ опредѣленное время и на многихъ
мѣстностяхъ Земнаго шара одновременно должно снять со всѣхъ ра-
зомъ планетъ отпечатлѣнія ихъ свѣтóвъ и число ихъ колебаній въ одну
секунду времени; за симъ *ровно черезъ годъ* должно произвести такіе же
снимки сихъ свѣтóвъ и числа ихъ колебаній; на третій и четвертый
годъ тоже самое должно повториться: тогда въ каждой планетѣ ока-

жется бóльшая или мéньшая прибавка силы и ясности ея свѣта. Ра-
зумѣется, сія прибавка будетъ самыхъ тончайшихъ размѣровъ, но все-
таки *окажется*. Какъ только эта прибавка свѣта каждой отдѣльной
планеты получится, то это будетъ, особо для каждой изъ нихъ, годовымъ
мѣриломъ вообще для всего полученнаго ими свѣта. Точно такимъ об-
разомъ должно быть записано и число колебаній ихъ свѣтóвъ въ одну
секунду времени. Посему, зная степени силы собственнаго свѣта Са-
турна, Урана и Нептуна, а потóмъ погодное прибавленіе его на сихъ
же планетахъ, можно легко вычислить: какъ давно каждая изъ нихъ
пребываетъ въ поступительной области свѣта 5, въ которой нынѣ на-
ходится. Мѣра свѣта, взявъ его за единицу, каждаго, отдѣльнаго не-
беснаго тѣла, имѣетъ по естественной Астрономіи слѣдующія подраз-
дѣленія: 9, 81, 729, 6,561, 59,049, 531,441 (5 + 3 + 1 + 4 + 4 + 1 =
18 = 1 + 8 = 9) и т. д. Каждая поступительная область свѣта 5 мно-
житъ также собственный свѣтъ небеснаго тѣла, въ которой оно обра-
щается, но, разумѣется, не разомъ, а сіе неоходимое умноженіе про-
исходитъ погодно, исподоволь. Свѣтовой множитель Юпитера меньше та-
коваго же Урана, а сего послѣдняго множитель меньше множителя
свѣта планеты Нептуна.

Что сіи подраздѣленія свѣта каждаго небеснаго тѣла, выше сего
приведенныя, дѣйствительно составляютъ основный законъ мірозданія и
не противорѣчатъ послѣднимъ открытіямъ по наблюдательной Астрономіи
и вмѣстѣ ихъ утверждаютъ, въ этомъ можно удостовѣриться изъ ниже-
слѣдующихъ указаній по сему предмету: прежде было уже сказано, что
на основаніи данныхъ, взятыхъ изъ естественныхъ мѣръ времени, про-
тяжéнія, а также теплотвора и свѣта, каждое небесное тѣло вычи-
сляется на основаніи сихъ мѣръ различно отъ другихъ, хотя и строго
подчинено общимъ законамъ мірозданія; въ этомъ-то и состоитъ зага-
дочное разнообразіе всѣхъ разрядовъ небесныхъ свѣтилъ. Вотъ почему
выкладки по естественной Астрономіи, основанныя на ея законахъ, всегда
просты и явно, по своимъ указаніямъ въ вычисленіяхъ, бросаются намъ
въ глаза и наводятъ, по рѣшеніи данной задачи, наблюдателей небес-
ныхъ свѣтилъ на стезю къ новымъ открытіямъ: изъ приведенныхъ под-
раздѣленій свѣтóвъ небесныхъ тѣлъ число 59,049 составляетъ пятую
степень подраздѣленій силы и ясности свѣта; посему, это мѣрило *пя-
той* его *степени* есть уже довольно значительное, хотя еще весьма
далекое до мѣрила свѣта шестой степени, представляющагося числомъ
531,441, не говоря уже о высшихъ и высшихъ степеняхъ его, ни о
его множителяхъ. Этотъ свѣтъ небесныхъ тѣлъ пятой степени есть наи-
высшій планетный, онъ вполнѣ развитъ на планетѣ Нептунѣ и даже
превышаетъ его на $\frac{1}{54}$ часть; впрочемъ, это добавленіе можно припи-

сать причинамъ, намъ еще не извѣстнымъ, быть можетъ, имѣющимъ сходство съ такъ называющимся въ Астрономіи закономъ Боде. Но, какъ бы то ни было, подобное важное и, такъ сказать, основное мѣрило свѣта пятой степени проявляется на послѣдней нашей планетѣ, какъ достигающей уже, или пріобщающей къ своему числовиду 3 еще 1 единицу, но изъ свѣта уже звѣзднаго. Такое великое выявленіе въ планетномъ строѣ, какъ видно, необходимо должно выразиться для насъ другимъ еще мѣриломъ, наприм.: на планетѣ Нептунѣ суточнымъ мѣриломъ времени нашей Земли, иначе говоря: свѣтило, заключающее на своей поверхности свѣтящуюся фотосферу, свѣтъ которой составляетъ пятую степень, а сія послѣдняя представляется числомъ 59,049 своихъ дробленій; этотъ свѣтъ, въ таковой мѣрѣ своей, долженъ еще выразиться въ мѣрѣ числовидныхъ сутокъ Земли, имѣющей полный планетный числовидъ свѣта 3, т. е. ни больше, ни меньше этого числа; но ни чуть не мѣрою сутокъ планеты Нептуна, имѣющей эту 5-ю степень дѣленій свѣта. Сія мѣра къ таковымъ вычисленіямъ вовсе не подходитъ, она выявляетъ намъ только (быстротою вращенія Нептуна на своей оси) мѣру внѣшняго вращательнаго тепла на поверхности сей планеты. Вотъ почему годъ планеты Нептуна, не касаясь ея собственныхъ сутокъ, заключаетъ въ себѣ 60,126 дней нашей Земли (что соотвѣтствуетъ числу дробленій свѣта 5-й степени или числу 59,049); симъ только числомъ дней, мы получаемъ, посредствомъ подобныхъ вычисленій, *указаніе*, что именно планета Нептунъ вступила уже въ полный свой новый числовидъ свѣта 4; слѣдовательно, не далеко уже то время, когда она поступитъ въ разрядъ совершенно самосвѣтящихся небесныхъ тѣлъ, или въ первоначальный разрядъ звѣздъ силы свѣта 4. По такому же точно *выявленію* сего закона естественной Астрономіи, мы видимъ, что нижняя, слѣдующая отъ Нептуна, планета Уранъ годовое свое обращеніе вокругъ Солнца совершаетъ въ продолженіе половиннаго количества времени потребнаго для годоваго обращенія Нептуна, т. е. въ 30,686 сутокъ нашей Земли. Посему, свѣтъ собственной фотосферы Урана, по естественной Астрономіи, равняется мѣрѣ силы свѣта пятой степени, раздѣленной на *два* или $\frac{59{,}049}{2} = 29{,}524{,}50000$. Если отъ верхней планеты Нептуна ведется годовой счетъ ея суточныхъ обращеній около Солнца и таковой же счетъ видимъ и въ годовомъ измѣреніи времени планеты Уранъ, представляемыхъ, по естественной Астрономіи, въ суткахъ нашей Земли, а не въ собственныхъ суткахъ сихъ планетъ, для того только, чтобы имѣть *указаніе* къ какой степени, по одиначкѣ, собственный ихъ свѣтъ принадлежитъ мѣрѣ свѣта небесныхъ тѣлъ и, сообразивъ, что для уразумѣнія этого именно должна быть взята мѣра времени сутокъ нашей Земли, то невольно, про-

тивъ собственныхъ своихъ убѣжденій и даже противъ выводовъ наблюдательной Астрономіи, приходишь къ заключенію: что мѣра времени суточныхъ обращеній планетъ, а особенно планетъ верхнихъ, подчинена такой же суточной мѣрѣ времени Нептуна, такъ что вліяніе на мѣру суточнаго вращенія планетъ зависитъ прямо, или непосредственно не отъ Солнца, или, положимъ, не отъ суточнаго его обращенія, а просто за-просто отъ размѣра времени сутокъ самой верхней планеты Нептуна, ея суточнаго круговращенія въ 9-й поступительной области Солнечнаго свѣта 5; эта планета, въ свою очередь, *непосредственно* уже подчинена Солнечному свѣту сей поступительной 9-й его области. Измѣреніе же годовъ верхнихъ планетъ сутками нашей Земли есть прямое слѣдствіе того, что она имѣетъ полный числовидъ силы свѣта 3, ни болѣе, ни менѣе его, въ противность другихъ планетъ; слѣдовательно, есть прямое, основное мѣрило, служащее для вычисленій, по естественной Астрономіи, планетнаго строя и бытія всѣхъ планетъ нашей Солнечной совмѣсты міра. По приведенному указанію изъ естественной Астрономіи, можно сказать, что *Солнечный свѣтъ вліяетъ на мѣру времени суточнаго обращенія планетъ не отъ планетъ нижнихъ, а отъ верхнихъ*. По сему же указанію проявляется еще другой законъ: что мѣра суточнаго вращенія планетъ (конечно, онъ простирается и на всѣ небесныя тѣла) зависитъ отъ свѣта, иначе *самый двигатель планетъ есть Солнечный свѣтъ*, который даетъ суточный двигъ самой верхней планетѣ, а сія посылаетъ двигъ (конечно, посредствомъ невѣсомыхъ первинъ Солнца) слѣдующей своей нижней; нижняя, какъ бы электрическимъ токомъ, передаетъ таковой двигъ послѣдующей за ней и т. д. Здѣсь должно еще замѣтить, что *тяжесть* движенія свѣтилъ именно передается въ *поступительномъ* годовомъ движеніи небесныхъ тѣлъ по орбитамъ вокругъ правящаго своего свѣтила, а суточное ихъ движеніе никакой тяжести въ самомъ себѣ не заключаетъ; подобно какъ поставленный на осяхъ шаръ глобуса, при малѣйшемъ прикосновеніи къ его поверхности, особенно къ экватору (на поверхностяхъ экваторовъ Солнечный свѣтъ болѣе всего вліяетъ на подчиненныя ему небесныя тѣла), легко вращается и, такъ сказать, вращается отъ дуновенія вѣтра. Послѣ этого ясно можно составить себѣ понятіе, что всякое вращеніе вовсе не подчинено силѣ тяготѣнія, ни силѣ средобѣжной (!), потому что при *вращеніи тяжесть вращающагося тѣла передается его держащей силѣ*, которая состоитъ въ земной механикѣ изъ вѣсомыхъ веществъ, а въ небесной—изъ силы невѣсомыхъ первинъ. Одно изъ важнѣйшихъ открытій послѣдняго времени есть Англійскаго ученаго г. Grove: посредствомъ снаряда, имъ изобрѣтеннаго, доказывается взаимное отношеніе невѣсомыхъ первинъ между собою, въ слѣдствіе котораго въ этомъ снарядѣ *Солнечные лучи*, ударяясь на пластинку,

производятъ на ней *химическое дѣйствіе*, а сіе послѣднее превращается въ *дѣйствіе электрическое* и по проволокѣ, прикрѣпленной къ этой пластичкѣ, сообщается съ гальванометромъ сильной воспріимчивости, откуда уже потокъ электрическій превращается въ *магнитность* и стрѣлка гальванометра приходитъ въ *движеніе* (Le Moniteur de la photographie, 16 Décembre, 1878, № 24, стр. 190). Я уже прежде показалъ въ своихъ сочиненіяхъ, что развивающееся на планетахъ тепло, происходящее отъ Солнечныхъ лучей, зависитъ отъ бо́льшей или меньшей быстроты суточнаго ихъ круговращенія на оси; посему быстрота ихъ двигa сильнѣе всего проявляется подъ экваторомъ, въ слѣдствіе котораго проявляется на ихъ поверхности соразмѣрное тепло. У полюсовъ оно изчезаетъ потому, что въ тѣхъ мѣстностяхъ суточный двигъ, какъ извѣстно, описываетъ въ движеніи своемъ не экваторъ планетъ, а болѣе и болѣе уменьшающійся полярный кругъ. Посему, вращательное суточное движеніе планетъ первоначально происходитъ отъ дѣйствія на нихъ Солнечныхъ лучей, которые возбуждаютъ въ воздухѣ и въ планетныхъ рѣжахъ невѣсомыхъ первинъ, ихъ окружающихъ, вращенія электрическихъ токовъ, а сіи послѣдніе входятъ въ источники магнитности полюсовъ,—въ слѣдствіе чего происходитъ суточное вращеніе планетъ и высшихъ свѣтилъ; химическіе же лучи Солнца пораждаютъ и поддерживаютъ растительность и жизненность на ихъ поверхностяхъ, сообразно бо́льшему или меньшему развитію на нихъ тепла въ слѣдствіе вышесказанной причины. Итакъ, дѣйствіе Солнечнаго свѣта обусловливаетъ суточное движеніе планетъ, но самымъ сокрытымъ отъ насъ закономъ вращенія свѣтилъ; посему случайныхъ ихъ движеній, безъ извѣстныхъ на то причинъ, быть не можетъ. Это суточное вращеніе въ верхней нашей планетѣ Нептунѣ, какъ видѣли, соразмѣряется счетомъ подраздѣленій его собственнаго свѣта 5-й степени на 59,049 дробленій и на 1,077 (скорѣе на 1,095), быть можетъ, начала дробленій 6-й степени свѣта, что все вмѣстѣ соотвѣтствуетъ году Нептуна, заключающему въ себѣ 60,126 дней, или 164 года и 285 дней нынѣшняго дѣленія времени нашей Земли; посему, основный счетъ свѣта 5-й степени планеты Нептуна 59,049 есть число подраздѣленій мѣръ этого свѣта, который вмѣстѣ представляетъ и число нынѣшнихъ сутокъ нашей Земли. По приведеннымъ выше степенямъ дѣленія собственнаго свѣта небесныхъ тѣлъ, Земля имѣетъ подраздѣленіе этого свѣта на 729 долей; онъ принадлежитъ къ разряду свѣта 3-й степени. Если это число раздѣлить на 5-ю полную степень таковаго же собственнаго свѣта фотосферы Нептуна 59,040, то въ частномъ числѣ получается 81, иначе собственный свѣтъ Земли въ 81 разъ слабѣе или тусклѣе собственной фотосферы Нептуна. Если это число помножимъ на относительную быстроту вращенія равнодѣла (экватора) Солнца, превышающую въ $4^1/_2$ раза таковую же быстроту

нашей Земли, то въ произведеніи получимъ число 364,50000; это число само по себѣ указываетъ на количество числовидныхъ сутокъ Земли, заключающихся въ таковомъ же ея годѣ; какъ бы то ни было, но здѣсь времясчисленіе и мѣра степеней дробленій собственныхъ свѣтовъ небесныхъ тѣлъ, все-таки наводятъ насъ на то основаніе, что въ вычисленіяхъ планетъ берется за руководство мѣра планетнаго числовида свѣта 3, или нашей Земли. Теперь полное дробленіе собственнаго свѣта небесныхъ тѣлъ этой 5-й степени раздѣливъ на 2, получимъ таковой одной его половины, или 29,524,50000 (2+9+5+2+4+5=27=2+7=9); когда же это число раздѣлимъ на собственный 3-й степени свѣтъ Земли 729, то въ частномъ числѣ получимъ извѣстное, по естественной Астрономіи, коренное дѣленіе годоваго времени нашей Земли— одну сороковину, т. е. $40^1/_2$ ея сутокъ, такъ какъ числовидный ея годъ непосредственно составляетъ 9 таковыхъ сороковинъ. Присоединивъ къ числу 29,524,50000 дополненіе къ сему дробленію—1,161,50000, получимъ въ произведеніи 30,686 дней нашей Земли, составляющихъ годъ планеты Урана, который соотвѣтствуетъ 84 годамъ и 5 днямъ нашей Земли. Посему яркость фотосферы планеты Урана на половину менѣе таковаго же свѣта планеты Нептуна. Если эту половину свѣта 5-й степени раздѣлимъ на 2, то получимъ число 14,762,25000, присоединивъ къ нимъ число 319,75000, въ итогѣ получимъ 15,082; иначе говоря: переложивъ на нынѣшнія сутки Земли годъ Юпитера, заключающій въ себѣ таковыхъ 4333, и годъ Сатурна, заключающій 10,759 таковыхъ же сутокъ, будемъ имѣть число 15,082 дня, что равняется безъ малаго половинѣ года Урана, или 41 году, 116 днямъ нашей Земли. Раздѣливъ эту четвертую часть дробленій свѣта 5-й степени 14,762,25000 на 3-ю степень собственнаго свѣта нашей Земли 729, получимъ 20,25000 (2+2+5=9), или одну полусороковину дней нашей Земли. Этотъ счетъ употребляется при выкладкахъ естественной Астрономіи, наприм.: поперечникъ Земли состоитъ изъ 2-хъ числовидныхъ сутокъ протяженія (сутки протяженія=$859^1/_2$ геогр. мил., или $^1/_2$ доли Земнаго поперечника. Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 69), или изъ 18 поръ протяженія, помноживъ ихъ на полусороковину ($20^1/_4$) частнаго числа свѣта, полученнаго отъ сказаннаго дѣленія, въ произведеніи будемъ имѣть 364,50000 числовидныхъ дней Земли, составляющихъ таковой же ея годъ, т. е. $9+9 \times 20,25000=364,50000$. По этому, *собственный* свѣтъ четырехъ главныхъ нашихъ планетъ принадлежитъ къ свѣту небесныхъ тѣлъ 5-й его степени: полная его степень имѣется на Нептунѣ, половинная на Уранѣ; а такъ какъ четвертую часть сего свѣта, по недавнему (астрономическому) времени своего бытія, Сатурнъ не могъ воспринять (или лучше сказать воздѣлать себѣ) этотъ свѣтъ вполнѣ, то остальная часть изъ него передана фотосферѣ

Юпитера, гдѣ она находится въ первоначальномъ только своемъ образованіи. Такимъ образомъ, для воспринятія себѣ только четвертой части этого свѣта 5-й степени, потребовалось для этого двухъ огромнѣйшихъ планетъ нашей совмѣсты міра, которыя дружелюбно его раздѣлили между собою: Сатурнъ взялъ себѣ его болѣе чѣмъ въ два раза, а остальную часть передалъ толстому младшему брату своему Юпитеру. Самовѣрнѣйшій дѣлежъ четвертой части этого свѣта между двумя планетами невольно приводитъ меня къ заключенію: что не далеко то время (повторяю, считая его по астрономически), когда Юпитеръ съ своими спутниками перейдетъ изъ нынѣшней 6-й въ 7-ю поступительную область Солнечнаго свѣта 5, гдѣ нынѣ обращается старшій братъ его—планета Сатурнъ и, по внутреннему ядру своему, химически съ нею соединится; чрезъ это соединеніе въ толщѣ своей онъ мало увеличится, но за то *украсится* тремя свѣтящимися, блестящими кольцами, пріобщивъ къ себѣ и спутниковъ Сатурна.

Сообразивъ все это, выводится самое вѣрное и особое отъ другихъ планетъ заключеніе, состоящее въ томъ: что Юпитеръ, относительно мѣста имъ занимаемаго, подобно какъ и наша Земля, находится въ 3-й степени свѣта небесныхъ тѣлъ и хотя еще не дошелъ вполнѣ до 4-й степени его (имѣющей 6,561 дробленіе), но тѣмъ не менѣе, подобно тремъ верхнимъ планетамъ, пользуется симъ же свѣтомъ 5-й степени, т. е. свѣтомъ, имѣющимъ 59,049 дробленій. Сатурнъ удѣлилъ ему часть этого свѣта, не могши, по относительно своей короткой орбитѣ, вполнѣ пользоваться четвертою частію этого свѣта. Такимъ образомъ, Юпитеръ пользуется планетнымъ свѣтомъ разомъ изъ трехъ степеней: полнымъ свѣтомъ 3-й степени съ его 729 дробленіями, 3,604 дробленіями изъ свѣта 4-й степени; но такъ, что въ сложности съ сими двумя дробленіями, онъ пользуется вмѣстѣ съ Сатурномъ тоже и четвертою частію 5-й степени планетнаго и вмѣстѣ небесныхъ тѣлъ свѣта; слѣдовательно, онъ въ извѣстной зависимости находится отъ этой планеты, какъ это сейчасъ же покажу ниже сего.

Планетный (иначе небесныхъ тѣлъ) свѣтъ 5-й степени, коимъ пользуются четыре главныя верхнія наши планеты, имѣющій самъ въ себѣ 59,049 дробленій, начиная отъ самой верхней планеты Нептуна, разумѣется, при посредствѣ Солнечнаго свѣта и невѣсомыхъ первинъ, ихъ окружающихъ, послѣдовательно обусловливаетъ время годоваго ихъ обращенія вокругъ Солнца, считая дни на числовидныя сутки нашей Земли. Какая бы то ни была продолжительность времени сутокъ планетъ Солнечной нашей совмѣсты міра, а все-таки она строго подчинена числовидному подраздѣленію сутокъ нашей Земли. И по *симъ-то уклоненіямъ отъ ея всемѣрныхъ сутокъ, зиждется размѣръ суточныхъ двиговъ планетъ нашей Солнечной совмѣсты.* Но такъ какъ

этотъ размѣръ, смотря по величинѣ планетъ, опредѣляется даннымъ временемъ и мѣрою протяженія (величиною) его экватора, а чрезъ бо́льшую или ме́ньшую быстроту его вращенія, опредѣляется разомъ и *мѣра теплотвора*, развивающаяся на его поверхности, то подобное подраздѣленіе времени въ суткахъ данной планеты объясняетъ намъ весьма важные законы міростроя. Точнѣйшія сутки Юпитера, по *наблюдательной* Астрономіи, заключаютъ въ себѣ 9 часовъ, 55 мин., 27 сек., что, по *естественной* Астрономіи, по таковымъ же мѣрамъ ея времени, составляетъ 33,50000 часовъ. По числовиду нашей Земли, сутки ея состоятъ изъ 81 часа *естественной* мѣры времени, слѣдовательно 1 часъ таковаго времени содержитъ въ себѣ съ небольшимъ 17 минутъ*). Поэтому, сутки Юпитера 33,50000 относятся къ числовиднымъ суткамъ нашей Земли 81, какъ 1: 2,41791, не взирая на то, что поперечникъ его въ 11-ть разъ бо́лѣе поперечника Земли. Сія быстрота обращенія его на оси устроена единственно для того, чтобы чрезъ оную произвести на поверхности его необходимую, животворную теплоту для его царствъ растительнаго и животнаго. Для лучшаго объ этомъ предметѣ соображенія, привожу выписку изъ сочиненія моего: „Примѣры всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія Астрономическихъ выкладокъ", стр. 76: „Д) Планета Юпитеръ имѣетъ поперечникъ въ 19,251 географ. милю длины, посему онъ дѣлится на „1814,11401, а равнодѣлъ его на 5669,20773 часовъ протяженія. „Сутки его состоятъ изъ 9 часовъ, 55 мин., 27 сек., что соотвѣтствуетъ $33\frac{1}{2}$ часамъ естественной мѣры, или 9 ч., 53 мин., 55 сек., „43,69 тер.; разность имѣется только въ 1 мин., 31 сек., 16 тер. „Посему, въ одинъ часъ времени естественной мѣры равнодѣлъ его, „во вращательномъ движеніи, проходитъ 170,12560 часовъ протяженія. Слѣдовательно, быстрота обращенія его *болѣе* суточнаго обращенія быстроты Солнца въ 6,01696 разъ, а таковой же быстроты „равнодѣла (экватора) Земли въ 27,07632 раза (2+7+7+6+3+2 „=27=2+7=9). Поэтому, и теплота, происходящая отъ вращательнаго движенія Юпитера, во столько разъ превосходитъ такую же „теплоту Земли. Но *поступительное* его тепло, находясь въ 6-й области свѣта 5, или Солнца, въ *восемь* разъ *менѣе* таковаго же Земли. „И такъ, раздѣливъ скорость обращенія его равнодѣла 170,12560 на „8, получимъ внѣшнее тепло его=21,26570; слѣдовательно, теплота „атмосферы Юпитера превосходитъ теплоту атмосферы нашей Земли „въ 3,38454 раза (3+3+8+4+5+4=27=2+7=9). Вращательная же теплота Солнца только въ $4\frac{1}{2}$ раза болѣе такой же теплоты „Земли, слѣдовательно Солнце обитаемо".

*) Примѣры всесв. Слав. чаромант. Астрон. выкл., стр. 65.

После этого не удивительно покажется, что такая громаднѣйшая планета, первая по величинѣ въ нашей совмѣстѣ міра, имѣетъ столь небольшія сутки. Выходитъ, и къ планетамъ примѣнима пословица: *нужда законъ измѣняетъ*, и жителямъ Юпитера, быть можетъ самаго великаго роста, приходится въ сутки спать не по нашему, а въ $2^1/_2$ раза менѣе; конечно, у нихъ дѣятельность и бодрость должны быть во столько же разъ сильнѣе развиты, нежели у насъ. За то жители Солнца покоятся въ пріятномъ снѣ, по крайней мѣрѣ, по цѣлой недѣлѣ, такъ какъ сутки Солнца составляютъ 25 нашихъ дней. Одинъ изъ основныхъ законовъ естественной Астрономіи состоитъ въ томъ, что: *чѣмъ быстрѣе вращается тѣло небесное на своей оси, тѣмъ сильнѣе на его поверхности развивается тепло*, обыкновенно исходящее изъ правящаго свѣтила, около котораго оно обращается. Такъ какъ луны или спутники не имѣютъ суточнаго обращенія, а одно только годовое вокругъ своихъ планетъ, то ихъ поверхности, находящіяся въ большемъ или меньшемъ раскаленномъ или въ жаркомъ состояніи, покрытыя множествомъ вулкановъ, испытываютъ извнѣ лютѣйшіе морозы, необходимые для ихъ охлажденія и отвердѣнія, такъ какъ вообще сіи спутники прямо образовались отъ болидовъ и остуженія кометъ, первоначальныхъ міровыхъ тѣлъ, находящихся въ газообразномъ состояніи и бродящихъ во Вселенной. Если бы громаднѣйшая наша планета Юпитеръ, находящаяся выше отъ Земли тремя поступительными областями свѣта 5 (а отъ Солнца въ 6-й поступительной области его свѣта), обращалась на своей оси въ нѣсколько разъ тише нашей Земли, тогда бы она, по своей поверхности, представила лунное состояніе, находясь съ своею атмосферою подъ вліяніемъ лютѣйшаго мороза; между тѣмъ, какъ въ нынѣшнемъ своемъ круговращеніи, Юпитеръ не только ничего подобнаго не испытываетъ, но теплота его атмосферы превосходитъ теплоту атмосферы нашей Земли въ 3,38454 раза; слѣдовательно, мало чѣмъ менѣе вращательной теплоты Солнца, исходящей на него изъ правящаго свѣтила, или нашего Прасолнца. Такъ какъ планета Юпитеръ приняла въ свой составъ сотни таковыхъ планетъ, какова есть наша Земля, а при томъ находится еще въ 6-й поступительной области Солнечнаго свѣта 5, и какъ она сама имѣетъ свой собственный планетный числовидъ, заключающійся въ 3-хъ единицахъ съ дробями, то, по закону строя небесныхъ свѣтилъ, *непремѣнно* должна обращаться около Солнца въ 4332,65707 *сутокъ;* но какихъ?—Конечно, числовидныхъ, въ противномъ разѣ, если эти сутки будутъ ея собственныя, нынѣшнія, заключающія въ себѣ 33,50000 часовъ времени естественной мѣры, то эти уменьшенныя сутки покажутъ, вмѣсто сказанныхъ дней въ году Юпитера, только 1791 числовидный день, или 4 года 331 день; въ такомъ разѣ планета не могла бы совершить вокругъ Солнца и по-

ловины своей орбиты и перешла бы обратно изъ 6-й въ 5-ю поступительную область свѣта 5, гдѣ нынѣ обращаются малыя планеты, иначе называемыя астероидами. За симъ годъ Юпитера, представленный въ суткахъ Земли 4332,65707, относится къ таковому же году, представленному въ собственныхъ суткахъ Юпитера 10,475,97679, какъ 1: 2,41791. Самый же годъ Юпитера, выражающійся въ суткахъ нашей Земли (4332,65707), составляетъ числовидное подраздѣленіе планетнаго свѣта 5-й степени, по естественной Астрономіи.

Изъ вышеприведеннаго выводятся слѣдующія заключенія: 1-е состоитъ въ томъ, что быстрота суточнаго обращенія высшихъ планетъ руководитъ нужною теплотою на ихъ поверхностяхъ (а причина сей быстроты—свѣтъ и невѣсомыя первины, проявляющіе въ слѣдствіе этого теплотворъ, а вмѣстѣ и животворность для жизненности растеній и животныхъ). 2-е. Эта быстрота суточнаго двига, увеличивая тепло поверхностей планетъ, соразмѣрно уменьшаетъ время ихъ сутокъ, но вмѣстѣ съ симъ, разумѣется на сколько относительно *убавляется* время сутокъ, на столько *увеличивается* числительность сихъ укороченныхъ дней въ ихъ годахъ. Слѣдовательно, быстрота и сила суточнаго двига высшихъ планетъ, хотя и не имѣетъ вліянія въ образованіи ихъ годовыхъ орбитъ, но совершенно распоряжается количественностію дней ихъ годовъ и мѣрою времени ихъ сутокъ; для планетныхъ же орбитъ, если можно такъ выразиться, предоставляется только право, по своимъ колеямъ, плавнаго и равномѣрнаго *уноса* самыхъ планетъ: симъ я хочу выразить, что для сего двига по орбитѣ есть еще особая сила, заключающаяся въ невѣсомыхъ первинахъ, на которую Солнечный свѣтъ едва-ли имѣетъ большое вліяніе. 3-е. Я показалъ уже свои выводы о движеніяхъ небесныхъ свѣтилъ и о томъ, что каждое изъ нихъ имѣетъ свою собственную невѣсомую рѣжь, которая, такъ сказать, химически не смѣшивается съ невѣсомою рѣжью правящаго свѣтила, около котораго небесное тѣло обращается,—что эта рѣжь, въ родѣ атмосфернаго эфира, его всего проницаетъ; въ самомъ же небесномъ тѣлѣ, особенно въ его средоточіи, и въ его атмосферѣ она состоянія положительнаго, а въ крайнихъ своихъ безвоздушныхъ предѣлахъ—отрицательнаго; чрезъ это каждое небесное тѣло не можетъ войти въ область другаго и химически съ нимъ соединиться безъ особыхъ на то *подготовительныхъ* въ невѣсомыхъ рѣжахъ соединеній, въ слѣдствіе дѣйствующихъ причинъ, исходящихъ изъ основныхъ законовъ мірозданія. Также показалъ и то, что вращающееся небесное тѣло около правящаго своего свѣтила въ своихъ полюсахъ имѣетъ, въ невѣсомыхъ токахъ своей животочности, извѣстныя соотношенія и теченія съ таковыми же правящаго своего свѣтила. Сія животочность даетъ направленіе не суточному, а годовому по орбитѣ движенію этого тѣла, около правящаго своего свѣтила; въ

сущности это не есть движеніе, а невольный (безъ видимыхъ причинъ) *уносъ* его по своей дорогѣ или орбитѣ. Если суточное вращеніе на твоей оси свѣтила такъ легко и точно, то причина этому та, что вся тяжесть его передается, положимъ, въ его полюсахъ, *Предержащей* силѣ; такъ точно и годовой *уносъ* его, происходящій отъ дѣйствія на него токовъ, исходящихъ изъ правящаго свѣтила, есть легокъ вслѣдствіе той же самой Предержащей силы. Я употребляю слово *сила* не въ томъ общемъ и неопредѣленномъ смыслѣ, какъ его разумѣютъ нѣкоторые ученые, а совершенно въ другомъ. Силу я опредѣляю такъ: она есть *слѣдствіе*, дѣйствіе, одно изъ качествъ и свойствъ сущи, точно такъ, какъ и самое *безсиліе*, или несвязность, можетъ происходить отъ свойствъ другой сущи. Что-же такое сущь?—Сущь есть всякая вѣсомая и невѣсомая первина, а также и соединеніе и смѣшеніе первинъ между собою; слѣдовательно, есть всякое *вещество* вѣсомое и невѣсомое изъ сихъ первинъ состоящее, котораго нельзя уничтожить и которое всегда было, есть и будетъ. Посему, Предержащая сила есть *невѣсомая сущь*, которая наполняетъ собою не только Вселенную, но и безпредѣльность, безверхность, бездонность, безстѣнность и безъоплотность, иначе сказать: вся *вѣсомая* тяжесть небесныхъ тѣлъ Вселенной, при вѣчномъ ихъ движеніи, передается этой Предержащей ихъ *невѣсомой* первинѣ, подобно какъ рыба можетъ плыть въ водѣ не касаясь дна, потому что тяжесть ея уничтожается Предержащей средой воды. Наливочныя животныя точно такъ живутъ и движутся въ водѣ, но еще болѣе исключительно: ихъ тяжесть, подобно какъ и рыбъ, тоже уменьшается Предержащей средой воды; въ такомъ разѣ дѣйствія ихъ становятся развязны, скóры, а сами они по волѣ удобно перемѣщаются вверхъ и внизъ безъ особаго пособія и не касаясь дна. Но дивнѣе всего, что сама Природа, какъ это не рѣдко видимъ, наводитъ насъ на понятія, изъ которыхъ можно видѣть, что непостижимыя по своей громадности небесныя тѣла, для нея, не принимающей во вниманіе величинъ, одинаково равны какъ и малѣйшія микроскопическія животныя; а безчисленности міровъ Вселенной она противопоставляетъ таковую же безчисленность крохотныхъ животныхъ, миріадами носящихся и живущихъ *въ воздухѣ*. Это указаніе еще болѣе насъ поражаетъ, по своему сходству, при соображеніи, что въ воздухѣ кромѣ того плаваютъ таковыя же микроскопическія разнообразнѣйшія растенія и пылеобразныя земныя начала, а сами эти животныя, спокойно живя въ Предержащей воздушной средѣ, тамъ родятся, живутъ и умираютъ, большею частію никогда не видѣвши и не касаясь поверхности нашей Земли, такъ какъ вся ихъ жизнь заключается въ нѣсколькихъ минутахъ времени, замѣтимъ, но все-таки *жизнь*.

Предержащая сила, облегчая ходъ небесныхъ свѣтилъ, не ка-

сается ихъ внутренняго и внѣшняго устройства, а только споспѣшествуетъ ихъ плаванію въ безпредѣльности; быть можетъ, она есть самая безпредѣльность,—въ такомъ разѣ сія Предержащая *невѣсомая первина* есть *межа*, *среда* между *вещественнымъ* и *духовнымъ міромъ*.

Возвратимся опять къ значенію знаменательной для насъ краткости сутокъ верхнихъ планетъ. Возьмемъ для этого планету Юпитеръ, которой сутки, какъ сказано, относятся къ суткамъ Земли, какъ 1:2,41791, или какъ 33,50000 къ 81 часу времени естественной мѣры; а вслѣдствіе этого, и численность сутокъ ея года, представленная въ суткахъ нашей Земли 4332,65707, точно также относится къ числительности ея собственныхъ сутокъ въ году 10,475,97679. Всѣ сіи отношенія непосредственно *подчинены* собственному или прямому числовиду нашей Земли силы свѣта 3, а, слѣдовательно, и ея числовиднымъ суткамъ, заключающимъ въ себѣ 81 часъ естественной мѣры, такъ что отношеніе времени сутокъ Юпитера, а, слѣдовательно, и количество собственныхъ дней его въ году прямо выводятся по сему подраздѣленію времени нашей Земли; и сколько бы сотни тысячелѣтій не отдѣляли Юпитера отъ прямаго, Первообразнаго числовида Земли, на немъ все-таки ведется счетъ по сей же самой формулѣ, такъ что онъ и всѣ высшія планеты, въ измѣряемости своей, *ей подчинены*. Но такъ какъ наша Земля, находящаяся въ 3-й области поступительнаго свѣта 5, по закону строенія планетъ, *непремѣнно* должна имѣть такую точно величину и размѣръ, какую она имѣетъ нынѣ, то подобно ей и всякая нижняя планета, вступившая изъ 2-й области свѣта 5 въ сію 3-ю, принявъ полный планетный, или совершенный числовидъ силы свѣта 3, должна *непремѣнно* имѣть размѣръ подобный Землѣ, какъ по величинѣ своей, такъ и по временамъ своихъ обращеній. Вотъ почему три низшія планеты, вращающіяся между Солнцемъ и Землею (Вулканъ, Меркурій и Венера), имѣютъ во всемъ, противъ размѣра Земли, меньшіе размѣры, а сутки ихъ, по сему же закону, должны быть менѣе сутокъ Земли; такъ, планета Венера, находящаяся во 2-й области свѣта 5, по величинѣ своей, нѣсколько менѣе Земли, а время суточнаго ея обращенія 2-мя часами естественной мѣры тоже менѣе нашихъ сутокъ; по сей же причинѣ сутки Марса, какъ находящагося уже въ высшей, или 4-й области поступительнаго свѣта 5, $2^1/_3$ часами естественной мѣры больше сутокъ нашей Земли (по подраздѣленію естественныхъ мѣръ болѣе 21-й годиной. Прим. астр. выкл., стр. 65). Всѣ эти планеты 1-й, 2-й и 4-й поступительныхъ областей свѣта 5 въ суткахъ своихъ мало чѣмъ разнятся отъ числовидныхъ сутокъ Земли; а толща Венеры указываетъ намъ, что переходъ ея въ 3-ю поступительную область свѣта 5, по астрономически говоря, вскорѣ можетъ совершиться, такъ какъ она, по складу числовида свѣта 3,

только въ самой малости, по своему объему, къ нему не подходяща. Относительно же планеты Марса можно видѣть: 1-е что она, находясь въ 4-й области поступительнаго свѣта 5, древнѣе нашей Земли одною степенью этого свѣта; 2-е что до нынѣшняго своего тамъ бытія, находясь въ 3-й степени поступительнаго свѣта 5, гдѣ нынѣ находится наша Земля (перешедшая изъ 2-й области), по сему же закону планетъ, имѣла толщу точно же такую по числовиду свѣта 3, какую нынѣ имѣетъ наша Земля; но такъ какъ къ послѣдней *недоставало* нужнаго количества для сего же числовида гмотк, то, соединясь въ этой области съ Марсомъ, значительная часть его толщи вошла въ составъ Земли по мѣрѣ, сколько нужно, для планетнаго числовида свѣта 3; а за симъ, въ нынѣшнемъ своемъ уменьшенномъ видѣ, планета Марсъ перешла уже въ 4-ю область. Отъ этого мы усматриваемъ, на поверхности нашей Земли, что родъ человѣческій въ ея пяти частяхъ свѣта не одинаково просвѣщенъ, такъ что самый образованный Первобытный народъ, обитавшій въ старомъ свѣтѣ, вѣроятно, въ Индіи, или, лучше сказать, самая Индія и ея архипелагъ, а можетъ быть и Сѣверо-восточная часть Африки съ рѣкою Ниломъ, едва-ли не урывки или части странъ планеты Марса, вмѣстѣ съ пространствомъ, занимаемымъ Средиземнымъ моремъ и знатною частію Атлантическаго океана, а, быть можетъ, Персіею, Малою Азіею и Кавказомъ. Будущія разысканія въ разныхъ мѣстахъ Африки, въ обстоятельномъ изслѣдованіи послѣдовательныхъ пластовъ Земли, вполнѣ могутъ подтвердить предположеніе на счетъ Сѣверо-восточной Африки, потому что, хотя главныя образованія коры Земли могутъ быть, по числу своему и по послѣдовательности пластовъ, тѣ-же, но ископаемые остатки царствъ растительнаго и животнаго, въ нихъ сохранившіеся, должны быть совершенно различныхъ видовъ и породъ, нежели наприм. въ таковыхъ же пластахъ Южной и Западной Африки. Раскопки въ разныхъ мѣстахъ, положимъ, Африки, должны быть предварительно обозначены учеными изслѣдователями по напередъ начертанному плану. Припомнимъ къ сему преданіе, что огромная страна Атлантида, которой жители находились на высокой степени просвѣщенія, въ не такъ давнее астрономическое время, поглощена океаномъ и что Средиземное море, вѣроятно, появилось около того времени; слѣдовательно, Европа до этого страшнаго несчастія составляла съ Африкой нераздѣльную часть. На днѣ этого моря засыпаны пескомъ, такъ точно какъ и на днѣ бывшей страны Атлантиды, цѣлыя государства, а великолѣпные города съ дивными своими зданіями, возведенными въ Египетскомъ и Ассирійскомъ вкусѣ, быть можетъ, стоятъ тамъ и по нынѣ недвижимы и ненарушимы, словно какъ на сушѣ; а жители ихъ, находясь въ окаменѣломъ состояніи, на лицахъ своихъ, конечно, отпечатлѣли заботы и вмѣстѣ

ужасъ того насчастнаго дня, въ который пришлось имъ попрощаться съ своимъ добромъ и жизнію и со всѣмъ, что было имъ пріятно для ума и сердца; а малыя дѣти и младенцы и теперь еще кажутся тамъ съ улыбкою на устахъ какъ бы заняты своими играми, или же спокойно спятъ. Со дня такой ихъ наглой смерти и до нынѣ ни одинъ повѣдъ не пробряцалъ и не пропѣлъ въ ихъ память заупокойную пѣснь отъ живущаго здѣсь человѣчества. Можетъ быть, и потомства нашего отчасти ожидаетъ такой же конецъ....

Таково есть мое мнѣніе касательно прошлыхъ судебъ, совершавшихся на нашей Землѣ и на планетѣ Марсѣ. *Обижена* ли послѣдняя въ своемъ составѣ, умалена или нѣтъ ея толща, но, всячески, по своей разработкѣ свѣта числовида 3, эта планета вышла торжествующею, хотя и значительно убавленною, въ послѣдующую 4-ю область поступительнаго свѣта 5, гдѣ и нынѣ обращается и *собственнымъ своимъ свѣтомъ*, вмѣстѣ съ отраженнымъ отъ Солнца, яснѣе блеститъ отъ нашей Земли, которая, въ свою очередь, отраженнымъ отъ Солнца свѣтомъ, тоже смѣшаннымъ отчасти съ своимъ собственнымъ 3, яснѣе блеститъ, нежели Венера—наша вечерняя звѣздочка и т. д. Кромѣ того, мы усматриваемъ, что отъ Земли до Солнца пространство поступительнаго свѣта 5, въ первыхъ его трехъ областяхъ, занято четырьмя планетами: Вулканомъ, Меркуріемъ, Венерою и Землею; а за симъ въ слѣдующихъ двухъ поступительныхъ областяхъ свѣта 5, и до самаго Юпитера, находится громаднѣйшее пространство въ четыре раза большее, нежели отъ Земли до Солнца; въ этой, равномѣрно окружающей Солнце, пустотѣ обращается около него только маленькая планета Марсъ и крохотныя планетки-астероиды; за то въ такихъ громадныхъ пространствахъ наша Земля одна „красуется" и превосходитъ величиною всѣ нижнія эти планеты, начиная отъ Юпитера до Солнца и, кромѣ того, обращаясь въ 3-й области поступительнаго свѣта 5, заключаетъ въ своей сущи полный планетный числовидъ свѣта 3, которому и самъ Юпитеръ, вмѣстѣ съ высшими планетами, смиренно подчиненъ и устроенъ по точному размѣру и разсчету отношеній естественныхъ мѣръ времени, свѣта, протяженія, теплотвора и быстроты двиговъ; такъ что, зная хорошо разсчеты отношеній числовида Земли, на сказанныхъ основаніяхъ, можно произвести вычисленія планеты Юпитера. Причина такой относительной подчиненности Юпитера числовиду свѣта 3 заключается въ томъ, что за милліоны лѣтъ назадъ и онъ самъ былъ такою же планеткою и такой точно числовидной величины, какъ и наша Земля, обращаясь вокругъ Солнца тоже въ 3-й области поступительнаго свѣта 5, въ то время, когда Земля наша не могла быть даже и въ кометномъ своемъ бытіи. Когда же Юпитеръ, по мѣрѣ постепеннаго совершенства своего собственнаго свѣта 3, съ додачей къ нему долей изъ одной

единицы свѣта 4, вступилъ, подобно другимъ, ему предшествовавшимъ планетамъ, въ 6-ю поступительную область свѣта 5, то, по закону міростроя, онъ пребываетъ въ ней и до сихъ поръ, по той причинѣ, что нижнія планеты *до сей только 6-й области*, не смотря на постоянное совершенствованіе ихъ свѣта, должны находиться въ размѣрѣ своемъ никакъ не болѣе числовиднаго размѣра планеты, обращающейся въ 3-й области поступительнаго свѣта 5; но какъ всѣ небесныя тѣла, кромѣ постепеннаго своего развитія въ совершенствѣ собственнаго свѣта и невѣсомыхъ первинъ, ихъ проницающихъ и окружающихъ, не могутъ увеличиваться посредствомъ *роста* или *разрастанія* въ своемъ объемѣ, то 6-я поступительная область Солнечнаго свѣта 5 именно есть та мѣстность, въ которую каждая вступившая планета опредѣлена не только къ дальнѣйшему усовершенствованію присущихъ въ ней невѣсомыхъ веществъ и собственнаго свѣта, но и къ увеличенію и расширенію своей гмоты, своей вѣсомой сущи. Это вещественное ея увеличеніе происходитъ точно такимъ же образомъ, какое, въ опредѣленное время, бываетъ при химическомъ соединеніи планетъ первыхъ трехъ поступительныхъ областей свѣта 5, предопредѣленномъ, по своей внѣшней подготовкѣ, для достиженія требуемой величины планеты, имѣющей обращаться въ 3-й поступительной области свѣта 5. Таковая планета, по степенямъ областей свѣта 5, достигнувъ и вступивъ въ 6-ю его область (которую нынѣ занимаетъ Юпитеръ), заключаетъ въ ней свое для насъ безконечное пребываніе, въ продолженіе котораго всѣ нижнія отъ нея планеты, постепенно и по временамъ прибывающія въ 6-ю область, немедленно съ нею, какъ объ этомъ было упоминаемо, соединяются, или, правильнѣе сказать, первоприбывшая въ 6-ю область планета пріобщаетъ въ свою толщу новоприбывшую и, сообразно тому, увеличивается въ своемъ объемѣ. Подобное пріобщеніе первоприбывшею планетою послѣдующихъ продолжается безпрерывно до тѣхъ поръ, пока, достигнувъ опредѣленнаго ей размѣра, не вступитъ въ 7-ю область свѣта 5. Юпитеръ, или нынѣшняя планета 6-й области, такимъ порядкомъ пріобщилъ къ себѣ планетъ, по размѣру равныхъ нашей Землѣ, по крайней мѣрѣ, одну тысячу, не считая множества малыхъ. На здоровье ему и на многія лѣта!

Мы видѣли, что наша Земля, какъ это доказываютъ находимые во всѣхъ ея пяти частяхъ свѣта разнообразные ископаемые остатки царствъ растительнаго и животнаго, состоитъ тоже изъ многихъ планетъ средней и малой величины, нѣкогда вращавшихся въ 1-й и 2-й областяхъ поступительнаго свѣта 5, и даже состоитъ изъ знатной части пріобщившейся къ Землѣ планеты Марса, при переходѣ ея изъ 3-й поступительной области въ 4-ю свѣта 5; разумѣется, эта планета до сего времени точно также воспринимала въ свою толщу меньшія

планеты, когда должна была заключить въ себѣ, по своей величинѣ, полный планетный числовидъ свѣта 3; но такъ какъ четыре верхнія большія планеты буквально вычисляются планетою полнаго числовида по мірострою долженствующею всегда находиться въ 3-й поступительной области свѣта 5, то, повторяю, каждая планета нашей Солнечной совмѣсты міра, постепенно, пройдя пять поступительныхъ областей Солнечнаго свѣта 5, должна въ 6-й его области или химически пріобщиться (соединиться) съ находящеюся уже тамъ планетою, или же, если таковая перешла уже въ 7-ю область поступительнаго свѣта 5, въ послѣдствіи, пріобщать себѣ такимъ же порядкомъ и способомъ всѣ, имѣющія прибыть изъ 5-й поступительной области въ 6-ю свѣта 5, нижнія планеты. Что съ примѣрнымъ усердіемъ и неуклонно исполняетъ въ послѣднія предвѣчныя времена толстый и неугомонный нашъ Юпитеръ. Поэтому, Природа въ немъ и на трехъ главныхъ верхнихъ планетахъ должна быть совершенно такая же, равно какъ и самый воздухъ, какъ и на нашей Землѣ; а въ слѣдствіе сего произрастительность и животныя должны быть такія же, хотя и разнообразныя. Если же допустимъ, что растенія, деревья и животныя тамъ въ нѣсколько разъ высшія, то это могло произойти отъ усугубляющагося на сихъ планетахъ бо́льшаго и бо́льшаго совершенства въ самой жизненности, смотря по послѣдовательности поступительныхъ областей свѣта 5. Постепенно воздухъ ихъ и вмѣстѣ невѣсомыя рѣжи, ихъ проницающія и окружающія, до того усовершенствовали и развили къ долголѣтію и изяществу прозябаемость растеній и жизненность тварей, что они, съ первоначальныхъ своихъ небольшихъ размѣровъ, постепенно усовершенствуясь, конечно дошли до исполинскихъ величинъ вмѣстѣ съ изящнымъ развитіемъ своихъ первообразовъ, а также соразмѣрнымъ увеличеніемъ крѣпости, здоровья и долгоденствія. Посему, тамъ и родъ человѣческій, имѣя точно такое начало какъ и мы, происходя отъ одного и того же источника жизни и общаго съ нами созданія, нельзя сказать, чтобы былъ чудовищно развитъ въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, въ какихъ его представляютъ себѣ наши писатели, измѣряющіе, соразмѣрно величинѣ планетъ, величину людей, на нихъ живущихъ; а другое—не въ примѣръ еще хуже: самыя планеты и высшія небесныя тѣла измѣряются ими какъ аршиномъ длиною поперечника нашей Земли и, по ихъ рѣшенію, чѣмъ больше планета, или звѣзда, тѣмъ мягче и рыхлѣе должна она быть; далѣе ихъ величина должна состоять изъ кваши, а еще бо́льшая изъ собранія разной смѣси газовъ. За то меньшія отъ Земли планеты, по ихъ увѣренію, становятся, соразмѣрно уменьшенію своему, бо́лѣе и бо́лѣе твердыми, а потомъ прямо превращаются въ твердость камня или металла. Точно на такомъ тупоумномъ основаніи они разсчитываютъ по своему и силу

притягательную, съ которой они съ юности свыклись и тѣшутся ею, какъ дитя игрушкою. Когда эта несчастная у нихъ притягательная сила дойдетъ до такихъ слабыхъ размѣровъ, что человѣкъ на подобныхъ планетахъ можетъ летать какъ перушко, то, забывая сущность науки, они умалчиваютъ тогда о средобѣжной силѣ, которая, какъ отрицательность такой жалкой положительной или притягательной силы, конечно, уже не существуетъ, и тогда такую планету каждая комета, когда ей заблагоразсудится, можетъ унесть на своемъ хвостѣ въ какую угодно даль, или же прямо забросить на Солнце въ „пещь огненную„.

Оставляя ихъ бредни въ сторонѣ, которыхъ конецъ долженъ вскорѣ наступить, какъ непремѣнное слѣдствіе торжества науки и здравомыслія, могу присоединить, что и у насъ, при благопріятныхъ условіяхъ и хорошемъ уходѣ и обработкѣ, многія растенія, до того бывшія въ природномъ состояніи мелкими, значительно увеличились въ своемъ ростѣ и даже изяществѣ, а древесные плоды, прежде бывшіе мелкими, твердыми и кислыми, стали въ нѣсколько разъ бóльшими и превосходнаго вкуса. Тоже самое должно сказать о животныхъ, а особенно о человѣкѣ, который, чѣмъ болѣе пользуется удобствами жизни и развитіемъ ума, тѣмъ замѣтнѣе достигаетъ бóльшаго роста, нѣжности тѣлосложенія, красоты и развитія ума и обратно. Вообще сказать, на такихъ условіяхъ *средній* ростъ людей увеличивается.

„E) Планета Сатурнъ имѣетъ поперечникъ 15,509 геогр. миль, „посему онъ дѣлится на 1461,58115 часовъ протяженія, а равнодѣлъ „его на 4591,69299 часовъ протяженія естественной мѣры. Сутки „Сатурна заключаютъ: 10 ч., 29 мин., 17 сек.: $33^1/_2$ часа есте„ственной мѣры, или, какъ выше видѣли, сутки Юпитера равняются:

9 ч., 53 м., 55 сек., 43,69 тер.

„присоединивъ къ нимъ еще 2 ч.
„естественной мѣры, составитъ: 35 м., 27 сек., 30,37 тер.

Итого: 10 ч., 29 м., 23 сек., 14,06 тер.

„Разность между первымъ и послѣднимъ счетомъ состоитъ только „въ 6 секундахъ. Посему, сутки Сатурна заключаютъ въ себѣ $35^1/_2$ „часовъ времени естественной мѣры. Быстрота въ одинъ часъ времени, „сей же мѣры, равнодѣла (экватора) Сатурна составляетъ: 129,34346 „часовъ протяженія. Быстрота его обращенія *болѣе* быстроты обраще„нія равнодѣла Солнца въ 4,57458 раза, а *болѣе* таковой же равно„дѣла Земли въ 20,58566 разъ. Посему, *вращательное тепло* рав„нодѣла Сатурна превышаетъ таковое же тепло Солнца въ $4^1/_2$, а „Земли въ $20^1/_2$ разъ. Но Сатурнъ находится въ 7-й области *посту„пительнаго* свѣта числовида 5, который здѣсь въ 16 разъ *менѣе*, „или холоднѣе такого же на нашей Землѣ; и такъ, раздѣливъ быст„роту обращенія равнодѣла Сатурна 129,34346 на 16, будемъ имѣть „настоящую степень его тепла, равную 8,08396; раздѣливъ опять сіе „число на 6,28318, или на тепло Земли; иначе на естественную „мѣру тепла Земли подъ ея экваторомъ, будемъ имѣть отношеніе теп„ла Земли къ теплу Сатурна, какъ 1: 1,28660 (Прим. всесв. Слав. „чаромъ. астр. выкл., стр. 77, 78)". Сутки Сатурна въ 2,2816901 раза менѣе сутокъ нашей Земли. Слѣдовательно, на поверхности Сатурна теплѣе, нежели на нашей Землѣ, не говоря уже о болѣе возможномъ химическомъ сродствѣ лучше воспринимать имъ Солнечные лучи, такъ какъ Сатурнъ имѣетъ уже собственную довольно свѣтящуюся фотосферу, его окружающую, силы свѣта числовида 3 съ дробями. Изъ сего явствуетъ, что *высшія* планеты нашей Солнечной сов-мѣсты міра, пріобщивъ къ своему числовиду свѣта 3, смотря по поступительнымъ областямъ свѣта 5, послѣдовательно, начиная отъ Юпитера, бóльшее и бóльшее число дробей изъ единицы свѣта 4, и имѣя свою собственную бóлѣе и бóлѣе свѣтящуюся фотосферу, явственнѣе выказываютъ намъ тотъ законъ, что суточное обращеніе планетъ происходитъ отъ быстроты изліянія *свѣта Солнца* и невѣсомыхъ первинъ изъ него исходящихъ и что даже количество дней въ году планетъ тоже зависитъ отъ суточнаго ихъ вращенія при посредствѣ планетнаго свѣта 5-й степени, а не отъ величинъ орбитъ, по которымъ сіи планеты обращаются вокругъ Солнца, и что эта сокращенность ихъ сутокъ, относительно ихъ огромныхъ величинъ, вмѣстѣ съ ихъ воспріимчивою фотосферою и необыкновенною быстротою суточнаго обращенія значительно усугубляютъ теплоту на ихъ поверхностяхъ, не взирая на далекое ихъ отстояніе отъ Солнца; кромѣ того, чѣмъ далѣе по совершенству собственнаго своего свѣта онѣ находятся отъ Солнца, тѣмъ чувствительнѣе и вліятельнѣе становится на поверхностяхъ ихъ восприятіе химическихъ лучей свѣта нашего Прасолнца, или звѣзды силы свѣта 6, отъ котораго и самое Солнце заимствуетъ себѣ такой же свѣтъ, но, конечно, въ наивысшей степени. Главное, при подобныхъ изслѣдованіяхъ, мы не должны никогда терять изъ виду присущности у насъ свѣта и невѣсомыхъ первинъ, исходящихъ изъ Прасолнца на наше Солнце и, кромѣ того, исходящихъ на всю его маленькую систему міра. Весьма справедливо можно сказать, что мы, къ сожалѣнію, въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи и Физики, рѣшительно ничего не знаемъ о семъ предметѣ; но это не даетъ мнѣ права отказаться говорить о немъ, по той причинѣ, что при такомъ непомѣрно скромномъ молчаніи, мы всегда будемъ въ семъ отношеніи несвѣдущими и наши понятія о Вселенной и даже о Землѣ, какъ одностороннія, затормозятся на нѣсколько столѣтій. Посему, всегда при случаѣ слѣдуетъ намъ объ этомъ напоминать естествоиспытателямъ и астро-

номамъ, а не умалчивать, хотя бы это было, положимъ, съ нашей стороны и не такъ точно, какъ оно есть въ сущности; такія учащенныя напоминанія будутъ имѣть свою громадную пользу въ томъ, что возбудятъ любопытство геніальныхъ людей, которымъ суждено будетъ выявить нашему потомству и записать въ скрижали науки тѣ свѣдѣнія, о которыхъ мы теперь не имѣемъ даже понятія. Сейчасъ я упоминалъ о бреднязъ ученнѣйшихъ людей касательно необыкновенныхъ, ими мнимо провѣданныхъ, свойствъ нашихъ планетъ и другихъ небесныхъ тѣлъ и что эти убѣжденія взмахиваютъ на дѣтскія басеньки и погремушки. Это величайшій вредъ для успѣха науки—ни съ сего, ни съ того подвергать ее нелѣпымъ выходкамъ ученыхъ, показывающихъ намъ всеразумное строеніе небесныхъ тѣлъ въ каррикатурахъ. А это естественно произошло отъ того, что въ наше время великіе астрономы, столь славно расширившіе область знанія своей науки, до того углубились въ *частныя* свои изслѣдованія выкладокъ отдѣльныхъ свѣтилъ, что рѣшительно пренебрегли общими законами, руководящими небесными тѣлами и ихъ природою; а отъ этого, не допуская въ своихъ изслѣдованіяхъ ни малѣйшихъ выводовъ о присущности сихъ законовъ и руководясь одними только наблюденіями небесныхъ тѣлъ, впали въ противоположную крайность, позабыли о самомъ главномъ и дали просторъ всѣмъ сказаннымъ вымысламъ воображенія; словомъ сказать, нынѣшняя Астрономія есть большой улей, въ который трудолюбивыя пчелы несутъ превосходный медъ, но въ немъ недостаетъ только одного—матки. Каждая изъ пчелъ не желаетъ ей покориться и кладетъ медъ, какъ сама знаетъ. Много, много добытаго трудомъ и опытомъ дорогаго вещества погибаетъ или теряется понапрасно. Это жалко и прискорбно. Вотъ почему въ наше время всѣ величайшія открытія, а ихъ весьма много, происходятъ по большей части не прямо отъ ученыхъ людей, по обязанности и службѣ занимающихся наукою, а отъ такихъ, которые никогда и не думали когда либо ими быть, а еще болѣе открыть что-либо. Астрономія, Физика и Химія тогда только окажутъ быстрые успѣхи, когда сокровищницы ихъ знаній раздѣлятъ частныя общества, которыя бы имѣли: 1) достаточные капиталы для производства наблюденій и опытовъ по разнымъ частямъ сихъ наукъ; 2) имѣли по симъ предметамъ постоянныя засѣданія, въ которыхъ читались бы годовые отчеты объ успѣхахъ обработываемой науки и затѣмъ давались предложенія, къ какимъ именно частямъ ея или предметамъ должно членамъ приступить къ немедленному изслѣдованію; 3) всегда должны составлять выписку о современномъ состояніи знаній изслѣдываемой науки и какія части ея еще не обработаны или ожидаютъ изслѣдованій; 4) никогда не слѣдуетъ такимъ обществамъ пренебрегать открытіями, касающимися усовершенствованій естественныхъ

наукъ и примѣненій ихъ къ общественной пользѣ. Не забудемъ, что множество полезнѣйшихъ изобрѣтеній и открытій невозвратно погибли потому только, что на нихъ современники не обратили должнаго вниманія. Такія частныя общества особенно могутъ быть полезны своею доступностію для каждаго дарованія, для каждаго пытливаго ума, не требуя отъ него никакихъ стѣснительныхъ условій касательно испытанія его свѣдѣній и подготовки къ нимъ. Одинъ можетъ расширить науку; другой избрать для своихъ занятій часть ея, хотя бы для простаго любопытства; третій можетъ значительно пожертвовать капиталами или посильными дарами, какъ на содержаніе ученыхъ обществъ, такъ и для научныхъ наблюденій и опытовъ; наконецъ, четвертый можетъ просто прійти для совѣтовъ: какъ лучше ему употребить въ свою пользу какой-либо научный предметъ или снарядъ. Для подобныхъ посѣтителей, любителей наукъ, должны при обществѣ постоянно находиться, для объясненій, совѣтовъ или руководства, особо избранные для этого члены и тутъ же, въ особомъ отдѣленіи, можетъ производиться, въ пользу содержанія общества, продажа всѣхъ возможныхъ научныхъ снарядовъ и инструментовъ, относящихся къ Астрономіи, Физикѣ и Химіи и подобныя же сочиненія и учебники, а также и самая продажа ученыхъ привилегированныхъ изобрѣтеній и предметовъ. Такихъ отдѣльныхъ обществъ, въ каждомъ просвѣщенномъ государствѣ, должно находиться нѣсколько, но главнѣйшее для нихъ назначеніе должно заключаться въ томъ, чтобы каждому изъ нихъ обработывать *одну* только отдѣльную, особую часть одной и той же науки, такъ что ученыя общества для сего должны раздѣлить ее на части, примѣнивъ къ сему подраздѣленію знаменательное въ Политической экономіи правило: *раздѣлъ труда* необходимаго для каждаго сложнаго производства. Если же каждая сказанная наука, какъ это теперь происходитъ, будетъ только пользоваться открытіями *на выдержку*, только по простому нынѣшнему порядку: всякое даяніе да благо и всякъ даръ совершенъ, то она, такимъ способомъ, будетъ преуспѣвать медленно, по весьма простой причинѣ: однѣ части ея случайно могутъ хорошо разузнаться въ подробностяхъ, а другія, еще важнѣйшія, но не такъ наглядныя, а слѣдовательно не столь занимательныя, по той же случайности, а болѣе по невнимательности, будутъ совершенно не тронуты для изслѣдователей и наблюдателей; а каждая наука неукоснительно требуетъ общей разработки во всѣхъ ея частяхъ. Если, современемъ, подобныя общества состоятся на сихъ именно началахъ въ Европѣ и Америкѣ, то, можно сказать, они поставятъ Астрономію, Физику и Химію, въ десять лѣтъ, въ состояніе такого совершенства, для котораго, въ нынѣшнемъ порядкѣ вещей, нужно по крайней мѣрѣ цѣлое столѣтіе.

Изо всего вышесказаннаго о суточныхъ вращеніяхъ планетъ видно: 1-е, что они происходятъ отъ вліянія на ихъ поверхность Солнечнаго свѣта, разумѣется, въ соединеніи его съ невѣсомыми первинами (магнитностью и электричествомъ планетъ); 2-е, что быстрота суточнаго обращенія каждой планеты, кромѣ того, что пораждаетъ на ея поверхности соотвѣтственное тепло, подвергается въ этомъ своемъ двигѣ вліянію высшей планеты (это относится къ четыремъ главнымъ верхнимъ планетамъ, обращающимся въ крайнихъ поступительныхъ областяхъ свѣта 5 въ 6-й, 7-й, 8-й и 9-й) на низшую, ей сосѣднюю, проявляя на ней количество дней въ году соразмѣрно *степени* дробленія планетнаго свѣта, которымъ она надѣлена, по извѣстному его подраздѣленію, сообразно той поступительной области Солнечнаго свѣта 5, въ которой она обращается вокругъ Солнца; 3-е, слѣдовательно, на четыре верхнія наши планеты, въ ихъ круговращеніяхъ, имѣетъ вліяніе не только Солнечный свѣтъ, но и планетный, у нихъ принадлежащій къ разряду пятой степени; 4-е, что годовой уносъ планетъ по ихъ орбитамъ вокругъ Солнца, иначе ихъ годъ, въ числительности своихъ дней выражается числовидными днями нашей Земли, а не собственными ихъ сокращенными днями и что сія количественность дней въ ихъ годахъ соображается собственному дробленію планетнаго свѣта 5-й степени, въ которомъ сіи планеты, такъ сказать, погружены; такъ что, если Солнечный свѣтъ (а, слѣдовательно, и теплотворъ изъ него исходящій) производитъ суточный двигъ планетъ, то планетный свѣтъ съ точностію руководитъ количественностію дней, заключающихся въ годахъ планетъ; но въ приноровленіи, въ своихъ подраздѣленіяхъ, сообразно времени и протяженія естественныхъ мѣръ планетнаго числовида (формулы) силы и мѣры свѣта 3; 5-е, изъ главныхъ дѣленій по степенямъ, а потомъ изъ дробленій каждой степени планетнаго свѣта (самостоятельнаго), мы усматриваемъ, что чѣмъ, сообразно по поступительнымъ областямъ Солнечнаго свѣта 5, планета отдаленнѣе отъ Солнца, тѣмъ собственный свѣтъ ея становится сильнѣе и сильнѣе, не взирая на то, что, повидимому, Солнечный свѣтъ, по теченію въ даль долженъ въ силѣ своей болѣе и болѣе уменьшаться; но такъ какъ суточное круговращеніе верхнихъ планетъ чрезвычайно быстро, то онѣ пользуются гораздо бо́льшею теплотою отъ Солнца, нежели мы; а свѣтъ ихъ планетный, по силѣ своей, принадлежащій къ 5 степени, граничитъ уже непосредственно со свѣтомъ звѣздъ низшаго разряда силы свѣта 4; 6-е, такимъ образомъ, чѣмъ далѣе верхняя планета отстоитъ отъ Солнца, тѣмъ болѣе она пользуется планетнымъ своимъ свѣтомъ (3), по степенямъ, пріобщая къ нему доли изъ единицы свѣта числовида 4 и тѣмъ, можно сказать, становится отъ вліянія Солнечнаго свѣта болѣе и болѣе самостоятельною: такъ что Нептунъ скорѣе

уже тяготитъ къ звѣздному свѣту 4, а слѣдовательно, и близокъ его переходъ въ разрядъ звѣздъ этого свѣта; 7-е, посему, если Солнечный свѣтъ на поверхностяхъ сихъ планетъ кажется не столь же яркимъ, какъ на нашей Землѣ, то за это собственная ихъ самосвѣтящаяся свѣтовая оболочка вознаграждаетъ этотъ недостатокъ; слѣдовательно, тамъ гораздо должно быть свѣтлѣе, а цвѣта ярче и отчетисто великолѣпнѣе, нежели у насъ; 8-е, кромѣ этого, находясь столь далеко отъ свѣта Солнца, онѣ лучше могутъ пользоваться, для насъ еще до сихъ поръ загадочнымъ и непостижимымъ, свѣтомъ нашего Прасолнца, такъ какъ свѣтъ его, разливаясь въ нашей Солнечной совмѣстѣ міра, лучше можетъ доходить къ верхнимъ планетамъ, нежели къ нижнимъ, по той причинѣ, что *чѣмъ ближе этотъ разливаемый свѣтъ находится къ Солнцу, тѣмъ сильнѣе онъ поглощается симъ послѣднимъ.* Можетъ быть, этому обстоятельству должно приписать и самое образованіе, постепенно бо́льшее и бо́льшее, фотосферъ верхнихъ планетъ, или свѣтовыхъ ихъ оболочекъ, такъ какъ сіи планеты, по сказанной физической причинѣ, удобнѣе могутъ воспринимать, а слѣдовательно, и удерживать на своей поверхности свѣтъ нашего Прасолнца, который есть настоящій животворный свѣтъ, коимъ пользуются посредственно и непосредственно всѣ небесныя тѣла, обращающіяся въ совмѣстѣ міра сего Прасолнца силы свѣта 6.

Связь соотношеній двиговъ верхнихъ планетъ между собою до того оказывается точною и напередъ разсчитанною, что никакая наша земная механика не въ силахъ не только произвести что-либо подобное, но, по теперешнимъ извѣстнымъ законамъ ея, а равно по извѣстнымъ намъ законамъ Физики и Астрономіи, мы не имѣемъ никакой возможности положительно истолковывать и объяснять всѣ эти чудныя соотношенія и сочетанія ходовъ небесныхъ тѣлъ; такъ наприм. изъ нижеслѣдующаго здѣсь примѣра можно думать, что если бы годъ Юпитера увеличился въ количествѣ своихъ дней, иначе, если бы орбита его расширилась и подвинулась ближе къ 7-й области свѣта 5, въ которой обращается Сатурнъ, то въ такомъ разѣ сутки Сатурна, чтобы выявить числительность дней въ году Юпитера, т. е. прибавку дней его въ году, должны соразмѣрно тому уменьшиться въ количествѣ часовъ времени естественной мѣры; иначе говоря: приближеніе Юпитера къ 7-й области поступительнаго свѣта 5 должно произвести на поверхности Сатурна какое-то небольшое охлажденіе его атмосферы, которое можетъ имѣть вредное дѣйствіе на прозябаемость и жизненность сей планеты; въ такомъ разѣ, чтобы воротить ею утерянное тепло, по закону міростроя, она должна сократить свои сутки и тѣмъ возвратить прежнюю необхо-

димую для нея теплоту. Всякая внезапная перемѣна въ животворной теплотѣ на поверхности планеты неминуемо влечетъ за собою самый рѣзкій перестрой ея прозябаемости и жизненности. Вотъ почему верхнія планеты имѣютъ сутки вдвое менѣе нашей Земли, но это еще не все: какъ видно, числительность времени этихъ сутокъ, по сказанной причинѣ, въ разные періоды ихъ бытій, перемѣняется, или лучше сказать, уменьшается и это должно продолжаться до той поры, пока планета, пріобрѣвши собственную свою самосвѣтящуюся фотосферу, а слѣдовательно, и происходящее отъ нея соразмѣрное тепло, имъ станетъ достаточно согрѣвать на поверхности свою прозябаемость и жизненность,— и тогда, по мѣрѣ увеличенія ясности своей свѣтовой оболочки, сутки ея начинаютъ прибавляться; а чрезъ это уничтожаются и краткія смѣны поръ дня, не весьма благопріятныя для жизненности вообще, по скопреходящимъ своимъ смѣнамъ отъ бдѣнія ко сну и обратно. На верхнихъ планетахъ, можно сказать, находится безпрерывное движеніе: тамъ мало, какъ говорится, отдыхаютъ или спятъ въ затяжку, все тамъ спѣшитъ наслаждаться жизнію, не взирая на то, что она тамъ чрезвычайно долговременна. Изъ нижеслѣдующаго приведеннаго примѣра, мы увидимъ, что мѣра быстроты, въ данное время, въ суточномъ вращеніи планеты Сатурна, вліяетъ на количественность собственныхъ дней года Юпитера, по крайней мѣрѣ она показываетъ ихъ. Здѣсь должно замѣтить, что всѣ сіи вычисленія, какъ объ этомъ неоднократно было сказано, производятся на основаніи астрономическихъ *естественныхъ* мѣръ, такъ что никакими другими мѣрами невозможно ихъ произвесть и всѣ они окажутся не только не успѣшными, но и не поведутъ ни къ какамъ выводамъ въ Астрономіи, могущимъ открыть сокровеннѣйшіе законы подобныхъ соотношеній между собою небесныхъ тѣлъ. Это былъ бы трудъ совершенно потерянный. Будущія разслѣдованія естественныхъ астрономическихъ мѣръ, съ приложеніемъ ихъ къ измѣреніямъ и выкладкамъ небесныхъ свѣтилъ, современемъ, въ точности подтвердятъ свѣту справедливость всего этого мною сказаннаго, какъ это я уже доказалъ въ сочиненіи моемъ: „Примѣры всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія астрономическихъ выкладокъ“ (Кіевъ, 1854 г.), по которымъ, повторяю, на основаніи естественныхъ мѣръ времени, протяженія и теплотвора и на основаніи таковыхъ же мѣръ числовидовъ свѣта, имѣющихся въ подраздѣленіяхъ небесныхъ тѣлъ, а также и дробленій его и сообразно поступительнымъ областямъ свѣта правящаго свѣтила, въ которыхъ обращаются около него низшаго разряда небесныя тѣла, я производилъ и произвожу весьма легко точнѣйшія выкладки каждаго даннаго небеснаго тѣла, къ какому бы то разряду числовида свѣта оно ни принадлежало. Вообще слѣдуетъ только въ этихъ вычисленіяхъ зорко проницать свойства отдѣльныхъ естественныхъ мѣръ въ отношеніяхъ ихъ

между собою, а сіи-то отношенія и составляютъ всю сущность. Итакъ: „По вращательной быстротѣ равнодѣла Сатурна, слѣдуетъ здѣсь узнать: „во сколько собственныхъ сутокъ Юпитеръ обращается вокругъ Солнца, „а также во сколько часовъ естественной мѣры онъ производитъ оборотъ на своей оси?“

„Рѣшеніе. Выше мы видѣли (Примѣръ 10-й Е), что вращательная „быстрота равнодѣла Сатурна въ 1 часъ времени естественной мѣры „равна 129,34346 часамъ протяженія сей же мѣры. Ежели сіи часы „протяженія помножимъ на часы, составляющіе сутки земли, т. е. на „81 часъ естественной мѣры, то будетъ въ произведеніи 10476,82026, „*что точь въ точь составляетъ число собственныхъ дней Юпитера* „*въ его году*; иначе, при одномъ своемъ оборотѣ вокругъ Солнца Юпитеръ 10476,82026 разъ обращается на своей оси. Зная, по рѣшенію „1-й задачи, что годъ Юпитера заключаетъ въ себѣ 4332,86470 дня „земли, можно, обыкновеннымъ способомъ, найти число часовъ, составляющихъ собственный день Юпитера; или же, раздѣливъ вращательною „быстротою равнодѣла Сатурна 129,34346 число 4332,86470, въ частномъ „числѣ получимъ 33,49893 часа времени естественной мѣры, составляющихъ собственный день, или сутки Юпитера (см. въ томъ же сочиненіи Примѣръ 10-й Д).“

„Тоже: найденный годъ Юпитера, составляющій 10476,82026 „собственныхъ его дней, я помножаю на 33,49893 часа времени: въ „произведеніи получаю 350922,26851 часа естественной мѣры. Чтобы „привести сіи часы въ сутки нашей земли, раздѣляю ихъ на 81 часъ „той же мѣры и получаю въ частномъ числѣ 4332,36133 дня, или „годъ Юпитера, считая его по суткамъ земли. Если же 10476,82026 „дней помножимъ ровно на $33\frac{1}{2}$ часа собственныхъ сутокъ Юпитера „(см. Примѣръ 10-й, Д), или на 33,50000, то въ произведеніи выйдетъ 350973,47871; раздѣливъ оное на 81 часъ естественной мѣры, „или на сутки земли, получимъ въ частномъ числѣ 4333,00591, или „годъ Юпитера по суткамъ нашей Земли. Но этотъ годъ, по Астрономическимъ вычисленіямъ, составляетъ 4332,65707 дня Земли (см. 1-ю „задачу): слѣдовательно, между первымъ вычисленіемъ и послѣднимъ „разности только на 0,34884 доли единицы, или почти никакой.“

ОСНОВАНІЯ МЕТЕОРОЛОГІИ,

или

науки предузнанія воздушныхъ явленій вообще, появленія и направленія вѣтровъ, бурь, напряженія зодіакальнаго свѣта, появленія сѣвернаго сіянія, также бо́льшаго или меньшаго тепла или холода и напередъ, за нѣсколько десятковъ и сотенъ лѣтъ, предугаданія погоды и большаго или меньшаго развитія въ воздухѣ и въ Землѣ электричества и магнитности, а, конечно, вмѣстѣ съ ними и другихъ невѣсомыхъ первинъ, нами еще недовѣданныхъ.

Эта для насъ новая, мало извѣстная, наука составляетъ принадлежность къ общей Астрономіи и только въ наше время начала обращать вниманіе ученыхъ, и уже многіе изъ нихъ, великіе мыслители, поняли всю важность ея и убѣдились, что всѣ сіи явленія, до того почитаемыя нами за случайную игру Природы и приписываемыя бо́льшею частію смѣнамъ и свойствамъ временъ года, исходятъ изъ напередъ разсчитанныхъ въ Природѣ свойствъ законовъ и движеній правящихъ свѣтилъ, т. е. такихъ, около которыхъ обращаются низшія и, прибавлю, сіи правящія свѣтила, въ свою очередь, въ прямомъ или же въ преобразованномъ видѣ, получаютъ и передаютъ совершеннѣйшіе невѣсомые животворные токи, или животочность, еще отъ высшихъ или правящихъ ими свѣтилъ и т. д. Теперь, смотря на всѣ вышепоименованныя явленія, происходящія въ атмосферѣ нашей Земли, можно убѣдиться, что ими и напередъ разсчитанными ихъ смѣнами вовсе не руководитъ ни притягательная, ни средобѣжная сила; ими располагаютъ сокровенные законы, о существованіи которыхъ въ научномъ мірѣ не было еще у насъ и предложенія: я сперва скажу о *Предержащей, безпредѣльной силѣ, о невѣсомой силѣ* вездѣсущей, въ слѣдствіе которой для нея нѣтъ тяжестей во Вселенной и всѣ небесныя тѣла, въ отношеніи ея, находятся въ такомъ же безвѣсномъ состояніи, какъ самая невѣсомость къ вѣсомости, простѣе сказать, наша *страшная* тяжесть всѣхъ вѣсомостей въ Свѣтѣ для нея составляетъ ничто иное, какъ перушко, носящееся въ воздухѣ, или освѣщаемая Солнечнымъ свѣтомъ, носящаяся въ воздухѣ въ миріадахъ пылинокъ, пыль въ комнатѣ. Слѣдовательно, здѣсь можно поставить предложеніе въ обратномъ порядкѣ: что́ сильнѣе и тяжелѣе: вещественная ли тяжесть, имѣющая только для насъ и для себя относительный вѣсъ, или то безвѣсное вещество, которое, вѣчно проницая ее, не имѣетъ нигдѣ для себя и несомой имъ этой тяжести, опоры; *опора* же его есть *самое его вещество*, наполняющее весь Свѣтъ, всю Вселенную; оно потому только для насъ безвѣсно, что, проницая и насквозь проходя насъ самихъ и все нами видимое, ощущаемое и осязаемое, мы не имѣемъ такихъ вѣсовъ и гирь, чтобы его взвѣсить, хотя крохотную частичку, т. е. не можемъ нигдѣ его отдѣльно заключить въ данную вмѣстимость. Въ такомъ разѣ я утверждалъ и утверждаю, что это невѣсомое вещество, или, какъ слѣдствіе онаго, Предержащая сила, гораздо сильнѣе и тяжелѣе тѣхъ вѣсомыхъ веществъ, которыя она проницаетъ, потому что она проницаетъ не только ихъ, но и самую безконечность, т. е. безпредѣльность, безверхность и бездонность. Слѣдовательно, плавающіе міры во Вселенной легки для нея и легки сами въ себѣ, по той причинѣ, что проницаются *токами* Предержащей силы; а, быть можетъ, она не имѣетъ даже и сихъ токовъ и даже колебаній, потому что сама собою все наполняетъ и нѣтъ такой тяжести въ Свѣтѣ, которая бы могла ее *поколебать*. Кромѣ того, каждое небесное тѣло имѣетъ данное ему большее или меньшее количество другихъ *невѣсомыхъ* первинъ, конечно, въ различныхъ между собою сочетаніяхъ, какъ-то: электричество, магнитность, теплотворъ и, разумѣется, другія еще нами недовѣданныя. Сіи-то невѣсомости небесныхъ тѣлъ имѣютъ соотношеніе частію съ таковыми же, а частію съ подобными по своимъ *химическимъ* соединеніямъ, невѣсомыми первинами правящихъ свѣтилъ, около которыхъ эти небесныя тѣла обращаются. *На сихъ невѣсомостяхъ зиждутся вѣчныя круговращенія и двиги всѣхъ небесныхъ свѣтилъ.* Въ сихъ двигахъ едвали не первыми дѣйствователями въ нашей Солнечной совмѣстѣ міра, какъ и вездѣ, находятся сперва Солнечный свѣтъ, а потомъ свѣтъ нашего Прасолнца и за тѣмъ уже слѣдуютъ высшихъ и высшихъ числовидовъ свѣта звѣздъ, вмѣстѣ съ прочими невѣсомыми первинами, дающіе направленіе нашему Млечному Пути и разливающіе, по степенямъ небесныхъ свѣтилъ, бо́льшую и бо́льшую жизненность и совершенство, такое, о которомъ мы себѣ не можемъ составить и приблизительнаго или подходящаго понятія.

Изъ этого краткаго взгляда на обращенія и двиги небесныхъ тѣлъ во Вселенной легко уже можно уразумѣть: какъ должна быть многосложна движущая ими сила и вмѣстѣ какъ точно она разсчитана; эта многосложность и точность двиговъ есть не простая механика, а что-то живое и, если можно такъ выразиться, обладающее *животворнымъ и разумнымъ* строемъ, который не рѣдко наводитъ насъ на устройство собственнаго нашего тѣла, такъ наприм.: мы отъ того безъ всякаго усилія и легко можемъ двигаться и производить различныя тѣлодвиженія, что не чувствуемъ *никакой тяжести* въ самихъ себѣ. Двигательная сила въ насъ находится сперва въ собственной нашей *волѣ* произвести оную, а потомъ уже эта воля передаетъ наше намѣреніе *мозгу*, а отъ него *невѣсомымъ токамъ*, въ насъ обращающимся въ су-

хихъ жилахъ, откуда *мгновенно* сообщается двигательная сила нашему тѣлу. Наши движенія до того для насъ *легки*, что мы чуть-чуть ихъ только ощущаемъ. Если бы мы чувствовали въ себѣ, во всемъ нашемъ тѣлѣ, точно такую тяжесть, какую имѣетъ на вѣсахъ наше тѣло и должны были носить ее вездѣ съ собою, то въ такомъ бы разѣ, чрезъ нѣсколько дней самаго тягостнаго существованія и страданія, мы бы содѣлались животно растеніями; но такъ какъ по природѣ своей мы растеніями быть не можемъ, то самымъ бы жалостнымъ образомъ погибли отъ болѣзни—нѣчто въ родѣ общаго паралича тѣла,—болѣзни, которая у насъ до нынѣ преимущественно излѣчивается электрическими токами, какъ возвращающими свободное движеніе членовъ и суставовъ нашего тѣла, т. е. излѣчивается одною изъ важнѣйшихъ невѣсомыхъ первинъ, управляющихъ движеніями и ходами Земли и вообще небесныхъ тѣлъ. Посему, человѣкъ и животныя имѣютъ въ самихъ себѣ нѣчто въ родѣ Предержащей силы, уравновѣшивающей среды, самостоятельно внутри ихъ развитой; всѣ самыя сложнѣйшія отправленія происходятъ въ тѣлахъ ихъ до того совершенно и самостройно, что вовсе ими не ощутимы. Они только тогда становятся замѣтными и сопряженными съ болѣзнями, когда этотъ внутренній ихъ самострой приходитъ въ разстройство или порчу.

Я не говорю, чтобы Предержащая сила во Вселенной непремѣнно должна состоять изъ одной *единственной* какой-либо невѣсомой первины: быть можетъ, она состоитъ изъ нѣсколькихъ таковыхъ соединенныхъ между собою; быть можетъ также она не есть какая-либо намъ неизвѣстная невѣсомость, или невѣсомости, а просто за-просто совершенно извѣстная, или извѣстныя невѣсомыя первины по Физикѣ; но какъ бы то ни было, Предержащая сила во Вселенной *есть*, будь она простая невѣсомая первина, или же таковая сложная, будь она неизвѣстная нынѣ для насъ, или самая извѣстная, это все равно *),

*) Если бы грубая притягательная сила, вмѣстѣ съ таковою же средобѣжною, по законамъ нашей земной механики, управляла ходами и движеніями небесныхъ тѣлъ, то, какъ я прежде объ этомъ говорилъ, это былъ бы во Вселенной всеобщій погромъ ихъ, всеобщее ихъ столкновеніе, всегдашняя *гуркотня* раздавалась бы по своду небесъ; бо́льшее тѣло притягивало бы меньшее и, какъ доказалъ Бессель, меньшее—бо́льшее; затѣмъ начинались бы, въ подобномъ родѣ, отталкиванія средобѣжной силы, о которыхъ, какъ ни коверзать, нельзя добрать толку. Напротивъ, Предержащая сила, уничтожая, въ разсужденіи самой себя, тяжесть вѣсомыхъ небесныхъ тѣлъ, подобно какъ на вѣсахъ гири уравновѣшиваютъ или уничтожаютъ, въ разсужденіи самихъ себя, взвѣшиваемую тяжесть; посему та и другая тяжесть гирь и взвѣшиваемаго вещества становятся легкими до того, что малѣйшая излишняя на вѣсахъ тяжесть и дуновеніе вѣтерка можетъ колебать ихъ: это значитъ, что онѣ находятся другъ къ другу въ *безвѣсномъ состояніи*, въ *состояніи легкости* и, можно сказать, *невѣсомости*. Здѣсь вся ихъ тяжесть передается перекладинѣ, на которой держатся самые вѣсы, а сія послѣдняя, по-

но бытіе и присущность ея самымъ блестящимъ образомъ явственно доказывается нижеслѣдующимъ:

Какъ только Предержащая сила до того уравновѣшиваетъ тяжесть небесныхъ тѣлъ, въ разсужденіи своей намъ неизвѣстной относительной тяжести, что передаетъ и ту и другую въ свою непостижимую для смертныхъ *безконечность*, то въ этомъ, приблизительно, мы видимъ подобіе взвѣшиваемой, посредствомъ гирь, на вѣсахъ какой угодно тяжести, въ слѣдствіе чего взвѣшивающая и взвѣшиваемая вѣсомости передаютъ всю тяжесть свою основанію вѣсовъ, и тогда обѣ становятся легкими, какъ бы не имѣющими вѣсу, или тяжести. Въ Предержащей силѣ (средѣ) небесныя тѣла́ точно также, въ разсужденіи ея, *не имѣютъ тяжести*, и тогда невѣсомые токи, у нихъ находящіеся, или изъ нихъ исходящіе, въ соединеніи съ таковыми правящихъ ими свѣтилъ, легко даютъ имъ направленіе во Вселенной и, съ непостижимою для насъ точностію, управляютъ ихъ многоразличными двигами.

Отрицать *верховную* силу невѣсомыхъ первинъ и не признавать ихъ ускользающій отъ насъ вѣсъ только потому, что мы не въ силахъ ихъ взвѣсить и, покамѣстъ, опредѣлить ихъ міровое значеніе въ раз-

средственно или непосредственно, опирается на поверхность Земли, но и самая Земля на чемъ держится?—Соразмѣрно своей тяжести—на Предержащей силѣ. Сія Предержащая сила не можетъ быть дѣйствіе, а самая причина, потому, что дѣйствіе безъ причины быть не можетъ; здѣсь эта причина есть вещество вѣсомое или невѣсомое, но все-таки *вещество*. Напротивъ, если же представимъ, что бо́льшее небесное тѣло притягиваетъ къ себѣ меньшее и обратно, это все равно, то можно думать, что это притягивающее небесное тѣло ловитъ свою жертву и гоняется за нею, а притягиваемое свѣтило, посредствомъ средобѣжной, или отталкивающей силы, дай Богъ ноги, уходитъ отъ него. При томъ же въ одинъ и тотъ же мигъ, въ одно мгновеніе ока, отъ одной и той-же причины не могутъ въ одной и той же, такъ сказать, точкѣ времени помѣщаться два противоположныя дѣйствія: и положительность и отрицательность, и да и нѣтъ, и иди сюда и отойди отъ меня, и лети внизъ и разомъ лети вкось; это все равно, что стой и пошелъ, разомъ и приходи и уходи. На такомъ законѣ небесной механики, осколкѣ какой-то нашей земной, трудно приноровлять сложнѣйшіе законы теченія свѣтилъ. И самое электричество одновременно не проявляется въ одной и той же точкѣ, въ положительномъ и отрицательномъ состояніи. Если мы допустимъ, что есть двѣ силы и притягательная и средобѣжная, *другъ отъ друга независимыя и разнородныя*, то въ такомъ разѣ должно допустить и двѣ отдѣльныя причины; слѣдовательно, должно быть непремѣнно двѣ различныя невѣсомости, а не простой механическій взмахъ. При томъ же и притяженіе и взмахъ сами по себѣ проявляютъ уже дѣйствіе вещества. Кромѣ этого, какимъ же родомъ мы можемъ объяснить суточныя круговращенія небесныхъ тѣлъ, ходы кометъ и обращеніе сложныхъ колецъ вокругъ своихъ планетъ?—Ужъ, право, не притягательною и средобѣжною силами! — Если новѣйшіе ученые сдѣлали достославные успѣхи въ Астрономіи, то они произошли собственно отъ самаго совершенства и точности теченій наблюдаемыхъ небесныхъ свѣтилъ, такъ что, узнавъ по наукѣ одно изъ нихъ, можно провѣдывать напередъ другія подобныя теченія и, наконецъ, отъ самаго усовершенствованія астрономическихъ орудій и наблюдательныхъ снарядовъ.

сужденіи вѣсомыхъ первинъ и вообще небесныхъ тѣлъ, съ нашей стороны будетъ весьма опрометчиво; таковая исключительность нашего взгляда породила разныя нелѣпыя предположенія, вредныя для науки единственно потому, что мы, по старой привычкѣ, не допускаемъ и по сю пору, въ разсужденіи небесныхъ тѣлъ, первенства невѣсомостей надъ вѣсомостями, а чрезъ это, въ разсужденіи объясненія двиговъ свѣтилъ, по неволѣ должны ограничиться законами нашей простой механики, приправляя ее ни къ чему не ведущими утонченностями и изворотами нашего ума. Мы въ недавнее только время стали обращать особенное вниманіе на невѣсомыя первины, наприм. на свѣтъ Солнца и электричество, и уже до какихъ величайшихъ открытій и пониманій ихъ свойствъ мы достигли!—Я увѣренъ, что не пройдетъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ до того времени, когда мы будемъ исключительно освѣщаться, отапливаться и варить себѣ пищу посредствомъ электричества и употреблять его, вмѣсто пара, какъ самую немногосложную и вмѣстѣ дешевую двигательную силу, далеко превосходящую всѣ нынѣ извѣстныя. А лѣтъ черезъ сто или двѣсти это самое электричество должно измѣнить и способъ веденія войны. Огнестрѣльныя орудія будутъ имъ заряжаться, а сокрытыя электрическія батарейки будутъ столько же губить людей, сколько нынѣ ихъ погибаетъ отъ орудій, заряжаемыхъ порохомъ. До сихъ поръ вся остановка въ дешевомъ пользованіи симъ дѣйствователемъ и двигателемъ заключается, покамѣстъ, въ трудномъ его добываніи, иначе много стоющемъ, не взирая на то, что электричество вездѣ находится и проявляется вмѣстѣ со смѣнами погоды въ различныхъ явленіяхъ на поверхности Земли: въ громѣ, молніи, электрическихъ буряхъ, смерчахъ, волненіяхъ моря, сѣверныхъ сіяніяхъ и проч. Таковое появленіе его вмѣстѣ можно разсчитывать и съ перемѣнами погоды, въ таблицахъ, въ семъ сочиненіи приложенныхъ. Не менѣе важный двигатель, участвующій въ движеніяхъ небесныхъ свѣтилъ, есть магнитность, которой помѣстимость находится въ ихъ полюсахъ. Луны всегда обращены одною и тою же стороною къ своимъ планетамъ, потому что онѣ имѣютъ магнитность въ одномъ только своемъ полюсѣ, и какъ только Луна, пройдя *поступительныя области планетнаго свѣта 3*, получитъ достаточное намагниченіе другаго своего полюса, то тогда переходитъ въ число планетъ въ первую отъ Солнца поступительную область свѣта 5, именно гдѣ нынѣ находится новооткрытая планета Вулканъ, и вмѣстѣ съ симъ принимаетъ возможность, при каждомъ своемъ обращеніи вокругъ Солнца, смѣнять къ нему свои полюсы, иначе проявлять, поочередно, на своей поверхности, какъ въ Сѣверномъ, такъ и въ Южномъ своихъ полушаріяхъ, смѣну четырехъ временъ года, слѣдовательно поверхность ея въ такомъ разѣ должна получить не только воду и воздухъ, но вмѣстѣ растительность и жизненность; но здѣсь, для нашего предмета, самое важное и главное есть то, что таковая новоприбывшая планета вмѣстѣ съ симъ получаетъ суточное, или вращательное движеніе на оси,—слѣдовательно *магнитность полюсовъ* есть та главная причина, которая, въ соединеніи съ Солнечнымъ свѣтомъ, производитъ мѣрное, такъ сказать, часовое круговращеніе свѣтила на оси.

Мы справедливо дивимся точнѣйшему вращенію свѣтилъ на своихъ осяхъ, ихъ годовымъ круговращеніямъ около своихъ правящихъ свѣтилъ, также самому наиточному времени восхожденія и захожденія у насъ Солнца, въ какой угодно данной мѣстности, которыя еще нагляднѣе показываютъ намъ непостижимую вѣрность двиговъ сихъ свѣтилъ; тоже самое видимъ и на прочихъ планетахъ нашей Солнечной совмѣсты міра. До сихъ поръ мы были убѣждены, что эти два движенія: 1-е, обозначающее годъ планетъ и времена его и 2-е, сутки планетъ и Земли, съ точнымъ разсчетомъ смѣнъ на денное и ночное время,—составляютъ два главныя условія, необходимыя для жизненности вообще, и что только сими двумя проявленіями двиговъ планетъ мы навѣрное можемъ разсчитывать впередъ краткое время нашей жизни и сообразно этому располагать ею; но никогда не подозрѣвали, что есть еще въ Природѣ другіе, тоже точнѣйше разсчитанные промежутки времени, по которымъ на Землѣ и на всѣхъ прочихъ планетахъ и даже на самомъ Солнцѣ, не взирая ни на какія времена года и ни на какія подраздѣленія часовъ времени дней, происходятъ самостоятельно всевозможныя перемѣны въ атмосферахъ планетъ и Земли, проявляющіяся бо́льшею или меньшею теплотою воздуха, появленіемъ вѣтровъ, бурь и другими вышеупомянутыми явленіями; но что всего важнѣе: появленіемъ бо́льшей или меньшей животочности невѣсомыхъ первинъ, въ томъ числѣ и свѣта, частію непосредственно исходящихъ изъ Солнца, а частію, какъ можно убѣдиться изъ подраздѣленія суточнаго времени нашего Прасолнца, или звѣзды силы свѣта 6 (одной изъ созвѣздія Геркулеса), на суточное обращеніе которой я не менѣе обращалъ вниманіе, какъ и на таковое же Солнца. Такимъ образомъ, въ нашей совмѣстѣ міра созвѣздія Геркулеса, въ которой болѣе ста солнцевъ обращаются около этой звѣзды свѣта 6, имѣются для небесныхъ свѣтилъ, въ ней обращающихся, въ томъ числѣ и въ нашей Солнечной совмѣстѣ міра, кромѣ точности двиговъ годовыхъ и суточныхъ, двѣ проявлимости, или два источника невѣсомыхъ первинъ, въ томъ числѣ и свѣта, дѣйствующія на поверхности, или, правильнѣе сказать, на атмосферы планетъ, а также на ихъ моря, полюсы и толщу. Первое таковое, напередъ разсчитанное по опредѣленному времени, изліяніе происходитъ для насъ изъ

Солнца, а другое точно такое же изъ нашего Прасолнца. Эти невѣсомыя изліянія, въ большемъ или меньшемъ количествѣ исходящія на наши планеты отъ сказанныхъ двухъ нашихъ солнцевъ, въ точности сообразуются съ опредѣленными для этого дѣленіями времени, или, можно назвать, съ *Міровыми Часами* нашей совмѣсты міра, указывающими для этого извѣстный періодъ времени. Первый изъ нихъ есть основный, заключающій въ себѣ 900 числовидныхъ дней нашей Земли (что составляетъ 2 года и 171 таковыхъ ея дней), по прошествіи котораго начинается съизнова такое же, хотя и нѣсколько измѣненное, изліяніе невѣсомостей. Таковыхъ $4^1/_2$ періодовъ, или тождней Солнца, составляютъ 4050 числовидныхъ дней нашей Земли, или таковыхъ же 11 лѣтъ, $40^1/_2$ дней: это есть *пратождень* нашего Солнца, послѣдній день котораго, считая по числовиднымъ суткамъ нашей Земли, *почти* совершенно совпадаетъ, относительно погодъ на всѣхъ планетахъ и прочихъ тамъ атмосферныхъ явленій, а также и пятенъ Солнца, съ таковымъ же днемъ прошедшаго пратождня. За симъ начинается слѣдующій пратождень: 9-ть таковыхъ составляютъ 36,450 числовидныхъ дней нашей Земли, или таковыхъ же 100 ея лѣтъ, и хотя, по закону движенія небесныхъ тѣлъ, таковаго десятеричнаго счета быть не можетъ, т. е. 10, 100, 1000, 10,000 и проч., но здѣсь этотъ счетъ есть только *сводный,* относительный, совокупный; онъ выявляется только для насъ въ мелкомъ числовидномъ счетѣ размѣровъ времени; но причину самаго проявленія сего опредѣленнаго времени составляетъ суточное вращеніе Солнца на своей оси и таковое же нашего Прасолнца. При томъ же этотъ періодъ времени обозначаетъ только, что данная точка на поверхности экватора Солнца (разумѣется, не на его свѣтовой оболочкѣ, находящейся въ состояніи свѣтоваго горѣнія, а на твердой поверхности его, имѣющей, послѣ свѣтовой и черной или непрозрачной оболочки, свою отдѣльную атмосферу подобную нашей Землѣ) и таковая же на поверхности нашего Прасолнца, по закону истеченія изъ ихъ поверхностей невѣсомостей, совпадаютъ на Солнцѣ чрезъ 36 суточныхъ его оборотовъ, а на Прасолнцѣ—чрезъ 25 таковыхъ же оборотовъ, подобно какъ въ двухъ колесахъ, имѣющихъ одно къ другому зацѣпку (engrenage), изъ коихъ одно заключаетъ въ себѣ 36 зубцовъ, а другое 25, должны сойтись между собою въ померныхъ своихъ зубцахъ: первое—въ 25-ть своихъ оборотовъ, а послѣднее—въ 36-ть; но такъ какъ совпаденіе этихъ точекъ на двухъ сказанныхъ свѣтилахъ, по которому они проявляютъ *равнопогодіе* на планетахъ, какое послѣднее онѣ имѣли тому назадъ за 900 числовидныхъ дней нашей Земли, то таковое точь въ точь, по прошествіи сказаннаго времени, не можетъ быть совпаденіе по образцу простой земной механики, подобно какъ въ сказанныхъ двухъ колесахъ, по той причинѣ, что исходящія невѣсомыя первины изъ нашего Солнца и Прасолнца подвергаются въ своихъ началахъ дѣйствію, въ извѣстное время, то своей отрицательности, то положительности, такъ что, должно полагать, теченія струй ихъ и направленія токовъ имѣютъ свои особые законы, которые нѣкоторымъ образомъ замедляютъ сію точность совпаденія на данныхъ точкахъ сказанныхъ свѣтилъ, и потому-то Солнцу нашему, для еще точнѣйшаго совпаденія съ данной точкой на Прасолнцѣ, нужно чтобы 36 его оборотовъ, или тождень времени, умноженъ былъ на $4^1/_2$ раза, что составитъ 162 его сутокъ, или 11 лѣтъ и $40^1/_2$ числовидныхъ дней нашей Земли, или одинъ *пратождень* Солнца; а еще вѣрнѣйшее совпаденіе сихъ данныхъ точекъ, изливающихъ невѣсомости, происходитъ чрезъ 9 таковыхъ его пратождней, или, какъ сказано, ровно чрезъ 100 числовидныхъ лѣтъ нашей Земли, иначе чрезъ 1458 суточныхъ оборотовъ Солнца, или таковыхъ же 1012,50000 Прасолнца $(1+6+2=9; 1+4+5+8=18=1+8=9; 1+1+2+5=9)$. Изъ постоянныхъ моихъ наблюденій я удостовѣрился, что одно полушаріе Солнца, въ разсужденіи перемѣны погодъ на нашей Землѣ, разумѣется, употребляющее для своего отъ насъ оборота на противоположную сторону ровно $12^1/_2$ числовидныхъ дней Земли, въ отношеніи изливаемыхъ имъ невѣсомостей, имѣющихъ вліяніе у насъ на погоду и метеорологическія явленія, находится постоянно въ положительномъ состояніи своихъ невѣсомыхъ токовъ къ противоположному своему полушарію, которое, въ разсужденіи нашей Земли, при своемъ къ ней обращеніи, тоже постоянно находится въ отрицательномъ состояніи своихъ невѣсомостей. Тоже самое должно сказать и о суточномъ обращеніи нашего Прасолнца, совершающемся въ 36 числовидныхъ дней нашей Земли; исходная точка на его экваторѣ, соотвѣтствующая таковой же на нашемъ Солнцѣ, дѣлитъ его отвѣсно на два полушарія: первое изъ нихъ, обращенное къ Солнцу и его совмѣстѣ міра, употребляетъ для своего оборота на противоположную сторону отъ Солнца 18 числовидныхъ дней нашей Земли, и всѣ изливаемые имъ невѣсомые токи различныхъ первинъ находятся къ Солнцу въ положительномъ состояніи; когда же, чрезъ 18-ть числовидныхъ дней Земли, Прасолнце поворотится противоположною своею стороною къ Солнцу, то оно къ нему посылаетъ этою половиною тоже постоянные токи, но въ отрицательномъ уже положеніи. Изъ приложенныхъ при семъ таблицъ можно видѣть таковыя перемѣны смѣнъ положительныхъ и отрицательныхъ токовъ, исходящихъ на нашу Землю съ обоихъ солнцевъ; сими токами мы одновременно пользуемся и они-то, въ преобладающемъ и понижающемся своемъ состояніи, въ сочетаніяхъ своихъ положительностей и отрицательностей, и производятъ всѣ видимыя или ощущаемыя нами метеорологическія явленія на нашей Землѣ, а равномѣрно, въ одно и тоже время, и на поверхностяхъ прочихъ планетъ: такъ что, дѣлая наблюденія надъ видимыми въ теле-

скопъ перемѣнами, наприм. происходящими въ атмосферѣ Юпитера, и зная мѣру соотношеній сихъ невѣсомостей между собою относительно нашей Земли, можно, при такомъ наблюденіи, совершенно вѣрно опредѣлять подобныя же метеорологическія явленія, происходящія въ это-же самое время на нашей Землѣ; вся разница сихъ соотношеній, а, слѣдовательно, проявленій погодъ и проч., можетъ заключаться въ томъ, что, въ одно и тоже данное время, одни изъ нихъ будутъ находиться напримѣръ на Землѣ или въ зенитѣ, или въ надирѣ, а на другой планетѣ сіи явленія будутъ выявляться въ обратномъ порядкѣ и т. д. Я не теряю надежды, что, сообразно приложеннымъ здѣсь таблицамъ, успѣю точнѣйше распредѣлить и, такъ сказать, пригнать время появленія послѣдовательнаго вліянія на Землю сперва Солнечнаго свѣта 5, а потомъ свѣта 6, или нашего Прасолнца, съ нимъ смѣшаннаго. Вслѣдъ за симъ можно составить таблицы послѣдовательно высшихъ и высшихъ правящихъ нашихъ свѣтилъ, или: 1-ю звѣзды числовида свѣта 7, около которой обращается наше Прасолнце, 2-ю затѣмъ еще высшей звѣзды числовида свѣта 8, около которой вращаются съ своими совмѣстами міровъ звѣзды свѣта 7, и наконецъ 3-ю надъ звѣздами звѣзды числовида свѣта 9. Такимъ образомъ, на поверхность нашей Земли и ея атмосферу вліяютъ, можно сказать, разомъ свѣта и невѣсомости пяти солнцевъ, послѣдовательно высшихъ и высшихъ числовидовъ свѣта. Каждое высшее солнце, по своимъ невѣсомымъ рѣжамъ, первинамъ и свѣту, даетъ направленіе двигамъ и вмѣстѣ питаетъ свѣтъ низшаго солнца, иначе, низшаго одною единицею числовида сего свѣта. Разумѣется, если свѣтъ нашего Прасолнца, или звѣзды числовида силы свѣта 6, нѣсколько менѣе имѣетъ непосредственное вліяніе своимъ свѣтомъ и первинами на атмосферу Земли, нежели наше Солнце, то высшія правящія звѣзды числовидовъ 7, 8 и 9, конечно, не могутъ уже оказывать особо значительнаго дѣйствія изліяніями своихъ невѣсомыхъ первинъ и свѣта на атмосферу и поверхность Земли, а просто за-просто ихъ вліяніе у насъ можетъ только проявляться въ нѣкоторыхъ частяхъ химическихъ и темныхъ лучей нашего Солнца; непосредственное же вліяніе на Землю сихъ свѣтилъ можетъ только проявляться въ общихъ, для насъ большею частію неизвѣстныхъ, законахъ развитія растительности и жизненности на Землѣ; но все-таки это вліяніе проявляется отъ нихъ на Землю преимущественно въ извѣстные, хотя и краткіе одни отъ другихъ, промежутки времени, сообразно тоже суточнымъ вращеніямъ сихъ свѣтилъ. Сіи проявленія сходствуютъ съ таковыми же проявленіями нашего Прасолнца, въ разсужденіи не равномѣрнаго изліянія изъ него невѣсомостей, а въ извѣстные для того дни.

Точная и опредѣленная мѣра времени всѣхъ упомянутыхъ метеорологическихъ перемѣнъ и явленій на планетахъ, можно сказать, въ цѣлой Вселенной, тоже заключаетъ въ себѣ 900 числовидныхъ дней нашей Земли. Эта мѣра времени есть тождень Солнца. По прошествіи этого времени, сіи явленія начинаются сызнова, но нѣсколько измѣненными. Таковыхъ $4\frac{1}{2}$ тождня, или 4050 дней (11 лѣтъ, $40\frac{1}{2}$ числовидныхъ дней Земли (*), составляютъ пратождень Солнца и тогда всѣ метеорологическія явленія совершаютъ полный свой кругооборотъ, какъ на Землѣ, такъ и на прочихъ планетахъ. Въ сихъ періодахъ времени, кромѣ строгаго, исключительнаго его подраздѣленія на естественную мѣру 9, имѣется, или ведется, хотя и во второстепенной своей важности, число, подраздѣляющее время на ровное, безъ остатка число *100*; это подраздѣленіе есть какъ бы самая случайность, но все-таки оно *находится*, наприм.: по естественному дѣленію времени, числовидный годъ нашей Земли ($364\frac{1}{2}$ дней) заключаетъ въ себѣ 9 сороковинъ времени, каждая таковая заключаетъ въ себѣ $40\frac{1}{2}$ дней, а *100* таковыхъ сороковинъ равняется точному времени *пратождня Солнца*, или 4050 днямъ и, въ свою очередь, 9-ть пратождней Солнца (т. е. 9 круговозвратныхъ періодовъ сего времени) заключаютъ въ себѣ ровно *100* числовидныхъ лѣтъ нашей Земли, что равняется 36,450 таковымъ ея днямъ. Слѣдовательно, и въ звѣздномъ небѣ, какъ и въ Природѣ вещей у насъ на Землѣ, касательно растительности и жизненности, число 100, хотя собственно и изгнано изъ счета Природы, но существуетъ въ сложныхъ или вставочныхъ своихъ подраздѣленіяхъ мѣръ, служащихъ какъ бы дополненіями и объясненіями къ девятеричнымъ подраздѣленіямъ, нисколько симъ не нарушая ихъ основной числительности и первенства устройства размѣровъ для всѣхъ веществъ жизненности и прозябаемости, не разстроивъ неизмѣняемости законовъ Природы. Послѣ этого не удивительно покажется, если въ размѣрахъ свѣтилъ, по Естественной Астрономіи, встрѣчаемъ побочные выводы, ничуть не измѣняющіе главнаго размѣра (основной девятеричности) и не болѣе какъ поясняющіе, наводящіе на совпаденія, безъ сомнѣнія тоже необходимыя для законовъ міростроя.

Теперь необходимо намъ, для общаго соображенія числительнаго строя астрономическихъ мѣръ Солнца и Земли, привесть объ этомъ изъ сочиненія моего: „Примѣры всесв. Слав. чаромантія астр. выкл.“ (стр. 63, 69) слѣдующія выписки: „Примѣръ 2-й. Намъ уже извѣстны „сутки Солнца въ отношеніи древнихъ, или числовидныхъ сутокъ нашей „Земли: теперь слѣдуетъ найти величину поперечника Солнца, относи„тельно величины поперечника нашей Земли. Для этого, ежели напи-

*) Что составляетъ нынѣшнихъ 4104,14790 ея дней. Въ приложенныхъ здѣсь таблицахъ эта разность принята въ разсчетъ времени смѣнъ дѣленій сутокъ Солнца и Прасолнца.

„шемъ числа: 1, 2, 3, 4, *5* (числовидная мѣра силы свѣта нашего Солн-„ца) и сочтемъ сумму сихъ чиселъ, то будетъ=15.. Потомъ, взявъ „квадратъ 15 и раздѣливъ его на два, будетъ $112\frac{1}{2}$ (=112,50000= „1+1+2+5=9), т. е. поперечникъ Солнца во столько разъ больше „поперечника нашей Земли. Зная поперечникъ Солнца, легко можно вычислить поверхность и толщу его сравнительно съ Землею".

„Примѣръ 7-й. Мы видѣли выше изъ Примѣра 1-го, что сутки „Солнца равны 25 древнимъ, или числовиднымъ, суткамъ нашей Земли. „И такъ, приведя первыя въ пóры сутокъ, или дня Земли, т. е. по-„множивъ на 9, будемъ имѣть произведеніе 225. Посему, сутки Солнца „заключаютъ въ себѣ 225 поръ времени, или главныхъ дѣленій земныхъ „сутокъ. Раздѣливъ сіе число на два, получимъ въ частномъ числѣ $112\frac{1}{2}$— „мѣру поперечника Солнца въ отношеніи земнаго поперечника (см. При-„мѣръ 2-й)".

„Примѣръ 9-й. Поперечникъ Солнца въ $112\frac{1}{2}$ разъ болѣе попе-„речника Земли (см. Примѣры 2-й и 7-й). Поперечникъ Земли, при-„веденный въ часы протяженія=162 (см. Прим. 8-й). Слѣдовательно, „поперечникъ Солнца, приведенный въ часы протяженія Земли=18,225 „(1+8+2+2+5=18=1+8=9); помноживъ сіе число на 2, бу-„детъ=36,450 (3+6+4+5=18=1+8=9) днямъ нашей Земли, „что равняется древнимъ, или числовиднымъ ея 100 лѣтамъ, или вѣку. „Собственно же поперечникъ Солнца равенъ 50 годамъ протяженія на-„шей Земли. Посему, часъ протяженія Солнца (9 геогр. миль, 2121 саж., „$2\frac{1}{2}$ арш.) равенъ здѣсь однѣмъ суткамъ протяженія и времени ($859\frac{1}{2}$ геогр. „милямъ протяж. или 81 часу времени ест. мѣры) нашей Земли."

Однѣ сутки Солнца заключаютъ въ себѣ 25 числовидныхъ дней Земли, а Прасолнца содержатъ 36 таковыхъ же сутокъ. Если это подраздѣленіе времени сутокъ Прасолнца 36 помножимъ на таковое же подраздѣленіе сутокъ Солнца 25, то получимъ въ произведеніи 900 числовидныхъ дней Земли, что, какъ выше сказано, составляетъ время тóждня Солнца, представленное въ суткахъ Земли, иначе для этого Солнце должно произвести на своей оси ровно, мигъ въ мигъ, 36 оборотовъ. Чтобы сей тóждень Солнца, заключающій 900 числовидныхъ сутокъ нашей планеты, превратить въ пратóждень времени, то нужно, какъ уже выше сказано, помножить его на число $4\frac{1}{2}$, или 4,50000 (=4+5=9), иначе, на быстроту обращенія суточнаго двига Солнца, который во столько разъ быстрѣе таковаго же суточнаго обращенія Земли (см. Примѣръ 9-й, стр. 70, 71), что и составитъ въ произведеніи 4050 числовидныхъ дней Земли, или ровно, безъ остатка, 1 пратóждень Солнца. Когда же, въ свою очередь, количествомъ подраздѣленія сутокъ Прасолнца, иначе числомъ 36, раздѣлимъ подобное же подраздѣленіе времени пратóждня, или число 4050, то въ частномъ

числѣ получаемъ $112\frac{1}{2}$, что соотвѣтствуетъ, какъ уже сказано, мѣрѣ дѣленія поперечника Солнца, иначе, поперечникъ Земли относится къ таковому же Солнца, какъ 1: 112,50000.

„Примѣръ 4-й. За симъ необходимо знать, или опредѣлить, по „числовиду нашей Земли 3, ея поперечникъ (см. Примѣръ 2). Для „этого я пишу: 1, 2, *3*, и, сложивъ сіи числа, буду имѣть сумму: 6. „Потомъ беру квадратъ 6-ти, и, раздѣливши его на 2, буду имѣть чи-„сло 18. Слѣдовательно, по числовиду нашей Земли, поперечникъ ея „дѣлится на 18 равныхъ частей. Но квадратъ числовида 3 есть 9 и „соотвѣтствуетъ девяти пóрамъ сутокъ нашей Земли (см. Примѣръ 3-й), „посему поперечникъ ея равенъ, или соотвѣтствуетъ, въ отношеніи „мѣръ, двумъ ея суткамъ. Изъ этого выводится, что *мѣра протяже-„нія веществъ, или гмоты, вдвое менѣе мѣры времени*". Посему, поперечникъ Земли равенъ дѣленію времени двухъ ея сутокъ, а приведенный въ часы протяженія равенъ 81+81=162 часамъ, т. е. поперечникъ Земли заключаетъ въ себѣ двое сутокъ ея времени, или 18 поръ протяженія; а приведя оныя въ часы протяженія, т. е. помноживъ на число 9, будетъ=162 часамъ протяженія: подобное количество получаемъ, если пратóждень Солнца, 4050 числовидныхъ дней Земли, раздѣлимъ на 25 сутокъ Земли, или, иначе, на сутки Солнца =162. Это число разомъ высказываетъ намъ: 162 часа протяженія естественной мѣры поперечника Земли и вмѣстѣ съ симъ означаетъ столько же суточныхъ оборотовъ Солнца, заключающихся въ его пратóждне. Дѣленія же времени сутокъ Солнца происходятъ на его поверхности отъ подраздѣленій мѣръ свѣта 5; напротивъ, дѣленія времени тóждня Солнца состоятъ изъ подраздѣленій дѣленія времени числовидовъ: свѣта 5 и нашего Прасолнца свѣта 6. Въ обоихъ случаяхъ мѣрою ихъ подраздѣленій служатъ числовидныя сутки Земли, какъ основный разсчетъ естественнаго дѣленія времени, именно:

„Примѣръ 1-й. Ежели мы возьмемъ квадратъ числовида свѣта „Солнца, или *пяти*, то будетъ 25. Сіе произведеніе равно будетъ древ-„нимъ (числовиднымъ) двадцати пяти суткамъ нашей Земли или ровно „однѣмъ суткамъ Солнца. Иначе: полный оборотъ Солнца на своей „оси равенъ квадрату числовида 5. Посему, время сутокъ Солнца дѣ-„лится на 25 равныхъ частей, которыя должно назвать пóрами Солнца, „или же числовидными сутками Земли (Примѣры всесв. Слав. чаром. „астр. выкл., стр. 63)".

Точно такимъ образомъ находимъ время дѣленія сутокъ нашего Прасолнца, звѣзды числовида силы свѣта 6: помноживъ сіе число само на себя, получаемъ въ произведеніи 36, что равняется подраздѣленію

времени сутокъ Прасолнца, заключающаго въ себѣ столько же числовидныхъ сутокъ нашей Земли. А *числовидный* годъ этой звѣзды = 23,328 (2 + 3 + 3 + 2 + 8 = 18 = 1 + 8 = 9) ея суткамъ, или 839,808 (8 + 3 + 9 + 8 + 8 = *36* = 3 + 6 = 9) числовиднымъ суткамъ Земли, иначе таковымъ же 2304 (2 + 3 + 4 = 9) ея годамъ; непремѣнный множитель сего числовиднаго года есть число 8 = 18,432 (1 + 8 + 4 + 3 + 2 = 18 = 1 + 8 = 9) числовиднымъ годамъ Земли; это количество множится затѣмъ въ удвояемомъ послѣдовательномъ порядкѣ на одну изъ поступительныхъ областей звѣзды свѣта 7, около которой обращается наше Прасолнце, и тогда находится, кромѣ числовиднаго, *великій годъ* Прасолнца. Должно вообще замѣтить, что въ числовидномъ годѣ Земли приходится суточныхъ оборотовъ Солнца 14,58000, а таковыхъ же Прасолнца (звѣзды свѣта 6, созвѣздія Геркулеса) 10,12500 (1 + 1 + 2 + 5 = 9); но такъ какъ сіи обороты Солнца для насъ составляютъ безпрерывное изліяніе съ его поверхности *свѣта* и какъ таковымъ же изліяніемъ свѣта пользуется Солнце отъ своего Прасолнца и, смѣшивая его съ своимъ собственнымъ, передаетъ Землѣ, то она, въ продолженіе своего числовиднаго года, пользуется представленнымъ въ числахъ слѣдующимъ свѣтомъ обоихъ свѣтилъ:

$$\frac{14,58000 + 10,12500}{2} = 7,29000 + 5,06250 (7 + 2 + 9 = 18 = 1 + 8 = 9;\ 5 + 6 + 2 + 5 = 18 = 1 + 8 = 9).$$

Знаменательно, что здѣсь собственно свѣтъ Солнца 7,29000, представленный въ его дняхъ (или свѣтовомъ отъ него освѣщеніи полушарія Земли) и опять раздѣленный на два, равняется числу *3,64500*, что соотвѣтствуетъ 364,50000 днямъ числовиднаго года Земли, иначе: число 3,64500, увеличенное въ *сто* разъ, равняется $364^1/_2$, числу дней числовиднаго года Земли (небеснаго тѣла свѣта 3). Посему, тождень Солнца или кругооборотъ времени, состоящій ровно изъ 900 числовидныхъ дней Земли, есть знаменательнѣйшій періодъ времени не только для насъ, но и для всѣхъ планетъ, потому что образовался прямо отъ размѣровъ времени, проявляющихъ исхожденія не только свѣта, но и всѣхъ невѣсомыхъ первинъ на планеты Солнечной системы міра и на нашу Землю. Должно замѣтить, что сей періодъ времени, по законамъ мірозданія, происходитъ непосредственно отъ суточнаго кругообращенія нашего Прасолнца; затѣмъ его свѣтъ и другія невѣсомости, будучи поглощаемы свѣтовою оболочкою Солнца, иначе его фотосферою, и смѣшавшись съ таковыми же сего послѣдняго въ отраженномъ состояніи, ниспадаютъ на планеты; а все вмѣстѣ составляетъ главнѣйшій источникъ атмосферныхъ на ихъ поверхностяхъ перемѣнъ и явленій. Смѣны временъ тождня (900 чис. дн.), а потомъ пратождня (4050 чис. дн.), вовсе не имѣютъ вліянія на ходы, движенія и кругообращенія небесныхъ свѣтилъ въ безпредѣльности Вселенной и совершенно отъ нихъ независимы. Кругообороты времени тождня и пратождня Солнца, подобно какъ и на всѣхъ звѣздахъ Вселенной, собственно назначены Творцемъ для изліянія изъ звѣздъ, или солнцевъ, отдѣльныхъ для каждой изъ нихъ свѣтовъ и другихъ невѣсомыхъ токовъ, состоящихъ изъ животворныхъ первинъ, предопредѣленныхъ, какъ уже сказано, для растительнаго и животнаго царствъ всѣхъ безъ исключенія планетъ. Сіи токи состоятъ изъ болѣе или менѣе тончайшихъ и совершеннѣйшихъ различныхъ невѣсомостей, какъ по своимъ отдѣльнымъ числовидамъ, такъ и по химическимъ ихъ между собою смѣшеніямъ и большей или меньшей силы ихъ удобоистекаемости въ пространства небесъ, какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ состояніи, и сими путями и средствомъ они поддерживаютъ вѣчную, хотя и смѣняемую, растительность, а также и жизненность твореній и тварей на всѣхъ обитаемыхъ небесныхъ тѣлахъ: чрезъ это растительность и жизненность подобными путями постоянно и вѣчно, въ извѣстныя дѣленія времени, получаютъ для своего бытія и существованія, такъ сказать, въ каждое мгновеніе, готовый для себя матеріалъ. Большая часть разумныхъ твореній во Вселенной вовсе даже и не подозрѣваетъ этого бдящаго надъ ними начала, дающаго имъ жизнь и наслажденіе ею. Не будь сихъ изліяній невѣсомыхъ токовъ изъ высшихъ и высшихъ свѣтилъ, вся эта жизненность въ нѣсколько дней изчезла бы на всѣхъ обитаемыхъ небесныхъ тѣлахъ. Будущія наблюденія какъ электричества, такъ и магнитности нашей Земли и, конечно, другихъ невѣсомостей, нынѣ намъ неизвѣстныхъ, совершенно убѣдятъ наше потомство, что эти невѣсомости, какъ и Солнечный свѣтъ, подчинены измѣненіямъ и вліяніямъ дѣленія или дробленія времени тождня Солнца, точно такъ, какъ ему подчинены погоды и атмосферныя явленія на нашей Землѣ. Я могъ бы это показать и теперь, если бы имѣлъ возможность располагать научными пособіями и снарядами, необходимыми для произведенія опытовъ. Къ этому должно еще замѣтить, что большее или меньшее проявленіе какихъ бы то ни было болѣзней у человѣка и животныхъ, а равно и самое освобожденіе отъ нихъ, зависитъ тоже отчасти отъ вліянія на погоду и проч. смѣнъ времени тождня Солнца. Тоже самое должно сказать о появленіяхъ тлетворныхъ повѣтрій, наносящихъ разныя повальныя и заразительныя болѣзни, въ слѣдствіе гибели и разложенія въ воздухѣ и водѣ неисчислимыхъ миріадъ микроскопическихъ животныхъ; отъ нихъ появляются злокачественныя лихорадки, горячки, холера, чума и т. п. болѣзни. Природа почти никогда не расточаетъ своихъ благодѣяній и благъ безъ примѣси къ нимъ, не только заразительныхъ болѣзней, но и наглой, мучительной смерти; такъ: различные хищные звѣри, птицы, рыбы, насѣкомыя и даже микроскопическія, или наливочныя животныя, питаются на счетъ невинныхъ родовъ и въ

свою очередь погибаютъ отъ сильнѣйшихъ. Самыя растенія и разныхъ породъ грибы представляютъ намъ, къ сожалѣнію, нѣчто подобное: одни изъ нихъ питательны, пріятны вкусомъ, другіе, въ замѣнъ этого блага, вредны для здоровья, ядовиты и нерѣдко смертоносны. Къ сему разряду относятся цѣлыя породы разновидныхъ грибовъ, имѣющихъ даже большое сходство съ безвредными грибами; ихъ существованіе, повидимому, предопредѣлено для того, чтобы *кому попало* наносить смерть. Вспомнимъ еще злѣйшихъ и отвратительныхъ тварей: крокодиловъ, ядовитыхъ змѣй, лягушекъ, пауковъ и проч.; но изъ всѣхъ сихъ *немилостей* нашей общей матери Природы, весьма часто взмахивающей на недобрую мачиху, есть еще для рода человѣческаго величайшій истребитель, ускользающій до сихъ поръ, по своему образованію и происхожденію, отъ наблюденій и изслѣдованій ученыхъ людей и врачей. Я хочу сказать о повальныхъ и вмѣстѣ смертоносныхъ болѣзняхъ, которыя ни съ сего, ни съ того, особенно въ наше время, неукротимо свирѣпствуютъ на самыхъ невиннѣйшихъ созданіяхъ, именно на дѣтяхъ, причиняя въ семьяхъ горе и отчаяніе, въ слѣдствіе такихъ страшныхъ, невозвратимыхъ потерь, наводящихъ грусть и страхъ на все народонаселеніе. Эта гибель происходитъ отъ разныхъ родовъ горляныхъ болѣзней, въ слѣдствіе которыхъ младенцы и дѣти погибаютъ, въ страшныхъ мученіяхъ, въ нѣсколько часовъ или дней; къ сему разряду принадлежатъ: оспа и корь. По внимательномъ разсмотрѣніи признаковъ всѣхъ сихъ болѣзней, я нахожу: что онѣ непосредственно происходятъ отъ микроскопическихъ животныхъ, обитающихъ въ воздухѣ и частію въ водѣ; они причиняютъ сіи болѣзни и смертность уже не въ мертвомъ и разложенномъ своемъ состояніи, заражающемъ воздухъ, а въ совершенно живомъ, по крайней мѣрѣ, въ первоначальномъ своемъ образованіи; такъ что сіи животныя или ихъ зародыши, коснувшись нѣжнѣйшихъ оболочекъ дыхательнаго горла дитяти, заводятъ тамъ свои гнѣзда, которыя, внезапно образовавшись въ видѣ плевъ, опухоли и нарывовъ, причиняютъ смерть. Это явственнѣе еще можно видѣть въ образованіи оспы и кори. Къ сему разряду относятся и ядовитые микроскопическіе грибки и имъ подобныя крохотныя растенія. Должно за правило постановить, что никакая прилипчивая и находная болѣзнь не есть присущая болѣзнь, свойственная природѣ человѣка, а что она есть наносная, имъ полученная извнѣ, и происходитъ отъ сказанныхъ двухъ причинъ: или отъ микроскопическихъ разложившихся животныхъ и таковыхъ растеній и грибковъ, заражающихъ воздухъ и воду, или же отъ подобныхъ живыхъ животныхъ и ихъ *зародышей* и растеній. Я полагаю, что пора уже не урывочно, а настоятельно и не откладывая далѣе, заняться уничтоженіемъ сего зла, тѣмъ болѣе для насъ тягостнаго и ужаснаго, что, во многихъ мѣстностяхъ и даже странахъ, отъ сихъ болѣзней умираетъ въ младенческомъ и дѣтскомъ возрастахъ почти третья часть населенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и половина дѣтей не доживаетъ до совершеннолѣтняго возраста. Бросивъ взглядъ на окружающую насъ Природу, мы усматриваемъ: что всякія вредныя испаренія въ воздухѣ и даже мѣстности, самыя нездоровыя, освѣжаются вѣтрами и благорастворенiемъ воздуха, въ слѣдствіе тучныхъ дождей, сопровождаемыхъ *громомъ* и *молніею*, иначе разряженіемъ, посредствомъ электричества, всѣхъ накопившихся въ воздухѣ тлетворностей. Слѣдовательно, сама Природа *намъ показываетъ*, какъ отъ нихъ избавляться. Разумѣется, это указаніе, въ послѣдствіи времени, будетъ служить для насъ самымъ надежнымъ и спасительнымъ средствомъ противъ всѣхъ заразительныхъ болѣзней. Электричество, пропущенное подъ гуттаперчевый покровъ больнаго (т. е. подъ пологъ, не пропускающій излишняго воздуха, кромѣ необходимаго, научно разсчитаннаго для больнаго), пройдя водородъ, положимъ, даже азотъ (которые имѣются въ химическихъ смѣшеніяхъ въ лѣкарственныхъ снадобьяхъ, принятыхъ внутрь больнымъ или употребляемыхъ для него наружно) и вещественно соприкасаясь болѣе или менѣе сильно съ пораженною частію человѣка, въ которой, разумѣется, находится преизбыточество ненужнаго *кислорода*, заставитъ послѣдній въ большей или меньшей степени отдѣлиться изъ химическаго соединенія въ пораженномъ мѣстѣ больнаго и произвести третье или среднее вещество, которое, чрезъ подобное средство, принявъ въ свой составъ изъ больной части тѣла этотъ кислородъ, причиняющій болѣзнь, дастъ возможность природѣ больнаго довершить исцѣленіе, разумѣется, подъ руководствомъ искуснаго врача. Вникнувъ съ этой точки зрѣнія во всѣ подобнаго рода заразительныя болѣзни, я, съ стѣсненнымъ сердцемъ, долженъ сказать, что для нихъ, по теперешнему лѣченію, до сихъ поръ нѣтъ сколько-нибудь надежныхъ лѣкарствъ; войдемъ въ палату, въ которой лежатъ больные тифозною горячкою: по теперешнему—это люди, прямо обреченные на смерть, по той причинѣ, что дыханіе ихъ производится не подъ гуттаперчевымъ покровомъ, или пологомъ, а прямо въ комнатѣ и, можно сказать, что кислородъ воздуха ихъ медленно палитъ и сожигаетъ; и какія же лѣкарства могутъ потушить его, когда самому этому веществу дается полный, безпрепятственный входъ въ тѣло пожираемой имъ жертвы?—Въ такомъ разѣ невозможно пропусканіе подъ гуттаперчевые пологи необходимыхъ газовъ (наприм. сѣрныхъ) и различныхъ цѣлебныхъ паровъ, которые бы служили для изгнанія изъ тѣла больнаго губительнаго кислорода; конечно, невозможно и искуственное вдыханіе и выдыханіе больнымъ воздуха, а, слѣдовательно, и электрическія струи, для такого дѣйствія необходимыя, не принесутъ пользы. Посему, изъ ста душъ, умирающихъ отъ заразъ по нынѣшнему лѣченію, не могло бы умереть и двадцати

по вышеприведенному способу врачеванія и знатная часть рода человѣческаго не погибала бы такъ скоропостижно и ужасно, а доживала свой вѣкъ, какой предназначила ей сама Природа. Самыя микроскопическія животныя, причиняющія человѣку болѣзнь и находящіяся въ немъ еще въ живомъ состояніи, современемъ могутъ быть истребляемы сходственными средствами и тѣмъ болѣе удачнѣе, чѣмъ лучше мы изучимъ: *что именно вредитъ симъ животнымъ и ихъ зародышамъ и причиняетъ ихъ истребленіе;* именно, найдемъ такое средство, которое, имѣя сіе условіе, не причиняетъ никакого вреда человѣку, наприм. сѣра въ разныхъ смѣшеніяхъ, противоглистныя средства и т. п.; разумѣется, при этомъ неразлучно употребленіе, вмѣстѣ съ натираніемъ этими средствами больнаго мѣста, пропущеніе къ нему безпрерывныхъ струй электричества до тѣхъ поръ, пока сказанныя средства, при своемъ разложеніи, сколь возможно ускоренно, не соединятся химически съ образовавшеюся болѣзненною плевою; а, слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока не умертвятъ въ ней не только сихъ животныхъ, но и самыхъ ихъ зародышей. Допустимъ, что эта плева составляетъ образованіе микроскопическихъ грибовидныхъ растеній или мховъ, то въ сущности это все равно; все-же таки она растетъ быстро и внѣшняго, того-же микроскопическаго міра, происхожденія.

Навѣрно можно сказать, что нѣчто подобное сему лѣченію и симъ средствамъ будетъ употребляемо въ медицинѣ и на другія болѣзни человѣка: въ водобоязни, укушеніяхъ ядовитыми животными, также головной и зубной боли, въ приступахъ къ удару и въ самомъ параличѣ, водяной болѣзни и проч. Конечно, не пройдетъ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, когда подобныя врачеванія пріймутся во всеобщее употребленіе, а чрезъ сто или двѣсти лѣтъ оно, безъ сомнѣнія, будетъ употребляться подъ непосредственнымъ руководствомъ ясновидящихъ. Такія-то, при нынѣшнихъ научныхъ знаніяхъ, открываются намъ естественныя средства къ уврачеванію болѣзни человѣка, предсказывающія ему, въ будущія времена, жизнь долголѣтнюю, соединенную съ здравіемъ тѣла.

Тȏждень Солнца, или 900 числовидныхъ дней Земли, имѣетъ столь великое въ Астрономіи значеніе, что этотъ предметъ, не взирая на то, что мною уже обстоятельно въ разныхъ вычисленіяхъ показанъ, относительно размѣровъ времени и протяженія какъ Солнца, такъ и Земли, далеко еще не истощимъ, и чѣмъ болѣе его изслѣдываемъ, тѣмъ бȏльшую видимъ его важность, не только въ Астрономіи, но, по особому вліянію своихъ подраздѣленій времени, вліяніе его значительно оказывается какъ на погодѣ, метеорологическихъ явленіяхъ, такъ и на царствахъ растительномъ и животномъ. Здѣсь, въ заключеніе, необходимо для соображеній Астрономическихъ привести о свойствахъ тȏждня Солнца важнѣйшіе выводы съ присоединеніемъ къ нимъ нѣкоторыхъ ускользнувшихъ особенностей: мы видѣли выше, что сутки Солнца, въ своемъ подраздѣленіи времени, составляютъ ровно 25-ть числовидныхъ сутокъ нашей Земли и что сутки Прасолнца равняются 36 таковымъ ея суткамъ; помноживъ сіи подраздѣленія—25 на 36, въ произведеніи получаемъ 900 числовидныхъ дней Земли, или тȏждень Солнца, а умноживъ тȏждень Солнца, или 900 числовидныхъ дней Земли, на отношеніе быстроты суточнаго обращенія Солнца, въ разсужденіи таковаго же суточнаго обращенія Земли, или на $4^1/_2$, получаемъ въ произведеніи 4050 числовидныхъ дней Земли, или пратȏждень Солнца. Затѣмъ, раздѣливъ его на подраздѣленіе сутокъ Солнца 25, получаемъ число 162, которое *точь въ точь* соотвѣтствуетъ 162 часамъ протяженія естественной мѣры поперечника нашей Земли (Прим. всесв. Слав. чаром. астрон. выкл., стр. 69). Если же пратȏждень Солнца (4050 числовидныхъ дней Земли) раздѣлимъ на подраздѣленіе времени сутокъ Прасолнца, или на 36 числовидныхъ дней Земли, то въ частномъ числѣ получаемъ мѣру поперечника Солнца $112^1/_2$, которая во столько разъ болѣе числовидной мѣры поперечника нашей Земли. Помноживъ сію мѣру на 162 часа протяженія поперечника Земли, въ произведеніи получимъ мѣру поперечника Солнца, представленную въ тѣхъ же часахъ протяженія=18,225. Это число, умноженное на 2=36,450 числовиднымъ днямъ нашей Земли, что равняется древнимъ, или числовиднымъ ея 100 лѣтамъ, или вѣку. За симъ, умноживъ мѣру поперечника Земли 162 на тоже отношеніе $4^1/_2$, получимъ въ произведеніи 729; раздѣливъ это число на 2, будетъ=$364^1/_2$ числовиднымъ днямъ нашей Земли; 162 сутокъ Солнца, составляющія его пратȏждень, умноженныя на 9, даютъ въ произведеніи 1458 сутокъ Солнца, что составляетъ ровно 100 числовидныхъ лѣтъ Земли и вмѣстѣ сотую часть содержанія въ числовидномъ годѣ Земли суточныхъ оборотовъ Солнца (14,58000). Число 1458 сутокъ Солнца, умноженное на 25, даетъ 36,450 его суточныхъ оборотовъ: это количество равняется 2500 числовиднымъ годамъ Земли, а по числительности своихъ единицъ равняется такому же году Земли (364,5), умноженному на 100 и т. д.

Какъ не велика и ни важна точность значенія времени тȏждня Солнца и его же пратȏждня, или великихъ Часовъ Міра, высказывающая напередъ всѣ важнѣйшія проявленія метеорологическихъ явленій на планетахъ и Землѣ, но этимъ Астрономическая знаменательность сихъ часовъ не ограничивается, именно: по всему видно, что они составляютъ главную причину двиговъ планетъ, по которой онѣ, сообразно времени тȏждня Солнца, соразмѣряютъ свой точный ходъ вокругъ него такимъ строемъ, что, не нарушая числительности подраздѣленія вре-

мени тождня Солнца и сообразуясь числовиднымъ суткамъ свѣта 3, или Земли, вмѣстѣ съ симъ, нѣкоторыя изъ нихъ, не рѣдко, пригоняютъ время своихъ оборотовъ по *нынѣшнимъ* ея суткамъ, которыя 19 мин. 12 сек. менѣе своихъ числовидныхъ. Этотъ послѣдній законъ міроздания найденъ случайно, по прошествіи уже трехъ лѣтъ со времени открытія мною метеорологическихъ явленій въ тождне Солнца, во время переписокъ таблицъ его, и тогда уже я удостовѣрился въ необыкновенной точности совпаденій нынѣшнихъ годовыхъ чиселъ Земли, заключающихся въ подраздѣленіяхъ сутокъ Солнца въ его тождне *ровно* по прошествіи $2\frac{1}{2}$ годовъ ея. Это совпаденіе оказалось вѣрно не только въ числахъ, но даже и въ часахъ времени, въ чемъ можно убѣдиться изъ приложенныхъ при семъ таблицъ *).

Когда я такимъ образомъ удостовѣрился, что на подраздѣленіяхъ времени тождня Солнца, представленномъ въ 36 собственныхъ его суткахъ, или въ 900 числовидныхъ дняхъ Земли, зиждутся вышесказанные міровые законы, то еще болѣе былъ доволенъ послѣднимъ открытіемъ, состоящимъ въ томъ, что Земля наша, подвергаясь вліянію сихъ 900 числовидныхъ своихъ дней, соотвѣтствующихъ 2 годамъ и 171 дню, по числовидному же своему счету, такъ сказать, наглядно измѣнила этотъ законъ прежняго дѣленія своихъ сутокъ на новый, убавивъ въ нихъ противъ числовидныхъ 19 минутъ 12 секундъ. Теперь спрашивается: для чего же такое отступленіе она произвела въ своемъ числовидѣ времени? — Отвѣчаю: для того, чтобы пригнать этотъ тождень Солнца на свое собственное теперешнее времясчисленіе, *ровно на два съ половиною года*, т. е. по нынѣшнему подраздѣленію мѣры времени въ суточныхъ и годовыхъ двигахъ, а не по прежней своей числовидной мѣрѣ съ ними не совпадающей; вѣроятно, для того, чтобы равномѣрнѣе пользоваться на всей своей поверхности вліяніемъ невѣсомостей, исходящихъ изъ Солнца въ сей періодъ времени (36 его сутокъ); а еще болѣе для точнѣйшей правильности направленія своей орбиты, при обращеніи вокругъ Солнца, а чрезъ это въ продолженіи пратождня времени Солнца, она должна производить вокругъ него, по своей орбитѣ, $11\frac{1}{4}$ оборотовъ ($2\frac{1}{2} \times 4\frac{1}{2} = 11\frac{1}{4}$), что должно составлять

---

*) Для лучшей наглядности этой точности, вотъ номера сутокъ Солнца въ его тождне, которыя точь въ точь совпадаютъ чрезъ $2\frac{1}{2}$ года съ сутками и часами Земли, выписанные изъ сказанныхъ таблицъ, — первой таблицы: № 14-й начало отъ 10 час. веч. 25 Генваря 1878 г., окончаніе тождня сего числа въ 10 час. веч. 25 Іюля 1880 г.; потомъ начало отъ 11 час. утра 30 Генваря 1878 г., окончаніе тождня сего числа въ 11 час. утра 30 Іюля 1880 г. и, наконецъ, начало отъ 2 час. по полуд. 7 Февраля 1878 г., окончаніе тождня сего числа въ 2 час. по полуд. 7-го Августа 1880 года. Подобное совпаденіе усматриваемъ въ этой же таблицѣ въ №№ 30, 35 и 36; а во второй таблицѣ въ № 11, 14, 23, 28, 29, 30, 35 и 36.

столько же ея лѣтъ; между тѣмъ какъ по числовидному, древнему ходу Земли въ 3-й поступительной области свѣта 5, пратождень Солнца содержалъ въ себѣ 11 лѣтъ $40\frac{1}{2}$ дней, девять таковыхъ пратождней составляли *ровно* 100 числовидныхъ лѣтъ Земли, а по вышеприведенному ея времясчисленію составляютъ *101 годъ съ четвертью.*

Словомъ сказать, нынѣшнее измѣненіе въ суткахъ Земли *разсчитано на ровное дѣленіе времени ея на $2\frac{1}{2}$ года*, относительно размѣровъ дѣленія ея орбиты для равномѣрнаго пользованія свѣтомъ и невѣсомыми струями Солнца въ данный періодъ времени 36 суточныхъ его оборотовъ, отъ котораго начинается изліяніе невѣсомостей слѣдующаго періода времени, или тождня. Все это совершенно доказываетъ намъ, что свѣтъ Солнца и другія исходящія съ его поверхности невѣсомости управляютъ не только суточными двигами Земли и планетъ, но въ точности и соразмѣрно даютъ направленіе ихъ орбитамъ. Такимъ образомъ, время 36 суточныхъ оборотовъ Солнца есть не только *Часы Міра* для жизни царствъ растительнаго и животнаго нашихъ планетъ, но вмѣстѣ составляетъ рычагъ ихъ суточныхъ и годовыхъ двиговъ.

Какъ бы то ни было, но періодъ времени тождня Солнца, заключающій въ себѣ 2 года и 171 числовидный день Земли, былъ, въ послѣднее время, или въ нынѣшній періодъ ея существованія, не нарушая нисколько количественности сихъ числовидныхъ дней своихъ, преобращенъ ею ровно въ $2\frac{1}{2}$ года. Здѣсь уже проявляется не простой законъ движенія свѣтилъ, а самое мышленіе, Промыслъ, руководящіе, въ слѣдствіе неизмѣнныхъ законовъ Творца, двигами и путями нашихъ планетъ.

Послѣ этого разочтемъ обстоятельно время тождня Солнца по нынѣшнему планетному времени Земли: 900 числовидныхъ дней Земли (или тождень Солнца), умноженные на 1152 сек., которыхъ, какъ видѣли выше, недостаетъ въ нынѣшнихъ суткахъ Земли, даютъ: 1,036,800 сек.; сіи послѣднія, раздѣливъ на число секундъ нынѣшнихъ сутокъ Земли: 86,164, въ частномъ числѣ получаемъ: 12,03286 нынѣшнихъ же сутокъ Земли; посему тождень Солнца заключаетъ въ себѣ: 912,03286 нынѣшнихъ дней Земли, вмѣсто прежнихъ 900 числовидныхъ дней ея; помноживъ число 12,03286 на 4,5 въ произведеніи получаемъ: 54,14787 дня. Посему, числовидный пратождень Солнца, или 4050 дней, равняющійся 11-ти лѣтамъ и $40\frac{1}{2}$ числовиднымъ днямъ, по нынѣшнему планетному счету, по случаю убавки вышеприведенныхъ сутокъ Земли, заключаетъ въ себѣ: 4104,14787 (4050 + 54,14787) дня, иначе 11 лѣтъ и 94,64787 дня, немного выше четверти года. Умноживъ 4104,14787 на 9, иначе, сложивъ девять разъ сіе количество, получаемъ: 36,937,33083 теперешнихъ дней Земли. И такъ

нынѣшніе 100 лѣтъ Земли заключаютъ въ себѣ 36,525,63700 дней; вычтя сіе количество изъ перваго, получимъ 411,69383 дней Земли, иначе сказать: ровно 100 числовидныхъ лѣтъ Земли равняются нынѣшнему ея 101 году и 46,43746 днямъ.

Но такъ какъ, изъ приложенныхъ при семъ таблицъ суточныхъ движеній Солнца и Прасолнца, окончательно удостовѣряемся, что тǒждень Солнца, по теперешнему времясчисленію сутокъ Земли, вмѣсто прежнихъ, или числовидныхъ, 2 годовъ и 171 дня, заключаетъ въ себѣ ровно $2^1/_2$ года Земли, то поэтому выходитъ, что 365,25637 дней, или нынѣшній годъ Земли, умноженный на число 2,5, составляетъ время тǒждня, по нынѣшнему счисленію, 913,14092 дней (или 2 года 182,62818 дня); а сіе количество дней, въ свою очередь, умноженное на 4,5 даетъ число дней пратǒждня 4109,13414, или 11 лѣтъ и 81,31407 дней; слѣдовательно, время девяти пратǒждней Солнца, или 1458 ($1+4+5+8=18=1+8=9$) его сутокъ, заключаетъ въ себѣ 101 годъ 91,31389 дней, или 36,982,20726 дня по нынѣшнему времясчисленію Земли. Здѣсь въ семъ счетѣ весьма знаменательно слѣдующее: 100 нынѣшнихъ лѣтъ Земли заключаютъ въ себѣ: 36,525,63700 дней; если сіе количество вычесть изъ вышеприведенныхъ 36,982,20726 дней, то въ остаткѣ получаемъ отъ сказанныхъ 100 лѣтъ 456,57026 дней (которые равняются 1 году 91,31389 дню): повидимому, этотъ остатокъ означаетъ только дополненіе къ древнему счету числовидныхъ 100 лѣтъ Земли, по которому видно, что она на столько же уменьшила свои дни въ продолженіи сего времени; слѣдовательно, на 100 таковыхъ лѣтъ необходимо ей было прибавить это количество дней. Значеніе сихъ дополнительныхъ дней къ теперешнему полному счету для 100 числовидныхъ лѣтъ Земли, по поверхностному взгляду, симъ оканчивается. Но, вникнувъ обстоятельнѣе въ сей излишекъ 456,57026 дней, я раздѣляю имъ вышеприведенное количество дней 36,982,20726, и опять это дѣленіе, по своимъ дробямъ, кажется, ничего не должно представить въ остаткѣ, какъ такія же, по произволу и безъ всякаго соображенія и связи, полученныя дроби, но ничего подобнаго нѣтъ: въ частномъ числѣ я получаю цѣлыя числа: 81,00003, т. е. къ нимъ еще $\frac{3}{100,000}$ или почти ничего!—Это въ Естественной Астрономіи напоминаетъ мнѣ подобную же необыкновенную выкладку, состоящую въ слѣдующемъ: „Поперечникъ Солнца, по простому дѣленію, заключаетъ: „18,225 часовъ протяженія; помноживъ оный на $\frac{355}{113}$, получимъ ок„ружность равнодѣла (экватора) Солнца, которая и заключаетъ въ себѣ „57,255,53097 часовъ протяженія. Но такъ какъ сутки Солнца со„держатъ въ себѣ 25-ть сутокъ числовида свѣта 3, или Земли, то,

„раздѣливши часы протяженія равнодѣла Солнца на 25, получимъ въ „частномъ числѣ: 2290,22123 и, наконецъ, раздѣливъ сіе число на „окружность равнодѣла Земли, или на 508,93805 часовъ протяженія „естественной мѣры, будемъ имѣть *безъ остатка* (по крайней мѣрѣ, „сей остатокъ самый незначительный—точное отношеніе котораго есть „какъ 1: 4,5000000009) отношеніе быстроты обращенія Земли на „своей оси къ таковому же Солнца, какъ 1: $4^1/_2$. Самое же число „$4^1/_2$ есть квадратъ числовида свѣта 3, раздѣленный на 2, и, какъ „увидимъ послѣ, означаетъ *день* нашей планеты, а число 9 — сутки „ея *)".

Слѣдовательно, по Естественной Астрономіи и вышеприведенное частное число 81,00003, полученное отъ раздѣленія тысячъ милліоновъ единицъ въ десятеричномъ счетѣ на такіе же десятки милліоновъ, вмѣсто ожидавшихся отъ него не связныхъ цѣлыхъ чиселъ и дробей, даетъ цѣлое число 81, самое знаменательнѣйшее въ Естественной Астрономіи, такъ какъ оно составляетъ 2-ю степень дѣленія свѣта Вселенной и, кромѣ того, имѣетъ и другія значенія по Естественной Астрономіи. Здѣсь прямо оно означаетъ $\frac{1}{81}$ часть убавки времени на 100 числовидныхъ лѣтъ Земли. Этою частію она и пополняетъ сіе время. Словомъ сказать, хотя Земля и не убавила своей орбиты, но стала медленнѣе по ней обращаться вокругъ Солнца на $\frac{1}{81}$ часть своей быстроты. Причина таковой *тяжести* ея обращенія, должно полагать, произошла отъ появленія къ ней Луны: по Астрономическимъ наблюденіямъ явствуетъ, что толща Луны въ 81,24 раза менѣе нашей Земли, иначе—относится къ Землѣ какъ 1: 81,24 **).

Изъ сего тоже видимъ, что Естественныя Астрономическія мѣры времени, протяженій, теплотвора и свѣта съ другими невѣсомостями въ первообразномъ и составномъ состояніи, по своимъ взаимнымъ соотношеніямъ, прямо наводятъ насъ на познаніе законовъ мірозданія,—законовъ, коими управляется Вселенная.

Между тѣмъ какъ Астрономія Наблюдательная съ величайшими усиліями, требующими многихъ поколѣній ученыхъ, должна доходить до тѣхъ же началъ, и какъ у нея дѣло идетъ ощупью, то и сія раз-

*) Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 70. „Посему же, во вращатель„номъ движеніи Земли на своей оси, равнодѣлъ ея проходитъ въ одинъ часъ времени „естественной мѣры (т. е. въ 17 мин., 43 сек. и 45 терц.): 6,28318 часовъ про„тяженія, а Солнце: 28,27433 часа протяженія и тоже относится какъ 1:4,500003 „(тамъ же)".

**) Мѣсяцесловъ на 1856 г., изданный Академіею Наукъ, стр. 64; Лекціи Астрономіи С. Зеленаго, стр. 242.

работка выходитъ изъ-подъ ихъ наблюденій тусклою, нерѣдко предположительною и противорѣчущею міровымъ законамъ. Посему, въ Естественной Астрономіи количество, заключающее въ себѣ милліоны милліоновъ единицъ, весьма легко разбирается на свои отдѣльныя части и ихъ соотношенія. Эти единицы въ такихъ счетахъ вѣрно можно уподобить равновѣснымъ песчинкамъ, которыя, захвативъ цѣлую горсть, мы бросаемъ на твердую, гладкую поверхность, и тогда, какъ бы по волшебству, или подъ вліяніемъ разнородныхъ электричествъ, эти милліоны песчинокъ сами по себѣ, безъ всякихъ со стороны нашей вычисленій, распредѣляются на отдѣльныя кучи самыхъ правильныхъ размѣровъ и очертаній, и сами, такъ сказать, показываютъ намъ законы устройства и движеній небесныхъ тѣлъ.

Изъ всего мною здѣсь сказаннаго, я признаю во Вселенной два всемірныя движенія невѣсомостей, которыя по своимъ токамъ проникаютъ не только небесныя тѣла, но и всѣ безвоздушныя и безпредѣльныя пространства:

Первое изъ нихъ есть движеніе свѣта Вселенной, безъ сомнѣнія съ другими невѣсомостями, раздѣляющагося по степенямъ силы своихъ единицъ, или мѣръ, о которомъ я уже далъ выше сего точное понятіе въ изслѣдованіи времени обращенія планетъ вокругъ Солнца. *Движеніе* сего свѣта, какъ уже видѣли, есть главный двигатель суточнаго круговращенія планетъ и количества ихъ дней въ году, и чѣмъ планета болѣе и болѣе удалена отъ Солнца, тѣмъ она, по степенямъ сего свѣта, имъ болѣе пользуется, а чрезъ это порождается на ихъ поверхностяхъ, тоже по мѣрѣ ихъ отдаленности отъ Солнца, своя *собственная* большая и большая фотосфера, или свѣтовая оболочка; такъ что планета Нептунъ, какъ уже было сказано, вмѣщаетъ на поверхности своей полную фотосферу сего свѣта 5-й степени (заключающаго въ себѣ 59,049 дробленій) и вскорѣ вступитъ въ 6-ю его степень, или область (531,441 дробленіе сего свѣта), а слѣдовательно, по Астрономически, въ скоромъ времени должна вступить въ число *самосвѣтящихся* тѣлъ, или звѣздъ, силы свѣта числовида 4.

Второе есть движеніе прямо составнаго свѣта, изливаемаго Солнечною фотосферою, съ которой отражается также и воспринятый ею свѣтъ нашего Прасолнца. Сіе изліяніе совокупныхъ свѣтовыхъ токовъ Солнца ограничивается точнѣйшими подраздѣленіями времени, проявляющимися суточными его обращеніями на оси; каждое изъ нихъ подраздѣляется на 25 равныхъ частей; 36 таковыхъ обращеній составляютъ тѣждень Солнца, а 162—пратѣждень его. Этотъ имъ изливаемый свѣтъ предназначенъ для поддержанія жизненности растительнаго и животнаго царствъ на планетахъ. Сіи два главныя теченія невѣсомостей, изливающіяся въ нашей совмѣстѣ міра на планеты и низшія небесныя

тѣла, по выкладкамъ, на основаніи Естественной Астрономіи, ихъ числовидовъ, хотя и независимы другъ отъ друга, но выявляютъ между собою связь и соотношенія, которыя съ нимъ раздѣляетъ и числовидный годъ нашей Земли: на сихъ-то именно соотношеніяхъ и зиждутся законы міростроя. Всѣ они никогда бы не были мною открыты посредствомъ одной только стороны знанія человѣческаго, заключающейся въ Наблюдательной Астрономіи и ея выводахъ, ровно недопускающихъ никакихъ изученій звѣзднаго неба, кромѣ началъ наблюдаемости; между тѣмъ какъ наша Земля блистательно заключаетъ сама въ себѣ всѣ великіе законы мірозданія, такъ что ни одна планета нашей Солнечной совмѣсты міра не содержитъ въ себѣ ничего подобнаго, именно: Земля наша сохраняетъ въ себѣ первичныя, міровыя, естественныя мѣры времени, протяженій и теплотвора, также первообразный числовидъ (ни большій, ни меньшій) планетный силы свѣта 3; по симъ-то мѣрамъ и числовиду и зиждется самострой нашей Солнечной совмѣсты міра, т. е. она для послѣдней есть образецъ планетъ, мѣрило всѣхъ ихъ—таковы-то ея неоцѣненныя для нашей науки свойства въ вереницѣ планетъ, или небесныхъ тѣлъ силы свѣта 3! Должно полагать, что подобное Землѣ небесное тѣло, принадлежащее къ разряду прямаго (безъ дробей) числовиднаго свѣта 3, всегда должно находиться въ каждой звѣздной совмѣстѣ міра, такъ что если оно, по законамъ міростроя, должно перейти въ высшую поступительную область своего правящаго свѣтила, то на мѣсто его въ 3-ю область поступительнаго свѣта 5 немедленно вступаетъ изъ нижней его 2-й области слѣдующая за нимъ планета, и такимъ образомъ совершенный числовидъ силы свѣта 3 всегда имѣется, какъ мѣрило, въ каждой звѣздной совмѣстѣ міра; конечно, сіи мѣрила, или образцовыя небесныя тѣла, не по однѣмъ только мыслямъ о точной мѣрѣ должны находиться во Вселенной: но неукоснительно, *непремѣнно* быть въ ней и на самомъ дѣлѣ, въ сущности, въ бытіи міростроя. Кромѣ сихъ мѣръ и своего числовида, который въ наименованіяхъ своихъ сохраняется во всѣхъ языкахъ рода человѣческаго (конечно, сіи названія *) не составляютъ простаго, раздающагося въ воздухѣ, звука), Земля наша нисколько не отстала отъ своего предназначенія и въ отношеніи двухъ вышесказанныхъ движеній свѣта, именно: въ потокѣ, или въ движеніи свѣта Вселенной, она занимаетъ 3-ю его степень, имѣющую 729 дробленій; эта степень, будучи раздѣлена на 2, выявляетъ число $364\frac{1}{2}$, или количество дней въ числовидномъ годѣ Земли; подобную точность въ количествѣ дней планетъ, которыя такъ строго и точно подчинены числительности дробленій, имѣющихся въ степеняхъ свѣта Вселенной, мы усматриваемъ только въ Нептунѣ, ко-

*) Примѣры всеев. Слав. чаром. астрон. выкл., стр. 59—63.

торый замѣтно начинаетъ вступать уже въ 6-ю степень сего свѣта, иначе въ первоначальный звѣздный свѣтъ, т. е. въ числовидъ силы свѣта 4; а во второмъ движеніи составнаго свѣта, изливаемаго Солнцемъ, или въ *свѣтовыхъ Часахъ* Міра, она непосредственно имъ пользуется во всемъ его круговращеніи (тождѣ) *ровно* въ $2^1/_2$ своихъ оборотовъ вокругъ Солнца. Послѣ такой точности въ суточномъ и годовомъ кругооборотахъ Земли, которые вѣрнѣйше сообразуются съ вышеприведенными двумя токами свѣта, мы въ правѣ спросить: если все это такъ непостижимо, превосходно и точно устроено въ разсужденіи Земли, то не проявляется ли, хотя и не въ такой уже точности, касательно прочихъ планетъ, подобная же подчиненность, кромѣ показаннаго уже выше сего подчиненія ихъ свѣту Вселенной, и не подчинены ли онѣ тоже, посредственно или непосредственно, токамъ изливаемымъ Солнцемъ, или свѣтовымъ Часамъ Міра? И сія подчиненность въ какихъ именно отношеніяхъ намъ выявляется?—Начнемъ съ планеты *Меркурія*. Здѣсь будемъ вести вычисленія объ этой и прочихъ планетахъ по новому, или нынѣшнему дробленію мѣръ времени нашей Земли, такъ какъ самыя вычисленія, по Наблюдательной Астрономіи, времени двиговъ сихъ планетъ производятся по симъ же дробленіямъ времени. И такъ, годъ планеты Меркурія заключаетъ въ себѣ 87 дней, 23 час., 15 мин., 14 сек., или 87,97156 дней; тождень Солнца, какъ видѣли выше сего, содержитъ въ себѣ, по нынѣшнему времясчисленію Земли 913,14092 дней (см. стр. 258). Теперь, сообразивъ точность отношенія времени Земли къ таковому же тождня Солнца (какъ 1: 2,50000), слѣдовало бы, по нашему соображенію, количеству дней въ году Меркурія содержаться въ дняхъ тождня Солнца ровно 10 разъ; но такъ какъ въ Природѣ, особенно въ міростроѣ, ровнаго счета въ соотношеніяхъ размѣровъ свѣтилъ и ихъ двиговъ, или числа́, которое заключало бы въ себѣ ровный счетъ *10*, быть не можетъ, то здѣсь и выражается отношеніе года Меркурія къ таковому же времени тождня Солнца, какъ 1: 10 съ дробями, или какъ 1: 10,37995. Меркурій обращается на своей оси въ 24 час., 5 мин., или 86,700 сек., Земля обращается на своей оси въ 86,164 сек. Посему, сутки Меркурія превышаютъ сутки Земли 536 секундами; раздѣливъ на сей излишекъ секунды сутокъ Земли, будемъ имѣть 160,75373, т. е. сей излишекъ сутокъ Меркурія составляетъ $\frac{1}{160,75373}$ долю сутокъ Земли. По Естественной Астрономіи, сутки Меркурія заключаютъ въ себѣ 81,50000 часовъ естественной мѣры. Всячески же содержаніе излишка сутокъ Меркурія, относительно дробленія времени сутокъ Земли, есть какъ 1: 160—это довольно знаменательно.

Годъ планеты *Венеры* заключаетъ въ себѣ 224 дня, 16 час., 49 мин., 9 сек., или 224,70271 дня; это количество, съ перваго взгляда, не содержится, какъ бы слѣдовало, ровно 4 раза въ тождѣ Солнца, иначе сказать: не составляетъ 4 года Венеры; но такъ какъ, по нынѣшнему времясчисленію Земли, тождень Солнца содержитъ въ себѣ 913,14092 дней ея, то посему заключаетъ въ себѣ 4,06377 года Венеры; въ этомъ счетѣ лишняя небольшая дробь 0,06377, по незначительности своей, незамѣтна. Изъ всего этого видимъ, что годъ Земли въ числительности своихъ дней и часовъ строго подчиненъ дѣленію времени тождня (и пратождня) Солнца, или Часамъ Міра, и что этотъ годъ Земли, въ слѣдствіе сего закона, содержится въ тождѣ ровно $2^1/_2$ раза, а годъ Меркурія—10 разъ, годъ Венеры—4 раза. Въ слѣдствіе сихъ вычисленій и вмѣстѣ выше уже приведенныхъ, касательно другой подчиненности свѣтилъ, именно свѣту Вселенной—два великіе законы міроздания окончательно симъ рѣшаются. Послѣдствія сего будутъ неисчислимо важны для науки. Продлимъ наши изслѣдованія: сутки Венеры заключаютъ въ себѣ 23 час., 21 мин., 22 сек. (или 79 часовъ естественной мѣры), что составляетъ по Наблюдательной Астрономіи 84,082 секунды, менѣе противъ сутокъ Земли 2082 сек., слѣдовательно сутки Венеры на $\frac{1}{41,38520}$ менѣе сутокъ нашей Земли.

Тотъ же законъ подчиненности дѣленію времени свѣта Часовъ Міра видимъ и въ числительности дней года планеты *Марса*, именно: годъ его состоитъ изъ 686 дней, 23 час., 30 мин., 41 сек., или 686,98232 дней. Количество сихъ дней въ году Марса, относительно подчиненности дробленія времени его года тождню Солнца, разсчитывается непосредственно по нынѣшнему планетному времени Земли, т. е. 900 числовидныхъ дней ея (или тождень Солнца) прямо приводится на нынѣшнія сутки Земли, какъ уже сказано объ этомъ выше, чрезъ помноженіе сихъ дней на 1152 сек. времени, что даетъ тождню Солнца 912,03286 нынѣшнихъ дней Земли (см. стр. 257). На сихъ-то нынѣшнихъ суткахъ ея и подчиняется подраздѣленіе времени дней въ году планеты Марса, а не по собственнымъ суткамъ Марса, относительно такого-же дѣленія времени тождня Солнца. Эта подчиненность ему количества дней планеты Марса чрезвычайно знаменательна тѣмъ въ нашей Солнечной совмѣстѣ міра, что если сосчитать число дней ея въ году съ числомъ дней въ году планеты Венеры, то итогъ всѣхъ этихъ дней будетъ равенъ числу дней тождня Солнца, по нынѣшнему планетному счисленію времени Земли, именно: число дней года Марса 686,98232 слагается съ числомъ дней года Венеры . . . . 224,70271 и тогда въ итогѣ получается . . . . 911,68503 дней тождня Солнца, къ которому недостаетъ только самой незначительной дроби 0,34783 дня! Теперь спрашиваю: не есть-ли это одно изъ чудесъ точ-

ности относительно подчиненія нашихъ планетъ свѣту и другимъ невѣсомостямъ, исходящимъ, въ опредѣленно точное время, съ поверхности Солнца? Числительность дней года Земли не могла войти въ таковую же числительность дней года Марса, потому что она, имѣя образцовый числовидъ планетнаго свѣта 3, служитъ, такъ сказать, для прочихъ планетъ мѣриломъ ихъ двиговъ, ихъ соразмѣрныхъ ходовъ въ разсужденіи времени тǒждня Солнца, или Часовъ Міра; и потому-то, помимо числовиднаго года Земли, годъ планеты Венеры причислился къ году Марса, именно для того, чтобы составить общее мѣрило времени, которое бы въ точности сообразовалось въ количествѣ дней своихъ съ такимъ же подраздѣленіемъ времени тǒждня Солнца, отъ котораго зависятъ не только количество дней въ годахъ планетъ, но и самое дробленіе времени ихъ сутокъ. Чтобы дать о семъ сколько возможно точное понятіе, приведу здѣсь выкладки, изъ которыхъ можно видѣть: въ какой именно мѣрѣ подраздѣленія времени сутокъ Марса вліяютъ на количество дней въ его годѣ. Сіи подраздѣленія его сутокъ непосредственно связаны съ быстротою суточнаго его обращенія на оси, а, слѣдовательно, и съ теплотворомъ, разливающимся подъ его экваторомъ и, по степенямъ, на всей его поверхности; а все вмѣстѣ происходитъ отъ излiянія на нее свѣта и другихъ невѣсомостей, исходящихъ съ поверхности Солнца. Такимъ образомъ, бǒльшая или мéньшая быстрота обращенія планеты на своей оси производитъ соразмѣрное дробленіе сутокъ года ея. Такъ по крайней мѣрѣ выводится по девятеричному счету и таковымъ же мѣрамъ изъ выкладокъ Естественной Астрономіи. Я неоднократно уже говорилъ о свойствахъ сихъ выкладокъ, выказывающихъ постоянно въ своемъ складѣ число 9 *). И такъ вотъ подобная выкладка:

*) „Примѣръ 21-й. Каждое небесное тѣло одного и того же разряда, или одного „и того же числовида свѣта, имѣетъ для частныхъ своихъ выкладокъ свой собственный уклонительный числовидъ, ему только свойственный. И потому, нѣтъ въ мірѣ „такого числовида (формулы), по которому бы можно было опредѣлять всѣ небесныя „тѣла: такимъ образомъ, вѣчные, постоянные, непремѣнные законы образованія и движенія свѣтилъ соединены вмѣстѣ съ условіемъ вѣчнаго разнообразія Природы. Отъ „этого законы вычисленій каждаго свѣтила раздѣляются на три отдѣленія: 1-е, на законы, или правила, всеобщіе, свойственные всѣмъ вообще небеснымъ тѣламъ; 2-е, „на законы общіе, свойственные каждому особо разряду свѣтилъ и 3-е, на законы „частные, свойственные одному только взятому отдѣльно небесному тѣлу, они суть законы „видимаго *разнообразія*. Въ семъ небольшомъ моемъ сочиненіи я, предварительно, коснулся „только двухъ первыхъ отдѣленій; да иначе мнѣ было невозможно, ибо, не объяснивъ „ихъ первоначально, нельзя ни на шагъ двинуться въ третьемъ. Всякое частное разнообразіе въ Природѣ есть слѣдствіе смѣшенія, соединенія въ разныхъ мѣрахъ стихій. Ежели бы не было сего разнообразія, не было бы нигдѣ жизненности (жизни): „не взирая на это, самая жизненность строго подчинена всеобщимъ и общимъ законамъ мірозданія.... Быть можетъ, вскорѣ можно будетъ дойти, что частныя свойства

Годъ *Марса* заключаетъ въ себѣ 686,98232 дней Земли, или 686 дней, 23 час., 30 мин., 41 сек., а все вмѣстѣ составляетъ: 59,193,145 сек. Сутки Марса состоятъ изъ 24 час., 37 мин., 20 сек., или изъ 88,640 сек.; посему, раздѣливъ первое количество на послѣднее, въ частномъ числѣ будемъ имѣть число собственныхъ дней Марса въ его годѣ, которое равняется 667 днямъ, 19 час., 31 мин., 5 сек., а все вмѣстѣ составляетъ 667,79270 дней; слѣдовательно, на 19,18962 дней менѣе противъ исчисленія его года на нынѣшніе дни Земли.

Счетъ дробленія времени сутокъ Марса, по числовидному счету, состоитъ изъ 83,33333 часовъ естественной мѣры *), который 2,33333

„образованія отдѣльно взятаго свѣтила получаются только отъ *разности* уклоненія „его отъ своего числовида; что сія разность должна подвергнуться вычисленіямъ свойствъ „химической стовидности и что этому должно споспѣшествовать, на основаніи всесвѣтнаго Славянскаго чаромантія, іероглифическое значеніе чиселъ, опредѣляющихъ „числовиды стихій въ девятеричномъ счетѣ (Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл., „1855 г., стр. 119, 120)“.

„Примѣръ 17-й. Въ семъ Примѣрѣ я предполагалъ помѣстить вступленіе въ чаромантіе Физики, Химіи **) и Геологіи, но, по разнымъ обстоятельствамъ, отложилъ „оное до другаго времени. Предварительно здѣсь только скажу, что всѣ первообразныя тѣла и невѣсомыя вещества (элементы), по всесвѣтному Славянскому чаромантію. имѣютъ свои особые числовиды (формулы), точно такъ какъ роды, или виды „небесныхъ свѣтилъ. Сіи стихійные числовиды суть или цѣлыя числа, или же единицы „съ дробями. Они тоже имѣютъ свои выкладки, или Примѣры, такъ что числа сихъ „числовидовъ, при извѣстныхъ условіяхъ и сочетаніяхъ, подобно іероглифамъ, читаются. По нимъ, я утверждаю, есть возможность положить начало стихійной Астрономіи (тамъ же, стр. 104)“.

*) „С). Планета Марсъ имѣетъ поперечникъ въ 892 геогр. миль длины, посему „онъ дѣлится на 84,06282, а равнодѣлъ его на 264,09116 часа протяженія естественной мѣры. Сутки Марса заключаютъ въ себѣ: 24 часа, 37 мин., 20 сек., слѣдовательно 41 мин., 16 сек. болѣе сутокъ нашей Земли. Этотъ излишекъ равняется *двумъ* „часамъ времени естественной мѣры, или: 35 мин., 27 сек., 30 тер. и *тремъ* годинамъ, „или: 5 мин., 54 сек., 35 тер., что вмѣстѣ составляетъ 41 мин., 22 сек., 5 тер. разность между симъ счетомъ и первымъ, или 41 мин. и 16 сек., только 6 секундъ, или, „лучше сказать, нѣтъ никакой. Посему, сутки Марса содержатъ въ себѣ 9 поръ, 2 часа „и 3 годины, или $83^1/_3$ часа естественной мѣры. Раздѣливъ на сіе число окружность „его равнодѣла, выйдетъ, что въ одинъ часъ времени естественной мѣры равнодѣлъ „Марса проходитъ 3,16909 часа протяженія. Отсюда слѣдуетъ, что быстрота обращенія равнодѣла Марса *менѣе* быстроты обращенія равнодѣла Солнца въ 8,92190 разъ, „а въ разсужденіи быстроты равнодѣла Земли относится какъ 1:1,98264. Сія быстрота „вращенія производитъ соотвѣтственную ей степень тепла. Сія степень тепла на поверхности равнодѣла Марса есть 3,16909. Но такъ какъ Марсъ находится въ четвертой области, или пространствѣ поступительнаго свѣта числовида 5, а Земля занимаетъ „третью область сего же свѣта, то тепло Марса вдвое *менѣе* тепла Земли; раздѣливши „число 3,16909 на два, будемъ имѣть настоящую степень его тепла: 1,58454. И такъ,

**) Вскорѣ послѣ этого начальныя основанія Химіи были мною составлены: это сочиненіе утеряно.

часами болѣе противъ числовидныхъ (основныхъ) планетныхъ сутокъ; сей излишекъ времени относится къ дробленію сутокъ его (83,33333 час.) какъ 1:35,71433. За симъ это содержаніе сутокъ его къ числовиднымъ, или 35,71433, множится на остатокъ 19,18962, полученный изъ вышеприведенной разности его годовъ планетнаго (686,98232) и собственнаго (667,79270) и въ произведеніи получаемъ 685,34442 (=6+8+5+3+4+4+4+2=36=3+6=9) дней по нынѣшнему счету дней нашей Земли. Напослѣдокъ, сложивъ съ симъ числомъ степень внѣшняго подъ экваторомъ тепла Марса, представленнаго здѣсь въ естественныхъ мѣрахъ 1,58454 (=1+5+8+4+5+4=27=2+7=9), въ итогѣ получаемъ дни Марса по новому или планетному счету нашей Земли 686,92896 (=54=5+4=9); разности сего счета противъ Наблюдательной Астрономіи (686,98232 дней) только на 0,05336 дня—на одинъ часъ!

Казалось бы, сихъ доводовъ, о подчиненіи Часамъ Міра низшихъ нашихъ, или ниже сего приведенныхъ малыхъ 4-хъ планетъ, было бы достаточно для совершеннаго убѣжденія въ этомъ основномъ законѣ мірозданія; но вниманіе и любознаніе наше еще болѣе усугубляется при взглядѣ на величайшую въ нашей Солнечной совмѣстѣ міра планету Юпитеръ: эта величественная планета, которой быстрота обращенія на оси болѣе таковой же быстроты обращенія самаго Солнца въ 6,01696 разъ *), неукоснительно подчинена симъ Міровымъ Часамъ, которые подраздѣляются, какъ уже видѣли выше, на Малые и Великіе Часы Міра, иначе на тождень и пратождень Солнца. Это есть первая планета въ его совмѣстѣ міра, которая прямо и вполнѣ подчинена Великимъ Часамъ Міра, проявляющимся въ блистательномъ свѣтѣ, съ по-

„тепло планеты Марса относится къ теплу нашей Земли какъ 1:3,96530. Слѣдовательно, „поверхность или атмосфера Марса почти въ четыре раза холоднѣе нашей Земли. „Такъ какъ планеты въ областяхъ свѣта 5, или Солнца, въ извѣстный круговратъ „времени, по закону Природы, перемѣщаются изъ первой въ послѣдующую, дальнѣйшую отъ Солнца: то Земля наша, въ свое время, перемѣстясь въ область свѣта 5, „которую нынѣ занимаетъ Марсъ, подвергнется уменьшенію внѣшняго тепла своего „въ *два* раза. За то *поступительное* собственное ея тепло движенія свѣта 3 нѣсколько „увеличится. Сіе поступительное тепло движенія планетъ около Солнца въ Примѣрѣ „семъ не вычисляется (тамъ же, стр. 75, 76)". Высшія или верхнія планеты, какъ имѣющія числовидъ свѣта 3 *съ дробями*, по степенямъ, получаютъ бóльшее и бóльшее развитіе своего собственнаго свѣта или фотосферы—отъ дѣйствія на ихъ поверхность и на ихъ двиги свѣта Вселенной, о чемъ уже было выше сего упомянуто. За то дѣйствіе на ихъ поверхность Часовъ Міра, или свѣтовыхъ и невѣсомыхъ токовъ исходящихъ изъ Солнца, постепенно убавляется, такъ какъ эти планеты тоже по степенямъ становятся болѣе и болѣе самосвѣтящимися небесными тѣлами.

*) Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 76.

верхности нашего великолѣпнаго свѣтила. Намъ нужно ждать 11 лѣтъ полнаго кругооборота времени пратождня Солнца, чтобы воспользоваться на поверхности нашей Земли всѣми чудными свѣтовыми его свойствами, проявляющимися въ продолженіи сего времени: между тѣмъ, какъ Юпитеръ, за одинъ разъ въ свой кругооборотъ вокругъ Солнца, имъ вполнѣ пользуется; а въ слѣдствіе сего растительность и жизненность въ бóльшемъ совершенствѣ тамъ развита и гораздо долговѣчнѣе, наприм. наше дерево въ продолженіи пратождня производитъ одинадцать наслоеній древесины на своемъ стволѣ, а на Юпитерѣ дерево должно производить только одно наслоеніе, такъ какъ 11 нашихъ лѣтъ есть годъ сей планеты, а вмѣстѣ ея растительному и животному царствамъ. Но главнѣйшее есть то, что великое значеніе въ Солнечной совмѣстѣ Часовъ Міра здѣсь вполнѣ и окончательно симъ доказывается; слѣдовательно, мы имѣемъ полное право радоваться столь великому открытію, составляющему одинъ изъ основныхъ законовъ міростроя Вселенной.

Годъ *Юпитера* заключаетъ въ себѣ 4332,65707 нынѣшнихъ сутокъ нашей Земли, или 11 лѣтъ и 315 дней (см. стр. 223). Тождень Солнца, по нынѣшнему планетному времени Земли, заключаетъ въ себѣ 912,03286 дней ея, посему пратождень имѣетъ 4104,14787 (4050+54,14787) дня, иначе 11 лѣтъ, 94,64787 дня; вычтя изъ сутокъ Юпитера сутки пратождня, въ остаткѣ получаемъ 228,67220 дней; слѣдовательно, годъ Юпитера увеличился уже на $\frac{1}{18}$ часть $\left(\frac{1}{17,94773}\right)$ времени втораго или слѣдующаго пратождня Солнца: это показываетъ будущее движеніе впередъ къ свѣту 4 этой планеты. Касательно *частныхъ законовъ* міростроя, свойственныхъ одному только отдѣльно взятому небесному тѣлу (Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 77), планета Юпитеръ, между прочимъ, весьма замѣчательна тѣмъ, что мѣра ея поперечника, въ отношеніи поперечника Земли, почти также относится какъ годъ ея къ году Земли, чего другія планеты вовсе не представляютъ подобнаго примѣра, именно: поперечникъ нашей Земли заключаетъ въ себѣ 1719 геогр. миль, слѣдовательно, онъ дѣлится на 162 часа протяженія естественной мѣры; планета Юпитеръ имѣетъ поперечникъ 19,251 геогр. милю, посему онъ дѣлится на 1814,11401 часовъ протяженія естественной Астрономической мѣры; раздѣливъ по сему измѣренію поперечникомъ Земли поперечникъ Юпитера, увидимъ, что послѣдній болѣе перваго въ 11,19823 раза. За симъ раздѣливъ годомъ Земли, или 365,25637 дней, дни года Юпитера 4332,65707, въ частномъ числѣ получаемъ 11,86196 лѣтъ Земли. Это время года Юпитера только на 0,66373 часть превышаетъ таковую же мѣру содержанія его поперечника къ поперечнику Земли, или на $\frac{1}{17,87166}$ часть; слѣдовательно, необыкновенная толща и громад-

ность Юпитера, исключительно отъ другихъ планетъ, выявилась весьма ясно въ естественныхъ размѣрахъ числовиднаго свѣта 3, иначе основнаго планетнаго, такъ какъ толща эта, по указанію мѣры его поперечника и мѣры года его, непосредственно произошла отъ множества воспринятыхъ имъ въ свой составъ планетъ такихъ же размѣровъ, какіе имѣетъ наша Земля и за нею, довольно приблизительно, планета Венера. Но такъ какъ размѣръ года Юпитера, относительно размѣра его поперечника или толщи, превышетъ на $\frac{1}{18}$ $\left(\frac{1}{17,87166}\right)$ долю, то, чтобы уравномѣрить сію неровность, или недостачу въ его поперечникѣ, должно полагать, что послѣдній на столько же разъ долженъ еще увеличиться въ своемъ протяженіи чрезъ воспринятіе имъ, въ отдаленномъ будущемъ, нѣсколькихъ низшихъ планетъ, обращающихся и имѣющихъ обращаться въ 5-й поступительной области Солнечнаго свѣта 5.

Въ сочиненіи моемъ: „Изслѣд. о велик. годѣ Солнца и о его числов. годѣ" сказано: хотя время пратождня, иначе 162 сутокъ Солнца, собственно означаетъ періодъ времени отъ наибольшаго исчезновенія до возникновенія пятенъ свѣтовой оболочки Солнца, а также разныя степени силы Солнечнаго свѣта, изливаемаго съ его поверхности, однако сей кругооборотъ времени замѣчателенъ еще и тѣмъ, что имѣетъ соотношеніе къ числовидному, или гмотному, году Солнца, именно: 162 сутокъ Солнца относятся къ таковымъ же 7812½ какъ 1: *48*,22530; за симъ числовидный годъ этотъ относится къ великому своему году, или къ 375,000 суткамъ Солнца, какъ 1: *48*, ровно безъ дробей. Разность содержанія перваго къ послѣднему есть 0,22530 (стр. 71, 72).

Числовидный годъ Солнца содержитъ въ себѣ 7812½ сутокъ его, или 195,312½ числовидныхъ дней Земли; слѣдовательно, заключаетъ въ себѣ таковыхъ же 535 лѣтъ и 305 дней ея, или 535,83676 лѣтъ. По нынѣшнему же времясчисленію Земли, этотъ числовидный годъ Солнца заключаетъ въ себѣ 542,98596 года. Годъ планеты Юпитера заключаетъ въ себѣ 11,86196 лѣтъ, который относится къ этому году Солнца какъ 1: 45,77539. Вообще, число 45 довольно знаменательно въ Естественной Астрономіи, оно тамъ означаетъ 10 астрономическихъ единицъ (90), раздѣленныхъ на 2. Посему, для Юпитера требуется 45,77539 оборотовъ вокругъ Солнца на числовидный или гмотный годъ послѣдняго; дробь 0,77539 есть *зацѣпка* (engrenage), такъ сказать, въ механическомъ ходѣ небеснаго свѣтила. Замѣтимъ, что время кругообращеній свѣтилъ *никогда* не составляетъ цѣлыхъ чиселъ, иначе пути сихъ свѣтилъ составили бы, такъ сказать, одноразмѣрные, кольцеобразные круги или орбиты; между тѣмъ, какъ изъ одного такого оборота, представляемаго числомъ 45,77539 выходитъ не одно таковое кольцо, или оборотъ, а цѣлая винтообразная спираль. Если мы число 45,77539

умножимъ на 8, то произведеніе его должно писаться такъ: 365,25637 +0,94675. Первое число означаетъ *годъ Земли* и въ этой *игрѣ счетовъ Естественной Астрономіи*, весьма обыкновенной въ подобныхъ вычисленіяхъ, какъ бы указывается намъ, что планета Юпитеръ въ своемъ размѣрѣ и двигахъ *подчинена числовиду нашей Земли*, или планетному свѣту силы 3. Поэтому, Юпитеръ долженъ произвести вокругъ Солнца по своей орбитѣ 45,77539 оборотовъ, чтобы это время его въ сложности точь въ точь могло соотвѣтствовать числовидному году Солнца. Таковыхъ числовидныхъ годовъ Солнца, какъ уже сказано, въ великомъ годѣ его имѣется 48. Дробь, имѣющаяся при 45 оборотахъ или годахъ Юпитера, или умопредставительная зацѣпка въ механическомъ колесѣ сихъ годовъ его, состоящемъ изъ 45 зубьевъ, имѣетъ еще не полный зубецъ, представляющійся дробью 0,77539, иначе по счету 46. Чтобы зубецъ этотъ во входящемъ другомъ колесѣ этой же машины пришелся на томъ же номерѣ его зубца, отъ котораго онъ началъ движеніе, то для этого нужно колесу 45+0,77539 зубьевъ произвести 58,03531 оборотовъ; каждая единица сихъ 58 оборотовъ по своему времени будетъ составлять уже не годъ Юпитера, а числовидный годъ Солнца, который заключаетъ въ себѣ 542,98596 нынѣшнихъ лѣтъ Земли; слѣдовательно, время таковаго полнаго оборота Юпитера, иначе равномѣрнаго распредѣленія свѣта Солнца и другихъ исходящихъ изъ него невѣсомостей, заключаетъ въ себѣ *31,512*,35851 *нынѣшнихъ лѣтъ Земли*.

Планета *Сатурнъ* обращается вокругъ Солнца въ 10,759 нынѣшнихъ дней Земли; слѣдовательно, время это заключаетъ въ себѣ: 2 пратождня, 2 тождня свѣта 5, или Солнца, и 726,63854 дней, а всего 11,79672 тождней. Поэтому, въ числовидный годъ Солнца, или въ продолженіи 542,98596 нынѣшнихъ годовъ Земли, онъ производитъ вокругъ Солнца 18,43378 оборотовъ. Здѣсь цѣлое число *18* означаетъ 2 единицы по Естественной Астрономіи, а зацѣпка (или дробь) въ семъ счетѣ 0,43378 относится къ 18 оборотамъ, или годамъ Сатурна, какъ 1:41,49568.

Годъ планеты *Урана* заключаетъ въ себѣ 30,688,80000 нынѣшнихъ дней Земли (Араго), или 84,01988 года; посему, онъ заключаетъ въ себѣ 7 пратождней, 2 тождня и 135,69919 дней, или вообще 33,64878 тождня. Поэтому, въ числовидный годъ Солнца, или въ продолженіи 542,98596 нынѣшнихъ годовъ нашей Земли, онъ производитъ вокругъ Солнца 6,46258 оборотовъ. Цѣлое число 6 въ семъ счетѣ означаетъ ⅔ единицы по Естественной Астрономіи, а зацѣпка, или дробь въ немъ 0,46258 относится къ 6 оборотамъ, или 6 годамъ Урана, какъ 1:12,97072.

Годъ планеты *Нептуна* содержитъ въ себѣ 164 года и 266 дней

(Араго)—тоже что 164,72825 года, или 60,168,04468 нынѣшнихъ дней Земли; посему, онъ заключаетъ въ себѣ 14 пратождней, 2 тождня и 885,90878 дней, или вообще 65,97135 тождней. Поэтому, въ числовидный годъ Солнца, или въ 542,98596 нынѣшнихъ годовъ нашей Земли, онъ производитъ вокругъ Солнца 3,29625 оборотовъ. Цѣлое число 3 въ своемъ счетѣ, въ Естественной Астрономіи, означаетъ $^1/_3$ единицы, а зацѣпка, или дробь въ немъ 0,29625 относится къ 3 оборотамъ, или 3 годамъ Нептуна, какъ 1:10,12658. Здѣсь это отношеніе, означающее число ровно 10 цѣлыхъ единицъ, по Естественной Астрономіи, было бы невозможно, если бы не стояла послѣ него дробь 0,12658, какъ непремѣнная къ нему придача: но всячески должно замѣтить, что это число 10 означаетъ, по этой же Астрономіи, исходъ планеты Нептуна, въ „недалекомъ" Астрономическомъ будущемъ (конечно, заключающемъ въ себѣ многія тысячелѣтія), изъ числа вереницы планетъ, обращающихся около нашего Солнца, чѣмъ должно и окончиться ея здѣсь нахожденіе и за симъ должно послѣдовать начало поступленія ея въ число звѣздъ числовида свѣта 4, иначе въ число самосвѣтящихся небесныхъ тѣлъ, такъ какъ, послѣ предназначеннаго ей для этого времени, фотосфера ея содѣлается еще болѣе самосвѣтящеюся, станетъ крохотнымъ солнцемъ; тогда ей отмежуется извѣстное пространство на небѣ или пріобщится къ бо́льшей, нежели она, звѣздѣ свѣта 4 и составитъ съ нею одно свѣтило, точно такъ какъ это явствуетъ изъ наслоеній и пріобщеній меньшихъ планетъ къ толщѣ нашей Земли; о чемъ я подробно говорилъ въ сочиненіи моемъ: „Изслѣд. о велик. годѣ Солнца и о его числовид. годѣ". Посему, чѣмъ болѣе планета удалена отъ Солнца, тѣмъ свѣтовая ея оболочка болѣе и болѣе становится ярче; обращеніе таковыхъ планетъ вокругъ Солнца, по степенямъ ихъ отдаленности отъ него, заключаетъ въ себѣ десятки и болѣе сотни лѣтъ нашей Земли; чрезъ эту отдаленность Солнце, въ тѣхъ поступительныхъ областяхъ своихъ, въ которыхъ круговращаются сіи планеты, не можетъ уже поглощать съ такою силою свѣтъ, исходящій съ нашего Прасолнца, или звѣзды силы свѣта числовида 6; между тѣмъ, какъ сіи планеты, на такомъ просторѣ имъ, по степенямъ, болѣе и болѣе пользуются, равно какъ и токами свѣта Вселенной. Чрезъ это ихъ фотосфера становится болѣе и болѣе самосвѣтящеюся и, хотя онѣ, находясь въ столь далекихъ разстояніяхъ отъ Солнца, не пользуются, подобно нашей Землѣ, таковою отъ него теплотою, но въ сущности она для нихъ не столь уже нужна, какъ для низшихъ малыхъ планетъ, потому что, будучи громадныхъ размѣровъ и толщи, онѣ пользуются своею собственною теплотою, которая образуется: 1-е отъ быстраго суточнаго ихъ обращенія на оси, на которое, къ сожалѣнію, мы мало до сихъ поръ обращаемъ вниманія, и 2-е внѣшнею воспріимчивостію тепла своею собственною свѣтовою оболочкою и ея невѣсомыми нервинами. Примѣчательно, что въ вычисленіяхъ планетъ Урана и Нептуна, какъ старѣйшихъ по древнему своему бытію въ нашей Солнечной совмѣстѣ міра, а слѣдовательно и болѣе совершенныхъ, выявляется для насъ, кромѣ всего о нихъ сказаннаго, точнѣе „девятеричный" счетъ и таковыя же измѣренія, наприм. годъ Урана заключаетъ въ себѣ: . . . 30,688,80000 дней нашей Земли, а годъ Нептуна . . . 60,168,04468 такихъ же дней; сложивши ихъ, получаемъ . . . 90,856,84468 дней. Годъ Урана заключаетъ въ себѣ: . . . 33,64878 тождней Солнца, а годъ Нептуна . . . 65,97135 такихъ же тождней; сложивъ ихъ, получаемъ . . . 99,62013 тождней. По сей взаимной ихъ связи между собою можно допустить, что, по закону міростроя, для Нептуна есть предназначеніе пріобщить къ себѣ меньшаго своего брата Урана и составить одно самосвѣтящееся небесное тѣло, вѣроятно, уже не въ нашей Солнечной совмѣстѣ міра, а въ первоначальной поступительной области силы свѣта числовида 4. Такое величайшее и, быть можетъ, для потомства нашего радостное событіе едва-ли можетъ быть замѣчено и на $\frac{1}{1000}$ часть градуса Млечнаго нашего Пути.

Послѣ всѣхъ сихъ вычисленій времени ходовъ планетъ, внимательный читатель, конечно, можетъ догадаться, что сіи выкладки ведутъ къ предварительному вступленію въ выкладки еще труднѣйшія, или лучше сказать, для Науки первой необходимости и важности; иначе, не взирая на громадные успѣхи Астрономіи, безъ знанія міровыхъ главнѣйшихъ законовъ мірозданія, она все-таки будетъ находиться въ застоѣ, въ Китайской неподвижности.

При вглядѣ на всѣ нынѣ открытые человѣкомъ законы свойствъ хода и двиговъ небесныхъ тѣлъ въ безпредѣльномъ пространствѣ, вслѣдствіе еще неполнаго открытія началъ міростроя, а посему и односторонности нашего взгляда на сей предметъ, я испытываю необъяснимо тяжелое впечатлѣніе: мы убѣждены, что всѣ небесныя тѣла во вращательномъ своемъ движеніи около высшихъ, или правящихъ свѣтилъ, совершая свои годы, вѣчно и вѣчно идутъ по однѣмъ и тѣмъ же колеямъ орбитъ своихъ, точно такъ, какъ мы ѣдемъ по колеѣ желѣзной дороги отъ одного мѣста до другаго и потомъ опять по той же колеѣ возвращаемся обратно. Вотъ необыкновенно странный законъ міростроя, обрекающій каждое свѣтило къ вѣчному движенію; но только такимъ образомъ, чтобы оно, совершивъ кругооборотъ, или годъ свой, не трогалось съ мѣста ни вправо, ни влѣво и шло по одному и тому же утертому пути, торинѣ. Да, въ такомъ разѣ это есть млинки,

которые, по нашей механикѣ, имѣя колеса, вертятся и вертятся, а все-таки стоятъ на одномъ мѣстѣ. Конечно, такое круговращеніе для млинковъ есть прямое ихъ предназначеніе; напротивъ, каждый двигъ свѣтилъ означаетъ воспринятіе ими постепенно бо́льшаго и бо́льшаго совершенства.

Если мысленно мы устраиваемъ желѣзную колею для хода небесныхъ тѣлъ, то это равносильно будетъ простому механическому вращенію сказанныхъ млинковъ: это все равно, что осудить двиги свѣтилъ на механическую, такъ сказать, работу, производство, *отнять у свѣта право* на подвигательное, посредствомъ его, движеніе *впередъ* свѣтилъ, а, слѣдовательно, на ихъ вѣчное, постепенное, стихійное усовершенствованіе и находящихся на нихъ жизненностей растительной и животной. Въ такомъ ограниченномъ движеніи, стоющемъ самой неподвижности, атмосферной благорастворенности, исходящей въ токахъ свѣта и невѣсомостяхъ отъ правящихъ свѣтилъ, едва ли можетъ быть: для воспринятія ихъ всегда предполагается нѣкоторый гнетъ, упоръ, который только можетъ быть въ слѣдствіе не одного круговращательнаго, но вмѣстѣ съ нимъ, нѣсколько наискосъ, и винтообразнаго направленія; повторяю: подобное движеніе свѣтилъ ни съ какою земною механикою сравниваемо быть не можетъ, и даже приблизительно не можетъ ею быть объяснено, слѣдовательно свою земную механику мы смѣло можемъ исключить изъ міростроя Вселенной и безъ всякой для него опасности и, какъ излишнюю для него вещь, взять себѣ обратно. Простѣе сказать: ходы свѣтилъ, вокругъ своихъ правящихъ, направляются не по одной и той же чертѣ или torинѣ своихъ орбитъ, а всегда отъ нея наискосъ, хотя и не въ далекомъ разстояніи; это разстояніе между двумя колеями винтообразной орбиты весьма незначительно, но все таки есть. Безъ этого направленія пути, *двигательная сила свѣта* и невѣсомыхъ первинъ, исходящихъ изъ правящихъ свѣтилъ, была бы невозможна; безъ нея былъ бы застой во Вселенной. О не одинакости и не однообразіи ходовъ небесныхъ свѣтилъ, или двигательной силы ими управляющей, лучше всего выявляютъ намъ первоначальныя, въ своемъ образованіи, небесныя тѣла—кометы, которыя, при каждомъ подхожденіи своемъ къ Солнцу, укорачиваютъ свой ходъ, а вмѣстѣ и время слѣдующаго къ нему подхожденія. Луны, подобно кометамъ, въ обращеніи своемъ вокругъ планетъ испытываютъ движеніе двухъ родовъ: 1-е годовое вокругъ своихъ планетъ и 2-е сказанное, едва замѣтное винтообразное направленіе по своей орбитѣ. Это направленіе *приближаетъ* Луну къ своей планетѣ, иначе къ свѣту силы числовида 3, а чрезъ это время, при каждомъ ея обращеніи вокругъ своей планеты, тоже мало замѣтно убавляется, но все же убавляется. Быть можетъ, убавка эта такъ незначительна, заключая въ себѣ частицу времени терціи, что только въ продолженіи десятка лѣтъ Земли можно помѣтить эту разность, и неудивительно, потому что теченія свѣтилъ есть дѣло свѣта и невѣсомыхъ первинъ. Мы давно уже свыкаемся съ мыслію о такъ называемомъ у Физиковъ *колебаніи* свѣта, котораго въ одну секунду времени насчитывается безчисленное множество. Такая-то есть точность сихъ крохотныхъ изчисленій! Послѣ этого она ни сколько не будетъ казаться для насъ противорѣчущею и невозможною, если мы силу дѣйствія свѣта сознаемъ главною причиною не только двиговъ и ходовъ свѣтилъ, но и ихъ направленій. Ту же точность теченія свѣта усматриваемъ и въ самыхъ микроскопическихъ дѣйствіяхъ его. Подобная точность безконечно малыхъ размѣровъ, выявляемая двигами небесныхъ тѣлъ, положительно невозможна дѣйствіямъ притягательной и средобѣжной силы. Словомъ сказать: какъ тѣломъ человѣка правитъ душа, такъ точно всякому небесному тѣлу даютъ двигъ и ходъ свѣтъ и *невысомыя* первины, исходящія съ правящаго свѣтила, около котораго оно обращается.

Собственно же перемѣщеніе Лунъ есть непосредственный и быстрый ихъ переходъ изъ одной поступительной области планетнаго свѣта 3 въ другую. Въ сочиненіи моемъ: „Примѣры всесв. Слав. чар. астр. выкл.“ *), сказано такъ: „Съ начала бросимъ взглядъ на нашу со-„вмѣсту міра, и увидимъ, что каждый разрядъ небесныхъ тѣлъ имѣетъ „свойственный ему и слѣдственно различный отъ другихъ разрядовъ „двигъ: такъ кометы (хвостатыя звѣзды) описываютъ эллипсисы чрез-„вычайно растянутые и при каждомъ обращеніи или подхожденіи сво-„емъ къ Солнцу, непремѣнно, по степенямъ, сокращаютъ оные, и та-„кимъ образомъ, по мѣрѣ охлажденія своего ядра, не чувствительно, „мало по малу, входятъ въ нашу планетную совмѣсту; такъ что нѣко-„торыя изъ нихъ отъ Солнца удаляются не далѣе пути Юпитера, и „напослѣдокъ, по охлажденіи своего ядра, поступаютъ въ число спут-„никовъ **). Спутники, или луны, не имѣютъ, подобно планетамъ,

---

*) 1855 г., стр. 105, 106.

**) Такъ какъ кометы составляютъ одни парообразныя вещества, почти доходящія до невѣсомостей, то можно согласиться съ новѣйшимъ ученымъ мнѣніемъ, или скорѣе открытіемъ, что эти пары кометъ даютъ начало метеоритамъ, или падающимъ звѣздамъ, обращающимся вокругъ Солнца (Локіеръ). По мнѣнію Араго, число всѣхъ кометъ въ Солнечной системѣ простирается до милліоновъ (Общеп. Астр. Араго, 1861, II, 279); конечно, метеоролитовъ находится еще несравненно болѣе, но такъ какъ они образуютъ въ самыхъ себѣ только зачатки, или матеріалъ для будущихъ первоначальныхъ небесныхъ тѣлъ, то, должно полагать, что отъ метеоролитовъ уже непосредственно, чрезъ соединеніе ихъ въ одну толщу, въ одно шарообразное тѣло, образуются небольшія небесныя тѣла, именуемыя лунами, или спутниками. Всячески луны суть тѣла первоначальнаго образованія, не имѣющія ни воздуха, ни воды, а поверхность ихъ усѣяна вулканическими горами. Слѣдовательно, онѣ едва ли обитаемы. Кометамъ,

„сжатости у своихъ полюсовъ, хотя гмота ихъ и находится въ сильно
„раскаленномъ состояніи. При полномъ, или *годовомъ* обращеніи сво-
„емъ около планетъ, они не могутъ, подобно имъ, перемѣщать своихъ
„полюсовъ; слѣдовательно, одинъ изъ ихъ полюсовъ постоянно обра-
„щенъ къ своей планетѣ. По мѣрѣ охлажденія своей поверхности, т.
„е. по перехожденіи ими всѣхъ областей поступительнаго свѣта 3,
„тогда они только одинъ разъ, во все свое лунное бытіе, производятъ
„полный кругооборотъ полюсовъ, и тогда входятъ въ число тѣлъ не-
„бесныхъ высшаго разряда—въ число планетъ, и жеги ихъ, принявъ
„*вращательный полярный двигъ*, производятъ сжатость самаго свѣ-
„тила у его полюсовъ, но въ послѣдствіи, по вступленіи этой новой
„планеты въ планетный числовидъ свѣта 3. Наконецъ, третій разрядъ
„свѣтилъ—планеты, онѣ описываютъ въ обращеніи своемъ около Солнца
„болѣе или менѣе растянутый кругъ, или эллипсисъ; онѣ имѣютъ су-
„точное обращеніе на оси и, при полномъ своемъ обращеніи около
„Солнца, смѣняютъ къ нему отъ апогея свои полюсы, иначе: произво-
„дятъ полный ихъ кругооборотъ. Спутники (луны) ихъ, при переходѣ
„своемъ изъ одной поступительной области свѣта 3 въ другую, при-
„ближаются къ сему свѣту (иначе—къ своей планетѣ); планеты, на-
„противъ, при переходѣ своемъ изъ одной поступительной области свѣта
„5 въ другую, отдаляются отъ онаго (иначе—отъ Солнца). Слѣдствен-
„но спутники, въ приближеніи своемъ къ свѣту 3, имѣютъ въ семъ
„отношеніи нѣкоторое сходство съ кометами, которыя, при каждомъ
„своемъ подхожденіи къ Солнцу, убавляютъ свой облокругъ,—съ тою
„только разницею, что у спутниковъ сіе приближеніе къ правящему
„своему свѣтилу (къ своей планетѣ) происходитъ по степенямъ, чрезъ
„тысячелѣтія, внезапно. Такъ точно и у планетъ, переходъ изъ одной
„поступительной области свѣта 5 въ другую происходитъ внезапно, но
„въ обратномъ порядкѣ. И въ семъ отношеніи спутники представляютъ
„собою какъ-бы переходъ между кометнымъ и планетнымъ состояніемъ
„небесныхъ тѣлъ". Такимъ образомъ, кромѣ сказанныхъ двиговъ и внезапныхъ переходовъ, каждое небесное тѣло, имѣющее годовое кругообращеніе около правящаго своего свѣтила, имѣетъ еще вмѣстѣ съ симъ по орбитѣ своей винтообразное, мало замѣтное, направленіе, иначе сказать орбита его имѣетъ этотъ видъ; чрезъ таковое направленіе свѣтила она ежемѣсячно съуживается у лунъ и тѣмъ приближаетъ ихъ къ правящимъ своимъ свѣтиламъ или планетамъ, около которыхъ онѣ обращаются. Орбиты планетъ имѣютъ такой же винтообразный видъ

чтсбы образовать изъ себя большее тѣло нежели метеоролиты, нужно скучиться и образовать чрезъ поглощеніе одной другою общую большую комету. Изъ подобной кометы, но ея охлажденіи, тоже можетъ образоваться небесное тѣло, конечно, отдѣла лунъ.

съ тою разницею, что такое направленіе не приближаетъ ихъ къ Солнцу, а отдаляетъ отъ него; орбиты ихъ при каждомъ обращеніи около него тоже мало замѣтно расширяются.

Тоже самое должно сказать и о времени суточнаго движенія планетъ, которое непосредственно соединено съ годовымъ ихъ двигомъ. Если въ часахъ минутное колесо, или минутная стрѣлка, возбуждаетъ ходъ часовый, то въ небесной механикѣ планетъ таковое дѣйствіе находится въ обратномъ отношеніи, т. е. сутки ихъ вліяютъ на количественность дней въ ихъ годахъ; самыя же сутки непосредственно связаны съ мѣрою поперечника планетъ, отъ котораго соразмѣряется бóльшая или меньшая быстрота суточнаго ихъ кругообращенія, а слѣдовательно и проявленіе бóльшаго или меньшаго развитія теплотвора на ихъ поверхностяхъ, сообразно требованію тамъ условій жизненности для царствъ растительнаго и животнаго. Послѣ этого предварительнаго вступленія, я задаю себѣ слѣдующую задачу: по выше приведеннымъ двигамъ свѣтилъ и другимъ началамъ, изложеннымъ уже въ моихъ изслѣдованіяхъ по Астрономіи, а также ниже сего, есть-ли возможность опредѣлить время бытія небесныхъ свѣтилъ, наприм. планетъ и лунъ, сообразно нахожденію ихъ въ поступительныхъ областяхъ свѣта 5 и 3? —Полагаю, что для этого имѣется совершенная возможность. Я рѣшился сдѣлать этотъ вопросъ для того, что, по теперешней Наукѣ, о времени бытій низшихъ нашихъ планетъ, а особенно Земли (не говоря уже о верхнихъ), Астрономы расточаютъ не только многіе десятки тысячъ лѣтъ, но и сотни тысячъ, да и милліоны для нихъ ни почемъ; разумѣется, въ безконечности вѣковъ во Вселенной такіе громадные счеты не составляютъ важности, они всегда были, есть и будутъ безконечно предвѣчными; но исчислять подобными количествами по произволу наши небольшія небесныя тѣла, находящіяся въ Солнечной совмѣстѣ міра, это значитъ сравнять ихъ, весьма неосновательно, съ громаднѣйшими небесными тѣлами, со звѣздами разныхъ числовидовъ, начиная отъ силы свѣта 4 включительно до силы свѣта 9; поэтому, назначать имъ такое продолжительное бытіе, какое имѣютъ звѣзды, значитъ сравнять ихъ съ высшими свѣтилами и признавать въ нихъ то, чего вовсе онѣ не имѣли и не имѣютъ.

Не знать опредѣлять возрасты такихъ свѣтилъ и время ихъ перехожденій изъ одной поступительной области, наприм. свѣта 3 или 5, въ другую, послѣдующую, почти равносильно, если бы не знать времени появленія кометъ и затмѣній, не знать годовъ лунъ и планетъ и т. под. Вѣдь прежде этого тоже не знали; посему и предложенный вопросъ, при нынѣшнемъ преуспѣяніи Наукъ точныхъ, не долженъ казаться страннымъ или не разрѣшимымъ. Конечно, каждое открытіе начинается нападчивою критикою, или крайнимъ невниманіемъ, пока не займетъ должнаго мѣста въ области Наукъ.

Время бытій планетъ не въ такъ отдаленномъ отъ насъ будущемъ: 1-е, по наукѣ будетъ вычисляться посредствомъ наблюденій ежегодно, въ данное время, силы или яркости свѣта ихъ фотосферъ, потому что ежегодно этотъ свѣтъ, по всемірному закону своего постепеннаго совершенствованія, болѣе и болѣе, на каждомъ небесномъ свѣтилѣ, прибываетъ, увеличивается и въ колебаніяхъ своихъ можетъ указывать разность, или мѣру своего увеличенія, въ каждомъ отдѣльномъ годѣ; кромѣ этого, въ данное время, прибавка свѣта на ихъ поверхностяхъ будетъ узнаваться въ бо́льшей или меньшей возможности воспринимания его веществами, употребляемыми въ свѣтописяхъ; объ этомъ я уже говорилъ въ прежнихъ моихъ сочиненіяхъ. Тоже самое должно сказать и о подобныхъ наблюденіяхъ Солнечнаго свѣта. Вообще разности его колебаній и силы, а также свѣто́въ, или фотосферъ планетъ *), будутъ указывать намъ прибыль силы свѣта въ данное время, черезъ каждый годъ, на поверхностяхъ Солнца и планетъ въ разсужденіи силы сего свѣта и его яркости относительно истекшаго года. Если мы будемъ знать мѣру свѣта фотосферы, наприм. каждой верхней планеты, то въ такомъ разѣ, по разности силы свѣта одной планеты въ разсужденіи другой, ей сосѣдней, можно вычислить мѣру количества времени, въ которое она пребываетъ въ одной изъ поступительныхъ областей свѣта 5. Разумѣется, таковыя изслѣдованія впечатлѣваемости свѣто́въ на данной свѣтовоспріимчивой фотографической пластинкѣ и тому подобнаго, для большей точности, должны производиться при пособіи *микроскопа*. Такимъ способомъ можно точно знать время пребыванія каждой планеты въ своей поступительной области этого же свѣта. 2-е. Но такъ какъ свѣтъ, или собственная фотосфера планетъ, вѣчно и даже можно сказать ежедневно, въ восходящемъ порядкѣ, хотя для насъ и не примѣтно, но все-таки мало по-малу совершенствуется и какъ это самое совершенствованіе есть неминуемое слѣдствіе: а) быстроты вращенія планетъ на своихъ осяхъ, которая тоже въ винтообразномъ, почти незамѣтномъ, наискось вращеніи, производитъ соотвѣтственно сему прибавку или убавку времени сутокъ, смотря по величинѣ планетъ, для произведенія разсчитанной и требуемой на нихъ теплоты, а слѣдовательно и скорѣйшаго суточнаго круговращенія ихъ; б) а чрезъ это производитъ и самую прибавку времени въ годахъ планетъ: слѣдовательно, ежедневная и ежегодная прибавка времени въ суткахъ и годахъ планетъ пораждаетъ, сообразно симъ винтообразнымъ ихъ двигамъ, бо́льшее и бо́льшее развитіе на ихъ поверхностяхъ фотосфернаго свѣта, а вмѣстѣ и лучшее пользованіе и другими внѣшними свѣтами Вселенной, начиная отъ Солнца. Посему, посредствомъ усовершенствованныхъ часовыхъ снарядовъ, а особенно электромагнитныхъ часовъ самаго большаго размѣра, можно будетъ схватывать время этой прибавки, по крайней мѣрѣ приблизительно. Какъ только мы будемъ владѣть знаніемъ, наприм. прибавки времени въ двигахъ (въ суткахъ и годахъ) нашей Земли и знаніемъ прибавки вліянія на нее Солнечнаго свѣта (посуточно и погодно), то будемъ имѣть довольно приблизительное понятіе о вліяніи быстроты двиговъ небесныхъ тѣлъ на свѣтъ и обратно свѣта на двиги. Въ такомъ разѣ можно вѣрно знать время, употребляемое свѣтилами для воспринятія ими, по степенямъ, свѣта и за симъ самое время ихъ бытій. Такъ какъ вмѣстѣ со свѣта́ми прибываютъ у небесныхъ тѣлъ электричество и магнитность въ разныхъ своихъ степеняхъ, а быть можетъ и смѣшеніяхъ, то, на сходственномъ основаніи, можно будетъ производить наблюденія этой прибавки сихъ невѣсомостей, наприм.: у нашей Земли, особенно подъ ея полюсами и экваторомъ. Все это поведетъ къ однимъ и тѣмъ же научнымъ выводамъ въ Астрономіи, выше сего изложеннымъ.

*) Низшія планеты, не имѣющія своихъ собственныхъ фотосферъ, какъ уже доказано новѣйшими открытіями, отражаютъ съ своей поверхности Солнечный свѣтъ; но такимъ образомъ, что самая младшая планета, по бытію, Меркурій, отражаетъ его довольно тускло, Венера ярче, а Марсъ еще яснѣе, такъ что въ этихъ отраженіяхъ мы видимъ тотъ же самый законъ постепеннаго усиленія свѣта, начиная отъ младшихъ, по степенямъ, до верхнихъ планетъ.

Кромѣ этого, я убѣжденъ въ возможности вычислять для каждой планеты время, назначенное по закону міростроя, для пребыванія ея въ данной поступительной области Солнечнаго свѣта 5. Узнаніе дополнительной мѣры времени, въ слѣдствіе прибавки свѣта и невѣсомостей въ данномъ свѣтилѣ, еще болѣе подтвердится будущими выкладками и наблюденіями: чрезъ это одно положеніе можетъ служить пособіемъ другому. Выше уже сказано, что двиги небесныхъ тѣлъ, по своимъ законамъ, совершенно противоположны двигательнымъ силамъ нашей земной механики, въ которой длинный рычагъ, или маховое колесо, производитъ двигательную, перемѣщающуюся силу, а у небесныхъ свѣтилъ напротивъ того, можно сказать, крохотное колесо, или суточное ихъ движеніе на оси, управляемое, хотя видимою, но невѣсомою *свѣтовою* силою и другими невѣсомостями, прямо даетъ двигъ и направленіе ихъ орбитамъ, или годовымъ путямъ, въ ходахъ ихъ около правящихъ своихъ свѣтилъ, отъ которыхъ онѣ получаютъ эти самые суточные и годовые двиги. Въ сихъ двигательныхъ машинахъ свѣтилъ (безъ которыхъ, разумѣется, говоря языкомъ земной механики, они были бы не подвижны) имѣется какая-то точная и постепенная распредѣлительность въ самыхъ дробленіяхъ времени сихъ двиговъ, такъ что каждое таковое дробленіе у нихъ, по нашему умопредставленію, сход-

ствуетъ съ колесами часовъ со входящими въ нихъ зубьями. Вѣрность этого хода изумительна: излишекъ въ сихъ движеніяхъ, или зацѣпка, каждаго таковаго круга, или кругооборота времени, указываетъ намъ, что это движеніе подчинено еще другой недовѣдомой силѣ, которая и выявляется въ бóльшей или меньшей зацѣпкѣ времени, имѣющейся въ сихъ кругахъ для того именно, чтобы свѣтило, производящее уже разсчитанный напередъ главный кругооборотъ, подвергалось вмѣстѣ еще другому перемѣщенію при каждомъ годовомъ своемъ двигѣ и, въ слѣдствіе сего, перемѣщало бы, сообразно своей зацѣпкѣ, въ данное время, по своей винтообразной орбитѣ, постепенно, *Страны Свѣта*, обозначенныя во Вселенной. Такимъ образомъ разомъ въ одномъ кругообращеніи выявляется еще другое, бóльшее, правящее, которое одинъ только пытливый умъ человѣка постигаетъ. Мы видѣли, что время пратóждня Солнца, или 162 его суточныхъ оборота (по которому планеты испытываютъ всевозможныя атмосферныя перемѣны на своихъ поверхностяхъ и, какъ можно видѣть изъ вычисленія года Юпитера, есть причина ихъ поступительныхъ двиговъ) относится къ числовидному году Солнца, какъ 1: 48,22530; напротивъ, этотъ самый *Числовидный Годъ* его, или 7812½ суточныхъ его оборотовъ на оси, относится къ таковымъ же суткамъ *Великаго Года* Солнца, или 375,000 суточнымъ его оборотамъ, уже ровно безъ зацѣпки, или излишка, какъ 1: 48,—это значитъ, что Числовидный Годъ Солнца составляетъ только подразумѣвающееся, но не необходимое дѣленіе своего Великаго Года; между тѣмъ какъ время тóждня и пратóждня Солнца имѣетъ сказанную зацѣпку, т. е. оно только въ такомъ подраздѣленіи показываетъ намъ на вліяніе, которое на него имѣетъ еще другой свѣтъ (lux), не солнечный. Точно такъ и наша планета—Земля, какъ имѣющая между всѣми планетами совершенный числовидъ силы свѣта 3, болѣе или менѣе должна подвергнуться, по закону міростроя, подобному, или по крайней мѣрѣ весьма сходственному, соотношенію своего суточнаго времени къ своему же годовому времени, представляемому въ суточныхъ ея оборотахъ, именно: Земля наша нынѣ обращается вокругъ Солнца въ 365,25637 дней, но, по числовиду своего свѣта 3, она обращалась въ 364,50000 дня; слѣдовательно, противъ сего послѣдняго года, для полнаго своего оборота вокругъ Солнца, она имѣетъ зацѣпку, или излишекъ времени, противъ своего числовида на ¾ сутокъ, или на 0,75637 дня. Эти три четверти сутокъ излишка Земли въ ея году противъ числовидныхъ, повидимому, ровно ничего не означаютъ; но при внимательномъ изслѣдованіи выходитъ совсѣмъ другое: вовсе мною непредвидѣнное новое выявленіе выше сего приведенныхъ отношеній. Если мы этимъ излишкомъ года Земли 0,75637 раздѣлимъ нынѣшній ея годъ, или 365,25637 дней, то частное число покажетъ отношеніе

его къ этому самому году, какъ 1: 482,90700, т. е. Землѣ нужно употребить столько годовъ, или оборотовъ вокругъ Солнца, чтобы прійти опять къ той точкѣ Страны Свѣта Вселенной, въ которой она въ то время находилась. Быть можетъ, это есть ея питаніе собственнымъ своимъ свѣтомъ числовида 3, разлитымъ во всѣхъ поступительныхъ областяхъ Солнечнаго свѣта 5. Главное же здѣсь заключается въ томъ, что это число есть ничто иное, какъ умноженное, вышеприведенное отношеніе пратóждня Солнца, къ числовидному его году, 48,22530 на 10=482,25300; разность между симъ числомъ и сказаннымъ 482,90700 составляетъ только 0,65400 долей единицы, которая здѣсь тоже имѣетъ свое значеніе. Кромѣ этого, здѣсь замѣчательно и то, что если мы помножимъ зацѣпку отношенія пратóждня къ числовидному году Солнца, т. е. 0,22530 на 4, то въ произведеніи получимъ 0,89120, или зацѣпку отношенія ¾ сутокъ Земли къ ея году (0,90700); здѣсь разность совершенно ничтожная: на 0,01580.

О размѣрахъ времени оборотовъ свѣтилъ можно присоединить, что и самые малѣйшіе обороты времени равносильны въ Природѣ міростроя самымъ большимъ; одно только соблюдается условіе, чтобы въ сихъ, подобныхъ подраздѣленіяхъ времени была правильность и тождественность, въ какомъ бы ни было маломъ размѣрѣ сравнительно съ размѣрами бóльшими; такъ точно имѣется и въ вещественномъ строѣ міроздания, въ которомъ собственно величинъ нѣтъ, по той причинѣ, что никакія громадности и размѣры ихъ ничто въ сравненіи съ непостижимою и необъятною величиною безконечности. Такимъ образомъ размѣры въ безконечности и размѣры во времени, или предвѣчности, идутъ вмѣстѣ межа объ межу со всѣми своими громадными, средними, малыми и микроскопическими размѣрами въ веществѣ и времени, которые, всѣ вмѣстѣ, въ безконечности, безпредѣльности и предвѣчности подобны между собою и слѣдуютъ однимъ и тѣмъ же законамъ; но соблюдается во всемъ этомъ только одна правильность, соразмѣрность, согласованіе, или одностройность, соединенныхъ по всевозможнымъ разнообразіямъ. За симъ предѣлы нашего знанія не идутъ уже далѣе.... Вотъ почему въ выкладкахъ мѣръ времени и протяженій веществъ по Естественной Астрономіи каждаго взятаго свѣтила имѣются всегда подобнаго рода указанія объ этихъ дивныхъ согласованіяхъ въ строѣ свѣтилъ Вселенной *).

---

*) „Изслѣдованія Солнечнаго спектра разъяснили еще многія другія явленія на „Солнечной поверхности и составляютъ цѣлую науку о Солнечной метеорологіи. Извѣ„стно, что въ радужномъ спектрѣ Солнца представляется множество темныхъ линій, „называемыхъ, по первому изслѣдователю ихъ, *Фраунгоферовыми*. Объясненіе ихъ, на „основаніи всего вышеизложеннаго, какъ это показалъ Кирхгоффъ, весьма просто вы„текаетъ изъ слѣдующей гипотезы. Солнце состоитъ изъ твердаго или жидкаго нака-

За симъ самъ по себѣ представляется вопросъ: сколько еще времени наша Земля должна оставаться въ нынѣшней 3-й поступительной области силы солнечнаго свѣта 5? Для рѣшенія этого вопроса нужны спектральныя и простыя ежедневныя, въ опредѣленный часъ, наблюденія солнечнаго свѣта, преимущественно подъ экваторомъ, и подобныя же наблюденія свѣта планеты Марса; всѣ они должны быть соединены съ фотографическими снимками сихъ свѣтовъ, а также съ нѣкоторыми другими условіями. Одновременныя подобныя наблюденія надъ свѣтомъ планеты Венеры много могутъ способствовать успѣху вышесказаннаго вычисленія. Итакъ, по истеченіи опредѣленнаго высшимъ Промысломъ времени, Земля наша должна отодвинуться въ 4-ю поступительную область Солнечнаго свѣта 5, гдѣ нынѣ находится планета Марсъ, которая, по планетному своему свѣту, одною степенью совершеннѣе таковаго же нашей Земли. Сходственнаго рода наблюденія съ ихъ вычисленіями могутъ быть примѣнимы и къ малымъ планетамъ, обращающимся между Марсомъ и Юпитеромъ, которыми заканчиваются *малыя* планеты нашей Солнечной совмѣсты. Касательно же вычисленій другаго рода можно дополнить, что слѣдующія за сими большія планеты: Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ вычисляются по относительной величинѣ своей въ разсужденіи числовидной величины планеты 3-й поступительной области свѣта 5. Эту числовидную мѣстность свѣта 3

„леннаго ядра, окруженнаго фотосферою накаленныхъ газовъ или парообразныхъ тѣлъ. „Тогда непрерывный спектръ накаленнаго ядра долженъ быть перерѣзанъ темными „линіями обращенныхъ спектровъ, которые находятся въ Солнечной фотосферѣ. Точ„ное сличеніе Фраунгоферовыхъ линій съ спектральными линіями разныхъ элементовъ „показало, что въ Солнечной фотосферѣ заключаются главнымъ образомъ желѣзо, нат„рій, магній, кальцій, хромъ, никкель, барій, мѣдь, цинкъ и водородъ. Такъ для всѣхъ „*450 свѣтлыхъ линій желѣза* найдены соотвѣтствующія темныя линіи въ Солнечномъ „спектрѣ. Поэтому, выводы о составѣ Солнца имѣютъ такую же и даже бо́льшую „степень положительности, чѣмъ свойственно многимъ другимъ выводамъ человѣче„скаго познанія“.... „Въ окрашенномъ спектрѣ желѣза наблюдается до 450 темныхъ „чертъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ свѣтлымъ чертамъ прямаго желѣзнаго спектра „(Учебн. неорган. Химіи, сост. Рихтеромъ, Варш. 1878, стр. 450, 451)“.

Здѣсь должно присоединить, что сіи 450 темныя или бѣлыя черты въ спектрѣ радужности желѣза составляютъ ничто иное, какъ его химическій *числовидъ*, по которому узнаются сущность и свойства самаго этого вещества и относительное различіе его отъ другихъ вѣсомыхъ первинъ.

Но что всего достопримѣчательно для насъ и даже необходимо для нашего знанія—это есть то, что числовидъ первичнаго тѣла, именуемаго желѣзомъ, выражается посредствомъ числа 450 единицъ, которыя въ сущности, для нашей Солнечной совмѣсты міра, есть ничто иное, какъ числовидъ тождня Солнца, или 900 таковыхъ же дней Земли, раздѣленныхъ на 2. Слѣдовательно, желѣзо въ нашемъ Солнечномъ свѣтѣ, можно сказать, играетъ первостепенную роль, какъ составная часть въ жизненностяхъ и одушевленныхъ тѣлахъ. И дѣйствительно, наприм.: въ нашей крови, главномъ двигателѣ нашей жизненности, желѣзо составляетъ важнѣйшее вещество.

нынѣ занимаетъ наша Земля. Такъ какъ Юпитеръ принялъ въ свою толщу болѣе тысячи планетъ такого размѣра какъ она, то и прошлое бытіе каждой изъ нихъ въ 5-й поступительной области свѣта 5 причитывается къ прошедшему бытію Юпитера; точно такъ вычисляется бытіе и трехъ верхнихъ за нимъ планетъ, и тогда уже, смотря по поступительнымъ областямъ Солнечнаго свѣта 5, въ которыхъ онѣ находятся: Юпитеръ въ 6-й, Сатурнъ въ 7-й, Уранъ въ 8-й, Нептунъ въ 9-й—окончательно вычисляется ихъ, каждой порознь, бытіе. Замѣчательно, что въ вычисленіи бытія Юпитера предварительно вычисляется годъ его по *новымъ* суткамъ нашей Земли слѣдующимъ образомъ: поперечникъ Юпитера заключаетъ въ себѣ 19,251 геогр. милю длины, посему онъ дѣлится на 1814,11401 часовъ протяженія естеств. мѣры (Примѣры всесв. Слав. чаром. астр. выкл., стр. 76). Нынѣшнія сутки нашей Земли заключаютъ въ себѣ 80 часовъ естеств. мѣры, слѣдовательно однимъ часомъ менѣе противъ сутокъ числовидныхъ. Сутки Юпитера заключаютъ въ себѣ 9 часовъ, 55 мин., 27 сек., что соотвѣтствуетъ $33^1/_2$ часамъ естеств. мѣры; посему отношеніе ихъ къ нынѣшнимъ суткамъ нашей Земли есть какъ 1:2,38805. Когда мы сіе отношеніе помножимъ на мѣру поперечника Юпитера, какъ на мѣру выявлимости его суточнаго обращенія на оси, то, къ немалому удивленію, въ разсужденіи точной разсчитанности двиговъ сей планеты, въ произведеніи получаемъ точь въ точь количество дней ея года, представляемаго *нынѣшними* днями нашей Земли, именно: 4332,19496 дня; по Араго годъ Юпитера заключаетъ 4332,65707 дня, слѣдовательно только на 0,46211 дня болѣе сего по Естественной Астрономіи вычисленія, которое должно быть самое точное по той причинѣ, что оно связано, иначе имѣетъ соотношеніе къ числовидному тождню Солнца, заключающему въ себѣ 900 числовидныхъ дней Земли, т. е. если мы въ сказанныхъ дняхъ года Юпитера 4332,*19496* зацѣпкой его 0,19496 раздѣлимъ все это количество, то въ частномъ числѣ получаемъ отношеніе 22,221,96840, что должно считать ровно за 22,222 цѣлыхъ числа. Выше видѣли, какое важное значеніе въ Естественной Астрономіи имѣетъ число $40^1/_2$ (сороковина), или девятая часть дѣленія числовиднаго года нашей Земли; если имъ раздѣлимъ 900 числовидныхъ дней Земли, иначе тождень Солнца, то въ частномъ числѣ получаемъ отношеніе 22,22222.... Сороковина, умноженная на *100*, даетъ пратождень Солнца, или 4050 числовидныхъ дней Земли, на которомъ основаны всѣ метеорологическія перемѣны и явленія въ нашей Солнечной совмѣстѣ міра. Посему, въ *игрѣ* вычисленій свѣтилъ въ Естественной Астрономіи незамѣтно и постепенно раскрываются самые сокровенные для человѣка законы міростроя Вселенной. По симъ вычисленіямъ планета Венера, а особенно Меркурій, сравнительно съ Землею,

оказываютъ бытіе свое довольно малымъ; но должно замѣтить, что это уменьшенное количество годовъ ихъ бытій происходитъ отъ того, что, по истеченіи имъ срока, планеты принимаютъ въ свою толщу низшія планеты: такъ, Меркурій, принявъ въ свою толщу планету Вулканъ, отодвинется нѣсколько далѣе отъ Солнца и, чрезъ сіе передвиженіе, начнетъ на-ново бытіе свое въ той же 1-й поступительной области Солнечнаго свѣта 5. Венера, обращаясь во 2-й поступительной области сего же свѣта, чтобы сравниться въ своей толщѣ съ Землею, должна еще принять въ свой составъ самую крохотную планету, или, лучше сказать, достаточное для этого количество астероидовъ, обращающихся кольцеобразно несчетными милліонами вокругъ Солнца, и тогда, принявъ полный числовидъ свѣта 3, перейдетъ въ 3-ю поступительную область свѣта 5, а Земля отойдетъ въ 4-ю, гдѣ или соединится съ Марсомъ, или же послѣдній отойдетъ въ 5-ю поступительную область свѣта 5. Тоже самое должно сказать и о четырехъ упомянутыхъ верхнихъ нашихъ планетахъ: каждое отдѣльное воспринятіе ими въ свой составъ малой планеты, въ родѣ нашей Земли, нѣсколько отодвигаетъ ихъ еще далѣе отъ Солнца, а чрезъ это малая присоединенная планета увеличиваетъ, соразмѣрно своей толщѣ, поверхность бо́льшей и производитъ, такъ сказать, орѣженіе свѣта и невѣсомыхъ первинъ, составляющихъ ея фотосферу; а слѣдовательно, и требуетъ, по напередъ разсчитанному времени, для пополненія этой недостачи, 15,000 лѣтъ, или нѣсколько менѣе, смотря по размѣру воспринятой планеты. Главное же сводится все въ данномъ постепенномъ совершенствѣ фотосферъ планетъ, которое опредѣляется отдѣльно для каждой поступительной области свѣта 5 и достигается только чрезъ многіе десятки тысячелѣтій.

Изъ всего этого можно видѣть, что Астрономическія выкладки весьма малыхъ количествъ мѣръ времени, входящихъ въ количественность двиговъ небесныхъ свѣтилъ и ихъ взаимныхъ соотношеній между собою, а равно ежегодная бо́льшая и бо́льшая степень впечатлѣваемости ихъ свѣто́въ на самыхъ воспріимчивыхъ фотографическихъ пластинкахъ, должны въ скоромъ времени породить новую науку, именно давъ начало *микроскопической Астрономіи*, которая, какъ я удостовѣрился изъ многихъ выкладокъ, также будетъ совершенна и точна, какъ и нынѣшняя Астрономія въ своихъ огромныхъ размѣрахъ и, едва-ли не больше ея, откроетъ намъ самые сокровеннѣйшіе законы міростроя Вселенной, до которыхъ мы, для полнаго своего любознанія, еще не доходили и никогда безъ ея пособія дойти не можемъ. Словомъ сказать, постепенная возрастаемость и совершенство свѣто́въ небесныхъ тѣлъ, а равно безконечно малыя выкладки, послужатъ къ познанію величайшихъ во Вселенной небесныхъ тѣлъ и вмѣстѣ будутъ для Астрономіи неоцѣненными пособіями. Эти малѣйшія микроскопическія выкладки наводятъ меня прямо на мысль, что точно такія же соотношенія отъ малыхъ величинъ къ безмѣрно великимъ, не далеко мыслію летая, можно видѣть и въ животномъ царствѣ, именно: я не ошибусь, если скажу, что самое малое микроскопическое наливочное животное, по своей величинѣ, можетъ также относиться къ киту, какъ сей послѣдній къ величинѣ Земли. И прибавлю, что такое микроскопическое животное также совершенно устроено, какъ и самый китъ и въ смѣтливости своей ни чуть ему не уступаетъ, да и самое внутреннее устройство его организма также совершенно, какъ и у кита. Здѣсь невольно должно согласиться, что возникновенія жизни съ ихъ, такъ сказать, кругооборотами рожденія и конца составляютъ для насъ вопросъ вѣчно непонятный и непостижимый. Здѣсь всѣ наши о жизни умствованія тщетны, пусты и разлетаются въ прахъ.

Теперь окончательно обратимся къ главному предмету сего астрономическаго моего сочиненія, къ Метеорологіи. Она всецѣло принадлежитъ вліянію Солнечнаго свѣта 5 и силы свѣта звѣзды 6, или нашего Прасолнца, на атмосферу Земли и ея поверхность, иначе соединеннымъ свѣта́мъ сихъ звѣздъ. Я упоминалъ выше сего, что, относительно Прасолнца, поверхность Солнца, въ извѣстное время, передаетъ нашей Землѣ какъ свой, такъ и отраженный имъ свѣтъ сей звѣзды, въ продолженіе всего суточнаго оборота, или 25 нашихъ дней, свѣтъ своей зари, утра, полудня, вечера и полночи. И каждое таковое отраженіе его свѣта имѣетъ бо́льшее или ме́ньшее вліяніе не только на метеорологическія явленія Земли, но и на ея царства—растительное и животное. Чрезъ таковое отраженіе Солнечнаго свѣта, происходящее во всѣхъ вообще „порахъ" времени его сутокъ, я удостовѣрился изъ своихъ наблюденій, что оно вовсе не сходственно съ отраженіемъ Солнечнаго свѣта планетъ и ихъ спутниковъ по той причинѣ, что, относительно Солнца, оно подвержено особому физическому закону, именно: по меридіану отъ сѣвера на югъ, дѣлящему Солнце на два равныя полушарія, одно изъ нихъ, по фотосферѣ свѣта своего, находится постоянно въ одномъ и томъ-же состояніи, которое иначе не могу представить себѣ, какъ состояніемъ положительнымъ, а другое, ему противоположное, постоянно отрицательнымъ; быть можетъ, это происходитъ, или произошло, отъ наэлектризованія сихъ отдѣльныхъ полушарій таковыми же отдѣльными главными двумя противоположными странами *Всеміpныхъ Странъ* свѣта, иначе Вселенной. Тоже самое должно сказать и о раздѣленіи на два полушарія, по меридіану, фотосферной оболочки нашего

Прасолнца, которое, на сихъ только основаніяхъ, передаетъ свой свѣтъ нашему Солнцу, по временамъ, въ различныхъ положеніяхъ своего свѣта *положительнаго* или *отрицательнаго*. По Естественной Астрономіи наше Прасолнце производитъ кругооборотъ на своей оси ровно въ 36 числовидныхъ сутокъ Земли, слѣдовательно сутки его на $\frac{11}{25}$ болѣе сутокъ Солнца. Положительное свѣтовое полушаріе сихъ свѣтилъ означено мною, въ приложенной при семъ метеорологической таблицѣ, знакомъ +, а отрицательное чрезъ—. На сихъ основаніяхъ можно вѣрно узнавать и знать какъ будущія метеорологическія перемѣны на нашей Землѣ, такъ и прошедшія за сколько угодно лѣтъ. Подобнаго рода наблюденія прошедшаго времени, въ данной мѣстности Земли, съ совершенною точностію опредѣлятъ намъ всѣ бывшія тамъ атмосферныя перемѣны и, при обстоятельныхъ изслѣдованіяхъ, возвысятъ Метеорологію въ разрядъ наукъ точныхъ. Слѣдовательно, эта наука открываетъ намъ самую себя и, подобно Астрономіи, вовсе не стѣсняется или не озадачивается ни давно прошедшимъ, ни прошедшимъ, ни настоящимъ, ни будущимъ временемъ во всѣхъ своихъ, точно размѣренныхъ и предопредѣленныхъ явленіяхъ, причиною которыхъ есть вышеупомянутый *составной* свѣтъ, изливаемый на нашу Землю Солнцемъ.

Теперь слѣдуетъ объяснить вопросъ: какъ именно Солнце изливаетъ свой свѣтъ на нашу Землю?—Подобный вопросъ, конечно, можетъ извлечь улыбку у многихъ ученыхъ. Всякій скажетъ, что онъ изливается такъ, какъ мы его видимъ, *со всей* поверхности Солнца, слѣдовательно подобный вопросъ есть совершенно неумѣстный. На это я отвѣчу такъ: Солнечный свѣтъ составляетъ самый шаръ Солнца, по крайней мѣрѣ его поверхность; каждая точка на ней прямолинейно, подъ 90°, испускаетъ лучъ, который мчится въ такомъ видѣ въ безконечность Вселенной и чѣмъ далѣе онъ летитъ туда, тѣмъ становится рѣже и слабѣе, но за то, въ поступительной длинѣ своей, болѣе и болѣе расширяется. Истеченіе свѣта изъ самосвѣтящейся звѣзды отчасти можно себѣ представить круглымъ шаромъ, изрешетеннымъ дырами, сквозь которыя, по особо устроенному механизму, вода бьетъ фонтанами на всей его окружности. Каждая таковая, исходящая изъ шара прямолинейная струя, въ своемъ теченіи независима отъ сосѣдней, такъ какъ каждая изъ нихъ исходитъ въ пространство подъ 90°. Точно такъ и отвѣсный подъ симъ градусомъ истекающій прямо на насъ Солнечный лучъ, въ разсужденіи положенія нашей Земли, мы должны получать отъ *одной только мѣстности Солнца*, а не со всей его поверхности, именно: изъ его средоточія; остальные же лучи Солнца мы получаемъ отъ него въ косвенномъ или боковомъ состояніи. Таковые лучи, по моему мнѣнію, не имѣютъ уже той силы и тѣхъ свойствъ,

какія имѣютъ лучи средоточные, отвѣсно падающіе. Поэтому, хотя мы и пользуемся сими косвенными лучами, то, навѣрно можно сказать, зрѣніе наше первоначально должно пройти сквозь основный лучъ Солнца, на насъ отвѣсно изъ его средоточія ударяющій, а за тѣмъ уже коснуться и боковыхъ его лучей. Такъ какъ лучъ, исходящій непосредственно съ поверхности средоточія Солнца, въ разсужденіи положенія нашей Земли и мѣстностей ея, падая на ея поверхность, въ нѣсколько сотъ разъ занимаетъ на ней болѣе пространства, нежели съ той мѣстности поверхности Солнца, откуда онъ исходитъ, и какъ подобные лучи Солнца слѣдуютъ одному и тому же *закону расширенія* по мѣрѣ ихъ отдаляемости отъ своего источника, и какъ каждый изъ этихъ лучей прокладываетъ себѣ постепенно расширяющійся путь во Вселенной, то, можно утвердительно сказать, что наша земная атмосфера и наши царства растительное и животное собственно пользуются лучами Солнца, исходящими къ намъ изъ его средоточія, и что боковые, косвенные лучи его имѣютъ вліяніе и дѣйствіе у насъ только *побочное*, второстепенное, какъ проникающіе сквозь главные средоточные лучи, такъ какъ свѣтъ сихъ косвенныхъ лучей долженъ исходить и отражаться у насъ не отъ расширенной или конечной своей стороны, а отъ боковъ своихъ потому, что расширенная ихъ сторона вовсе не касается Земли, а идетъ мимо ея и во всѣ стороны отъ Солнца въ даль, въ безконечность. Нельзя не удивляться тому, что ученые по нынѣ не обратили должнаго вниманія на это важнѣйшее для метеорологическихъ наблюденій обстоятельство. Оно составляетъ исходную точку, основаніе, на которомъ зиждется вся наша Метеорологія. За нимъ уже слѣдуетъ *двойственность* свѣта, именно: исходящій изъ Солнца собственный его свѣтъ и преломляемый имъ свѣтъ звѣзды 6, или нашего Прасолнца. Теперь обратимся сначала къ свѣту, постоянно отъ насъ находящемуся въ средоточіи Солнца, которымъ мы непосредственно и вѣчно пользуемся и о которомъ ученые до сихъ поръ „не приняли для себя труда" сдѣлать точное, переходное очертаніе сего средоточія по кажущемуся съ поверхности Земли экватору Солнца въ продолженіе полнаго, или суточнаго оборота Солнца. Ширина этой экваторной черты на его поверхности, въ отношеніи нашей Земли, есть самая малая, узкая и, по огромности Солнца, можно сказать, мало примѣтная. Но не взирая на это, она должна быть астрономами со всею точностію замѣчена и обозначена на фотографическихъ оттискахъ Солнца большаго размѣра. Любопытнѣе и важнѣе всего для насъ будутъ, на этой кажущейся намъ экваторной чертѣ Солнца, разнообразныя мѣстности, по которымъ она проходитъ фотосферу Солнца въ продолженіе суточнаго его оборота на оси, какъ-то: бугры, покатости, неровности, возвышенія, высочайшія горы, провалья и т. под. Эта лучеисходящая для нашей Земли черта,

или полоса, во всю свою окружность дѣлится на двѣ равныя части: съ одной половины этого экватора, когда онъ вступаетъ въ кажущееся для насъ средоточіе Солнца, одна половина его испускаетъ лучи въ южное полушаріе Земли, а другая въ сѣверное (или въ родѣ этого). Такое дѣленіе этой полосы вдоль (продольную долготу) на двое должно быть вѣрнѣйше обозначено и изучено Астрономами. Этотъ предполагаемый экваторъ Солнца долженъ быть раздѣленъ на 25 ровныхъ частей, иначе на количество 25 числовидныхъ сутокъ нашей Земли, по дѣленію времени сообразно приложенныхъ здѣсь метеорологическихъ таблицъ, а также по точному раздѣленію, въ ней указанному, полушарій Солнца, изъ коихъ одно, въ разсужденіи своего свѣта, означено въ состояніи положительномъ, а другое въ отрицательномъ. На этомъ же экваторѣ должно быть означено изліяніе свѣта на Солнце изъ Прасолнца: одно въ продолженіи 18 числовидныхъ дней Земли въ состояніи положительномъ, а другое, чрезъ такое же число дней—въ отрицательномъ.

Самое важнѣйшее для насъ въ очертаніи этого экватора, въ разсужденіи метеорологическихъ явленій на Землѣ, есть разнообразіе мѣстностей поверхности Солнца, чрезъ которыя онъ проходитъ, иначе путь, по которому проходитъ кажущееся съ нашей Земли самое средоточіе Солнечной фотосферы. Каждая неровность ея мѣстоположенія, проходимая симъ средоточіемъ, имѣетъ всегда особое значеніе для нашей планеты. Вліяніе таковыхъ неровностей на нашу атмосферу разсчитывается, смотря по крутизнѣ ихъ и, если это будетъ возможно, должно замѣчать градусъ наклоненія оныхъ какъ въ *восходящемъ*, такъ и *низходящемъ* порядкѣ прохожденія этого кажущагося средоточія Солнца. Открытіе мною всѣхъ сихъ законовъ Метеорологіи произошло отъ полнаго моего убѣжденія, что Солнечные лучи, именно тѣ, которые прямо ударяютъ на Землю (т. е. не косвенные лучи его), производятъ главнѣйшее вліяніе у насъ на погоду. По силѣ вѣтра, внезапнымъ его порывамъ, по спокойствію атмосфернаго воздуха и т. под. я былъ увѣренъ и какъ бы безсознательно ощущалъ въ самомъ себѣ, что всѣ эти перемѣны происходятъ изъ средоточія Солнца чрезъ прохожденіе на немъ вышеупомянутаго подразумѣваемаго экватора. Если внезапно становилась тишина въ воздухѣ, я говорилъ, что прямые лучи средоточія Солнца исходятъ на нашу мѣстность съ ровной поверхности свѣтовой Солнечной оболочки. Если же происходила *внезапная* перемѣна тепла на холодъ, или тишины на возрастающую бурю, я былъ увѣренъ, что эти Солнечные лучи исходятъ на нашу мѣстность изъ углубленія Солнечной фотосферы на болѣе или менѣе крутую ея возвышенность или гору, смотря по внезапности перемѣнъ силы вѣтра или же тепла и холода. Увеличивающаяся сила вѣтра или бури, также холода озна-

чаетъ, что лучи Солнца, ударяющіе на данную поверхность нашей мѣстности, исходятъ отъ низу или отъ пропасти своей фотосферы далѣе и далѣе отъ нея вверхъ на гору, на болѣе или менѣе высокую или крутую отлогость. Постепенно уменьшающійся порывъ вѣтра или бури, а также переходъ бо́льшаго или ме́ньшаго холода на тепло, даетъ намъ знать, что лучи, изливаемые Солнцемъ на нашу мѣстность, достигли уже самой вершины горной поверхности Солнца и опускаются внизъ съ сей горы въ долину, или пропасть, а затѣмъ на равнину; тогда слѣдуетъ опять затишье или же ровное состояніе тепла или холода на данной поверхности Земли. Слѣдовательно, на ней *внезапныя теченія воздуха* и *холода* происходятъ отъ восходящаго изліянія лучей съ горныхъ мѣстностей, иначе съ самыхъ горъ и ихъ разнообразныхъ вершинъ, находящихся на свѣтовой фотосферѣ нашего свѣтила. Имѣя эти данныя, я долго искалъ случая, чтобы настояще улучить *самую большую* внезапность перемѣнъ въ воздухѣ, въ холодѣ или теплѣ, на времени появленія которой я могъ бы означить настоящую мѣстность на Солнечной поверхности, на началѣ дѣленія свѣта самаго Солнечнаго шара на два равныя полушарія: *на положительное и отрицательное*. Таковая задача была немаловажна, тѣмъ болѣе, что я не имѣлъ и не имѣю для этого ровно никакихъ астрономическихъ пособій. А безъ раздѣленія Солнца на два сказанныя полушарія, значило просто за́просто навсегда отказаться отъ задачи касательно основныхъ законовъ Метеорологіи нашей Земли. Я ждалъ этого времени или случая годъ, два, три и, признаться, о Метеорологіи позабылъ уже совершенно, такъ какъ, по моему убѣжденію, невозможно мнѣ было ступить и шагу впередъ по предмету этого отдѣла Физической Астрономіи. Вотъ какимъ образомъ я нечаянно достигъ рѣшенія этой задачи: однажды въ зимнее утро, это было 1875 года 16-го Декабря, не будучи ничѣмъ занятъ, я покоился въ своемъ кабинетѣ; но внезапная перемѣна погоды, какой-то необыкновенный порывъ и гулъ вѣтра меня пробудили отъ полусна; я всталъ и посмотрѣлъ на термометръ и увидѣлъ, что онъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ опустился по крайней мѣрѣ на 20°. „Ого, сказалъ я самъ себѣ, это значитъ, что съ самой высочайшей горы посылаетъ намъ Солнце свои лучи въ эту мѣстность! Нѣсколько подобныхъ перемѣнъ было когда-то, это уже очень давно. Такую перемѣну теперь я ужь не упущу болѣе изъ виду, а запишу ее и съ этого времени положу начало своей Метеорологіи“. Дальнѣйшія наблюденія отъ сего числа точь въ точь меня убѣдили, что отысканіе нужнаго для меня числа, опредѣленнаго времени, именно есть это самое, на которое я такъ долго разсчитывалъ и полагалъ на него отрадныя для науки надежды. Слѣдствіемъ этого было то, что я тотчасъ-же принялся составлять метеорологическую таблицу и чрезъ нѣсколько дней могъ

уже по ней довольно вѣрно предъугадывать напередъ, по днямъ, погоду, не взирая на то, что въ составъ ея входилъ разсчетъ довольно сложный: двоякость Солнечнаго свѣта и отражаемый имъ такой же свѣтъ 6 нашего Прасолнца. Здѣсь долженъ я замѣтить, что Солнечная возвышенность или гора на его фотосферѣ, приходившаяся въ вышепрописанномъ времени, относительно нашей мѣстности, въ самомъ средоточіи Солнечнаго диска, и отражаемый ею свѣтъ, произведшій столь внезапное и значительное пониженіе у насъ температуры, не можетъ постоянно исходить въ одну и ту-же мѣстность и даже на нашу Землю, въ сказанное время чрезъ каждыя сутки полнаго оборота Солнца на оси,—иначе бы подобное явленіе повторялось бы у насъ чрезъ каждые 25 дней; причина этому есть та, что экваторіальная полоса, проходящая, въ разсужденіи насъ, сквозь средоточіе Солнца, несравненно менѣе, быть можетъ въ сто или болѣе разъ, поперечника Земли. Она въ извѣстное время, въ продолженіе пратóждня Солнца (значитъ, полныхъ 162 его оборота, иначе столько же его сутокъ) на нѣсколько секундъ, а быть можетъ и того менѣе, по направленію Солнечнаго меридіана вверхъ, то поднимается, то опять опускается. Точно такъ и положеніе Земли на нѣсколько секундъ измѣняется относительно видимаго средоточія Солнца по той причинѣ, что въ круговращеніи своемъ около Солнца, какъ уже я объ этомъ выше упомянулъ, она, почти незамѣтно, имѣетъ винтообразное отъ него отступленіе въ даль. Если отъ сего, по микроскопической Астрономіи, положимъ, Земля не увеличиваетъ своего кругообращенія на секундныя части (чего я однако не допускаю), то такое расширеніе своей орбиты она пополняетъ бóльшею скоростію годоваго двига. Слѣдовательно, всѣ неровности и возвышенія, чрезъ вышесказанный экваторъ проходящія, въ продолженіе суточнаго оборота Солнца, должны совпадать съ данною мѣстностію нашей Земли чрезъ 11 лѣтъ и $40\frac{1}{2}$ дней числовиднаго времени Земли; но еще вѣрнѣе, или совершеннѣе, чрезъ девять пратóждней Солнца, т. е. ровно чрезъ 100 числовидныхъ лѣтъ ея. Этотъ кругооборотъ изліянія изъ неровностей своей поверхности Солнцемъ свѣта на нашу Землю не образуетъ въ составѣ самаго свѣта никакой особой химической важности на растительность и животное царство Земли; онъ производитъ только внезапныя перемѣны въ воздухѣ, относительно тепла, холода, порыва вѣтровъ, затишья, но не имѣетъ никакого вліянія на составъ двойственности изливаемаго Солнцемъ свѣта и на воздушныя явленія Земли. Это дѣло уже сочетанія Солнечнаго свѣта 5 со свѣтомъ звѣзды 6, и этотъ свѣтъ, отражаемый Солнцемъ на нашу Землю, имѣетъ болѣе или менѣе живительное начало вообще на всю земную произрастительность и жизненность. Все вышесказанное изложеніе относится къ начальнымъ основаніямъ Метеорологіи и должно, по сущ-

ности своей, принадлежать къ выкладкамъ микроскопической Астрономіи*). Если видимое, или прямое вліяніе, производится изліяніемъ Солнечнаго свѣта, въ разсужденіи положенія нашей Земли, изъ его средоточія, то, разумѣется, точно такому же вліянію подвержено Солнце въ слѣдствіе изліянія на его поверхность свѣта 6 нашего Прасолнца. Это изліяніе происходитъ не со всей поверхности свѣтовой его оболочки, а тоже изъ средоточія его; но такъ какъ сіе средоточіе, относительно положенія самаго Солнца, проходитъ по своему подразумѣваемому экватору въ продолженіе 36 числовидныхъ дней нашей Земли, иначе въ продолженіе полнаго суточнаго оборота Прасолнца и, какъ поверхность сего послѣдняго, разумѣется, должна быть также неровна, бугровата, гориста, съ глубокими впадинами, а мѣстами нѣсколько и ровна, какъ и нашего Солнца, то вся свѣтовая Солнечная поверхность, чрезъ изліяніе на нее этого свѣта звѣзды 6, должна отъ времени до времени испытывать многоразличныя и разнообразныя волненія (что мною по числамъ показано въ прилагаемыхъ здѣсь метеорологическихъ таблицахъ), подобно какъ, въ свою очередь, испытываетъ такія же перемѣны въ своей атмосферѣ Земля отъ вліянія на нее Солнечнаго свѣта, непосредственно исходящаго изъ его средоточія. Дѣйствительно, поверхность Солнца подвержена страшнымъ треволненіямъ, а еще болѣе это доказываетъ появленіе и исчезновеніе на немъ пятенъ. Это появленіе и исчезновеніе ихъ буквально сообразуется съ временемъ пратóждня Солнца (а слѣдовательно и съ таковымъ же Прасолнца) и его подраздѣленіями. Посему, если Солнечная поверхность испытываетъ болѣе или менѣе сильное дѣйствіе отъ изливающихся на нее лучей изъ средоточія Прасолнца, то на какомъ же основаніи можно не допустить, чтобы изливаемые на нашу Землю Солнечные лучи не передавали ей вмѣстѣ и этотъ разнообразный то бушующій, то порывистый, то тихій свѣтъ нашего Прасолнца, разумѣется, пропитанный электричествомъ и, конечно, другими невѣсомостями. И почему мы можемъ не допустить, чтобы этотъ, отражаемый Солнцемъ, свѣтъ 6, въ многоразличныхъ своихъ измѣненіяхъ, подобно Солнечному, не могъ имѣть равносильнаго вліянія на метеорологическія явленія нашей Земли и вообще на ея растительность и жизненность? Конечно, это было бы противно здравому умозаключенію. Быть можетъ, я буду имѣть вскорѣ возможность много объяснить касательно вліянія этого свѣта на нашу Землю, а слѣдовательно, отчасти, и на насъ самихъ.

*) То есть Астрономіи, имѣющей предметомъ вычисленія чрезвычайно малыхъ величинъ, посредствомъ таковыхъ же мѣръ времени и протяженій небесныхъ тѣлъ, а равно посредствомъ впечатлѣваемости, въ данные срóки времени, ихъ свѣтóвъ на фотографическихъ пластинкахъ.

Изъ всего этого истекаетъ для насъ слѣдующее положеніе: 1-е) мы напрасно приписываемъ *всему* Солнечному свѣту разомъ, со всего его видимаго нами полушарія, равномѣрное и одно и то же дѣйствіе на нашу Землю, не обращая никакого вниманія на кажущееся для насъ средоточіе его, откуда именно изливается на Землю всецѣло и подъ прямымъ угломъ, въ настоящей его силѣ и свойствѣ, Солнечный свѣтъ и отражаемый имъ свѣтъ звѣзды числовида 6. 2-е) Посему посредственное вліяніе косвенныхъ лучей Солнца, доходящихъ уже къ намъ сквозь лучи средоточія его, по степенямъ отдаленія своего отъ кажущагося для насъ средоточія Солнца, становятся менѣе и менѣе теплыми, а простѣе сказать совершенно холодными; такъ у самыхъ полюсовъ косвенные лучи, падающіе на Землю, представляютъ собою одинъ только неопредѣленный свѣтъ при лютѣйшемъ морозѣ въ атмосферѣ Земли, превращая самыя моря въ льдины, а сушу въ мерзлякъ, и вмѣстѣ съ симъ животворность ихъ отъ Земли улетаетъ; а всѣ эти полярныя пространства представляютъ собою юдоль холода и смерти, гдѣ, при сильныхъ морозахъ, даже и вѣтра не бываетъ. О сихъ странахъ можно сказать, что въ нихъ земля—не земля, вода—не вода, воздухъ—не воздухъ и свѣтъ—не свѣтъ, потому что надъ всѣмъ преобладаетъ морозъ, замерзаніе, оцѣпенѣніе и вѣчное изображеніе смерти, ужасающей тишины, откуда жизненность улетѣла.

Такимъ образомъ, мы пользуемся Солнечнымъ свѣтомъ только изъ небольшой точки кажущагося для насъ средоточія поверхности Солнца, которое идетъ, какъ сказано выше, по такому же экватору и, при полномъ суточномъ кругооборотѣ Солнца на оси, опять на немъ занимаетъ ту же мѣстность, хотя нѣсколько высшую или низшую, какъ объ этомъ современемъ укажетъ намъ Астрономія микроскопическихъ вычисленій въ двигахъ и поступленіяхъ небесныхъ свѣтилъ. Эта подвижная точка Солнечнаго средоточія далеко не составляетъ и $\frac{1}{10,000,000}$ части его поверхности, остальной свѣтъ его растекается шароподобно на всю Вселенную. Судя по далекимъ отстояніямъ верхнихъ планетъ отъ Солнца, сіе послѣднее удѣляетъ имъ свой свѣтъ еще менѣе, нежели на нашу Землю, по той причинѣ, что лучи съ кажущагося для планетъ его средоточія падаютъ на нихъ въ нѣсколько тысячъ разъ болѣе расширенными, нежели на нашу Землю; а слѣдовательно, для этого паденія нужно самое малое кругообразное пространство на фотосферѣ Солнца, откуда они на планеты исходятъ. Принявъ все это въ соображеніе, я противъ самаго себя и, конечно, вмѣстѣ противъ всего общаго мнѣнія, вывожу такое заключеніе: что Солнечный свѣтъ вовсе не созданъ только для нашей крохотной системы міра, но имѣетъ еще *другое*, намъ неизвѣстное, далеко важнѣйшее *предназначеніе*.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ назвать трату Солнечнаго свѣта на наши планеты на $\frac{1}{10,000,000}$ часть? Развѣ такая блестка свѣта есть для Солнца трата? Да и *къ чему бы* служилъ его свѣтъ, если изъ такого его громаднаго количества оно удѣляло, по самомалѣйшему аптекарскому размѣру, нѣсколько блестокъ, чтобы освѣщать темныя крупинки, именуемыя планетами? Умѣримъ свою пыху (гордость) и скажемъ, что, кромѣ этого освѣщенія ихъ, Солнце и звѣзды во Вселенной предопредѣлены, повидимому, еще для высшихъ назначеній, независимо отъ освѣщенія ими нѣсколькихъ темныхъ или тусклыхъ небесныхъ тѣлъ (что, уподобительно, равняется питанію ихъ), около нихъ вращающихся. Поэтому свѣтъ Солнца и звѣздъ съ ихъ поверхностей вѣчно бѣжитъ, расходится шароподобно во всѣ стороны; изъ этого видно, что свѣтила, пораждающія таковые свѣтá, по природѣ своей сущи, главнѣйше, въ міростроѣ, не предназначены для такихъ крохотныхъ тѣлъ, около нихъ обращающихся. Они удѣляютъ имъ свой свѣтъ равномѣрно, безъ всякаго исключенія, точно также, какъ и на все видимое пространство. Еслибъ они были предназначены собственно только для жизни планетъ и подобныхъ небесныхъ тѣлъ, то въ такомъ разѣ они изливали бы свой свѣтъ на ихъ однихъ, а остальной себѣ удерживали, въ родѣ того, какъ самка питаетъ своихъ дѣтенышей; напротивъ того, Солнце, или звѣзды, главнѣйше наполняютъ своими свѣтáми всѣ пустынныя пространства Вселенной и тогда уже, *между прочимъ*, питаютъ свѣтомъ и прочими невѣсомостями растительность и жизненность вращающихся около нихъ планетъ. Послѣ этого я могу довольно вѣрно уподобить Солнце и вообще звѣзды, вѣчно и неистощимо изливающія свѣтá свои на Вселенную, самовращающимся электрическимъ машинамъ. Отъ этого вращенія возжигается и исходитъ изъ нихъ свѣтъ (съ каждой звѣзды особаго свойства), который направляется во всѣ вообразимыя мѣста Вселенной, встрѣчается и перекрещивается между собою и чрезъ это образуетъ общій темно-голубоватый цвѣтъ разныхъ отливовъ, который можно видѣть въ тихую, ясную ночь на небѣ между звѣздами, особенно первой величины, такъ какъ онѣ находятся отъ насъ на близшемъ разстояніи. Далѣе этотъ перекрещенный и смѣшанный свѣтъ въ Млечномъ Пути превращается въ бѣлесоватый, а еще далѣе усматриваются туманныя пятна, которыя, при усовершенствованныхъ нынѣшнихъ телескопахъ, выявляютъ намъ множество свѣтящихся пылинокъ, звѣздъ, открывая новые, безчисленные міры, подобные мірамъ Млечнаго Пути. Посему уподобленіе звѣздъ небеснымъ лампадамъ не вѣрно, потому что лампады не круговращаются. Если бы наше Солнце (или какая-либо звѣзда) прекратило свое суточное вращеніе, то мгновенно свѣтъ на его поверхности потухъ бы и оно приняло бы число-

видъ силы свѣта 2, т. е. лунный. Поэтому свѣта́ звѣздъ во Вселенной есть слѣдствіе вѣчнаго ихъ на своихъ осяхъ круговращенія,—иначе была бы вездѣ вѣчная, непроницаемая тьма, да и не было бы тогда во Вселенной нигдѣ и жизненности. Вселенную можно уподобить самой безконечности, которая составляетъ великолѣпный Божій храмъ; весь онъ освѣщенъ самосвѣтящимися и вмѣстѣ самовращающимися огнеподобными шарами, источающими *на все что есть* животворные свѣта́. Такимъ образомъ и самая безпредѣльность, безконечность, безверхность и бездонность рѣшительно вся освѣщена изумительными огнями и цвѣтами, не рѣдко недоступными слабымъ и несовершеннымъ нашимъ орудіямъ зрѣнія. Эти изумительные свѣта́ какъ бы говорятъ намъ: въ храмѣ нами освѣщаемомъ *нѣтъ тьмы*, не было и не будетъ, слѣдовательно нѣтъ ничего въ немъ ни тайнаго, ни сокрытаго, а все явственно видимо; при такихъ свѣта́хъ и освѣщеніи изслѣдывайте все, что желаете и по любознательности своей узнавайте. Эта вѣчно поступительная безпредѣльность, соединенная съ ясностію свѣто́въ Вселенной, не должна ни пугать, ни оцѣпенять нашего воображенія; чѣмъ больше простору, тѣмъ больше свѣто́въ, а чѣмъ больше свѣто́въ, тѣмъ больше міровъ; чѣмъ больше міровъ, тѣмъ больше жизненностей и больше самодовольствія и счастія и радостныхъ пѣсенъ въ честь и прославленіе имени Всесущаго и Вездѣсущаго Творца всей творимости и творимаго.

Естествовѣды и Астрономы, по бо́льшей части, и по нынѣ, въ объясненіи свойствъ небесныхъ тѣлъ, слѣдуютъ первобытнымъ убѣжденіямъ еще того времени, когда наука Астрономіи находилась въ младенческомъ состояніи, наприм.: по ихъ заключенію верхнія планеты гораздо меньше пользуются Солнечнымъ свѣтомъ и теплотою, нежели нижнія; слѣдовательно, на нихъ господствуетъ вѣчный холодъ, морозъ, совершенно упустивъ изъ виду тотъ основный законъ Природы, что чѣмъ быстрѣе обращается небесное тѣло на своей оси, тѣмъ сильнѣе, чрезъ прикосновеніе къ нему Солнечныхъ лучей, оно ими нагрѣвается. Въ сочиненіи моемъ: „Примѣры всесв. Слав. чаром. астрон. выкладокъ“, это физическое дѣйствіе свѣта я назвалъ *треніемъ его о поверхность вращающагося небеснаго тѣла,* которое посему весьма сходственно съ треніемъ электрической машины, проявляющей чрезъ это электрическій свѣтъ, а потомъ теплоту. Доказательствомъ этому служитъ то, что самая наивысшая теплота свѣта проявляется у свѣтилъ на ихъ экваторахъ, потому именно, что и самая бо́льшая быстрота суточнаго ихъ вращенія тамъ же находится; далѣе Солнечная теплота на поверхностяхъ свѣтилъ отъ экватора къ полюсу болѣе и болѣе убавляется, сообразно уменьшенію круговращательнаго движенія ихъ поверхностей въ данное время; а у полюсовъ ихъ вращательное движеніе поверхностей можно измѣрять не милями, а сажнями. Точно такъ

какъ и серединная и вмѣстѣ наивысшая окружность каждаго вращающагося шара, или его экваторъ, бѣжитъ, а у осей его это движеніе только-что замѣтно. У полюсовъ планеты начинается тотъ солнечный свѣтъ, который изъ видимаго средоточія Солнца не изливается на нее. Мы видимъ у полюсовъ изливающіеся лучи его, которые уже непосредственно не касаются планеты; можно достовѣрно сказать, что они находятся въ такомъ точно состояніи, въ какомъ разливаются съ Солнца во всю Вселенную, именно: въ отрицательномъ состояніи тепла, въ состояніи лютѣйшаго мороза. Слѣдовательно, солнечные лучи, чтобы быть теплыми, требуютъ соприкосновенія съ твердою или жидкою поверхностію, которая бы быстрѣйше перемѣщала свое мѣсто, какъ это видимъ въ суточномъ круговращеніи планетъ. Въ такомъ только разѣ солнечные лучи грѣютъ, согрѣваютъ и даже производятъ жаръ, удушающую теплоту. Но это еще не все: сообразно сей же передвигающейся быстротѣ поверхности вѣсомаго тѣла и вслѣдствіе этого, по мѣрѣ тепла, солнечный свѣтъ становится для насъ ярче и ярче, ослѣпительнѣе; а по мѣрѣ уменьшенія быстроты вѣсомыхъ поверхностей планетъ, этотъ же самый свѣтъ замѣтно уменьшается, тускнетъ, подобно, какъ это видимъ у полюсовъ и даже при восхожденіи и захожденіи Солнца, когда косвенные лучи его только-что касаются, продольною или боковою своею стороною, поверхности Земли. Что дѣйствительно теплота солнечныхъ лучей происходитъ отъ тренія ихъ о поверхность Земли, воды и отчасти воздуха, это доказываетъ намъ еще другой физическій законъ, заключающійся въ слѣдующемъ: чѣмъ выше мы поднимаемся на воздушномъ шарѣ отъ поверхности Земли или воды, тѣмъ температура воздуха становится холоднѣе, а на высотѣ нѣсколькихъ верстъ господствуетъ страшный морозъ; если бы можно было подняться на шарѣ на десять верстъ вверхъ, то тамъ бы испытали такой же морозъ, какой находится у полюсовъ. Причина этому есть та, что верхніе воздушные слои воздуха находятся болѣе и болѣе въ разрѣженномъ состояніи, дыханіе тамъ становится труднымъ и почти невозможнымъ; слѣдовательно, и треніе лучей Солнца, происходящее въ слѣдствіе вращательнаго движенія на оси Земли, не имѣя достаточнаго упора въ такой рѣдкой атмосферѣ, не можетъ проявить теплоту Солнечнаго свѣта, который тамъ находится въ отрицательномъ состояніи тепла, т. е. въ состояніи мороза. По такой же мѣрѣ вмѣстѣ уменьшается и яркость Солнца. Такъ какъ спутники или луны не имѣютъ суточнаго обращенія на оси, то ихъ поверхность находится постоянно въ состояніи сильнаго мороза, точно такого, какой имѣется у полюсовъ планетъ. Этотъ морозъ для ихъ начинающагося бытія составляетъ самую необходимость потому, что поверхность ихъ находится въ мягкомъ, полураскаленномъ состояніи и исподоволь, чрезъ тысячелѣтія, подго-

товляется къ будущей на ней растительности и жизненности, именно къ переходу въ состояніе планетное, иначе къ переходу въ 1-ю поступительную область солнечнаго свѣта 5. Посему треніе солнечныхъ лучей о поверхности планетъ обнимаетъ собою весьма незначительный слой ихъ воздуха. А все-таки быстрота двига поверхностей планетъ и треніе объ нихъ лучей—суть необходимыя условія теплоты, теплотвора и *большаго или меньшаго сіянія* Солнечнаго свѣта. Откуда же наши космологи взяли законъ дальняго отстоянія планетъ отъ Солнца, по которому самыя отдаленныя отъ него планеты должны, по ихъ заключенію, представлять собою наши полярныя страны, между тѣмъ, какъ у насъ на Землѣ семиверстная высота ея атмосферы представляетъ для насъ: внизу разомъ нестерпимый жаръ солнечныхъ лучей, а вверху невыносимый холодъ, морозъ, разумѣется, отъ лучей же солнечныхъ происходящій. Послѣ подобныхъ съ ихъ стороны заключеній, можно смѣло уже увѣрять, что верхнія наши планеты, лучшее достояніе и украшеніе нашего солнечнаго міра, составляютъ ничто иное, какъ льдяныя глыбы и во всей солнечной системѣ мы одни только люди, а на другихъ планетахъ Природа растерялась, стала въ тупикъ и не можетъ произвести ничего путнаго и порядочнаго.

Еще въ 1854 году я писалъ, что теплота Солнечнаго свѣта, у насъ развивающаяся на поверхности Земли, а равно и на планетахъ, есть слѣдствіе того закона, о которомъ я выше сего упомянулъ; посему, по вращательной быстротѣ экваторовъ планетъ, я вычислилъ среднее вращательное тепло каждой планеты подъ ея экваторомъ и оказалось, что теплота поверхностей верхнихъ планетъ даже гораздо выше таковой же нашей Земли. Вмѣстѣ съ симъ опредѣлилъ, что быстрота вращенія экватора Земли, а слѣдовательно и теплотворъ на ея поверхности, въ $4^1/_2$ раза менѣе таковой же быстроты вращенія экватора Солнца. На этомъ основаніи я призналъ обитаемость Солнца. Свѣтовая же его оболочка, въ какомъ бы раскаленномъ состояніи она ни находилась, образуетъ не огненное, а *свѣтовое горѣніе* и жаръ ея поглощается нижнею, черною оболочкою Солнца подъ нею находящеюся и за тѣмъ уже слѣдуетъ обыкновенная атмосфера солнечнаго шара, или же нѣсколькихъ меньшихъ солнечныхъ шаровъ. Такимъ образомъ, скорость суточнаго круговращенія экватора Земли, а вмѣстѣ степень ея тамъ теплотвора: 6,28318 относятся къ таковымъ же Солнца: 28,27433 какъ 1: $4^1/_2$ (Прим. всесв. Слав. чаром. астр. выкл., М. 1855, стр. 71). Кромѣ этого, здѣсь имѣется еще другая замѣчательность, именно: время тождня Солнца, заключающее въ себѣ 900 числовидныхъ дней нашей Земли, относится ко времени пратождня его, или къ таковымъ же 4050 днямъ Земли, какъ 1: $4^1/_2$. Совпаденіе сихъ отношеній тѣмъ болѣе важно для Астрономіи, что Земля наша

въ цѣлой солнечной системѣ міра находится нынѣ почти въ полномъ планетномъ числовидѣ силы свѣта 3. По этому ея числовиду, какъ выше замѣчено, вычисляется вся солнечная система, мѣры котораго суть первообразныя въ Естественной Астрономіи.

Такимъ же способомъ вычисляется вращательная быстрота экватора планеты Юпитера, а слѣдовательно и мѣра теплотвора ея подъ экваторомъ, или равнодѣломъ, именно: „въ одинъ часъ времени естественной мѣры равнодѣлъ ея, во вращательномъ движеніи, какъ прежде „здѣсь уже упомянуто, проходитъ 170,12560 часовъ протяженія. Слѣ„довательно, быстрота его *болѣе* обращенія быстроты Солнца въ 6,01696 „разъ, а таковой же быстроты равнодѣла Земли въ 27,07632 разъ. „Поэтому, и теплота, происходящая отъ вращательнаго движенія Юпи„тера, во столько разъ превосходитъ такую же теплоту Земли. Но *по„ступительное* его тепло, находясь въ 6-й области свѣта 5, или „Солнца, въ *восемь* разъ *менѣе* таковаго же Земли. И такъ, раздѣ„ливъ скорость обращенія его равнодѣла 170,12560 на 8, получимъ „внѣшнее тепло его=21,26570, слѣдовательно теплота атмосферы „Юпитера превосходитъ теплоту атмосферы нашей Земли въ 3,38454 „раза (Прим. всесв. Слав. чаром. астрон. выкл., 1855, стр. 76, 77)“. *Вникнувъ* внимательно въ сіи количества, можно легко и здѣсь убѣдиться, что теплотворъ атмосферъ планетъ и быстрота вращательныхъ ихъ двиговъ на осяхъ имѣютъ предопредѣленное между ними соотношеніе, а равно и съ вращеніемъ на оси Солнца,—и что сіи соотношенія относятся между собою по большей части, какъ 1: $4^1/_2$. Быстрота обращенія Юпитера на оси болѣе таковой же быстроты обращенія Солнца въ 6,01696 разъ, что довольно близко соотвѣтствуетъ вращательной быстротѣ Земли подъ ея равнодѣломъ и вмѣстѣ выявляетъ степень ея тамъ теплотвора. Если эту быстроту вращенія Юпитера на оси помножимъ на $4^1/_2$, то получаемъ 27,07632, т. е. отношеніе его быстроты къ таковой же Земли. Это послѣднее число весьма близко къ вышеупомянутой быстротѣ вращенія Солнца на своей оси: 28,27433 час. протяженія въ 1 часъ времени естественной мѣры. Для сихъ же *соображеній*, такъ сказать наглядныхъ, въ вычисленіяхъ по Естественной Астрономіи, считаю самою необходимостію выписать здѣсь вторично слѣдующее мѣсто изъ моихъ астрономическихъ выкладокъ: „Быстрота „въ одинъ часъ времени естественной мѣры равнодѣла Сатурна состав„ляетъ: 129,34346 часовъ протяженія. Быстрота его обращенія *бо„лѣе* быстроты обращенія равнодѣла Солнца въ 4,57458 раза, а *бо„лѣе* таковой же равнодѣла Земли въ 20,58566 разъ. Посему *вра„щательное тепло* равнодѣла Сатурна превышаетъ таковое же тепло „Солнца въ $4^1/_2$, а Земли въ $20^1/_2$ разъ. Но Сатурнъ находится въ „7-й области *поступительнаго* свѣта числовида 5, который здѣсь въ

„16 разъ *менье,* или холоднѣе такого же на нашей Землѣ; и такъ, „раздѣливъ быстроту обращенія равнодѣла Сатурна 129,34346 на 16, „будемъ имѣть настоящую степень его тепла, равную 8,08396; раздѣливъ опять сіе число на 6,28318, или на тепло Земли, будемъ „имѣть отношеніе тепла Земли къ теплу Сатурна, какъ 1: 1,28660 „(Прим. всесв. Слав. чаром. астрон. выкл., 1855, стр. 77, 78)". Кромѣ этого, верхнія планеты еще получаютъ свѣтъ и теплоту отъ нашего Прасолнца по той причинѣ, что въ тѣхъ поступительныхъ областяхъ Солнечнаго свѣта 5, гдѣ обращаются сіи планеты, Солнце не такъ сильно уже поглощаетъ его свѣтъ; а наконецъ и самыя эти планеты, по степенямъ своего отдаленія отъ Солнца, имѣютъ бо́льшую и бо́льшую свою собственную свѣтящуюся фотосферу, которая, разумѣется, способствуетъ также согрѣванію ихъ поверхностей и атмосферъ. Мѣра вращательной быстроты планетъ подъ ихъ экваторами, въ опредѣленное по Естественной Астрономіи время, опредѣляетъ не только быстроту ихъ суточныхъ круговращеній, но вмѣстѣ и естественную степень ихъ теплотвора. На сихъ основаніяхъ я производилъ нѣсколько вычисленій планетъ, относительно ихъ соотношеній между собою. И дѣйствительно, для нашихъ планетъ первѣйшее условіе ихъ предназначеннаго существованія есть бо́льшая или меньшая *ясность* Солнечнаго свѣта, изливающагося на нихъ въ слѣдствіе бо́льшей или меньшей ихъ быстроты кругообращенія, а чрезъ это образуется на ихъ поверхностяхъ бо́льшая или меньшая мѣра или степень теплотвора; безъ сихъ двухъ условій не было бы на нихъ, подобно какъ на лунахъ, внѣшняго теплотвора; собственно же теплота лунъ происходитъ отъ находящихся въ полуостывшемъ и мѣстами полураскаленномъ состояніи ихъ, еще довольно неотвердѣлыхъ, поверхностей. Поэтому-то, для нихъ и нѣтъ надобности пользоваться теплотою Солнечныхъ лучей, а чрезъ это, подобно планетамъ, имѣть суточное обращеніе на оси, т. е. спутники вовсе не имѣютъ сутокъ, а только ежемѣсячное обращеніе вокругъ своихъ планетъ, которое для нихъ составляетъ годъ.

Теперь въ заключеніе сдѣлаемъ вкратцѣ перечень всего здѣсь вышепрописаннаго объ изліяніи лучей Солнечныхъ на Землю и вообще на планеты: Послѣ изліянія Солнечнаго свѣта на Землю изъ неровностей его фотосферы, причиняющаго у насъ внезапныя перемѣны погоды: затишья воздуха, исключительное появленіе вѣтровъ и бурь въ данной мѣстности, внезапныя и быстрыя перемѣны тепла и холода, нужно замѣтить, что Солнце въ изліяніи сего же самаго свѣта, въ точно опредѣленное время, по подраздѣленіямъ его тождня и пратождня, сперва черезъ одинъ полуоборотъ на своей оси посылаетъ намъ этотъ

свѣтъ въ состояніи положительномъ, а въ слѣдующій свой полуоборотъ, или чрезъ $12\frac{1}{2}$ числовидныхъ дней Земли,—въ отрицательномъ; кромѣ этого, чрезъ каждые 18 числовидныхъ дней Земли Солнце посылаетъ намъ отраженный имъ свѣтъ нашего Прасолнца въ состояніи положительномъ, а въ слѣдующіе 18 дней—въ отрицательномъ. Солнце отражаетъ сей свѣтъ, доходимый къ нему изъ средоточія Прасолнца (въ отношеніи положенія къ нему Солнца) въ разныхъ видахъ его теченія, т. е. онъ можетъ исходить на Солнце съ разныхъ мѣстностей своего средоточія, съ мѣстностей ровныхъ, гористыхъ, съ вершинъ горъ, стремнинъ, безднъ, и этотъ отражаемый Солнцемъ свѣтъ имѣетъ тоже бо́льшее или меньшее вліяніе на состояніе погоды нашей Земли и тоже въ данныхъ мѣстностяхъ ея. Положительность и отрицательность свѣто́въ самаго Солнца и таковаго же отражаемаго имъ свѣта нашего Прасолнца, кромѣ вышепрописаннаго, имѣетъ еще у насъ вліяніе болѣе или менѣе благопріятное на произрастительность и жизненность; а также эти перемѣны состоянія обоихъ свѣто́въ проявляютъ у насъ бо́льшее или меньшее появленіе Солнечныхъ пятенъ, электричества, магнитности съ ея уклоненіями, напряженія или ясности зодіакальнаго свѣта *), магнитныхъ подземныхъ бурь и, конечно, другихъ невѣсомостей и есть одна изъ главныхъ причинъ сѣверныхъ сіяній и различнаго состоянія, по днямъ, въ продолженіе цѣлаго пратождня, чуть замѣтной измѣняемости Солнечнаго свѣта и его свойствъ. Подраздѣленія сей измѣняемости сообразуются *съ суточными* подраздѣленіями времени обоихъ свѣтилъ Солнца и звѣзды свѣта 6, означенными въ приложенныхъ здѣсь таблицахъ.

Слѣдовательно, всѣ эти, точно разсчитанныя во времени, проявленія свѣто́въ, исходящихъ на Землю изъ кажущагося для насъ средоточія Солнца, можно справедливо назвать чѣмъ-то жизненнымъ, животворнымъ, такъ какъ эти ихъ проявленія, или изліянія, посылаютъ намъ самую первину жизни, безъ которыхъ она бы на Землѣ не существовала. Какъ же это изліяніе Солнечнаго свѣта на Землю подчинено точнымъ законамъ приливовъ и отливовъ его (положительности и отрицательности) и таковаго же свѣта нашего Прасолнца, то сіе дѣйствіе обоихъ свѣто́въ на нашу Солнечную систему міра справедливо можно назвать *дыхомъ*, или дыханіемъ изливающагося на насъ свѣта. Таковые приливы и отливы двухъ свѣто́въ на нашу Землю можно упо-

---

*) Совокупность Парижскихъ и Женевскихъ наблюденій вполнѣ доказываетъ, что *напряженіе зодіакальнаго свѣта* не всегда одинаково, и значительно разнится *не только чрезъ промежутки нѣсколькихъ лѣтъ, но даже небольшаго числа дней.* Бо́льшая или мѐньшая прозрачность атмосферы можетъ, кажется, объяснить только *часть* явленій, замѣченныхъ искусными наблюдателями (Общепон. Астрономія, соч. Франс. Араго, II, стр. 143).

добить теченіямъ и направленіямъ потоковъ воздуха Земли въ высшихъ ея слояхъ, а также теченіямъ океана и его приливамъ и отливамъ. Слѣдовательно, всякое дѣйствіе веществъ въ міростроѣ имѣетъ размѣръ времени и подчинено въ своихъ двигахъ, и теченіяхъ неуклоннымъ и непремѣннымъ его законамъ.

Въ приложенныхъ при семъ таблицахъ показано мною время суточныхъ оборотовъ Солнца и Прасолнца, въ совокупности своей выявляющее, въ разныхъ размѣрахъ, проявленіе, въ слѣдствіе изліянія Солнцемъ какъ своего, такъ и отражаемаго имъ свѣта Прасолнца, на всю нашу Солнечную совмѣсту міра, сихъ двухъ соединенныхъ свѣтовъ. А вмѣстѣ съ ними, по подобному же закону, какъ выше упомянуто, Солнце посылаетъ намъ и другія невѣсомости, какъ-то: электричество, магнитность и, вѣроятно, еще другія намъ неизвѣстныя невѣсомыя первины; а чрезъ это все вмѣстѣ, въ разнообразныхъ своихъ сочетаніяхъ, проявляетъ атмосферныя перемѣны и другія метеорологическія явленія на Землѣ, а также одновременно и атмосферныя видоизмѣненія, усматриваемыя на поверхностяхъ планетъ.

Время перемѣнъ въ сихъ таблицахъ показано мною по точному раздѣленію полушарій Солнца на положительное и отрицательное. Въ данной мѣстности Земли не всегда одновременно бываютъ, сообразно симъ подраздѣленіямъ и приложеннымъ таблицамъ, таковыя перемѣны, но отстаютъ иногда почти на цѣлыя сутки; причина этому заключается въ томъ, что если отъ такой мѣстности перемѣна началась на западъ отъ нея, то она дойдетъ къ ней почти чрезъ сутки, а не рѣдко и вовсе не доходитъ; а если началась на востокъ отъ нея, то, смотря по бо́льшему или меньшему разстоянію, дойдетъ къ ней чрезъ нѣсколько часовъ и даже минутъ. Чаще же всего эти перемѣны происходятъ *теперь* за день впередъ; причина этого ускоренія кроется въ Астрономическихъ незначительныхъ измѣненіяхъ движеній свѣтилъ.

Нижеслѣдующія три метеорологическія таблицы я составилъ въ м. Березани, Переяславскаго уѣзда, въ 80 верстахъ отъ Кіева; слѣдовательно, можно сказать, подъ географическою широтою и долготою этого города.

ТАБЛИЦА I

суточныхъ движеній Солнца и Прасолнца, выявляющихъ атмосферныя перемѣны и явленія на Землѣ, а также одновременно и атмосферныя видоизмѣненія, усматриваемыя на поверхностяхъ планетъ, отъ 16 (нов. ст. 28) Декабря 1875 года по 12 (24) Декабря 1880 года.

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца повремясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣсто для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
1.	сут. час. —12½, 4	+12½	4	„	„	Отъ 10 ч. веч. 18 (нов. ст. 2 Мар.) Фев. 1877 г. до 6 ч. утр. 16 (28) Март. 26.	+18	—12½	— + + —	12½, Отъ 10 ч. веч. 18 (нов. ст. 2 Мар.) Фев. 1877 г. до 2 ч. п. плд. 3 (15) Марта.	—6 ч. утр. 25 (нов. ст. 6 Сент.) Авг. 1879 г.		
									+ + + +	5½, Отъ 2 ч. п. плд. 3 (15) Мар. 1877 г. до 4 ч. утр. 9 (21) Марта.			
									+ — — +	7, Отъ 4 ч. утр. 9 (21) Март. 1877 г. до 6 ч. утр. 16 (28) Марта.			
								+ 5½				+10 ч. в. 27 (нов. ст. 8 Сент.) Авг. 1879 г.	
	+½12, 4	+½5	1	45	36	Отъ 10 ч. веч. 18 (нов. ст. 30) Авг. до 6 ч. утр. 13 (25) Сент. 1879 г. (26).	—7	+ 7	— + + —	12½, Отъ 10 ч. веч. 18 (нов. ст. 30) Авг. 1879 г. до 2 ч. п. плд. 31 (12 Сент.) Авг.	+10 ч. в. 6 (нов. ст. 18) Сент. 1879 года.		
		—7	2	14	24				+ + + +	5½, Отъ 2 ч. п. плд. 31 (12 Сент.) Авг. 1879 г. до 4 ч. утр. 6 (18) Сентября.			
									+ — — +	7, Отъ 4 ч. утр. 6 (18) Сент. 1879 г. до 6 ч. утра 13 (25) Сентября.			
2.	—12½, 4	—11	3	31	12	Отъ 6 ч. утр. 16 (28) Март. 1877 г. до 2 ч. п. плд. 10 (22) Апр. (25).	—11	—11	— — — —	11, Отъ 6 ч. утр. 16 (28) Мар. 1877 г. до 10 ч. утр. 27 (8 Апр.) Марта.	—2 ч. п. плд. 19 (1 Окт.) Сент. 1879 года.	—4 ч. утр. 15 (27) Сент. 1879 г.	
		+ 1½	„	28	48				— + + —	1½, Отъ 10 ч. утр. 27 (8 Апр.) Мар. 1877 г. до 10 ч. веч. 28 (9 Апр.) Марта.			
								— 1½	+ + + +	12½, Отъ 10 ч. веч. 28 (9 Апр.) Март. 1877 г. до 2 ч. п. плд. 10 (22) Апрѣля.			
	+½12, 4	+½12	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 43 (25) Сент. до 2 ч. п. плд. 8 (20) Окт. 1879 г. (25).	+14	+12½	— — — —	11, Отъ 6 ч. утр. 13 (25) Сент. 1879 г. до 10 ч. утр. 24 (6 Окт.) Сентября.	+6 ч. утр. 2 (14) Окт. 1879 г.		
									— + + —	1½, Отъ 10 ч. утр. 24 (6 Окт.) Сент. 1879 г. до 10 ч. веч. 25 (7 Окт.) Сентяб.		+10 ч. утр. 3 15) Окт. 1879 г.	
									+ + + +	12½, Отъ 10 ч. веч. 25 (7 Окт.) Сент. 1879 г. до 2 ч. п. плд. 8 (20) Октября.			

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тѣждѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
3.	сут. час. —12½, 4	+ 4	1	16	48	Отъ 2 ч. п. плд. 10 (нов. ст. 22) Апр. 1877 г. до 10 ч. в. 5 (17) Мая (25).	+4	— 4	— + + —	4, Отъ 2 ч. п. плд. 10 (нов. ст. 22) Апр. 1877 г. до 3 ч. п. плд. 14 (26) Апрѣля.	—10 ч. в. 14 (нов. ст. 26) Окт. 1879 г.		
		— 8½	2	43	12				— — — —	8½, Отъ 3 ч. п. плд. 14 (26) Апр. 1877 г. до 6 ч. утр. 23 (5 Мая) Апрѣля.			
									+ — — +	9½, Отъ 6 ч. утр. 23 (5 Мая) Апр. 1877 года до 10 ч. веч. 2 (14) Мая.			
							—18	— 8½	+ + + +	3, Отъ 10 ч. веч. 2 (14) Мая 1877 г. до 10 ч. веч. 5 (17) Мая.		—3 ч. п. плд. 21 (нов. ст. 2 Нояб.) Окт. 1879 года.	
	+ ½ 12, 4	— ½ 9	3	2	24	Отъ 2 ч. п. плд. 8 (нов. ст. 20) Окт. до 10 ч. веч. 2 (14) Нояб. 1879 г. (25).	+3	+ 9½	— + + —	4, Отъ 2 ч. п. плд. 8 (нов. ст. 20) Окт. 1879 г. до 3 ч. п. плд. 12 (24) Октября.	+2 ч. п. плд. 27 (нов. ст. 8 Нояб.) Окт. 1879 года.		
		+ 3	„	57	36				— — — —	8½, Отъ 3 ч. п. плд. 12 (24) Окт. 1879 года до 6 ч. утр. 21 (2 Нояб.) Октября.			
								+ 3	+ — — +	9½, Отъ 6 ч. утр. 21 (2 Нояб.) Окт. 1879 г. до 10 ч. веч. 30 (11 Нояб.) Октября.			
									+ + + +	3, Отъ 10 ч. веч. 30 (11 Нояб.) Окт. 1879 г. до 10 ч. веч. 2 (14) Ноября.			
4.	—12½, 4	+12½	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 5 (17) Мая до 6 ч. утр. 31 (12 Іюня) Мая 1877 г. (26).	+15	—12½	— + + —	12½, Отъ 10 ч. в. 5 (17) Мая 1877 г. до 2 ч. п. плд. 18 (30) Мая.	—6 ч. утр. 9 (21) Нояб. 1879 г.	+10 ч. в. 8 (20) Нояб. 1879 г.	
									+ + + +	2½, Отъ 2 ч. п. плд. 18 (30) Мая 1877 г. до 2 ч. ночи 21 (2 Іюн.) Мая.			
									+ — — +	10, Отъ 2 ч. ноч. 21 (2 Іюн.) Мая 1877 г. до 6 ч. утр. 31 (12 Іюн.) Мая.			
	+ ½ 12, 4	+ ½ 2	„	48	„	Отъ 10 ч. в. 2 (14) Нояб. до 6 ч. утр. 28 Нояб. (10 Дек.) 1879 г. (26).	—10	+ 2½	— + + —	12½, Отъ 10 ч. в. 2 (14) Нояб. 1879 г. до 2 ч. п. плд. 15 (27) Ноября.	+10 ч. в. 21 (3 Дек.) Нояб. 1879 года.		
		—10	3	12	„			+10	+ + + +	2½, Отъ 2 ч. п. плд. 15 (27) Нояб. 1879 г. до 2 ч. ночи 18 (30) Ноября.			
									+ — — +	10, Отъ 2 ч. ноч. 18 (30) Нояб. 1879 г. до 6 ч. утр. 28 (10 Дек.) Ноября.		—2 ч. ноч. 27 (9 Дек.) Нояб. 1879 года.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время под по ихъ по вы	раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца ложительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.	Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
5.	—12½, 4	—8	2	33	36	Отъ 6 ч. утр. 31 (нов. ст. 12 Іюн.) Мая 1877 г. до 2 ч. п. плд. 25 (7 Іюл.) Іюня (25).	—8	— 8	— — — —	8, Отъ 6 ч. утр. 31 (нов. ст. 12 Іюн.) Мая 1877 г. до 9 ч. утр. 8 (20) Іюня.	—2 ч. п. плд. 4 (нов. ст. 16) Дек. 1879 г.		
		+ 4½	1	26	24				— + + —	4½, Отъ 9 ч. утр. 8 (20) Іюн. 1877 г. до 10 ч. веч. 12 (24) Іюня.			
									+ + + +	12½, Отъ 10 ч. веч. 12 (24) Іюня 1877 года до 2 ч. п. плд. 25 (7 Іюл.) Іюня.		+9 ч. утр. 15 (нов. ст. 27) Дек. 1879 г.	
	+½12, 4	+½12	4	»	»	Отъ 6 ч. утр. 28 (нов. ст. 10 Дек.) Нояб. до 2 ч. п. плд. 23 (4 Генв.) Дек. 1879 г. (25).	+17	— 4½	— — — —	8, Отъ 6 ч. утр. 28 (нов. ст. 10 Дек.) Нояб. 1879 г. до 9 ч. утр. 6 (18) Декабря.	+6 ч. утр. 17 (нов. ст. 29) Дек. 1879 г.		
								+12½	— + + —	4½, Отъ 9 ч. утр. 6 (18) Дек. 1879 г. до 10 ч. веч. 10 (22) Декабря.			
									+ + + +	12½, Отъ 10 ч. веч. 10 (22) Декаб. 1879 года до 2 ч. п. плд. 23 (4 Генв.) Декабря.			
6.	—12½, 4	+ 1	»	19	12	Отъ 2 ч. п. плд. 25 (7 Іюл.) Іюн. до 10 ч. веч. 20 (1 Авг.) Іюл. 1877 г. (25).	+1	— 1	— + + —	1, Отъ 2 ч. п. плд. 25 (7 Іюл.) Іюня 1877 г. до 2 ч. п. плд. 26 (8 Іюл.) Іюня.	—10 ч. в. 29 (10 Генв.) Дек. 1879 г.		
		—11½	3	40	48			—11½	— — — —	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 26 (8 Іюл.) Іюн. 1877 г. до 6 ч. утр. 8 (20) Іюля.			
									+ — — +	6½, Отъ 6 ч. утр. 8 (20) Іюл. 1877 г. до 8 ч. веч. 14 (26) Іюля.			
							—18	+ 6½	+ + + +	6, Отъ 8 ч. веч. 14 (26) Іюля 1877 г. до 10 ч. веч. 20 (1 Авг.) Іюля.		—2 ч. п. плд. 2 (14) Генв. 1880 г.	
	+½12, 4	—½6	2	4	48	Отъ 2 ч. п. плд. 23 (4 Генв.) Дек. 1879 г. до 10 ч. веч. 17 (29) Генв. 1880 г. (25).	+6	+ 6	— + + —	1, Отъ 2 ч. п. плд. 23 (4 Генв.) Дек. 1879 г. до 2 ч. п. плд. 24 (5 Генв.) Декабря.	+2 ч. п. плд. 11 (23) Генв. 1880 г.		
		+ 6	1	55	12				— — — —	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 24 (5 Генв.) Дек. 1879 г. до 6 ч. утр. 5 (17) Генваря 1880 г.			
									+ — — +	6½, Отъ 6 ч. утр. 5 (17) Генв. 1880 г. до 8 ч. веч. 11 (23) Генваря.			
									+ + + +	6, Отъ 8 ч. веч. 11 (23) Генв. 1880 г. до 10 ч. веч. 17 (29) Генваря.			

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ вліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
7.	сут. час. —12½, 4	+12	3	50	24	Отъ 10 ч. в. 20 (нов. ст. 1 Авг.) Іюля до 6 ч. утр. 15 (27) Авг. 1877 г. (26).	+12	—12	— + + —	12, Отъ 10 ч. веч. 20 (нов. ст. 1 Авг.) Іюл. 1877 г. до 2 ч. ночи 2 (14) Августа.	—6 ч. утр. 24 (нов. ст. 5 Фев). Генв. 1880 года.	+8 ч. в. 20 (нов. ст. 1 Фев.) Генв. 1880 г.	
		—½	„	9	36			—½	— — — —	½, Отъ 2 ч. ноч. 2 (14) Авг. 1877 г. до 2 ч. п. плд. 2 (14) Августа.			
									+ — — +	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 2 (14) Авг. 1877 г. до 6 ч. утр. 15 (27) Августа.			
	+½12, 4	—12½	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 17 (нов. ст. 29) Генв. до 6 ч. утр. 12 (24) Февр. 1880 г. (26).	—13	+12½	— + + —	12, Отъ 10 ч. веч. 17 (нов. ст. 29) Генв. 1880 г. до 2 ч. ночи 30 (11 Фев.) Генваря.	+10 ч. веч. 5 (нов. ст. 17) Фев. 1880 г.		
									— — — —	½, Отъ 2 ч. ночи 30 (11 Фев.) Генв. 1880 года до 2 ч. п. плд. 30 (11 Фев.) Генваря.			
									+ — — +	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 30 (11 Фев.) Генв. 1880 г. до 6 ч. утр. 12 (24) Февраля.		—2 ч. ноч. 8 (нов.ст.20) Фев.1880 г.	
8.	—12½, 4	— 5	1	36	„	Отъ 6 ч. утр. 15 (27) Авг. до 2 ч. п. плд. 9 (21) Сент. 1877 г. (25).	— 5	— 5	— — — —	5, Отъ 6 ч. утр. 15 (27) Авг. 1877 г. до 8 ч. утр. 20 (1 Сент.) Августа.	—2 ч. п. плд. 18 (1 Мар.) Фев.1880 г.		
		+ 7½	2	24	„				— + + —	7½, Отъ 8 ч. утр. 20 (1 Сент.) Авг. 1877 года до 10 ч. веч. 27 (8 Сент.) Августа.			
									+ + + +	10½, Отъ 10 ч. веч. 27 (8 Сент.) Авг. 1877 г. до 2 ч. п. плд. 7 (19) Сентября.			
							+18	— 7½	+ — — +	2, Отъ 2 ч. п. плд. 7 (19) Сент. 1877 г. до 2 ч. п. плд. 9 (21) Сентября.			
	+½12, 4	+10½	3	21	36	Отъ 6 ч. утр. 12 (24) Фев. до 2 ч. п. плд. 8 (20) Мар. 1880 г. (25).	— 2	—10½	— — — —	5, Отъ 6 ч. утр. 12 (24) Фев. 1880 г. до 8 ч. утр. 17 (29) Февраля.	+6 ч. утр. 2 (14) Март. 1880 г.	+8 ч. утр. 26 (9 Мар.) Фев. 1880 года.	
		— 2	„	38	24			+ 2	— + + —	7½, Отъ 8 ч. утр. 17 (29) Фев. 1880 г. до 10 ч. веч. 24 (7 Март.) Февраля.			
									+ + + +	10½, Отъ 10 ч. веч. 24 (7 Март.) Фев. 1880 г. до 2 ч. п. плд. 6 (18) Марта.			
									+ — — +	2, Отъ 2 ч. п. плд. 6 (18) Март. 1880 г. до 2 ч. п. плд. 8 (20) Марта.			

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія — сообразно симъ подраздѣленіямъ времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
9.	—12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 9 (нов. ст. 21) Сент. до 10 ч. веч. 4 (16) Окт. 1877 г. (25).	—16	—12½	— — — —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 9 (нов. ст. 21) Сент. 1877 г. до 6 ч. утр. 22 (4 Окт.) Сентября.	—10 ч. в. 14 (нов.ст.26) Мар. 1880 года.		
								+ 3½	+ — — +	3½, Отъ 6 ч. утр. 22 (4 Окт.) Сент. 1877 года до 7 ч. веч. 25 (7 Окт.) Сентября.			
									+ + + +	9, Отъ 7 ч. веч. 25 (7 Окт.) Сент. 1877 года до 10 ч. веч. 4 (16) Октября.		—2 ч. п. плд. 15 (нов ст. 27) Мар. 1880 г.	
	+½12, 4	—½3	1	7	12	Отъ 2 ч. п. плд. 8 (нов. ст. 20) Март. до 10 ч. веч. 2 (14) Апр. 1880 г. (25).	+ 9	+ 9	— — — —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 8 (нов. ст. 20) Март. 1880 г. до 6 ч. утр. 21 (2 Апр.) Марта.	+2 ч. п. плд. 27 (нов. ст. 8 Апр.) Март. 1880 года.		
		+ 9	2	52	48				+ — — +	3½, Отъ 6 ч. утр. 21 (2 Апр.) Мар. 1880 года до 7 ч. веч. 24 (5 Апр.) Марта.			
									+ + + +	9, Отъ 7 ч. веч. 24 (5 Апр.) Март. 1880 года до 10 ч. веч. 2 (14) Апрѣля.		+7 ч. веч. 2 (нов.ст.14) Апр. 1880 года.	
10.	—12½, 4	+ 9	2	52	48	Отъ 10 ч. в. 4 (16) Окт. до 6 ч. утр. 30 (11 Нояб.) Окт. 1877 г. (26).	+ 9	— 9	— + + —	9, Отъ 10 ч. в. 4 (16) Окт. 1877 г. до 1 ч. ночи 14 (26) Октября.	—6 ч. утр. 9 (21) Апр. 1880 г.		
		— 3½	1	7	12			— 3½	— — — —	3½, Отъ 1 ч. ноч. 14 (26) Окт. 1877 г. до 2 ч. п. плд. 17 (29) Октября.			
									+ — — +	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 17 (29) Окт. 1877 года до 6 ч. утр. 30 (11 Нояб.) Октября.			
	+½12, 4	—½12	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 2 (14) Апр. до 6 ч. утр. 28 (10 Мая) Апр. 1880 г. (26).	—16	+12½	— + + —	9, Отъ 10 ч. веч. 2 (14) Апр. 1880 г. до 1 ч. ноч. 12 (24) Апрѣля.	+10 ч. в. 21 (3Мая) Апр. 1880 г.	—1 ч. ноч. 21 (3Мая) Апр. 1880 г.	
									— — — —	3½, Отъ 1 ч. ноч. 12 (24) Апр. 1880 г. до 2 ч. п. плд. 15 (27) Апрѣля.			
									+ — — +	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 15 (27) Апр. 1880 года до 6 ч. утр. 28 (10 Мая) Апрѣля.			

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождиѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца повремясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтóвъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣсто для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
11.	—12½, 4	— 2	»	38	24	Отъ 6 ч. утр. 30 (нов. ст. 11 Нояб.) Окт. до 2 ч. п. плд. 24 (6 Дек.) Нояб. 1877 г. (25).	— 2	— 2	— — — —	2, Отъ 6 ч. утр. 30 (нов. ст. 11 Нояб.) Окт. 1877 г. до 6 ч. утр. 1 (13) Ноября.	—2 ч. п. плд. 4 (нов. ст. 16) Мая 1880 г.		
		+10½	3	21	36				— + + —	10½, Отъ 6 ч. утр. 1 (13) Нояб. 1877 г. до 10 ч. веч. 11 (23) Ноября.			
									+ + + +	7½, Отъ 10 ч. веч. 11 (23) Нояб. 1877 г. до 12 ч. дня 19 (1 Дек.) Ноября.			
							+18	—10½	+ — — +	5, Отъ 12 ч. дня 19 (1 Дек.) Нояб. 1877 года до 2 ч. п. плд. 24 (6 Дек.) Ноября.			
	+½12, 4	+½7	2	24	»	Отъ 6 ч. утр. 28 (нов. ст. 10 Мая) Апр. до 2 ч. п. плд. 23 (4 Іюн.) Мая 1880 г. (25).	— 5	+ 7½	— — — —	2, Отъ 6 ч. утр. 28 (нов. ст. 10 Мая) Апр. 1880 г. до 6 ч. утр. 30 (12 Мая) Апрѣля.	+6 ч. утр. 17 (нов. ст. 29) Мая 1880 г.	+6 ч. утр. 9 (нов. ст. 21) Мая 1880 г.	
		— 5	1	36	»				— + + —	10½, Отъ 6 ч. утр. 30 (12 Мая) Апр. 1880 г. до 10 ч. веч. 10 (22) Мая.			
								+ 5	+ + + +	7½, Отъ 10 ч. веч. 10 (22) Мая 1880 г. до 12 ч. дня 18 (30) Мая.			
									+ — — +	5, Отъ 12 ч. дня 18 (30) Мая 1880 г. до 2 ч. п. плд. 23 (4 Іюн.) Мая.			
12.	—12½, 4	—12½	4	»	»	Отъ 2 ч. п. плд. 24 (6 Дек.) Нояб. до 10 ч. в. 19 (31) Дек. 1877 года (25).	—13	—12½	— — — —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 24 (6 Дек.) Нояб. 1877 г. до 6 ч. утр. 7 (19) Декабря.	—10 ч. в. 29 (10 Іюня) Мая 1880 г.	—12 ч. дня 27 (8 Іюня) Мая 1880 г.	
								+½	+ — — +	½, Отъ 6 ч. утр. 7 (19) Дек. 1877 г. до 6 ч. п. плд. 7 (19) Декабря.			
									+ + + +	12, Отъ 6 ч. п. плд. 7 (19) Декаб. 1877 года до 10 ч. веч. 19 (31) Декабря.			
	+½12, 4	—½	»	9	36	Отъ 2 ч. п. плд. 23 (4 Іюн.) Мая до 10 ч. в. 17 (29) Іюн. 1880 г. (25).	+12	+12	— — — —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 23 (4 Іюн.) Мая 1880 г. до 6 ч. утр. 5 (17) Іюня.	+2 ч. п. плд. 11 (23) Іюн. 1880 г.		
		+12	3	50	24				+ — — +	½, Отъ 6 ч. утр. 5 (17) Іюня 1880 г. до 6 ч. п. плд. 5 (17) Іюня.		+6 ч. п. плд. 14 (26) Іюн. 1880 г.	
									+ + + +	12, Отъ 6 ч. п. плд. 5 (17) Іюня 1880 г. до 10 ч. веч. 17 (29) Іюня.			

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія — сообразно симъ подраздѣленіямъ временъ — погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
13.	сут. час. −12½, 4	+ 6	1	55	12	Отъ 10 ч. в. 19 (нов. ст. 31) Дек. 1877 г. до 6 ч. утр. 13 (25) Генв. 1878 г. (25).	+ 6	− 6	− + + −	6, Отъ 10 ч. веч. 19 (нов. ст. 31) Дек. 1877 г. до 12 ч. ночи 25 (6 Генв.) Декабря.	−6 ч. утр. 24 (нов. ст. 6 Іюл.) Іюн. 1880 г.		
		− 6½	2	4	48			− 6½	− − − −	6½, Отъ 12 ч. ноч. 25 (6 Генв.) Дек. 1877 г. до 2 ч. п. плд. 31 (12 Генв.) Дек.			
									+ − − +	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 31 (12 Генв.) Дек. 1877 г. до 6 ч. утр. 12 (24) Генв 1878 г.			
							−18	+11½	+ + + +	1, Отъ 6 ч. утр. 12 (24) Генв. 1878 г. до 6 ч. утр. 13 (25) Генваря.		−12 ч. ноч. 2 (нов. ст. 14) Іюля 1880 г.	
	+½12, 4	−½11	3	40	48	Отъ 10 ч. в. 17 (нов. ст. 29) Іюн. до 6 ч. утр. 13 (25) Іюля 1880 г. (26).	+ 1	+ 1	− + + −	6, Отъ 10 ч. веч. 17 (нов. ст. 29) Іюн. 1880 г. до 12 ч. ночи 23 (5 Іюл.) Іюня.	+10 ч. в. 6 (нов. ст. 18) Іюля 1880 года.		
		+ 1	„	19	12				− − − −	6½, Отъ 12 ч. ноч. 23 (5 Іюл.) Іюн. 1880 года до 2 ч. п. плд. 30 (12 Іюл.) Іюня.			
									+ − − +	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 30 (12 Іюл.) Іюн. 1880 г. до 6 ч. утр. 12 (24) Іюля.			
									+ + + +	1, Отъ 6 ч. утр. 12 (24) Іюля 1880 г. до 6 ч. утр. 13 (25) Іюля.			
14.	−12½, 4	+12½	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 13 (25) Генв. до 2 ч. п. плд. 7 (19) Фев. 1878 г. (25).	+17	−12½	− + + −	12½, Отъ 6 ч. утр. 13 (25) Генв. 1878 г. до 10 ч. веч. 25 (6 Фев.) Генваря.	−2 ч. п. плд. 19 (31) Іюля 1880 г.		
									+ + + +	4½, Отъ 10 ч. веч. 25 (6 Февр.) Генв. 1878 г. до 11 ч. утр. 30 (11 Фев.) Генваря.			
									+ − − +	8, Отъ 11 ч. утр. 30 (11 Фев.) Генв. 1878 года до 2 ч. п. плд. 7 (19) Февраля.		+6 ч. утр. 21 (2 Авг.) Іюл. 1880 года.	
	+½12, 4	+½4	1	26	24	Отъ 6 ч. утр. 13 (25) Іюл. до 2 ч. п. плд. 7 (19) Авг. 1880 г. (25).	− 8	+ 4½	− + + −	12½, Отъ 6 ч. утр. 13 (25) Іюл. 1880 года до 10 ч. веч. 25 (6 Авг.) Іюля.	+6 ч. утр. 1 (13) Авг. 1880 г.		
		− 8	2	33	36				+ + + +	4½, Отъ 10 ч. веч. 25 (6 Авг.) Іюл. 1880 года до 11 ч. утр. 30 (11 Авг.) Іюля.			
								+ 8	+ − − +	8, Отъ 11 ч. утр. 30 (11 Авг.) Іюл. 1880 года до 2 ч. п. плд. 7 (19) Августа.			

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовидимымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтóвъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія — сообразно сихъ подраздѣленій времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
15.	сут. час. —12½, 4	—10	3	12	„	Отъ 2 ч. п. плд. 7 (нов. ст. 19) Фев. до 10 ч. веч. 4 (16) Марта 1878 года (25).	—10	—10	— — — —	10, Отъ 2 ч. п. плд. 7 (нов. ст. 19) Фев. 1878 г. до 5 ч. п. плд. 17 (1 Март.) Февр.	—10 ч. веч. 13 (нов. ст. 25) Авг. 1880 г.	—11 ч. утр. 8 (нов. ст. 20) Авг. 1880 г.	
		+ 2½	„	48	„				— + + —	2½, Отъ 5 ч. п. плд. 17 (1 Мар.) Фев. 1878 г. до 6 ч. утр. 20 (4 Март.) Февраля.			
									+ + + +	12½, Отъ 6 ч. утр. 20 (4 Март.) Фев. 1878 г. до 10 ч. веч. 4 (16) Марта.			
	+½12, 4	+12½	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 7 (нов. ст. 19) Авг. до 10 ч. в. 1 (13) Сент. 1880 г. (25).	+15	— 2½	— — — —	10, Отъ 2 ч. п. плд. 7 (нов. ст. 19) Авг. 1880 г. до 5 ч. п. плд. 17 (29) Августа.	+2 ч. п. плд. 26 (нов. ст 7 Сент.) Авг 1880 г.	+5 ч. п. плд. 26 (нов. ст. 7 Сент.) Авг. 1880 г.	
									— + + —	2½, Отъ 5 ч. п. плд. 17 (29) Авг. 1880 года до 6 ч. утр. 20 (1 Сент.) Августа.			
								+12½	+ + + +	12½, Отъ 6 ч. утр. 20 (1 Сент.) Авг. 1880 г. до 10 ч. веч. 1 (13) Сентября.			
16.	—12½, 4	+ 3	„	57	36	Отъ 10 ч. в. 4 (16) Март. до 6 ч. утр. 30 (11 Апр.) Март. 1878 г. (26).	+ 3	— 3	— + + —	3, Отъ 10 ч. в. 4 (16) Март. 1878 г. до 11 ч. в. 7 (19) Марта.	—6 ч. утр. 8 (20) Сент. 1880 г.		
		— 9½	3	2	24			— 9½	— — — —	9½, Отъ 11 ч. в. 7 (19) Март. 1878 г. до 2 ч. п. плд. 17 (29) Марта.			
									+ — — +	8½, Отъ 2 ч. п. плд. 17 (29) Март. 1878 года до 5 ч. утр. 26 (7 Апр.) Марта.			
							—18	+ 8½	+ + + +	4, Отъ 5 ч. утр. 26 (7 Апр.) Март. 1878 года до 6 ч. утр. 30 (11 Апр.) Марта.		—11 ч. веч. 13 (25) Сен. 1880 г.	
	+½12, 4	—½8	2	43	12	Отъ 10 ч. в. 1 (13) Сент. до 6 ч. утр. 27 (9 Окт.) Сент. 1880 г. (26).	+ 4	+ 4	— + + —	3, Отъ 10 ч. в. 1 (13) Сент. 1880 г. до 11 ч. в. 4 (16) Сентября.	+10 ч. веч. 20 (2 Окт.) Сент. 1880 года.		
		+ 4	1	16	48				— — — —	9½, Отъ 11 ч. в. 4 (16) Сент. 1880 г. до 2 ч. п. плд. 14 (26) Сентября.			
									+ — — +	8½, Отъ 2 ч. п. плд. 14 (26) Сент. 1880 года до 5 ч. утр. 23 (5 Окт.) Сентября.			
									+ + + +	4, Отъ 5 ч. утр. 23 (5 Окт.) Сент. 1880 года до 6 ч. утр. 27 (9 Окт.) Сентября.			

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тѣждѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ сутках Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія малозамѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
17.	сут. час. —12½, 4	+12½	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 30 (нов. ст. 11 Апр.) Мар. до 2 ч. п. плд. 24 (6 Мая) Апр. 1878 г. (25).	+14	—12½	— + + — + + + + + — — +	12½, Отъ 6 ч. утр. 30 (нов. ст. 11 Апр.) Март. 1878 г. до 10 ч. в. 11 (23) Апрѣля. 1½, Отъ 10 ч. веч. 11 (23) Апр. 1878 года до 10 ч. утр. 13 (25) Апрѣля. 11, Отъ 10 ч. утр. 13 (25) Апр. 1878 г. до 2 ч. п. плд. 24 (6 Мая) Апрѣля.	—2 ч. п. плд. 3 (нов. ст. 15) Окт. 1880 г.	+5 ч. утр. 2 (нов. ст. 14) Окт. 1880 г.	
	+½12, 4	+½1 —11	„ 3	28 31	48 12	Отъ 6 ч. утр. 27 (нов. ст. 9 Окт.) Сент. до 2 ч. п. плд. 22 (3 Нояб.) Окт. 1880 г. (25).	—11	+ 1½ +11	— + + — + + + + + — — +	12½, Отъ 6 ч. утр. 27 (нов. ст. 9 Окт.) Сент. 1880 г. до 10 ч. в. 9 (21) Октября. 1½, Отъ 10 ч. в. 9 (21) Окт. 1880 г. до 10 ч. утр. 11 (23) Октября. 11, Отъ 10 ч. утр. 11 (23) Окт. 1880 г. до 2 ч. п. плд. 22 (3 Нояб.) Октября.	+6 ч. утр. 16 (нов. ст. 28) Окт. 1880 г.	—10 ч. утр. 20 (нов. ст. 1 Нояб.) Окт. 1880 г.	
18.	—12½, 4	—7 + 5½	2 1	14 45	24 36	Отъ ч. п. плд. 24 (6 Мая) Апр. до 10 ч. в. 19 (31) Мая 1878 г. (25).	— 7 +18	— 7 — 5½	— — — — — + + — + + + +	7, Отъ 2 ч. п. плд. 24 (6 Мая) Апр. 1878 года до 4 ч. п. плд. 1 (13) Мая. 5½, Отъ 4 ч. п. плд. 1 (13) Мая 1878 года до 6 ч. утр. 7 (19) Мая. 12½, Отъ 6 ч. утр. 7 (19) Мая 1878 года до 10 ч. веч. 19 (31) Мая.	—10 ч. в. 28 (9 Нояб.) Окт. 1880 г.	+4 ч п. плд. 7 (19) Нояб. 1880 г.	
	+½12, 4	+½12	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 22 (3 Нояб.) Окт. до 10 ч. в 16 (28) Нояб. 1880 г. (25).		+12½	— — — — — + + — + + + +	7, Отъ 2 ч. п. плд. 22 (3 Нояб.) Окт. 1880 года до 4 ч. п. плд. 29 (10 Нояб.) Октяб. 5½, Отъ 4 ч. п. плд. 29 (10 Нояб.) Окт. 1880 г. до 6 ч. утр. 4 (16) Ноября. 12½, Отъ 6 ч. утр. 4 (16) Нояб. 1880 года до 10 ч. веч. 16 (28) Ноября.	+2 ч. п. плд. 10 (22) Нояб. 1880 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ издіянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени - погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
19.	—12½, 4	—12½	4	»	»	Отъ 10 ч. в. 19 (нов. ст. 31) Мая до 6 ч. утр. 14 (26) Іюн. 1878 г. (26).	—18	—12½	— — — —	12½, Отъ 10 ч. в. 19 (нов. ст. 31) Мая 1878 г. до 2 ч. плд. 1 (13) Іюня.	—6 ч. утр. 23 (нов. ст. 5 Дек.) Нояб. 1880 г.		
									+ — — +	5½, Отъ 2 ч. п. плд. 1 (13) Іюня 1878 г. до 4 ч. утр. 7 (19) Іюня.			
								+ 5½	+ + + +	7, Отъ 4 ч. утр. 7 (19) Іюня 1878 г. до 6 ч. утр. 14 (26) Іюня.		—10 ч. в. 25 (нов. ст. 7 Дек.) Нояб. 1880 г.	
	+½ 12, 4	—½ 5	1	45	36	Отъ 10 ч. в. 16 (нов. ст. 28) Нояб. до 6 ч. утр. 12 (24) Дек. 1880 г. (26). Смотри № 20 слѣд. табл.	+ 7	+ 7	— — — —	12½, Отъ 10 ч. в. 16 (нов. ст. 28) Нояб. 1880 г. до 2 ч. п. плд. 29 (11 Дек.) Нояб.	+10 ч. в. 5 (17) Дек. 1880 г.		
		+ 7	2	14	24				+ — — +	5½, Отъ 2 ч. п. плд. 29 (11 Дек.) Нояб. 1880 г. до 4 ч. утр. 5 (17) Декабря.			
									+ + + +	7, Отъ 4 ч. утр. 5 (17) Дек. 1880 г. до 6 ч. утр. 12 (24) Декабря.			
20.	—12½, 4	+11	3	31	12	Отъ 6 ч. утр. 14 (26) Іюня до 2 ч. п. плд. 9 (21) Іюля 1878 г. (25).	+11	—11	— + + —	11, Отъ 6 ч. утр. 14 (26) Іюн. 1878 г. до 10 ч. утр. 25 (7 Іюл.) Іюня.	—2 ч. п. плд. 20 (2 Іюл.) Іюня 1878 года.	+4 ч. утр. 16 (28) Іюня 1878 г.	
		— 1½	»	28	48			— 1½	— — — —	1½, Отъ 10 ч. утр. 25 (7 Іюл.) Іюня 1878 г. до 10 ч. в. 26 (8 Іюл.) Іюня.			
									+ — — +	12½, Отъ 10 ч. в. 26 (8 Іюл.) Іюня 1878 г. до 2 ч. п. плд. 9 (21) Іюля.			
	+½ 12, 4	—12½	4	»	»	Отъ 6 ч. утр. 16 (28) Дек. 1875 г. до 2 ч. п. плд. 10 (22) Генв. 1876 г. (25).	—14	+12½	— + + —	11, Отъ 6 ч. утр. 16 (28) Дек. 1875 г. до 10 ч. утр. 27 (8 Генв.) Декабря.	+6 ч. утр. 3 (15) Іюля 1878 г.		
									— — — —	1½, Отъ 10 ч. утр. 27 (8 Генв.) Дек. 1875 г. до 10 ч. в. 28 (9 Генв.) Декабря.			
									+ — — +	12½, Отъ 10 ч. в. 28 (9 Генв.) Дек. 1875 года до 2 ч. п. плд. 10 (22) Генв. 1876 г.		—10 ч. утр. 4 (16) Іюля 1878 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
21.	сут. час. —12½, 4	— 4	1	16	48	Отъ 2 ч.п.плд. 9 (нов. ст.21) Іюл. до 10 ч. в. 3 (15) Авг. 1878 г. (25).	— 4	— 4	— — — —	4, Отъ 2 ч. п. плд. 9 (нов. ст. 21) Іюля 1878 г. до 3 ч. п. плд. 13 (25) Іюля.	—10 ч. в. 15 (нов.ст.27) Іюля 1878 года.		
		+ 8½	2	43	12				— + + —	8½, Отъ 3 ч. п. плд. 13 (25) Іюля 1878 года до 6 ч. утр. 22 (3 Авг.) Іюля.			
									+ + + +	9½, Отъ 6 ч. утр. 22 (3 Авг.) Іюля 1878 года до 9 ч. веч. 31 (12 Авг.) Іюля.			
							+18	— 8½	+ — — +	3, Отъ 9 ч. в. 31 (12 Авг.) Іюля 1878 г. до 10 ч. в. 3 (15) Августа.			
	+½12, 4	+½9	3	2	24	Отъ 2 ч.п.плд. 10 (нов.ст.22) Генв. до 10 ч. в. 4 (16) Фев. 1876 г. (25).	— 3	+ 9½	— — — —	4, Отъ 2 ч. п. плд. 10 (нов. ст. 22) Генв. 1876 г. до 3 ч. п. плд. 14 (26) Генваря.	+2 ч. п. плд. 28 (нов. ст. 9Авг.) Іюл. 1878 г.	+3 ч.п. плд. 22 (нов. ст. 3Авг.) Іюл. 1878 г.	
		— 3	„	57	36				— + + —	8½, Отъ 3 ч. п. плд. 14 (26) Генв. 1876 года до 6 ч. утр. 23 (4 Февр.) Генваря.			
								+ 3	+ + + +	9½, Отъ 6 ч. утр. 23 (4 Фев.) Генв. 1876 года до 9 ч. веч. 1 (13) Февраля.			
									+ — — +	3, Отъ 9 ч. веч. 1 (13) Фев. 1876 г. до 10 ч. веч. 4 (16) Февраля.			
22.	—12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 3 (15) Авг. до 6 ч. утр. 29 (10 Сент.) Авг. 1878 г. (26).	—15	—12½	— — — —	12½, Отъ 10 ч. веч. 3 (15) Авг. 1878 г. до 2 ч. п. плд. 16 (28) Августа.	—6 ч. утр. 10 (22) Авг. 1878 г.	—9 ч. в. 9 (21) Авг. 1878 г.	
									+ — — +	2½, Отъ 2 ч. п. плд. 16 (28) Авг. 1878 года до 3 ч. утр. 19 (31) Августа.			
									+ + + +	10, Отъ 3 ч. утр. 19 (31) Авг. 1878 г. до 6 ч. утр. 29 (10 Сент.) Августа.			
								+ 2½					
	+½12, 4	—½2	„	48	„	Отъ 10 ч. в. 4 (16) Фев. до 6 ч. утр. 1 (13) Март. 1876 г. (26).	+10	+10	— — — —	12½, Отъ 10 ч. в. 4 (16) Фев. 1876 г. до 2 ч. п. плд. 17 (29) Февраля.	+10 ч. в. 22 (3 Сент.) Авг. 1878 г.		
		+10	3	12	„				+ — — +	2½, Отъ 2 ч. п. плд. 17 (29) Фев. 1876 года до 3 ч. утр. 20 (3 Март.) Февраля.		+3 ч. утр. 28 (9 Сент.) Авг. 1878 г.	
									+ + + +	10, Отъ 3 ч. утр. 20 (3 Март.) Фев. 1876 г. до 6 ч. утр. 1 (13) Марта.			

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующихъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
23.	—12½, 4	+ 8	2	33	36	Отъ 6 ч. утр. 29 (нов. ст. 10 Сент.) Авг. до 2 ч. п. плд. 23 (5 Октяб.) Сент. 1878 г. (25).	+ 8	— 8	— + + —	8, Отъ 6 ч. утр. 29 (нов. ст. 10 Сент.) Авг. 1878 г. до 8½ ч. утр. 6 (18) Сентяб.	—2 ч. п. плд. 4 (нов. ст. 16) Сентяб. 1878 г.		
		—4½	1	26	24			— 4½	— — — —	4½, Отъ 8½ ч. утр. 6 (18) Сент. 1878 г. до 10 ч. веч. 10 (22) Сентября.			
									+ — — +	12½, Отъ 10 ч. веч. 10 (22) Сент. 1878 г. до 2 ч. п.плд. 23 (5 Окт.) Сент.		—8½ ч. утр. 15 (нов. ст. 27) Сентяб. 1878 г.	
	+½ 12, 4	—½ 12	4	»	»	Отъ 6 ч. утр. 1 (нов. ст. 13) Март. до 2 ч. п. плд. 26 (7 Апр.) Март. 1876 г. (25).	—17	+ 12½	— + + —	8, Отъ 6 ч. утр. 1 (нов. ст. 13) Март. 1876 г. до 8½ ч. утр. 9 (21) Марта.	+6 ч. утр. 17 (нов. ст. 29) Сен. 1878 г.		
									— — — —	4½, Отъ 8½ ч. утр. 9 (21) Март. 1876 г. до 10 ч. веч. 13 (25) Марта.			
									+ — — +	12½, Отъ 10 ч. в. 13 (25) Март. 1876 г. до 2 ч. п.плд. 26 (7 Апр.) Марта.			
24.	—12½, 4	— 1	»	19	12	Отъ 2 ч. п. плд. 23 (5 Окт.) Сент. до 10 ч. в. 18 (30) Окт. 1878 г. (25).	— 1	— 1	— — — —	1, Отъ 2 ч. п.плд. 28 (5 Окт.) Сент. 1878 г. до 2 ч. п.плд. 24 (6 Окт.) Сентября.	—10 ч. в. 29 (11 Октяб.) Сен. 1878 г.		
		+ 11½	3	40	48				— + + —	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 24 (6 Окт.) Сент. 1878 г. до 6 ч. утр. 6 (18) Октября.			
									+ + + +	6½, Отъ 6 ч. утр. 6 (18) Окт. 1878 г. до 8 ч. веч. 12 (24) Октября.			
							+ 18	— 11½	+ — — +	6, Отъ 8 ч. веч. 12 (24) Окт. 1878 г. до 10 ч. веч. 18 (30) Октября.		+2 ч. п.плд. 3 (15) Окт. 1878 г.	
	+ ½12, 4	+ ½6	2	4	48	Отъ 2 ч. п. плд. 26 (7 Апр.) Март. до 10 ч. веч. 20 (2 Мая) Апр. 1876 г. (25).	— 6	+ 6½	— — — —	1, Отъ 2 ч. п.плд. 26 (7 Апр.) Мар. 1876 г. до 2 ч. п.плд. 27 (8 Апр.) Марта.	+2 ч. п. плд. 12 (24) Окт. 1878 г.		
		— 6	1	55	12				— + + —	11½, Отъ 2 ч. п.плд. 27 (8 Апр.) Мар. 1876 г. до 6 ч. утр. 8 (20) Апрѣля.			
								+ 6	+ + + +	6½, Отъ 6 ч. утр. 8 (20) Апр. 1876 г. до 8 ч. веч. 14 (26) Апрѣля.			
									+ — — +	6, Отъ 8 ч. веч. 14 (26) Апр. 1876 г. до 10 ч. веч. 20 (2 Мая) Апрѣля.			

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время под по ихъ. по вы
25.	сут. час. —12½, 4	—12	3	50	24	Отъ 10 ч. в. 18 (нов. ст. 30) Окт. до 6 ч. утр. 13 (25) Ноября 1878 г. (26).	—12	—12	— — — —
		+½	„	9	36			—½	— + + —
									+ + + +
	+½12, 4	+½12	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 20 (нов. ст. 2 Мая) Апр. до 6 ч. утр. 16 (28) Мая 1876 г. (26).	+13	+12½	— — — —
									— + + —
									+ + + +
26.	—12½, 4	+5	1	36	„	Отъ 6 ч. утр. 13 (25) Нояб. до 2 ч. п плд. 8 (20) Декаб. 1878 г. (25).	+5	—5	— + + —
		—7	2	24	„				— — — —
								—7½	+ — — +
							—18	+10½	+ + + +
	+½12, 4	—½10	3	21	36	Отъ 6 ч. утр. 16 (28) Мая до 2 ч. п. плд. 10 (22) Іюн. 1876 г. (25).	+2	+2	— + + —
		+2	„	38	24				— — — —
									+ — — +
									+ + + +

раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца положительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.	Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія — сообразно сим... подраздѣленіямъ времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
12, Отъ 10 ч. веч. 18 (нов.ст. 30) Октяб. 1878 г. до 2 ч. ноч. 31 (12 Нояб.) Октяб. ½, Отъ 2 ч. ноч. 31 (12 Нояб.) Октяб. 1878 г. до 2 ч.п.плд. 31 (12 Нояб.) Октяб. 12½, Отъ 2 ч. п.плд. 31 (12 Нояб.) Окт. 1878 г. до 6 ч. утр. 13 (25) Ноября.	—6 ч. утр. 25 (нов.ст. 6 Ноября) Окт. 1878 года.	—8 ч. в. 21 (нов. ст. 2 Нояб.) Окт. года.	
12, Отъ 10 ч. в. 20 (2 Мая) Апр. 1876 г. до 2 ч. ночи 3 (15) Мая. ½, Отъ 2 ч. ночи 3 (15) Мая 1876 г. до 2 ч. п. плд. 3 (15) Мая. 12½, Отъ 2 ч. п. плд. 3 (15) Мая 1876 г. до 6 ч. утр. 16 (28) Мая.	+10 ч. веч. 6(18) Нояб. 1878 г.	+2 ч. ноч. 9 (21) Нояб. 1878 г.	
5, Отъ 6 ч. утр. 13 (25) Нояб. 1878 г. до 7½ ч. утр. 18 (30) Ноября. 7½, Отъ 7½ ч. утр. 18 (30) Нояб. 1878 г. до 10 ч. веч. 25 (7 Дек.) Нояб. 10½, Отъ 10 ч. веч. 25 (7 Дек.) Нояб. 1878 г. до 2 ч. п. плд. 6 (18) Декабря. 2, Отъ 2 ч.п.плд. 6 (18) Декаб. 1878 г. до 2 ч. п. плд. 8 (20) Декабря.	—2 ч. п.плд. 19 (1 Дек.) Нояб. 1878 года.	—7½ ч. утр. 27 (9 Дек.) Нояб. 1878 года.	
5, Отъ 6 ч. утр. 16 (28) Мая 1876 г. до 7½ ч. утр. 21 (2 Іюн.) Мая. 7½, Отъ 7½ ч. утр. 21 (2 Іюн.) Мая 1876 г. до 10 ч. в. 28 (9 Іюн.) Мая. 10½, Отъ 10 ч. в. 28 (9 Іюн.) Мая 1876 г. до 2 ч. п. плд. 8 (20) Іюня. 2, Отъ 2 ч. п. плд. 8 (20) Іюн. 1876 г. до 2 ч. п. плд. 10 (22) Іюня.	+6 ч. утр. 2 (14) Декаб. 1878 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время под- по ихъ по- вы-	раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца ложительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.	Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія — сообразно симъ подраздѣленіямъ времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
27.	—12½, 4	+12½	4	»	»	Отъ 2 ч. п. плд. 8 (20) Дек. 1878 г. до 10 ч. в. 2 (14) Генвар. 1879 г. (25).	+16	—12½	— + + —	12½, Отъ 2 ч. п.плд. 8 (нов. ст. 20) Дек. 1878 г. до 6 ч. утр. 21 (2 Генв). Декаб.	—10 ч. веч. 14(26) Дек. 1878 г.		
									+ + + +	3½, Отъ 6 ч. утр. 21 (2 Генв.) Дек. 1878 г. до 7 ч. веч. 24 (5 Генв.) Декабря.			
									+ — — +	9, Отъ 7 ч. веч. 24 (5 Генв.) Дек. 1878 г. до 10 ч. веч. 2 (14) Генваря 1879 г.		+2 ч. п.плд. 25(27) Дек. 1878 г.	
	+½12, 4	+½3	1	7	12	Отъ 2 ч. п. плд. 10 (22) Іюн. до 10 ч. в. 5 (17) Іюл. 1876 г. (25).	— 9	+ 3½	— + + —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 10 (22) Іюн. 1876 г. до 6 ч. утр. 23 (5 Іюл.) Іюня.	+2 ч. п.плд. 27(8 Генв.) Дек.1878 г.		
		— 9	2	52	48				+ + + +	3½, Отъ 6 ч. утр. 23 (5 Іюл.) Іюн. 1876 г. до 7 ч. веч. 26 (8 Іюл.) Іюня.			
								+ 9	+ — — +	9, Отъ 7 ч. веч. 26 (8 Іюля) Іюн. 1876 г. до 10 ч. веч. 5 (17) Іюля.		—7 ч. веч. 2 (14) Генв. 1879 г.	
28.	—12½, 4	— 9	2	52	48	Отъ 10 ч. в. 2 (14) Генв. до 6 ч. утр. 28 (9 Фев.) Генв. 1879 г. (26).	— 9	— 9	— — — —	9, Отъ 10 ч. в. 2 (14) Генв. 1879 г. до 1 ч. ночи 12 (24) Генваря.	—6 ч. утр. 9 (21) Генв. 1879 г.		
		+ 3½	1	7	12				— + + —	3½, Отъ 1 ч. ноч. 12 (24) Генв. 1879 г. до 2 ч. п. плд. 15 (27) Генв.			
									+ + + +	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 15 (27) Генв. 1879 г. до 6 ч. утр. 28 (9 Фев.) Генв.			
	+½12, 4	+½12	4	»	»	Отъ 10 ч. в. 5 (17) Іюля до 6 ч. утр. 31 (12 Авг.) Іюл. 1876 г. (26).	+16	— 3½	— — — —	9, Отъ 10 ч. веч. 5 (17) Іюля 1876 г. до 1 ч. ночи 15 (27) Іюля.	+2 ч. п.плд. 21 (2 фев.) Генв. 1879 года.	+1 ч. ноч. 21 (2 Фев.) Генв. 1879 года.	
								+12½	— + + —	3½ Отъ 1 ч. ноч. 15 (27) Іюля 1876 г. до 2 ч. п. плд. 18 (30) Іюля.			
									+ + + +	12½ Отъ 2 ч. п. плд. 18 (30) Іюл. 1876 г. до 6 ч. утр. 31 (12 Авг.) Іюля.			

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тѣждиѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца повремясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтóвъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія — сообразно симъ подраздѣленіямъ времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
29.	—12½, 4	+ 2	„	38	24	Отъ 6 ч. утр. 28 (нов. ст. 9 Фев.) Генв. до 2 ч. п.плд. 22 (6 Марта) Фев. 1879 г. (25).	+ 2	— 2	— + + —	2, Отъ 6 ч. утр. 28 (нов. ст. 9 Февр.) Генв. 1879 г. до 6 ч. утр. 30 (11 Февр.) Генв.	—2 ч. п. плд. 3 (нов. ст. 15) Февр. 1879 г.		
		—10½	3	21	36			—10½	— — — —	10½, Отъ 6 ч. утр. 30 (11 Фев.) Генв. 1879 г. до 10 ч. веч. 9 (21) Февраля.			
									+ — — +	7½, Отъ 10 ч. веч. 9 (21) Фев. 1879 г. до 12 ч. плдня 17 (1 Март.) Февраля.			
							—18	+ 7½	+ + + +	5, Отъ 12 ч. плд. 17 (1 Март.) Фев. 1879 г. до 2 ч. п. плд. 22 (6 Март.) Февраля.		—6 ч. утр 8 (20) Фев. 1879 г.	
	+½ 12, 4	—½ 7	2	24	„	Отъ 6 ч. утр. 31 (12 Авг.) Іюл. до 2 ч. п. плд. 25 (6 Сент.) Авг. 1876 г. (25).	+ 5	+ 5	— + + —	2, Отъ 6 ч. утр. 31 (12 Авг.) Іюл. 1876 г. до 6 ч. утр. 2 (14) Августа.	+6 ч. утр. 16 (28) Фев. 1879 г.		
		+ 5	1	36	„				— — — —	10½, Отъ 6 ч. утр. 2 (14) Авг. 1876 г. до 10 ч. веч. 12 (24) Августа.			
									+ — — +	7½, Отъ 10 ч. веч. 12 (24) Авг. 1876 г. до 12 ч. плдня 20 (1 Сент.) Августа.			
									+ + + +	5, Отъ 12 ч. плд. 20 (1 Сент.) Авг. 1876 г. до 2 ч. п. плд. 25 (6 Сент.) Августа.			
30.	—12½, 4	+ 12½	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 22 (6 Мар.) Фев. до 10 ч. в. 19 (31) Мар. 1879 г. (25).	+13	—12½	— + + —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 22 (6 Март.) Февр. 1879 г. до 6 ч. утр. 7 (19) Марта.	—10 ч. веч. 28 (12 Мар.) Фев. 1879 г.	+12 ч. плдня 26 (10 Мар.) Фев. 1879 г.	
									+ + + +	½, Отъ 6 ч. утр. 7 (19) Март. 1879 г. до 6 ч. п. плд. 7 (19) Марта.			
									+ — — +	12, Отъ 6 ч. п. плд. 7 (19) Март. 1879 г. до 10 ч. веч. 19 (31) Марта.			
	+½ 12, 4	+ ½	„	9	36	Отъ 2 ч. п. плд. 25 (6 Сент.) Авг. до 10 ч. в. 19 (1 Окт.) Сент. 1876 г. (25).	—12	+ ½	— + + —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 25 (6 Сен.) Авг. 1876 г. до 6 ч. утр. 7 (19) Сентября.	+2 ч. п. плд. 13 (25) Мар. 1879 г.		
		—12	3	50	24			+12	+ + + +	½, Отъ 6 ч. утр. 7 (19) Сент. 1876 г. до 6 ч. п. плд. 7 (19) Сентября.			
									+ — — +	12, Отъ 6 ч. п. плд. 7 (19) Сент. 1876 г. до 10 ч. в. 19 (1 Окт.) Сентября.		—6 ч. п. плд. 16 (28) Мар. 1879 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время под по ихъ по вы
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	
31.	сут. час. —12½, 4	— 6	1	55	12	Отъ 10 ч. в. 19 (нов. ст. 31) Март. до 6 ч. утр. 14 (26) Апрѣля 1879 г. (26).	— 6	— 6	— — — —
									— + + —
		+ 6½	2	4	48		+18	— 6½	+ + + +
									+ — — +
	+½12, 4	+½11	3	40	48	Отъ 10 ч. в. 19 (1 Окт.) Сент. до 6 ч. утр. 15 (27) Окт. 1876 г. (26).	— 1	+11½	— — — —
									— + + —
		— 1	„	19	12			+ 1	+ + + +
									+ — — +
32.	—12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 14 (26) Апр. до 2 ч. п. плд. 9 (21) Мая 1879 г. (25).	—17	—12½	— — — —
								+ 4½	+ — — +
									+ + + +
	+½12, 4	—½4	1	26	24	Отъ 6 ч. утр. 15 (27) Окт. до 2 ч. п. плд. 9 (21) Нояб. 1876 г. (25).	+ 8	+ 8	— — — —
		+ 8	2	33	36				+ — — +
									+ + + +

раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца положительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.	Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
6, Отъ 10 ч. в. 19 (нов. ст. 31) Март. 1879 г. до 12 ч. ноч. 25 (6 Апр.) Марта. 6½, Отъ 12 ч. ноч. 25 (6 Апр) Марта 1879 г. до 2 ч. п. плд. 1 (13) Апрѣля. 11½, Отъ 2 ч. п. плд. 1 (13) Апр. 1879 г. до 6 ч. утр. 13 (25) Апрѣля. 1, Отъ 6 ч. утр. 13 (25) Апр. 1879 г. до 6 ч. утр. 14 (26) Апрѣля.	—6 ч. утр. 26 (нов. ст. 7 Апрѣля) Март. 1879 года.	+12 ч. ноч. 3 (15) Апр. 1879 г.	
6, Отъ 10 ч. в. 19 (1 Окт.) Сент. 1876 г. до 12 ч. ночи 25 (7 Окт.) Сентября. 6½, Отъ 12 ч. ноч. 25 (7 Окт.) Сент. 1876 г. до 2 ч. п. плд. 1 (14) Октября. 11½, Отъ 2 ч. п. плд. 2 (14) Окт. 1876 г. до 6 ч. утр. 14 (26) Октября. 1, Отъ 6 ч. утр. 14 (26) Окт. 1876 г. до 6 ч. утр. 15 (27) Октября.	+10 ч. в. 7 (19) Апр. 1879 г.		
12½, Отъ 6 ч. утр. 14 (26) Апр. 1879 г. до 10 ч. в. 26 (8 Мая) Апрѣля. 4½, Отъ 10 ч. в. 26 (8 Мая) Апр. 1879 г. до 11 ч. утр. 1 (13 Мая. 8, Отъ 11 ч. утр. 1 (13) Мая 1879 г. до 2 ч. п. плд. 9 (21) Мая.	—2 ч. п. плд. 20 (2 Мая) Апр. 1879 года.	—6 ч. утр. 22 (4 Мая) Апр. 1879 года.	
12½, Отъ 6 ч. утр. 15 (27) Октяб. 1876 г. до 10 ч. в. 27 (8 Нояб.) Октября. 4½, Отъ 10 ч. в. 27 (8 Нояб.) Окт. 1876 г. до 11 ч. утр. 1 (13) Ноября. 8, Отъ 11 ч. утр. 1 (13) Нояб. 1876 г. до 2 ч. п. плд. 9 (21) Ноября.	+6 ч. утр. 3 (15) Мая 1879 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симподраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферическихъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
33.	—12½, 4	+10	3	12	„	Отъ 2 ч. п. плд. 9 (21) Мая до 10 ч. веч. 3 (15) Іюня 1872 г. (25).	+10	—10	— + + —	10, Отъ 2 ч. п. плд. 9 (нов.ст.21) Мая 1879 г. до 5 ч. п. плд. 19 (31) Мая.	—10 ч. веч. 15(нов. ст. 27) Мая 1879 г.	+11 ч. утр. 10 (22) Мая 1879 г.	
		— 2½	„	48	„			— 2½	— — — —	2½, Отъ 5 ч. п. плд. 19 (31) Мая 1879 г. до 6 ч. утр. 22 (3 Іюн.) Мая.			
									+ — — +	12½, Отъ 6 ч. утр. 22 (3 Іюня) Мая 1876 г. до 10 ч. веч. 3 (15) Іюня.			
	+½12, 4	—12½	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 9 (21) Нояб. до 10 ч. веч. 4 (16) Декаб. 1876 года.	—15	+12½	— + + —	10, Отъ 2 ч. п. плд. 9 (21) Нояб. 1876 г. до 5 ч. п. плд. 19 (1 Дек.) Ноября.	+2 ч. п.плд. 28 (9 Іюн.) Мая1879 г.	—5 ч. п. плд. 28 (9 Іюн.) Мая 1879г.	
									— — — —	2½, Отъ 5 ч. п. плд. 19 (1 Дек.) Нояб. 1876 г. до 6 ч. утр. 22 (4 Дек.) Ноября.			
									+ — — +	12½, Отъ 6 ч. утр. 22 (4 Дек.) Нояб. 1876 г. до 10 ч. веч. 4 (16) Декабря.			
34.	—12½, 4	— 3	„	57	36	Отъ 10 ч. в. 3 (15) Іюн. до 6 ч. утр. 29 (11 Іюл.) Іюн. 1879 г. (26).	— 3	— 3	— — — —	3, Отъ 10 ч. в. 3 (15) Іюн. 1879 г. до 11 ч. веч. 6 (18) Іюня.	—6 ч. утр. 10(22) Іюн. 1879 г.		
		+ 9½	3	2	24				— + + —	9½, Отъ 11 ч. веч. 6 (18) Іюня 1879 г. до 2 ч. п. плд. 16 (28) Іюня.			
							+18	— 9½	+ + + +	8½, Отъ 2 ч. п. плд. 16 (28) Іюн. 1879 г. до 5 ч. утр. 25 (7 Іюл.) Іюня.			
									+ — — +	4, Отъ 5 ч. утр. 25 (7 Іюл.) Іюн. 1879г. до 6 ч. утр. 29 (11 Іюл.) Іюня.		+11 ч. веч. 15 (27) Іюн. 1879 г.	
	+½12, 4	+½8	2	43	12	Отъ 10 ч. в. 4 (16) Дек. до 6 ч. утр. 30 (11 Генв.) Дек. 1876 г. (26).	— 4	— 8½	— — — —	3, Отъ 10 ч. в. 4 (16) Декаб. 1876 г. до 11 ч. веч. 7 (19) Декабря.	+10 ч. в. 22 (4 Іюля) Іюня 1879 года.		
		— 4	1	16	48				— + + —	9½, Отъ 11 ч. в. 7 (19) Декаб. 1876 г. до 2 ч. п. плд. 17 (29) Декабря.			
								+ 4	+ + + +	8½, Отъ 2 ч. п. плд. 17 (29) Дек. 1876 г. до 5 ч. утр. 26 (7 Генв.) Декабря.			
									+ — — +	4, Отъ 5 ч.утр. 26 (7 Генв.) Декаб. 1876г. до 6 ч. утр. 30 (11 Генв.) Декабря.			

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тѣждиѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вы являющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно систем. подраздѣленія времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
35.	—12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 29 (11 Іюл.) Іюня до 2 ч. п. плд. 24 (5 Авг.) Іюл. 1879 г. (25).	—14	—12½	— — — —	12½, Отъ 6 ч. утр. 29 (нов. ст. 11 Іюл.) Іюн. 1879 г. до 10 ч. в. 11 (23) Іюля.	—2 ч. п. плд. 5 (17) Іюля 1879 г.	—5 ч. утр. 4 (16) Іюля 1879 г.	
								+ 1½	+ — — +	1½, Отъ 10 ч. в. 11 (23) Іюл. 1879 г. до 10 ч. утр. 13 (25) Іюля.			
									+ + + +	11, Отъ 10 ч. утр. 13 (25) Іюл. 1879 года до 2 ч. п. плд. 24 (5 Авг.) Іюля.			
	+½12, 4	— ½1	„	28	48	Отъ 6 ч. утр. 30 (11 Генв.) Дек. 1876 г. до 2 ч. п.плд. 24 (5 Фев.) Генв. 1877 г. (25).	+11	+11	— — — —	12½, Отъ 6 ч. утр. 30 (11 Генв.) Дек. 1876 г. до 10 ч. в. 11 (23) Генв. 1877 г.	+6 ч. утр. 18 (30) Іюля 1879 г.		
		+11	3	31	12				+ — — +	1½, Отъ 10 ч. в. 11 (23) Генв. 1877 г. до 10 ч. утр. 13 (25) Генваря.			
									+ + + +	11, Отъ 10 ч. утр. 13 (25) Генв. 1877 г. до 2 ч. п. плд. 24 (5 Фев.) Генваря.		+10 ч. утр. 22 (3 Авг.) Іюл. 1879 г.	
36.	—12½, 4	+ 7	2	14	24	Отъ 2 ч. п. плд. 24 (5 Авг.) Іюля до 10 ч. в. 18 (30) Авг. 1879 г. (25).	+ 7	— 7	— + + —	7, Отъ 2 ч. п. плд. 24 (5 Авг.) Іюл. 1879 года до 4 ч. п. плд. 31 (12 Авг.) Іюля.	—10 ч. в. 30 (11 Авг.) Іюля 1879 г.		
		— 5½	1	45	36			— 5½	— — — —	5½, Отъ 4 ч. п. плд. 31 (12 Авг.) Іюл. 1879 г. до 6 ч. утр. 6 (18) Августа.			
									+ — — +	12½, Отъ 6 ч. утр. 6 (18) Авг. 1879 г. до 10 ч. веч. 18 (30) Августа.		—4 ч. п. плд. 9 (21) Авг. 1879 г.	
	+½12, 4	—½12	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 24 (5 Фев.) Генв. до 10 ч. веч. 18 (2 Март.) Фев. 1877 г. (25).	—18	+ 12½	— + + —	7, Отъ 2 ч. п. плд. 24 (5 Фев.) Генв. 1877 года до 4 ч. п. плд. 31 (12 Фев.) Генв.	+2 ч. п. плд. 12 (24) Авг. 1879 г.		
									— — — —	5½, Отъ 4 ч. п. плд. 31 (12 Фев.) Генв. 1877 г. до 6 ч. утр. 6 (18) Февраля.			
									+ — — +	12½, Отъ 6 ч. утр. 6 (18) Фев. 2877 г. до 10 ч. веч. 18 (2 Март.) Февраля.			

ТАБЛИЦА II

суточныхъ движеній Солнца и Прасолнца, выявляющихъ атмосферныя перемѣны и явленія на Землѣ, а также одновременно и атмосферныя видоизмѣненія, усматриваемыя на поверхностяхъ планетъ, отъ 12 (нов. ст. 24) Декабря 1880 года по 10 (22) Декабря 1885 года.

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тѣлдѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время под по ихъ по вы
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	
1.	сут. час. —12½, 4	+12½	4	»	»	Отъ 10 ч. веч. 15 (нов. ст. 27) Фев. до 6 ч. утр. 13 (25) Март. 1882 г. (26).	+18	—12½	— + + — + + + + + — — +
	+½ 12, 4	+½ 5	1	45	36	Отъ 10 ч. веч. 15 (27) Авг. до 6 ч. утр. 10 (22) Сент. 1884 г. (26).	—7	+ 5½	— + + —
		—7	2	14	24			+ 7	+ + + + + — — +
2.	—12½, 4	—11	3	31	12	Отъ 6 ч. утр. 13 (25) Март. до 2 ч. п. плд. 7 (19) Апр. 1882 г. (25).	—11	—11	— — — —
		+ 1½	»	28	48				— + + — + + + +
	+½ 12, 4	+½ 12	4	»	»	Отъ 6 ч. утр. 10 (22) Сент. до 2 ч. п. плд. 5 (17) Окт. 1884 г. (25).	+14	— 1½	— — — —
								+12½	— + + — + + + +

раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца ложительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.	Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтóвъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
12½, Отъ 10 ч. веч. 15 (нов. ст. 27) Фев. 1882 г. до 2 ч. п. плд. 28 (12 Мар.) Фев. 5½, Отъ 2 ч. п. плд. 28 (12 Мар.) Фев. 1882 г. до 4 ч. утр. 6 (18) Марта. 7, Отъ 4 ч. утр. 6 (18) Март. 1882 г. до 6 ч. утр. 13 (25) Марта.	—6 ч. утр. 22 (нов. ст. 6 Мар.) Фев. 1882 г. +10 ч. в. 6 (18) Март. 1882 г.	+10 ч. в. 24 (нов. ст. 8 Мар.) Фев. 1882 г.	
12½, Отъ 10 ч. веч. 15 (27) Авг. 1884 г. до 2 ч. п. плд. 28 (9 Сент.) Августа. 5½, Отъ 2 ч. п. плд. 28 (9 Сент.) Авг. 1884 г. до 4 ч. утр. 3 (15) Сентября. 7, Отъ 4 ч. утр. 3 (15) Сент. 1884 г. до 6 ч. утра 10 (22) Сентября.	—6 ч. утр. 22 (3 Сент.) Авг. 1884 г. +10 ч. в. 3 (15) Сент. 1884 г.	+10 ч. в. 24 (5 Сент.) Авг. 1884 г.	
11, Отъ 6 ч. утр. 13 (25) Мар. 1882 г. до 10 ч. утр. 24 (5 Апр.) Марта. 1½, Отъ 10 ч. утр. 24 (5 Апр.) Мар. 1882 г. до 10 ч. веч. 25 (6 Апр.) Марта. 12½, Отъ 10 ч. веч. 25 (6 Апр.) Март. 1882 г. до 2 ч. п. плд. 7 (19) Апрѣля.	—2 ч. п. плд. 19 (31) Мар. 1882 г. +6 ч. утр. 1 (13) Апр. 1882 г.	—4 ч. утр. 15 (27) Март. 1882 г. +10 ч. утр. 2 (14) Апр. 1882 г.	
11, Отъ 6 ч. утр. 10 (22) Сент. 1884 г. до 10 ч. утр. 21 (3 Окт.) Сентября. 1½, Отъ 10 ч. утр. 21 (3 Окт.) Сент. 1884 г. до 10 ч. веч. 22 (4 Окт.) Сентяб. 12½, Отъ 10 ч. веч. 22 (4 Окт.) Сент. 1884 г. до 2 ч. п. плд. 5 (17) Октября.	—2 ч. п. плд. 16 (28) Сен. 1884 г. +6 ч. утр. 29 (11 Окт.) Сент. 1884 года.	—4 ч. утр. 12 (24) Сен. 1884 г. +10 ч. утр. 30 (12 Окт.) Сент. 1884 года.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
3.	сут. час. —12½, 4	+ 4	1	16	48	Отъ 2 ч. п. плд. 7 (нов. ст. 19) Апр. до 10 ч. в. 2 (14) Мая 1882 г. (25).	+4	— 4	— + + —	4, Отъ 2 ч. п. плд. 7 (нов. ст. 19) Апр. 1882 г. до 3 ч. п. плд. 11 (23) Апрѣля.	—10 ч. в. 13 (нов. ст. 25) Апр. 1882 г.		
		— 8½	2	43	12			— 8½	— — — —	8½, Отъ 3 ч. п. плд. 11 (23) Апр. 1882 г. до 6 ч. утр. 20 (2 Мая) Апрѣля.		—3 ч. п. плд. 20 (нов. ст. 2 Мая) Апр. 1882 года.	
									+ — — +	9½, Отъ 6 ч. утр. 20 (2 Мая) Апр. 1882 года до 10 ч. веч. 29 (11 Мая) Апрѣля.	+2 ч. п. плд. 26 (8 Мая) Апр. 1882 года.		
							—18	+ 9½	+ + + +	3, Отъ 10 ч. в. 29 (11 Мая) Апр. 1882 г. до 10 ч. веч. 2 (14) Мая.			
	+½12, 4	—½9	3	2	24	Отъ 2 ч. п. плд. 5 (17) Окт. до 10 ч. веч. 30 (11 Нояб.) Окт. 1884 г. (25).	+3	+ 3	— + + —	4, Отъ 2 ч. п. плд. 5 (17) Окт. 1884 г. до 3 ч. п. плд. 9 (21) Октября.	—10 ч. веч. 11(23) Окт. 1884 г.		
		+ 3	„	57	36				— — — —	8½, Отъ 3 ч. п. плд. 9 (21) Окт. 1884 года до 6 ч. утр. 18 (30) Октября.		—3 ч. п. плд. 18(30) Окт. 1884 г.	
									+ — — +	9½, Отъ 6 ч. утр. 18 (30) Окт. 1884 г. до 10 ч. веч. 27 (8 Нояб.) Октября.	+2 ч. п. плд. 24(5 Нояб.) Окт. 1884 года.		
									+ + + +	3, Отъ 10 ч. веч. 27 (8 Нояб.) Окт. 1884 г. до 10 ч. веч. 30 (11 Нояб.) Октября.			
4.	—12½, 4	+12½	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 2 (14) Мая до 6 ч. утр. 28 (9 Іюня) Мая 1882 г. (26).	+15	—12½	— + + —	12½, Отъ 10 ч. в. 2 (14) Мая 1882 г. до 2 ч. п. плд. 15 (27) Мая.	—6 ч. утр. 9 (21) Мая 1882 г.	+10 ч. в. 8 (20) Мая 1882 г.	
									+ + + +	2½, Отъ 2 ч. п. плд. 15 (27) Мая 1882 г. до 2 ч. ночи 18 (30) Мая.	+10 ч. в. 21 (2 Іюн.) Мая 1882 года.	—2 ч. ноч. 27 (8 Іюн.) Мая 1882 года.	
									+ — — +	10, Отъ 2 ч. ноч. 18 (30) Мая 1882 г. до 6 ч. утр. 28 (9 Іюн.) Мая.			
	+½12, 4	+½2	„	48	„	Отъ 10 ч. в. 30 (11 Нояб.) Окт. до 6 ч. утр. 25 (7 Дек.) Нояб. 1884 г. (26).	—10	+ 2½	— + + —	12½, Отъ 10 ч. в. 30 (11 Нояб.) Окт. 1884 г. до 2 ч. п. плд. 12 (24) Ноября.	—6 ч. утр. 6(18) Нояб. 1884 г.	+10 ч. в. 5 (17) Нояб. 1884 г.	
		—10	3	12	„			+10	+ + + +	2½, Отъ 2 ч. п. плд. 12 (24) Нояб. 1884 г. до 2 ч. ночи 15 (27) Ноября.			
									+ — — +	10, Отъ 2 ч. ноч. 15 (27) Нояб. 1884 г. до 6 ч. утр. 25 (7 Дек.) Ноября.	+10 ч. в. 18 (30) Нояб. 1884 г.	—2 ч. ноч. 24 (6 Дек.) Нояб. 1884 года.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовидамъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтóвъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія — сообразно симъ подраздѣленіямъ времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час. —12½, 4	—8	2	33	36	Отъ 6 ч. утр. 28 (нов. ст. 9 Іюн.) Мая до 2 ч. п. плд. 22 (4 Іюля) Іюня 1882 г. (25).	—8	— 8	— — — —	8, Отъ 6 ч. утр. 28 (нов. ст. 9 Іюн.) Мая 1882 г. до 9 ч. утр. 5 (17) Іюня.	—2 ч. п. плд. 3 (нов. ст. 15) Іюн. 1882 г.		
		+ 4½	1	26	24				— + + —	4½, Отъ 9 ч. утр. 5 (17) Іюн. 1882 г. до 10 ч. веч. 9 (21) Іюня.		+9 ч. утр. 14 (нов. ст. 26) Іюня. 1882 г.	
									+ + + +	12½, Отъ 10 ч. веч. 9 (21) Іюня 1882 года до 2 ч. п. плд. 22 (4 Іюл.) Іюня.	+6 ч. утр. 16 (28) Іюн. 1882 г.		
5.	+½ 12, 4	+½ 12	4	»	»	Отъ 6 ч. утр. 25 (7 Декаб.) Нояб. до 2 ч. п. плд. 20 (1 Генв.) Дек. 1884 г. (25).	+17	— 4½	— — — —	8, Отъ 6 ч. утр. 25 (7 Дек.) Нояб. 1884 г. до 9 ч. утр. 3 (15) Декабря.	—2 ч. п. плд. 1 (13) Дек. 1884 г.		
								+12½	— + + —	4½, Отъ 9 ч. утр. 3 (15) Дек. 1884 г. до 10 ч. веч. 7 (19) Декабря.		+9 ч. утр. 12 (24) Декаб. 1884 г.	
									+ + + +	12½, Отъ 10 ч. веч. 7 (19) Декаб. 1884 года до 2 ч. п. плд. 20 (1 Генв.) Декабря.	+6 ч. утр. 14 (26) Декаб. 1884 г.		
	—12½, 4	+ 1	»	19	12	Отъ 2 ч. п. плд. 22 (4 Іюл.) Іюн. до 10 ч. веч. 17 (29) Іюл. 1882 г. (25).	+1	— 1	— + + —	1, Отъ 2 ч. п. плд. 22 (4 Іюл.) Іюня 1882 г. до 2 ч. п. плд. 23 (5 Іюл.) Іюня.	—10 ч. в. 28 (10 Іюл.) Іюн. 1882 г.		
		—11½	3	40	48			—11½	— — — —	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 23 (5 Іюл.) Іюн. 1882 г. до 6 ч. утр. 5 (17) Іюля.		—2 ч. п. плд. 2 (14) Іюля 1882 г.	
									+ — — +	6½, Отъ 6 ч. утр. 5 (17) Іюл. 1882 г. до 8 ч. веч. 11 (23) Іюля.			
							—18	+ 6½	+ + + +	6, Отъ 8 ч. веч. 11 (23) Іюля 1882 г. до 10 ч. веч. 17 (29) Іюля.	+2 ч. п. плд. 11 (23) Іюл. 1882 г.		
6.	+½ 12, 4	—½ 6	2	4	48	Отъ 2 ч. п. плд. 20 (1 Генв.) Дек. 1884 г. до 10 ч. веч. 14 (26) Генв. 1885 г. (25).	+6	+ 6	— + + —	1, Отъ 2 ч. п. плд. 20 (1 Генв.) Дек. 1884 г. до 2 ч. п. плд. 21 (2 Генв.) Декабря.	—10 ч. в. 26 (7 Генв.) Дек. 1884 г.		
		+ 6	1	55	12				— — — —	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 21 (2 Генв.) Дек. 1884 г. до 6 ч. утр. 2 (14) Генваря 1885 г.		—2 ч. п. плд. 30 (11 Генв.) Дек. 1884 г.	
									+ — — +	6½, Отъ 6 ч. утр. 2 (14) Генв. 1885 г. до 8 ч. веч. 8 (20) Генваря.			
									+ + + +	6, Отъ 8 ч. веч. 8 (20) Генв. 1885 г. до 10 ч. веч. 14 (26) Генваря.	+2 ч. п. плд. 8 (20) Генв. 1885 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца повремясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время под по ихъ по вы
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	
7.	сут. час. —12½, 4	+12	3	50	24	Отъ 10 ч. в. 17 (нов. ст. 29) Іюля до 6 ч. утр. 12 (24) Авг. 1882 г. (26).	+12	—12	— + + —
		—½	„	9	36			—½	— — — —
									+ — — +
	+½12, 4	—12½	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 14 (26) Генв. до 6 ч. утр. 9 (21) Февр. 1885 г. (26).	—13	+12½	— + + —
									— — — —
									+ — — +
8.	—12½, 4	— 5	1	36	„	Отъ 6 ч. утр. 12 (24) Авг. до 2 ч. п. плд. 6 (18) Сент. 1882 г. (25).	— 5	— 5	— — — —
		+ 7½	2	24	„		+18	— 7½	— + + —
									+ + + +
									+ — — +
	+½12, 4	+½10	3	21	36	Отъ 6 ч. утр. 9 (21) Фев. до 2 ч. п. плд. 6 (18) Мар. 1885 г. (25).	— 2	+10½	— — — —
		— 2	„	38	24			+ 2	— + + —
									+ + + +
									+ — — +

раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца ложительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.	Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія — сообразно симъ подраздѣленіямъ времени — погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
12, Отъ 10 ч. веч. 17 (нов. ст. 29) Іюл. 1882 г. до 2 ч. ночи 30 (11 Августа) Іюля. ½, Отъ 2 ч. ноч. 30 (11 Авг.) Іюля 1882 г. до 2 ч. п. плд. 30 (11 Авг.) Іюл. 12½, Отъ 2 ч. п. плд. 30 (11 Авг.) Іюля 1882 г. до 6 ч. утр. 12 (24) Августа.	—6 ч. утр. 24 (нов. ст. 5 Авг.) Іюл. 1882 года. +10 ч. веч. 5 (17) Авг. 1882 г.	+8 ч. в. 20 (нов. ст. 1 Авг.) Іюля 1882 г. —2 ч. ноч. 8 (20) Авг. 1882 г.	
12, Отъ 10 ч. веч. 14 (26) Генв. 1885 г. до 2 ч. ночи 27 (8 Фев.) Генваря. ½, Отъ 2 ч. ночи 27 (8 Фев.) Генв. 1885 года до 2 ч. п. плд. 27 (8 Фев.) Генваря. 12½, Отъ 2 ч. п. плд. 27 (8 Фев.) Генв. 1885 г. до 6 ч. утр. 9 (21) Февраля.	—6 ч. утр. 21 (2 Фев.) Генв. 1885 года. +10ч в.2(14) Фев. 1885 года.	+8ч.в.17(29) Генв. 1885 года. —2 ч. ноч. 5 (17) Фев. 1885 г.	
5, Отъ 6 ч. утр. 12 (24) Авг. 1882 г. до 8 ч. утр. 17 (29) Августа. 7½, Отъ 8 ч. утр. 17 (29) Авг. 1882 г. до 10 ч. веч. 24 (5 Сент.) Августа. 10½, Отъ 10 ч. веч. 24 (5 Сент.) Авг. 1882 г. до 2 ч. п. плд. 4 (16) Сентября. 2, Отъ 2 ч. п. плд. 4 (16) Сент. 1882 г. до 2 ч. п. плд. 6 (18) Сентября.	—2 ч. п. плд. 18 (30) Авг. 1882 г. +6 ч. утр. 31 (12 Сент.) Авг. 1882 года.	+8 ч. утр. 26 (7 Сент.) Авг. 1882 года.	
5, Отъ 6 ч. утр. 9 (21) Фев. 1885 г. до 8 ч. утр. 14 (26) Февраля. 7½, Отъ 8 ч. утр. 14 (26) Фев. 1885 г. до 10 ч. веч. 21 (5 Март.) Февраля. 10½, Отъ 10 ч. веч. 21 (5 Март.) Фев. 1885 г. до 2 ч. п. плд. 4 (16) Марта. 2, Отъ 2 ч. п. плд. 4 (16) Март. 1885 г. до 2 ч. п. плд. 6 (18) Марта.	—2 ч. п. плд. 15 (27) Фев. 1885 г. +6 ч. утр. 28 (12 Март.) Фев. 1885 года.	+8 ч. утр. 23 (7 Март.) Фев. 1885 года.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время под по ихъ по вы
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	
9.	—12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 6 (нов. ст. 18) Сент. до 10 ч. веч. 1 (13) Окт. 1882 г. (25).	—16	—12½	— — — —
								+ 3½	+ — — +
									+ + + +
	+½12, 4	—½3	1	7	12	Отъ 2 ч. п. плд. 6 (нов. ст. 18) Март. до 10 ч. веч. 31 (12 Апр.) Март. 1885 г. (25).	+ 9	+ 9	— — — —
		+ 9	2	52	48				+ — — +
									+ + + +
10.	—12½, 4	+ 9	2	52	48	Отъ 10 ч. в. 1 (13) Окт. до 6 ч. утр. 27 (8 Нояб.) Окт. 1882 г. (26).	+ 9	— 9	— + + —
		— 3½	1	7	12			— 3½	— — — —
									+ — — +
	+½12, 4	—½12	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 31 (12 Ап.) Мар. до 6 ч. утр. 26 (8 Мая) Апр. 1885 г. (26).	—16	+12½	— + + —
									— — — —
									+ — — +

раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца положительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.	Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣто́въ съ сужежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	Сужежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сужежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
12½, Отъ 2 ч. п. плд. 6 (нов. ст. 18) Сент. 1882 г. до 6 ч. утр. 19 (1 Окт.) Сентября. 3½, Отъ 6 ч. утр. 19 (1 Окт.) Сент. 1882 года до 7 ч. веч. 22 (4 Окт.) Сентября. 9, Отъ 7 ч. веч. 22 (4 Окт.) Сент. 1882 года до 10 ч. веч. 1 (13) Октября.	—10 ч. в. 12 (нов.ст.24) Сент. 1882 года. +2 ч. п. плд. 25 (7 Окт.) Сент. 1882 года.	—2 ч. п. плд. 13 (нов. ст. 25) Сент. 1882 г. +7 ч. веч. 1 (13) Октяб. 1882 г.	
12½, Отъ 2 ч. п. плд. 6 (18) Март. 1885 г. до 6 ч. утр. 19 (31) Марта. 3½, Отъ 6 ч. утр. 19 (31) Мар. 1885 г. до 7 ч. веч. 22 (3 Апр.) Марта. 9, Отъ 7 ч. веч. 22 (3 Апр.) Март. 1885 года до 10 ч. веч. 31 (12 Апр.) Марта.	—10 ч. в. 12 (24) Март. 1885 г. +2 ч. п. плд. 25 (6 Апр.) Март. 1885 года.	—2 ч. п. плд. 13 (25) Мар. 1885 г. +7 ч. в. 31 (12 Апр.) Мар. 1885 г.	
9, Отъ 10 ч. в. 1 (13) Окт. 1882 г. до 1 ч. ночи 11 (23) Октября. 3½, Отъ 1 ч. ноч. 11 (23) Окт. 1882 г. до 2 ч. п. плд. 14 (26) Октября. 12½, Отъ 2 ч. п. плд. 14 (26) Окт. 1882 года до 6 ч. утр. 27 (8 Нояб.) Октября.	—6 ч. утр. 8 (20) Окт. 1882 г. +10 ч. в. 20 (1 Нояб.) Окт. 1882 года.	—1 ч. ноч. 20 (1 Нояб.) Окт. 1882 года.	
9, Отъ 10 ч. веч. 31 (12 Апр.) Март. 1885 г. до 1 ч. ноч. 10 (22) Апрѣля. 3½, Отъ 1 ч. ноч. 10 (22) Апр. 1885 г. до 2 ч. п. плд. 13 (25) Апрѣля. 12½, Отъ 2 ч. п. плд. 13 (25) Апр. 1885 года до 6 ч. утр. 26 (8 Мая) Апрѣля.	—6 ч. утр. 7 (19) Апр. 1885 г. +10 ч. в. 19 (1 Мая) Апр. 1885 года.	—1 ч. ноч. 19 (1 Мая) Апр. 1885 года.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія — сообразно онымъ подраздѣленіямъ времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
11.	—12½, 4	— 2	„	38	24	Отъ 6 ч. утр. 27 (нов. ст. 8 Нояб.) Окт. до 2 ч. п. плд. 21 (3 Дек.) Нояб. 1882 г (25).	— 2	— 2	— — — —	2, Отъ 6 ч. утр. 27 (нов. ст. 8 Нояб.) Окт. 1882 г. до 6 ч. утр. 29 (10 Нояб.) Окт.	—2 ч. п. плд. 2 (нов. ст. 14) Нояб. 1882 г.		
		+10½	3	21	36				— + + —	10½, Отъ 6 ч. утр. 29 (10 Нояб.) Окт. 1882 г. до 10 ч. веч. 8 (20) Ноября.		+6 ч. утр. 7 (нов. ст. 19) Нояб. 1882 года.	
									+ + + +	7½, Отъ 10 ч. веч. 8 (20) Нояб. 1882 г. до 12 ч. дня 16 (28) Ноября.			
							+18	—10½	+ — — +	5, Отъ 12 ч. дня 16 (28) Нояб. 1882 г. до 2 ч. п. плд. 21 (3 Дек.) Ноября.	+6 ч. утр. 15 (27) Нояб. 1882 г.		
	+½12, 4	+½7	2	24	„	Отъ 6 ч. утр. 26 (нов. ст. 8 Мая) Апр. до 2 ч. п. плд. 21 (2 Іюн.) Мая 1885 г. (25).	— 5	+ 7½	— — — —	2, Отъ 6 ч. утр. 26 (8 Мая) Апр. 1885 г. до 6 ч. утр. 28 (10 Мая) Апрѣля.	—2 ч. п. плд. 2 (14) Мая 1885 г.		
		— 5	1	36	„				— + + —	10½, Отъ 6 ч. утр. 28 (10 Мая) Апр. 1885 г. до 10 ч. веч. 8 (20) Мая.		+6 ч. утр. 7 (19) Мая 1885 г.	
								+ 5	+ + + +	7½, Отъ 10 ч. веч. 8 (20) Мая 1885 г. до 12 ч. дня 16 (28) Мая.			
									+ — — +	5, Отъ 12 ч. дня 16 (28) Мая 1885 г. до 2 ч. п. плд. 21 (2 Іюн.) Мая.	+6 ч. утр. 15(27) Мая 1885 г.		
12.	—12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 21 (3 Дек.) Нояб. до 10 ч. в. 16 (28) Дек. 1882 года (25).	—13	—12½	— — — —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 21 (3 Дек.) Нояб. 1882 г. до 6 ч. утр. 4 (16) Декабря.	—10 ч. в. 27 (9 Декаб.) Нояб. 1882 года.	—12 ч. дня 25 (7 Дек.) Нояб. 1882 года.	
								+½	+ — — +	½, Отъ 6 ч. утр. 4 (16) Дек. 1882 г. до 6 ч. веч. 4 (16) Декабря.			
									+ + + +	12, Отъ 6 ч. веч. 4 (16) Декаб. 1882 г. до 10 ч. веч. 16 (28) Декабря.	+2 ч. п. плд. 10(22) Дек. 1882 г.	+6 ч. в. 13 (25) Декаб. 1882 г.	
	+½12, 4	—½	„	9	36	Отъ 2 ч. п. плд. 21 (2 Іюн.) Мая до 10 ч. в. 15 (27) Іюн. 1885 г. (25).	+12	+12	— — — —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 21 (2 Іюн.) Мая 1885 г. до 6 ч. утр. 3 (15) Іюня.	—10 ч. в. 27 (8 Іюн.) Мая 1885 г.	—12 ч. дня 25 (6 Іюн.) Мая 1885 г.	
		+12	3	50	24				+ — — +	½, Отъ 6 ч. утр. 3 (15) Іюня 1885 г. до 6 ч. веч. 3 (15) Іюня.			
									+ + + +	12, Отъ 6 ч. веч. 3 (15) Іюня 1885 г. до 10 ч. веч. 15 (27) Іюня.	+2 ч. п. плд. 9 (21) Іюня 1885 г.	+6 ч. веч. 12 (24) Іюня 1885 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовидимъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтóвъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
13.	сут. час. —12½, 4	+ 6	1	55	12	Отъ 10 ч. в. 16(нов.ст.28) Дек. 1882 г. до 6 ч. утр. 11 (23) Генв. 1883 г. (25).	+ 6	— 6	—++—	6, Отъ 10 ч. веч. 16 (нов. ст. 28) Дек. 1882 г. до 12 ч. ночи 22 (3 Генв.) Декабря.	—6 ч. утр. 23 (нов. ст. 4 Генв.) Дек. 1882 г.		
		— 6½	2	4	48			— 6½	————	6½, Отъ 12 ч. ноч. 22 (3 Генв.) Дек. 1882 г. до 2 ч. п. плд. 29 (10 Генв.) Дек.		—12 ч. ноч. 31 (нов. ст. 12 Генв.) Дек. 1882 года.	
									+——+	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 29 (10 Генв.) Дек. 1882 г. до 6 ч. утр. 10 (22) Генв. 1883 г.			
							—18	+11½	++++	1, Отъ 6 ч. утр. 10 (22) Генв. 1883 г. до 6 ч. утр. 11 (23) Генваря.	+10 ч. в. 4 (16) Генв. 1883 г.		
	+½12, 4	—½11	3	40	48	Отъ 10 ч в. 15 (нов, ст. 27) Іюн. до 6 ч. утр. 11 (23) Іюля 1885 г. (26).	+ 1	+ 1	—++—	6, Отъ 10 ч. веч. 15 (27) Іюн. 1885 г. до 12 ч. ночи 21 (3 Іюл.) Іюня.	—6 ч. утр. 22 (4 Іюля) Іюн. 1885 г.		
		+ 1	„	19	12				————	6½, Отъ 12 ч. ноч. 21 (3 Іюл.) Іюн. 1885 года до 2 ч. п. плд. 28 (10 Іюл.) Іюня.		—12 ч. ноч. 30 (12 Іюл.) Іюн. 1885 года.	
									+——+	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 28 (10 Іюл.) Іюн. 1885 г. до 6 ч. утр. 10 (22) Іюля.			
									++++	1, Отъ 6 ч. утр. 10 (22) Іюля 1885 г. до 6 ч. утр. 11 (23) Іюля.	+10 ч. в. 4 (16) Іюля 1885 г.		
14.	—12½, 4	+12½	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Генв. до 2 ч. п. плд. 5 (17) Фев. 1883 г. (25).	+17	—12½	—++—	12½, Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Генв. 1883 г. до 10 ч. веч. 23 (4 Фев.) Генваря.	—2 ч. п. плд. 17(29) Генв. 1883 г.		
									++++	4½, Отъ 10 ч. веч. 23 (4 Февр.) Генв. 1883 г. до 11 ч. утр. 28 (9 Фев.) Генваря.		+6 ч. утр. 19 (31) Генв. 1883 г.	
									+——+	8, Отъ 11 ч. утр. 28 (9 Фев.) Генв. 1883 года до 2 ч. п. плд. 5 (17) Февраля.	+6 ч. утр. 30 (11 Фев.) Генв. 1883 года.		
	+½12, 4	+½4	1	26	24	Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Іюл. до 2 ч. п. плд. 5 (17) Авг. 1885 г. (25).	— 8	— 4½	—++—	12½, Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Іюл. 1885 года до 10 ч. веч. 23 (4 Авг.) Іюля.	—2 ч. п. плд. 17(29) Іюл. 1885 г.		
		— 8	2	33	36				++++	4½, Отъ 10 ч. веч. 23 (4 Авг.) Іюл. 1885 года до 11 ч. утр. 28 (9 Авг.) Іюля.		+6 ч. утр. 19(31) Іюл. 1885 г.	
								+ 8	+——+	8, Отъ 11 ч. утр. 28 (9 Авг.) Іюл. 1885 года до 2 ч. п. плд. 5 (17) Августа.	+6 ч. утр. 30 (11 Авг.) Іюл. 1885 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія—сообразно синхроннымъ подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
15.	сут. час. —12½, 4	—10	3	12	»	Отъ 2ч.п.плд. 5 (нов. ст. 17) Фев. до 10 ч. веч. 2 (14) Марта 1883 года (25).	—10	—10	— — — —	10, Отъ 2 ч. п. плд. 5 (нов. ст. 17) Фев. 1883 г. до 5 ч. п. плд. 15 (27) Февраля.	—10 ч. веч. 11 (нов. ст. 23) Фев. 1883 г.	—11 ч. утр. 6 (нов. ст. 18) Фев. 1883 г.	
		+ 2½	»	48	»				— + + —	2½, Отъ 5 ч. п. плд. 15 (27) Фев. 1883 г. до 6 ч. утр. 18 (2 Март.) Февраля.	+2 ч. п. плд. 24 (8 Март.) Фев. 1883 года.	+5 ч. п. плд. 24 (8 Мар.) Фев. 1883 г.	
									+ + + +	12½, Отъ 6 ч. утр. 18 (2 Март.) Фев. 1883 г. до 10 ч. веч. 2 (14) Марта.			
	+½12, 4	+12½	4	»	»	Отъ 2ч.п.плд. 5 (нов. ст. 17) Авг. до 10 ч. в. 30 (11 Сен.) Авг. 1885 г. (25).	+15	— 2½	— — — —	10, Отъ 2 ч. п. плд. 5 (17) Авг. 1885 г. до 5 ч. п. плд. 15 (27) Августа.	—10 ч. в. 11 (23) Авг. 1885 г.	—11 ч. утр. 6 (18) Авг. 1885 г.	
									— + + —	2½, Отъ 5 ч. п. плд. 15 (27) Авг. 1885 года до 6 ч. утр. 18 (30) Августа.	+2 ч. п. плд. 24 (5 Сент.) Авг. 1885 года.	+5 ч. п. плд. 24 (5 Сент.) Авг. 1885 г.	
								+12½	+ + + +	12½, Отъ 6 ч. утр. 18 (30) Авг. 1885 г. до 10 ч. веч. 30 (11 Сент.) Августа.			
16.	—12½, 4	+ 3	»	57	36	Отъ 10 ч. в. 2 (14) Март. до 6 ч. утр. 28 (9 Апр.) Март. 1883 г. (26).	+ 3	— 3	— + + —	3, Отъ 10 ч. в. 2 (14) Март. 1883 г. до 11 ч. в. 5 (17) Марта.	—6 ч. утр. 9 (21) Март. 1883 г.		
		— 9½	3	2	24			— 9½	— — — —	9½, Отъ 11 ч. в. 5 (17) Март. 1883 г. до 2 ч. п. плд. 15 (27) Марта.		—11 ч. веч. 14 (26) Мар. 1883 г.	
									+ — — +	8½, Отъ 2 ч. п. плд. 15 (27) Март. 1883 года до 5 ч. утр. 24 (5 Апр.) Марта.	+10 ч. веч. 21 (2 Апр.) Март. 1883 года.		
							—18	+ 8½	+ + + +	4, Отъ 5 ч. утр. 24 (5 Апр.) Март. 1883 года до 6 ч. утр. 28 (9 Апр.) Марта.			
	+½12, 4	—½8	2	43	12	Отъ 10 ч. в. 30 (11 Сент.) Авг. д. 6 ч. утр. 25 (7 Окт.) Сент. 1885 г. (26).	+ 4	+ 4	— + + —	3, Отъ 10 ч. в. 30 (11 Сент.) Авг. 1885 г. до 11 ч. в. 2 (14) Сентября.	—6 ч. утр. 6 (18) Сент. 1885 г.		
		+ 4	1	16	48				— — — —	9½, Отъ 11 ч. в. 2 (14) Сент. 1885 г. до 2 ч. п. плд. 12 (24) Сентября.		—11 ч. в. 11 (23) Сент. 1885 г.	
									+ — — +	8½, Отъ 2 ч. п. плд. 12 (24) Сент. 1885 года до 5 ч. утр. 21 (3 Окт.) Сентября.			
									+ + + +	4, Отъ 5 ч. утр. 21 (3 Окт.) Сент. 1885 года до 6 ч. утр. 25 (7 Окт.) Сентября.	+10 ч. в. 18 (30) Сент. 1885 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тѣнди, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
17.	сут. час. —12½, 4	+12½	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 28 (нов. ст. 9 Апр.) Мар. до 2 ч. п. плд. 22 (4 Мая) Апр. 1883 г. (25).	+14	—12½	— + + —	12½, Отъ 6 ч. утр. 28 (нов. ст. 9 Апр.) Март. 1883 г. до 10 ч. в. 9 (21) Апрѣля.	—2 ч. п. плд. 3 (нов. ст. 15) Апр. 1883 г.	+5 ч. утр. 2 (нов. ст. 14) Апр. 1883 года.	
									+ + + +	1½, Отъ 10 ч. веч. 9 (21) Апр. 1883 года до 10 ч. утр. 11 (23) Апрѣля.			
									+ — — +	11, Отъ 10 ч. утр. 11 (23) Апр. 1883 г. до 2 ч. п. плд. 22 (4 Мая) Апрѣля.	+6 ч. утр. 16 (28) Апр. 1883 г.	—10 ч. утр. 20 (2 Мая) Апр. 1883 года.	
	+½12, 4	+½1	„	28	48	Отъ 6 ч. утр. 25 (нов. ст. 7 Окт.) Сент. до 2 ч. п. плд. 20 (1 Нояб.) Окт. 1885 г. (25).	—11	+ 1½	— + + —	12½, Отъ 6 ч. утр. 25 (7 Окт.) Сент. 1885 г. до 10 ч. в. 7 (19) Октября.	—2 ч. п. плд. 1 (13) Окт. 1885 г.	+5 ч. утр. 30 (12 Окт.) Сент. 1885 года.	
		—11	3	31	12				+ + + +	1½, Отъ 10 ч. в. 7 (19) Окт. 1885 г. до 10 ч. утр. 9 (21) Октября.			
								+11	+ — — +	11, Отъ 10 ч. утр. 9 (21) Окт. 1885 г. до 2 ч. п. плд. 20 (1 Нояб.) Октября.	+6 ч. утр. 14 (26) Окт. 1885 г.	—10 ч. утр. 18 (30) Окт. 1885 г.	
18.	—12½, 4	— 7	2	14	24	Отъ 2 ч. п. плд. 22 (4 Мая) Апр. до 10 ч. в. 17 (29) Мая 1883 г. (25).	— 7	— 7	— — — —	7, Отъ 2 ч. п. плд. 22 (4 Мая) Апр. 1883 года до 4 ч. п. плд. 29 (11 Мая) Апр.	—10 ч. в. 28 (10 Мая) Апр. 1883 года.	+4 ч. п. плд. 8 (20) Мая 1883 г.	
		+ 5½	1	45	36				— + + —	5½, Отъ 4 ч. п. плд. 29 (11 Мая) Апр. 1883 г. до 6 ч. утр. 5 (17) Мая.			
							+18	— 5½	+ + + +	12½, Отъ 6 ч. утр. 5 (17) Мая 1883 года до 10 ч. веч. 17 (29) Мая.	+2 ч. п. плд. 11 (23) Мая 1883 г.		
	+½12, 4	+½12	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 20 (1 Нояб.) Окт. до 10 ч. в. 14 (26) Нояб. 1885 г. (25).		+12½	— — — —	7, Отъ 2 ч. п. плд. 20 (1 Нояб.) Окт. 1885 года до 4 ч. п. плд. 27 (8 Нояб.) Октяб.	—10 ч. в. 26 (7 Нояб.) Окт. 1885 года.	+4 ч. п. плд. 5 (17) Нояб. 1885 г.	
									— + + —	5½, Отъ 4 ч. п. плд. 27 (8 Нояб.) Окт. 1885 г. до 6 ч. утр. 2 (14) Ноября.			
									+ + + +	12½, Отъ 6 ч. утр. 2 (14) Нояб. 1885 года до 10 ч. веч. 14 (26) Ноября.	+2 ч. п. плд. 8 (20) Нояб. 1885 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тѣждѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія — сообразно симъ подраздѣленіямъ времени — погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
19.	$-12\frac{1}{2}, 4$	$-12\frac{1}{2}$	4	”	”	Отъ 10 ч. в. 17 (нов. ст. 29) Мая до 6 ч. утр. 12 (24) Іюн. 1883 г. (26).	—18	$-12\frac{1}{2}$ $+\ 5\frac{1}{2}$	— — — — + — — + + + + +	$12\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. в. 17 (нов. ст. 29) Мая 1883 г. до 2 ч. пп. плд. 30 (11 Іюн.) Мая. $5\frac{1}{2}$, Отъ 2 ч. п. плд. 30 (11 Іюн.) Мая 1883 г. до 4 ч. утр. 5 (17) Іюня. 7, Отъ 4 ч. утр. 5 (17) Іюня 1883 г. до 6 ч. утр. 12 (24) Іюня.	—6 ч. утр. 24 (нов. ст. 5 Іюн.) Мая 1883 г. +10 ч. в. 5 (17) Іюня 1883 г.	—10 ч. в. 26 (нов. ст. 7 Іюн.) Мая 1883 г.	
	$+\frac{1}{2}12, 4$	$-\frac{1}{2}5$ $+\ 7$	1 2	45 14	36 24	Отъ 10 ч. в. 14 (нов. ст. 26) Нояб. до 6 ч. утр. 10 (22) Дек. 1885 г. (26). Смотри № 20 третьей табл.	+ 7	+ 7	— — — — + — — + + + + +	$12\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. в. 14 (26) Нояб. 1885 г. до 2 ч. п. плд. 27 (9 Дек.) Ноября. $5\frac{1}{2}$, Отъ 2 ч. п. плд. 27 (9 Дек.) Нояб. 1885 г. до 4 ч. утр. 3 (15) Декабря. 7, Отъ 4 ч. утр. 3 (15) Дек. 1885 г. до 6 ч. утр. 10 (22) Декабря.	—6 ч. утр. 21 (3 Декаб.) Нояб. 1885 года. +10 ч. в. 3 (15) Декаб. 1885 г.	—10 ч. в. 23 (5 Декаб.) Нояб. 1885 года.	
20.	$-12\frac{1}{2}, 4$	$+11$ $-\ 1\frac{1}{2}$	3 ”	31 28	12 48	Отъ 6 ч. утр. 12 (24) Дек. 1880 г. до 2 ч. п. плд. 6 (18) Генв. 1881 г. (25). Смотри № 19 первой таблицы.	+11	—11 $-\ 1\frac{1}{2}$	— + + — — — — — + — — +	11, Отъ 6 ч. утр. 12 (24) Дек. 1880 г. до 10 ч. утр. 23 (4 Генв.) Декабря. $1\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. утр. 23 (4 Генв.) Дек. 1880 г. до 10 ч. в. 24 (5 Генв.) Декабря. $12\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. в. 24 (5 Генв.) Дек. 1880 года до 2 ч. п. плд. 6 (18) Генв. 1881 г.	—2 ч. п. плд. 18 (30) Дек. 1880 г. +6 ч. утр. 31 (12 Генв.) Дек. 1880 года.	+4 ч. утр. 14 (26) Дек. 1880 г. —10 ч. утр. 1 (13) Генв. 1881 г.	
	$+\frac{1}{2}12, 4$	$-\frac{1}{2}12$	4	”	”	Отъ 6 ч. утр. 12 (24) Іюн. до 2 ч. п. плд. 7 (19) Іюля 1883 г. (25).	—14	$+12\frac{1}{2}$	— + + — — — — — + — — +	11, Отъ 6 ч. утр. 12 (24) Іюн. 1883 г. до 10 ч. утр. 23 (5 Іюл.) Іюня. $1\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. утр. 23 (5 Іюл.) Іюня 1883 г. до 10 ч. в. 24 (6 Іюл.) Іюня. $12\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. в. 24 (6 Іюл.) Іюня 1883 г. до 2 ч. п. плд. 7 (19) Іюля.	—2 ч. п. плд. 18 (30) Іюн. 1883 г. +6 ч. утр. 1 (13) Іюля 1883 г.	+4 ч. утр. 14 (26) Іюня 1883 г. —10 ч. утр. 2 (14) Іюля 1883 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время под по ихъ по вы
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	
21.	сут. час. —12½, 4	— 4	1	16	48	Отъ 2 ч. п. плд. 6 (нов. ст. 18) Генв. до 10 ч. в. 31 (12 Фев.) Генв. 1881 г. (25).	— 4	— 4	— — — —
		+ 8½	2	43	12				— + + —
									+ + + +
							+18	— 8½	+ — — +
	+½12, 4	+½9	3	2	24	Отъ 2 ч. п. плд. 7 (нов. ст. 19) Іюл. до 10 ч. в. 1 (13) Авг. 1883 г. (25).	— 3	+ 9½	— — — —
		— 3	»	57	36				— + + —
								+ 3	+ + + +
									+ — — +
22.	—12½, 4	—12½	4	»	»	Отъ 10 ч. в. 31 (12 Фев.) Генв. до 6 ч. утр. 26 (10 Март.) Фев. 1881 г. (26).	—15	—12½	— — — —
									+ — — +
									+ + + +
								+ 2½	
	+½12, 4	—½2	»	48	»	Отъ 10 ч. в. 1 (13) Авг. до 6 ч. утр. 27 (8 Сент.) Авг. 1883 г. (26).	+10	+10	— — — —
		+10	3	12	»				+ — — +
									+ + + +

раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца положительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.	Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
4, Отъ 2 ч. п. плд. 6 (нов. ст. 18) Генв. 1881 г. до 3 ч. п. плд. 10 (22) Генваря. 8½, Отъ 3 ч. п. плд. 10 (22) Генв. 1881 года до 6 ч. утр. 19 (31) Генваря. 9½, Отъ 6 ч. утр. 19 (31) Генв. 1881 г. до 9 ч. веч. 28 (9 Февр.) Генваря. 3, Отъ 9 ч. веч. 28 (9 Февр.) Генв. 1881 г. до 10 ч. веч. 31 (12 Фев.) Генв.	—10 ч. в. 12 (24 нов. ст.) Генв. 1881 года. +2 ч. п. плд. 25 (6 Фев.) Генв. 1881 года.	+3 ч. п. плд. 19 (нов. ст. 31) Генв. 1881 г.	
4, Отъ 2 ч. п. плд. 7 (19) Іюля 1883 г. до 3 ч. п. плд. 11 (23) Іюля. 8½, Отъ 3 ч. п. плд. 11 (23) Іюля 1883 года до 6 ч. утр. 20 (1 Авг.) Іюля. 9½, Отъ 6 ч. утр. 20 (1 Авг.) Іюля 1883 года до 9 ч. веч. 29 (10 Авг.) Іюля. 3, Отъ 9 ч. в. 29 (10 Авг.) Іюля 1883 г. до 10 ч. в. 1 (13) Августа.	—10 ч. в. 13 (25) Іюля 1883 г. +2 ч. п. плд. 26 (7 Авг.) Іюля 1883 года.	+3 ч. п. плд. 20 (1 Авг.) Іюля 1883 года.	
12½, Отъ 10 ч. в. 31 (12 Фев.) Генв. 1881 г. до 2 ч. п. плд. 13 (25) Февраля. 2½, Отъ 2 ч. п. плд. 13 (25) Фев. 1881 года до 3 ч. ноч. 16 (28) Февраля. 10, Отъ 3 ч. ноч. 16 (28) Февр. 1881 г. до 6 ч. утр. 26 (10 Март.) Февраля.	—6 ч. утр. 7 (19) Фев. 1881 г. +10 ч. в. 19 (3 Марта) Фев. 1881 г.	—9 ч. в. 6 (18) Фев. 1881 г. +3 ч. ноч. 25 (9 Март.) Фев. 1881 г.	
12½, Отъ 10 ч. веч. 1 (13) Авг. 1883 г. до 2 ч. п. плд. 14 (26) Августа. 2½, Отъ 2 ч. п. плд. 14 (26) Авг. 1883 года до 3 ч. ноч. 17 (29) Августа. 10, Отъ 3 ч. ноч. 17 (29) Авг. 1883 г. до 6 ч. утр. 27 (8 Сент.) Августа.	—6 ч. утр. 8 (20) Авг. 1883 г. +10 ч. в. 20 (1 Сентяб.) Авг. 1883 года.	—9 ч. в. 7 (19) Авг. 1883 г. +3 ч. ноч. 26 (7 Сентяб.) Авг. 1883 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія — сообразно симъ подраздѣленіямъ времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
23.	сут. час. —12½, 4	+ 8	2	33	36	Отъ 6 ч. утр. 26 (нов. ст. 10 Март.) Фев. до 2 ч. п. плд. 23 (4 Апр.) Март. 1881 г. (25).	+ 8	— 8	— + + —	8, Отъ 6 ч. утр. 26 (нов. ст. 10 Март.) Фев. 1881 г. до 8½ ч. утр. 6 (18) Марта.	—2 ч. п. плд. 4 (нов. ст. 16) Март. 1881 г.	—8½ ч. утр. 15 (нов. ст. 27) Марта 1881 г.	
		—4½	1	26	24				— — — —	4½, Отъ 8½ ч. утр. 6 (18) Март. 1881 г. до 10 ч. веч. 10 (22) Марта.			
								— 4½	+ — — +	12½, Отъ 10 ч. в. 10 (22) Март. 1881 г. до 2 ч. п.плд. 23 (4 Апр.) Марта.	+6 ч. утр. 17 (29) Марта 1881 г.		
	+½ 12, 4	—½ 12	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 27 (нов. ст. 8 Сент.) Авг. до 2 ч. п. плд. 21 (3 Октяб.) Сент. 1883 г. (25).	—17	+ 12½	— + + —	8, Отъ 6 ч. утр. 27 (8 Сент.) Авг. 1883 г. до 8½ ч. утр. 4 (16) Сентября.	—2 ч. п. плд. 2(14) Сент. 1883 г.	—8¼ ч. утр. 13(25) Сент. 1883 г.	
									— — — —	4½, Отъ 8½ ч. утр. 4 (16) Сент. 1883 г. до 10 ч. веч. 8 (20) Сентября.			
									+ — — +	12½, Отъ 10 ч. веч. 8 (20) Сент. 1883 г. до 2 ч. п.плд. 21 (3 Окт.) Сент.	+6 ч. утр. 15 (27) Сент. 1883 г.		
24.	—12½, 4	— 1	„	19	12	Отъ 2 ч. п. плд. 23 (4 Апр.) Март. до 10 ч. веч. 17 (29) Апр. 1881 г. (25).	— 1	— 1	— — — —	1, Отъ 2 ч. п.плд. 23 (4 Апр.) Мар. 1881 г. до 2 ч. п.плд. 24 (5 Апр.) Марта.	—10 ч. в. 29 (10 Апр.) Март. 1881 года.	+2 ч. п. плд. 2(14) Апр. 1881 г.	
		+11½	3	40	48				— + + —	11½, Отъ 2 ч. п.плд. 24 (5 Апр.) Мар. 1881 г. до 6 ч. утр. 5 (17) Апрѣля.			
									+ + + +	6½, Отъ 6 ч. утр. 5 (17) Апр. 1881 г. до 8 ч. веч. 11 (23) Апрѣля.			
							+18	—11½	+ — — +	6, Отъ 8 ч. веч. 11 (23) Апр. 1881 г. до 10 ч. веч. 17 (29) Апрѣля.	+2 ч. п. плд. 11(23) Апр. 1881 г.		
	+ ½12, 4	+ ½6	2	4	48	Отъ 2 ч. п. плд. 21 (3 Окт.) Сент. до 10 ч. в. 16 (28) Окт. 1883 г. (25).	— 6	+ 6½	— — — —	1, Отъ 2 ч. п.плд. 21 (3 Окт.) Сент. 1883г. до 2 ч. п.плд. 22 (4 Окт.) Сентября.	—10 ч. в 27(9 Окт.) Сент. 1883 г.	+2 ч. п. плд. 1 (13) Окт. 1883 г.	
		— 6	1	55	12				— + + —	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 22 (4 Окт.) Сент. 1883 г. до 6 ч. утр. 4 (16) Октября.			
								+ 6	+ + + +	6½, Отъ 6 ч. утр. 4 (16) Окт. 1883г. до 8 ч. веч. 10 (22) Октября.			
									+ — — +	6, Отъ 8 ч. веч. 10 (22) Окт. 1883г. до 10 ч. веч. 16 (28) Октября.	+2 ч. п. плд. 10(22) Окт. 1883 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время под по ихъ по вы
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	
25.	сут. час. —12½, 4	—12	3	50	24	Отъ 10 ч. в. 17 (нов. ст. 29) Апрѣля до 6 ч. утр. 13 (25) Мая 1881 г. (26).	—12	—12	— — — —
		+ ½	»	9	36				— + + —
								—½	+ + + +
	+½12, 4	+ ½12	4	»	»	Отъ 10 ч. в. 16 (нов. ст. 28) Окт. до 6 ч. утр. 11 (23) Ноября 1883 г. (26).	+13	+ 12½	— — — —
									— + + —
									+ + + +
26.	—12½, 4	+ 5	1	36	»	Отъ 6 ч. утр. 13 (25) Мая до 2 ч. п плд. 7 (19) Іюня 1881 г. (25).	+ 5	— 5	— + + —
		— 7½	2	24	»			— 7½	— — — —
									+ — — +
							—18	+10½	+ + + +
	+ ½12, 4	—½10	3	21	36	Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Нояб. до 2 ч. п.плд. 6 (18) Декаб. 1883 г. (25).	+ 2	+ 2	— + + —
		+ 2	»	38	24				— — — —
									+ — — +
									+ + + +

раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца ложительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.	Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ издіянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—собрано снимъ подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ явленій на поверхностяхъ планетъ.
	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
12, Отъ 10 ч. в. 17 (нов. ст. 29) Апр. 1881 г. до 2 ч. ночи 30 (12 Мая) Апрѣля. ½, Отъ 2 ч. ноч. 30 (12 Мая) Апр. 1881 г. до 2 ч. п. плд. 30 (12 Мая) Апрѣля. 12½, Отъ 2 ч. п. плд. 30 (12 Мая) Апр. 1881 г. до 6 ч. утр. 13 (25) Мая.	—6 ч. утр. 24 (нов. ст. 6 Мая) Апр. 1881 г. +10 ч. веч. 6 (18) Мая 1881 г.	—8 ч. в. 20 (нов. ст. 2 Мая) Апр. 1881 г. +2 ч. ноч. 9 (21) Мая 1881 г.	
12, Отъ 10 ч. веч. 16 (28) Октяб. 1883 г. до 2 ч. ноч. 29 (10 Нояб.) Октяб. ½, Отъ 2 ч. ноч. 29 (10 Нояб.) Октяб. 1883 г. до 2 ч. п. плд. 29 (10 Нояб.) Октяб. 12½, Отъ 2 ч. п. плд. 29 (10 Нояб.) Окт. 1883 г. до 6 ч. утр. 11 (23) Ноября.	—6 ч. утр. 23 (4 Нояб.) Окт. 1883 года. +10 ч. в. 4 (16) Нояб. 1883 года.	—8 ч. в. 19 (31) Октяб. 1883 г. +2 ч. ноч. 7 (19) Нояб. 1883 г.	
5, Отъ 6 ч. утр. 13 (25) Мая 1881 г. до 7½ ч. утр. 18 (30) Мая. 7½, Отъ 7½ ч. утр. 18 (30) Мая 1881 года до 10 ч. в. 25 (6 Іюн.) Мая. 10½, Отъ 10 ч. в. 25 (6 Іюн.) Мая 1881 г. до 2 ч. п. плд. 5 (17) Іюня. 2, Отъ 2 ч. п. плд. 5 (17) Іюн. 1881 г. до 2 ч. п. плд. 7 (19) Іюня.	—2 ч. п. плд. 19 (31) Мая 1881 г. +6 ч. утр. 1 (13) Іюня 1881 г.	—7½ ч. утр. 27 (8 Іюня) Мая 1881 г.	
5, Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Нояб. 1883 г. до 7½ ч. утр. 16 (28) Ноября. 7½, Отъ 7½ ч. утр. 16 (28) Нояб. 1883 г. до 10 ч. веч. 23 (5 Дек.) Нояб. 10½, Отъ 10 ч. веч. 23 (5 Дек.) Нояб. 1883 г. до 2 ч. п. плд. 4 (16) Декабря. 2, Отъ 2 ч. п. плд. 4 (16) Декаб. 1883 г. до 2 ч. п. плд. 6 (18) Декабря.	—2 ч. п. плд. 17 (29) Нояб. 1883 г. +6 ч. утр. 30 (12 Дек.) Нояб. 1883 года.	—7½ ч. утр. 25 (7 Дек.) Нояб. 1883 года.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія — сообразно смѣнѣ подраздѣленій времени — погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
27.	—12½, 4	+12½	4	»	»	Отъ 2 ч. п. плд. 7 (нов. ст. 19) Іюня до 10 ч. в. 2 (14) Іюля 1881 г. (25).	+16	—12½	— + + —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 7 (нов. ст. 19) Іюн. 1881 г. до 6 ч. утр. 20 (2 Іюл.) Іюня.	—10 ч. веч. 13(25) Іюн. 1881 г.	+2 ч. п.плд. 14(26) Іюн. 1881 г.	
									+ + + +	3½, Отъ 6 ч. утр. 20 (2 Іюл.) Іюн. 1881 г. до 7 ч. веч. 23 (5 Іюл.) Іюня.			
								+ 3½	+ — — +	9, Отъ 7 ч. веч. 23 (5 Іюля) Іюн. 1881 г. до 10 ч. веч. 2 (14) Іюля.	+2 ч. п. плд. 26 (8 Іюл.) Іюн. 1881 г.	—7 ч. веч. 2 (14) Іюля 1881 г.	
	+½12, 4	+½3	1	7	12	Отъ 2 ч. п. плд. 6 (18) Дек. до 10 ч. в. 31 (12 Генв.) Дек. 1883 г. (25).	— 9	+ 9	— + + —	12½, Отъ 2 ч. п.плд. 6 (18) Дек. 1883 г. до 6 ч. утр. 19 (31) Декаб.	—10 ч. в. 12 (24) Декаб. 1883 г.	+2 ч. п. плд. 13(25) Дек. 1883 г.	
		— 9	2	52	48				+ + + +	3½, Отъ 6 ч. утр. 19 (31) Дек. 1883 г. до 7 ч. веч. 22 (3 Генв.) Декабря.			
									+ — — +	9, Отъ 7 ч. веч. 22 (3 Генв.) Дек. 1883 г. до 10 ч. веч. 31 (12 Генв.) Декабря.	+2 ч. п. плд. 25(6 Генв.) Дек.1883 г.	—7 ч. в. 31 (12 Генв.) Дек.1883 г.	
28.	—12½, 4	— 9	2	52	48	Отъ 10 ч. в. 2 (14) Іюля до 6 ч. утр. 28 (9 Авг.) Іюл. 1881 г. (26).	— 9	— 9	— — — —	9, Отъ 10 ч. веч. 2 (14) Іюля 1881 г. до 1 ч. ночи 12 (24) Іюля.	—6 ч. утр. 9 (21) Іюля 1881 г.		
		+ 3½	1	7	12				— + + —	3½ Отъ 1 ч. ноч. 12 (24) Іюля 1881 г. до 2 ч. п. плд. 15 (27) Іюля.			
								— 3½	+ + + +	12½ Отъ 2 ч. п. плд. 15 (27) Іюл. 1881 г. до 6 ч. утр. 28 (9 Авг.) Іюля.	+10 ч. в. 21 (2Авг.)Іюл. 1881 г.	+1 ч. ноч. 21 (2 Авг.) Іюля1881 г.	
	+½12, 4	+½12	4	»	»	Отъ 10 ч. в. 31 (12 Генв.) Дек. 1883 г. до 6 ч. утр. 26 (7 Фев.) Генв. 1884 г. (26).	+16	+12½	— — — —	9, Отъ 10 ч. в. 31 (12 Генв.) Декаб. 1883 г. до 1 ч. ночи 10 (22) Генв. 1884 г.	—6 ч. утр. 7 (19) Генв. 1884 г.		
									— + + —	3½, Отъ 1 ч. ноч. 10 (22) Генв. 1884 г. до 2 ч. п. плд. 13 (25) Генв.			
									+ + + +	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 13 (25) Генв. 1884 г. до 6 ч. утр. 26 (7 Фев.) Генв.	+10 ч. в. 19 (31) Генв. 1884 г.	+1 ч. ноч. 19 (31) Генв. 1884 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождествѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовидіямъ дніямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для занесенія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
29.	—12½, 4	+ 2	„	38	24	Отъ 6 ч. утр. 28 (нов. ст. 9 Авг.) Іюл. до 2 ч. п. плд. 22 (3 Сент.) Авг. 1881 г. (25).	+ 2	— 2	— + + —	2, Отъ 6 ч. утр. 28 (нов. ст. 9 Авг.) Іюл. 1881 г. до 6 ч. утр. 30(11 Авг.) Іюля.	—2 ч. п. плд. 3 (нов. ст. 15)Августа 1881 г.		
		—10½	3	21	36			—10½	— — — —	10½, Отъ 6 ч. утр. 30 (11 Авг.) Іюля 1881 г. до 10 ч. веч. 9 (21) Августа.		—6 ч. утр. 8 (20 нов. ст.) Авг. 1881 г.	
									+ — — +	7½, Отъ 10 ч. веч. 9 (21) Авг. 1881 г. до 12 ч. плдня 17 (29) Августа.			
							—18	+ 7½	+ + + +	5, Отъ 12 ч. плд. 17(29) Авг. 1881 г. до 2 ч. п. плд. 22 (3 Сент.) Августа.	+6 ч. утр. 16 (28) Авг. 1881 г.		
	+½ 12, 4	—½ 7	2	24	„	Отъ 6 ч. утр. 26 (нов. ст. 7 Фев.) Генв. до 2 ч. п. плд. 20 (3 Марта) Фев. 1884 г. (25).	+ 5	+ 5	— + + —	2, Отъ 6 ч. утр. 26(7 Февр.)Генв. 1884 г. до 6 ч. утр. 28 (9 Февр.) Генв.	—2 ч. п. плд. 1 (13) Фев. 1884 г.		
		+ 5	1	36	„				— — — —	10½, Отъ 6 ч. утр. 28 (9 Фев.) Генв. 1884 г. до 10 ч. веч. 7 (19) Февраля.		—6 ч. утр. 6 (18) Фев. 1884 г.	
									+ — — +	7½, Отъ 10 ч. веч. 7 (19) Фев. 1884 г. до 12 ч. плдня 15 (27) Февраля.			
									+ + + +	5, Отъ 12 ч. плд. 15 (27) Фев. 1884 г. до 2 ч. п. плд. 20 (3 Март.) Февраля.	+6 ч. утр. 14 (26) Фев. 1884 г.		
30.	—12½, 4	+12½	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 22 (3 Сент.) Авг. до 10 ч. в. 16 (28) Сент. 1881 г. (25).	+13	—12½	— + + —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 22 (3 Сен.) Авг. 1881 г. до 6 ч. утр. 4 (16) Сентября.	—10 ч. веч. 28(9 Сент.) Авг. 1881 года.	+12 ч. плдня 26(7 Сент.) Авг. 1881 г.	
									+ + + +	½, Отъ 6 ч. утр. 4 (16) Сент. 1881 г. до 6 ч. п. плд. 4 (16) Сентября.			
								+ ½	+ — — +	12, Отъ 6 ч. п. плд. 4 (16) Сент. 1881 г. до 10 ч. в. 16 (28) Сентября.	+2 ч. п. плд. 10(22)Сент. 1881 г.	—6 ч. п. плд. 13(25)Сент. 1881 г.	
	+½ 12, 4	+ ½	„	9	36	Отъ 2 ч. п. плд. 20 (3 Мар.) Фев. до 10 ч. в. 16 (28) Мар. 1884 г. (25).	—12	+12	— + + —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 20 (3 Март.) Февр. 1884 г. до 6 ч. утр. 4 (16) Марта.	—10 ч. в. 26(9 Март.)Фев. 1884 г.	+12 ч. плдня 24(7 Мар.) Фев. 1884 г.	
		—12	3	50	24				+ + + +	½, Отъ 6 ч. утр. 4 (16) Март. 1884 г. до 6 ч. п. плд. 4 (16) Марта.			
									+ — — +	12, Отъ 6 ч. п. плд. 4 (16) Март. 1884 г. до 10 ч. веч. 16 (28) Марта.	+2 ч. п. плд. 10(22)Мар. 1884 г.	—6 ч. п. плд. 13(25)Мар. 1884 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тѣждѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца повремясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время под по ихъ по вы	раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца положительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.	Метеорологическія малозамѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтóвъ съ сужежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сужежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части	Сужежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
31.	сут. час. —12½, 4	— 6	1	55	12	Отъ 10 ч. в. 16 (нов. ст. 28) Сент. до 6 ч. утр. 12 (24) Окт. 1881 г. (26).	— 6	— 6	— — — —	6, Отъ 10 ч.в.16(пов.ст.28)Сент. 1881 г. до 12 ч. ночи 22 (4 Окт.) Сентября.	—6 ч. утр. 23 (нов.ст. 5 Октяб.) Сент. 1881 года.		
									— + + —	6½, Отъ 12 ч. ноч. 22 (4 Окт.) Сент. 1881 г. до 2 ч. п. плд. 29 (11 Окт.) Сент.		+12 ч. ноч. 1 (13) Окт. 1881 г.	
		+ 6½	2	4	48		+18	— 6½	+ + + +	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 29 (11 Окт.) Сент. 1881 г. до 6 ч. утр. 11 (23) Окт.			
									+ — — +	1, Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Окт. 1881 г. до 6 ч. утр. 12 (24) Октября.	+10 ч. в. 5 (17) Окт. 1881 г.		
	+½12, 4	+½11	3	40	48	Отъ 10 ч. в. 16 (28) Март. до 6 ч. утр. 11 (23) Апрѣля 1884 г. (26).	— 1	+11½	— — — —	6, Отъ 10 ч. в. 16 (28) Март. 1884 г. до 12 ч. ноч. 22 (3 Апр.) Марта.	—6 ч. утр. 23 (4 Апрѣля) Март. 1884 года.		
									— + + —	6½, Отъ 12 ч. ноч. 22 (3 Апр.) Марта 1884 г. до 2 ч. п. плд. 29 (10 Апр.) Март.		+12 ч. ночи 31 (12 Апр.) Март. 1884 года.	
		— 1	„	19	12			+ 1	+ + + +	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 29 (10 Апр.) Март. 1884 г. до 6 ч. утр. 10 (22) Апр.			
									+ — — +	1, Отъ 6 ч. утр. 10 (22) Апр. 1884 г. до 6 ч. утр. 11 (23) Апрѣля.	+10 ч. веч. 4 (16) Апр. 1884 г.		
32.	—12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 12 (24) Окт. до 2 ч. п. плд. 6 (18) Нояб. 1881 г. (25).	—17	— 12½	— — — —	12½, Отъ 6 ч. утр. 12 (24) Октяб. 1881 г. до 10 ч. в. 24 (5 Нояб.) Октября.	—2 ч. п. плд. 18 (30) Окт. 1881 г.		
									+ — — +	4½, Отъ 10 ч. в. 24 (5 Нояб.) Окт. 1881 г. до 11 ч. утр. 29 (10 Нояб.) Окт.		—6 ч. утр. 20 (1 Нояб.) Окт. 1881 г.	
								+ 4½	+ + + +	8, Отъ 11 ч. утр. 29 (10 Нояб.) Октяб. 1881 г. до 2 ч. п. плд. 6 (18) Ноября.	+6 ч. утр. 31 (12 Нояб.) Окт. 1881 г.		
	+½12, 4	—½4	1	26	24	Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Апр. до 2 ч. п. плд. 6 (18) Мая 1884 г. (25).	+ 8	+ 8	— — — —	12½, Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Апр. 1884 г. до 10 ч. в. 23 (5 Мая) Апрѣля.	—2 ч. п. плд. 17 (29) Апр. 1884 г.		
		+ 8	2	33	36				+ — — +	4½, Отъ 10 ч. в. 23 (5 Мая) Апр. 1884 г. до 11 ч. утр. 28 (10 Мая) Апр.		—6 ч. утр. 19 (1 Мая) Апр. 1884 года.	
									+ + + +	8, Отъ 11 ч. утр. 28 (10 Мая) Апрѣля 1884 г. до 2 ч. п. плд. 6 (18) Мая.	+6 ч. утр. 30 (12 Мая) Апр. 1884 года.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующихъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца повремя-счисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія — сообразно симъ подраздѣленіямъ времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
33.	—12½, 4	+10	3	12	»	Отъ 2 ч. п. плд. 6 (нов. ст. 18) Нояб. до 10 ч. в. 1 (13) Дек. 1881 г. (25).	+10	—10	—++—	10, Отъ 2 ч. п. плд. 6 (нов. ст. 18) Нояб. 1881 г. до 5 ч. п. плд. 16 (28) Ноября.	—10 ч. веч. 12 (нов. ст. 24) Нояб. 1881 г.	+11 ч. утр. 7 (19) Нояб. 1881 г.	
		— 2½	»	48	»			— 2½	————	2½, Отъ 5 ч. п. плд. 16 (28) Нояб. 1881 года до 6 ч. утр. 19 (1 Дек.) Ноября.			
									+——+	12½, Отъ 6 ч. утр. 19 (1 Дек.) Нояб. 1881 г. до 10 ч. веч. 1 (13) Декабря.	+2 ч. п. плд. 25 (7 Дек.) Нояб. 1881 года.	—5 ч. п. плд. 25 (7 Дек.) Нояб. 1881 года.	
	+½12, 4	—12½	4	»	»	Отъ 2 ч. п. плд. 6 (18) Мая до 10 ч. веч. 31 (12 Іюня) Мая 1884 г. (25).	—15	+12½	—++—	10, Отъ 2 ч. п. плд. 6 (18) Мая 1884 года до 5 ч. п. плд. 16 (28) Мая.	—10 ч. веч. 12 (24) Мая 1884 г.	+11 ч. утр. 7 (19) Мая 1884 г.	
									————	2½, Отъ 5 ч. п. плд. 16 (28) Мая 1884 г. до 6 ч. утр. 19 (31) Мая.			
									+——+	12½, Отъ 6 ч. утр. 19 (31) Мая 1884 года до 10 ч. веч. 31 (12 Іюн.) Мая.	+2 ч. п. плд. 25 (6 Іюн.) Мая 1881 г.	—2 ч. п. плд. 25 (6 Іюн.) Мая 1884 г.	
34.	—12½, 4	— 3	»	57	36	Отъ 10 ч. в. 1 (13) Дек. до 6 ч. утр. 27 (8 Генв.) Дек. 1881 г. (26).	— 3	— 3	————	3, Отъ 10 ч. в. 1 (13) Декаб. 1881 г. до 11 ч. веч. 4 (16) Декабря.	—6 ч. утр. 8 (20) Дек. 1881 г.		
		+ 9½	3	2	24				—++—	9½, Отъ 11 ч. в. 4 (16) Декаб. 1881 г. до 2 ч. п. плд. 14 (26) Декабря.		+11 ч. веч. 13 (25) Дек. 1881 г.	
							+18	— 9½	++++	8½, Отъ 2 ч. п. плд. 14 (26) Дек. 1881 г. до 5 ч. утр. 23 (4 Генв.) Декабря.			
									+——+	4, Отъ 5 ч. утр. 23 (4 Генв.) Декаб. 1881 г. до 6 ч. утр. 27 (8 Генв.) Декабря.	+10 ч. в. 20 (1 Генв.) Дек. 1881 г.		
	+½12, 4	+½8	2	43	12	Отъ 10 ч. в. 31 (12 Іюн.) Мая до 6 ч. утр. 26 (8 Іюля) Іюня 1884 г. (26).	— 4	+ 8½	————	3, Отъ 10 ч. в. 31 (12 Іюн.) Мая 1884 г. до 11 ч. веч. 3 (15) Іюня.	—6 ч. утр. 7 (19) Іюня 1884 г.		
		— 4	1	16	48				—++—	9½, Отъ 11 ч. веч. 3 (15) Іюня 1884 г. до 2 ч. п. плд. 13 (25) Іюня.		+11 ч. веч. 12 (24) Іюн. 1884 г.	
								+ 4	++++	8½, Отъ 2 ч. п. плд. 13 (25) Іюн. 1884 г. до 5 ч. утр. 22 (4 Іюл.) Іюня.			
									+——+	4, Отъ 5 ч. утр. 22 (4 Іюл.) Іюн. 1884 г. до 6 ч. утр. 26 (8 Іюл.) Іюня.	+10 ч. в. 19 (1 Іюля) Іюня 1884 года.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины. (сут., час.)	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время под по ихъ по вы
35.	—12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 27 (нов. ст. 8 Генв.) Дек. 1881 г. до 2 ч. п.плд. 21 (2 Фев.) Генв. 1882 г. (25).	—14	—12½	— — — —
									+ — — +
								+ 1½	+ + + +
	+½12, 4	— ½1	„	28	48	Отъ 6 ч. утр. 26 (8 Іюл.) Іюня до 2 ч. п. плд. 21 (2 Авг.) Іюл. 1884 г. (25).	+11	+11	— — — —
		+11	3	31	12				+ — — +
									+ + + +
36.	—12½, 4	+ 7	2	14	24	Отъ 2 ч. п. плд. 21 (2 Фев.) Генв. до 10 ч. веч. 15 (27) Фев. 1882 г. (25).	+ 7	— 7	— + + —
		— 5½	1	45	36				— — — —
								— 5½	+ — — +
	+½12, 4	—12½	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 21 (2 Авг.) Іюля до 10 ч. в. 15 (27) Авг. 1884 г. (25).	—18	+12½	— + + —
									— — — —
									+ — — +

раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца ложительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.	Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ влiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія—сообразно сим… подраздѣленіямъ времени—погоды ра… ныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
12½, Отъ 6 ч. утр. 27 (нов. ст. 8 Генв.) Дек. 1881 г. до 10 ч. в. 8 (20) Генв. 1882 г.	—2 ч. п. плд. 2 (нов. ст. 14) Генв. 1882 г.	—5 ч. утр. 1 (13) Генв. 1882 г.	
1½, Отъ 10 ч. в. 8 (20) Генв. 1882 г. до 10 ч. утр. 10 (22). Генваря.			
11, Отъ 10 ч. утр. 10 (22) Генв. 1882 г. до 2 ч. п. плд. 21 (2 Фев.) Генваря.	+6 ч. утр. 15 (27) Генв. 1882 г.	+10 ч. утр. 19 (31) Генв. 1882 г.	
12½, Отъ 6 ч. утр. 26 (8 Іюл.) Іюн. 1884 г. до 10 ч. в. 8 (20) Іюля.	—2 ч. п. плд. 2 (14) Іюля 1884 г.	—5 ч. утр. 1 (13) Іюля 1884 г.	
1½, Отъ 10 ч. в. 8 (20) Іюл. 1884 г. до 10 ч. утр. 10 (22) Іюля.			
11, Отъ 10 ч. утр. 10 (22) Іюл. 1884 года до 2 ч. п. плд. 21 (2 Авг.) Іюля.	+6 ч. утр. 15 (27) Іюля 1884 г.	+10 ч. утр. 19 (31) Іюля 1884 г.	
7, Отъ 2 ч. п. плд. 21 (2 Фев.) Генв. 1882 года до 4 ч. п. плд. 28 (9 Фев.) Генв.	—10 ч. в. 27 (8 Февр.) Генв. 1882 года.		
5½, Отъ 4 ч. п. плд. 28 (9 Фев.) Генв. 1882 г. до 6 ч. утр. 3 (15) Февраля.		—4 ч. п. плд. 6 (18) Фев. 1882 г.	
12½, Отъ 6 ч. утр. 3 (15) Фев. 1882 г. до 10 ч. веч. 15 (27) Февраля.	+2 ч. п. плд. 9 (21) Фев. 1882 г.		
7, Отъ 2 ч. п. плд. 21 (2 Авг.) Іюл. 1884 года до 4 ч. п. плд. 28 (9 Авг.) Іюля.	—10 ч. в. 27 (8 Август.) Іюля 1884 г.		
5½, Отъ 4 ч. п. плд. 28 (9 Авг.) Іюл. 1884 г. до 6 ч. утр. 3 (15) Августа.		—4 ч. п. плд. 6 (18) Авг. 1884 г.	
12½, Отъ 6 ч. утр. 3 (15) Авг. 1884 г. до 10 ч. веч. 15 (27) Августа.	+2 ч. п. плд. 9 (21) Авг. 1884 г.		

ТАБЛИЦА III

суточныхъ движеній Солнца и Прасолнца, выявляющихъ атмосферныя перемѣны и явленія на Землѣ, а также одновременно и атмосферныя видоизмѣненія, усматриваемыя на поверхностяхъ планетъ, отъ 10 (нов. ст. 22) Декабря 1885 года по 8 (20) Декабря 1890 года.

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнцасъ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
1.	сут. час. $-12\frac{1}{2}$, 4	$+12\frac{1}{2}$	4	„	„	Отъ 10 ч. веч. 13 (нов. ст. 25) Фев. до 6 ч. утр. 11 (23) Март. 1887 г. (26).	+18	$-12\frac{1}{2}$	— + + — + + + + + — — +	$12\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. веч. 13 (нов. ст. 25) Фев. 1887 г. до 2 ч. п. плд. 26 (10 Мар.) Фев. $5\frac{1}{2}$, Отъ 2 ч. п. плд. 26 (10 Мар.) Фев. 1887 г. до 4 ч. утр. 4 (16) Марта. 7, Отъ 4 ч. утр. 4 (16) Март. 1887 г. до 6 ч. утр. 11 (23) Марта.	—6 ч. утр. 20 (нов. ст. 4 Мар.) Фев. 1887 г. +10 ч. в. 4 (16) Март. 1887 г.	+10 ч. в. 22 (нов. ст. 6 Мар.) Фев. 1887 г.	
	$+\frac{1}{2}12$, 4	$+\frac{1}{2}5$ —7	1 2	45 14	36 24	Отъ 10 ч. веч. 13 (25) Авг. до 6 ч. утр. 8 (20) Сент. 1889 г. (26).	—7	+ $5\frac{1}{2}$ + 7	— + + — + + + + + — — +	$12\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. веч. 13 (25) Авг. 1889 г. до 2 ч. п. плд. 26 (7 Сент.) Августа. $5\frac{1}{2}$, Отъ 2 ч. п. плд. 26 (7 Сент.) Авг. 1889 г. до 4 ч. утр. 1 (13) Сентября. 7, Отъ 4 ч. утр. 1 (13) Сент. 1889 г. до 6 ч. утра 8 (20) Сентября.	—6 ч. утр. 20 (1 Сент.) Авг. 1889 г. +10 ч. в. 1 (13) Сент. 1889 г.	+10 ч. в. 22 (3 Сент.) Авг. 1889 г.	
2.	$-12\frac{1}{2}$, 4	—11 + $1\frac{1}{2}$	3 „	31 28	12 48	Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Март. до 2 ч. п. плд. 5 (17) Апр. 1887 г. (25).	—11	—11	— — — — — + + — + + + +	11, Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Мар. 1887 г. до 10 ч. утр. 22 (3 Апр.) Марта. $1\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. утр. 22 (3 Апр.) Мар. 1887 г. до 10 ч. веч. 23 (4 Апр.) Марта. $12\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. веч. 23 (4 Апр.) Март. 1887 г. до 2 ч. п. плд. 5 (17) Апрѣля.	—2 ч. п. плд. 17 (29) Мар. 1887 г. +6 ч. утр. 30 (11 Апр.) Мар. 1887 г.	—4 ч. утр. 13 (25) Март. 1887 г. +10 ч. утр. 31 (12 Апр.) Мар. 1887 г.	
	$+\frac{1}{2}12$, 4	$+\frac{1}{2}12$	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 8 (20) Сент. до 2 ч. п. плд. 3 (15) Окт. 1889 г. (25).	+14	— $1\frac{1}{2}$ $+12\frac{1}{2}$	— — — — — + + — + + + +	11, Отъ 6 ч. утр. 8 (20) Сент. 1889 г. до 10 ч. утр. 19 (1 Окт.) Сентября. $1\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. утр. 19 (1 Окт.) Сент. 1889 г. до 10 ч. веч. 20 (2 Окт.) Сентяб. $12\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. веч. 20 (2 Окт.) Сент. 1889 г. до 2 ч. п. плд. 3 (15) Октября.	—2 ч. п. плд. 14 (26) Сен. 1889 г. +6 ч. утр. 27 (9 Окт.) Сент. 1889 года.	—4 ч. утр. 10 (22) Сен. 1889 г. +10 ч. утр. 28 (10 Окт.) Сент. 1889 года.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записанія — сообразно симъ подраздѣленіямъ времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
3.	—12½, 4	+ 4	1	16	48	Отъ 2 ч. п. плд. 5 (нов. ст. 17) Апр. до 10 ч. в. 30 (12 Мая) Апр. 1887 г. (25).	+4	— 4	— + + —	4, Отъ 2 ч. п. плд. 5 (нов. ст. 17) Апр. 1887 г. до 3 ч. п. плд. 9 (21) Апрѣля.	—10 ч. в. 11 (нов. ст. 23) Апр. 1887 г.		
		— 8½	2	43	12			— 8½	— — — —	8½, Отъ 3 ч. п. плд. 9 (21) Апр. 1887 г. до 6 ч. утр. 18 (30) Апрѣля.		—3 ч. п. плд. 18 (нов. ст. 30) Апр. 1887 года.	
									+ — — +	9½, Отъ 6 ч. утр. 18 (30) Апр. 1887 года до 10 ч. веч. 27 (9 Мая) Апрѣля.	+2 ч. п. плд. 24 (6 Мая) Апр. 1887 года.		
							—18	+ 9½	+ + + +	3, Отъ 10 ч. в. 27 (9 Мая) Апр. 1887 г. до 10 ч. веч. 30 (12 Мая) Апрѣля.			
	+½ 12, 4	—½ 9	3	2	24	Отъ 2 ч. п. плд. 3 (15) Окт. до 10 ч. веч. 28 (9 Нояб.) Окт. 1889 г. (25).	+3	+ 3	— + + —	4, Отъ 2 ч. п. плд. 3 (15) Окт. 1889 г. до 3 ч. п. плд. 7 (19) Октября.	—10 ч. веч. 9 (21) Окт. 1889 г.		
		+ 3	„	57	36				— — — —	8½, Отъ 3 ч. п. плд. 7 (19) Окт. 1889 года до 6 ч. утр. 16 (28) Октября.		—3 ч. п. плд. 16 (28) Окт. 1889 г.	
									+ — — +	9½, Отъ 6 ч. утр. 16 (28) Окт. 1889 г. до 10 ч. веч. 25 (6 Нояб.) Октября.	+2 ч. п. плд. 22 (3 Нояб.) Окт. 1889 года.		
									+ + + +	3, Отъ 10 ч. веч. 25 (6 Нояб.) Окт. 1889 г. до 10 ч. веч. 28 (9 Нояб.) Октября.			
4.	—12½, 4	+12½	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 30 (12 Мая) Апр до 6 ч. у. 26 (7 Іюня) Мая 1887 г. (26).	+15	—12½	— + + —	12½, Отъ 10 ч. веч. 30 (12 Мая) Апр. 1887 г. до 2 ч. п. плд. 13 (25) Мая.	—6 ч. утр. 7 (19) Мая 1887 г.	+10 ч. в. 6 (18) Мая 1887 г.	
									+ + + +	2½, Отъ 2 ч. п. плд. 13 (25) Мая 1887 г. до 2 ч. ночи 16 (28) Мая.	+10 ч. в. 19 (31) Мая 1887 года.	—2 ч. ноч. 25 (6 Іюн.) Мая 1887 года.	
									+ — — +	10, Отъ 2 ч. ноч. 16 (28) Мая 1887 г. до 6 ч. утр. 26 (7 Іюн.) Мая.			
	+½ 12, 4	+½ 2	„	48	„	Отъ 10 ч. в. 28 (9 Нояб.) Окт. до 6 ч. утр. 23 (5 Дек.) Нояб. 1889 г. (26).	—10	+ 2½	— + + —	12½, Отъ 10 ч. в. 28 (9 Нояб.) Окт. 1889 г. до 2 ч. п. плд. 10 (22) Ноября.	—6 ч. утр. 4 (16) Нояб. 1889 г.	+10 ч. в. 3 (15) Нояб. 1889 г.	
		—10	3	12	„			+10	+ + + +	2½, Отъ 2 ч. п. плд. 10 (22) Нояб. 1889 г. до 2 ч. ночи 13 (25) Ноября.	+10 ч. в. 16 (28) Нояб. 1889 г.	—2 ч. ноч. 22 (4 Дек.) Нояб. 1889 года.	
									+ — — +	10, Отъ 2 ч. ноч. 13 (25) Нояб. 1889 г. до 6 ч. утр. 23 (5 Дек.) Ноября.			

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовидныхъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія — сообразно симъ подраздѣленіямъ времени — погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также и гидросферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
5.	сут. час. —12½, 4	—8	2	33	36	Отъ 6 ч. утр. 26 (нов. ст. 7 Іюн.) Мая до 2 ч. п. плд. 20 (2 Іюля) Іюня 1887 г. (25).	—8	— 8	— — — —	8, Отъ 6 ч. утр. 26 (нов. ст. 7 Іюн.) Мая 1887 г. до 9 ч. утр. 3 (15) Іюня.	—2 ч. п. плд. 1 (нов. ст. 13) Іюн. 1887 г.		
		+ 4½	1	26	24				— + + —	4½, Отъ 9 ч. утр. 3 (15) Іюн. 1887 г. до 10 ч. веч. 7 (19) Іюня.		+9 ч. утр. 12 (нов. ст. 24) Іюня. 1887 г.	
									+ + + +	12½, Отъ 10 ч. веч. 7 (19) Іюня 1887 года до 2 ч. п. плд. 20 (2 Іюл.) Іюня.	+6 ч. утр. 14 (26) Іюн. 1887 г.		
	+½12, 4	+½12	4	»	»	Отъ 6 ч. утр. 23 (5 Декаб.) Нояб. до 2 ч. п. плд. 18 (30) Дек. 1889 г. (25).	+17	— 4½	— — — —	8, Отъ 6 ч. утр. 23 (5 Дек.) Нояб. 1889 г. до 9 ч. утр. 1 (13) Декабря.	—2 ч. п. плд. 29 (11 Дек.) Нояб. 1889 г.		
								+12½	— + + —	4½, Отъ 9 ч. утр. 1 (13) Дек. 1889 г. до 10 ч. веч. 5 (17) Декабря.		+9 ч. утр. 10 (22) Декаб. 1889 г.	
									+ + + +	12½, Отъ 10 ч. веч. 5 (17) Декаб. 1889 года до 2 ч. п. плд. 18 (30) Декабря.	+6 ч. утр. 12 (24) Декаб. 1889 г.		
6.	—12½, 4	+ 1	»	19	12	Отъ 2 ч. п. плд. 20 (2 Іюл.) Іюн. до 10 ч. веч. 15 (27) Іюл. 1887 г. (25).	+1	— 1	— + + —	1, Отъ 2 ч. п. плд. 20 (2 Іюл.) Іюня 1887 г. до 2 ч. п. плд. 21 (3 Іюл.) Іюня.	—10 ч. в. 26 (8 Іюл.) Іюн. 1887 г.		
		—11½	3	40	48			—11½	— — — —	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 21 (3 Іюл.) Іюн. 1887 г. до 6 ч. утр. 3 (15) Іюля.		—2 ч. п. плд. 30 (12 Іюл.) Іюн. 1887 г.	
									+ — — +	6½, Отъ 6 ч. утр. 3 (15) Іюл. 1887 г. до 8 ч. веч. 9 (21) Іюля.			
							—18	+ 6½	+ + + +	6, Отъ 8 ч. веч. 9 (21) Іюля 1887 г. до 10 ч. веч. 15 (27) Іюля.	+2 ч. п. плд. 9 (21) Іюл. 1887 г.		
	+½12, 4	—½6	2	4	48	Отъ 2 ч. п. плд. 18 (30) Дек. 1889 г. до 10 ч. веч. 12 (24) Ген. 1890 г. (25).	+6	+ 6	— + + —	1, Отъ 2 ч. п. плд. 18 (30) Дек. 1889 г. до 2 ч. п. плд. 19 (31) Декабря.	—10 ч. в. 24 (5 Генв.) Дек. 1889 г.		
		+ 6	1	55	12				— — — —	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 19 (31) Декаб. 1889 г. до 6 ч. утр. 31 (12 Генв.) Декаб.		—2 ч. п. плд. 28 (9 Генв.) Дек. 1889 г.	
									+ — — +	6½, Отъ 6 ч. утр. 31 (12 Генв.) Дек. 1889 г. до 8 ч. в. 6 (18) Генв. 1890 г.			
									+ + + +	6, Отъ 8 ч. веч. 6 (18) Генв. 1890 г. до 10 ч. веч. 12 (24) Генваря.	+2 ч. п. плд. 6 (18) Генв. 1890 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождиѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время под- по ихъ по- вы-	раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца положительностямъ и отрицательностямъ, являющимъ погоду на Землѣ.	Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія—сообразно сим. подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностихъ планетъ.
7.	сут. час. —12½, 4	+12 —½	3 „	50 9	24 36	Отъ 10 ч. в. 15 (нов. ст. 27) Іюля до 6 ч. утр. 10 (22) Авг. 1887 г. (26).	+12	—12 —½	— + + — — — — — + — — +	12, Отъ 10 ч. веч. 15 (нов. ст. 27) Іюл. 1887 г. до 2 ч. ночи 28 (9 Августа) Іюля. ½, Отъ 2 ч. ноч. 28 (9 Авг.) Іюля 1887 г. до 2 ч. п. плд. 28 (9 Авг.) Іюл. 12½, Отъ 2 ч. п. плд. 28 (9 Авг.) Іюля 1887 г. до 6 ч. утр. 10 (22) Августа.	—6 ч. утр. 22 (нов. ст. 3 Авг.) Іюл. 1887 года. +10 ч. веч. 3 (15) Авг. 1887 г.	+8 ч. в. 18 (нов. ст. 30) Іюля 1887 г. —2 ч. ноч. 6 (18) Авг. 1887 г.	
	+½ 12, 4	—12½	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 12 (24) Генв. до 6 ч. утр. 7 (19) Февр. 1890 г. (26).	—13	+12½	— + + — — — — — + — — +.	12, Отъ 10 ч. веч. 12 (24) Генв. 1890 г. до 2 ч. ночи 25 (6 Фев.) Генваря. ½, Отъ 2 ч. ночи 25 (6 Фев.) Генв. 1890 года до 2 ч. п. плд. 25 (6 Фев.) Генваря. 12½, Отъ 2 ч. п. плд. 25 (6 Фев.) Генв. 1890 г. до 6 ч. утр. 7 (19) Февраля.	—6 ч. утр. 19 (31) Генв. 1890 г. +10 ч. веч. 31 (12 Фев.) Генв. 1890 г.	+8 ч. в. 15 (27) Генв. 1890 года. —2 ч. ноч. 3 (15) Фев. 1890 г.	
8.	—12½, 4	— 5 + 7½	1 2	36 24	„ „	Отъ 6 ч. утр. 10 (22) Авг. до 2 ч. п. плд. 4 (16) Сент. 1887 г. (25).	— 5 +18	— 5 — 7½	— — — — — + + — + + + + + — — +	5, Отъ 6 ч. утр. 10 (22) Авг. 1887 г. до 8 ч. утр. 15 (27) Августа. 7½, Отъ 8 ч. утр. 15 (27) Авг. 1887 г. до 10 ч. веч. 22 (3 Сент.) Августа. 10½, Отъ 10 ч. веч. 22 (3 Сент.) Авг. 1887 г. до 2 ч. п. плд. 2 (14) Сентября. 2, Отъ 2 ч. п. плд. 2 (14) Сент. 1887 г. до 2 ч. п. плд. 4 (16) Сентября.	—2 ч. п. плд. 16 (28) Авг. 1887 г. +6 ч. утр. 29 (10 Сент.) Авг. 1887 года.	+8 ч. утр. 24 (5 Сент.) Авг. 1887 года.	
	+½ 12, 4	+½ 10 — 2	3 „	21 38	36 24	Отъ 6 ч. утр. 7 (19) Фев. до 2 ч. п. плд. 4 (16) Мар. 1890 г. (25).	— 2	+10½ + 2	— — — — — + + — + + + + + — — +	5, Отъ 6 ч. утр. 7 (19) Фев. 1890 г. до 8 ч. утр. 12 (24) Февраля. 7½, Отъ 8 ч. утр. 12 (24) Фев. 1890 г. до 10 ч. веч. 19 (3 Март.) Февраля. 10½, Отъ 10 ч. веч. 19 (3 Март.) Фев. 1890 г. до 2 ч. п. плд. 2 (14) Марта. 2, Отъ 2 ч. п. плд. 2 (14) Март. 1890 г. до 2 ч. п. плд. 4 (16) Марта.	—2 ч. п. плд. 13 (25) Фев. 1890 г. +6 ч. утр. 26 (10 Март.) Фев. 1890 года.	+8 ч. утр. 21 (5 Март.) Фев. 1890 года.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождествѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
9.	—12½, 4	—12½	4	»	»	Отъ 2 ч. п. плд. 4 (нов. ст. 16) Сент. до 10 ч. веч. 29 (11 Окт.) Сент. 1887 г. (25).	—16	—12½	— — — —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 4 (нов. ст. 16) Сент. 1887 г. до 6 ч. утр. 17 (29) Сентября.	—10 ч. в. 10 (нов.ст.22) Сент. 1887 года.		
								+ 3½	+ — — +	3½, Отъ 6 ч. утр. 17 (29) Сент. 1887 года до 7 ч. веч. 20 (2 Окт.) Сентября.		—2 ч. п. плд. 11 (нов. ст. 23) Сент. 1887 г.	
									+ + + +	9, Отъ 7 ч. веч. 20 (2 Окт.) Сент. 1887 года до 10 ч. веч. 29 (11 Окт.) Сентяб.	+2 ч. п. плд. 23 (5 Окт.) Сент. 1887 года.	+7 ч. веч. 29 (11Октяб.) Сен.1887 г.	
	+½12, 4	—½3	1	7	12	Отъ 2 ч. п. плд. 4 (нов. ст. 16) Март. до 10 ч. веч. 29 (10 Апр.) Март. 1890 г. (25).	+ 9	+ 9	— — — —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 4 (16) Март. 1890 г. до 6 ч. утр. 17 (29) Марта.	—10 ч. в. 10 (22) Март. 1890 г.		
		+ 9	2	52	48				+ — — +	3½, Отъ 6 ч. утр. 17 (29) Мар. 1890 г. до 7 ч. веч. 20 (1 Апр.) Марта.		—2 ч. п. плд. 11(23)Мар. 1890 г.	
									+ + + +	9, Отъ 7 ч. веч. 20 (1 Апр.) Март. 1890 года до 10 ч. веч. 29 (10 Апр.) Марта.	+2 ч. п. плд. 23 (4Апр.) Март. 1890 года.	+7 ч.в.29(10 Апр.)Мар. 1890 г.	
10.	—12½, 4	+ 9	2	52	48	Отъ 10 ч. в. 29 (11 Окт.) Сен. до 6 ч. утр. 25 (6 Нояб.) Окт. 1887 г. (26).	+ 9	— 9	— + + —	9, Отъ 10 ч. в. 29 (11 Окт.) Сент. 1887 года до 1 ч. ночи 9 (21) Октября.	—6 ч. утр. 6 (18) Окт. 1887 г.		
		— 3½	1	7	12			— 3½	— — — —	3½, Отъ 1 ч. ноч. 9 (21) Окт. 1887 г. до 2 ч. п. плд. 12 (24) Октября.			
									+ — — +	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 12 (24) Окт. 1887 года до 6 ч. утр. 25 (6 Нояб.) Октября.	+10 ч. в. 18 (30) Октяб. 1887 года.	—1 ч. ноч. 18 (30) Октяб. 1887 г.	
	+½12, 4	—½12	4	»	»	Отъ 10 ч. в. 29 (10 Ап.) Мар. до 6 ч. утр. 24 (6 Мая) Апр. 1890 г. (26).	—16	+12½	— + + —	9, Отъ 10 ч. веч. 29 (10 Апр.) Март. 1890 г. до 1 ч. ноч. 8 (20) Апрѣля.	—6 ч. утр. 5 (17) Апр. 1890 г.		
									— — — —	3½, Отъ 1 ч. ноч. 8 (20) Апр. 1890 г. до 2 ч. п. плд. 11 (23) Апрѣля.			
									+ — — +	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 11 (23) Апр. 1890 года до 6 ч. утр. 24 (6 Мая) Апрѣля.	+10 ч. в. 17 (29) Апр. 1890 г.	—1 ч. ноч. 17 (29) Апр. 1890 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождествѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія — сообразно симъ подраздѣленіямъ времени — погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
11.	сут. час. —12½, 4	— 2	„	38	24	Отъ 6 ч. утр. 25 (нов. ст. 6 Нояб.) Окт. до 2 ч. п. плд. 19 (1 Дек.) Нояб. 1887 г. (25).	— 2	— 2	— — — —	2, Отъ 6 ч. утр. 25 (нов. ст. 6 Нояб.) Окт. 1887 г. до 6 ч. утр. 27 (8 Нояб.) Окт.	—2 ч. п. плд. 31 (нов. ст. 12 Нояб.) Окт. 1887 г.		
		+ 10½	3	21	36				— + + —	10½, Отъ 6 ч. утр. 27 (8 Нояб.) Окт. 1887 г. до 10 ч. веч. 6 (18) Ноября.			
									+ + + +	7½, Отъ 10 ч. веч. 6 (18) Нояб. 1887 г. до 12 ч. дня 14 (26) Ноября.		+6 ч. утр. 5 (нов. ст. 17) Нояб. 1887 года.	
							+ 18	— 10½	+ — — +	5, Отъ 12 ч. дня 14 (26) Нояб. 1887 г. до 2 ч. п. плд. 19 (1 Дек.) Ноября.	+6 ч. утр. 13 (25) Нояб. 1887 г.		
	+ ½ 12, 4	+ ½ 7	2	24	„	Отъ 6 ч. утр. 24 (нов. ст. 6 Мая) Апр. до 2 ч. п. плд. 19 (31) Мая 1890 г. (25)	— 5	+ 7½	— — — —	2, Отъ 6 ч. утр. 24 (6 Мая) Апр. 1890 г. до 6 ч. утр. 26 (8 Мая) Апрѣля.	—2 ч. п. плд. 30 (12 Мая) Апр. 1890 г.		
		— 5	1	36	„				— + + —	10½, Отъ 6 ч. утр. 26 (8 Мая) Апр. 1890 г. до 10 ч. веч. 6 (18) Мая.			
								+ 5	+ + + +	7½, Отъ 10 ч. веч. 6 (18) Мая 1890 г. до 12 ч. дня 14 (26) Мая.		+6 ч. утр. 5 (17) Мая 1890 г.	
									+ — — +	5, Отъ 12 ч. дня 14 (26) Мая 1890 г. до 2 ч. п. плд. 19 (31) Мая.	+6 ч. утр. 13 (25) Мая 1890 г.		
12.	—12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 19 (1 Дек.) Нояб. до 10 ч. в. 14 (26) Дек. 1887 года (25).	— 13	— 12½	— — — —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 19 (1 Дек.) Нояб. 1887 г. до 6 ч. утр. 2 (14) Декабря.	—10 ч. в. 25 (7 Декаб.) Нояб. 1887 года.	—12 ч. дня 23 (5 Дек.) Нояб. 1887 года.	
								+ ½	+ — — +	½, Отъ 6 ч. утр. 2 (14) Дек. 1887 г. до 6 ч. веч. 2 (14) Декабря.			
									+ + + +	12, Отъ 6 ч. веч. 2 (14) Декаб. 1887 г. до 10 ч. веч. 14 (26) Декабря.	+2 ч. п. плд. 8 (20) Дек. 1887 г.	+6 ч. в. 11 (23) Декаб. 1887 г.	
	+ ½ 12, 4	— ½	„	9	36	Отъ 2 ч. п. плд. 19 (31) Мая до 10 ч. в. 13 (25) Іюн. 1890 г. (25).	+ 12	+ 12	— — — —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 19 (31) Мая 1890 г. до 6 ч. утр. 1 (13) Іюня.	—10 ч. в. 25 (6 Іюн.) Мая 1890 г.	—12 ч. дня 23 (4 Іюн.) Мая 1890 г.	
		+ 12	3	50	24				+ — — +	½, Отъ 6 ч. утр. 1 (13) Іюня 1890 г. до 6 ч. веч. 1 (13) Іюня.			
									+ + + +	12, Отъ 6 ч. веч. 1 (13) Іюня 1890 г. до 10 ч. веч. 13 (25) Іюня.	+2 ч. п. плд. 7 (19) Іюня 1890 г.	+6 ч. веч. 10 (22) Іюня 1890 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины. (сут., час.)	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
13.	— 12½, 4	+ 6	1	55	12	Отъ 10 ч. в. 14 (нов. ст. 26) Дек. 1887 г. до 6 ч. утр. 9 (21) Генв. 1888 г. (26).	+ 6	— 6	— + + —	6, Отъ 10 ч. веч. 14 (нов. ст. 26) Дек. 1887 г. до 12 ч. ночи 20 (1 Генв.) Декабр.	— 6 ч. утр. 21 (нов. ст. 2 Генв.) Дек. 1887 г.		
		— 6½	2	4	48			— 6½	— — — —	6½, Отъ 12 ч. ноч. 20 (1 Генв.) Дек. 1887 г. до 2 ч. п. плд. 27 (8 Генв.) Дек.		— 12 ч. ноч. 29 (нов. ст. 10 Генв.) Дек. 1887 года.	
									+ — — +	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 27 (8 Генв.) Дек. 1887 г. до 6 ч. утр. 8 (20) Генв. 1888 г.			
							— 18	+ 11½	+ + + +	1, Отъ 6 ч. утр. 8 (20) Генв. 1888 г. до 6 ч. утр. 9 (21) Генвар.	+ 10 ч. в. 2 (14) Генв. 1888 г.		
	+ ½ 12, 4	— ½ 11	3	40	48	Отъ 10 ч. в. 13 (нов. ст. 25) Іюн. до 6 ч. утр. 9 (21) Іюля 1890 г. (26).	+ 1	+ 1	— + + —	6, Отъ 10 ч. веч. 13 (25) Іюн. 1890 г. до 12 ч. ночи 19 (1 Іюл.) Іюн.	— 6 ч. утр. 20 (2 Іюля) Іюн. 1890 г.		
		+ 1	„	19	12				— — — —	6½, Отъ 12 ч. ноч. 19 (1 Іюл.) Іюн. 1890 года до 2 ч. п. плд. 26 (8 Іюл.) Іюн.		— 12 ч. ноч. 28 (10 Іюл.) Іюн. 1890 года.	
									+ — — +	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 26 (8 Іюл.) Іюн. 1890 г. до 6 ч. утр. 8 (20) Іюл.			
									+ + + +	1, Отъ 6 ч. утр. 8 (20) Іюл. 1890 г. до 6 ч. утр. 9 (21) Іюл.	+ 10 ч. в. 2 (14) Іюля 1890 г.		
14.	— 12½, 4	+ 12½	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 9 (21) Генв. до 2 ч. п. плд. 3 (15) Фев. 1888 г. (25).	+ 17	— 12½	— + + —	12½, Отъ 6 ч. утр. 9 (21) Генв. 1888 г. до 10 ч. веч. 21 (2 Фев.) Генвар.	— 2 ч. п. плд. 15 (27) Генв. 1888 г.		
									+ + + +	4½, Отъ 10 ч. веч. 21 (2 Февр.) Генв. 1888 г. до 11 ч. утр. 26 (7 Фев.) Генвар.		+ 6 ч. утр. 17 (29) Генв. 1888 г.	
									+ — — +	8, Отъ 11 ч. утр. 26 (7 Фев.) Генв. 1888 года до 2 ч. п. плд. 3 (15) Феврал.	+ 6 ч. утр. 28 (9 Февр.) Генв. 1888 года.		
	+ ½ 12, 4	+ ½ 4	1	26	24	Отъ 6 ч. утр. 9 (21) Іюл. до 2 ч. п. плд. 3 (15) Авг. 1890 г. (25).	— 8	— 4½	— + + —	12½, Отъ 6 ч. утр. 9 (21) Іюл. 1890 года до 10 ч. веч. 21 (2 Авг.) Іюл.	— 2 ч. п. плд. 15 (27) Іюл. 1890 г.		
		— 8	2	33	36				+ + + +	4½, Отъ 10 ч. веч. 21 (2 Авг.) Іюл. 1890 года до 11 ч. утр. 26 (7 Авг.) Іюл.		+ 6 ч. утр. 17 (29) Іюл. 1890 г.	
								+ 8	+ — — +	8, Отъ 11 ч. утр. 26 (7 Авг.) Іюл. 1890 года до 2 ч. п. плд. 3 (15) Августа.	+ 6 ч. утр. 28 (9 Августа.) Іюл. 1890 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
15.	—12½, 4	—10	3	12	„	Отъ 2ч.п.плд. 3 (нов. ст. 15) Фев. до 10 ч. веч. 28 (11 Март.) Фев. 1888 г. (25).	—10	—10	— — — —	10, Отъ 2 ч. п. плд. 3 (нов. ст. 15) Фев. 1888 г. до 5 ч. п. плд. 13 (25) Февраля.	—10 ч. веч. 9 (нов. ст. 21) Фев. 1888 г.	—11 ч. утр. 4 (нов. ст. 16) Фев. 1888 г.	
		+ 2½	„	48	„				— + + —	2½, Отъ 5 ч. п. плд. 13 (25) Фев. 1888 г. до 6 ч. утр. 16 (28) Февраля.			
									+ + + +	12½, Отъ 6 ч. утр. 16 (28) Февраля 1888 г. до 10 ч. веч. 28 (11 Мар.) Февр.	+2 ч. п. плд. 22 (5 Март.) Фев. 1888 года.	+5 ч. п. плд. 22 (5 Мар.) Фев. 1888 г.	
	+½12, 4	+12½	4	„	„	Отъ 2ч п.плд. 3 (нов. ст. 15) Авг. до 10 ч. в. 28 (9 Сен.) Авг. 1890 г. (25).	+15	— 2½	— — — —	10, Отъ 2 ч. п. плд. 3 (15) Авг. 1890 г. до 5 ч. п. плд. 13 (25) Августа.	—10 ч. в. 9 (21) Авг. 1890 г.	—11 ч. утр. 4 (16) Авг. 1890 г.	
									— + + —	2½, Отъ 5 ч. п. плд. 13 (25) Авг. 1890 года до 6 ч. утр. 16 (28) Августа.			
								+12½	+ + + +	12½, Отъ 6 ч. утр. 16 (28) Авг. 1890 г. до 10 ч. веч. 28 (9 Сент.) Августа.	+2 ч. п. плд. 22 (3 Сент.) Авг. 1890 года.	+5 ч. п. плд. 22 (3 Сент.) Авг. 1890 г.	
16.	—12½, 4	+ 3	„	57	36	Отъ 10ч. в. 28 (11 Марта) Февраля до 6 ч. утр. 25 (6 Апр.) Март. 1888 г. (26).	+ 3	— 3	— + + —	3, Отъ 10 ч. в. 28 (11 Мар.) Фев. 1888 г. до 11 ч. в. 2 (14) Марта.	—6 ч. утр. 6 (18) Март. 1888 г.		
		— 9½	3	2	24			— 9½	— — — —	9½, Отъ 11 ч. в. 2 (14) Март. 1888 г. до 2 ч. п. плд. 12 (24) Марта.		—11 ч. веч. 11 (23) Мар. 1888 г.	
									+ — — +	8½, Отъ 2 ч. п. плд. 12 (24) Март. 1888 года до 5 ч. утр. 21 (2 Апр.) Марта.			
							—18	+ 8½	+ + + +	4, Отъ 5 ч. утр. 21 (2 Апр.) Март. 1888 года до 6 ч. утр. 25 (6 Апр.) Марта.	+10 ч. веч. 18 (30 Мар.) 1888 г.		
	+½12, 4	—½8	2	43	12	Отъ 10 ч. в. 28 (9 Сент.) Авг. д. 6 ч. утр. 23 (5 Окт.) Сент. 1890 г. (26).	+ 4	+ 4	— + + —	3, Отъ 10 ч. в. 28 (9 Сент.) Авг. 1890 г. до 11 ч. в. 31 (12 Сен.) Авг.	—6 ч. утр. 4 (16) Сент. 1890 г.		
		+ 4	1	16	48				— — — —	9½, Отъ 11 ч. в. 31 (12 Сент.) Авг. 1890 г. до 2 ч. п. плд. 10 (22) Сентября.		—11 ч. в. 9 (21) Сент. 1890 г.	
									+ — — +	8½, Отъ 2 ч. п. плд. 10 (22) Сент. 1890 года до 5 ч. утр. 19 (1 Окт.) Сентября.			
									+ + + +	4, Отъ 5 ч. утр. 19 (1 Окт.) Сент. 1890 года до 6 ч. утр. 23 (5 Окт.) Сентября.	+10 ч. в. 16 (28) Сент. 1890 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
17.	$-12\frac{1}{2}, 4$	$+12\frac{1}{2}$	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 25 (нов. ст. 6 Апр.) Мар. до 2 ч. п. плд. 19 (1 Мая) Апр. 1888 г. (25).	+14	$-12\frac{1}{2}$	— + + — + + + + + — — +	$12\frac{1}{2}$, Отъ 6 ч. утр. 25 (нов. ст. 6 Апр.) Март. 1888 г. до 10 ч. в. 6 (18) Апрѣля. $1\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. веч. 6 (18) Апр. 1888 года до 10 ч. утр. 8 (20) Апрѣля. 11, Отъ 10 ч. утр. 8 (20) Апр. 1888 г. до 2 ч. п. плд. 19 (1 Мая) Апрѣля.	—2 ч. п. плд. 31 (нов. ст. 12 Апр.) Мар. 1888 г. +6 ч. утр. 13 (25) Апр. 1888 г.	+5 ч. утр. 30 (нов. ст. 11 Апр.) Мар. 1888 г. —10 ч. утр. 17 (29) Ап. 1888 года.	
	$+\frac{1}{2}12, 4$	$+\frac{1}{2}1$ —11	„ 3	28 31	48 12	Отъ 6 ч. утр. 23 (нов. ст. 5 Окт.) Сент. до 2 ч. п. плд. 18 (30) Окт. 1890 г. (25).	—11	$+ 1\frac{1}{2}$ +11	— + + — + + + + + — — +	$12\frac{1}{2}$, Отъ 6 ч. утр. 23 (5 Окт.) Сент. 1890 г. до 10 ч. в. 5 (17) Октября. $1\frac{1}{2}$, Отъ 10 ч. в. 5 (17) Окт. 1890 г. до 10 ч. утр. 7 (19) Октября. 11, Отъ 10 ч. утр. 7 (19) Окт. 1890 г. до 2 ч. п. плд. 18 (30) Октября.	—2 ч. п. плд. 29 (11 Окт.) Сен. 1890 г. +6 ч. утр. 12 (24) Окт. 1890 г.	+5 ч. утр. 28 (10 Окт.) Сент. 1890 года. —10 ч. утр. 16 (28) Окт. 1890 г.	
18.	$-12\frac{1}{2}, 4$	— 7 $+ 5\frac{1}{2}$	2 1	14 45	24 36	Отъ 2 ч. п. плд. 19 (1 Мая) Апр. до 10 ч. в. 14 (26) Мая 1888 г. (25).	— 7 +18	— 7 $- 5\frac{1}{2}$	— — — — — + + — + + + +	7, Отъ 2 ч. п. плд. 19 (1 Мая) Апр. 1888 года до 4 ч. п. плд. 26 (8 Мая) Апр. $5\frac{1}{2}$, Отъ 4 ч. п. плд. 26 (8 Мая) Апр. 1888 г. до 6 ч. утр. 2 (14) Мая. $12\frac{1}{2}$, Отъ 6 ч. утр. 2 (14) Мая 1888 года до 10 ч. веч. 14 (26) Мая.	—10 ч. в. 25 (7 Мая) Апр. 1888 года. +2 ч. п. плд. 8 (20) Мая 1888 г.	+4 ч. п. плд. 5 (17) Мая 1888 г.	
	$+\frac{1}{2}12, 4$	$+\frac{1}{2}12$	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 18 (30) Окт. до 10 ч. в. 12 (24) Нояб. 1890 г. (25).		$+12\frac{1}{2}$	— — — — — + + — + + + +	7, Отъ 2 ч. п. плд. 18 (30) Октября 1890 года до 4 ч. п. плд. 25 (6 Нояб.) Октяб. $5\frac{1}{2}$, Отъ 4 ч. п. плд. 25 (6 Нояб.) Окт. 1890 г. до 6 ч. утр. 31 (12 Нояб.) Октября. $12\frac{1}{2}$, Отъ 6 ч. утр. 31 (12 Нояб.) Окт. 1890 г. до 10 ч. в. 12 (24) Ноября.	—10 ч. в. 24 (5 Нояб.) Окт. 1890 года. +2 ч. п. плд. 6 (18) Нояб. 1890 г.	+4 ч. п. плд. 3 (15) Нояб. 1890 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
19.	сут. час. —12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 14 (нов. ст. 26) Мая до 6 ч. утр. 9 (21) Іюн. 1888 г. (26).	—18	—12½ + 5½	— — — — + — — + + + + +	12½, Отъ 10 ч. в. 14 (нов. ст. 26) Мая 1888 г. до 2 ч. плд. 27 (8 Іюн.) Мая. 5½, Отъ 2 ч. п. плд. 27 (8 Іюн.) Мая 1888 г. до 4 ч. утр. 2 (14) Іюня. 7, Отъ 4 ч. утр. 2 (14) Іюня 1888 г. до 6 ч. утр. 9 (21) Іюня.	—6 ч. утр. 21 (нов. ст. 2 Іюн.) Мая 1888 г. +10 ч. в. 2 (14) Іюня 1888 г.	—10 ч. в. 23 (нов. ст. 4 Іюн.) Мая 1888 г.	
	+½ 12, 4	—½ 5 + 7	1 2	45 14	36 24	Отъ 10 ч. в. 12 (нов. ст. 24) Нояб. до 6 ч. утр. 8 (20) Дек. 1890 г. (26).	+ 7	+ 7	— — — — + — — + + + + +	12½, Отъ 10 ч. в. 12 (24) Нояб. 1890 г. до 2 ч. п. плд. 25 (7 Дек.) Ноября. 5½, Отъ 2 ч. п. плд. 25 (7 Дек.) Нояб. 1890 г. до 4 ч. утр. 1 (13) Декабря. 7, Отъ 4 ч. утр. 1 (13) Дек. 1890 г. до 6 ч. утр. 8 (20) Декабря.	—6 ч. утр. 19 (1 Декаб.) Нояб. 1890 года. +10 ч. в. 1 (13) Декаб. 1890 г.	—10 ч. в. 21 (3 Декаб.) Нояб. 1890 года.	
20.	—12½, 4	+11 — 1½	3 „	31 28	12 48	Отъ 6 ч. утр. 10 (22) Дек. 1885 г. до 2 ч. п. плд. 4 (16) Генв. 1886 г. (25). Смотри № 19 второй таблицы.	+11	—11 — 1½	— + + — — — — — + — — +	11, Отъ 6 ч. утр. 10 (22) Дек. 1885 г. до 10 ч. утр. 21 (2 Генв.) Декабря. 1½, Отъ 10 ч. утр. 21 (2 Генв.) Дек. 1885 г. до 10 ч. в. 22 (3 Генв.) Декабря. 12½, Отъ 10 ч. в. 22 (3 Генв.) Дек. 1885 года до 2 ч. п. плд. 4 (16) Генв. 1886 г.	—2 ч. п. плд. 16 (28) Дек. 1885 г. +6 ч. утр. 29 (10 Генв.) Дек. 1885 года.	+4 ч. утр. 12 (24) Дек. 1885 г. —10 ч. утр. 30 (11 Генв.) Дек. 1885 г.	
	+½ 12, 4	—½ 12	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 9 (21) Іюн. до 2 ч. п. плд. 4 (16) Іюля 1888 г. (25).	—14	+12½	— + + — — — — — + — — +	11, Отъ 6 ч. утр. 9 (21) Іюня 1888 г. до 10 ч. утр. 20 (2 Іюл.) Іюня. 1½, Отъ 10 ч. утр. 20 (2 Іюл.) Іюня 1888 г. до 10 ч. в. 21 (3 Іюл.) Іюня. 12½, Отъ 10 ч. в. 21 (3 Іюл.) Іюня 1888 г. до 2 ч. п. плд. 4 (16) Іюля.	—2 ч. п. плд. 15 (27) Іюн. 1888 г. +6 ч. утр. 28 (10 Іюля) Іюн. 1888 г.	+4 ч. утр. 11 (23) Іюня 1888 г. —10 ч. утр. 29 (11 Іюля) Іюн. 1888 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождиѣ, соотвѣтствующее 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца повремясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно синх. подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
21.	—12½, 4	— 4	1	16	48	Отъ 2 ч. п. плд. 4 (нов. ст. 16) Генв. до 10 ч. в. 29 (10 Фев.) Генв. 1886 г. (25).	— 4	— 4	— — — —	4, Отъ 2 ч. п. плд. 4 (нов. ст. 16) Генв. 1886 г. до 3 ч. п. плд. 8 (20) Генваря.	—10 ч. в. 10 (нов. ст. 22) Генв. 1886 года.		
		+ 8½	2	43	12				— + + —	8½, Отъ 3 ч. п. плд. 8 (20) Генв. 1886 года до 6 ч. утр. 17 (29) Генваря.		+3 ч. п. плд. 17 (нов. ст. 29) Генв. 1886 г.	
									+ + + +	9½, Отъ 6 ч. утр. 17 (29) Генв. 1886 г. до 9 ч. веч. 26 (7 Февр.) Генваря.	+2 ч. п. плд. 23 (4 Фев.) Генв. 1886 года.		
							+18	— 8½	+ — — +	3, Отъ 9 ч. веч. 26 (7 Февр.) Генв. 1886 г. до 10 ч. веч. 29 (10 Фев.) Генв.			
	+½12, 4	+½9	3	2	24	Отъ 2 ч. п. плд. 4 (нов. ст. 16) Іюл. до 10 ч. в. 29 (10 Авг.) Іюля 1888 г. (25).	— 3	+ 9½	— — — —	4, Отъ 2 ч. п. плд. 4 (16) Іюля 1888 г. до 3 ч. п. плд. 8 (20) Іюля.	—10 ч. в. 10 (22) Іюля 1888 г.		
		— 3	„	57	36				— + + —	8½, Отъ 3 ч. п. плд. 8 (20) Іюля 1888 года до 6 ч. утр. 17 (29) Іюля.		+3 ч. п. плд. 17 (29) Іюл. 1888 года.	
								+ 3	+ + + +	9½, Отъ 6 ч. утр. 17 (29) Іюля 1888 года до 9 ч. веч. 26 (7 Авг.) Іюля.	+2 ч. п. плд. 23 (4 Авг.) Іюля 1888 года.		
									+ — — +	3, Отъ 9 ч. в. 26 (7 Авг.) Іюля 1888 г. до 10 ч. в. 29 (10 Авг.) Іюля.			
22.	—12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 29 (10 Фев.) Генв. до 6 ч. утр. 24 (8 Март.) Фев. 1886 г. (26).	—15	—12½	— — — —	12½, Отъ 10 ч. в. 29 (10 Фев.) Генв. 1886 г. до 2 ч. п. плд. 11 (23) Февраля.	—6 ч. утр. 5 (17) Фев. 1886 г.	—9 ч. в. 4 (16) Фев. 1886 г.	
									+ — — +	2½, Отъ 2 ч. п. плд. 11 (23) Фев. 1886 года до 3 ч. ноч. 14 (26) Февраля.			
								+ 2½	+ + + +	10, Отъ 3 ч. ноч. 14 (26) Февр. 1886 г. до 6 ч. утр. 24 (8 Март.) Февраля.	+10 ч. в. 17 (1 Марта) Фев. 1886 г.	+3 ч. ноч. 23 (7 Март.) Фев. 1886 г.	
	+½12, 4	—½2	„	48	„	Отъ 10 ч. в. 29 (10 Авг.) Іюля до 6 ч. утр. 24 (5 Сент.) Авг. 1888 г. (26).	+10	+10	— — — —	12½, Отъ 10 ч. веч. 29 (10 Авг.) Іюл. 1888 г. до 2 ч. п. плд. 11 (23) Августа.	—6 ч. утр. 5 (17) Авг. 1888 г.	—9 ч. в. 4 (16) Авг. 1888 г.	
		+10	3	12	„				+ — — +	2½, Отъ 2 ч. п. плд. 11 (23) Авг. 1888 года до 3 ч. ноч. 14 (26) Августа.			
									+ + + +	10, Отъ 3 ч. ноч. 14 (26) Авг. 1888 г. до 6 ч. утр. 24 (5 Сент.) Августа.	+10 ч. в. 17 (29) Авг. 1888 года.	+3 ч. ноч. 23 (4 Сентяб.) Авг. 1888 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождествѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины. (сут. час.)	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли. дни.	час.	мин.	сек.	Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій. Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.	Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части. Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
23.	—12½, 4	+ 8	2	33	36	Отъ 6 ч. утр. 24 (нов. ст. 8 Март.) Фев. до 2 ч. п. плд. 21 (2 Апр.) Март. 1886 г. (25).	+ 8	— 8	— + + —	8, Отъ 6 ч. утр. 24 (нов. ст. 8 Март.) Фев. 1886 г. до 8½ ч. утр. 4 (16) Марта.	—2 ч. п. плд. 2 (нов. ст. 14) Март. 1886 г.		
		—4½	1	26	24				— — — —	4½, Отъ 8½ ч. утр. 4 (16) Март. 1886 г. до 10 ч. веч. 8 (20) Марта.		—8½ ч. утр. 13 (нов. ст. 25) Марта 1886 г.	
								— 4½	+ — — +	12½, Отъ 10 ч. в. 8 (20) Март. 1886 г. до 2 ч. п.плд. 21 (2 Апр.) Марта.	+6 ч. утр. 15 (27) Марта 1886 г.		
	+½ 12, 4	—½ 12	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 24 (нов. ст. 5 Сент.) Авг. до 2 ч. п. плд. 18 (30 Сент.) 1888 г. (25).	—17	+ 12½	— + + —	8, Отъ 6 ч. утр. 24 (5 Сент.) Авг. 1888 г. до 8½ ч. утр. 1 (13) Сентября.	—2 ч. п. плд. 30(11 Сент.) Авг. 1888 г.		
									— — — —	4½, Отъ 8½ ч. утр. 1 (13) Сент. 1888 г. до 10 ч. веч. 5 (17) Сентября.		—8½ ч. утр. 10(22) Сент. 1888 г.	
									+ — — +	12½, Отъ 10 ч. веч. 5 (17) Сент. 1888 г. до 2 ч. п.плд. 18 (30) Сент.	+6 ч. утр. 12 (24) Сент. 1888 г.		
24.	—12½, 4	— 1	„	19	12	Отъ 2 ч. п. плд. 21 (2 Апр.) Март. до 10 ч. веч. 15 (27) Апр. 1886 г. (25).	— 1	— 1	— — — —	1, Отъ 2 ч. п.плд. 21 (2 Апр.) Мар. 1886 г. до 2 ч. п.плд. 22 (3 Апр.) Марта.	—10 ч. в. 27 (8 Апрѣл.) Март. 1886 года.		
		+11½	3	40	48				— + + —	11½, Отъ 2 ч. п.плд. 22 (3 Апр.) Мар. 1886 г. до 6 ч. утр. 3 (15) Апрѣля.		+2 ч. п. плд. 31(12) Апр. Мар. 1886 г.	
									+ + + +	6½, Отъ 6 ч. утр. 3 (15) Апр. 1886 г. до 8 ч. веч. 9 (21) Апрѣля.			
							+18	—11½	+ — — +	6, Отъ 8 ч. веч. 9 (21) Апр. 1886 г. до 10 ч. веч. 15 (27) Апрѣля.	+2 ч. п. плд. 9 (21) Апр. 1886 г.		
	+ ½12, 4	+ ½6	2	4	48	Отъ 2 ч. п. плд. 18 (30) Сент. до 10 ч. в. 13 (25) Окт. 1888 г. (25).	— 6	+ 6½	— — — —	1, Отъ 2 ч. п. плд. 18 (30) Сент. 1888 г. до 2 ч. п.плд. 19 (1 Окт.) Сентября.	—10 ч. в. 24 (6 Окт.) Сент. 1888 г.		
		— 6	1	55	12				— + + —	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 19 (1 Окт.) Сент. 1888 г. до 6 ч. утр. 1 (13) Октября.		+2 ч. п. плд. 28(10 Окт.) Сен. 1888 г.	
								+ 6	+ + + +	6½, Отъ 6 ч. утр. 1 (13) Окт. 1888 г. до 8 ч. веч. 7 (19) Октября.			
									+ — — +	6, Отъ 8 ч. веч. 7 (19) Окт. 1888 г. до 10 ч. веч. 13 (25) Октября.	+2 ч. п. плд. 7 (19) Окт. 1888 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождиѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ изліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія — сообразно съ подраздѣленіями времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
25.	сут. час. —12½, 4	—12	3	50	24	Отъ 10 ч. в. 15 (нов. ст. 27) Апрѣля до 6 ч. утр. 11 (23) Мая 1886 г. (26).	—12	—12	— — — —	12, Отъ 10 ч. в. 15 (нов. ст. 27) Апр. 1886 г. до 2 ч. ночи 28 (10 Мая) Апрѣл.	—6 ч. утр. 22 (нов. ст. 4 Мая) Апр. 1886 г.	—8 ч. в. 18 (нов. ст. 30) Апр. 1886 г.	
		+ ½	„	9	36				— + + —	½, Отъ 2 ч. ноч. 28 (10 Мая) Апр. 1886 г. до 2 ч. п. плд. 28 (10 Мая) Апрѣл.			
								—½	+ + + +	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 28 (10 Мая) Апр. 1886 г. до 6 ч. утр. 11 (23) Мая.	+10 ч. веч. 4 (16) Мая 1886 г.	+2 ч. ноч. 7 (19) Мая 1886 г.	
	+½12, 4	+ ½12	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 13 (нов. ст. 25) Окт. до 6 ч. утр. 8 (20) Ноября 1888 г. (26).	+13	+ 12½	— — — —	12, Отъ 10 ч. веч. 13 (25) Октяб. 1888 г. до 2 ч. ноч. 26 (7 Нояб.) Октяб.	—6 ч. утр. 20 (1 Нояб.) Окт. 1888 года.	—8 ч. в. 16 (28) Октяб. 1888 г.	
									— + + —	½, Отъ 2 ч. ноч. 26 (7 Нояб.) Октяб. 1888 г. до 2 ч. п. плд. 26 (7 Нояб.) Октяб.			
									+ + + +	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 26 (7 Нояб.) Окт. 1888 г. до 6 ч. утр. 8 (20) Нояб.	+10 ч. в. 1 (13) Нояб. 1888 года.	+2 ч. ноч. 4 (16) Нояб. 1888 г.	
26.	—12½, 4	+ 5	1	36	„	Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Мая до 2 ч. п. плд. 5 (17) Іюня 1886 г. (25).	+ 5	— 5	— + + —	5, Отъ 6 ч. утр. 11 (23) Мая 1886 г. до 7½ ч. утр. 16 (28) Мая.	—2 ч. п. плд. 17 (29) Мая 1886 г.		
		— 7½	2	24	„			— 7½	— — — —	7½, Отъ 7½ ч. утр. 16 (28) Мая 1886 года до 10 ч. в. 23 (4 Іюн.) Мая.		—7½ ч. утр. 25 (6 Іюня) Мая 1886 г.	
									+ — — +	10½, Отъ 10 ч. в. 23 (4 Іюн.) Мая 1886 г. до 2 ч. п. плд. 3 (15) Іюн.			
							—18	+10½	+ + + +	2, Отъ 2 ч. п. плд. 3 (15) Іюн. 1886 г. до 2 ч. п. плд. 5 (17) Іюн.	+6 ч. утр. 30 (11 Іюня) Мая 1886 г.		
	+ ½12, 4	—½10	3	21	36	Отъ 6 ч. утр. 8 (20) Нояб. до 2 ч. п. плд. 3 (15) Декаб. 1888 г. (25).	+ 2	+ 2	— + + —	5, Отъ 6 ч. утр. 8 (20) Нояб. 1888 г. до 7½ ч. утр. 13 (25) Нояб.	—2 ч. п. плд. 14 (26) Нояб. 1888 г.		
		+ 2	„	38	24				— — — —	7½, Отъ 7½ ч. утр. 13 (25) Нояб. 1888 г. до 10 ч. веч. 20 (2 Дек.) Нояб.		—7½ ч. утр. 22 (4 Дек.) Нояб. 1888 года.	
									+ — — +	10½, Отъ 10 ч. веч. 20 (2 Дек.) Нояб. 1888 г. до 2 ч. п. плд. 1 (13) Декаб.			
									+ + + +	2, Отъ 2 ч. п. плд. 1 (13) Декаб. 1888 г. до 2 ч. п. плд. 3 (15) Декаб.	+6 ч. утр. 27 (9 Дек.) Нояб. 1888 года.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время под раздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ по ложительностямъ и отрицательностямъ, вы являющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянiя Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно смѣнамъ подраздѣленій времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферическихъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
27.	—12½, 4	+12½	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 5 (нов. ст. 17) Іюня до 10 ч. в. 30 (12 Іюля) Іюня 1886 г. (25).	+16	—12½	— + + —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 5 (нов. ст. 17) Іюн. 1886 г. до 6 ч. утр. 18 (30) Іюн.	—10 ч. веч. 11(23) Іюн. 1886 г.	+2 ч. п.плд. 12(24) Іюн. 1886 г.	
									+ + + +	3½, Отъ 6 ч. утр. 18 (30) Іюн. 1886 г. до 7 ч. веч. 21 (3 Іюл.) Іюня.			
								+ 3½	+ — — +	9, Отъ 7 ч. веч. 21 (3 Іюля) Іюн. 1886 г. до 10 ч. веч. 30 (12 Іюля) Іюня.	+2 ч. п. плд. 24 (6 Іюл.) Іюн.1886г.	—7 ч. веч.30 (12 Іюля) Іюн.1886 г.	
	+½12, 4	+½3	1	7	12	Отъ 2 ч. п. плд. 3 (15) Дек. до 10 ч. в. 28 (9 Генв.) Дек. 1888 г. (25).	— 9	+ 9	— + + —	12½, Отъ 2 ч. п.плд. 3 (15) Дек. 1888 г. до 6 ч. утр. 16 (28) Декаб.	—10 ч. в. 9 (21) Декаб. 1888 г.	+2 ч. п. плд. 10(22) Дек. 1888 г.	
		— 9	2	52	48				+ + + +	3½, Отъ 6 ч. утр. 16 (28) Дек. 1888 г. до 7 ч. веч. 19 (31) Декабря.			
									+ — — +	9, Отъ 7 ч. веч. 19 (31) Декаб. 1888 г. до 10 ч. веч. 28 (9 Генв.) Декабря.	+2 ч. п. плд. 22(3 Генв.) Дек.1888г.	—7 ч. в. 28 (9 Генв.) Дек.1888г.	
28.	—12½, 4	— 9	2	52	48	Отъ 10 ч.в.30 (12 Іюл.) Іюн. до 6 ч. утр. 26 (7 Авг.) Іюл. 1886 г. (26).	— 9	— 9	— — — —	9, Отъ 10 ч. веч. 30 (12 Іюля) Іюня 1886 г. до 1 ч. ночи 10 (22) Іюля.	—6 ч. утр. 7 (19) Іюля 1886 г.		
		+ 3½	1	7	12				— + + —	3½, Отъ 1 ч. ноч. 10 (22) Іюля 1886 г. до 2 ч. п. плд. 13 (25) Іюля.			
								— 3½	+ + + +	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 13 (25) Іюл. 1886 г. до 6 ч. утр. 26 (7 Авг.) Іюля.	+10 ч. в. 19 (31) Іюля 1886 г.	+1 ч. ноч. 19(31) Іюл. 1886 г.	
	+½12, 4	+½12	4	„	„	Отъ 10 ч. в. 28 (9 Генв.) Дек. 1888 г. до 6 ч. утр. 23 (4 Фев.) Генв. 1889 г. (26).	+16	+12½	— — — —	9, Отъ 10 ч. в. 28 (9 Генв.) Декаб. 1888 г. до 1 ч. ночи 7 (19) Генв. 1889 г.	—6 ч. утр. 4 (16) Генв. 1889 г.		
									— + + —	3½, Отъ 1 ч. ноч. 7 (19) Генв. 1889 г. до 2 ч. п. плд. 10 (22) Генв.			
									+ + + +	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 10 (22) Генв. 1889 г. до 6 ч. утр. 23 (4 Фев.) Генв.	+10 ч. в. 16 (28) Генв. 1889 г.	+1 ч. ноч. 16 (28) Генв. 1889 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовидимымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца повремясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтóвъ съ сумежiй, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записанія — сообразно сказ. подраздѣленіямъ времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
29.	сут. час. —12½, 4	+ 2	»	38	24	Отъ 6 ч. утр. 26 (нов. ст. 7 Авг.) Іюл. до 2 ч. п. плд. 20 (1 Сент.) Авг. 1886 г. (25).	+ 2	— 2	— + + —	2, Отъ 6 ч. утр. 26 (нов. ст. 7 Авг.) Іюл. 1886 г. до 6 ч. утр. 28 (9 Авг.) Іюл.	—2 ч. п. плд. 1 (нов. ст. 13) Августа 1886 г.		
		—10½	3	21	36			—10½	— — — —	10½, Отъ 6 ч. утр. 28 (9 Авг.) Іюл. 1886 г. до 10 ч. веч. 7 (19) Августа.		—6 ч. утр. 6 (нов.ст.18) Авг.1886 г.	
									+ — — +	7½, Отъ 10 ч. веч. 7 (19) Авг. 1886 г. до 12 ч. плдня 15 (27) Августа.			
							—18	+ 7½	+ + + +	5, Отъ 12 ч. плд. 15(27) Авг. 1886 г. до 2 ч. п. плд. 20 (1 Сент.) Августа.	+6 ч. утр. 14 (26) Авг. 1886 г.		
	+½12, 4	—½7	2	24	»	Отъ 6 ч. утр. 23 (нов. ст. 4 Фев.) Генв. до 2 ч. п.плд. 17 (1 Марта) Фев. 1889 г. (25).	+ 5	+ 5	— + + —	2, Отъ 6 ч. утр. 23(4 Февр.)Генв. 1889 г. до 6 ч. утр. 25 (6 Февр.) Генв.	—2 ч. п.плд. 29 (10Фев.) Генв.1889г.		
		+ 5	1	36	»				— — — —	10½, Отъ 6 ч. утр. 25 (6 Фев.) Генв. 1889 г. до 10 ч. веч. 4 (16) Февраля.		—6 ч. утр. 3 (15) Фев. 1889 г.	
									+ — — +	7½, Отъ 10 ч. веч. 4 (16) Фев. 1889 г. до 12 ч. плдня 12 (24) Февраля.			
									+ + + +	5, Отъ 12 ч. плд. 12 (24) Фев. 1889 г. до 2 ч. п. плд. 17 (1 Март.) Февраля.	+6 ч. утр. 11 (23) Фев. 1889 г.		
30.	—12½, 4	+ 12½	4	»	»	Отъ 2 ч. п. плд. 20 (1 Сент.) Авг. до 10 ч. в. 14 (26) Сент. 1886 г. (25).	+ 13	—12½	— + + —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 20 (1 Сен.) Авг. 1886 г. до 6 ч. утр. 2 (14) Сент.	—10 ч. веч. 26(7 Сент.) Авг. 1886 года.	+12 ч. плдня 24(5 Сент.) Авг.1886 г.	
									+ + + +	½, Отъ 6 ч. утр. 2 (14) Сент. 1886 г. до 6 ч. п. плд. 2 (14) Сент.			
								+ ½	+ — — +	12, Отъ 6 ч. п. плд. 2 (14) Сент. 1886 г. до 10 ч. в. 14 (26) Сент.	+2 ч. п. плд. 8(20) Сент. 1886 г.	—6 ч. п.плд. 11(23)Сент. 1886 г.	
	+½12, 4	+ ½	»	9	36	Отъ 2 ч. п. плд. 17 (1 Мар.) Фев. до 10 ч. в. 14 (26) Мар. 1889 г. (25).	—12	+12	— + + —	12½, Отъ 2 ч. п. плд. 17 (1 Март.) Февр. 1889 г. до 6 ч. утр. 2 (14) Марта.	—10 ч.в. 23 (7 Март.) Фев. 1889 г.	+12 ч. плдня 21 (5 Мар.) Фев.1889 г.	
		—12	3	50	24				+ + + +	½, Отъ 6 ч. утр. 2 (14) Март. 1889 г. до 6 ч. п. плд. 2 (14) Марта.			
									+ — — +	12, Отъ 6 ч. п. плд. 2 (14) Март. 1889 г. до 10 ч. веч. 14 (26) Марта.	+2 ч. п. плд. 8 (20) Мар. 1889 г.	—6 ч. п. плд. 11(23)Мар. 1889 г.	

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождіѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянiя Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды различныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
31.	—12½, 4	— 6	1	55	12	Отъ 10 ч. в. 14 (нов. ст. 26) Сент. до 6 ч. утр. 10 (22) Окт. 1886 г. (26).	— 6	— 6	— — — —	6, Отъ 10 ч. веч. 14 (нов.ст.26) Сент. 1886 г. до 12 ч. ноч. 20 (2 Окт.) Сентяб.	—6 ч. утр. 21 (нов. ст. 3 Окт.) Сент. 1886 г.	+12 ч. ноч. 29 (нов.ст. 11 Окт.) Сент. 1886 г.	
									— + + —	6½, Отъ 12 ч. ноч. 20 (2 Окт.) Сент. 1886 г. до 2 ч. п.плд. 27 (9 Окт.) Сент.			
		+ 6½	2	4	48		+18	— 6½	+ + + +	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 27 (9 Окт.) Сент. 1886 г. до 6 ч. утр. 9 (21) Окт.			
								+11½	+ — — +	1, Отъ 6 ч. утр. 9 (21) Окт. 1886 г. до 6 ч. утр. 10 (22) Окт.	+10 ч.в. 3 (15) Окт. 1886 г.		
	+½12, 4	+½11	3	40	48	Отъ 10 ч. в. 14 (26) Март. до 6 ч. утр. 9 (21) Апрѣля 1889 г. (26).	— 1	+ 1	— — — —	6, Отъ 10 ч. веч. 14 (26) Марта 1889 г. до 12 ч. ночи 20 (1 Апр.) Марта.	—6 ч. утр. 21 (2 Апрѣля) Март. 1889 года.	+12 ч. ноч. 29 (10 Апр.) Март. 1889 года.	
									— + + —	6½, Отъ 12 ч. ноч. 20 (1 Апр.) Март. 1889 г. до 2 ч. п. плд. 27 (8 Апр.) Март.			
		— 1	„	19	12				+ + + +	11½, Отъ 2 ч. п. плд. 27 (8 Апр.) Март. 1889 г. до 6 ч. утр. 8 (20) Апрѣл.			
									+ — — +	1, Отъ 6 ч. утр. 8 (20) Апр. 1889 г. до 6 ч. утр. 9 (21) Апрѣл.	+10 ч. веч. 2 (14) Апр. 1889 г.		
32.	—12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 10 (22) Окт. до 2 ч. п.плд. 4 (16) Нояб. 1886 г. (25).	—17	—12½	— — — —	12½, Отъ 6 ч. утр. 10 (22) Окт. 1886 г. до 10 ч. веч. 22 (3 Нояб.) Октяб.	—2 ч. п. плд. 16 (28) Окт. 1886 г.	—6 ч. утр. 18 (30) Октяб. 1886 г.	
									+ — — +	4½, Отъ 10 ч. в. 22 (3 Нояб.) Окт. 1886 г. до 11 ч. утр. 27 (8 Нояб.) Окт.			
								+ 4½	+ + + +	8, Отъ 11 ч. утр. 27 (8 Нояб.) Окт. 1886 г. до 2 ч. п. плд. 4 (16) Нояб.	+6 ч. утр. 29 (10 Нояб.) Окт. 1886 г.		
	+½12, 4	—½4	1	26	24	Отъ 6 ч. утр. 9 (21) Апр. до 2 ч. п.плд. 4 (16) Мая 1889 г. (25).	+ 8	+ 8	— — — —	12½, Отъ 6 ч. утр. 9 (21) Апр. 1889 г. до 10 ч. веч. 21 (3 Мая) Апрѣл.	—2 ч. п. плд. 15 (27) Апр. 1889 г.	—6 ч. утр. 17 (29) Апр. 1889 г.	
		+ 8	2	33	36				+ — — +	4½, Отъ 10 ч.в. 21 (3 Мая) Апр. 1889 г. до 11 ч. утр. 26 (8 Мая) Апрѣл.			
									+ + + +	8, Отъ 11 ч. утр. 26 (8 Мая) Апр. 1889 г. до 2 ч. п. плд. 4 (16) Мая.	+6 ч. утр. 28 (10 Мая) Апр. 1889 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождій, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, вызывающимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ вліянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія — сообразно съ подраздѣленіями времени — погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ планетъ.
	сут. час.	дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
	—12½, 4	+10	3	12	„	Отъ 2 ч. п. плд. 4 (нов. ст. 16) Нояб. до 10 ч. веч. 29 (11 Дек.) Нояб. 1886 г. (25).	+10	—10	— + + —	10, Отъ 2 ч. п. плд. 4 (нов. ст. 16) Нояб. 1886 г. до 5 ч. п. плд. 14 (26) Нояб.	—10 ч. в. 10 (нов.ст.22) Нояб. 1886 года.	+11 ч. утр. 5 (нов.ст.17) Нояб. 1886 года.	
		—2½	„	48	„				— — — —	2½, Отъ 5 ч. п. плд. 14 (26) Нояб. 1886 г. до 6 ч. утр. 17 (29) Нояб.			
								—2½	+ — — +	12½, Отъ 6 ч. утр. 17 (29) Нояб. 1886 г. до 10 ч. веч. 29 (11 Дек.) Нояб.	+2 ч. п. плд. 23 (5 Дек.) Нояб. 1886 года.	—5 ч. п. плд. 23 (5 Дек.) Нояб. 1886 года.	
33.	+½12, 4	—12½	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 4 (16) Мая до 10 ч. веч. 29 (10 Іюн.) Мая 1889 г. (25).	—15	+12½	— + + —	10, Отъ 2 ч. п. плд. 4 (16) Мая 1889г. до 5 ч. п. плд. 14 (26) Мая.	—10 ч. в. 10 (22) Мая 1889 г.	+11 ч. утр. 5 (17) Мая 1889 г.	
									— — — —	2½, Отъ 5 ч. п. плд. 14 (26) Мая 1889 г. до 6 ч. утр. 17 (29) Мая.			
									+ — — +	12½, Отъ 6 ч. утр. 17 (29) Мая 1889 г. до 10 ч. веч. 29 (10 Іюн.) Мая.	+2 ч. п. плд. 23 (4 Іюн.) Мая 1889 г.	—5 ч. п. плд. 23 (4 Іюн.) Мая 1889 г.	
	—12½, 4	— 3	„	57	36	Отъ 10 ч. веч. 29 (11 Дек.) Нояб. до 6 ч. утр. 25 (6 Ген.) Дек. 1886 г. (26).	— 3	— 3	— — — —	3, Отъ 10 ч. в. 29 (11 Дек.) Нояб. 1886 г. до 11 ч. веч. 2 (14) Дек.	—6 ч. утр. 6 (18) Декаб. 1886 г.		
		+ 9½	3	2	24				— + + —	9½, Отъ 11 ч. веч. 2 (14) Дек. 1886 г. до 2 ч. п. плд. 12 (24) Декаб.		+11 ч. веч. 11 (23) Дек. 1886 г.	
									+ + + +	8½, Отъ 2 ч. п. плд. 12 (24) Дек. 1886 г. до 5 ч. утр. 21 (2 Генв.) Декаб.			
							+18	— 9½	+ — — +	4, Отъ 5 ч. утр. 21 (2 Генв.) Дек. 1886 г. до 6 ч. утр. 25 (6 Генв.) Дек.	+10 ч. веч. 18 (30) Дек. 1886 г.		
34.	+½12, 4	+½8	2	43	12	Отъ 10 ч. веч. 29 (10 Іюн.) Мая до 6 ч. утр. 24 (6 Іюл.) Іюн. 1889 г. (26).	— 4	+ 8½	— — — —	3, Отъ 10 ч. веч. 29 (10 Іюн.) Мая 1889 г. до 11 ч. веч. 1 (13) Іюн.	—6 ч. утр. 5 (17) Іюня 1889 г.		
		— 4	1	16	48			+ 4	— + + —	9½, Отъ 11 ч. веч. 1 (13) Іюн. 1889 г. до 2 ч. п. плд. 11 (23) Іюн.		+11 ч. в. 10 (22) Іюня 1889 г.	
									+ + + +	8½, Отъ 2 ч. п. плд. 11 (23) Іюн. 1889 г. до 5 ч. утр. 20 (2 Іюл.) Іюн.			
									+ — — +	4, Отъ 5 ч. утр. 20 (2 Іюл.) Іюн. 1889 г. до 6 ч. утр. 24 (6 Іюл.) Іюн.	+10 ч. в. 17 (29) Іюня 1889 г.		

Послѣдовательное число сутокъ Солнца въ его тождѣ, соотвѣтствующемъ 900 числовиднымъ днямъ Земли.	Сутки Солнца, дѣлящія его на двѣ половины.	Подраздѣленія сутокъ Солнца по дѣленію времени сутокъ Земли.				Обороты Солнца по времясчисленію Земли.	Таковые же обороты въ суткахъ Прасолнца съ постоянною положительностію (+) и отрицательностію (—) его полушарій.		Время подраздѣленія сутокъ Солнца и Прасолнца по ихъ положительностямъ и отрицательностямъ, выявляющимъ погоду на Землѣ.		Метеорологическія мало замѣтныя перемѣны погоды, происходящія отъ излiянія Солнцемъ на нашу Землю свѣтовъ съ сумежій, дѣлящихъ каждое полушаріе (какъ положительное, такъ и отрицательное) Солнца и Прасолнца на двѣ равныя части.		Мѣста для записыванія—сообразно симъ подраздѣленіямъ времени—погоды разныхъ мѣстностей и метеорологическихъ явленій на Землѣ, а также атмосферныхъ видоизмѣненій на поверхностяхъ явлютъ.
		дни.	час.	мин.	сек.		Подраздѣленія сутокъ Прасолнца.	Подраздѣленія сутокъ Солнца.			Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Солнца на двѣ равныя части.	Сумежья, дѣлящія каждое полушаріе Прасолнца на двѣ равныя части.	
35.	сут. час. —12½, 4	—12½	4	„	„	Отъ 6 ч. утр. 25 (нов.ст. 6 Генв.) Дек. 1886 г. до 2 ч. п. плд. 19 (31) Генв. 1887 г. (25).	—14	—12½	— — — —	12½, Отъ 6 ч. утр. 25 (нов. ст. 6 Генв.) Дек. 1886 г. до 10 ч. веч. 6 (18) Генв. 1887 г.	—2 ч. п. плд. 31 (нов. ст. 12 Генв.) Дек. 1886 г.	—5 ч. утр. 30 (11 Генв.) Дек. 1886 г.	
									+ — — +	1½, Отъ 10 ч. веч. 6 (18) Генв. 1887 г. до 10 ч. утр. 8 (20) Генваря.			
								+ 1½	+ + + +	11, Отъ 10 ч. утр. 8 (20) Генв. 1887 г. до 2 ч. п. плд. 19 (31) Генваря.	+6 ч. утр. 13 (25) Генв. 1887 г.	+10 ч. утр. 17 (29) Генв. 1887 г.	
	+½12, 4	—½1	„	28	48	Отъ 6 ч. утр. 24 (6 Іюл.) Іюн. до 2 ч. п. плд. 19 (31) Іюл. 1889 г. (25).	+11	+11	— — — —	12½, Отъ 6 ч. утр. 24 (6 Іюл.) Іюн. 1889 г. до 10 ч. веч. 6 (18) Іюл.	—2 ч. п. плд. 30 (12 Іюл.) Іюн. 1889 г.	—5 ч. утр. 29 (11 Іюля) Іюня 1889 г.	
		+11	3	31	12				+ — — +	1½, Отъ 10 ч. веч. 6 (18) Іюл. 1889 г. до 10 ч. утр. 8 (20) Іюл.			
									+ + + +	11, Отъ 10 ч. утр. 8 (20) Іюл. 1889 г. до 2 ч. п. плд. 19 (31) Іюл.	+6 ч. утр. 13 (25) Іюл. 1889 г.	+10 ч. утр. 17 (29) Іюля 1889 г.	
36.	—12½, 4	+ 7	2	14	24	Отъ 2 ч. п. плд. 19 (31) Генв. до 10 ч. веч. 13 (25) Фев. 1887 г. (25).	+ 7	— 7	— + + —	7, Отъ 2 ч. п. плд. 19 (31) Генв. 1887 г. до 4 ч. п. плд. 26 (7 Фев.) Генв.	—10 ч. веч. 25 (6 Фев.) Генв. 1887 года.		
		—5½	1	45	36			— 5½	— — — —	5½, Отъ 4 ч. п. плд. 26 (7 Фев.) Генв. до 6 ч. утр. 1 (13) Фев. 1887 г.		—4 ч. п. плд. 4 (16) Фев. 1887 г.	
									+ — — +	12½, Отъ 6 ч. утр. 1 (13) Фев. 1887 г. до 10 ч. веч. 13 (25) Фев.	+2 ч. п. плд. 7 (19) Фев. 1887 г.		
	+½12, 4	—12½	4	„	„	Отъ 2 ч. п. плд. 19 (31) Іюл. до 10 ч. в. 13 (25) Авг. 1889 года. (25).	—18	+12½	— + + —	7, Отъ 2 ч. п. плд. 19 (31) Іюл. 1889 г. до 4 ч. п. плд. 26 (7 Авг.) Іюл.	—10 ч. веч. 25 (6 Авг.) Іюля 1889 г.		
									— — — —	5½, Отъ 4 ч. п. плд. 26 (7 Авг.) Іюл. 1889 г. до 6 ч. утр. 1 (13) Авг.		—4 ч. п. плд. 4 (16) Авг. 1889 г.	
									+ — — +	12½, Отъ 6 ч. утр. 1 (13) Авг. 1889 г. до 10 ч. веч. 13 (25) Авг.	+2 ч. п. плд. 7 (19) Авг. 1889 г.		

Общіе выводы основныхъ законовъ Метеорологіи и свѣта.

Выше сего приведенныя метеорологическія таблицы не относятся къ періодическимъ вѣтрамъ, или токамъ воздуха, происходящимъ въ слояхъ воздуха, въ слѣдствіе вращательнаго движенія Земли на оси и поступительнаго ея движенія впередъ, иначе по орбитѣ своей. Въ сихъ таблицахъ собственно ведутся вычисленія по настоящимъ, или числовиднымъ, суткамъ Солнца, т. е. по полному его обороту на оси; этотъ кругооборотъ времени дѣлится на *двадцать пять* числовидныхъ сутокъ Земли такъ, что каждое полушаріе Солнца, по его меридіану, дѣлится на время $12^1/_2$ числовидныхъ сутокъ Земли. Одно изъ этихъ полушарій солнечной фотосферы я признаю находящимся постоянно въ какомъ-то положительномъ состояніи свѣта 5, а другое—въ отрицательномъ; но сія отрицательность и положительность ихъ неуклонно подчинена таковой же положительности и отрицательности полушарій звѣзды свѣта 6, или нашего Прасолнца, такъ что, наприм., свѣтовая положительность полушарія Солнца тогда только имѣетъ непосредственное свое дѣйствіе на Землю, когда такая же положительность свѣта звѣзды 6, суточный кругооборотъ которой составляетъ 36 числовидныхъ дней нашей Земли, совпадаетъ съ первою; слѣдовательно, каждое полушаріе звѣзды 6, по времени своего обращенія, дѣлится на 18 числовидныхъ же дней Земли, какъ это видимъ изъ приложенныхъ при семъ таблицъ. Нынѣ Земля убавила свои числовидныя сутки, какъ видѣли выше, на нѣсколько минутъ. По астрономическимъ выводамъ, время круговращенія Солнца на оси, опредѣляемое пятнами его поверхности, весьма не сходно; слѣдовательно, точное время сутокъ Солнца намъ неизвѣстно. По наблюденіямъ Ложье (Общепон. Астр. Араго, Спб. 1861 г., т. II-й, стр. 89) время дѣйствительнаго обращенія Солнца равняется 25 суткамъ и 8 часамъ нашей Земли; по другимъ же наблюденіямъ время это выводится различно: 25 сутокъ и 5 часовъ, 25 сутокъ и 12 часовъ и проч. Я призналъ это время по первому выводу, которое нашелъ весьма подходящимъ для вычисленій погодъ на Землѣ. Не моя здѣсь вина, если это время иногда нѣсколько

отстаетъ, а иногда раньше показываетъ погоду, причина этому мною
выше здѣсь показана; на погоду не рѣдко вліяютъ продолжительность
нахожденія и смѣна пятенъ Солнца, или ихъ появленіе и изчезнове-
ніе. Повторяю, не моя вина въ этихъ случающихся неправильностяхъ;.
я тоже не виню и астрономовъ въ неточности ихъ выводовъ по сему
предмету. И потому долженъ необходимо замѣтить, что я отвѣчаю
только за точность времени числовидныхъ или неизмѣнныхъ сутокъ
Солнца, прямо и непосредственно раздѣленныхъ на 25 частей времени,
иначе на 25 числовидныхъ же сутокъ Земли; точно также отвѣчаю
только за время числовидныхъ сутокъ нашего Прасолнца, заключающее
36 числовидныхъ сутокъ Земли. Допустимъ теперь, если въ какое вре-
мя перемѣны въ атмосферѣ Земли въ точности не совпадаютъ съ дѣ-
леніемъ времени сутокъ Солнца на 25 нынѣшнихъ сутокъ и 8 часовъ
Земли, то ничто не помѣшаетъ этотъ день передвинуть *въ томъ мѣ-*
стѣ въ таблицѣ: почему знать, можетъ быть, это незначительное ис-
правленіе въ дѣйствіяхъ на Землю солнечнаго свѣта можетъ въ послѣд-
ствіи рѣшить окончательно, съ такими исключеніями, этотъ великій на-
учный предметъ, который составитъ эпоху Метеорологіи и поставитъ
ее въ рядъ наукъ точныхъ. Словомъ сказать, приложенныя здѣсь ме-
теорологическія таблицы я составилъ на основаніи формулъ Естествен-
ной Астрономіи, а не на неопредѣленныхъ передвиженіяхъ и появле-
ніяхъ пятенъ свѣтовой оболочки Солнца,—они строго подчинены симъ
формуламъ; а чрезъ это законы измѣненія и появленія сихъ пятенъ
въ послѣдствіи, въ свое время, лучше узнаются и опредѣлятся. Кромѣ
этихъ пятенъ, есть еще одно неизмѣнное условіе для точнаго преду-
знанія погодъ на всей земной поверхности: это есть самое передвиже-
ніе видимаго съ Земли средоточія Солнца, откуда именно исходитъ
свѣтъ подъ *прямымъ угломъ, отвѣсно,* на нашу Землю. Эта свѣто-
вая точка, изливающая намъ таковой свѣтъ въ прямомъ его исхожде-
ніи, исходитъ изъ постоянно измѣняющейся своей мѣстности, по во-
образимому экватору Солнца, которая занимаетъ весьма *малое* про-
странство на его поверхности. Это дѣйствіе *прямаго* солнечнаго на
насъ свѣта, смотря по мѣстности, изъ которой онъ исходитъ (гори-
стой, ровной, бугроватой, или изъ глубокихъ безднъ) съ свѣтовой обо-
лочки Солнца, слѣдуетъ научно изучить какъ въ настоящемъ, такъ и
въ будущемъ его ходѣ. Кромѣ числовидныхъ *основныхъ* проявленій со-
вокупныхъ свѣтовъ 5 и 6 и прямаго средоточнаго лучеиспусканія на
нашу Землю солнечнаго свѣта, какъ *непосредственныя проявленія*
сихъ свѣтовъ, пятна Солнца тоже вліяютъ на перемѣны погодъ на
Землѣ и вообще на планетахъ. Посему, приложенныя здѣсь метеоро-
логическія таблицы составлены собственно по основнымъ свѣтовымъ за-
конамъ числовидовъ сказанныхъ свѣто́въ, не касаясь вліянія на нашу

Землю появленія, дѣйствій и изчезновенія пятенъ на свѣтовой оболочкѣ Солнца и ихъ совокупнаго вліянія на атмосферу нашей Земли; потому что въ самой точности, какъ видимъ, они подчинены дѣйствіямъ и вліянію свѣта фотосферы Солнца и свѣта Прасолнца (иначе свѣта числовида 6). Непосредственное же исхожденіе на нашу Землю свѣта изъ видимаго у насъ *средоточія Солнца* все-таки составляетъ *вторую* главную, но независимую отъ первой, причину атмосферныхъ перемѣнъ на Землѣ. Объ этомъ свѣтоисходномъ, для нашей Земли постоянно подвижномъ, средоточіи я далеко еще не могъ сказать послѣдняго слова потому, что этотъ предметъ особо великой важности и по своему разнообразію чрезвычайно обширенъ. Если бы возможно было замѣтить на семъ, вѣчно подвигающемся, средоточіи постоянную, не перемѣщающуюся, точку, напр. гору, впадину и т. п., чрезъ которую это средоточіе, при каждомъ суточномъ кругооборотѣ Солнца, проходитъ, то въ такомъ разѣ, я полагаю, вѣрнѣе можно было бы опредѣлить время настоящихъ сутокъ Солнца, нежели чрезъ наблюденіе его пятенъ. Если же свѣтовая оболочка Солнца, въ слѣдствіе волненій своей поверхности, до того видоизмѣнчива, что нѣтъ возможности отыскать на ней постоянной, неподвижной точки, для точнаго опредѣленія времени сутокъ Солнца, столь необходимаго для познанія законовъ Естественной Астрономіи, то въ такомъ разѣ будущіе успѣхи Оптики и вообще Физики въ изученіи свойствъ солнечнаго свѣта, я не сомнѣваюсь, помогутъ намъ въ этомъ.

Помѣщенныя здѣсь метеорологическія таблицы, по сущности законовъ Естественной Астрономіи, вообще совершенно различны отъ другихъ подобныхъ таблицъ по сему предмету, именно тѣмъ, что по нимъ можно вычислять время состоянія погодъ на Землѣ отъ показанной въ нихъ начальной точки времени 16 (нов. ст. 28) Декабря 1875 года, не только за сотни лѣтъ впередъ, но и за прошедшія времена, истекшіе вѣка,—по той причинѣ, что сутки Солнца и сутки нашего Прасолнца, по размѣру своего времени, вѣчно неизмѣнимы и постоянно точны; слѣдовательно, и изліяніе свѣто́въ ихъ на наши планеты было, есть и будетъ одно и тоже. Одни только частныя отступленія въ законахъ теченія и появленія погодъ на планетахъ, въ слѣдствіе собственныхъ ихъ движеній и суточныхъ кругообращеній, въ разныхъ частяхъ ихъ поверхностей, нѣсколько измѣняютъ, переиначиваютъ могущественное вліяніе сихъ двухъ на нихъ свѣто́въ, нисколько не измѣняя ихъ главнаго міроваго предназначенія. Въ этомъ-то и будетъ заключаться для Астрономіи вся важность сихъ вычисленій, безъ которыхъ Метеорологія, какъ точная наука, никогда не можетъ обойтись, подобно, какъ Наблюдательная Астрономія безъ телескоповъ и фотографическихъ снимковъ съ небесныхъ свѣтилъ.

Обдумавъ планъ сихъ таблицъ, какъ выше уже упомянулъ, я ихъ нѣсколько лѣтъ вовсе не составлялъ, по той причинѣ, что для этого мнѣ предварительно нужно было знать ту предполагаемую мною черту, или межу, на свѣтовой оболочкѣ Солнца, которая дѣлитъ его, по меридіану, на два равныя полушарія, такъ какъ одно изъ нихъ постоянно находится *въ какомъ-то* положительномъ, а другое въ отрицательномъ состояніи: какъ только видимое съ Земли средоточіе Солнца проходитъ меридіанъ этой межи и вступаетъ по своему предполагаемому экватору въ другое полушаріе, то въ такомъ разѣ, будь оно положительнаго или отрицательнаго своего свойства, именно начинается тогда на всей поверхности Земли, освѣщаемой солнечными лучами: или *довольно чувствуемое* электрическое волненіе въ атмосферѣ ея, обыкновенно сопровождающееся внезапными, хотя и различныхъ свойствъ, перемѣнами въ воздухѣ, смотря по мѣстностямъ и широтамъ земной поверхности, или же всеобщимъ затишьемъ, постоянною погодою, нерѣдко нѣсколько сходственною съ предшествовавшею. Повидимому, этотъ внезапный для насъ переходъ солнечнаго свѣта изъ одного состоянія въ другое не столько выявляется имъ самымъ, сколько *невѣсомыми токами*, исходящими изъ Солнца. Вотъ почему въ это время, при совершенно ясной погодѣ, внезапно начинается холодъ, или необычное, по времени года, тепло, электрическія бури, облака идутъ противъ вѣтра, проявляются вихри, разныя атмосферныя явленія и т. д. Если свѣтъ нашего Прасолнца, находясь въ противоположномъ положительномъ или отрицательномъ состояніи свѣта, въ разсужденіи одного изъ полушарій Солнца, не помѣшаетъ ему въ сказанныхъ проявленіяхъ, то выявленная Солнцемъ погода на Землѣ будетъ продолжаться въ общихъ своихъ свойствахъ, за вычетомъ частныхъ атмосферныхъ перемѣнъ Земли (собственныхъ), $12^1/_2$ числовидныхъ дней ея, а нынѣшнихъ немного болѣе. Тоже самое должно сказать и о всеобщихъ затишьяхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Земли. Сіи раздѣленія по меридіану на два равныя полушарія свѣтовой оболочки Солнца и таковыя же нашего Прасолнца, по своимъ противоположнымъ свойствамъ, въ разсужденіи изливаемыхъ ими попеременно на планеты свѣтóвъ и невѣсомостей, можно, довольно уподобительно, назвать приливами и отливами. Не будь таковыхъ равномѣрныхъ и вмѣстѣ противоположныхъ проявленій сихъ свѣтóвъ и другихъ невѣсомостей на планетахъ, не было бы у насъ никакихъ особенно рѣзкихъ перемѣнъ погодъ, безъ всякаго сомнѣнія, необходимыхъ для ихъ царствъ растительнаго и животнаго: это внѣшнее вліяніе, получаемое атмосферами планетъ, можно уподобить вдыханію и выдыханію воздуха изъ легкихъ животныхъ и приливамъ и отливамъ океана.

Эти таблицы тоже не показываютъ вліянія на атмосферу нашей

Земли отражаемаго Луною солнечнаго свѣта. Этотъ отражаемый, падающій на нашу Землю, свѣтъ получается Луною изъ видимаго на ея поверхности средоточія свѣтовой оболочки Солнца; слѣдовательно, Луна получаетъ постоянно этотъ свѣтъ совершенно изъ другихъ источниковъ свѣтовой его оболочки, а не съ видимаго съ нашей Земли средоточія Солнца. Посему путь, или подразумѣваемая подвижная экваторіальная чертá кажущагося съ Луны средоточія поверхности Солнца, по которой это средоточіе какъ бы безпрерывно идетъ, имѣетъ видъ винтообразный и вмѣстѣ весьма примѣчательный, совершенно отличный отъ таковаго же видимаго съ Земли хода средоточія поверхности Солнца. Различіе между однимъ и другимъ свѣтáми, происходящее отъ различныхъ двиговъ Луны и Земли, покажутъ будущія объ этомъ предметѣ наблюденія. Равнымъ образомъ мы имѣемъ право ожидать отъ астрономовъ обозначенія пути на солнечной поверхности, по которому проходитъ кажущееся съ поверхности Луны свѣтовое или лучезарное средоточіе Солнца. Я могъ бы пространнѣе изложить это изліяніе отражаемаго Луною солнечнаго свѣта на нашу Землю, но и самое содержаніе этого сочиненія, и безъ того уже довольно обширнаго, можетъ обойтись безъ этого дополнительнаго изложенія. Допущу, впрочемъ, слегка коснуться этого предмета и то въ нѣкоторой его части. Луна, не имѣя собственнаго видимаго для насъ свѣта, постоянно освѣщена лучами Солнца только на половинѣ своей поверхности, иначе на половинѣ своего шара; слѣдовательно, она испускаетъ отражаемый ею солнечный свѣтъ только на половину неба нашей солнечной системы міра и, вѣроятно, этотъ свѣтъ идетъ далѣе и далѣе за ея предѣлы до тѣхъ поръ, пока не разойдется и не изчезнетъ въ безконечности. Когда это, освѣщаемое Солнцемъ, ея полушаріе вполнѣ обратится къ намъ, тогда мы усматриваемъ правильный кругъ Луны, вполнѣ освѣщенный лучами Солнца. Такое состояніе Луны, въ отношеніи насъ, мы называемъ полнолуніемъ. Тогда мы пользуемся полнымъ таковымъ свѣтомъ Луны, который собственно тогда къ намъ изливается изъ усматриваемаго нами ея средоточія, состоящаго изъ небольшой кругообразной точки на ея поверхности. Изъ этой точки, или кругообразнаго пространства, изливается свѣтъ на нашу Землю прямо подъ 90°. Когда, въ такомъ положеніи, въ свѣтлую ночь, Луна освѣщаетъ Землю, то первое впечатлѣніе, которое мы отъ этого испытываемъ, есть свѣжесть атмосфернаго воздуха, весьма ощутительная прохлада. Быть можетъ, этотъ прохладительный свѣтъ Луны происходитъ отъ того, что невѣсомая рѣжь (но не воздухъ, котораго тамъ не имѣется) ее окружающая находится, подобно какъ у полюсовъ Земли, въ состояніи сильнѣйшаго мороза, который тамъ необходимъ для охлажденія поверхности Луны, все еще находящейся въ полураскаленномъ состояніи. Этотъ холодъ

она испытываетъ по той прямой причинѣ, что не имѣетъ, какъ выше уже сказано, суточнаго обращенія на оси, а только годовое вокругъ Земли, точно такъ, какъ это испытываютъ полюсы Земли, которыхъ сутки состоятъ изъ ея полугодій, а не изъ 24 часовъ времени. Если все это такъ, то солнечный свѣтъ есть проводникъ не только тепла (съ своей поверхности), но и прохлады (съ поверхности Луны). Непосредственно за симъ представляется другое положеніе: во время полнолунія Луна, въ денное время, увеличиваетъ-ли у насъ солнечный свѣтъ? Такъ какъ здѣсь онъ собственно подразумѣвается только тотъ, который изливается у насъ на Землю, на нашу планету, и какъ вмѣстѣ съ симъ Луна изливаетъ на Землю такой же солнечный свѣтъ, хотя и въ отраженномъ его состояніи, то можно утвердительно сказать, что этотъ свѣтъ дѣйствительно *увеличиваетъ* у насъ силу и ясность солнечнаго свѣта, Солнце сіяетъ въ то время еще яснѣе, а лучи его болѣе теплы, хотя мы собственно этого и не можемъ замѣтить. Мы говоримъ только, что свѣтъ Луны тускнетъ предъ Солнцемъ, какъ оно дѣйствительно и есть, а далѣе не вникаемъ въ этотъ предметъ чрезвычайно важный для Физики и Физіологіи. Нынѣшнее послѣднее образованіе Земли выявило собою необыкновенное разнообразіе родовъ и породъ въ царствахъ растительномъ и животномъ, а также ихъ необыкновенную нѣжность, красоту и совершенство, чего мы вовсе не усматриваемъ въ образованіяхъ низшихъ пластовъ земной коры, въ которыхъ видимъ только самые грубые начатки въ видахъ растеній и животныхъ, а въ послѣднихъ чрезвычайно отвратительные. По этому одному можно заключить, что низшія планеты—Венера и Меркурій, не имѣющія спутниковъ, а чрезъ это лишенныя вліянія отразительныхъ лучей Солнца, или свѣта его, находятся въ такомъ же первоначальномъ образованіи, въ какомъ находилась прежде наша Земля, будучи въ 1-й области поступительнаго солнечнаго свѣта 5, гдѣ нынѣ, какъ прежде было сказано, находится Меркурій; а потомъ во 2-й поступительной области сего же свѣта, гдѣ нынѣ обращается вокругъ Солнца Венера, что, какъ видимъ, вполнѣ доказываютъ эти остатки царствъ растительнаго и животнаго, сохранившіеся, какъ бы для нашей любознательности, въ пластахъ нашей Земли. Такимъ образомъ и самое разнообразіе въ проявленіяхъ солнечнаго свѣта (тоже и свѣтовъ звѣздъ на ихъ планеты), способствуетъ совершенству породъ царствъ растительнаго и животнаго и совершенству одушевленныхъ созданій. Посему сама Природа указываетъ намъ на причину совершенства своихъ созданій, въ слѣдствіе утонченныхъ и разновидныхъ *смѣшеній* отражаемаго солнечнаго свѣта съ прямымъ или собственнымъ свѣтомъ Солнца, въ такомъ видѣ ниспадающимъ на нашу Землю и другія верхнія планеты. Это совершенство, состоящее въ разнообразномъ смѣшеніи одного и того же

солнечнаго свѣта, повидимому, идетъ въ удвояющемся порядкѣ къ верхнимъ планетамъ, начиная отъ Земли, именно: Земля наша, находящаяся въ 3-й поступительной области солнечнаго свѣта 5, имѣетъ одного спутника, или луну; Марсъ, находящійся въ 4-й области этого свѣта, имѣетъ два спутника,—слѣдовательно эта планета, по бытію своему, не только древнѣе нашей Земли, но и совершеннѣе въ своихъ царствахъ растительномъ и животномъ. Еще совершеннѣе въ семъ отношеніи есть планета Юпитеръ, имѣющая четырехъ спутниковъ, а еще болѣе—слѣдующая планета Сатурнъ, имѣющая восемь спутниковъ и три вращающихся вокругъ нея кольца; разнообразіе и совершенство жизненностей на этой планетѣ должны быть въ высшей степени. Поэтому, свѣтъ лунъ не только освѣщаетъ ночную темноту планетъ, которая, впрочемъ, не такъ велика при безоблачномъ небѣ, по причинѣ сіяющихъ великолѣпными свѣтами звѣздъ, но еще главнѣйше есть непосредственная причина видимаго, неопровержимаго выявленія совершенства жизненностей на ихъ поверхностяхъ. Не будь Сатурнъ одною поступительною областію Солнечнаго свѣта 5 совершеннѣе въ своихъ царствахъ отъ таковыхъ же Юпитера, для чего бы ему служили восемь лунъ, если бы отражаемый ими и тремя кольцами солнечный свѣтъ, такъ сказать, не поддерживалъ и не питалъ этого совершенства и разнообразія растительности и жизненности на его поверхности? При томъ же Сатурнъ въ $3^1/_2$ раза менѣе Юпитера, который, при своей громадной величинѣ, *просто* довольствуется свѣтомъ четырехъ своихъ спутниковъ, а чтобы сравниться въ этомъ отношеніи съ Сатурномъ, принимая въ соображеніе его величину, ему бы слѣдовало имѣть 28 лунъ и 10 колецъ. Мы привыкли смотрѣть на солнечный свѣтъ, какъ на простое вещество освѣщенія и теплоты, никакъ не воображая, что онъ есть слѣдствіе разложенія многоразличныхъ веществъ, заключающихся въ свѣтовой оболочкѣ Солнца и намъ выявляющихся въ видѣ этого свѣта въ самомъ его спектрѣ различными радужными цвѣтами и чертами. Кромѣ этого, солнечные лучи возбуждаютъ химическія дѣйствія, а также и появленіе электричества, магнитности и, вѣроятно, другихъ невѣсомостей намъ еще неизвѣстныхъ (см. выше объ открытіи Grove по сему предмету, стр. 217, 218). Слѣдовательно, солнечный свѣтъ, почти достовѣрно можно сказать, заключаетъ въ себѣ нѣкоторую долю электричества, магнитности и, конечно, другихъ невѣсомостей, или по крайней мѣрѣ имѣетъ съ ними сродство, или же ихъ возбуждаетъ. Тоже самое должно сказать и о многоразличныхъ и разновидныхъ свѣтахъ сіяющихъ звѣздъ. Въ слѣдствіе этого для насъ будетъ совершенно понятно, почему отраженный свѣтъ лунъ такое великое и благодѣтельное имѣетъ вліяніе на царства растительное и животное планетъ.

Итакъ, *солнечный свѣтъ* есть тончайшее, до самой невѣсомости, произведеніе горѣнія веществъ, составляющихъ свѣтовую его оболочку, точно такъ, какъ *свѣтъ земнаго огня* есть произведеніе того вещества, которое онъ пожираетъ. Не далеко то время, когда наука удостовѣрится, что токи электричества образуются изъ чуть замѣтнаго, или почти незамѣтнаго, разложенія тѣхъ веществъ, посредствомъ которыхъ они были возбуждены; слѣдовательно, родовъ электричества также множество на Землѣ и во Вселенной, какъ и родовъ свѣтовъ звѣздъ; посему-то какъ свѣта звѣздъ (разумѣется, въ томъ числѣ и свѣтъ нашего Солнца) химически между собою не могутъ соединиться и образовать одинъ общій свѣтъ, хотя и проницаютъ и взаимно проходятъ одинъ другаго, точно такъ и различнаго происхожденія электрическіе токи, образовавшіеся отъ металловъ и другихъ вѣсомыхъ веществъ, могутъ взаимно проходить другъ друга, но ни коимъ способомъ не могутъ между собою химически соединиться и образовать одно цѣлое, общее, невѣсомое электрическое вещество. На сихъ-то началахъ зиждется тайна міростроя небесныхъ свѣтилъ и причина растительности и жизненности на нихъ. Вотъ почему отраженный солнечный свѣтъ, смѣшавшись со свѣтомъ своего свѣтоваго источника, въ своихъ сочетаніяхъ, имѣетъ различныя благодѣтельныя дѣйствія на нашу Землю и верхнія планеты, у которыхъ имѣются спутники, т. е. на ихъ растительность и животность. На семъ-то соединеніи одного и того же солнечнаго свѣта и другихъ невѣсомостей, но при различныхъ условіяхъ, и образовалось послѣднее совершеннѣйшее *возсозданіе*, или новое образованіе царствъ растительнаго и животнаго на нашей Землѣ. Таковыя условія заключаются: 1-е въ переходѣ нашей Земли изъ 2-й поступительной области солнечнаго свѣта 5 въ нынѣшнюю таковую же его 3-ю, 2-е а чрезъ это въ принятіи Землею полнаго планетнаго числовида свѣта 3, 3-е въ добавокъ, пользованіе на своей поверхности тѣмъ же солнечнымъ свѣтомъ, но въ отраженномъ состояніи, чрезъ посредство новопоявившагося къ ней небеснаго тѣла, которое мы называемъ Луною, (т. е. *отражающею* солнечный свѣтъ) и 4-е вмѣстѣ съ симъ вступленіе нашей Земли изъ 2-й въ 3-ю степень дѣленія *свѣта небесныхъ тѣлъ*, выражающагося числомъ 729.

Нашъ земной, или кислородный, огонь имѣетъ въ своихъ видоизмѣненіяхъ, или превращеніяхъ, довольно близкое сходство со свѣтомъ и свѣтовымъ горѣніемъ Солнца. Разсмотримъ дѣйствіе нашего огня: для этого нуженъ ему сперва горючій матеріалъ, который въ соединеніи съ кислородомъ пожирается огнемъ, точно такъ, какъ на солнечной оболочкѣ Солнца, въ разтопленномъ и газообразномъ состояніи горятъ свѣтовымъ, или солнечнымъ, огнемъ разные металлы и другія вещества. Во время дѣйствія нашего огня сгораемое вещество превра-

щается, кромѣ пепела, въ *дымъ*, а другія вещества, наприм. горящая свѣча, превращаются въ *газъ*, для насъ вовсе невидимый и даже обоняніемъ не ощущаемый; но все-таки, собравши этотъ газъ въ пріемникъ, мы могли бы получить сгорѣвшее вещество, потому что каждое вещество непогибаемо, а только видоизмѣнимо. Но этимъ дѣйствіямъ огненной силы еще не конецъ, такъ точно какъ дѣйствію горѣнія свѣтовой оболочки Солнца, именно: нашъ свѣтовой огонь, во время своего дѣйствія, кромѣ всего этого, испускаетъ свѣтъ, но не однообразный, а въ спектрѣ его можно видѣть, что этотъ свѣтъ состоитъ изъ сложныхъ веществъ, которыя имъ пожираются. Эти вещества, по Химіи, можно раздѣлить на разныя отдѣльныя первины (элементы), изъ которыхъ они состоятъ. Такимъ образомъ, кромѣ газовъ и проч., пожираемое огнемъ сложное вещество разливаетъ, посредствомъ этого огня, на бо́льшее или меньшее пространство, свѣтъ, весьма сходственный съ солнечнымъ; разумѣется, въ темнотѣ онъ свѣтитъ яснѣе, нежели днемъ. Это есть летучее или, лучше сказать, быстролетное вещество, которое шарообразно разливается въ пустомъ пространствѣ, а на дальнемъ разстояніи, подобно свѣтамъ звѣздъ, только блеститъ, мерцаетъ. Изъ сего-то *свѣта огня* наши Физики и Химики не могутъ получить и самой пылинки того сгорѣвшаго вещества, изъ котораго онъ образовался. Вотъ на сіе-то положеніе и слѣдовало ученымъ давно обратить особое вниманіе. Объ этомъ, разливающемся въ пространствѣ, свѣтѣ можно было бы узнать весьма многое и полезное для человѣчества, о которомъ мы теперь не можемъ составить себѣ и понятія. Но этому нечего удивляться, когда мы даже не думаемъ извлечь для себя пользу изъ непосредственно разлагающагося горящаго вещества—изъ его дыма и газовъ. Напротивъ, пользуясь уже извѣстными законами Химіи и Физики, каждое сгораемое вещество приносило бы для насъ двойную пользу: горючій матеріалъ удешевился бы до невѣроятности, а по мѣрѣ того улучшилось бы и народное благосостояніе. Собравъ въ пріемники дымъ и газы сгорѣвшаго вещества, въ замѣнъ ихъ, можно получать другія цѣнныя произведенія, а быть можетъ и особый горючій матеріалъ, но въ другомъ видѣ; подобнымъ способомъ, однимъ и тѣмъ же сгорѣвшимъ топливомъ можно пользоваться нѣсколько разъ. Тоже самое слѣдуетъ примѣнить и о свѣтѣ. Мы уже можемъ располагать многими свѣтопоглощающими веществами; слѣдовательно, здѣсь свѣтъ играетъ роль не невѣсомости, или невѣсомаго духа, а самаго тончайшаго вещества, т. е. вѣсомаго, доходящаго до самой пылеобразности; но эта вѣсомость его такъ ничтожна, что никакіе вѣсы наши не могутъ его взвѣсить и никакая осязаемость—ощутить. Какъ невообразимо тонка рѣжь, составляющая вещество свѣта, можно судить изъ того, что онъ свободно проходитъ безъ всякаго гнета

и усилія сквозь самое толстое стекло, ни чуть симъ не теряя своего свойства. Однако, я рѣшительно утверждаю происхожденіе и образованіе какого бы то ни было свѣта отъ вѣсомыхъ веществъ и газовъ, такъ точно, какъ и происхожденіе отъ сихъ же началъ, но въ болѣе ограниченномъ ихъ числѣ—электричества. Повидимому, органы растеній и животныхъ пользуются не прямо солнечнымъ свѣтомъ, а превращаютъ его сперва въ своемъ организмѣ въ *химическое* разложеніе на тѣ начала, или первины, изъ которыхъ онъ по своему спектральному свѣту состоитъ, и тогда они всасываютъ изъ сего поглощенія только тѣ первины, или начала, солнечнаго свѣта, которыя для ихъ жизни и питанія необходимы. Вотъ почему на одной и той же почвѣ, растущія на ней различныя растенія и деревья, также ягоды и плоды ихъ, по химическому анализу, заключаютъ въ себѣ такія вещества, которыя по спектральному свѣту находятся только на горящей свѣтовой оболочкѣ Солнца, но вовсе не заключаются въ почвѣ Земли, гдѣ растутъ сіи разнородныя растенія и деревья. На это могутъ мнѣ замѣтить, что эти произрастенія могутъ получать такія начала изъ воздуха. Такъ, но и самый воздухъ откуда же эти начала получаетъ, какъ не отъ солнечнаго свѣта? Солнечный свѣтъ всегда вліяетъ на нашу Землю какъ днемъ и ночью, такъ и въ пасмурные дни, потому что свѣтъ Солнца есть главная причина движенія Земли на оси. Поэтому, солнечный свѣтъ есть не только двигатель небесныхъ тѣлъ, составляющихъ его совмѣсту міра, но вмѣстѣ произраститель и питатель ихъ царствъ растительнаго и животнаго. Изъ этого мы видимъ, что солнечный свѣтъ: 1-е или проходитъ насквозь чрезъ прозрачныя твердыя или жидкія вещества и продолжаетъ свѣтить, 2-е или же отражается непрозрачными тѣлами и въ такомъ видѣ тоже продолжаетъ свѣтить и 3-е или же поглощается послѣдними и въ такомъ видѣ, независимо отъ своего источника, производитъ временное освѣщеніе; разумѣется, во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ болѣе или менѣе теряетъ свою ясность. Но самое важное изъ сихъ трехъ его свойствъ есть послѣднее, т. е. то, что свѣтъ, будучи поглощенъ вѣсомымъ веществомъ и отдѣленъ отъ своего свѣтоваго источника, продолжаетъ нѣкоторое время самобытно свѣтить и свѣтовое горѣніе, которое мы усматриваемъ на оболочкѣ Солнца, вмѣстѣ съ нимъ какъ бы продолжаетъ горѣть до извѣстной степени своей силы; посему мы имѣемъ возможность, подобно солнечному свѣтовому огню, похищенному Прометеемъ, заключить этотъ свѣтъ, хотя и до нѣкотораго времени, въ отдѣльное помѣщеніе *); слѣдова-

*) Жалѣю, что я не разобралъ Греческія и Римскія миѳологическія имена, также примѣчательныя имена Грековъ, ихъ философовъ, художниковъ, писателей и прочія. Promethe(us): 1-й слогъ: prome=promień, лучъ, по Польски; промо, лучъ, по Со-

тельно, имѣемъ возможность покороче его разузнать и *переносить* съ мѣста на мѣсто, по крайней мѣрѣ разузнать главнѣйшія его свойства. Міровой вопросъ объ этомъ предметѣ заключается въ слѣдующемъ: лучъ солнечнаго свѣта, по указанію его радужности (спектра), выявляетъ намъ, что онъ состоитъ изъ извѣстныхъ вѣсомыхъ и невѣсомыхъ первинъ, находящихся въ немъ въ такой изумительной раздроженности и утонченности, о которыхъ наше слабое воображеніе не можетъ и приблизительнаго составить себѣ понятія; но все-таки вещества этихъ утонченныхъ первинъ *находятся* въ составѣ образованія солнечнаго свѣта и составляютъ самую его *сущь*, самое его *есть*: безъ нихъ солнечный свѣтъ *быть не можетъ*; слѣдовательно солнечный свѣтъ, свѣтъ звѣздъ, свѣтъ огня, свѣтъ электричества и какой бы ни былъ свѣтъ—есть произведеніе горѣнія какого бы то ни было вѣсомаго вещества или веществъ и даже самыхъ газовъ; посему, есть-ли возможность частицу солнечнаго свѣта заключить въ пріемникъ и получить изъ *разложенія* его микроскопическія *пылинки* тѣхъ веществъ, которыя составляютъ его сущь? Какъ ни труденъ и, повидимому, почти невозможенъ для рѣшенія этотъ вопросъ, но я не теряю надежды, что онъ, въ скоромъ времени, можетъ быть достославно рѣшенъ. Я полагаю, что этого разложенія солнечнаго свѣта скорѣе всего можно достигнуть чрезъ посредство электричества. Тогда частицы разложеннаго свѣта должны въ мигъ потухнуть и образовать на своемъ мѣстѣ нѣсколько микроскопическихъ пылинокъ тѣхъ веществъ, которыя выявляютъ намъ радужность его лучей. Но увы! Для этого нужно заключить солнечные лучи въ столь великое ограниченное пространство, что у насъ, для полученія одной изъ нихъ пылинки, нѣтъ такихъ ни зданій, ни помѣщеній. По крайней мѣрѣ таково есть мое мнѣніе, весьма естественно вытекающее изъ удивительныхъ свойствъ этого тончайшаго, быстролетнаго, непосидячаго вещества: ему нѣтъ и на полсекунды времени быть въ застоѣ, повидимому, ему нѣтъ времени и для того, чтобы, будучи отдѣленнымъ отъ своего источника,

рабски, или Лужицки; *промень*, лучъ, по Малороссійски. 2-й слогъ: the(us), thei=тай отъ таить, скрывать отъ другихъ; отсюда Славянское тай, тоже что тайно, а въ древности оно означало вмѣстѣ и утаителя, утайщика. Prometheus=Промѣ-тай, луча утаитель. За утайку имъ солнечнаго луча богами Олимпа (Olympos, по древнему Греч. выгов. Олюмпъ=олюбъ=любви, вечери любви, любительныя пиршества, по Славянски. Слов. Церк.-Слав. и Русск. яз.; Алексѣевъ, II, 283), для наказанія рода человѣческаго, была послана Pandora=Pandtora. 1-й слогъ: Pand=бѣдъ, бѣдъ. 2-й слогъ: tora=твора. Pandora=бѣдъ, бѣдъ твора; и самъ Прометей былъ имъ осужденъ къ казни на прикованіе къ скалѣ, которая именовалась Кавказомъ, Caucas(os): 1-й слогъ: Cau=Кавъ=ковъ, оковка, окованіе, по Иллирійски; акавать, оковать, по Великороссійски. 2-й слогъ: казъ=казнь, наказаніе смертью. Кавказъ=казнь окованія, приковки. См. о семъ пространнѣе въ Объясн. Ассир. именъ, Кіевъ, 1868 г., стр. 108, 109.

освѣщать насъ; можно сказать, что оно болѣе всего на свѣтѣ дорожитъ своимъ временемъ и разгульною свободою. Если бы этотъ летъ его можно было превратить въ звукъ, то мы бы слышали безконечно одну и ту же ноту, смотря по свойству свѣта, болѣе или менѣе сильную. Такъ называемыя колебанія свѣта были бы его восходящіе и нисходящіе звуки. Такимъ образомъ свѣтъ каждой звѣзды имѣетъ свой отдѣльный звукъ, говоръ, ропотъ, рокотъ, а всѣ вмѣстѣ свѣтá звѣздъ, можно сказать, совокупно воспѣваютъ, возглашаютъ славу Божію, славу недовѣдомаго, непостижимаго Міротворца, Міроправителя, предвѣчную славу строя небесъ.

Собразивъ все это, можно съ достовѣрностію сказать, что солнечный свѣтъ, коснувшись верхняго слоя нашей планеты, и безъ того уже *нѣсколько разлагается* въ своемъ полетѣ и паденіи на ея поверхность, быть можетъ подобно тому, какъ аэролиты, падающіе камни, коснувшись нашего воздуха, разжигаются, проницаются кислородомъ; по крайней мѣрѣ, какъ объяснить намъ разительное тождество однородныхъ началъ, составляющихъ горько-соленую воду океана съ таковыми же находящимися въ газообразномъ состояніи веществами, составляющими свѣтовую оболочку Солнца? Какъ можно объяснить желѣзную и другую микроскопическую пыль, находимую на кровляхъ высокихъ зданій? Какъ можно объяснить еще мельчайшую микроскопическую пыль, плавающую въ воздухѣ и видимую чрезъ щели въ комнатахъ? Въ этой пыли, между прочимъ, имѣются многія такія вещества, которыя тоже составляютъ свѣтовую оболочку Солнца; да и съ ближайшихъ звѣздъ развѣ подобной пыли не можетъ къ намъ доходить вмѣстѣ съ ихъ мерцающими свѣтами? Въ такой пыли не только заключаются сказанныя вещества, но, быть можетъ, и микроскопическія растеньица и животныя; вѣдь эти животныя и растенія питаются еще тончайшими веществами, а быть можетъ и таковыми же животными. Ихъ сѣмена, куколки и зародыши могутъ сохранять свою произрастительность и жизненность и въ безвоздушныхъ пространствахъ; они не имѣютъ надобности въ дыхательномъ воздухѣ. Жизненность предвѣчна, она только можетъ находиться въ застоѣ, въ сонномъ, оцѣпенѣломъ состояніи, но никогда не можетъ изчезнуть и при первой возможности пробуждается. Сѣмена, найденныя въ Геркуланѣ и Помпеѣ, послѣ 18 столѣтій своего подъ Землею нахожденія, весьма хорошо всходятъ; но еще въ гораздо бóльшій періодъ времени, послѣ *многихъ* тысячелѣтій, всходятъ хлѣбныя сѣмена, находимыя въ гробахъ Египетскихъ мумій. Наконецъ, многія насѣкомыя, гады, лягушки и нѣкоторыя четвероногія *замираютъ* на всю зиму, которая на сѣверѣ продолжается болѣе 6 мѣсяцевъ, и опять приходятъ въ чувство, *оживаютъ* съ появленіемъ весны. Сюда также относятся яички насѣкомыхъ, которыя тоже въ

продолженіе зимы, холодовъ и страшныхъ морозовъ выдерживаютъ всѣ атмосферныя невзгоды, а съ появленіемъ весны изъ нихъ выходятъ живыя личинки, которыя въ послѣдствіи становятся куколками, а потомъ такими же насѣкомыми. Точно говоря, изливающіеся во Вселенной свѣтá звѣздъ и нашего Солнца, въ видѣ безпрерывно расширяющихся въ безпредѣльности шаровъ, освѣщаютъ темныя небесныя тѣла въ своихъ системахъ міра въ такихъ крохотныхъ доляхъ, что совѣстно эти частицы, малыя толики, и опредѣлять намъ, какія-то однѣ многихъ милліоновъ доли цѣлыхъ свѣтóвъ. Эти, ускользнувшіе отъ небесныхъ тѣлъ (планетъ, лунъ) свѣтá, безъ сомнѣнія, необходимы, въ неизмѣримыхъ пространствахъ Вселенной, для другихъ болѣе важнѣйшихъ назначеній. Если бы я былъ ясновидящимъ до просвѣтлѣнія, то, быть можетъ, могъ бы сказать объ этомъ предметѣ что-нибудь положительное; быть можетъ, увидѣлъ бы еще другіе міры полувещественные, полудуховные, недоступные нашему зрѣнію и нашему пониманію; но такъ какъ я отъ Природы не одаренъ этимъ небеснымъ свойствомъ высшихъ существъ, то, по необходимости, долженъ удоволиться тѣмъ, что мнѣ дано на этой юдоли. Обитатели самыхъ высшихъ міровъ нисколько не заботятся, хотя бы изъ любопытства, войти въ мысленное съ нами сообщеніе, которые, конечно, въ наивысшей степени, подобно нашимъ ясновидящимъ, постигаютъ мысли другихъ разумныхъ созданій. Поэтому, не надѣясь ни на кого, мы должны собственнымъ трудомъ и наблюденіями, доходить до пониманія міростроя Вселенной среди всевозможныхъ неудачъ и препятствій, подобно путнику заблудившемуся въ лѣсу и подобно ему сами должны открывать для себя путь. При этомъ возрѣніи меня особенно удивляетъ чудность образованія самаго вещества свѣта. Такъ, по наблюденіямъ астрономовъ, солнечный свѣтъ пробѣгаетъ въ одну секунду времени, разумѣется шароподобно во всѣ стороны, 75,000 миль. На подобномъ же вычисленіи свѣтá звѣздъ доходятъ къ намъ чрезъ десятки, сотни, тысячи лѣтъ, а еще отдаленнѣйшихъ звѣздъ свѣтá—чрезъ десятки, сотни тысячъ лѣтъ. Конечно, этотъ періодъ времени—ничто передъ вѣчностію и безпредѣльностію Вселенной, но каково же должно быть совершенство этихъ свѣтóвъ, которые, десятки тысячъ лѣтъ ежеминутно, шарообразно расширяясь въ этой безпредѣльности, все-таки не теряютъ своего свойства, хотя по степенямъ нѣсколько ослабѣваютъ, и доходятъ до зрѣнія существъ, живущихъ на безчисленныхъ милліонахъ небесныхъ тѣлъ! И все-таки идутъ далѣе и далѣе во всѣ страны свѣта—въ безпредѣльность: вотъ каковы лабораторіи свѣтóвъ звѣздъ, составляющія ихъ фотосферы и вмѣстѣ фотосферу нашего Солнца! Кто же сей великій дѣятель предвѣчныхъ и вѣчныхъ такихъ произведеній? Кто сей всеумъ, всесвѣтъ и вседѣятель, Творитель?.... Тотъ, кто и насъ сотворилъ и всѣхъ жи-

вущихъ во Вселенной. Изъ всего видно, что свѣтъ, отдѣльно каждой звѣзды, свѣтитъ въ слѣдствіе своей чудесной, вѣчно впередъ подвигающейся и разомъ расширяющейся, быстроты, въ слѣдствіе *шарообразно* разливающагося этого свѣта вмѣстѣ съ другими невѣсомостями въ немъ заключенными, тоже исходящими съ свѣтовой оболочки той же звѣзды, изъ которой самъ исходитъ; слѣдовательно, эта ежеминутно увеличивающаяся его шарообразность, до неизмѣримыхъ предѣловъ во Вселенной, находится во всемъ своемъ цѣломъ въ правильномъ видѣ, а самое же въ высшей степени правильное тѣло—есть шаръ, котораго ровная и равномѣрная поверхность не имѣетъ нигдѣ препятствій, скользка, а слѣдовательно такое тѣло легко можетъ обращаться на своей оси и катиться впередъ. Посему, если бы какая звѣзда въ своей фотосферѣ потухла, то ея шароподобно исходившій свѣтъ будетъ до безконечности продолжать свое такое же шароподобное увеличеніе во Вселенной и, соразмѣрно ему, середина бывшаго его свѣтоваго ядра, составлявшаго фотосферу звѣзды, будетъ настолько же тухнуть, такъ что этотъ свѣтовой шаръ будетъ представлять постепенно увеличивающуюся въ своемъ средоточіи потухшую, не свѣтящуюся пустоту и вмѣстѣ постепенно увеличивающійся свѣтовой объемъ своей поверхности. Если такъ чудно въ своей быстролетности свойство свѣтóвъ, исходящихъ съ поверхностей звѣздъ, то и мы *въ семъ отношеніи нисколько не обойдены Создателемъ:* наша *мысль* мчится быстрѣе лучей всѣхъ возможныхъ свѣтóвъ, мы можемъ постигать самыя крайнія во Вселенной небесныя тѣла; но, однако, при одной только мысли постигнуть или умственно достигнуть самой безконечности, свѣтлая мысль наша *тухнетъ, изчезаетъ, мгновенно въ ничто обращается.* Въ такомъ разѣ свѣтъ настойчивѣе мыслей нашихъ, но все-таки кончаетъ въ своемъ безсиліи, чрезъ тысячи тысячъ столѣтій, тѣмъ же изчезновеніемъ; слѣдовательно, и свѣтá звѣздъ и мысли людей не для того созданы, чтобы проницать все и доходить до всего, а собственно ограничиваются тѣмъ поприщемъ и назначеніемъ, которыя имъ предоставлены. *Мысль человѣка* есть еще тончайшее вещество, выдѣляющееся въ насъ самихъ, нежели свѣтъ, которой долговѣчность хотя намъ и неизвѣстна, но эта мысль, при всей своей быстротѣ, можетъ быть уловима и понята другими посторонними помыслами людей, но только въ состояніи ихъ бдѣнія, а въ состояніи духовнаго сна человѣка. Это доказываетъ намъ, что внѣ насъ существуетъ міръ духовный, который, бóльшею частію ученыхъ, отвергается, но самое ихъ отрицаніе, самое нѣтъ—ровно ничего не доказываетъ и не значитъ, кромѣ нежеланія вникнуть и разузнать то, чего они не желаютъ знать. Нежеланіемъ нельзя перестроить, или переиначить міроваго устройства, но можно, собственно къ нашей невыгодѣ, обойти его по стезѣ невѣжества и

предубѣжденій. Вѣдь не такъ еще давно за грѣхъ и стыдъ считалось утверждать, что не Земля обращается около Солнца, а Солнце около Земли. Такое убѣжденіе считалось въ то время непреложнымъ, такъ точно какъ нынѣшніе наши естествовѣды и математики, кичась своимъ высокимъ образованіемъ, посмѣиваются надъ изслѣдователями проявленій духовной стороны человѣка, духовнаго его міра.

Что мысль и воображеніе (видопредставленіе) дѣйствительно въ каждомъ человѣкѣ умственно вырабатываются, какъ невѣсомыя, полудуховныя вещества, доказывается самою впечатливостію его ума, которая попросту называется *памятью;* она воспринимаетъ сіи самыя впечатлѣнія его мыслей и воображенія точно такъ, какъ свѣтописная, или фотографическая, пластинка воспринимаетъ, подобно зеркалу, и вмѣстѣ запечатлѣваетъ свѣтовыя изображенія; слѣдовательно, такое свойство памяти, впечатлѣваемой на тончайшихъ, и понынѣ ни въ какой микроскопъ невидимыхъ, мозговыхъ наслоеніяхъ человѣка, явно выявляетъ намъ, что наша мысль есть полудуховное невѣсомое вещество, которое, такимъ образомъ памятью воспринятое и впечатлѣнное, можетъ сохранять въ нашемъ умѣ (мозгу) свои образы цѣлые годы, десятки лѣтъ и даже всю жизнь, смотря по бóльшей или меньшей своей впечатлѣваемости. Эти образы тѣмъ сильнѣе впечатлѣваются нашею памятью, чѣмъ болѣе или менѣе для этого были благопріятныя, необходимыя условія; иногда эта впечатлѣваемость бываетъ слѣдствіемъ сильныхъ умственныхъ возбужденій и потрясеній. Ничто въ свѣтѣ не можетъ быть удивительнѣе и разнообразнѣе этой впечатлѣнной въ насъ самихъ живописи, представляющейся, предъ наши умственныя очи, въ десяткахъ тысячъ изображеній и видовъ, положеній, словъ, разговоровъ и всѣхъ малѣйшихъ подробностей воспоминаемаго, которое, какъ бы живое, представляется нашему умственному зрѣнію и слуху. Дѣйствительно, въ головѣ человѣка кроется цѣлый внѣшній міръ, отпечатлѣнный его памятью; всѣ его дѣянія и отношенія въ жизни, все, что онъ видѣлъ, изучалъ, читалъ и слышалъ и даже то, что видѣлъ во снѣ, все болѣе или менѣе въ точности, въ разцвѣченномъ видѣ, внѣдрено и все это въ его головѣ не изглаживается и, такъ сказать, подобно хорошо устроенному архиву, все, что въ немъ вмѣщается, тамъ по алфавиту отыскивается. И послѣ этого какъ не удивляться такой многосложной, такъ сказать сверхъестественной, машинѣ. Это еще не всѣ чудеса проявленія нашей полудуховной жизни. Память запечатлѣваетъ въ насъ музыкальные звуки, игру, пѣніе, пѣсни, исполненіе ихъ, цѣлые легіоны различныхъ словъ, ихъ выговоры и грамматическое разнообразнѣйшее ихъ употребленіе и писаніе. Словомъ сказать, память есть совершенно другое, отдѣльное вещество отъ мысли и воображенія, по сущи своей оно близко подходяще, если можно такъ вы-

разиться, къ свѣтописнымъ воспріимчивымъ чернилямъ разныхъ цвѣтовъ, которыя мгновенно впечатлѣваютъ наведенное на нихъ свѣтовое изображеніе. Главное достоинство этого полудуховнаго, а можетъ быть и чисто духовнаго, вещества, имѣющаго невѣроятную силу впечатливости и точности передачи имъ воспринятыхъ образовъ и звуковъ, заключается въ самомъ систематическомъ распредѣленіи сихъ видопредставительныхъ впечатлѣній, конечно, по разнымъ отдѣламъ и развѣтвленіямъ мозговыхъ веществъ; они тамъ запечатлѣваются въ его наслоеніяхъ въ чудномъ порядкѣ и послѣдовательности, такъ что малѣйшее уклоненіе отъ онаго, въ слѣдствіе невниманія и разсѣянности человѣка, или недостаточнаго его настроенія, впечатлѣваемые памятью образа внѣдряются просто одни въ другіе и тогда мысль человѣка явственно ихъ уже не можетъ разобрать, пристально разсмотрѣть и умственныя очи его усматриваютъ въ этихъ запечатлѣніяхъ что-то темное, туманное и неопредѣленное: это есть *забвеніе*. Чрезъ подобное наложеніе на одинъ и тотъ же впечатлѣнный образъ другаго, забываются разомъ не только первый, но и послѣдній. Слѣдовательно, главное достоинство памяти человѣка есть ея послѣдовательность и систематическій порядокъ въ приложеніяхъ своихъ запечатлѣній на *свободныхъ* отъ нихъ наслоеніяхъ мозга. Чѣмъ свѣтлѣе и нѣжнѣе имѣются сіи наслоенія въ мозгу, тѣмъ впечатлѣваемое на нихъ памятью совершеннѣе и чище выходитъ. Мысль разсматриваетъ вскользь запечатлѣнную работу памяти въ мозгѣ, иначе сказать въ архивѣ ума человѣка, и возводитъ по нимъ изложеніе даннаго предложенія, или же строитъ, совмѣстно съ воображеніемъ, великолѣпныя зданія игривости ума человѣка, которыя нерѣдко касаются самаго свода небесъ и проницаютъ далѣе и далѣе въ глубь звѣзднаго неба и его безпредѣльность. Память не повинуется волѣ человѣка, она часто безсознательно и даже противъ воли его запечатлѣваетъ мысленные и внѣшніе образы всѣхъ родовъ и видовъ, передаваемые его чувствами. Мысль, воображеніе и умъ человѣка находятся въ бездѣйствіи, отдыхаютъ, во время его сна, не проявляя ни чѣмъ своего въ немъ присутствія; напротивъ память, будучи независима отъ воли его, также отлично въ немъ дѣйствуетъ во время сна, какъ и во время бдѣнія, запечатлѣвая *безсознательно* самымъ отчетливымъ образомъ всѣ рѣзко выдающіяся сновидѣнія, которыя тоже независимы отъ воли человѣка. Вообще, сновидѣніе есть нахожденіе образовъ извнѣ, изъ внѣшняго міра. Самая суета дѣйствующихъ въ немъ лицъ, совершенно независимо отъ мысли и ума спящаго, выявляетъ какія-то ни къ чему не клеющіяся положенія, выходки, разговоры, по большей части взмахивающіе на разстроенное воображеніе, на самую несообразность и глупость.

Хотя образы мыслей и воображенія схожи въ видопредставленіяхъ,

съ внѣшнимъ міромъ освѣщаемымъ свѣтомъ, однако
по составу своему, въ составѣ ихъ сущи, вовсе не есть свѣтовое; дока-
ихъ вещество, что слѣпорожденные, не имѣющіе понятія
зательствомъ сему есть то, ни о предметахъ внѣшняго отдаленнаго
ни о свѣтѣ, ни о цвѣтахъ, разсуждаютъ, какъ и зрящіе; словомъ
міра, также хорошо мыслятъ и безъ свѣта, точно такъ, какъ мысль и
сказать, мысль существуетъ ничего общаго съ языкомъ, разговоромъ, пѣ-
память не составляютъ которыхъ обходятся глухонѣмые, нисколько не
ніемъ и музыкой, безъ
нарушая симъ сущности своихъ мыслей и памяти.

Посему, въ Природѣ находятся невѣсомости многоразличныхъ об-
разованій и составовъ: однѣ, исходящія изъ неодушевленныхъ пред-
метовъ и веществъ, подчиненныя точнымъ математическимъ законамъ
міростроя, а другія, истекающія изъ одушевленныхъ существъ: эти тон-
чайшія истеченія сами по себѣ совершенно различны отъ первыхъ и
ничего общаго между ними не имѣется.

Обратимся теперь къ отражаемому солнечному свѣту. Прежде
всего здѣсь должно замѣтить, что мы въ весьма малой степени поль-
зуемся отраженнымъ свѣтомъ вообще земнаго огня и электрическимъ;
чрезъ это самое теряемъ огромнѣйшее количество свѣта для своего
освѣщенія, которое, прямо можно сказать, получалось бы для насъ
даромъ, безъ всякихъ особыхъ издержекъ, точно такъ, какъ искуственно
отраженное пламя, исходящее изъ горящаго вещества, можетъ быть
употреблено на весьма полезныя для насъ примѣненія. Поэтому, и от-
раженный свѣтъ Солнца, смѣшавшись съ своимъ не отраженнымъ, въ
примѣненіяхъ можетъ быть для насъ полезенъ, а прямо, не въ смѣ-
шанномъ состояніи своимъ настоящимъ, можетъ имѣть благотворное
вліяніе на растенія. Повторяю: все это получаемое отъ свѣта благо-
творное вліяніе весьма мало будетъ для насъ стоить. Многія мрачныя
въ подвалахъ помѣщенія могутъ, чрезъ подобное освѣщеніе, быть для
житья почти также здоровыми и доступными какъ и покои, освѣщае-
мые постоянно Солнцемъ. Сырость и плѣсень въ нихъ постепенно из-
ведутся. Подъ тѣнью густыхъ деревъ могутъ произрастать, подобно
какъ на вольномъ воздухѣ, такія растенія, которыя теперь растутъ
только на освѣщенныхъ Солнцемъ мѣстахъ, не будучи подвержены
сильнымъ порывамъ вѣтровъ, ураганамъ и отвѣснымъ лучамъ палящаго
Солнца. Даже въ самые пасмурные дни дѣйствіе преломленнаго свѣта
будетъ тоже благотворно въ такихъ мѣстахъ. Кстати, здѣсь можно
упомянуть и о примѣненіи снаряда, состоящаго въ искуственномъ на-
правленіи отражаемыхъ имъ токовъ вѣтра, которые, подобно токамъ
теплотвора; могутъ стремительно изливаться на данный предметъ, или
сторону; слѣдовательно, таковой снарядъ можетъ болѣе или менѣе,
хотя нѣсколько и въ косвенномъ направленіи, посредствомъ исходя-

щихъ изъ него отраженныхъ токовъ вѣтра, противоборствовать тому самому вѣтру, изъ котораго сіи токи исходятъ; но все-таки таковое отраженіе не можетъ быть вполнѣ успѣшно безъ участія въ немъ невѣсомой, посредствующей двигательной среды, которая, сильнѣе производя въ снарядѣ противоположное направленіе отраженныхъ токовъ вѣтра, можетъ удачно противодѣйствовать самымъ бурливымъ его потокамъ, направляющимся наприм. на воздушный шаръ, или на судно, ими обуреваемое. Въ такомъ разѣ чѣмъ сильнѣе будутъ порывы вѣтра, тѣмъ больше ему будутъ противопоставляться препятствія, прямо исходящія изъ его собственныхъ токовыхъ теченій.

Подъ свѣтоотразительными снарядами я не разумѣю одни только простыя свѣтоотразительныя зеркала, извѣстныя у насъ по Оптикѣ, а значительно усовершенствованныя тѣмъ, что они во время своего дѣйствія при отраженіи свѣта должны быть предварительно наэлектризированы такимъ электричествомъ, которое получено при посредствѣ одного изъ веществъ или началъ, составляющихъ, по указаніямъ спектра, этотъ отражаемый свѣтъ. Отражаемый однимъ зеркаломъ свѣтъ можетъ быть переданъ таковому же другому, а это передаетъ его третьему и т. д. Кромѣ усиленія свѣта, наприм. происходящаго отъ свѣчи, здѣсь важно будетъ для науки рѣшеніе слѣдующаго вопроса: по сожженіи горючаго вещества, слѣдуетъ узнать: 1-е сколько оно оставляетъ пепелу, 2-е сколько сего вещества обращается въ газъ и сколько въ дымъ и, что всего важнѣе 3-е въ какомъ количествѣ вѣса часть его улетучилась, *превратившись въ свѣтовое начало*, которымъ она шарообразно освѣтила отъ себя окрестность?

Отражаемый Луною солнечный свѣтъ получается на Землѣ, въ противность видимаго солнечнаго свѣта, совершенно различный. Съ видимаго съ нашей Земли средоточія Луны, вполнѣ освѣщаемой Солнцемъ, иначе во время ея полнолунія, мы только самое короткое время пользуемся исходящимъ отвѣсно, подъ 90°, изъ сего средоточія отражаемымъ ею свѣтомъ Солнца; далѣе, въ слѣдующіе дни, этотъ свѣтъ, въ нисходящемъ порядкѣ, менѣе и менѣе занимаетъ поверхность ея, слѣдовательно и видимое съ Земли свѣтовое средоточіе Луны, съ котораго доходитъ къ намъ подъ прямымъ угломъ свѣтъ, перемѣщается въ сторону ея поверхности: тогда дѣйствіе на нашу Землю этого свѣта не такъ уже сильно, такъ какъ онъ, перемѣщая видимое у насъ средоточіе свое, источаетъ изъ него на нашу Землю отражаемые лучи Солнца болѣе и болѣе въ косвенномъ положеніи, которые становятся у насъ постепенно для началъ произрастительности не такъ уже дѣйствительными и наконецъ этотъ свѣтовой путь, или свѣтовая на поверхности Луны чертá, назначенная для освѣщенія нашей Земли, совершенно тухнетъ въ началѣ возрожденія новолунія и потомъ въ та-

комъ же, но только восходящемъ порядкѣ, начинаетъ опять эта свѣтовая чертá постепенно прибавляться въ яркости своего свѣта до вступленія ея въ тоже свѣтовое средоточіе Луны, которое видимо у насъ въ мигъ ея полнолунія. Эта подвижная, видимая съ нашей Земли, свѣтовая точка Луны, которой свѣтъ освѣщаетъ нашу Землю, проходитъ по одному и тому же пути, чрезъ различныя неровности поверхности Луны. Эта чрезъ всю Луну чертá проходитъ горы и ихъ отлогости, провалья, бездны, бугры, долины и бóльшія или меньшія равнины. Этотъ путь, или свѣтовую полосу, изъ которой въ многоразличныхъ положеніяхъ изливается на нашу Землю лунный свѣтъ, необходимо слѣдуетъ астрономамъ обстоятельно *изобразить*, посредствомъ фотографіи, въ отдѣльной чертѣ съ раздѣленіемъ ея на 29 дней, 12 час., 44 мин., 3 сек. О дѣйствіяхъ свѣта Луны какъ на царство растительное, такъ и на животное Земли, много было писано, но все-таки весьма неудовлетворительно, поверхностно, можно сказать, мимоходомъ; но самое примѣчательное, о таковомъ вліяніи луннаго свѣта на растительность и жизненность, составляютъ простонародныя объ этомъ вліяніи убѣжденія, особенно въ Малороссіи, доходящія до самыхъ мельчайшихъ подробностей, касательно насадки, рубки лѣсовъ, посѣвовъ, лѣченія болѣзней, принятія лѣкарствъ и самыхъ магнетическихъ свѣтовыхъ токовъ Луны, будто бы пользующихъ во время заговоровъ и шептаній отъ разныхъ болѣзней, особенно нервныхъ и зубной боли. Наиболѣе благопріятное для всего этого время считается тамъ время новолунія, или 1-я четверть Луны, а вредное и неблагопріятное—третья ея четверть. Причина такому народному убѣжденію можетъ быть весьма понятна, если сообразимъ, что въ началѣ новолунія отражаемый солнечный свѣтъ, отъ этой своей исходной точки, начинаетъ ежедневно, до поры полнолунія, болѣе и болѣе прибывать и вмѣстѣ источаться на нашу Землю; чрезъ это постепенное прибавленіе сего отражаемаго Луною свѣта, который получается ею изъ другихъ, нежели у насъ, источниковъ свѣтовой оболочки Солнца, разумѣется, благопріятно вліяя на растительность Земли, по причинѣ *прибавки* для нея, кромѣ настоящаго солнечнаго, еще и этого, хотя и въ другомъ видѣ, свѣта, болѣе или менѣе усугубляетъ у насъ произрастительность, а быть можетъ благотворно дѣйствуетъ и на всѣхъ животныхъ, дышущихъ такимъ постепенно освѣжающимся воздухомъ. Но какъ только отъ времени полнолунія, лунный свѣтъ начинаетъ, въ обратномъ порядкѣ уменьшаться, то, разумѣется, начинаетъ чувствоваться въ атмосферѣ нашей Земли небольшая перемѣна въ ея, такъ сказать, освѣженіи; слѣдовательно, благотворное *химическое* вліяніе луннаго свѣта на нашу Землю получаетъ съ этой поры *переломъ*, и тогда дѣйствіе на Землю лунныхъ лучей, въ своей совокупности, происходитъ уже по

другимъ законамъ вліянія преломленнаго свѣта на окружающую насъ
Природу. Все это довольно сходственно съ восходящимъ дѣйствіемъ
на нашу Землю солнечныхъ лучей, начиная отъ зимняго солнцестоянія
до лѣтняго и потомъ въ обратномъ ихъ дѣйствіи, въ нисходящемъ по-
рядкѣ, на нашу Землю, начиная отъ лѣтняго солнцестоянія до зим-
няго. Слѣдовательно, и солнечный свѣтъ и свѣтъ Луны имѣютъ у насъ
свои, такъ сказать, *годы*. Намъ совершенно извѣстно дѣйствіе тако-
ваго годоваго свѣта Солнца на нашу Землю, но, къ сожалѣнію, по-
добный же годовой (мѣсячный) свѣтъ Луны, хотя и вліяетъ на атмо-
сферу нашей Земли, а слѣдовательно на ея растительность и жизнен-
ность, намъ совершенно не извѣстенъ и его вліяніе до сихъ поръ не
вписано еще нами въ скрижали Естественныхъ наукъ. И дѣйствительно,
даже при поверхностномъ взглядѣ нельзя отрицать этого вліянія, хотя
въ точности его подробности намъ не извѣстны. Поэтому, какимъ об-
разомъ мы можемъ отвергать точность названія слова: *мѣсячное* у
женщинъ, которое вѣрно обозначаетъ время своего у нихъ появленія?
Не знаю, точно ли названіе припадка, называемаго лунатизмомъ, въ
которомъ человѣкъ, будучи въ сонномъ состояніи, ходитъ и дѣйствуетъ
точно такъ, какъ бы онъ былъ въ состояніи бодрственномъ. Это его
дѣйствіе приписывается вліянію свѣта Луны. Въ Малороссіи теченіе
болѣзней подраздѣляютъ поселяне сообразно времени появленія упомя-
нутыхъ четвертей Луны. На это слѣдовало бы то же обратить медикамъ
вниманіе, а особенно на время появленія припадковъ падучей и раз-
ныхъ нервныхъ болѣзней.

Изъ всего приведеннаго вытекаетъ слѣдующій законъ Естественной
Астрономіи: чѣмъ больше какая планета имѣетъ лунъ, или спутниковъ,
тѣмъ растительность и жизненность на ней разнообразнѣе и совершен-
нѣе. Этотъ міровой законъ, начиная отъ низшихъ небесныхъ свѣтилъ,
открываетъ намъ подобный же высшихъ, совершеннѣйшихъ небесныхъ
тѣлъ и прямо наводитъ насъ на *сущность* устройства во Вселенной
такъ называемыхъ двойныхъ, тройныхъ и четверныхъ звѣздъ, иначе
сложныхъ, которыя въ весьма близкомъ другъ отъ друга разстояніи
обращаются однѣ около другихъ и по бо́льшей части въ довольно ко-
роткое время. Узнаніемъ этихъ міровъ и ихъ чудныхъ особенностей,
мы обязаны открытіямъ знаменитыхъ астрономовъ только въ недавнее
время. Эти соединенныя системы солнечныхъ міровъ составляютъ надъ
чудесами чудеса всего звѣзднаго неба; невольно душа наша паритъ къ
нимъ и дивуется ихъ ослѣпительному, состоящему изъ яркихъ цвѣто́въ,
освѣщенію и ихъ взаимному согласованію. Возьмемъ изъ разряда двой-
ныхъ звѣздъ такъ называемую четверную звѣзду: въ ней эти четыре
звѣзды, составляющія всю ея звѣздную систему, имѣютъ, каждая изъ
нихъ, особые свѣта́, наприм. голубой, ярко-красный, зеленый и жел-

тый (Flammarion, L'astronomie populaire, 1880, стр. 788). Каждая
изъ сихъ четырехъ звѣздъ, разумѣется, имѣетъ свою особую, отдѣль-
ную систему міра, состоящую изъ планетъ, лунъ и другихъ небесныхъ
тѣлъ. Но такъ какъ эти звѣзды, должно полагать, будучи разноцвѣт-
ныхъ свѣто́въ, несравненно высшаго звѣзднаго образованія и величины,
нежели наше Солнце, особенно та изъ нихъ, около которой обраща-
ются три меньшія, то и планеты, около нихъ вращающіяся, должны
быть гораздо больше нашихъ верхнихъ планетъ, а слѣдовательно и
больше отъ нихъ имѣть спутниковъ, или лунъ, т. е. многіе десятки.
Теперь вообразимъ себѣ, какое великолѣпное, очаровательное зрѣлище
должны представить атмосферы сихъ планетъ: у насъ свѣтъ дня можно
назвать просто бѣлымъ, напротивъ тамъ свѣтъ дня до безконечности
разнообразенъ въ своихъ многоразличныхъ проявленіяхъ и оттѣнкахъ
цвѣтовъ. Ночей тамъ почти не бываетъ, развѣ только на нѣсколько
минутъ, да и то горизонтъ ихъ горитъ, или же зажигается, различ-
ными цвѣта́ми; ни зимы, ни холодовъ тоже тамъ не можетъ быть. Но
вотъ, послѣ минутной звѣздной ночи, пышно восходитъ голубое Солнце,
свѣтъ дня становится вездѣ голубымъ, съ различными его отливами;
не прошло еще нѣсколько часовъ, какъ всходитъ другое Солнце золо-
таго свѣта; тогда свѣтъ перваго изъ нихъ, тоже какъ и свѣтъ этого,
повидимому, начинаютъ соперничать между собою: который изъ нихъ
краше и обаятельнѣе; за симъ эти свѣта́, такъ необыкновенно озарив-
шіе день, проникнувъ одинъ въ другой, выявляютъ планетѣ не голу-
бой и желтый день, а зеленый; сколько же здѣсь оттѣнковъ и прира-
щеній сихъ свѣто́въ! Не прошло еще полдня на планетѣ, какъ подни-
мается на горизонтъ ея красное, третье Солнце,—свѣтъ дня начинаетъ
зардѣваться; чрезъ нѣсколько часовъ опять восходитъ четвертое Солнце,
зеленое,—свѣтъ дня начинаетъ опять зеленѣть. Все тамъ на поверх-
ности сихъ планетъ цвѣтетъ многоразличными перемѣняющимися цвѣ-
тами въ однихъ и тѣхъ же безчисленныхъ родахъ растеній; цвѣтъ и
цвѣты ихъ благоухаютъ тысячами ароматовъ, о которыхъ мы не мо-
жемъ себѣ составить и понятія. Во всѣ времена года тамъ растутъ,
созрѣваютъ тысячи многоразличныхъ плодовъ, услаждающихъ вкусъ че-
ловѣка. Въ промежуткахъ между свѣтами сихъ солнцевъ, десятки лунъ
передаютъ, на поверхности планетъ, отраженные ими эти же самые
свѣта́ разнообразнѣйшихъ цвѣтовъ, озаряя въ различныхъ направле-
ніяхъ поверхности планетъ и тѣмъ еще болѣе споспѣшествуютъ совер-
шенству на нихъ царствъ растительнаго и животнаго, вмѣстѣ разви-
вая нѣжность и изящность ихъ формъ и благорастворяя воздухъ. Быть
можетъ, на такихъ планетахъ нѣтъ ни дождей, ни тучъ, ни облаковъ,
а одна благотворная роса орошаетъ ихъ поверхность. Если же эти
планеты, подобно нашимъ, имѣютъ облака, тучи и туманы, то цвѣтъ

ихъ, конечно, не сѣрый и темный какъ у насъ, а болѣе или менѣе радужный, смотря по положенію ихъ солнцевъ и лунъ. Словомъ сказать, безпрерывные дни на сихъ планетахъ состоятъ изъ вѣчной лучезарной игры свѣтовъ, исходящихъ изъ солнцевъ и лунъ. Двойныхъ звѣздъ имѣется весьма много, которыя, по соображеніямъ Фламмаріона, составляютъ пятую часть всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ звѣздъ.

Такъ какъ свѣта, исходящіе изъ звѣздъ, а съ ними совокупно и другія невѣсомости, движутся, кругозращаются во Вселенной, управляя въ своихъ системахъ міра ходами и двигами небесныхъ тѣлъ, а всемірная Предержащая Сила самую тяжесть всѣхъ безъ изъятія небесныхъ тѣлъ уравновѣшиваетъ, превращая ихъ въ относительную легкость и, такъ сказать, безвѣсность, и чрезъ это составляетъ главную причину правильнаго и точнаго движенія небесныхъ тѣлъ, и какъ эти ихъ передвиженія *высше* всего подчинены правильности своихъ ходовъ, а слѣдовательно бо́льшему или меньшему для сего нужному размѣру продолженія времени, то въ сихъ размѣрахъ время принимается какъ бы за самое вещество, такъ какъ въ сущи своей оно движется, хотя ничѣмъ и неуловимо, неостанавливаемо въ безвозвратномъ своемъ теченіи. Иначе говоря: время для веществъ вѣсомыхъ и невѣсомыхъ, для растительности и жизненности—есть та же *мѣра* ихъ движеній, перемѣщеній, передвиженій, рожденій, возрастаній, жизни, бытія, уничтоженія и смерти и опять возрожденія, возобновленія и проявленія того же самаго и тѣмъ же чредомъ до безконечности, такъ что самое время можно назвать причиною сихъ круговозвращающихся видоизмѣненій во Вселенной того что есть, того что было и того что будетъ; посему, межа объ межу, оно граничитъ и идетъ вмѣстѣ съ безпредѣльностію Вселенной, иначе, вмѣстилищемъ того, что мы называемъ вѣсомыми и невѣсомыми веществами и вообще небесными свѣтилами, а также помѣщеніемъ и вмѣщеніемъ духовнаго міра, духовныхъ міровъ, духовной Вселенной въ этой же самой безпредѣльности. Слѣдовательно, и во времени и въ вмѣстимости заключается вмѣстѣ все измѣримое и неизмѣримое, все исчисляемое мѣрами, счетомъ и числами и разомъ все вмѣстѣ, въ дальнѣйшемъ отъ нашихъ чувствъ и мыслей своемъ расширеніи, неизмѣримое и неисчислимое. Кромѣ этихъ *двухъ мѣръ* измѣряемости времени и пространства, отразившихся въ самой Природѣ вещей и міростроя, есть еще *третья мѣра*, одна изъ главныхъ причинъ вообще устройства небесныхъ тѣлъ и всевозможной на нихъ растительности и жизненности: это есть теплотворъ, теплородъ, подъ которымъ я разумѣю не одно только бо́льшее или меньшее тепло, но и отрицательное его состояніе—холодъ, а также самый

зной, жаръ, самую высшую степень огня и самый лютѣйшій морозъ; въ слѣдствіе всего этого, изъ разрѣженнаго, газообразнаго состоянія тѣла́ переходятъ въ жидкое состояніе и наконецъ чрезъ охлажденіе, стужу—въ твердое, а растительность и жизненность требуютъ вообще умѣреннаго тепла. Самыя высшія мѣры или степени сильнаго мороза необходимы во Вселенной для первоначальныхъ небесныхъ тѣлъ, только что начинающихъ свое бытіе: для кометъ и лунъ (спутниковъ),—такъ, для послѣднихъ, имѣющихъ палящую и мягкую поверхность, необходимъ сильный морозъ для того, чтобы ихъ поверхность достаточно отвердѣла, а чрезъ это эти тѣла́ могли бы перейти въ начальное планетное состояніе, получивъ извнѣ, по законамъ Природы, на свою поверхность рыхлую землю, во́ды и атмосферу для будущей на нихъ произрастительности и жизненности. Этотъ теплотворъ въ бо́льшей или меньшей степени проявляется на поверхностяхъ небесныхъ тѣлъ въ слѣдствіе бо́льшей или меньшей быстроты ихъ суточныхъ и годовыхъ двиговъ, а также бо́льшаго или меньшаго вліянія на нихъ свѣто́въ правящихъ свѣтилъ, около которыхъ они обращаются. Посему и теплотворъ, или какъ угодно это вещество назовите, по Естественной Астрономіи, подраздѣляется тоже на *естественныя мѣры* бо́льшаго или меньшаго проявленія тепла или холода. На сихъ трехъ мѣрахъ съ ихъ подраздѣленіями, т. е. на мѣрахъ пространства, времени и теплотвора, по Естественной Астрономіи, основаны законы міростроя Вселенной. По симъ мѣрамъ и ихъ подраздѣленіямъ, въ примѣнимости ихъ къ вычисленіямъ небесныхъ тѣлъ, въ нынѣшнемъ и въ прежнихъ моихъ сочиненіяхъ, я положилъ начало Естественной Астрономіи, на основаніи которой произведены мною сказанныя вычисленія и выкладки небесныхъ тѣлъ въ нашей солнечной совмѣстѣ міра и вмѣстѣ изложилъ начала вычисленій числовидовъ звѣздъ высшихъ свѣто́въ, а равнымъ образомъ разобралъ и указалъ образованіе и научное значеніе языковъ рода человѣческаго, которые непосредственно относятся къ познанію законовъ Астрономіи и первичныхъ тѣлъ. Вотъ все, что мною научно дознано по сему предмету.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ и ПЕРЕЧЕНЬ

СОДЕРЖИМАГО ВЪ 1-Й ЧАСТИ.

пительной области и заключаетъ въ себѣ полный планетный числовидъ свѣта 3, но по малости своей, несовершенству и недолголѣтности въ ней царствъ растительнаго и животнаго и особенно рода человѣческаго—есть незначительное небесное тѣло, *одна* единица величинъ веществъ и совершенствъ созданій высшихъ міровъ, 94; таковъ законъ Природы: и высшія созданія достигали своего совершенства точно такими путями и мы тоже будемъ идти по ихъ пути, 94; намъ отъ этого ни чуть не легче и не отраднѣе; мы должны доходить все въ трудѣ и испытаніи, 94; соотношеніе Земли къ Юпитеру, по которому можно произвесть выкладки измѣреній этой планеты, 96; опредѣленіе естественными мѣрами вращательнаго тепла поверхности равнодѣла Земли, 96; Земля въ гораздо меньшемъ первоначальномъ объемѣ, будучи спутникомъ Юпитера, по достиженіи полнаго охлажденія своей поверхности, переходитъ въ число планетъ, и занимаетъ 1-ю поступительную область Солнечнаго свѣта 5, 96, 97; въ слѣдствіе сего перемѣщенія низшихъ планетъ, 97; появленіе на ней воды и воздуха, чрезъ это окончательно простываетъ ея палящая отъ внутренняго огня поверхность, 97; по бывшему ея лунному вращательному теплу свѣта 2, опредѣленіе времени года Юпитера, 97; во время лупнаго своего бытія занимала при планетѣ Юпитерѣ 5 поступительную область планетнаго свѣта 3, 97; Земля наша, не взирая на сліяніе свое со многими уже планетами 1-й и 2-й, а можетъ быть и 3-й, поступительныхъ областей свѣта 5, не взирая на увеличеніе своей толщи и полный числовидъ свѣта 3, и понынѣ носитъ въ себѣ отпечатокъ своего косвеннаго подчиненія и будущаго сліянія съ планетою Юпитеромъ, 98; точно на такомъ основаніи Луна наша, по выкладкамъ естественныхъ мѣръ, указываетъ количество дней, содержащихся въ году Земли, 98; имѣетъ полный, или первообразный, числовидъ свѣта 3, 101; на основаніи преданій Египтянъ родъ человѣческій обитаетъ на ней 26,000 лѣтъ, что равняется времени Великаго Года Солнца и кругообороту знаковъ Египетскаго Зодіака, 120; въ послѣднія 17,000 лѣтъ, отъ времени изобрѣтенія названій знаковъ Египетскаго Зодіака, много случилось физическо-астрономическихъ перемѣнъ на нашей Землѣ, 121; быть можетъ, въ началѣ времени, когда жилъ изобрѣтатель названій сего Зодіака, Земля наша, какъ планета, находилась во 2-й поступительной области свѣта 5, гдѣ нынѣ находится планета Венера, 121; а сія послѣдняя обращалась тогда въ 1-й таковой же области свѣта 5; планета же Меркурій была въ то время спутникомъ, вѣроятно, у Юпитера, 121; чѣмъ доказывается 17,000-лѣтнее существованіе названій знаковъ Зодіака,

121, 122; будущимъ астрономамъ необходимо узнать: за 17,000 лѣтъ дѣйствительно ли Земля, будучи во 2-й поступительной области свѣта 5, во время ея весенняго равноденствія, находилась подъ созвѣздіемъ знака Скорпіона, или же таковое ея равноденствіе случилось позднѣе нѣсколькими тысячами лѣтъ?, 122; тогда можно знать: когда именно Земля наша изъ 2-й поступительной области свѣта 5 перешла въ 3-ю, пріобщивъ къ себѣ Луну, 122; это будетъ истинное торжество науки, 122; невѣсомыя первины проницаютъ Землю и насъ самихъ, и хотя неуловимы нашими чувствами, но проявленія ихъ показываютъ необыкновенную силу, все то, что мы называемъ тяготѣніе, ударъ, взрывъ, выстрѣлъ, полетъ ядръ, пуль и т. п., къ нимъ принадлежитъ, 182, 183; цѣлость и видъ небесныхъ тѣлъ ими держится, 183; см. небесныя тѣла; въ безвоздушномъ пространствѣ перышко и камень въ одно и тоже время ниспадаютъ на поверхность Земли, 183; и странно назвать самостоятельною силою тяготѣніе, которое есть *слѣдствіе*, а не причина, 183; человѣкъ силенъ не жилами и костями, а тѣми невѣсомыми и невидимыми токами, которые быстро обращаются въ его сухихъ жилахъ, 183; не Земля есть причина проявленія силы тяготѣнія, а невѣсомыя первины въ нѣдрахъ ея заключенныя и всюду все проницающія, 183; ничего нѣтъ въ свѣтѣ сильнѣе невѣсомыхъ первинъ, ихъ нельзя взвѣсить потому, что онѣ вездѣ и все проницаютъ, 183; двоякость ихъ раздѣляетъ, но она еще есть сильнѣйшая скрѣпа разнородныхъ веществъ ею связываемыхъ, 183; Земля въ своемъ обращеніи вокругъ Солнца движется разомъ, одновременно тремя различными круговращеніями, 192; не возможно утверждать, чтобы сіи три двига управлялись механическимъ средствомъ притягательной и средобѣжной силы, а не невѣсомыми первинами, составляющими рѣжь Земли и вмѣстѣ невѣсомыми первинами, исходящими изъ Солнца, 192; три главные двига Земли совершаются посредствомъ невѣсомыхъ токовъ Земли и Солнца, которые, если мы, посредствомъ воспламененія взрывочныхъ веществъ, обнажимъ, то можетъ произойти настоящая *пустота* (Вселенной), но и она можетъ быть еще только планетною, 194, 195; составныя взрывочныя вещества наши, разлагающіяся на вѣсомыя и газообразныя первины, суть тѣже, какія, посредствомъ радужности лучей Солнца, усматриваются въ составѣ свѣтовой его оболочки, 195; взрывочность невѣсомаго планетнаго слоя, насъ и Землю проникающаго, въ своемъ потокѣ сильнѣе, нежели воздухъ; это есть взрывъ планетной скорости обращенія невѣсомыхъ токовъ, проникающихъ по тремъ главнымъ своимъ направленіямъ нашу Землю и ея атмо-

сферу, 196; взрывъ двигательной силы невѣсомыхъ токовъ, дѣйствующихъ на нашу Землю и исходящихъ отъ Солнца, 196; чѣмъ бóльшаго размѣра планета и быстрѣе ея кругообращеніе на оси, тѣмъ взрывочныя вещества на ней дѣйствуютъ сильнѣе и разрушительнѣе, 196; одно и тоже взрывочное вещество должно быть въ своемъ взрывѣ въ два и три раза сильнѣе подъ экваторомъ Земли, нежели у ея полюсовъ, 196; по одной причинѣ точно такіе, какъ у насъ у полюсовъ, слабые взрывы должны быть и на Лунѣ, 196; удаленіе, или отклоненіе сихъ невѣсомостей отъ взрывочнаго вещества, предупреждаетъ всякій разрушительный взрывъ, 196; другое для этого средство, 196, 197; нынѣшнее часовое дѣленіе времени сутокъ нашей Земли и помѣсячное дѣленіе года ея, 197, 198; дѣленіе по Естественной Астрономіи года и сутокъ Земли, также подраздѣленіе ея поперечника, долготы и широты на естественныя дѣленія мѣры времени и протяженій, 198; вращеніе Земли на упоръ Солнечнаго свѣта и на невѣсомую рѣжь Солнца, 201; когда этотъ напоръ прекращается и вмѣстѣ цѣлебный составъ лучей Солнца, 202; смѣна временъ года; весна, зима, 202; утренніе полные или совершенные Солнечные лучи особенно полезны для насъ по своимъ произрастительнымъ и врачебнымъ свойствамъ, 203; пользованіе ими посредствомъ отразительныхъ стеколъ, 203; за три тысячи лѣтъ назадъ люди не имѣли понятія о голубомъ цвѣтѣ, не могли его распознавать; причина этому, 206; въ наши времена свѣтъ, извнѣ воспринимаемый Землею и вмѣстѣ отражаемый ею, а также и ея собственный числовидный свѣтъ 3 стали явственнѣе, блистательнѣе и разнообразно цвѣтнѣе, радужнѣе, 206; конечно, эти свѣта́ чрезъ двѣ тысячи лѣтъ будутъ еще свѣтлѣе и разноцвѣтнѣе, въ слѣдствіе постепеннаго совершенствованія свѣта, 206, 207; соединеніе или поглощеніе взаимно между собою двухъ небесныхъ тѣлъ не влечетъ за собою въ ихъ царствахъ растительномъ и животномъ и даже въ атмосферахъ никакихъ крутыхъ перемѣнъ, которыя бы имѣли гибельное вліяніе на сіи царства; въ доказательство этому можно указать на соединеніе между собою планетъ, образовавшихъ главные материки нашей Земли, 210; различіе племенъ рода человѣческаго на сихъ материкахъ и языковъ ихъ, 210; образованіе сихъ языковъ, 210; образованіе пластовъ Земли, разнообразный составъ которыхъ представляетъ для насъ вѣрнѣйшую исторію прежнихъ ея бытій и перехожденій; будучи въ лунномъ бытіи, Земля обращалась около планеты Юпитера, 211; переходъ ея въ планетное бытіе—въ 1-ю и 2-ю области поступительнаго свѣта 5 и наконецъ въ нынѣшнюю таковую же 3-ю, 211;

когда вступила въ нынѣшнюю 3-ю область, въ то время она была небольшою планетою и за тѣмъ, по внутренности своего ядра, химически соединилась съ бывшими тогда планетами: Африкою, Америкою, Новою Голландіею и многими другими, въ этой же области обращавшимися около Солнца; вотъ почему онѣ, нынѣ уже части свѣта, имѣютъ сходственныя, хотя и отдѣльныя, планетныя образованія или пласты, совершенно независимо отъ образованія подобныхъ и сходственныхъ пластовъ собственно нашей Земли, 211; самое же послѣднее соединеніе планетъ не влекло за собою никакого потопа; причина этому, 211, 212; въ слѣдъ за сими соединеніями планетъ Земля приняла *полный* числовидъ своего свѣта 3 и появилась къ ней спутникомъ Луна, 212; Земля имѣетъ подраздѣленіе собственнаго свѣта на 729 долей; онъ принадлежитъ къ разряду свѣта 3-й степени, 218; слѣдовательно, собственный свѣтъ Земли въ 81 разъ слабѣе или тусклѣе фотосферы Нептуна, 218; нахожденіе по быстротѣ вращенія равнодѣла Солнца числа дней года Земли, 218, 219; въ вычисленіяхъ планетъ берется за руководство мѣра планетнаго числовида свѣта 3, иначе нашей Земли, 219; полученіе кореннаго дѣленія годоваго времени Земли, 219; *всемѣрныя* числовидныя сутки Земли; на нихъ зиждется размѣръ суточныхъ двиговъ планетъ, 220, 225; первообразный, по числовиду свѣта 3, размѣръ нашей Земли; всѣ нижнія планеты, которыя вступятъ въ 3-ю поступительную область свѣта 5, должны имѣть подобный размѣръ, 225; см. Марсъ, 226; на пространствѣ отъ Солнца до Юпитера самая большая планета есть Земля; заключаетъ въ своей сущи полный числовидъ свѣта 3, по которому, на основаніяхъ Естественной Астрономіи, вычисляются планеты, 227; подобно Юпитеру и верхнимъ пленетамъ, Земля состоитъ изъ многихъ планетъ средней и малой величины, 228; постепенное усовершенствованіе произрастительности и жизненности на Землѣ, 230; тóждень, пратóждень и періодъ *ста* числовидныхъ *лѣтъ* Земли, 244; на Землю разомъ вліяютъ свѣта́ и невѣсомости пяти Солнцевъ послѣдовательно высшихъ и высшихъ числовидовъ свѣта, 246; сто сороковинъ времени Земли равняются пратóждню Солнца, 247; девять пратóждней Солнца равняются 100 числовиднымъ годамъ Земли, 247; опредѣленія мѣры ея поперечника, 248, 249; мѣра сего поперечника равняется мѣрамъ времени двухъ ея сутокъ, 249; естественная мѣра поперечника Земли соотвѣтствуетъ числу суточныхъ оборотовъ Солнца, заключающихся въ его пратóждне, 249; количество суточныхъ оборотовъ Солнца и Прасолнца въ числовидномъ годѣ Земли, 250; итогъ свѣтóвъ Солнца и Прасолнца, коими пользуется

не отставать отъ Солнца въ его бѣгѣ около звѣзды 6, но еще, *опережая* оное, вращаться около него; хуже всего досталось бы Лунамъ, 182; напротивъ, по предвѣчному порядку вещей, уноса Земли мы вовсе не чувствуемъ, 182; цѣлость и видъ небесныхъ тѣхъ держится невѣсомыми первинами, которыя ихъ окружаютъ и проницаютъ, 182; будучи невѣсомыми, для нихъ нѣтъ у насъ тяжестей равновѣсныхъ и въ безвоздушномъ пространствѣ перышко и камень, въ одно и тоже время, ниспадаютъ на ихъ поверхность, (также и Земли), 183; см. круговращенія небесныхъ тѣлъ; мѣра протяженія гмоты вдвое менѣе мѣры времени, 191; посему мѣра поперечника небеснаго тѣла равна двумъ его суткамъ, 191; законъ движенія свѣтила около правящаго своего, 191, 192; въ колеяхъ путей небесныхъ тѣлъ не можетъ никогда быть ни правильнаго круга, ни прямолинейнаго направленія, 192; каждое небесное тѣло имѣетъ ему только свойственный свѣтъ, а числовидъ его подраздѣляется сообразно поступительнымъ областямъ свѣта высшаго свѣтила, около котораго оно обращается, 204; небесныя тѣла, одного и того же разряда, постепенно увеличиваютъ свой собственный свѣтъ, смотря по поступительнымъ областямъ свѣта ими правящаго свѣтила, 204; принявъ къ своему числовиду одну единицу свѣта—поступаютъ, послѣдовательно, въ слѣдующій высшій разрядъ небесныхъ свѣтилъ, 204; каждое небесное тѣло, уподобительно сказать, растетъ, возрастаетъ, переходя послѣдовательно разные періоды своего бытія, 204; во время такихъ переходовъ принимаетъ въ себя другія подобныя ему небесныя тѣла и химически въ рѣжахъ своихъ съ ними соединяется, или же такимъ порядкомъ соединяется съ высшимъ небеснымъ тѣломъ, 205, 210; въ звѣздномъ небѣ и во Вселенной никакихъ потрясающихъ и разрушающихъ перемѣнъ въ небесныхъ тѣлахъ не бываетъ и быть не можетъ, 209; переходъ ихъ изъ одной поступительной области свѣта правящаго ими свѣтила въ послѣдующія, 210; чтобы имѣть о немъ понятіе, мы должны вникнуть въ образованія пластовъ нашей Земли, 210, 211; есть надежда предузнавать и опредѣлять самую долготу времени перемѣщеній небесныхъ тѣлъ и не только будущаго бытія ихъ, но и вычислять прошедшее по законамъ отдѣльныхъ проявленій свѣта въ каждомъ отдѣльномъ тѣлѣ, 212, 213; три главныя основанія для этихъ вычисленій, 213; опредѣленіе числа лѣтъ планеты Урана, 213, 219; міровая единица свѣта (lux), 214; подраздѣленія мѣръ единицъ свѣта каждаго отдѣльнаго небеснаго тѣла, 215; на основаніи естественныхъ мѣръ времени, протяженія, а также теплотвора и свѣта, каждое небесное тѣло вычисляется, на основаніи сихъ мѣръ, различно отъ дру-

гихъ, хотя и строго подчинено общимъ законамъ мірозданія, 215; пятая степень подраздѣленій силы свѣта небесныхъ тѣлъ, 215; тяжесть движенія свѣтилъ передается въ поступительномъ годовомъ ихъ движеніи, а суточное ихъ движеніе никакой тяжести въ самомъ себѣ не заключаетъ, 217; *всякое круговращеніе вовсе не подчинено силѣ тяготѣнія, ни силѣ средобѣжной*, потому что тяжесть вращающагося тѣла передается его держащей силѣ, которая состоитъ въ земной механикѣ изъ вѣсомыхъ веществъ, а въ небесной изъ силы невѣсомыхъ первинъ, 217; взаимное отношеніе невѣсомыхъ первинъ между собою, открытое г. Grove, 217, 218; *основный законъ*: чѣмъ быстрѣе вращается тѣло небесное на своей оси, тѣмъ сильнѣе на его поверхности развивается тепло, 222; вращающееся небесное тѣло около правящаго своего свѣтила въ своихъ полюсахъ имѣетъ въ невѣсомыхъ токахъ своей животочности извѣстныя соотношенія и теченія съ таковыми же правящаго своего свѣтила, 223; она даетъ направленіе не суточному, а годовому по орбитѣ движенію этого тѣла, 223; въ сущности это не есть движеніе, а невольный, безъ видимыхъ причинъ, *уносъ его*, 224; суточное вращеніе на своей оси свѣтила потому *легко* и точно, что вся *тяжесть* его передается въ его полюсахъ *предержащей силѣ*, такъ точно и годовой *уносъ* его, происходящій отъ дѣйствія на него токовъ правящаго свѣтила, *есть легокъ* въ слѣдствіе той же *предержащей силы*, 224; сила есть слѣдствіе, дѣйствіе, одно изъ качествъ сущи, 224; опредѣленіе сущи, 224; предержащая сила есть невѣсомая сущь, 224; соотношенія невѣсомостей небесныхъ тѣлъ, 239; на сихъ невѣсомостяхъ зиждутся вѣчныя круговращенія и двиги всѣхъ небесныхъ свѣтилъ, 239; Солнечный и нашего Прасолнца свѣта́, какъ дѣйствователи двиговъ подчиненныхъ имъ небесныхъ тѣлъ, 239; удивительная точность двиговъ и вращеній свѣтилъ, 243; мѣра протяженія веществъ или гмоты вдвое менѣе мѣры времени, 249; полученіе ими свѣто́въ и другихъ невѣсомостей изъ правящихъ свѣтилъ для царствъ растительнаго и животнаго, 251; когда жизненность на нихъ могла бы изчезнуть, 251; каждое небесное тѣло одного и того же разряда имѣетъ для частныхъ своихъ выкладокъ свой собственный уклонительный числовидъ, ему только свойственный, 264; вѣчные, постоянные, непремѣнные законы образованія и движенія свѣтилъ соединены вмѣстѣ съ условіемъ вѣчнаго разнообразія Природы, 264; законы вычисленій каждаго свѣтила раздѣляются на три отдѣленія, 264; законы видимаго разнообразія, 264; всякое частное разнообразіе въ Природѣ есть слѣдствіе смѣшенія, соединенія въ разныхъ мѣрахъ первинъ, 264; частныя свойства

Конецъ первой части.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 27 Іюля 1884 года.

ПОГРѢШНОСТИ:

Напечатано:			Должно читать:
СТРАН.	СТРОКА		
9	41	самовраюющіяся	самовращающіяся
13	32	не помножить	ни помножить
188	25	бедра	берда
224	3	твоей	своей
232	19	и руководясь	и, руководясь
265	29	позуемся	пользуемся
300	19	43 (25) Сент.	13 (25) Сент.
473	34	оолъ	золъ